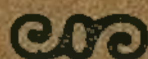
И. Алешинцевъ

Исторія гимназическаго образованія въ Россіи

(XVIII и XIX вѣкъ)



СПБ. Изданіе О. Богдановой 1912

И. Алешинцевъ

ИСТОРІЯ ГИМНАЗИЧЕСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ ВЪ РОССІИ

(XVIII и XIX вѣкъ)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНІЕ О. БОГДАНОВОЙ
1912.

Типографія Акц. О-ва Тип. Дѣла въ СПб. (Герольдъ)
Изм. п., 7 рота, 26.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Царствованіе Александра І-го.

стр.

ГЛАВА VI.

Общая судьба принциповъ первой половины царствованія.

ГЛАВА VII.

Положеніе гимназій со стороны матеріальной.

ГЛАВА VIII.

Развитіе гимназической сѣти и состояніе учебной части гимназій.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Царствованіе Николая I.

ГЛАВА I.

А. С. Шишковъ, его взгляды на просвѣщеніе и ихъ осуществленіе въ царствованіе Александра I.

ГЛАВА VI.

Охранительныя начала и частныя школы.

ГЛАВА VII.

Послѣднее пятилѣтiе царствованiя и реформа 52-года.

ГЛАВА VIII.

Увеличенiе числа гимназiй и учащихся. Состоянiе учебной и воспитательной части.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Царствованіе Александра II-го.

ГЛАВА I.

Реформа 64 года и подготовительныя къ ней работы.

ГЛАВА II.

Дѣятельность министерства за этотъ періодъ.

Того же автора.

1) Сословный вопросъ и политика въ исторіи гимназій. Изд. журн. Русская Школа. 1908 г. Ц. 50 к.

2) И. Алешинцевъ и С. Евтихѣевъ. „Живые уроки". Сборникъ разсказовъ для классныхъ литер. чтеній и бесѣдъ. Ч. I для 1 класса. Изд. К. И. Тихомирова. 1911 г. Ц. 1 р. 20 к.

Н. Алешинцевъ.

Гимназическое Образованіе въ Россіи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Я. Балянскаго, Загородный пр., 74.
1911 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Приступая къ исторіи гимназическаго образованія, мы ясно чувствуемъ потребность сдѣлать нѣсколько предварительныхъ замѣчаній о предметѣ работы и о ея рамкахъ.

Предметъ работы—гимназія. Съ именемъ гимназіи давно и постоянно соединяется у насъ понятіе объ учебномъ заведеніи, дающемъ общее образованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ приготовляющемъ для высшаго образованія въ университетѣ. Важно, конечно, первое,—разъ—средняя школа—дѣйствительно даетъ общее образованіе,—то приготовленіе къ университету явится eo ipso. Д. А. Толстой придалъ этому понятію новый смыслъ,—у него общеобразовательная школа равняется гимназіи и гимназія—классической школѣ.

Но не на его точкѣ зрѣнія мы стоимъ и не судьбы школьнаго классицизма, какъ таковаго, въ просвѣщеніи Россіи насъ интересуютъ. Намъ дорога гимназія именно, какъ школа общеобразовательная и потому безконечно интереснѣе вопросы: въ какой мѣрѣ она была таковой, всегда ли было цѣлью ея стремленій образованіе, не подмѣнялось ли оно богомъ-инымъ, дѣйствительно ли была она школой общедоступной, потому что поскольку образованіе ея цѣль, то для него не можетъ быть сословій; насколько ея принципы соотвѣтствовали той средѣ—обществу, въ которомъ она жила и, что изъ этого взаимообщенія со средой выходило, т. е., каковы были ея успѣхи (количество заведеній, учащихся, окончившихъ, составъ учителей, учебныя средства и пр.)—въ извѣстное и опредѣленное время.

Конечно, ясно, что и при такомъ взглядѣ на дѣло судьбы классицизма въ работу войдутъ, но войдутъ какъ отдѣльный историческій эпизодъ въ опредѣленной исторической обстановкѣ и центра тяжести вовсе не составятъ. Съ легкой руки С. С. Уварова классицизмъ, напримѣръ, прочно усѣлся въ гимназіи по уставу 28 г., но Императоръ Николай I заявилъ о своей особой точкѣ зрѣнія на греческій языкъ и учебные планы 49—52 г.г. совсѣмъ вытѣснили изъ многихъ гимназій греческій и латин-

скій языки. Но мы далеки отъ мысли, что число гимназій этимъ сократилось,—исторически гимназіи безъ древнихъ языковъ средней общеобразовательной школой оставались, и съ насъ этого довольно. Мы не только не ограничимся замѣчаніями, что вотъ такія то гимназіи гимназіями и общеобразовательными школами быть перестали, что сдѣлалъ-бы гр. Д. А. Толстой, но, можетъ быть, даже усилимъ вниманіе къ данному періоду, принимая въ разсчетъ количество чуждыхъ образованію цѣлей, которыя подъ именемъ образованія въ это время достигались и исторически съ нимъ связывались. Равно какъ не вынесемъ такого огульнаго осужденія гимназіи 1804 года, какое ей далъ Толстой, потому что тамъ при всѣхъ ея недостаткахъ были нѣкоторыя черты истинной общеобразовательной школы и, напротивъ, саму Толстовскую гимназію, быть можетъ, отмѣтимъ, главнымъ образомъ, какъ явленіе отрицательное, поскольку въ Толстомъ Народнаго Просвѣщенія всегда крѣпко сидѣлъ Толстой Внутреннихъ Дѣлъ.

Однимъ словомъ, насъ интересуютъ историческія судьбы гимназіи, какъ средней общеобразовательной государственной школы, совершенно одинаково классическими языками или естествознаніемъ она, главнымъ образомъ, представлялась.

Понятно, что при такомъ взглядѣ на дѣло нельзя обойти молчаніемъ отношеніе Правительства къ частнымъ школамъ и пансіонамъ и не отмѣтить, напримѣръ, хотя-бы попутно, технически реальныхъ школъ Николаевскаго времени, которыми хотѣли подмѣнить общеобразовательную школу для мелкихъ купцовъ и мѣщанъ.

Понятно также, что насъ не можетъ не интересовать отношеніе общества въ лицѣ прессы и лучшихъ своихъ педагоговъ къ каждой проводимой въ школѣ реформѣ, и мы вездѣ сколько позволяли рамки работы, останавливали на этомъ наше вниманіе.

Хотя конечно, почти столѣтній періодъ времени, подлежащій нашему изслѣдованію, поневолѣ заставлялъ отложить все, что несмотря на свой интересъ, являлось все таки по отношенію къ главному предмету нашей темы матеріаломъ второстепеннымъ.

Интересующія насъ главныя начала и историческое развитіе учебной системы нашей средней общеобразовательной школы естественно привели насъ въ центральные Архивы (М. Н. Пр., Гос. Совѣта и отчасти *) II-го Отдѣленія), и мѣстные (Вологод-

*) Отъ детальнаго ознакомленія съ архивомъ Попечителя Спб. Учебн. Округа, несмотря на любезное разрѣшеніе, пришлось отказаться вслѣдствіе полной его неупорядоченности.

ской и Псковской гимназіи),—здѣсь прошло главное время работы, отсюда вытекаютъ и нѣкоторыя достоинства ея и недостатки.

Наши Архивы, по крайней мѣрѣ, тѣ, съ которыми намъ пришлось имѣть дѣло, отнимая массу времени, мало даютъ матеріала, при помощи котораго можно бы воскресить бытовыя картинки изъ прошлаго школы, что, конечно, явилось бы и цѣннымъ вкладомъ и оживило бы нашу работу. Оффиціальные отчеты визитаторовъ, ревизоровъ, попечителей и тѣмъ болѣе Министровъ заключаютъ больше цифры, составляются по опредѣленному шаблону и потому даютъ гораздо меньше, чѣмъ могли бы дать. Даже больше, всѣ эти отчеты вызываютъ къ себѣ очень осторожное отношеніе, потому что ихъ легко заподозрить въ извѣстной долѣ тенденціозности. Вотъ, напримѣръ, признаніе на этотъ счетъ и. д. попечителя Казанскаго округа П. Шестакова въ конфиденціальномъ письмѣ къ Министру Нар. Просвѣщ. А. В. Головнину: «въ настоящее время (8 февр. 64 г.), присмотрѣвшись къ учебнымъ заведеніямъ Казани, Симбирска и Саратова, я могу во исполненіе письма Вашего отъ 4 іюля 63 г. за № 5718, съ полною откровенностію высказать Вашему Высокопревосходительству мнѣніе мое о внутренней жизни видѣнныхъ мною заведеній. Въ годовомъ отчетѣ, который я буду имѣть честь представить въ Министерство къ положенному сроку я ограничусь общимъ очеркомъ и выставлю только личности, отличающіяся какими нибудь хорошими сторонами; въ письмѣ же этомъ я не буду скрывать и нашихъ язвъ, которыми мы страдаемъ: Вы, какъ главный начальникъ должны все знать» (Деп. Н. Пр. д. № 146244, к. 3094). Изъ приведеннаго ясно, что правда одно, а оффиціальный отчетъ другое, или во всякомъ случаѣ правда отчетовъ въ полномъ смыслѣ однобокая,

Принимая во вниманіе все это, мы естественно искали больше такихъ конфиденціальныхъ сообщеній, фактовъ изъ отдѣльныхъ дѣлъ, но къ сожалѣнію данныя центральныхъ архивовъ въ этомъ случаѣ далеко не такъ богаты, какъ было бы желательно. Но и по сохранившимся даннымъ мы пытались дать общую картину быта гимназій для каждаго періода, сколько возможно усиливъ архивныя данныя матеріаломъ изъ разныхъ школьныхъ воспоминаній и исторій отдѣльныхъ гимназій. Считаемъ нужнымъ заранѣе предупредить, что здѣсь не будетъ особенно подробнаго освѣщенія стороны матеріальной (смѣта штатовъ и окладовъ), но это уже исключено намѣренно. Штаты будутъ задѣты лишь постольку, поскольку они отражались на сторонѣ учебной и общемъ успѣхѣ гимназій въ извѣстный періодъ.

Въ такомъ-же положеніи находятся и гимназіи западнаго края, у нихъ было свое прошлое, рѣзко отличающееся отъ прошлаго коренныхъ русскихъ школъ, они развивались при другихъ бытовыхъ условіяхъ и часто въ нихъ звучали другіе, чѣмъ въ Россіи мотивы, потому другой долженъ быть для нихъ и историкъ и потому мы относительно Виленскаго, Дерптскаго и Варшавскаго округовъ ограничимся только попутными замѣчаніями о моментахъ, когда въ нихъ проявлялись общія съ остальной Россіей принципы.

Представляя здѣсь историческій очеркъ нашихъ гимназій, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія проявленія въ нихъ такихъ или иныхъ главныхъ началъ и принциповъ, авторъ старался стоять на строго исторической почвѣ, и не внесъ ни одной мысли, которая бы не обосновывалась на какомъ нибудь документѣ.

Въ этомъ онъ скромно полагаетъ и главное достоинство работы и главный ея смыслъ, тѣмъ болѣе, что «Исторія среднихъ учебныхъ заведеній» Г. К. Шмида при своей тенденціозности устарѣла, а очеркъ Григорьева ничего общаго съ наукой не имѣетъ.

Трудность собиранія матеріала изъ массы ненужныхъ архивныхъ дѣлъ, его обширность при неполнотѣ нѣкоторыхъ сторонъ да послужатъ оправданіемъ автору въ слабыхъ мѣстахъ. „Оже ея гдѣ буду описалъ, или переписалъ, или недописалъ, чтите исправляя Бога дѣля, а не кляните“. Но при всемъ томъ мы не можемъ скрыть своего удовольствія, что свой большой трудъ намъ удалось окончить и преподнести русскому обществу какъ разъ къ тому времени, когда въ законодательныхъ учрежденіяхъ страны должна проходить реформа средней школы.

Исторія—учительница народовъ—это справедливо вообще, справедливо и въ отношеніи къ частнымъ вопросамъ. Многое и въ новомъ уставѣ несомнѣнно будетъ взято изъ прошлаго или во всякомъ случаѣ въ немъ будетъ находить свою опору и, если намъ своимъ долгимъ и кропотливымъ трудомъ удастся хоть сколько нибудь помочь разобраться въ оцѣнкѣ новаго гимназическаго устава, то мы почтемъ себя глубоко удовлетворенными.

Въ заключеніе мы не можемъ не выразить нашей благодарности гг. служащимъ въ архивахъ Государственнаго Совѣта и Министерства Народнаго Просвѣщенія, отъ которыхъ мы все время видѣли живѣйшую предупредительность.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ЦАРСТВОВАНІЕ АЛЕКСАНДРА I.

Вступленіе.

Исторію гимназическаго образованія въ Россіи естественно начинать съ Александровскаго времени, съ начала XIX вѣка.

XVIII вѣкъ промблемы о среднемъ образованіи не разрѣшилъ, самое большее, если только онъ къ ней приблизился. Въ самомъ дѣлѣ, въ первой половинѣ столѣтія тамъ были школы для образованія духовенства, военныхъ; дворянскіе пансіоны и т. п., т. е. были школы сословныя и профессіональныя, но не было общеобразовательныхъ.

Во второй половинѣ XVIII вѣка положеніе дѣла значительно измѣнилось.

Екатерина вмѣсто дивиза „профессіональный работникъ" поставила на знамени просвѣщенія — „человѣкъ-гражданинъ". Общее Образованіе и Воспитаніе («новая порода») объявляются цѣлью вновь учреждаемыхъ учебныхъ заведеній, и ихъ открывается цѣлая сѣть съ подраздѣленіемъ какъ-бы на низшія (малыя нар. училища) и среднія (главныя нар. училища), но всетаки средняго образованія въ строгомъ смыслѣ здѣсь еще нѣтъ. Для того, чтобы убѣдиться въ этомъ стоитъ лишь повнимательнѣй всмотрѣться въ уставъ 5 августа 1786 г., и изъ него будетъ ясно, что и главное народное училище въ сущности школа еще низшая, или въ лушемъ случаѣ только переходная, подготовительная къ средней. Таково оно и по времени обученія (§§ 2, 4, 6, 8) *) и по своему положенію въ школьной сѣти. Несмотря на все разнообразіе курса главныя народныя училища прямого вы-

---

*) Полн. собр. Свода Законовъ т. XXII, уставъ 1786 года 5 августа 646 стр.

хода въ Университетъ не имѣли *) и ужъ, конечно, при 4-хъ годахъ ученія, начинающагося притомъ съ азбуки **) не могли давать надлежащей къ нему подготовки.

Правда, XVIII вѣкъ имѣлъ три гимназіи: при Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ съ 1726 г., при Московскомъ университетѣ съ 1755 г. и въ Казани съ 1758 г. по образцу Московской, но эти гимназіи были настолько тѣсно связаны съ высшимъ заведеніемъ, при которомъ состояли (Московская), что едва-ли можно разсматривать ихъ самостоятельно, или заключали въ себѣ элементы и права образованія высшаго (Казанская). Учебный строй ихъ не былъ однообразнымъ, возникновеніе ихъ было случайно, и, если угодно, онѣ больше были спеціальной пристройкой къ университету, чѣмъ средней самостоятельной школой***).

Окрываться во всемъ государствѣ гимназіи стали только съ XIX вѣка, съ этого времени онѣ утверждены въ законодательствѣ, какъ типъ средняго общеобразовательнаго заведенія, такъ что начать отсюда исторію гимназій настолько естественно, что это врядъ ли требуетъ какихъ доказательствъ ****).

Правильное и самостоятельное существованіе гимназій начинается собственно съ 1803 года, со дня появленія Предварительныхъ правилъ, или, даже 15-го ноября 1804 г. когда появился университетскій и гимназическій уставъ, но для полноты

*) По § 11 устава для желающихъ ученіе свое продолжать въ высшихъ училищахъ, какъ-то гимназіяхъ или университетахъ преподается латинскій языкъ (Св. Зак. т. XXII), т. е. какъ предметъ добавочный.

**) §—2 устава 1786 г. ibid.

***) Насколько неустойчивы были эти гимназіи по своему курсу можно, напр., судить по тому, что въ Казани „учрежденіе классовъ и методы ученія“ (т. е. учебный планъ и программы) оставлены были университетомъ на разсужденіе директора (ордер. Унив. 26 мая и 6 окт. 1759 г.) (*А. Артемьевъ.* Казанская гимназія въ XVIII в. СПБ. 1874, стр. 29).

Въ зависимости отъ этого тамъ и наблюдались такія явленія, что, напр., изученіе „правописанія и штиля россійск. языка вошло въ гимназическую программу только послѣ 1764 г., т. е послѣ назначенія директоромъ Каница (ibid стр. 73).

****) Правда И. И. Шуваловъ еще въ 1760 г. представилъ Сенату планъ, въ которомъ говорилось о необходимости учрежденія гимназій во всѣхъ знатныхъ городахъ но планъ этотъ только получилъ одобрѣніе, а исполненъ не былъ. (Ук. 15 н. 1760 г. II. Собр. Зак. №—11, 144. т. XV стр. 564).

Тогда были даже разосланы изъ Прав. Сен. въ Академію наукъ вопросы; 1, въ какихъ городахъ именно надлежитъ быть гимназіямъ и школамъ. 2, Какимъ должно въ оныхъ преподаваться наукамъ и ученіямъ (М. И. Сухомлиновъ Истор. Росс. Академіи СПБ. 1874—1882 вып. 3).

картины необходимо коснуться, хотя-бы кратко, подготовительныхъ по отношенію къ Предварительнымъ правиламъ работъ, учрежденія Министерства, и дать общую характеристику Александра I и его времени. Последнее тѣмъ болѣе важно, что въ Россіи, гдѣ общество лишено политическихъ правъ, а въ то время и образованія—личность правителя имѣетъ вліяніе гораздо болѣе значительное, чѣмъ гдѣ-бы то ни было.

Что-же представляетъ изъ себя Александръ?

Вотъ, что говоритъ о немъ и его воспитанія В. О. Ключевскій—«Александра I-го учили, какъ чувствовать и держать себя, но не учили думать и дѣйствовать».

«Съ пеленокъ надъ нимъ перепробовали немало воспитательныхъ экспериментовъ: его не во время оторвали отъ матери для опыта натурально-раціоналистической педагогіи—изъ недоконченнаго Эмиля превратили въ преждевременнаго политика и философа, едва начавшаго развиваться студента превратили въ незрѣлаго семьянина; тихое теченіе семейной жизни и недоконченныя занятія прерваны были развлеченіями легкаго эрмитажнаго общества, а потомъ казарменными тревогами гатчинской дисциплины. Это все было или не во время, или не то, что нужно».

«Все было такъ, чтобы затруднить великому князю знакомство съ дѣйствительностью, которой онъ былъ долженъ управлять. Изъ воспитанія своего великій князь вынесъ кругъ политическихъ идей, которыя должны были надѣлать ему чрезвычайно много хлопотъ. Еще въ царствованіе Екатерины онъ признавался князю Чарторыйскому, что принимаетъ сердечное участіе во французской революціи, ненавидитъ деспотизмъ во всякомъ его проявленіи, любитъ свободу, которая должна принадлежать всякому; что наслѣдственность власти есть несправедливое и нелѣпое установленіе, что верховная власть должна быть ввѣряема не по случайности рожденія, а по голосу націи, которая сумѣетъ выбрать наиболѣе достойнаго управлять ею *). Чтоже могъ сдѣлать великій князь съ обильнымъ запасомъ такихъ ненужныхъ идей. Къ тому-же воспитаніе не развило въ немъ чутья дѣйствительности, практическаго глазомѣра.»

«Извѣстно, что во вторую половину царствованія Императоръ очень мало занимался внутренними дѣлами Россіи; все

*) Разсказъ кн. А. Чарторыйскаго о сближеніи его съ Императоромъ Александромъ I (Руск. Арх. 1871. стр. 697). Автобіографія Чарторыйскаго Сборн. матеріаловъ для исторіи просвѣщенія въ Россіи т. 2-й (сравн. со свидѣтельствами Фозеръ-де-Местра. Р. Арх. 1871. 110) (примѣч. наше).

его вниманіе постепенно сосредоточилось въ устройствѣ политическаго порядка въ Польшѣ, на поддержаніи устройствомъ священнаго союза политическаго порядка въ Западной Европѣ. Такимъ образомъ прежняя русская національно-политическая идиллія смѣнилась идилліей всемірно-исторической *).

Правдивость этой блестящей характеристики приходится все время наблюдать и при изслѣдованіи нашего частнаго вопроса объ образованіи.

Отраженіе неприспособленности Александровой въ учебной области можно видѣть, напримѣръ, въ томъ, что въ началѣ царствованія правительство провозглашало идеи, къ практическому осуществленію которыхъ приступили только въ эпоху великихъ реформъ, и само искало оппозиціи, а во вторую половину, когда общество, или, по крайней мѣрѣ, извѣстная его часть, благодаря близкому знакомству съ западной Европой, вызванному отечественной войной, значительно полѣвѣло, настали времена Магницкаго и Рунича, затмившія собою саму николаевскую эпоху.

Это взаимоотношеніе правительства съ обществомъ, котораго мы только что коснулись, имѣло настолько значительное вліяніе на характеръ и особенно на успѣхъ перваго гимназическаго устава, что мы позволимъ себѣ остановиться на немъ нѣсколько подробнѣе.

«Въ общемъ историческомъ ходѣ русскаго образованія и общественной жизни этотъ періодъ не представляетъ никакихъ особенно замѣтныхъ измѣненій, однѣ и тѣ-же традиціонныя начала продолжали играть въ жизни господствующую роль, неограниченная опека государства продолжала тяготѣть надъ общественной мыслью, масса націи продолжала оставаться въ своемъ давнишнемъ пассивномъ застоѣ; но въ томъ движеніи понятій, которое тѣмъ не менѣе совершалось въ образованномъ слоѣ и подготовляло новыя основанія общественной жизни въ будущемъ, этотъ періодъ представляетъ большую своеобразность характера и направленія».**)

«Въ обществѣ сначала слабо, но потомъ все замѣтнѣе обнаруживается интересъ къ его внутреннимъ дѣламъ; общественная мысль все болѣе и болѣе сознательно вникаетъ въ нихъ и старается найти причины тѣхъ золъ, которыя уже давно чувствовались, но противъ которыхъ оказывалась безсильна сама

---

*) Лекціи Ключевскаго В. О. Литогр. изд. 1904 года.

**) А. Н. Пыпинъ, Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ Изд. 2-е С. П. Б. 1885 г. стр. 1.

неограниченная власть правительства, и старается, наконецъ, найти средства, которыя бы были въ состоянiи помочь этому печальному положенiю вещей. Въ этомъ исканiи общественная мысль въ первый разъ приходитъ къ нѣсколько ясной постановкѣ внутренняго политическаго вопроса» *).

«Указывая на это развитiе политической мысли, какъ на отличительную черту общественнаго движенiя въ царствованiи Александра, мы не преувеличиваемъ ни ея глубины, ни размѣровъ ея влiянiя въ обществѣ. И то и другое не было велико! Политическая незрѣлость была такова, что въ первое время всего сильнѣе это направленiе заявлено было самимъ императоромъ и его ближайшими сотрудниками; само правительство питало болѣе смѣлые планы, чѣмъ кто-либо изъ передовыхъ людей тогдашняго общества; и впослѣдствiи кругъ людей, въ средѣ которыхъ совершалось это движенiе, не былъ особеннно обширенъ **).

Мы обращаемъ особенное вниманiе на послѣднее заявленiе знатока Александровской эпохи потому, что оно ярко оттѣняетъ на какую пропасть отстояли либеральныя вспышки правительства отъ средняго общества и отъ массы дворянства, которое тогда, главнымъ образомъ, могло давать учениковъ для гимназiй.

Если правительство шло во главѣ самой либеральной и, конечно, немногочисленной интеллигенцiи, то какую поддержку могло ему оказать темное и зараженное до мозга костей сословными предразсудками провинцiальное дворянство, дворянство въ своей массѣ даже непонимающее, что такое образованiе? ***)

Такимъ оно было въ началѣ царствованiя и такимъ въ своей массѣ осталось въ концѣ, съ той только разницей, что послѣ войнъ 12 года ожившiйся патрiотизмъ и нацiональныя стремленiя сдѣлали еще болѣе непонятными и непрiемлемыми нѣкоторыя либеральныя части устава 1804 года,

Правда, передовая часть общества во второй половинѣ царствованiя была гораздо болѣе значительна, чѣмъ въ первой.

Послѣ парижскаго похода общество было въ возбужденiи Печатались статьи о политической свободѣ, о свободѣ печати; попечители учебныхъ округовъ на торжественныхъ засѣданiяхъ управляемыхъ или заведенiй произносили рѣчи о политической свободѣ, какъ о послѣднемъ и величайшемъ дарѣ Божiемъ ****).

*) ibid стр. 10.

**) ibid стр. 11.

***) Самъ Карамзинъ, всегда идеализировавшiй дворянство, говоритъ, что „ученый дворянинъ есть нѣкоторая рѣдкость“.

****) С. С. Уваровъ 22 марта 1818 г. на торжеств. собр. Главн. Педаг. Института.

Частные журналы шли еще дальше: они прямо печатали статьи подъ заглавіемъ о «конституціи»... *), но все это было только на поверхности, сама же толща была такова, какъ мы выше сказали и потому этотъ усилившійся въ обществѣ либеральный просвѣтъ ничѣмъ благопріятно на школьномъ образованіи не отразился и никакой роли въ данномъ случаѣ не сыгралъ.

Однимъ словомъ, въ первые годы XIX столѣтія въ учебномъ законодательствѣ мы видимъ нѣкоторыя истинно либеральныя черты, потому что въ это время правительство хотѣло быть либеральнымъ. Въ двадцатыхъ же годахъ наблюдаемъ проявленія какъ разъ противоположныя, потому что «правительство вышло изъ тревоги военныхъ лѣтъ съ чувствомъ усталости, съ неохотой продолжать преобразовательныя начинанія первыхъ лѣтъ, даже съ нѣкоторымъ разочарованіемъ въ прежнихъ своихъ идеалахъ» **); просвѣщенная же часть общества, многочисленная по сравненію съ первыми годами, все же была совершенно недостаточна для для того, чтобы подѣйствовать и на остальное общество и на правительство.

Дѣйствіе ея на послѣднее было развѣ только обратное. Принужденная ютиться въ тайныхъ обществахъ и масонскихъ ложахъ она въ силу своей таинственности отражалась въ представленіи напуганнаго Александра, какъ сила гораздо болѣе значительная, чѣмъ была въ дѣйствительности, и только подогрѣвала у него охранительныя тенденціи.

Приведенными замѣчаніями о времени Александра мы ограничимся, не потому чтобы считали время его вполнѣ обрисованнымъ, что и не можетъ входить въ нашу задачу, но потому что, по нашему мнѣнію, и этихъ краткихъ замѣчаній для отчетливаго уясненія послѣдующей исторіи средней школы въ Александровское время достаточно.

Исторія гимназическаго образованія въ Александровское время, соотвѣтственно общему характеру его царствованія, естественно раздѣляется на два періода, первый долженъ быть отмѣченъ, какъ эпоха преобразовательныхъ начинаній, а второй— какъ эпоха регресса и отступленій, естественно переходящая и сливающая съ временемъ Николая I-го.

---

*) Наприм. ст. проф. А. Куницина Сынъ Отечества 1818 г.

**) Ключевскій.

ГЛАВА I.

Самую видную роль въ преобразованіяхъ первыхъ годовъ царствованія Александра I-го игралъ такъ называемый неоффиціальный комитетъ, состоящій изъ Государя и его ближайшихъ друзей: Н. Н. Новосильцева, кн. А. Чарторыйскаго и П. А. Строганова. Кромѣ нихъ принималъ участіе въ засѣданіяхъ гр. В. П. Кочубей и изрѣдка гр. А. Воронцовъ. Здѣсь было задумано большинство реформъ, отсюда вышла мысль и о Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія *). Вопросъ о народномъ просвѣщеніи впервые былъ поднятъ въ неоффиціальномъ комитетѣ, какъ это видно изъ протоколовъ гр. Строганова, 23 декабря 1801 г., когда Государь предложилъ прочесть полученную имъ отъ Лагарпа записку о народномъ образованіи. На основаніи проэкта Лагарпа надлежало учредить по сей части государственнаго управленія особый комитетъ, поставя во главѣ его министра. Такое центральное учрежденіе должно было имѣть свои вѣтви въ губерніяхъ и инспекторовъ, назначаемыхъ отъ дворянства. Далѣе Лагарпъ указывалъ на необходимость имѣть школы и учителей въ селахъ.

Сотрудники Государя, гласитъ далѣе журналъ, обратили вниманіе на то, что у насъ дѣло народнаго образованія представляетъ необычайную смѣсь и пестроту. По мнѣнію гр. Строганова общественное образованіе должно заключать въ себѣ всѣ общія свѣдѣнія, которыя надлежало распространять въ народѣ въ различной степени; затѣмъ слѣдовало образованіе спеціальное для лицъ, которые, уже получивъ общее образованіе, готовятъ себя къ извѣстному поприщу общественной дѣятельности: морской службѣ, артиллеріи, инженерному дѣлу, а также правовѣдѣнію. Подобнымъ образомъ, говорилъ онъ, устроены учебныя заведенія во Франціи.

Но Государь возразилъ, что не все то удобно вводить у насъ, что хорошо за границей, что надлежало измѣнить для насъ многое изъ существующаго во Франціи, сообразно обстоя-

*) Автоб. Чарторыйскаго XXV Сб. Матер. для исторіи просвѣщенія въ Россіи т. 2-й.

тельствамъ и что у насъ есть старинныя учрежденія, къ которымъ слѣдовало примѣнить новыя. Положено было составить на сей предметъ особую комиссію.

11 Апрѣля 1802 г. комитетъ опять разсматривалъ вопросъ о народномъ образованіи. Въ проектѣ, читанномъ Новосильцевымъ, о раздѣленіи отдѣльныхъ отраслей управленія между министрами, о Министерствѣ Народнаго просвѣщенія сказано, что „оно, занявъ мѣсто Комиссіи правленія училищъ, будетъ имѣть въ управленіи библіотеки, коллекціи минералловъ и проч., академіи и всѣ воспитательныя заведенія.

Въ засѣданіи 12 мая обсуждались вопросы объ организаціи общественнаго образованія по поводу записокъ, представленныхъ гр. А. Воронцовымъ. Учебныя заведенія, состоящія подъ покровительствомъ вдовствующей императрицы рѣшено было исключить изъ вѣдѣнія Министерства, но кадетскіе корпуса по мнѣнію Государя и Строганова оставить *). Тогда же было принято и настоящее названіе Министерства.

Это сужденіе неоффиціальнаго комитета объ образованіи было послѣднимъ.

8-го сентября 1802 года послѣдовалъ уже манифестъ объ учрежденіи Министерствъ.

Сфера вліянія Министерства Народнаго Просвѣщенія опредѣлялась слѣдующими словами:

„Министръ Народнаго Просвѣщенія юношества и распространенія наукъ имѣетъ въ непосредственномъ вѣдѣніи своемъ Главное Училищное Правленіе со всѣми принадлежащими ему частями, Академію Наукъ, Россійскую Академію, Университеты и всѣ другія училища, кромѣ предоставленныхъ особому попеченію Любезнѣйшей Родительницы Нашей Императрицы Маріи Ѳеодоровны, и находящихся по особенному повелѣнію Нашему въ управленіи другихъ особъ или мѣстъ; типографіи частныя и казенныя, исключая изъ сихъ послѣднихъ состоящія также подъ непосредственнымъ чьимъ либо вѣдомствомъ; цензуру, изданіе вѣдомостей и всякихъ періодическихъ сочиненій, народныя библіотеки, собраніе крѣпостей, натуральные кабинеты, музеи и всякія учрежденія, какія впредь для распространенія наукъ заведены быть могутъ“.

Тогда-же въ указѣ объ обязанностяхъ Комиссіи училищъ, учрежденной въ помощь Министру, указаны были границы ея

---

*) Свѣдѣнія о Комитетѣ заимствованы изъ книги Богдановича Царствованіе Александра I. Прилож. к. 7 т. стр. 38—91, гдѣ напечатаны протоколы.

власти и даны руководящія начала ея устроительно-преобразовательной дѣятельности.

„Члены сей комиссіи, читаемъ тамъ, раздѣлятъ между собою вѣдѣніе всѣхъ состоящихъ въ Имперіи верхнихъ и нижнихъ училищъ по полосамъ или провинціямъ; и получая вѣдомости о состояніи и представленія по дѣламъ училищъ своего отдѣленія, обязаны особенно пещись объ успѣхахъ всѣхъ заведеній, для распространенія просвѣщенія учрежденныхъ, по соображенію нуждъ и удобностей каждаго отдѣленія, нѣсколько губерній объемлющаго. Всякое новое распоряженіе, признанное членомъ сей комиссіи нужнымъ для дальнѣйшихъ успѣховъ во ввѣренной ему части, предлагается полному собранію на усмотрѣніе и утверждается Министромъ; а что превосходитъ власть его, то подносится Намъ на конфирмацію. Главною цѣлію, которую должны имѣть члены тѣхъ отдѣленій, гдѣ нѣтъ Университетовъ, есть учрежденіе оныхъ. Университеты, расширяя кругъ познаній въ своихъ отдѣленіяхъ, могутъ удобно принять на себя надзираніе надъ всѣми прочими училищами и вспомоществовать членамъ въ управленіи ихъ отдѣленій“. Подробную регламентацію управленія на вышеуказанныхъ началахъ должна была выработать и представить на Высочайшее утвержденіе сама комиссія.

Мы позволили себя привести такую подробную выдержку изъ указа потому, что здѣсь впервые ясно намѣчена идея окружнаго управленія, осуществленнаго указомъ 24 января 1803 г. Екатерининская система не знала единства въ управленіи, тогда каждая губернія представляла какъ-бы особый округъ, никакой планомѣрности и согласованности въ дѣйствіяхъ учебной администраціи не было, что, несомнѣнно, являлось крупнымъ ея недостаткомъ.

Учрежденіе Министерства Народнаго Просвѣщенія положило начало новой эпохѣ въ школьномъ образованіи. Учебное дѣло впервые было выдѣлено въ особую часть, впервые государство все народное образованіе взяло на себя.

Первымъ Министромъ былъ назначенъ Екатерининскій вельможа, графъ Петръ Васильевичъ Завадовскій. Академикъ Сухомлиновъ находитъ назначеніе это самымъ счастливымъ выборомъ. „Изъ всѣхъ служебныхъ обязанностей ни одна не была такъ близка душѣ Завадовскаго, пишетъ онъ, какъ управленіе комиссіей училищъ и Министерствомъ Просвѣщенія“ *).

*) Сухомлиновъ. М. Матеріалы для исторіи образованія въ Россія въ царствованіи Императора Александра I ч. 1 стр. 9 Спб. 65 г.

Дѣйствительно, еще при Екатеринѣ онъ управлялъ учебными заведеніями и занимался составленіемъ для нихъ проектовъ, переустройствомъ Пажескаго корпуса, Медико-Хирургической и другихъ школъ, засѣдалъ въ совѣтѣ Воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ. Въ 1801 г. онъ былъ назначенъ членомъ комитета о военныхъ учебныхъ заведеніяхъ, составленнаго по мысли Константина Павловича и подъ его предсѣдательствомъ.

Этой связью П. В. Завадовскаго съ учебнымъ вѣдомствомъ, отсутствіемъ соперниковъ—съ одной стороны, и желаніемъ Александра сдѣлать уступку Сенатской партіи—съ другой, вѣроятно, и объясняется его назначеніе. Прошлое Завадовскаго заставило обратить на себя вниманіе при выборѣ министра и привело его на этотъ постъ, несмотря на то, что Императоръ Александръ вмѣстѣ со своими ближайшими друзьями не любилъ его, какъ представителя стараго поколѣнія.

Въ своихъ письмахъ къ Лагарпу самъ Александръ объясняетъ это назначеніе, какъ уступку Завадовскому („чтобы не кричалъ о своемъ удаленіи") и старой партіи *).

Трудно сказать насколько сильно отразилась на учебномъ дѣлѣ личность перваго министра и его преклонный возрастъ; но нерасположеніе къ нему членовъ неоффиціальнаго комитета заставляетъ предположить, что вліяніе это не было особенно замѣтнымъ **).

Но, принимая во вниманіе его несомнѣнно любовное и внимательное отношеніе къ учебному дѣлу, проявившееся хотя бы въ дѣловой собственноручной его перепискѣ съ попечителемъ Московскаго округа А. Разумовскимъ, и чуждый сословныхъ предразсудковъ взглядъ на образованіе, что онъ обнаружилъ на дѣлѣ, посылая своихъ дѣтей камеръ-юнкеровъ въ гимназію къ немалому рапорту тогдашней знати, нужно согласиться съ Сухомлиновымъ, что выборъ былъ всетаки сравнительно удаченъ и, что его государственная опытность и при среднемъ умѣ могла быть полезна рядомъ съ молодымъ задоромъ комитетскихъ преобразователей, у которыхъ было много чувства, но не было ни системы, ни выдержки, ни подходящихъ людей, ни надлежащаго

---

*) Письма Императора Александра I и др. Особъ къ Лагарпу (изд. 1869 г. Русскій Истор. Общ. стр. 39) у М. И. Сухомлинова Ф. П. Лагарпъ—воспитатель Александра I (Изслѣд. и статьи т. 2-й Спб. стр. 128).

**) Разногласіе его съ Чарторыйскимъ по вопросу объ учрежденіи университета въ Кіевѣ или Вильнѣ, закончившееся побѣдой Чарторыйскаго, можетъ служить къ этому иллюстраціей.

представленія объ окружающей ихъ дѣйствительности. С. В. Рождественскій—оффиціальный историкъ министерства—говоритъ о Завадовскомъ, что онъ не испортилъ ни одного крупнаго дѣла, которымъ руководилъ, что въ дѣятельности комиссіи объ учрежденіи училищъ и Министерства Народнаго просвѣщенія нельзя указать такихъ пробѣловъ и промаховъ, въ которыхъ бы можно было обвинять лично его *). Отзывъ, конечно, сдержанный, но для многихъ преемниковъ перваго Министра онъ окажется и слишкомъ блестящимъ и прямо неприложимымъ.

Товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія былъ назначенъ извѣстный писатель, Михаилъ Никитичъ Муравьевъ,—первый попечитель Московскаго Университета, бывшій воспитатель и наставникъ Государя въ русскомъ языкѣ, словесности и нравственности, человѣкъ не только просвѣщенный и образованный, но и поборникъ свободы въ научныхъ изслѣдованіяхъ **). Членами комиссіи училищъ, состоящей при министрѣ, по указу 8 сентября 1802 года, были назначены кн. Чарторыйскій, гр. Северинъ Потоцкій, генералъ-маіоры Клингеръ и Хитрово, Академики с. сс. Озерецковскій и Фусъ, послѣдніе двое—дѣятели по просвѣщенію въ Екатерининское время. Правителемъ дѣлъ—Каразинъ. Кромѣ названныхъ лицъ въ трудахъ комиссіи и потомъ главнаго управленія училищъ принимали участіе Ст. Румовскій и Янковичъ-де-Миріево. Послѣдній извѣстенъ по устройству народныхъ училищъ при Екатеринѣ, вызвавшей его изъ Австріи, какъ отличнаго педагога, православнаго и знающаго при томъ русскій языкъ.

Къ исполненію задачи, возложенной высочайшимъ указомъ, т. е. къ начертанію подробнаго плана своихъ дѣйствій, комиссія училищъ приступила немедленно. На засѣданіи 20 сентября 1802 г. Ѳ. И. Клингеръ представилъ уже свой проектъ относительно народныхъ училищъ. На слѣдующемъ (27 сентября) представили свои проекты Озерецковскій и Фусъ, а 4 октября Янковичъ-де-Миріево,

Комиссія приняла съ признательностью всѣ эти мнѣнія и поручила сдѣлать изъ нихъ сводку правителю дѣлъ В. Н. Каразину.

---

*) С. В. Рождественскій. Историческій очеркъ дѣятельности М-ва Н. Пр. стр. 38 Спб. 02.

Свѣдѣнія о Завадовскомъ взяты изъ Сухомлинова. Автобіогр. Чарторыйскаго и изъ Монографіи И. Листовскаго «Гр. П. В. Завадовскій» Русск. Арх. 1883 г. т. 2-й.

**) Сухомлиновъ. Матеріалы. стр. 10.

Изъ проекта Фуса цѣликомъ вошли въ Предварительныя Правила три главныя его положенія:

1, „раздѣлить всю Имперію на 6 главныхъ отдѣленій или болѣе, изъ которыхъ въ каждомъ быть главному училищу или Университету, помѣстивъ оный сколько возможно въ средоточіи“;

2, „въ каждомъ губернскомъ городѣ учредить гимназію, или главное училище, въ которомъ бы приготовляемы были по прежнему плану не токмо просвѣщенные граждане, свѣдущіе въ ихъ должностяхъ и способные къ разнаго рода службѣ, чего отечество въ правѣ ожидать отъ своихъ сочленовъ, но чтобъ въ оныхъ были для Университета молодые люди, наклонные продолжать въ немъ ученіе и посвятившіе себя совершенно учености. Соотвѣтственно этому въ каждомъ уѣздномъ городѣ учредить училище 2-го разряда и въ каждомъ селеніи 3-го разряда“; и

3, „симъ сельскимъ училищамъ быть подъ надзоромъ училищъ второго разряда, уѣзднымъ училищамъ быть въ зависимости отъ главныхъ губернскихъ училищъ, а этимъ послѣднимъ состоять въ распоряженіи Университета“.

„Что-же касается до предметовъ ученія, писалъ въ своемъ проэктѣ Фусъ, то мнѣ кажется, что планъ оному изображенный въ уставѣ *) нужно нѣсколько распространить, дабы выполнить совершенно генеральное къ тому начертаніе, предполагаемое комиссіею въ разсужденіи всей системы народнаго просвѣщенія. Производство въ дѣйствіе сего плана тѣмъ удобнѣе, что предположенныя здѣсь перемѣны зависятъ единственно отъ перемѣщенія предметовъ одной школы и другой“.

При этомъ Фусъ представилъ особое начертаніе относительно обращенія губернскихъ училищъ въ гимназіи, гдѣ совѣтовалъ, какъ въ расположеніи предметовъ, такъ и въ образѣ преподаванія сколько возможно не отходить отъ устава народныхъ училищъ и не умножать учителей. Недостатокъ учителей, по его мнѣнію, главное и единственное затрудненіе для приведенія въ дѣйствіе намѣченнаго плана.

На той-же исторической почвѣ остается въ своемъ проэктѣ и Янковичъ-де-Миріево, предлагая гимназіи, перемѣняя ихъ названіе, соединить съ главными народными училищами. Дворянскія училища онъ рекомендуетъ подчинить директорамъ только по учебной части, а въ остальномъ находиться имъ въ зависимости отъ губернаторовъ и губернскихъ предводителей вмѣстѣ,

*) т. е. въ уставѣ 1786 г.

которые, получивъ отъ комиссіи наказъ, должны посылать вѣдомости въ Университетъ за своимъ подписомъ.

Предложеніе о выдѣленіи дворянскихъ училищъ не было принято, но можетъ быть отмѣчено какъ показатель того, что Янковичъ-де-Миріево ясно понималъ сословно бытовую обстановку, при наличности которой ему приходилось принимать участіе въ законодательствѣ.

Исполненная Каразинымъ сводка всѣхъ этихъ проэктовъ была заслушана на засѣданіяхъ 11 и 18 октября *) и въ результатѣ явился общій уставъ, выродившійся изъ всѣхъ этихъ разсужденій и проектовъ, обнародованный 24 января 1803 года подъ именемъ „Предварительныхъ Правилъ".

Предварительныя Правила были первымъ въ Россіи законодательнымъ актомъ, утверждавшимъ образованіе въ такой широтѣ, обнимавшимъ собою всѣ ступени отъ начальнаго образованія до высшаго и намѣчавшимъ однообразную и общую для всего государства систему школъ.

Главную идею и схему этой школьной организаціи выражалъ, согласно проэкту Фуса, параграфъ второй. Вотъ онъ:

„Для нравственнаго образованія гражданъ соотвѣтственно обязанностямъ и пользамъ каждаго состоянія, опредѣляются четыре рода училищъ, а именно: 1, училища приходскія. 2, уѣздныя, 3, губернскія или гимназіи и 4, университеты".

Какъ видно отсюда, гимназіи заняли въ школьной сѣти среднее, предшествующее Университету мѣсто; соотвѣтственно съ этимъ и помѣщаться они должны по параграфу девятому въ каждомъ губернскомъ городѣ.

Учебный планъ гимназій въ параграфѣ 35 опредѣлялся слѣдующимъ образомъ: „Въ гимназіяхъ имѣютъ быть преподаваемы изящныя науки, языки Латинскій, Французскій и Нѣмецкій; Логика, основаніе чистой Математики, также Механики, Гидравлики и другихъ частей Физики, наиболѣе въ общежитіи нужныхъ, сокращенная Естественная Исторія, Всеобщая Географія и Исторія, Основанія Политической Экономіи и Коммерціи. Сверхъ того будутъ читаны и переводимы сочиненія, служащія къ образованію сердца и подающія чистое понятіе о Законѣ Божіемъ и гражданскихъ обязанностяхъ. Сверхъ штата могутъ быть присоединены учители гимнастическихъ упражненій".

---

*) Журналъ засѣданій комиссіи. Архивъ М-ва Н. Пр. дѣло — № 36742 карт. 5.

Что касается учителей, то для приготовленія ихъ каждый Университетъ долженъ имѣть Учительскій или Педагогическій Институтъ (пар. 39).

Посвятившіе себя учительскому званію въ общественныхъ училищахъ, за постоянное и рачительное исправленіе должностей имѣютъ получать пенсіи, соотвѣтственныя числу лѣтъ ихъ службы (23); ежегодно будутъ назначаемы награжденія опредѣленному для каждаго отдѣленія числу учителей, коихъ ученики окажутъ отличные успѣхи (22). Старшіе учителя гимназіи состоятъ 9 классѣ, младшіе въ 10, а директоръ въ 8-омъ (26).

Содержаніе гимназій было возложено на Приказы Общественнаго Призрѣнія, съ достаточнымъ дополненіемъ отъ казны, если гдѣ оное потребуется (44). Мѣстные начальники призывались къ содѣйствію не понудительными мѣрами, но благоразуміемъ и дѣятельностью. Равнымъ образомъ и всѣ благонамѣренные граждане, говорилось въ ст. 48-й, при устроеніи училищъ, вспомоществуя Правительству патріотическими приношеніями и пожертвованіями частныхъ выгодъ общей пользѣ, пріобрѣтутъ особенное и преимущественное право на уваженіе своихъ соотчей и на торжественную признательность учреждаемыхъ нынѣ заведеній, имѣющихъ возвысить на нынѣшнее, и утвердить на предбудущее время, благосостояніе и славу ихъ отечества.

Доказательствомъ серьезности, съ какой приступало Правительство къ исполненію своихъ предначертаній служитъ статья 24, утверждающая, что — «Ни въ какой губерніи, спустя пять лѣтъ по устроеніи въ округѣ, къ которому она принадлежитъ, на основаніи сихъ правилъ училищной части, никто не будетъ опредѣленъ къ гражданской должности, требующей юридическихъ и другихъ познаній, не окончивъ ученія въ общественномъ или частномъ училищѣ».

Управленіе учебными заведеніями, какъ мы это видѣли и у Фуса, было развито въ очень стройную и постепенную систему. Сельскія училища вмѣстѣ съ уѣздными находились во власти смотрителя этого училища (8); губернскіе директоры сосредоточивали въ своихъ рукахъ не только свою гимназію и уѣздныя училища, но и частныя заведенія сего рода (11); надъ училищами нѣсколькихъ губерній, сходствующихъ между собою по мѣстнымъ обстоятельствамъ и составляющихъ изъ себя отдѣльный кругъ (13), былъ поставленъ Университетъ, который посылалъ своихъ членовъ для личнаго обозрѣнія училищъ (17), получалъ доне-

сенія отъ гимназій и обо всемъ этомъ доносилъ Попечителю своего округа (18) *).

Попечители же всѣхъ округовъ состояли членами Главнаго училищъ Правленія (19), т. е. вмѣстѣ съ другими членами и Министромъ составляли высшую инстанцію учебнаго управленія.

Коллегіальность, такъ ярко выраженная въ положеніи объ университетѣ, терялась уже на слѣдующей ступени книзу, въ губерніи, что нарушало, конечно, общую выдержанность плана, но и при наличности этого недостатка —система учебныхъ заведеній импонировала современникамъ своей органической постепенностью. Е. К. Шмидъ полагаетъ, что этотъ то именно порядокъ и вызвалъ главнымъ образомъ восторженные отзывы современниковъ **). Шторхъ, напримѣръ, заявилъ, что „вѣроятно, съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ современная цивилизованная Европа, никогда еще не было задумано и приведено въ исполненіе столь исполинскаго проэкта ***).

Также восторженно, хотя и не искренно, какъ показало будущее, привѣтствовалъ появленіе „Предварительныхъ Правилъ“ Карамзинъ въ своей статьѣ: О новомъ образованіи народнаго просвѣщенія въ Россіи. ****) *****).

---

*) Шмидъ Исторія средне-учебныхъ заведеній въ Россіи. Стр. 21.

**) Исторія средне-учебныхъ заведеній въ Россіи стр. 21.

***) Цитатъ изъ Шторха взятъ у Шмида-же.

****) Соч. изд. Смиридина т. III-й Спб. 1848 г.

*****) Однако ошибочно было думать, что предварительныя правила и нашъ уставъ 1804 г. въ самомъ дѣлѣ далъ что-то абсолютно новое и небывалое раньше того на западѣ. „Общая система учебныхъ заведеній и общая зависимость ихъ другъ для друга, справедливо замѣчаетъ Проф. Буличъ, была тогда общею идеею времени. Движеніе мысли въ наукѣ и литературѣ, широкое и свободное въ XVIII вѣкѣ за которымъ послѣдовали такъ быстро политическіе перевороты, общее преслѣдованіе подъ вліяніемъ идей XVIII вѣка и, наконецъ, совершенное изгнаніе изъ всѣхъ государствъ іезуитовъ, имѣвшихъ до тѣхъ поръ въ рукахъ своихъ дѣло общественнаго воспитанія, обратили особенное вниманіе и мыслителей и государственныхъ людей на дѣло народнаго образованія. Оно стало считаться теперь государственнымъ дѣломъ; прежнія средневѣковыя формы его и условія не удовлетворяли новымъ идеямъ и новой жизни съ ея потребностями. Написано было нѣсколько плановъ общаго устройства народнаго просвѣщенія въ государствѣ, въ которыхъ всѣ учебныя заведенія являлись школами, приготовляющими другъ для друга, тѣсно связанными между собою, и всѣ служили государству. Всѣ желали, чтобы образованіе въ странѣ носило однообразный и національный характеръ. Таковъ былъ планъ знаменитаго французскаго министра при Людовикѣ XV Тюрго (1775 г.); Тѣмъ же характеромъ проникнутъ и планъ представленный Кондорсе въ 1792 г. французскому законодательному собранію. Этотъ послѣдній планъ былъ знакомъ членамъ нашего Главнаго Правленія училищъ и былъ принятъ ими въ сооб-

Правительство хотѣло и Западъ поставить въ извѣстность о своихъ просвѣтительныхъ начинаніяхъ, для чего Предварительныя Правила были изданы въ количествѣ 250 экземпляровъ на французскомъ языкѣ, чтобы университеты могли ихъ разослать по заграничнымъ ученымъ обществамъ *).

Одновременно съ Предварительными Правилами особымъ указомъ было опредѣлено раздѣленіе Россіи въ учебномъ отношеніи на шесть учебныхъ округовъ и были назначены попечители: Московскаго округа Товарищъ Министра Народнаго просвѣщенія Муравьевъ, Виленскаго кн. Ад. Чарторыйскій, Дерптскаго-генералъ-маіоръ Клингеръ, Харьковскаго—графъ Потоцкій и Казанскаго—Новосильцевъ. Личности все извѣстныя уже намъ по своему участію въ комиссіи училищъ.

Приступая къ практическому осуществленію своего плана, Правительство прежде всего захотѣло обезпечить себя учителями. Для сей цѣли 24-же января былъ изданъ именной Высочайшій указъ Синоду, чтобы послѣдній далъ предписанія епархіальнымъ архіереямъ, дабы они изъ семинарій отпустили то число семинаристовъ, какое по требованію Министра Просвѣщенія окажется нужнымъ для наполненія учительскихъ мѣстъ въ уѣздныхъ училищахъ и гимназіяхъ **).

Поскольку указанная мѣра годилась только для начала и не могла примѣняться вѣчно, то А. В. Завадовскій вошелъ 20 мая съ докладомъ, въ которомъ доказывалъ, что для осуществленія намѣченной школьной сѣти «вящше есть необходимость возобновить опустѣлую здѣшнюю Учительскую гимназію, удостовѣрившись долгимъ опытомъ, сколько существованіе оной полезно ***). Учениковъ въ гимназію онъ предполагалъ взять изъ духовныхъ

раженіе, но ошибочно бы думать, что съ нашей стороны было только подраженіе.

Въ частности, большой новостью была введенная уставомъ система управленія гимназіями и училищами, зависимость ихъ отъ университета. Изо всѣхъ европейскихъ университетовъ одинъ только Тюбингенскій находился отчасти въ подобныхъ отношеніяхъ къ училищамъ.

Буличъ, Н. И. Очерки по исторіи русской литературы и просвѣщенія съ начала XIX вѣка т. I Спб. 1902 г. стр. 42—43 сравн. Сухомлиновъ Матеріалы для исторіи образованія стр. 35—38.

Сухомлиновъ т. 1 стр. 117.

*) Ар. М-ва Н. Пр. д. № 8611.

**) Арх. Министерства д. № 8611.

***) Гимназія эта была открыта при Екатеринѣ II для приготовленія учителей въ главныя народныя училища, но потомъ пришла въ упадокъ

семинарій и лучшихъ студентовъ изъ Университетовъ.—Докладъ Государемъ былъ утвержденъ *).

Изъ другихъ распоряженій и постановленій характеризующихъ разсматриваемое подготовительное къ нормальному уставу время, можно отмѣтить примѣрное исчисленіе суммъ на содержаніе гимназій, наставленіе визитаторамъ училищъ, уставъ Виленскаго университета и положеніе о военныхъ училищахъ.

Въ примѣрныхъ штатахъ интересно раздѣленіе гимназій на три разряда съ разнымъ содержаніемъ для каждаго.

Изъ наставленія визитаторамъ видно, что имъ давались обыкновенныя ревизорскія полномочія, какъ нынѣшнимъ окружнымъ инспекторамъ. Имъ рекомендовалось, напримѣръ, собирать свѣдѣнія о наукахъ преподаваемыхъ въ училищѣ и способѣ ученія; испытывать учениковъ и удостовѣряться—понимаютъ-ли; просматривать учебники и записки, если они употребляются, осматривать зданія и пр. **).

Актъ утвержденія для Виленскаго Университета (4-го Апрѣля 1803 г.) представляетъ изъ себя гармоническое развитіе началъ, возвѣщенныхъ въ Предварительныхъ Правилахъ и позволяетъ намъ воздержаться здѣсь отъ его изложенія, такъ какъ все это повторится въ общемъ уставѣ 1804 г.

Рескриптъ 9 октября о составленіи комиссіи для разсмотрѣнія проэкта о военныхъ учебныхъ заведеніяхъ принципіально интереснѣе. Если въ предварительныхъ правилахъ нѣтъ прямого отвѣта на вопросъ, для всѣхъ ли гражданъ назначается общее образованіе, или только для нѣкоторыхъ сословій, и даже наблюдается, какъ будто, наклонъ ко второму, такъ какъ учебныя заведенія опредѣляются «соотвѣтственно обязанностямъ и пользамъ каждаго сословія» (ст. 2), то здѣсь открыто заявляется, что «первоначальное ученіе юношества до нѣкоторой степени есть одинаково для всѣхъ состояній», причемъ, «первоначальное ученіе» понимается въ смыслѣ образованія общаго, такъ какъ въ разсматриваемомъ документѣ все время говорится о гимназіяхъ.

Соотвѣтственно съ заявленнымъ принципомъ и военные корпуса предположены только для того, чтобы въ нихъ „подъ руководствомъ способныхъ къ тому Военныхъ Начальниковъ питомцы навыкали дисциплинѣ и упражненіямъ военнымъ", а общее образованіе должна была давать имъ гимназія ***)

*) Сборникъ Постан. т. I 19.
**) Сборникъ распоряженій т. I, и Арх. М-ва Н. Пр. д. № 39053.
***) Сборникъ постановленій т. I. 34.

Идеи единой для всѣхъ состояній и положеній общеобразовательной школы, какъ видно будетъ дальше, не раздѣляло вліятельное дворянское общество Александровскаго времени въ своей массѣ и государственная власть во времена Николая I рѣшительно отъ нея отказалась, но были-ли какія либо попытки со стороны общества воздѣйствовать на законодательную власть въ данный подготовительный періодъ сказать трудно. Во всякомъ случаѣ въ дѣлахъ Министерства и Главнаго Правленія Училищъ намъ удалось найти только одинъ такой примѣръ въ лицѣ Саратовскаго директора училищъ Андрея Шестакова, представившаго 27 апрѣля 1803 г. Министру Народнаго просвѣщенія свою записку подъ заглавіемъ.—„Нѣчто о просвѣщеніи въ Россіи".

„Рѣшительно, аксіоматически можно сказать, пишетъ онъ въ своей запискѣ, что предполагаемые университеты и гимназіи не принесутъ государственной истинной пользы, ежели при учрежденіи оныхъ, сильнаго и дѣятельнаго не будетъ обращено вниманія особенно на Дворянство: ибо знаніе изящныхъ наукъ, для выгодъ государственныхъ, нужно сему классу паче, нежели прочимъ состояніямъ; и кажется, чтобъ достигнуть всеобщаго просвѣщенія въ Россіи, надобно начать съ всеобщаго просвѣщенія Дворянства.

„А чтобъ достигнуть настоящей цѣли, надобно при учрежденіи сихъ заведеній положить за непремѣнное, чтобъ обучающееся въ нихъ Дворянское юношество, безъ различія чиновъ или богатства родителей, содержать на казенномъ иждивеніи. Сей пунктъ къ успѣшному ходу наукъ есть изъ числа самыхъ важнѣйшихъ; а потому никакое затрудненіе ставить ему въ противоположность не надлежало-бы; лучше употребить много, да съ пользой, нежели мало да бросить втунѣ; сколько-нибудь и какъ-нибудь давно пора у насъ выгнать за границу".

„Если приказы и Государственное казначейство достаточаго количества отпускать не могутъ, то не легче-ли всѣмъ дворянамъ ежегодно вносить въ общую сложность по нѣсколько копѣекъ съ ревизской души своихъ имѣній, нежели порознь каждому платить по нѣсколько сотъ рублей и болѣе тысячи за воспитаніе иногда безъ пользы, иногда съ вредомъ.

„Дворянское юношество наше, даже разночинцы, всемѣрно спѣшатъ, чтобы не опоздать на службу не отъ излишней ревности, а дабы скорѣе получать только чины; эта причина, подкрѣпляемая взаимными примѣрами, даже и самыхъ благоразумныхъ родителей заставляетъ при самомъ почти началѣ прекращать ученіе дѣтей своихъ. Вѣрнѣе всего можно въ томъ сослаться на

Московскій Университетъ, его пансіонъ и Казанскую гимназію. Мальчикъ 15-ти или 16-ти лѣтъ, только что можетъ сдѣлать вступленіе въ важныя и для службъ государственныхъ нужныя познанія; но у насъ стыдно, чтобъ въ семъ возрастѣ дворянину не быть офицеромъ, и не обращаться уже въ большомъ свѣтѣ. Всѣ осуждаютъ это, и всѣ, увлекаясь общимъ злоупотреленіемъ, тому слѣдуютъ.

„Итакъ, вникнувъ сіе обстоятельство на разсужденіе, безошибочно сказать можно, что и гимназіи наши съ университетами, ежели въ нихъ на изученіе дворянство не положитъ урочнаго времени, всегда будутъ наполнены одними малолѣтними, начинающими только, и тотъ часъ прекращающими свое ученіе.

„Но ежели въ гимназіяхъ и университетахъ положатся урочные годы, то службы имѣть будутъ людей себя достойныхъ, а у родителей пагубное соревнованіе дѣтямъ прикладывать лѣта и, испрашивая фальшивые аттестаты, на которые начальства по разнымъ протекціямъ и смотрягъ—безъ уваженія, со всѣми злоупотребленіями законовъ само-собою исчезнетъ“.

Высказавъ пожеланіе, чтобы со временемъ не только директоръ, но и учителя были дворяне, авторъ проэкта пишетъ: «по-видимому кажется, что здѣсь во всемъ единственная цѣль— Дворянство, какъ-бы прочія состоянія отчуждая отъ просвѣщенія, однакоже напротивъ: тутъ предпочтено только нужное полезному, надежное малодежному. Однако же и въ гимназіяхъ и въ университетахъ не возбраняется учиться всякому, кромѣ крестьянъ, но только своекоштно и не ограничивая урочнымъ временемъ.»

Главное Правленіе Училищъ оставило проэктъ безъ дальнѣйшаго соображенія по невозможности, какъ говорится въ журналѣ, довести таковыя предначертанія до исполненія и по причинѣ принятыхъ уже самыхъ надежнѣйшихъ мѣръ, которыя правительство не приминетъ употребить къ распространенію въ Государствѣ просвѣщенія *) и, такимъ образомъ, восторжествовала высшая сама по себѣ идея о непринудительности и всесловности образованія.

Но уже Сперанскій со своими экзаменами на чины (1809) вынужденъ былъ примѣнить принудительныя мѣры, аналогичныя опредѣленію „урочнаго времени“, а Николаевское время исполнило до нѣкоторой степени и другія части проэкта, лишній разъ подтвердивъ извѣстную истину, что нельзя давать законы, не

*) Арх. М-ва Н. Пр. д. № 39. 047; к. 1009.

соображаясь съ окружающей дѣйствительностью или не измѣняя ея и, что никакое отдѣльное мѣропріятіе, какъ бы оно идеально само по себѣ ни было, не можетъ не погибнуть на фонѣ общаго рабскаго строя.

Въ бумагѣ на имя Министра, которая была приложена къ изложенной запискѣ, Шестаковъ, между прочимъ, проситъ, если написаное окажется непріемлемымъ, оставить все сіе въ неизвѣстности, „дабы ему не подпасть подъ общую сатиру неудачныхъ прожектеровъ."

Дальнѣйшее время показало, что проэктъ его съ точки зрѣнія будущей правительственной политики не совсѣмъ неудаченъ, а главное онъ вполнѣ плодъ своего времени и, какъ таковой, вполнѣ достоинъ нашего вниманія.

ГЛАВА II.

Появленіе устава учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ Унивеситетамъ (5 ноября 1804 г.) нужно считать самымъ крупнымъ событіемъ въ жизни нашихъ гимназій.

Только съ этого времени они начали существовать, какъ планомѣрныя среднія учебныя заведенія и получили значеніе самостоятельныхъ учрежденій, имѣющихъ особое управленіе и обезпеченныхъ особыми штатами содержанія.

Предварительныя правила возвѣстили, такъ сказать, только главные принципы, вотъ почему мы и смотримъ на предыдущій періодъ, какъ на подготовительный и считаемъ начало исторіи гимназій только съ 5-го ноября 1804 г.

При самомъ же началѣ своего бытія гимназіи поставили себѣ двоякую цѣль: 1) «приготовленіе къ университетскимъ наукамъ юношества, которое по склонности къ онымъ, или по званію своему, требующему дальнѣйшихъ познаній, пожелаетъ совершенствовать себя въ Университетахъ; 2) преподаваніе наукъ, хотя начальныхъ, но полныхъ въ разсужденіи предметовъ ученія, тѣмъ, кои, не имѣя намѣренія продолжать оные въ Университетахъ пожелаютъ пріобрѣсть свѣдѣнія, необходимыя для благовоспитаннаго человѣка (пар. 4)*).

Соотвѣтственно указанной двоякой цѣли планъ ученія въ гимназіяхъ, заключая въ себѣ начальныя основанія всѣхъ

---

*) Пар. 2 устава ставилъ еще третью цѣль-приготовленіе учителей для уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, но это цѣль случайная и временная.

наукъ для достиженія оной потребныхъ (пар. 5) располагался по класамъ слѣдующимъ образомъ:

	ПРЕДМЕТЫ.	КЛАССЫ. I	II	III	IV	Всего.
1-й стар. учитель	Чистая и прикладная математика и опытная физика . . .	6	6	6	—	18
2-й стар. учитель	Исторія, географія и статистика общая и государства Россійскаго	6	6	4	2	18
3-й стар. учитель	Философія, изящные науки, и политическая экономія . . .	4	4	4	8	20
4-й стар. учитель	Естественная исторія, технологія и коммерческія науки .	—	—	4	12	16
1-й млад. учитель	Латинскій языкъ	6	6	4	—	16
2-й млад. учитель	Французскій языкъ	4	4	4	4	16
3-й млад. учитель	Нѣмецкій языкъ	4	4	4	4	16
4-й млад. учитель	Рисованіе	2		2		4
	Итого .	32	32	32	32	124

Кромѣ того гимназіи, если позволяютъ средства, могли содержать учителей танцованія, музыки и тѣлесныхъ упражненій (гимнастика) (пар. 8). Русскій языкъ и Законъ Божій не вошли въ учебный планъ, потому что Главное Правленіе училищъ считало, очевидно, достаточнымъ для нихъ курсъ уѣзднаго училища.

Поскольку въ гимназію принимались ученики, окончившіе науки въ уѣздныхъ училищахъ, или, съ познаніями этимъ послѣднимъ соотвѣтсвующими (пар. 19), и поскольку нѣкоторыя подробности гимназическаго плана объясняются планомъ училищъ уѣздныхъ (З. Б. и Р. яз.), краткое изложеніе здѣсь этого плана не можетъ показаться лишнимъ. Мы позволимъ себѣ этого сдѣлать. Учебные предметы въ двухгодичномъ курсѣ уѣздныхъ училищъ располагались слѣдующимъ образомъ:

	Классы: I.	II.
Первый учитель (28 часовъ)		
Законъ Божій, Священная Исторія, Катехизисъ, Евангеліе	4.	3.
Должности человѣка и гражданина, Грамматика россійская и мѣстныхъ языковъ	6	—

	Классы: I.	II.
Чистописаніе	5	—
Правописаніе	3	—
Правила слога	—	3
Второй учитель (28 часовъ).		
Ариѳметика	6	4
Всеобщая географія	—	3
Географія россійскаго государства	—	1
Всеобщая исторія вмѣстѣ съ географіею древняго свѣта	—	3
Россійская исторія	—	2
Начальныя правила геометріи	—	3
Сокращеніе естественной исторіи и физики . .	—	3
Начальныя основанія технологіи	—	3
Рисованіе	4	4
Итого . . .	32	32

Изъ разсмотрѣнія приведенныхъ двухъ плановъ выходитъ, что исторія, географія, геометрія, естественная исторія и физика въ гимназіи служили только болѣе подробнымъ развитіемъ курса этихъ предметовъ, проходимаго въ уѣздныхъ училищахъ, которыя поэтому сообщали почти все то, что заключалъ въ себѣ гимназическій курсъ, за исключеніемъ иностранныхъ языковъ, но только въ меньшемъ объемѣ и въ формѣ элементарнаго ученія. Эта система концентрическихъ круговъ, приспособленная къ возрасту и способностямъ учащихся, заслуживаетъ, конечно, одобренія, если бы только поверхностная энциклопедичность, обнаружившаяся въ страшной многопредметности, въ связи съ малымъ числомъ учителей и учебныхъ часовъ, не уничтожала всѣхъ ея хорошихъ сторонъ.

По сравненію съ главными народными училищами гимназіи 1804 года и отличаются прежде всего своей многопредметностью: въ нихъ значительно усилено преподаваніе чистой и прикладной математики, физики и естественныхъ наукъ, да кромѣ того введены вновь статистика, философія, изящныя и политическія науки, хотя годы ученія увеличились только на два.

Такъ выходитъ, если считать третій и четвертый классы главнаго народнаго училища соотвѣтствующими первому и второму гимназіи, а первый и второй главнаго училища соотвѣтствующимъ училищу уѣздному.

Что касается Закона Божія, то его положеніе въ учебной системѣ остается почти такимъ-же, какъ и въ Екатерининскомъ

уставѣ (1786 г.); область его даже была еще сужена, такъ какъ новыя программы не имѣли объясненія воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій, что требовалось уставомъ 1786 г.

Смотря на эти четыре, часа, которые были отведены на Законъ Божій (сюда входилъ катехизисъ и свящ. исторія) на протяженіи всего училищнаго и гимназическаго курса не трудно видѣть, что творцы устава 1804 г. не придавали этому предмету особеннаго значенія. Въ старшихъ классахъ уѣзднаго училища онъ уступалъ мѣсто книгѣ «о должностяхъ человѣка и гражданина», а въ гимназіи уже окончательно замѣнялся философіей. Протоіерей Дм. Соколовъ довольно удачно называетъ направленіе въ преподаваніи Закона Божія за этотъ періодъ нравственно-философскимъ.

Въ самомъ дѣлѣ нравственная тенденція, подкрѣпляемая философскими началами, встрѣчается уже на самой первой ступени обученія. Катихизисы, изданные комиссіей (сокращенный и пространный) и, вѣроятно, употреблявшіеся и въ первыхъ классахъ уѣздныхъ училищъ „стараются сохранить связь съ жизнью, сберечь нравственное направленіе, но въ то-же время принимаютъ въ себя новый элементъ, стремятся утвердить вѣроученіе и правоученіе на философскихъ началахъ, мечтая этимъ поразить невѣріе и вольномысліе. Такимъ образомъ, они преслѣдуетъ двѣ цѣли: просвѣтить невѣдущаго и побѣдить невѣрующаго, и часто, обращая вниманіе на образованнаго невѣра, позабываютъ, что катихизисъ долженъ быть выученъ довѣрчивыми дѣтьми, неповинными ни въ какомъ вольнодумствѣ *)».

Еще болѣе видную роль философскій элементъ игралъ въ книгѣ „о должностяхъ“, которая являлась какъ бы практическимъ приложеніемъ къ потребностямъ частной и общественной жизни тѣхъ общихъ началахъ, которыя раскрывалъ катихизисъ съ той только оговоркой, что здѣсь всѣ моральныя цѣли блѣднѣютъ и отступаютъ на второй планъ передъ общей государственной идеей, которая проникаетъ насквозь эту любопытную во многихъ отношеніяхъ книгу. Мысль обосновать на началахъ христіанскаго благоразумія, а гдѣ можно и прямо на текстахъ Св. Писанія, все, чѣмъ держался тогдашній Государственный строй съ развивающимися crescendo крѣпостнымъ правомъ въ книгѣ, которая самымъ тѣснымъ образомъ соприкасалась съ катехизисомъ, а въ

---

*) Историческій очеркъ преподаванія Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ Пр. Дм. Соколовъ. Собр. Педагог. Статей о преп. З. Б. СПБ. 1900 г. Стр. 234.

представленіи учащихся и простого народа и прямо была чѣмъ то ему равноцѣннымъ — только и могла родиться въ головѣ Екатерины *).

Выходя въ своихъ построеніяхъ изъ всеобщаго желанія быть благополучнымъ, книга о должностяхъ съ первыхъ же страницъ беретъ подъ свою защиту тогдашній русскій государственно-бытовой строй, какъ нѣчто незыблемое, исходящее отъ Бога. Первая страница ея уже заключаетъ въ себѣ утвержденіе, что „во всякомъ званіи можно быть благополучнымъ“ и открываетъ дальше полемику съ тѣми, кто думаетъ, „что одни только цари, князи, благородныя и знатныя особы благополучную жизнь имѣютъ“.

„Благость Божія ни единаго человѣка не исключила отъ благополучія; граждане, ремесленники, поселяне, также рабы и наемники могутъ быть благополучными людьми“ **).

«Правда, что во всякомъ званіи есть нѣчто пріятное, чего другіе званія не имѣютъ; но, за то и всякое званіе имѣетъ собственныя свои тягости. Само естество вещей міра сего приноситъ сіе съ собою и самъ Богъ тако устроилъ «и потому не должно намъ никогда того желать, что званію нашему непристойно, потому что и получить того не можно. Тщетное желаніе мучило бы только наше сердце; а мы можемъ по мѣрѣ состоянія нашего быть благополучными, хотя и лишенными того, что другіе въ высшихъ степеняхъ имѣютъ». «Истинное благополучіе есть въ насъ самихъ».

Оно заключается въ доброй совѣсти, здравіи и довольствіи, а для достиженія этого мы обязаны:

„а) Напоять душу нашу добродѣтелію.

б) Пещись надлежащимъ образомъ о тѣлѣ нашемъ.

в) Исполнять общественныя должности, на которыя—мы отъ Бога опредѣлены.

г) Знать правила хозяйства“ ***).

---

*) По утвердившемуся мнѣнію учебникъ этотъ написанъ Я. де-Миріево. Адм. А. С. Шишковъ приписываетъ его Импер. Екатеринѣ II-й. Во всякомъ случаѣ причастность ея несомнѣнна, очень можетъ быть, что онъ редактированъ Императрицей.

**) Ср. «Общество сіе Господъ и слугъ Богу отнюдь не противно. Таковые союзы были безъ сомнѣнія отъ начала міра, потому что Авраамъ имѣлъ въ Египтѣ рабовъ и рабынь.» Книга о должн. изд. 1817 г. стр. 53.

***) Вступленіе. „О должностяхъ человѣка и гражданина книга, къ чтенію опредѣленная въ народныхъ училищахъ Россійской Имперіи, изданная по высочайшему повелѣнію“. II тисненіе. СПБ. 1817 г.“

Сдѣлавъ такія предпосылки, книга „о должностяхъ“ и раскрываетъ дальше подробно вышеуказанные четыре пункта. Особенно подробно и тщательно разработанъ отдѣлъ третій, такъ сказать политическій. Во второмъ отдѣлѣ находимъ даже правила приличія и медицинскіе совѣты (о горячкѣ, объ оспѣ); первый же отдѣлъ—объ образованіи души заполняетъ всего 43 страницы изъ 179, вообще прикладная, чисто утилитарная цѣль здѣсь на лицо и чисто служебное, захудалое и вспомогательное значеніе Закона Божія не нуждается въ особыхъ доказательствахъ.

Онъ введенъ только въ уѣздное училище, въ гимназіяхъ же, какъ то отмѣчалось выше, онъ краснорѣчиво отсутствуетъ.

Въ уставѣ гимназій Законъ Божій замѣненъ глухимъ указаніемъ: «сверхъ того будутъ читаны и переводимы сочиненія, служащія къ образованію сердца и подающія чистое понятіе о Законѣ Божіемъ и гражданскихъ обязанностяхъ» (пар. 35).

Какъ это требованіе исполнялось на дѣлѣ сказать трудно, вѣроятно, въ иныхъ мѣстахъ за недостаткомъ правоспособныхъ законоучителей и хорошихъ пособій оно никакъ не исполнялось.

Пріемъ въ гимназію долженъ былъ совершаться одинъ разъ въ годъ (пар. 15) по окончаніи открытыхъ испытаній. Продолжительность учебнаго времени опредѣлялась 1 августа предыдущаго и 1 іюля слѣдующаго года. Іюль назначался на вакаціи или роздыхъ (пар. 16).

Дабы лучше соединить теорію съ практикою и дать ученикамъ ясное понятіе о многихъ предметахъ, которые проходили они въ классахъ, учители, преподающіе математику, естественную исторію и технологію. должны съ болѣе успѣвшими изъ своихъ учениковъ ходить во время вакаціи за городъ; сіе послужитъ тѣмъ ученикамъ нѣкотораго рода вознагражденіемъ».

«Учитель математики пріобучаетъ учениковъ къ главнѣйшимъ дѣйствіямъ практической геометріи и показываетъ имъ въ сихъ прогулкахъ различные роды мельницъ, гидравлическихъ машинъ и другихъ механическихъ предметовъ, если оные находятся въ окрестностяхъ того мѣста, гдѣ стоитъ гимназія. Учитель естественной исторіи и технологіи собираетъ травы, различные роды земель, камней, и изъясняетъ ихъ свойства и отличительные признаки. Въ зимнее время, сей же учитель съ частію своихъ учениковъ осматриваетъ въ городѣ фабрики, мануфактуры и мастерскія художниковъ, дабы предметы, которые онъ преподаетъ по сей части, объяснить практикою: ибо рисунки и описаніе не могутъ дать яснаго и достаточнаго о томъ понятія»

(пар. 28), т. е. предписывается, какъ разъ то, что стало примѣняться и рекомендоваться во время Ванновскаго и Зенгера.

Всѣ науки преподаются по начальнымъ книгамъ, приноровленнымъ къ вышеупомянутому плану ученія, Изданіе ихъ въ достаточномъ количествѣ забота Главнаго Правленія училищъ (пар. 29).

Сверхъ того каждая гимназія должна имѣть: 1) библіотеку, избранную изъ разныхъ извѣстнѣйшихъ классическихъ авторовъ и лучшихъ ученыхъ твореній иностранныхъ и россійскихъ, наипаче относящихся до учебныхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ гимназіи. 2) Собраніе географическихъ картъ, глобусовъ и армилярныхъ сферъ съ небольшимъ атласомъ древней географіи. 3) Собраніе естественныхъ вещей всѣхъ трехъ царствъ природы, потребныхъ къ изъясненію и наглядному познанію естественной исторіи, особливо же всѣхъ естественныхъ произведеній той губерніи, въ коей гимназія находится. 4) Собраніе чертежей и моделей машинъ, наиболѣе употребляемыхъ къ изъясненію механики и другихъ частей прикладной математики и технологіи. 5) Собраніе геометрическихъ тѣлъ, геодезическихъ орудій, астролябій, компасовъ и пр. 6) Собраніе орудій физическихъ (пар. 31).

Этотъ длинный перечень пособій достаточно ясно доказываетъ заботу гимназическаго устава о томъ, что-бы преподаваніе было поставлено возможно лучше и нагляднѣе.

Въ этомъ отношеніи слѣдующая четвертая глава объ учителяхъ еще выразительнѣе. Въ ней, кажется, рѣшительно все предусмотрѣно. Напоминается, чтобы учителя не пропускали уроковъ, (32), чтобы въ случаѣ отсутствія учителя, его замѣняли по указанію директора другіе (33), чтобы учителя старались кончить положенный курсъ въ годъ (34), чтобы вели журналъ и отмѣчали учениковъ, пропускавшихъ уроки или опаздывавшихъ на нихъ, требуя отъ родителей объясненій (35—36) и давали ежемѣсячный отчетъ о способностяхъ, прилежаніи, успѣхахъ и поведеніи всѣхъ учениковъ своего класса, — это, такъ сказать, требованія формальнаго характера.

За ними слѣдуетъ цѣлый рядъ наставленій собственно педагогическихъ. Здѣсь говорится, что учитель долженъ обучать всѣхъ приходящихъ въ классъ, не требуя платы, и не пренебрегать дѣтьми бѣдныхъ родителей (38); что онъ, при обученіи, не долженъ вмѣшивать ничего посторонняго и до учебныхъ предметовъ не касающагося, что могло-бы отвлечь вниманіе дѣтей. (39); долженъ стараться всѣми силами, чтобы ученики препода-

ваемые имъ предметы понимали ясно и правильно; быть терпѣливымъ и исправнымъ и полагаться больше на свою прилежность и порядочныя правила, нежели не черезмѣрный трудъ учениковъ (40). При наставленіи всѣхъ учащихся, а особливо возрастныхъ, учитель долженъ стараться болѣе объ образованіи и изощреніи разсудка ихъ, нежели о наполненіи и управленіи памяти, не теряя изъ виду главнаго предмета юношескаго наставленія, состоящаго въ томъ, чтобы пріучить дѣтей къ трудолюбію, возбудить въ нихъ охоту и привязанность къ наукамъ, которыя по выходѣ ихъ изъ училища заставили бы ихъ пещись о дальнѣйшемъ усовершенствованіи себя (41). Послѣдніе два параграфа ясно свидѣтельствуютъ, что составители устава понимали весь вредъ механической учебы, царившей тогда и много послѣ во всѣхъ тогдашнихъ заведеніяхъ.

Въ обращеніи съ учениками учитель долженъ быть мягкимъ и выдержаннымъ (42); первою заботою учителя должно быть то, чтобы хорошо вызнать свойства и нравы дѣтей, дабы можно было лучше управлять ими (44). Въ рекомендованномъ уставомъ (пар. 55) руководствѣ для учителя 1 и 2 классовъ, въ главѣ объ училищной строгости, запрещены слѣдующіе способы наказаній: 1) ремни, палки, плети, линейки и розги; 2) пощечины, щелчки и кулаки; 3) драніе за волосы, за уши и ставленіе на колѣни; 4) всякія посрамленія и честь трогающія устыженія, какъ-то: „уши ослиныя“ и названія „скотины, осла и т. п.“ Равнымъ образомъ не разрѣшено наказывать за „слабоуміе, худую память и природную неспособность; за недостатки душевные, какъ-то: робость, вѣтренность, непримѣтливость (невниманіе), если только она происходитъ не отъ нерадѣнія или шалости; за погрѣшности, происходящія отъ тѣлесныхъ недостатковъ или болѣзней» *).

Занимая мѣсто родителей, учителя не должны однако же почитать себя за самовластныхъ судей надъ дѣтьми и управлять ими по своенравію безъ всякаго сношенія съ родителями. Сообщая свою власть учителямъ, родители не думаютъ сами лишиться оной. Благоразуміе требуетъ того, чтобы учитель совокупнымъ трудомъ и совѣтомъ съ родителями старался о наилучшемъ дѣтей воспитаніи (43).

Приведенные выдержки изъ главы объ обязанностяхъ учителей достаточно краснорѣчиво оттѣняютъ, какъ гуманный харак-

*) Руководство учителямъ народныхъ училищъ. СПБ. 1789 г. См. у Шмида стр. 44—45 и у Воронова.

теръ воспитанія и обученія по новому уставу, такъ и педагогическую освѣдомленность и вообще просвѣщенность лицъ его составлявшихъ. Взглядъ, выраженный въ 43-й статьѣ о взаимообщеніи школы съ семьей, начинаетъ осуществляться въ указанномъ духѣ еще только въ наше время черезъ родительскіе кружки, да и то только еще начинаетъ.

Всѣ эти постановленія въ сущности сходны и даже, несомнѣнно, взяты изъ наставленія въ уставѣ 1786 г. Нѣкоторая ихъ скрупулезность и шокирующія Шмида внѣшнія предписанія, поставленныя на первомъ мѣстѣ вполнѣ объясняются новостью дѣла, случайнымъ подборомъ и низкимъ уровнемъ учителей.

На ряду съ гуманнымъ общимъ тономъ устава нужно отмѣтить еще болѣе крупное его достоинство—полное отсутствіе какихъ-бы то ни было сословныхъ ограниченій. Если въ рескриптѣ 9 октября *) говорилось, что „первоначальное ученіе юношества до нѣкоторой степени есть одинаково для всѣхъ состояній", то здѣсь нѣтъ и этого смягчающаго мысль выраженія, а сказано безъ всякихъ колебаній въ гимназію принимаются всякаго званія ученики (14), что свидѣтельствуетъ о томъ, что правительство привыкло къ этой смѣлой по тому времени мысли и въ ней укрѣпилось.

По своему положенію въ общей школьной системѣ, какъ это было видно изъ одного уже опредѣленія цѣли, гимназія по уставу 5 ноября осталась на томъ-же мѣстѣ, гдѣ была и по предварительнымъ правиламъ.

Таково же осталось положеніе учителей (пар. 9). Уставъ внесъ развѣ только ту новую черту, что отъ учителя, кромѣ опредѣленнаго образовательнаго ценза, сталъ требовать еще умѣнье преподавать (пар. 71) и подробнѣе развилъ мысль о директорѣ, какъ непосредственномъ начальникѣ гимназіи (гл. VII).

Въ духѣ тѣхъ же временныхъ правилъ получилъ свою подробную регламентацію и вопросъ объ управленіи гимназіями и училищами. Они попрежнему остались въ коллегіальномъ вѣдѣніи университета, съ той только разницей, что университетскіе совѣты въ цѣляхъ удобнѣйшаго и болѣе легкаго производства дѣлъ выдѣлили изъ себя для непосредственнаго управленія и надзора выборные училищные комитеты **).

Важное измѣненіе къ лучшему произвелъ новый уставъ по сравненію съ Предварительными Правилами въ содержаніи гим-

*) По поводу комиссіи о военныхъ корпусахъ.

**) Глава XV (объ управленіи и надзираніи училищъ) Университетскаго устава.

назій. Поводомъ къ этому послужила жалоба Харьковскаго Попечителя гр. Потоцкаго на неудобство зависимости учебныхъ заведеній отъ Приказовъ по недостаточности и неисправности поступленій. Для отвращенія указаннаго зла, на будущее время Попечитель считалъ единственнымъ средствомъ, чтобы сумма, положенная по штату на содержаніе училищъ, была выдаваема сполна изъ казны. Въ такомъ случаѣ отпускаемая Приказами Общественнаго Призрѣнія могла-бы обратиться на улучшеніе тѣхъ-же самыхъ училищъ, т. е. на покупку инструментовъ, разныхъ, книгъ, мебели и пр.

Главное Училищное Правленіе 17 августа сдѣлало постановленіе, что оно „не можетъ не уважить мѣры, изъясненной въ семъ отношеніи, тѣмъ паче, что и другіе гг. Попечители признали оную необходимо нужною". Министръ положилъ резолюцію; „воспользоваться представленіемъ при составленіи устава гимназій и уѣздныхъ училищъ", *) докладъ вмѣстѣ съ уставомъ былъ утвержденъ и существованіе гимназій было обезпечено и избавлено отъ всякаго рода случайностей.

Въ общемъ штаты остались прежніе съ тѣмъ же раздѣленіемъ губерній Россіи на три полосы, только прибавленъ былъ еще особый учитель латинскаго языка, такъ что стало 8 учителей гимназіи вмѣсто прежнихъ семи.

Соотвѣтственно тремъ полосамъ содержаніе каждой гимназіи обходилось отъ 5250—5750—6250 р. Старшіе учителя получали по 550—650 и 750 р., младшіе по 400 во всѣхъ полосахъ и директора по 800—900 и 1000 рублей. **)

Обезпечивши такимъ образомъ свои учебныя заведенія и рѣшившись проводить въ нихъ нѣкоторыя идеи, къ которымъ отрицательно относилось общество, Правительство тѣмъ самымъ не могло относиться безразлично къ конкурирующимъ съ его школами учебнымъ заведеніямъ и пансіонамъ частнымъ.

---

*) Арх. М. Н. Пр. д. №—8762. к. 197.

**) Губерніи раздѣлялись слѣдующимъ образомъ; I) По 6250 р. на гимназію въ губерніяхъ: Архангельской, Вологодской, Вятской, Иркутской, Олонецкой, Пермской, СПетербургской и Тобольской; по 5750 р.—Витебской, Владимірской, Калужской, Курской, Костромской, Московской, Могилевской, Новгородской, Орловской, Оренбургской, Псковской, Смоленской, Тверской, Тульской, и Ярославской; по 5250 р. Астраханской, Воронежской, Кіевской Казанской, Кавказской, Нижегородской, Николаевской, Екатеринославской, Полтавской, Пензенской, Рязанской, Саратовской, Симбирской, Свободноукраинской, Таврической, Тамбовской, Черниговской, Земли В. Донского и Черноморскаго. Сб. Пост. т. 1—й 13.

Стараясь поставить образованіе и обученіе въ своихъ гимназіяхъ какъ можно лучше и сдѣлавъ его безплатнымъ вездѣ, кромѣ Дерптскаго округа, гдѣ плата за ученіе была освящена древнимъ обычаемъ, Правительство поставило частныя школы подъ свой бдительный контроль.

По новому уставу всѣ частные пансіоны возникаютъ съ предварительнаго разрѣшенія губернскаго Директора, получаемаго не прежде, какъ по представленіи свидѣтельствъ о содержателѣ и учителяхъ и обстоятельнаго плана, какія науки въ училищѣ заведены будутъ (141), при чемъ, каковъ бы этотъ планъ ни былъ, наличность въ немъ русскаго языка обязательна (143). Отступленія отъ разъ утвержденнаго Университетомъ по представленію директора плана не допускаются (142). И это еще не все.

Содержатели пансіоновъ могутъ принимать къ себѣ только учителей, знающихъ способъ преподаванія употребляемый въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ, ибо, по уставу, образъ преподаванія наукъ въ пансіонахъ совершенно долженъ сходствовать съ принятымъ въ означенныхъ училищахъ (145).

На сей конецъ, всякъ желающій обучать въ пансіонѣ долженъ напередъ въ которой ни есть гимназіи, изучиться способу преподаванія, подвергнувъ себя испытанію по тѣмъ предметамъ, какіе въ ней преподаются, и получить на знаніе науки и способность свою на преподаваніе оной вышеупомянутое свидѣтельство за подписью Директора и учителей (146).

И въ довершеніе всего содержатели и учителя пансіоновъ обязаны не только учить по тому расположенію часовъ которое указано въ утвержденномъ планѣ, но употреблять книги, только принятыя въ общественныхъ училищахъ Россійской Имперіи (148) и дѣлать ежегодное испытаніе въ присутствіи Директора гимназіи (157). Наблюденіе за воспитанниками рекомендуется тоже, что и въ гимназіи (151,4).

Такой сложный и внимательный контроль ясно свидѣтельствуетъ объ отрицательномъ отношеніи составителей устава къ частнымъ учебнымъ заведеніямъ. По мнѣнію ихъ частныя заведенія зло, что почти всегда было такъ и въ дѣйствительности, и потому чѣмъ больше ихъ стѣснишь, тѣмъ лучше. Зарожденіе мысли, что школьное обученіе должно быть сосредоточено въ рукахъ государства и хотя бы безсознательныя симпатіи къ ней въ уставѣ налицо. Конечно, въ данное время за этой мыслью не скрывается еще никакихъ чуждыхъ образованію цѣлей,

Заканчивая изложеніе главныхъ основъ и содержанія устава гимназіи 1804 г., нельзя не видѣть множества его преимуществъ по сравненію съ временами предшествующими. Гуманный характеръ устава, опредѣленность въ содержаніи вмѣсто прежней случайности, самостоятельное существованіе и особое свое учебное управленіе вмѣсто прежнихъ Приказовъ, занятыхъ массой другихъ дѣлъ и вмѣсто прежнихъ Директоровъ, занимавшихъ вмѣстѣ съ тѣмъ еще какую-нибудь гражданскую должность—все это мы отмѣчали попутно и потому коснемся теперь только выгодъ, которыя получило общество. Въ этомъ отношеніи новый гимназическій уставъ сильно облегчилъ возможность получать образованіе. Отнынѣ впервые въ Россіи создавалась сѣть—общеобразовательныхъ и однообразныхъ учебныхъ заведеній. Вмѣсто трехъ прежнихъ гимназій теперь должно было открыться ихъ столько же, сколько было губернскихъ городовъ.

Если это сопоставить съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ гимназію поступали дѣти, окончившіе уже уѣздное училище, которое предполагалось въ каждомъ уѣздѣ,—то будетъ ясно, насколько увеличилась для населенія съ новымъ уставомъ фактическая возможность получать образованіе.

Отсутствіе всякихъ сословныхъ ограниченій еще болѣе расширяло эту возможность. *) Все сіе вмѣстѣ съ несомнѣннымъ преимуществомъ новыхъ гимназій предъ большинствомъ тогдашнихъ частныхъ пансіоновъ, казалось бы, должно было привлечь сразу въ новыя заведенія большое число учащихся.

Тѣмъ болѣе, что главный дѣйствительно очень важный недостатокъ гимназій 1804 г. ихъ энциклопедически-раціоналистическій характеръ съ явно подчиненнымъ положеніемъ религіознаго элемента, при все продолжающемся еще въ тогдашнемъ обществѣ господствѣ раціоналистическихъ идей XVIII вѣка, этимъ обществомъ не могъ быть замѣченъ.

Все это такъ выходитъ теоретически, но какъ было оно на практикѣ, постараемся показать въ слѣдующей главѣ.

---

*) Общесословность гимназіи была положительно новостью. Всѣ школы Екатерининскаго и Павловскаго времени были окрашены сословнымъ цвѣтомъ. (Сухомлиновъ 49).

Въ Казанской гимназіи, напр. если и были разночинцы, то дворяне отъ нихъ рѣзко выдѣлялись, для нихъ существовала даже особая форма. (Владимировъ. Истор. Записка 1—й Казанской гимн. гл. I, стр. 54).

ГЛАВА III.

Практическій успѣхъ или провалъ новыхъ учебныхъ заведеній, т. е. въ данномъ случаѣ-гимназій, вполнѣ зависѣлъ и обусловливался двумя равнодѣйствующими—правительствомъ съ одной стороны и обществомъ съ другой. Указанными равнодѣйствующими и исчерпывается все содержаніе данной главы.

Просматривая дѣятельность высшаго учебнаго начальства въ ближайшее за выходомъ Устава время, приходится констатировать неуклонную вѣрность духу устава и твердое стремленіе къ его осуществленію. Надѣемся, что съ этимъ согласятся и читатели послѣ изложенія, предпринятыхъ Министерствомъ въ ближайшее время за выходомъ устава отдѣльныхъ мѣръ и распоряженій.

Такъ, напримѣръ, въ подверждение мысли, что общеобразовательная школа не должна знать никакихъ національныхъ и сословныхъ ограниченій, въ 1804 же году (9-го декабря) вышло Высочайше утвержденное положеніе объ евреяхъ, въ которомъ говорилось: „Всѣ дѣти евреевъ могутъ быть принимаемы и обучаемы, безъ всякаго различія отъ другихъ дѣтей, во всѣхъ Россійскихъ народныхъ училищахъ, гимназіяхъ и университетахъ" *).

Подтверждая основныя мысли устава новыми законодательными актами, первое министерство, а за нимъ и второе ревниво слѣдили и за исполненіемъ своихъ старыхъ предписаній. Въ 1805 году (21 марта) были приведены въ исполненіе указанія рескрипта 9 октября 1803 г. относительно образованія военныхъ. Въ планѣ военнаго воспитанія, явившемся въ результатѣ дѣятельности упоминавшейся у насъ комиссіи, сказано: „Воспитаніе въ губернскихъ военныхъ училищахъ раздѣлено на часть учебную и часть военныхъ упражненій. Первая преподается по правиламъ для уѣздныхъ училищъ и губернскихъ гимназій предписаннымъ, вторая — въ самихъ военныхъ училищахъ черезъ штабъ и оберъ-офицеровъ, при оныхъ находящихся" **).

Высказавъ, напримѣръ, пожеланіе, чтобы обученіе въ гимназіяхъ было разумно и осудивъ тѣлесныя наказанія, учебное начальство неослабно боролось, какъ съ механической ученой, такъ и съ розгами..

---

*) Сборн. Постан. т. 1-й, 67.

**). Сборникъ Постановл. т. 1-й 81.

Въ циркулярѣ (8 іюля 1810 г.) *) „о способахъ преподаванія“ Главное Правленіе Училищъ писало: Усмотрѣно, что во многихъ училищахъ преподаются науки безъ всякаго вниманія къ пользѣ учащихся, что учителя стараются болѣе обременять, нежели изощрять память ихъ, и вмѣсто развитія разсудка постепеннымъ ходомъ, притупляютъ — оный, заставляя заучивать наизусть отъ слова до слова то, изъ чего ученикъ долженъ удерживать одну только мысль и доказывать, что понимаетъ ее. собственными, хотя бы и несвязными, но не книжными выраженіями. Таковой способъ ученія, сколько легокъ для учителей, столько вреденъ для истиннаго образованія юношества, а на сіе тѣмъ менѣе можно взирать съ равнодушіемъ, что сверхъ потраты дѣтьми наилучшаго въ жизни времени, обманывается надежда правительства и употребляемыя имъ на воспитаніе издержки остаются мало вознагражденными; въ прекращеніе сего Министръ Народнаго Просвѣщенія сообщаетъ всѣмъ попечителямъ учебныхъ округовъ, дабы предложили университетамъ: 1) чтобы при опредѣленіи учителей требовано было отъ нихъ знаніе методы ученія не механической, но способствующей къ дѣйствительному обогащенію ума полезными и нужными истинами.

2) Чтобы предписано было Директорамъ и смотрителямъ училищъ имѣть неослабный надзоръ за учителями въ этомъ отношеніи.

3) Чтобы и визитаторы на это обращали главное вниманіе.

4) Чтобы преподаваніе шло по рекомендованнымъ—учебникамъ, а не произвольно составляемымъ учителями курсамъ, на переписку коихъ уходило много труда и времени, и наконецъ,

5) Чтобы для совершеннаго удостовѣренія въ успѣхахъ учениковъ были употребляемы всѣ мѣры, чтобы экзаменическія испытанія производились вполнѣ безпристрастно **).

Изъ этого интереснаго даже съ бытовой стороны циркуляра видно, что уровень низовъ учебнаго вѣдомства, т. е. учителей, далеко не соотвѣтствовалъ воззрѣніямъ — Главнаго Правленія Училищъ и Министра—иначе не понадобилась-бы такая сложная система контроля.

---

*) Въ это время Министромъ былъ уже А. К. Разумовскій, но мы не видимъ никакихъ основаній для того, чтобы строить планъ своей работы по Министрамъ особенно, если, какъ было и въ этомъ случаѣ, новый Министръ не вносилъ ничего существенно новаго.

**) Чтобы не сами учителя экзаменовали учениковъ. Арх. М. Н Пр. д. № 39174; ~~к. 1037~~—также Сборн. Постан. т. 1-й 56.

Тоже самое подтверждаетъ и циркуляръ о тѣлесныхъ наказаніяхъ (18 марта 1811 г.), призывающій къ исполненію этой части устава подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ отрѣшенія отъ должности для учителей, и закрытія частныхъ пансіоновъ для ихъ содержателей, циркуляръ, несмотря на всю свою строгость, повторенный всего чрезъ три года (14 февраля 1814 г.) *).

Выдерживая такимъ образомъ борьбу со своими подчиненными, плохо подготовленными и недоросшими еще до настоящаго пониманія многихъ требованій устава, реформаторски настроенное молодое правительство старалось всякими мѣрами и способами завоевать моральную и матеріальную поддержку со стороны общества.

Для этой цѣли открытіе гимназій обставлялось необычайной помпой и торжественностью. Вотъ какъ, напримѣръ, происходило открытіе Тверской гимназіи по оффиціальному донесенію о немъ Министру.

„Накапунѣ дня открытія (2 февраля 1904 г.) по утру разосланы отъ университетскаго депутата **) чрезъ учителей особыя пригласительныя программы къ знатнѣйшимъ чиновникамъ. Февраля 2-го по утру въ 8 часовъ собрались ученики, а въ 9 учителя въ домъ бывшаго главнаго народнаго училища. По благовѣсту въ ближней приходской церкви ученики съ однимъ учителемъ отправились въ церковь, а потомъ и другіе учителя съ Депутатомъ университета и Директоромъ гимназіи. Божественную литургію совершалъ Желтиковскаго монастыря Архимандритъ ***) съ протоіереемъ соборнымъ, Тверской семинаріи префектомъ и съ прочимъ монашествующимъ и бѣлымъ соборнымъ духовенствомъ, учащимъ въ той гимназіи. Приличную на случай проповѣдь говорилъ Владимірской церкви священникъ А. Боршовъ о выгодахъ и преимуществахъ общественнаго воспитанія предъ частнымъ. Послѣ благодарственнаго молебствія и многолѣтія Государю начался крестный ходъ въ училищный домъ такимъ порядкомъ: сперва въ преднесеніи хоругвей шли ученики по два въ рядъ со своими учителями, потомъ съ крестомъ и св. евангеліемъ духовенство,

*) Арх. М-ва Н. Пр. д. № 9195. к. 203 и сборн. распоряженій т. 1-й.

**) Иногда вмѣсто университ. депутата на открытіе пріѣзжалъ самъ попечитель, какъ наприм. Н. Н. Новосильцевъ въ 1808 г. на открытіе Новгородской гимназіи. Н. Отто. Матеріалы для исторіи учебн. заведен. М. Н Пр. Спб. 1865 г. стр. 10.

***) Очевидно Епископъ былъ въ отлучкѣ. Во всѣхъ другихъ гимназіяхъ служитъ мѣстный архіерей.

за нимъ депутатъ университета съ директоромъ гимназіи и всѣ посѣтители. По приходѣ въ назначенные покои для второго разряда Архимандритъ со сослужащими совершилъ водосвященіе, и при возглашеніи паки многолѣтія окропилъ св. водой чиновниковъ, учащихъ и учащихся. Когда заняли свои мѣста посѣтители участвовавшіе въ семъ торжествѣ: Генералъ-губернаторъ князь И. М. Ухтомскій, ихъ превосходительство А. М. Корниловъ, И. П. Руничъ, У. М. Поярковъ, Г. А. Френовъ съ прочимъ знаменитымъ дворянствомъ при стеченіи многочисленныхъ гражданъ, то во 1-хъ директоръ гимназіи читалъ статьи изъ Высочайше утвержденныхъ Предварительныхъ правилъ *), потомъ депутатъ университета г. Гавриловъ съ кафедры произнесъ вступительное слово о пользѣ ученія въ Гимназіяхъ, соединеннаго съ ученіемъ Университетомъ, по окончаніи котораго соборными пѣвчими воспѣтъ кантъ. Затѣмъ говорили рѣчи: на нѣмецкомъ языкѣ учитель Миллеръ, на французскомъ языкѣ учитель Геннагъ, на русскомъ учитель Устиновъ, сопровождаемыя вторымъ кантомъ. Послѣ чего говорилъ рѣчь Директоръ гимназіи г. Толмачевъ о должности юношей украшать свой разумъ и сердце **) и учитель Полунинъ благодарное привѣтствіе—къ посѣтителямъ по пропѣтіи третьяго канта. Наконецъ депутатъ Университета ввелъ какъ учителей, такъ и учениковъ въ новооткрытые классы, чѣмъ, по угощеніи отъ градскаго головы почтеннѣйшихъ посѣтителей завтракомъ и закончено во 2-мъ часу пополудни торжество открытія Тверской гимназіи ***).

Открытіе другихъ гимназій совершалось по этому же шаблону ****) или-же съ незначительными отклоненіями *****).

Изъ приведеннаго описанія торжества открытія видно, что появленіе новой гимназіи старались представить общегородскимъ событіемъ и праздникомъ.

Другой мѣрой воздѣйствія на общество, особенно въ цѣ-

*) Гимназія открывалась до выхода въ свѣтъ Устава 5 нояб. 04 года.

**) Рѣчи вездѣ говорились по возможности на педагогическ. темы, наприм., при открытіи Вологодской гимназіи: 1, О взаимной обязанности учащихъ и учащихся и 2, О пользѣ наукъ съ показаніемъ начала ихъ и прехожденія отъ одного народа къ другому.

Арх. Вологод. гимназіи. Рукоп. Истор. записка 1804—1825 г.

***) Арх. М. Н. Пр.

****) Наприм. Псковской губ. См. Період. Сочин. объ успѣх. Н. Пр. № XXII ч. III, стр. 220 и др.

*****) Такъ напр., вмѣсто какой-нибудь рѣчи читалось стихотвореніе, какъ это было въ Орлѣ. Арх. М. Н. Пр. д. № 39, 351; к: 1052.

ляхъ привлеченія къ пожертвованіямъ, были измѣненія въ уставѣ гимназій въ угоду лицамъ, сдѣлавшимъ вклады.

Такъ въ 1804 г. открыта коммерчсекая гимназія въ Одессѣ во вниманіе къ потребностямъ края *) и классы коммерческихъ наукъ при Смоленской гимназіи во вниманіе къ пожертвованію Гжатскаго купечества *). Въ 1805 г. во вниманіе къ пожертвованіямъ дворянъ былъ расширенъ курсъ Волынской (Кременецкой) гимназіи *), въ 1806 г. тоже и по тому же поводу было сдѣлано съ гимназіей Кіевской *), а въ 1811 г. послѣдней даны были особыя высшія по сравненію съ другими гимназіями права *),

Просматривая всѣ эти и другіе законодательные акты начала царствованія Александра I неминуемо приходишь къ выводу, что учебное начальство въ періодъ младенчества нашей гимназіи вполнѣ искренно желало ей процвѣтанія и для этой цѣли согласно было поступиться многими своими общими постановленіями.

Къ сожалѣнію у другой стороны, отъ которой также много зависѣлъ успѣхъ нашей средней школы, такого къ ней интереса и готовности сдѣлать что нибудь для ея процвѣтанія почти совсѣмъ незамѣтно. А что касается дворянства для котораго судьба гимназій должна-бы, казалось, быть особенно интересной, то отношеніе его къ новымъ учебнымъ заведеніямъ, выражаясь современнымъ языкомъ, было-бы очень удобно обозначить терминомъ „пассивной забастовки".

На призывъ Государя къ пожертвованіямъ въ пользу учебныхъ заведеній изъ всего русскаго Дворянства откликнулись болѣе или менѣе крупными суммами только Демидовъ, Харьковскіе**), Пензенскіе***), Волынскіе ****) и Кіевскіе дворяне*****), да и то у послѣднихъ могли быть свои національно-польскіе соображенія. Если принять во вниманіе, что дворянство того времени при своей многочисленности находилось въ самой порѣ расцвѣта въ матеріальномъ отношеніи, то будетъ ясно, что указанныя пожертвованія прямо ничтожны, это просто дѣйствія отдѣльныхъ просвѣщенныхъ личностей и группъ. Если же обратить вниманіе на то, что два первыхъ жертвователя даютъ свои деньги на школы высшія, а два послѣднихъ этимъ путемъ ста-

*) Сборн. Постан. т. I. 45, 38, 89, 123, 139.

**) Благодаря стараніямъ В. Н. Каразина 400 тыс. руб. на университетъ.

***) 2.250 р. ежегодно на гимназію. Сборн. Расп. т. I-й.

****) % съ суммы 194.400 р. серебр. Сборн. Пост. т. I-й 89.

*****) до 500 тысячъ руб. Сборн. Пост. т. I-й, 123.

раются тоже возвысить гимназію и по учебному плану, а главное по правамъ, т. е. иначе говоря, стремятся сдѣлать ее привиллегированной, то отрицательное отношеніе тогдашняго дворянства къ новой средней школѣ выступитъ вполнѣ рельефно.

Не желая жертвовать на учебное дѣло, несмотря на призывъ популярнаго Государя, несмотря на чисто царскую награду Демидова дворянство игнорировало гимназіи и на практикѣ, продолжая предпочитать имъ частныя пансіоны и домашнихъ учителей.

Не трудно понять причину такого поведенія дворянства; она заключалась, главнымъ образомъ, въ общесословности новой школы. Зараженные сословными предразсудками о своей бѣлой кости, Александровскіе дворяне не хотѣли видѣть своихъ дѣтей вмѣстѣ съ разночинцами и смердами.

Но въ тоже время они не могли не видѣть и преимуществъ гимназій предъ частными пансіонами, хотя бы сравнительной дешевизны обученія. Поэтому, съ самаго ранняго времени начинаются попытки дворянъ въ самой гимназіи какъ нибудь отгородить своихъ недорослей отъ гимназистовъ прочихъ сословій. Уже въ 1806 г. гр. С. Потоцкій писалъ: „Во всякую бытность мою въ Харьковѣ я видѣлъ общее дворянства сей губерніи желаніе имѣть какое нибудь заведеніе, гдѣ-бы дѣти ихъ могли быть содержимы и обучаемы съ меньшими издержками противу цѣнъ требуемыхъ за то содержателями частныхъ пансіоновъ. Желая всѣми зависящими способами облегчить для онаго средства воспитанія ихъ дѣтей, и черезъ то привлечь благорасположеніе ихъ къ учебной части, которое напредъ сего не такъ было въ нихъ примѣтно, я предположилъ устроить при свободно-украинской гимназіи пансіонъ, который бы состоялъ подъ особеннымъ надзираніемъ Университета“.

Предположеніе было приведено въ исполненіе и первый параграфъ положенія о пансіонѣ гласилъ между прочимъ: „Въ пансіонъ сей принимаются только дѣти такихъ дворянъ округа Харьковскаго Университета, коихъ доходы не достаточны для заплаты за ученіе и присмотръ въ пансіонахъ, содержимыхъ частными людьми *).

Для насъ важно что это было правительственное заведеніе чисто дворянское, такъ какъ это была уже принципіальная уступка могущественному сословію.

---

*) Арх. М-ва Н. Пр. д. №— 39. 351.

Такой же пансіонъ былъ открытъ и дворянами Владимірской губерніи (1809 г.) *).

Если дворянство сознательно холодно встрѣтило новыя гимназіи, то остальныя сословія оказались къ нимъ слишкомъ равнодушными просто потому, что у нихъ не проснулась еще потребность въ образованіи. „О городскихъ жителяхъ нерѣдко и притомъ изъ разныхъ концовъ государства доносили, что даваемое и въ уѣздныхъ училищахъ образованіе слишкомъ высоко для ихъ дѣтей, что они требуютъ менѣе, какъ напримѣръ, та посадская вдова, которая подтвердивъ, что сынъ ея не былъ въ классѣ 1154 раза, прибавила: „сына моего болѣе обучать не желаю, сочтя себя преподанными ему науками довольною**).“

Констатируя холодную и даже враждебную встрѣчу гимназическаго устава 1804 г. со стороны тогдашняго общества мы не должны этому удивляться: слишкомъ ужъ чужды были многія его либеральныя черты сознанію тогдашнихъ обывателей.

Краснорѣчивымъ подтвержденіемъ этого можетъ служить то обстоятельство, что даже тогдашняя литературная интеллигенція во многомъ была умѣреннѣе творцовъ новаго устава.

Первый и самый вліятельный изъ литераторовъ того времени Н. Карамзинъ ограничился однимъ только общимъ восхваленіемъ***) да еще неискреннимъ, какъ потомъ показала его записка „О древней и новой Россіи“ и, потому собственно услуга его просвѣщенію была ничуть не больше древняго М. Хераскова, откликнувшагося на тогдашнія образовательныя реформы одой „Просвѣщеніе“ и заявившаго въ ней про« Александра I-го, что онъ Августовъ возставилъ вѣкъ»****).

Кардинальный пунктъ устава о всесловности обученія не встрѣтилъ сочувствія даже въ такомъ просвѣщенномъ человѣкѣ, какъ И. П. Пнинъ (1773—1805 г.). Въ своемъ „Опытѣ о просвѣщеніи относительно къ Россіи“*****) И. П. Пнинъ не только выступаетъ защитникомъ сословности образованія, какъ Шестаковъ, но и пытается обосновать это научно.

Производя сословіе отъ „неравенства силъ человѣческихъ“ и видя въ сохраненіи незыблемости ихъ залогъ благосостоянія общества нашъ авторъ въ примѣрѣ Франціи старается найти

---

*) Сборникъ распоряженій т. 1-й.

**) Шмидъ. Средн. образов. въ Россіи. стр. 70.

***) Въ статьяхъ: „О новомъ образованіи Нар. Просвѣщенія въ Россіи“ и „О вѣрномъ способѣ имѣть въ Россіи довольно учителей“. В. Евр. 1803 г.

****) Въ журналѣ „Патріотъ“, изд. Измайловымъ 1801 г. январь стр. 138.

*****) „Опытъ“ стр. 37 и 38, курсивъ подлинника.

отрицательное доказательство того, что всѣ состоянія, начиная отъ «земледѣльца до Монарха необходимы нужны, поэтому каждое изъ оныхъ есть не иное что, какъ звѣно, государственную цѣпь, составляющее“, что, «сей общественный узелъ разсѣкать опасно; напротивъ того всѣми мѣрами стараться надобно сохранять оный». *И потому отъ мудрости законодателя зависѣть уже будетъ каждому изъ сихъ состояній внушить нужду взаимной зависимости, положить каждому изъ оныхъ предѣлы, изъ которыхъ выходить было-бы ужасно, опредѣлить каждому состоянію его права, предписать его обязанности и умѣть употребить средства для предупрежденія злоупотребленій»* *). Въ числѣ такихъ средствъ видное мѣсто должно занять и различное приспособленное къ сословіямъ образованіе.

Предлагая проэктъ своей чисто сословной школьной сѣти для Россіи И. П. Пнинъ приходитъ къ ней путемъ анализа 4-хъ русскихъ сословій и путемъ опредѣленія для каждаго изъ нихъ специфическихъ добродѣтелей, которые «должны лечь въ основу приспособленныхъ къ каждому сословію курсовъ» **).

Обращаемъ особое вниманіе читателей на тотъ фактъ что какъ потомъ правительство, такъ теперь и Пнинъ приходятъ къ мысли о сословности образованія изъ страха предъ французской или другой какой революціей.

За сословность образованія стоялъ и защитникъ образованія противъ его домашнихъ враговъ, которыхъ было не мало въ обществѣ, журналъ «Сѣверный вѣстникъ» Мартынова***). „Чѣмъ обширнѣе кругъ дѣйствій какого состоянія, либо лица, тѣмъ болѣе и обширнѣе надлежитъ быть познаніямъ, чѣмъ ограниченнѣе кругъ сей, тѣмъ менѣе могутъ приносить пользы такія познанія, которыхъ имъ ни на что употребить не можно“ ****). Только одинъ издатель „Патріота“ (Вл. Измайловъ) возвысился до

---

*) И. Пнинъ. „Опытъ о просвѣщеніи“.... изд. 1804 г. стр. 34, 35 и 17.

**) Наприм., трудолюбіе и честность для земледѣльца и исправность и честность для мѣщанъ и т. д. стр. 57 и 8. Любопытно, что говоря о земледѣльцахъ, Пнинъ приходитъ къ мысли, что сначала надо оградить права собственности земледѣльцевъ, вывести ихъ изъ рабскаго состоянія и, что тогда только наступитъ настоящее время для ихъ образованія. „Опытъ“ стр. 52.

***) Въ этомъ отношеніи интересна его полемика съ нѣкіемъ С. С., авторомъ очень страннаго «проэкта» С. В. 1804.

****) „Сѣв. вѣстникъ“ 1804 г. ч. I, стр. 4.

мысли, что воспитаніе даетъ почувствовать истинное равенство людей, но и тотъ проводилъ ее весьма прикровенно и умѣренно.

У него же одного находимъ и протестъ противъ тѣлеснаго наказанія въ школѣ *).

Гораздо болѣе посчастливилось уставу въ его отношеніи къ обученію домашнему и частному. Здѣсь нашлись люди весьма рѣшительно его поддерживавшіе. Неизвѣстный авторъ «письма къ пріятелю о воспитаніи» **), вооружаясь противъ дворянъ, «одержимыхъ недугомъ Галломаніи» говоритъ; „какъ патріотъ, какъ любитель просвѣщенія, жалѣю объ отцахъ, жалѣю о матеряхъ изъ слѣпого подражанія господствующей модѣ—ввѣряющихъ драгоцѣнную надежду отечества въ руки незнаемыхъ пришельцевъ, ни имѣющихъ ни отечества, ни правилъ, ни познаній—пришельцевъ, или изгнанныхъ изъ Франціи ужасами революціи, или скитающихся пильгримовъ Фортуны" ***).

Въ другомъ журналѣ иностранцы-гувернеры называются «бродягами, людьми распутными, зараженными якобинскими правилами» и сообщается, что «сами французы признаются, что они видали въ лучшихъ домахъ учителей, которые во Франціи были парикмахерами, лакеями, обручниками и пр.» ****).

Отношеніе литературныхъ круговъ къ уставу 1804 г. и къ предварительнымъ правиламъ въ ближайшее время по ихъ появленіи мы исчерпали и убѣдились, что даже здѣсь лучшія стороны устава не были оцѣнены по достоинству, равно какъ не было указано и никакихъ дѣльныхъ исправленій, кромѣ совѣтовъ Измайлова обратить вниманіе и на физическое воспитаніе *****).

Что же удивительнаго послѣ этого и послѣ выясненнаго уже выше отношенія массы общества къ новымъ гимназіямъ, что онѣ развивались не особенно быстро. Къ 1809 г., т. е., когда согласно обѣщанію предварительныхъ правилъ для занятій всякой гражданской должности должно быть непремѣннымъ условіемъ окончаніе курса въ какомъ нибудь учебномъ заведеніи, число гимназій было очень не велико—и не доходило даже до своего минимума, т. е., еще не всякій губернскій городъ былъ украшенъ гимназіей.

---

*) Патріотъ 1804 г. Апрѣль. Ст. „Ужасный случай".

**) „Новости рус. литературы". 1804 г. кн. 9-я.

***) Новости. 1804. кн. 9 стр. 328.

****) Журн. Росс. словесности. Январь 1805 г. „Письмо деревенскаго жителя о воспитаніи" стр. 19.

*****) Патріотъ 1804. Апрѣль „О русскомъ старинномъ воспитаніи".

Всѣхъ гимназій къ началу 1809 г. было тридцать двѣ *), по округамъ гимназіи и уѣздныя училища того времени располагались слѣдующимъ образомъ:

УЧЕБНЫЕ ОКРУГА.	Число губернскихъ городовъ.	Число гимназій.	Число учениковъ.	Число уѣзд. городовъ.	Число уѣзд. училищъ.	Число учениковъ.
С.-Петербургскій	5	3	294	43	5	1066
Московскій	10	10	447	116	44	2356
Харьковскій	11	8	447	109	18	1747
Казанскій	13	5	315	129	5	248
Всего . . .	39	26	1533	397	72	5417
Виленскій	8	6	1305	89	54	7422
Всего съ Виленск. окр. . .	47	32	2838	486	126	12839**)

При выясненіи вопроса о количествѣ учащихся Виленскій округъ, конечно, не можетъ идти во вниманіе, поскольку онъ и по своему прошлому и по бытовой обстановкѣ рѣзко отличается отъ остальной Россіи.

Кромѣ того, что большинство учащихся въ гимназіяхъ были разночинцы ***) заслуживаетъ еще отмѣтки, что между учащимися въ гимназіяхъ въ первые годы даннаго періода встрѣчались дѣвочки, такъ наприм., въ 1804 г. въ Новгородъ-Сѣверской гимназіи училось 8 дѣвочекъ ****), въ Витебской—20, Могилевской -13, Новгородской—3, Псковской—7 и т. д. *****). Очевидно, это были перешедшія въ нихъ изъ прежнихъ народныхъ училищъ.

Принимая во вниманіе, что изъ остальныхъ округовъ только въ Московскомъ число гимназій доведено до указаннаго уставомъ минимума, мы на немъ и остановимся подробнѣе, тѣмъ

*) П. Кеппенъ. Матер. для исторіи Просвѣщ. въ Россіи № 111. Спб 1827 г. таблицы Кеппена Ср. Період. Сочин. объ успѣхахъ Нар. Пр. ч. XXV за 1809 г.

**) Данныя объ уѣздныхъ училищахъ взяты у Шмида.

***) Наприм. въ Новгородской. Отто стр. 15.

****) Паваженко стр. 13.

*****) Матеріалы для исторіи и статистики нашихъ гимназій стр. 20 изъ М. Н. Просв. 1864 г.

более, что данныя относительно этого округа провѣрены нами по первоисточнику *), что при несомнѣнной приблизительности вышеприведенной таблицы **) не лишено значенія.

Въ гимназіяхъ же Московскаго округа число учащихся располагалось слѣдующимъ образомъ: гимазіи полныя (4 кл.).

Московская	61	человѣкъ.
Тульская	37	"
Ярославская	47	"
Костромская	33	"
Вологодская	57	" ***)
Рязанская	51	"
Владимірская	24	"
Смоленская	49	"
Тверская (Не полная—2 класса).	41	"
Калужская	47	"
Итого	447	человѣкъ ****), т. е.

въ десяти гимназіяхъ столько-же, сколько теперь въ одной гимназіи средняго размѣра. Такъ что, и принимая во вниманіе, что гимназіи были только четырехклассныя, нужно сказать, что число учащихся въ нихъ было очень незначительно.

Этими же извлеченіями изъ донесеній Визитаторовъ Московскаго округа приходится довольствоваться и при опредѣленіи вопроса о состояніи учебной части гимназій даннаго періода. Къ сожалѣнію всѣ отчеты писались, видимо, по одному шаблону и поступали въ Министерство въ очень краткомъ видѣ. По нимъ видимо только, что изъ 10 гимназій Московскаго округа вполнѣ удовлетворили визитаторовъ четыре: М о с к о в с к а я, В о-

*) Разумѣемъ находящееся въ Арх. М. Н. Просвѣщ. за № 39105 к. 1022. Систематическое извлеченіе изъ Визитаторскихъ донесеній на 1808 г.

**) Приблизительность объясняется невысокой точностью губернскихъ отчетовъ; нѣкоторые случаи, пишетъ Шмидъ, наприм. указываютъ, что по офф. отчетамъ число учениковъ уѣзднаго училища показано нераздѣльно съ числомъ учениковъ гимназіи такъ, наприм., по Новгородской гимназіи значится 140 уч., тогда какъ Отто въ дѣлахъ Новгородской дирекціи училищъ нашелъ, что въ упомянутой гимназіи въ 1809 г. было только 30, въ уѣздныхъ училищахъ 70 воспитанниковъ и пр. Шмидъ ст. 69.

***) Въ извлеченія написано: „Знатное число учащихся", цифра же получена изъ сопоставленія данныхъ таблицы съ показаніемъ книжки „Столѣтній юбилей Вологодской губ. гимназіи". Вологда 1886 г., гдѣ сказано, что гимназія въ Вологдѣ открылась 18 авг. 1809 г. при 51 уч.

****) Стр. 75 Ар. М. Н. П. д. № 39105 к. 1022.

логодская, Смоленская и Тверская. Въ нихъ найдено обученіе соотвѣтствующимъ плану и успѣшнымъ, учебныхъ пособій достаточно и они въ порядкѣ.

Въ Костромской и Рязанской оказались слабыми успѣхи по латинскому языку.

Въ Ярославской ученіе производится порядочно, но только учениковъ занимаютъ больше теоріею, нежели практикою.

Что же касается остальныхъ, то Владимірская вообще несовсѣмъ въ цвѣтущемъ состояніи, и публика здѣшняя не имѣетъ къ ней большой довѣренности.

Въ Тульской успѣхи, вообще говоря, не велики, и, наконецъ, въ Калужской совсѣмъ не велики. Плохія помѣщенія были найдены въ Ярославлѣ, Рязани, Калугѣ и Твери *).

Трудно сдѣлать какой нибудь опредѣленный выводъ о состояніи учебнаго дѣла на основаніи приведенныхъ краткихъ отзывовъ визитаторовъ; ясно только одно, что учебная жизнь въ гимназіяхъ не улеглась еще въ свои опредѣленныя рамки, продолжала быть еще въ періодѣ устроенія.

Большинство визитаторовъ и ограничивается только указанными внѣшними замѣчаніями. О пригодности самой системы говоритъ одинъ только ординарный профессоръ Шлецеръ, ревизовавшій Вологодскую и Костромскую гимназію.

По его наблюденіямъ „въ самыхъ лучшихъ даже училищахъ публичное ученіе состоитъ въ одномъ только выучиваніи наизусть того, что ученикамъ преподаютъ, чему онъ полагаетъ причина въ великомъ разнообразіи преподаваемыхъ предметовъ и, что ученіе латинскаго языка въ пренебреженіи“. Обращаемъ вниманіе на этотъ отзывъ, какъ на первую и пока единственную жалобу на основной недостатокъ гимназій 1804 г.—многопредметность. Указаніе на латинскій языкъ также имѣетъ глубокій смыслъ. Устроивъ гимназіи на основѣ главныхъ народныхъ училищъ, стоявшихъ совершенно отдѣльно отъ Елизаветинскаго университета, составители гимназическаго устава, увлекшись этой исторической почвой и энциклопедичностью, недостаточно приспособили новыя гимназіи къ университету, гдѣ и по уставу 1804 г., нѣкоторыя предметы продолжали читаться на латинскомъ языкѣ и гдѣ рекомендовалось вести на немъ практическія занятія.

Если со стороны учебно-воспитательной удѣльный вѣсъ

*) Арх. М. Н. Пр. д. № 39105.

устава 1804 г. для хозяевъ учебнаго дѣла и ихъ современниковъ въ первое пятилѣтіе еще не опредѣлился, то недостатокъ учащихся и особенно учащихся дворянъ кричалъ о себѣ настолько сильно, что требовались безотлагательныя мѣры для его устраненія. Это хорошо понималъ ближайшій совѣтникъ Александра I М. М. Сперанскій, единолично вставшій на мѣсто развалившагося къ этому времени неоффиціальнаго Комитета.

Въ его головѣ и зародилась мысль о рѣшительной мѣрѣ, которой суждено было вызвать небывалый переполохъ въ чиновничье-дворянскомъ мірѣ и возбудить жгучую ненависть къ ея автору, мы разумѣемъ экзамены на чины.

Задумавъ бороться со зломъ, препятствующимъ успѣху просвѣщенія, которое мы выше обозначили терминомъ пассивной забастовки, М. М. Сперанскій приготовилъ обстоятельный докладъ «объ усовершенствованіи общаго народнаго воспитанія», который своей неумолимой логикой долженъ былъ склонить на свою сторону Государя.

Докладъ этотъ настолько интересенъ и по своему содержанію, и по имени, съ которымъ онъ связанъ и, наконецъ, по значенію, которое ему было суждено имѣть потомъ, что мы позволимъ себѣ привести его или по крайней мѣрѣ первую его часть почти цѣликомъ.

Первая часть доклада озаглавлена—причины настоящихъ неудобствъ. „Главныя средства, пишетъ въ ней М. М. Сперанскій, „которыми Правительство можетъ дѣйствовать на воспитаніе народное, стоятъ:

1) Въ доставленіи способовъ къ просвѣщенію. Сюда принадлежитъ устройство училищъ, библіотекъ и тому подобныхъ публичныхъ заведеній.

2) Въ побужденіяхъ и нѣкоторой моральной необходимости общаго образованія.

Въ Россіи первое изъ сихъ средствъ давно уже было принято и переходя разныя постепенности въ настоящее царствованіе нарочито усилено. Можно съ достовѣрностью сказать, что никакое Правительство не употребляло въ сей части ни болѣе щедрости, ни болѣе усилій.

Но второе средство доселѣ не было еще довольно употребляемо. Доселѣ Правительство ограничивало себя частными поощреніями, отличіями, напоминаніями. Но ученіе никогда еще не было у насъ поставлено условіемъ необходимымъ и обязанностью непремѣнною для вступленія въ службу и занятія гражданскихъ мѣстъ.

Между тѣмъ извѣстно, что условіе сіе въ другихъ государствахъ существуетъ. Не говоря уже о Франціи, ни въ Австріи, ни въ Англіи, ни въ нѣмецкихъ земляхъ никто не можетъ быть ни судьей, ни адвокатомъ, ни прокуроромъ безъ аттестата и испытанія извѣстныхъ учебныхъ мѣстъ.

И въ Россіи условіе сіе предварительно уже принято; въ правилахъ народнаго просвѣщенія (ст. 24) постановлено: „чтобъ ни въ какія губерніи спустя 5 лѣтъ по устроеніи въ кругѣ, къ которому она принадлежитъ на основаніи общихъ правилъ училищной части, не опредѣлять къ гражданской должности, требующей юридическихъ и другихъ познаній, людей, не окончившихъ ученія въ общественномъ или частномъ училищѣ".

Положенныя симъ правиломъ лѣта истекаютъ, но какимъ образомъ привести мѣру сію въ дѣйствіе, когда во всѣхъ университетахъ и гимназіяхъ количество учащихся столь малочисленно.

Нужно прежде всего разсмотрѣть причины сей малочисленности.

Изъ опытовъ извѣстно, что у насъ существуетъ три рода гражданскаго ученія: 1) ученіе домашнее, 2) ученіе въ частныхъ пансіонахъ и 3) ученіе въ казенныхъ училищахъ.

Ученіе домашнее обыкновенно употребляется въ домахъ дворянъ богатыхъ, имѣющихъ способы нанять учителей и гувернера.

Ученіе въ пансіонахъ есть удѣлъ дворянъ среднихъ.

Ученіе въ училищахъ большею частію оставляется людямъ бѣднымъ свободныхъ состояній.

Первый способъ ученія, очевидно, для государства неудобенъ 1) потому, что для великаго числа людей нельзя найти довольно хорошихъ учителей. Отсюда всѣ странности и укоризны, коимъ выборъ иностранныхъ учителей издавна и не безъ основанія у насъ толико оглашенъ; — 2) способъ сей неудобенъ и потому, что онъ не оставляетъ Правительству средствъ наблюдать за духомъ воспитанія и приводить юношество къ нѣкоторому единообразію общественныхъ правилъ.

Второй способъ (ученіе въ частныхъ пансіонахъ) въ меньшей степени, но тѣ же представляетъ неудобства.

Третій всѣхъ былъ бы предпочтительнѣе:

Но всѣ три вмѣстѣ имѣютъ то главное неудобство, что въ нихъ ограничиваются первыми токмо начатками словесности и считаютъ воспитаніе поконченнымъ, какъ скоро пріобрѣтено нѣкоторое познаніе въ иностранныхъ языкахъ, въ ариѳметикѣ и

тому подобныхъ стихійныхъ наукахъ, т. е. считаютъ его поконченнымъ тамъ именно, гдѣ оно дѣйствительно только начинается.

Нужно разсмотрѣть причины сего страннаго разсчета, чтобы обнаружить самый корень зла.

Всѣ успѣхи гражданской службы измѣряются у насъ чинами, ибо съ чинами сопрягаются не мнимыя только отличія, но и мѣста и всѣ выгоды. Чины же даются большею частію по лѣтамъ службы. Отсюда сіе всеобщее — странное влеченіе къ чинамъ и отсюда раннее вступленіе въ службу. Отсюда сей общій и ясный разсчетъ отца, желающаго пристроить обыкновеннымъ порядкомъ судьбу дѣтей своихъ. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ: порядочное гражданское воспитаніе, не можетъ совершиться, какъ, по крайней мѣрѣ, въ 21 годъ возраста. Студентъ, окончившій въ сіе время ученіе, получаетъ по закону чинъ коллежскаго регистратора, между тѣмъ какъ другой, вступившій въ службу прежде окончанія наукъ, или и совсѣмъ безъ ученія выходитъ уже по лѣтамъ службы въ титулярные совѣтники. Здѣсь начинается разность весьма уже примѣтная. Между тѣмъ, какъ ученый достигаетъ чина коллежскаго ассесора, неученый съ нѣкоторымъ навыкомъ и съ небольшимъ покровительствомъ выйдетъ уже въ статскіе совѣтники, слѣдовательно лучше, кажется отцу, скорѣе ввести дѣтей въ службу, нежели продолжать ихъ науки.

Отсюда совершенная преграда ученію основательному и нѣкоторой въ умѣ зрѣлости.

Отсюда предпочтеніе пансіоновъ частныхъ и домашняго воспитанія, въ коихъ всѣ науки пробѣгаются слегка и поверхностно и отчужденіе отъ училищъ государственныхъ, коихъ ходъ основанъ не на блескѣ, но на методахъ правильныхъ.

Посему, если бы чиновъ гражданскихъ не было, а мѣста занимались бы по успѣхамъ просвѣщенія или, по крайней мѣрѣ, если бы чины раздаваемы были въ точной соразмѣрности съ науками: то каждый по необходимости принужденъ бы былъ учиться, чтобы достигнуть или мѣстъ или отличій.

Итакъ въ чинахъ и неудобномъ ихъ распредѣленіи состоитъ первое и главное начало настоящаго заблужденія.

Изъ предыдущаго явствуетъ, что въ лучшемъ распорядкѣ гражданскихъ чиновъ должно искать той моральной необходимости, коею Правительство можетъ дѣйствовать на успѣхъ воспитанія.

Два средства здѣсь представиться могутъ, одинъ можно сказать коренной, а другой приготовительный.

Первое средство — это чины уничтожить и вернуться къ

первоначальному ихъ положенію, т. е. чтобы чинъ означалъ мѣсто дѣйствительно занимаемое.

Второе средство—экзамены на чины *).

Считаясь съ трудностями, которыя должны были вызвать примѣненіе перваго средства, Сперанскій и рекомендовалъ примѣнить пока второе. Александръ I-й, очевидно, не сразу рѣшился на предлагаемую мѣру, такъ какъ въ бумагахъ Сперанскаго на докладѣ стоитъ дата—11-го декабря 1808 г., а указъ появился только 6-го августа 1809 г.

Сущность указа заключалась въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) съ изданіемъ сего указа никто не будетъ произведенъ въ чинъ коллежскаго ассесора **), хотя бы и выслужилъ положенное число лѣтъ въ титулярныхъ совѣтникахъ, если сверхъ отличныхъ одобреній своего Начальства не предъявитъ свидѣтельство отъ одного изъ состоящихъ въ Имперіи университетовъ что онъ обучался въ ономъ съ успѣхомъ наукамъ, гражданской службѣ свойственнымъ, или что, представъ на испытаніе, заслужилъ на ономъ одобреніе въ своемъ званіи. Въ статскіе совѣтники никто не можетъ быть произведенъ по однимъ лѣтамъ службы. Къ производству сему, потребно совокупное представленіе слѣдующихъ удостовѣреній: 1) свидѣтельства о томъ, что представляемый чиновникъ, по крайней мѣрѣ, 10 лѣтъ продолжалъ службу съ ревностью и усердіемъ. 2) Что въ числѣ разныхъ должностей, по крайней мѣрѣ, два года былъ онъ дѣйствительно на какомъ либо мѣстѣ Совѣтникомъ, Прокуроромъ, Правителемъ канцеляріи или Начальникомъ какой либо положенной по мѣсту экспедиціи. 3) Сверхъ сего онъ долженъ представить аттестатъ университета объ успѣшномъ ученіи или испытаніи его въ наукахъ, гражданской службѣ свойственныхъ. 4) Долженъ представить одобреніе Начальства въ коемъ онъ служитъ, изображающее именно, какія онъ оказалъ отличныя услуги.

Исключеніе дѣлается только для чиновниковъ, состоящихъ уже ко дню выхода указа коллежскими ассесорами, т. е. отъ нихъ для полученія чина статскаго совѣтника экзамена не требуется (пар. 3).

Между тѣмъ, какъ лица, успѣшно окончившія — универси-

*) Бумаги Сперанскаго въ Арх: М. Н. Пр. № 24: Весь докладъ напечатанъ нами въ «Русской Старинѣ» декабрь 1907 г. и С. В. Рождественскимъ въ Сб. «Матеріалы для исторіи учебныхъ реформъ въ Россіи въ XVIII и XIX вѣкахъ» С.-Петербургъ 1910.

**) Порядокъ производства въ чины коллежскихъ ассесоровъ оставляется на прежнемъ основаніи (пар. 2).

тетъ представляются къ производству до статскаго совѣтника, не взирая на лѣта службы и хотя бы короткое время въ настоящемъ чинѣ находились (пар. 4).

На экзаменѣ отъ лицъ, желающихъ вступить въ дальнѣйшее производство по гражданской службѣ, требуется знаніе предметовъ общеобразовательныхъ, какъ это видно и предметовъ испытанія, опредѣленныхъ указовъ *).

Какъ громъ небесный обрушился этотъ указъ на мирно дремавшее дворянское чиновничество и возбудилъ цѣлую бурю негодованія.

«Стонъ и плачъ, пишетъ г. Дмитріевъ, распространился по цѣлой Имперіи, и провинціи, до тѣхъ поръ равнодушныя къ петербургскимъ сплетнымъ, присоединились къ столицамъ въ общемъ хорѣ проклятій. Сарказмы посыпались на дерзскаго поповича...

Всѣхъ поражала явная несообразность требовать отъ чиновниковъ не спеціальнаго образованія, необходимаго для службы, а общаго, которое, повидимому, вовсе для нея не нужно **).

Даже Карамзинъ и тотъ, собравъ въ своей запискѣ «О древней и новой Россіи» всѣ неблагопріятные отзывы объ указѣ, оказался на сторонѣ недовольныхъ. Мы не будемъ разбирать всѣхъ этихъ нападокъ и слабыхъ сторонъ указа, для насъ важно только дѣйствіе, которое онъ произвелъ. А дѣйствіе его было громадно· Хотя—самъ Сперанскій въ 1811 году и назвалъ излишними затѣями всѣ свои предположенія и желаніе двинуть грубую

---

*) Вотъ эти предметы;

1) Науки словесныя. Грамматическое познаніе Россійскаго языка и правильное на ономъ сочиненіе. Познаніе, по крайней мѣрѣ одного языка иностраннаго, и удобность перелагать съ онаго на россійскій.

2) Правовѣдѣніе. Основательное познаніе права естественнаго. права римскаго и права частнаго гражданскаго, съ приложеніемъ сего послѣдняго къ Россійскому Законодательству. Свѣдѣнія въ нѣкоторыхъ нужнѣйшихъ частяхъ права общаго, какъ-то: экономіи государственной и законовъ уголовныхъ.

3) Науки историческія. Основательное познаніе отечественной исторіи, исторія всеобщая, древняя и новая съ частями, къ ней принадлежащими, какъ то съ географіею и хронологіею. Сюда же принадлежатъ первоначальныя основанія статистики, особенно Россійскаго государства.

4) Науки математическія и физическія. Знаніе, по крайней мѣрѣ, начальныхъ основаній математики, какъ-то: ариѳметики и геометріи и общія свѣдѣнія въ главныхъ частяхъ физики.

Сборникъ постановленій томъ I-й 163-й. Указъ опредѣлялъ еще способъ испытанія, но это не важно.

**) Р. Арх. 1868 г. стр. 1638.

толщу, но толща эта указомъ 6 августа была сдвинута, пассивная забастовка общества по отношенію къ гимназіямъ кончилась, будущіе чиновники стали учиться *).

«Данный толчокъ не переставалъ постоянно оказывать свое дѣйствіе; пробужденное сперва силою отъ вялости и невѣжества общество пришло мало-по-малу къ сознанію своей умственной наготы; возбужденіе... дѣйствіемъ времени и даннымъ единожды движеніемъ вошло въ общую привычку, словомъ изъ средства искусственнаго обратилось въ естественный порядокъ вещей»**), и привело къ такимъ результатамъ, что въ слѣдующее царствованіе, когда просвѣщеніе стало считаться опаснымъ пришлось наложить на стремленіе къ образованію искусственныя преграды. Это полагаемъ, лучшій судъ и самая вѣрная оцѣнка мѣропріятію Сперанскаго.

Давши всѣ преимущества университетамъ и почти ничего не оставивъ гимназіямъ, Сперанскій заставилъ еще болѣе почувствовать отмѣчавшуюся уже нами неприспособленность гимназій къ университетамъ. Положеніе 1809 г. заставляло стремиться въ университетъ, а слабая подготовка особенно въ латинскомъ языкѣ сильно тормозила дѣло. Разъ допущенная ошибка давала себя чувствовать. Уваровъ первый обратилъ вниманіе на это и попробовалъ установить между университетовъ и гимназіей болѣе прочную связь. Но объ этомъ дальше.

ГЛАВА IV.

Занятое мыслію о привлеченіи населенія (дворянства въ особенности) къ своимъ учебнымъ заведеніямъ и объ ихъ внѣшнемъ устройствѣ Министерство Народнаго Просвѣщенія первыя пять-шесть лѣтъ совсѣмъ не трогало ихъ учебнаго плана, если не считать, маленькаго измѣненія въ преподаваніи математики въ Харьковскомъ учебномъ Округѣ (1809 г.) и введенія преподаванія Закона Божія въ гимназіяхъ Казанскаго округа отъ 4 до 6 часовъ въ недѣлю, согласно представленію попечителя и съ утвержденія Министра Разумовскаго ***).

*) Взяточничество, развившееся на почвѣ этого указа, касается не мѣры а только ея исполнителей и потому въ упрекъ Сперанскому поставлено быть не можетъ.

**) Шмидтъ. стр. 78.

***) Д. Н. Пр. № 9147.

Ни точной программы ни распредѣленія матеріала по классамъ сдѣлано не было—это были скорѣе религіозно-нравственныя бесѣды, чѣмъ настоящій учебный предметъ.

Очень можетъ быть, что слабыя стороны учебной системы 1804—года къ этому времени не успѣли еще выступить съ достаточною для сознанія необходимости поправокъ яркостію.

Могло имѣть значеніе и то, что первые годы во главѣ Министерства стояли все одни и тѣ же лица, а людямъ, проводившимъ реформу, было, естественно, труднѣе открывать ея недостатки.

Но вотъ П. В. Завадовскаго 11 апрѣля 1810 г. смѣнилъ графъ А. К. Разумовскій, бывшій попечителемъ Московскаго округа со дня смерти М. Н. Муравьева (съ 1808 г.) — человѣкъ, по отзывамъ современниковъ, умный, ученый и прямо блестяще по тому времени образованный, особенно увлекавшійся изученіемъ ботаники. Со своими кабинетными занятіями онъ разстался явно неохотно и принялъ постъ попечителя единственно «изъ угожденія волѣ Государя», какъ сказано было въ рескриптѣ о его назначеніи.

Занявъ кресло Министра, графъ Разумовскій не измѣнилъ, да и не могъ измѣнить ни общаго направленія дѣятельности Министерства, ни ученыхъ плановъ гимназій, частію потому, что вообще не былъ подготовленъ къ широкой административной дѣятельности, частію потому, что, несмотря, на свое образованіе—былъ чуждъ педагогическихъ идей. Любопытно, напримѣръ, что когда швейцарскій педагогъ I. фонъ-Мультъ былъ ему представленъ, то имѣлъ случай убѣдиться, что министру не было извѣстно ни имя Песталоцци, ни методъ его, ни даже ни одного сочиненія по этому предмету *).

Но во всякомъ случаѣ онъ былъ не врагъ просвѣщенія и умѣлъ противостоять обнаружившимся уже тогда слѣдамъ реакціи въ обществѣ и даже такимъ авторитетамъ, какъ гр. де-Местръ **). Умѣлъ онъ и встать когда нужно и на защиту своихъ—подчиненныхъ, какъ показываетъ отвѣтъ его Сибирскому генералъ-Губернатору Пестелю о директорѣ Иркутской губерніи Миллерѣ ***).

Крупныя перемѣны въ учебныхъ планахъ гимназій связаны не съ именемъ Министра, а съ именемъ его зятя С.-Петербургскаго Попечителя С. С. Уварова, назначеннаго въ 1810 году вмѣсто Н. Н. Новосильцева.

*) Шмидтъ—80.

**) Сухомлиновъ, ч I, стр. 26—7.

***) Арх М. Н. Пр. д. № 4119; к. 138 въ 1811 г.

Уваровская реформа, предпринятая имъ въ 1811 году касалась сначала только одной С.-Петербургской гимназіи, но ея принципіальное значеніе и роль, которую ей пришлось сыграть въ судьбѣ всѣхъ гимназій, даетъ ей видное мѣсто и въ общей исторіи гимназическаго образованія.

Представляя свой учебный планъ 31 октября 1811 г. Министру С. С. Уваровъ *) началъ съ открытаго заявленія, что курсъ С.-Петербургской губернской гимназіи (а слѣдовательно и вообще гимназій) до сихъ поръ отнюдь не соотвѣтствовалъ намѣреніямъ Правительства.

«Цѣль гимназій, пишетъ онъ, вообще есть приготовленіе учащихся къ слушанію академическихъ или университетскихъ курсовъ наукъ, посему въ курсъ гимназій и не должны входить такіе предметы, которые предоставляются однимъ университетамъ».

Планъ, коему доселѣ слѣдовали въ здѣшней гимназіи, заключалъ въ себѣ много наукъ, совсѣмъ не совмѣстныхъ между собою. Таковая несовмѣстность имѣла—весьма невыгодныя послѣдствія. Политическая экономія, коммерческія науки, финансы, эстетика и философическая грамматика, требующія зрѣлаго и предуготовленнаго ума, и потому предоставленныя для университетовъ не только не были полезны воспитанникамъ, но даже и весьма вредны. Преподаваніе оныхъ, не развивая умственныхъ силъ въ учащихся, обременяло только память ихъ и отвлекало отъ предметовъ, служащихъ первымъ основаніемъ истиннаго просвѣщенія во всѣхъ государствахъ и въ каждомъ вѣкѣ.

Законъ Божій, отечественный и классическіе языки, исторія въ пространномъ и глубокомъ смыслѣ, географія со всѣми отдѣленіями, математическія науки, грамматика, логика, риторика, отечественная и иностранная словесности, вотъ предметы, которыми единственно надлежитъ заниматься въ гимназіяхъ, вотъ начала, къ которымъ нужно возвратиться; и при томъ такъ, чтобы изученіе оныхъ было не поверхностно, чтобы учителя не опирались токмо на память учащихся, чтобы при испытаніяхъ не старались удивлять многочисленностью учебныхъ предметовъ; но заслуживали бы довѣренность публики и благоволеніе начальства, вникая въ предметы съ учениками и образуя ихъ столько же со стороны нравственной, какъ и со стороны ученія".

Руководствуясь этими соображеніями, Уваровъ—представилъ Министру новый порядокъ ученія, обращая вниманіе на то, что

*) Арх. М. Н. Пр. д. № 563; к. 93.

классическіе языки признаны въ ономъ однимъ изъ главныхъ способовъ образованія и выражая надежду, что при новомъ порядкѣ С.-Петербургская гимназія придетъ въ цвѣтущее состояніе.

Докладъ Уварова 7-го ноября 1811 года былъ Министромъ утвержденъ и С.-Петербургская гимназія получила такимъ образомъ новый учебный планъ въ слѣдующемъ видѣ:

Учебные предметы.		Классы. I	II	III	IV	V	VI	VII	Всего уроковъ.
Законъ Божій	Краткій катихизисъ	2	2	2	—	4	—	—	14
	Священная исторія	—	2	2	—	—	—	—	
Русскій языкъ.	Чтеніе гражданское	8	2	—	—	—	—	—	40
	„ церковное	4	—	—		—	—	—	
	Грамматика и диктантъ	—	4	4	—	—	—	—	
	Грамматика съ упраж. въ слогѣ	—	—	—	4	—	—	—	
	Риторика и упражн. въ слогѣ	—	—	—	—	4	2	—	
	Логика	—	—	—	—	2	2	—	
	Словесность и ея исторія	—	—	—	—	—	—	4	
Математика.	Ариѳметика	6	6	6		—	—	—	42
	Алгебра	—	—	—	4	—	—	—	
	Геометрія	—	—	—	4	—	—	—	
	Математика	—	—	—	—	4	4	4	
	Физика	—	—	—	—	—	2	2	
Исторія.	всемірная	—	—	2	2	4	2	—	26
	новѣйшая	—	—	—	—	4	—	4	
	россійская	-	—	—	2	4	2	—	
Географія.	всеобщая съ начальн. основаніями математ.	—	—	2	2	—	—	—	12
	россійская	—	—	—	2	—	—	—	
	географія и статистика	—	—	-	—	4	2	-	
Латинскій языкъ		—	—	4	4	8	8	8	32
Греческій языкъ		—	—	—	—	—	2	4	6
Нѣмецкій языкъ		4	4	4	4	4	6	6	32
Французскій языкъ		4	4	4	4	4	6	6	32
Естественная исторія и технологія		—	—		—	—	4	4	8
Древности и миѳологія		—	—	—		—	—	4	4
Чистописаніе россійское		4	4	2	-	-	—	—	20
„ „ французское и нѣмецкое		4	4	2	—	—	—	—	
Всего		36	32	34	36	46	46	46	

Значительное число учебныхъ часовъ по отдѣльнымъ классамъ произошло оттого, что ученики, смотря по познаніямъ, ходили въ разные классы по разнымъ предметамъ и, что не всѣ предметы были общеобязательны.

Присматриваясь къ гимназіи Уварова, не трудно увидѣть, что она рѣзко отличается отъ гимназій 1804 г. большей однородностью и опредѣленностью своего курса и меньшимъ количествомъ учебныхъ предметовъ.

Высказавшись въ своемъ докладѣ противъ прежней многопредметности и энциклопедичности, Уваровъ устранилъ изъ своей гимназіи цѣлые циклы наукъ. Дѣйствительно, изъ его плана исчезли безслѣдно философія, политическая экономія, коммерческія науки, эстетика, и сильно сократилось естествознаніе. Благодаря этому появились предметы, центральное положеніе которыхъ въ курсѣ очевидно съ перваго взгляда. Въ его планѣ на отечественный языкъ положено 40 уроковъ, на математику 42 и латинскій языкъ 32. Такихъ цифръ не зналъ Уставъ 1804 г., тамъ всѣ предметы были одинаковы и количество уроковъ по разнымъ отдѣламъ наукъ опредѣлялось тремя цифрами: 18 (два раза), 20 (одинъ разъ) и 16 (четыре раза).

Законъ Божій въ гимназіи Уварова занялъ прочное положеніе, хотя по сравненію съ другими предметами оно все еще было очень скромнымъ (14 уроковъ въ I, II, III и V классахъ). Впрочемъ и эта скромная побѣда имѣла все таки очень большое значеніе, такъ какъ гимназія Уварова была не просто единичная школа, а это былъ новый пробный шагъ, къ которому присматривалось все Министерство. Книга о должностяхъ не удержалась, напротивъ преподаваніе Закона Божія стало вмѣсто нравственно-философскаго нравственно-религіознымъ.

При взглядѣ на таблицу учебныхъ предметовъ гимназіи Уварова видно, что подъ Закономъ Божіимъ здѣсь разумѣлось главнымъ образомъ преподаваніе катехизиса: на него положено 10 уроковъ и только 4 на священную исторію—Церковная исторія и ученіе о Богослуженіи совсѣмъ отсутствовали.

Оцѣнивая новый учебный планъ, не трудно видѣть, что С. С. Уваровъ имѣлъ цѣлію устранить недостатки гимназическаго обученія, замѣченные впервые Шлецеромъ, т. е. что его реформа-прямая реакція противъ энциклопедичности и многопредметности прежнихъ гимназій. Гимназія его явилась, благодаря видному положенію латинскаго языка, и болѣе подходящей къ университету.

На выборѣ предметовъ отразились, конечно, и личныя симпатіи классически образованнаго Уварова и его гимназія явилась первой классической.

ГЛАВА V.

Между тѣмъ наступилъ 1812 г., оставившій самый сильный слѣдъ какъ на Правительствѣ, такъ и на всѣхъ русскихъ обывателяхъ.

Пожаръ Москвы и другія злоключенія способствовали возбужденію патріотическаго и религіознаго чувства. Блестящее же окончаніе первоначальныхъ неудачъ изгнаніемъ французовъ и Парижскимъ походомъ еще болѣе разогрѣли въ темныхъ массахъ и патріотизмъ, и національное самомнѣніе.

Самого Александра война 12 года сдѣлала отчаяннымъ мистикомъ и привела во внутренней политикѣ къ библейскимъ обществамъ и Голицыну, и во внѣшней—вмѣстѣ съ Парижскимъ походомъ къ Священному союзу.

Переживъ всѣ волненія и ужасы 12 года, опытно, такъ сказать, испытавъ опасность даже сосѣдства революціи и, лично насмотрѣвшись на разгромъ западной Европы, Александръ изъ нетерпѣливаго реформатора превратился въ самаго яраго охранителя и внѣшняго и внутренняго status quo. Сдѣлать это ему было тѣмъ легче, что и преобразовательные опыты первой половины царствованія недостаточно обдумывались, велись очень торопливо и плохо соглашались одни съ другими, т. е., были тоже плодомъ настроеній, но не глубокой и продуманной мысли.

12-й годъ всколыхнулъ новыя чувства и на смѣну нетерпѣливымъ преобразовательнымъ порывамъ пришла осторожность, охранительныя тенденціи и подозрительность, тѣмъ болѣе, что для послѣдней могла найтись почва.

Дѣло въ томъ, что, какъ мы уже говорили раньше, была часть русской публики, на которую парижскій походъ произвелъ совсѣмъ обратное впечатлѣніе—онъ познакомилъ ее съ конституціонализмомъ запада, съ его политической свободой и этимъ людямъ, я разумѣю часть интеллигенціи—офицерство, по возвращеніи въ Россію стало много видно такихъ недостатковъ въ ея порядкахъ, о какихъ они раньше и не подозрѣвали. Началось время тайныхъ организацій и кружковъ, завершившееся потомъ декабрьской катастрофой. Всѣ эти организаціи и кружки, конечно, были слишкомъ слабы для того, чтобы вынудить у Правительства истинно либеральныя мѣры, но слишкомъ достаточны для того, чтобы еще болѣе усилить подозрительность Александра и привести его въ общей внутренней политикѣ къ Аракчееву, а въ учебномъ мірѣ къ Магницкому и Руничу.

Такова была историческая обстановка школьнаго дѣла во вторую половину царствованія Александра I-го. Она не замедлила, конечно, сказаться и на Министерствѣ Просвѣщенія. Исторія послѣдняго за данное время раздѣляетъ общую съ государствомъ судьбу, носитъ характеръ систематическихъ отступленій отъ тѣхъ благородныхъ черть, которыя возвышали уставъ 1804 г. несмотря на всѣ его методическіе и педагогическіе недостатки. Въ исторіи гимназіи первое такое отступленіе относится къ 1813 г., когда (18 сентября) было разъяснено, что дѣти несвободныхъ состояній могутъ поступать въ гимназію каждый разъ съ особаго разрѣшенія г. Министра*)—это, правда, еще слабая пока попытка подойти къ сословности гимназій, но она очень симптоматична.

Новое время выдвинуло и новыхъ людей. Среди нихъ самыми крупными фигурами являются новый Министръ кн. А. Н. Голицынъ (съ 4-го сентября 1816 г.), Магницкій и Руничъ, попечители Казанскаго и С.-Петербургскаго округовъ, давшіе имя эпохѣ, хотя дѣятельность ихъ простиралась главнымъ образомъ на университетъ и мало задѣвала гимназію. Изъ прежнихъ продолжаетъ служить С. С. Уваровъ, который по своей физіономіи и характеру дѣятельности и относится вполнѣ къ этому и последующему времени, но никакъ не къ прошедшему.

Свое личное настроеніе Императоръ Александръ выразилъ открыто въ Манифестѣ 1 января 1816 г., повторивъ тамъ идеи Св. Союза. И 4 октября 1817 г. учредилъ Министерство Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, «дабы христіанское благочестіе было всегда основаніемъ истиннаго просвѣщенія **)».

Упоминавшіеся выше руководящіе дѣятели новаго Министерства рѣшительно осуждали систему народнаго просвѣщенія, созданную реформаторами первой эпохи. «Въ либерализмѣ той эпохи и въ ея безусловномъ довѣріи къ просвѣтительнымъ идеямъ XVIII вѣка представители новаго направленія видѣли источникъ разнаго рода политическихъ потрясеній и религіозныхъ смутъ. На почвѣ народнаго просвѣщенія должна была теперь открыться борьба противъ политическаго либерализма и религіознаго вольнодумства XVIII и первыхъ лѣтъ XIX вѣка. Школа должна была стать орудіемъ политики***). До чего доходило стремленіе разыски-

---

*) Сборн. распор. т. 1-й.

**) Какое вліяніе имѣло настроеніе Императора на учебныя дѣла видно, наприм., изъ того, что Магницкій всѣ свои мѣропріятія по отношенію къ Казанскому университету объяснялъ желаніемъ устроить образованіе согласно съ актомъ Св. Союза. Арх. Н. Пр. д. № 20145, к. 298.

***) Стр. 100. С. В. Рождественскій. Истор. обзоръ дѣят. М. Н. Пр. стр. 110.

вать вездѣ вольнодумство показываетъ, напр., отчетъ визитатора профессора Успенскаго о ревизіи Кіевской гимназіи въ 1819 году, гдѣ онъ, между прочимъ, обвиняетъ преподавателя словесныхъ наукъ Орловскаго въ вольнодумствѣ за то, что тотъ при изъясненіи правилъ о басняхъ представлялъ въ примѣръ притчи изъ Евангелія*). Обвиненіе это повлекло за собой увольненіе Орловскаго.

Ясно, что при такомъ настроеніи Министерства гимназіямъ 1804 г., гдѣ было столько страшныхъ предметовъ и такъ незавидно положеніе Закона Божія и русскаго языка, трудно было сохранить свое прежнее положеніе. Къ новому настроенію былъ гораздо ближе учебный планъ Уварова.

Отмѣчая несомнѣнную связь между реакціей, охватившей правительство и учебной реформой гимназіи 1819 г., мы не рѣшимся, однако, утверждать, что къ этому измѣненію учебныхъ плановъ привели одни только мотивы политическіе, слишкомъ ужъ сильно давалъ себя знать основной недостатокъ гимназій 1804 г. многопредметность и энциклопедичность образованія и недостаточная согласованность ихъ съ университетомъ.

Да и опытъ Уварова не могъ не способствовать большему проясненію этого вопроса. Очень можетъ быть, что многимъ изъ тѣхъ, которые раньше только смутно чувствовали неудовлетворительность дѣйствовавшаго тогда гимназическаго устава, послѣ преобразованія С.-Петербургской гимназіи вдругъ стало совершенно ясно, что вотъ многопредметность-то и есть самое главное зло гимназіи, которое неминуемо должно подвергнуться уничтоженію.

Только что высказанное предположеніе подтверждается исторически тѣмъ, что вопросъ о преобразованіи всѣхъ гимназій возбужденъ былъ внимательнымъ къ учебной части дѣятелемъ прошлаго времени графомъ С. Потоцкимъ, о которомъ Сухомлиновъ находитъ возможнымъ сказать: «Если бы идеалы были возможны въ дѣйствительной жизни, Потоцкаго слѣдовало бы назвать идеаломъ Попечителя..... распространеніе наукъ и образованности было истиннымъ призваніемъ, дѣломъ его души и убѣжденія (I./23)».

Дѣло это началось 6 декабря 1816 г., С. С. Уваровъ воспользовался случаемъ и доложилъ Главному Правленію училищъ о своемъ преобразованіи, дабы послѣднее удостовѣрилось въ выгодахъ или неудачахъ его опыта по С.-Петербургской гимназіи

*) А. М. Н. Пр. д. № 12477, кн. 253.

и назначило 2-хъ или 3-хъ своихъ членовъ, какъ для осмотра гимназій такъ, и для сличенія того и другого курса ученія.

1 марта 1817 г. и главное Правленіе пришло къ выводу, что «нужно бы сдѣлать нѣкоторую перемѣну въ образованіи всѣхъ гимназій вообще» и потому предложило попечителямъ представить по сему поводу соображенія университетовъ, предоставивъ самимъ попечителямъ, буде признаютъ за нужное, удостовѣриться въ самой здѣшней гимназіи объ образѣ и успѣхѣ употреблямой оною методою ученія *).

Совѣты университетовъ образовали особые комитеты и скоро представили свои соображенія.

Члены такого комитета при Московскомъ университетѣ нашли мнѣніе С. С. Уварова весьма основательнымъ, но пошли дальше и предложили, кромѣ политической экономіи, коммерческой науки, науки финансовъ, эстетики и философской грамматики, т. е. кромѣ наукъ имъ исключенныхъ, удалить изъ гимназіи психологію, технологію и науки торговли **).

Особая комиссія Харьковскаго университета признала за нужное усилить въ гимназіяхъ обученіе словеснымъ наукамъ и языкамъ; а напротивъ нѣкоторые изъ предметовъ, преподаваемыхъ теперь въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училишахъ, какъ несоотственные возрасту обучающихся въ сихъ училищахъ и основаніямъ полагаемымъ въ оныхъ, отмѣнить и предоставить университетамъ. Согласно съ симъ общимъ сужденіемъ комиссія признала за нужное:

Исключить наставленіе о должности человѣка и гражданина изъ уѣздныхъ училищъ, отнести оное въ 2 классъ гимназіи и поручить преподаваніе его учителю философіи.

а) въ гимназіяхъ:

а) исключить изъ преподаваемыхъ предметовъ: право, политическую экономію, систематическую нравственную философію (вмѣсто коей наставленіе о должностяхъ), технологію, коммерцію и эстетику; психологію же очистить отъ анатомическихъ, физіологическихъ и физическихъ изъясненій.

б) выучиваніе наизусть запретить ***), выключая тѣхъ предметовъ, гдѣ текста или словъ перемѣнить не можно какъ то:

---

*) Арх. М. Н. Пр. д. № 39, 322 к. 1050.

**) Арх. М. Н. Пр. д. № 1563, к. 93.

***) Отсюда видно, что это зло, несмотря на всѣ предписанія, существовало въ гимназіяхъ, какъ и въ тогдашней семинаріи и бурсѣ.

вокабулы въ языкахъ и тексты авторовъ, также катихизисъ; а требовать отъ учениковъ, чтобы они своими словами отвѣчали.

c) диктованіе, отнимающее время у учителей и учениковъ, повсемѣстно запретить*).

д) вмѣсто прохожденія естественной исторіи систематическимъ образомъ начальныя основанія оной преподавать учителю исторіи и географіи.

е) во всѣхъ гимназіяхъ ввести греческій языкъ, обученіе которому поручить учителю латинскаго языка**).

Такимъ образомъ оказалось, что необходимость сокращенія учебнаго курса гимназій стала къ этому времени чуть не общимъ мнѣніемъ.

Ученый Комитетъ, къ которому поступалъ весь этотъ матеріалъ привелъ его въ систему и подставилъ для всѣхъ требованій сокращенія курса—принципіальную предпосылку. Этой предпосылкой было принятое членами Комитета положеніе, какъ коренное и неизмѣнное начало, что гимназія есть училище, занимающее среднее мѣсто между уѣздными училищами и университетами и потому должна быть ограничена курсомъ ученія пріуготовительнымъ въ отношеніи къ университетамъ. Тоже самое, по его мнѣнію, надлежитъ принять въ основаніе и относительно пансіоновъ со слѣдующими только различіями:

Пансіоны отличаются отъ гимназій во 1-хъ тѣмъ, что въ нихъ содержаніе и безпрерывный надзоръ сопряжены съ преподаваніемъ; во 2-хъ тѣмъ, что пансіоны при гимназіяхъ могутъ вмѣщать въ себѣ преподаваніе предметовъ пріуготовительныхъ къ гимназіи, или преподаваніе предметовъ уѣзднаго и приходскаго училища.

Послѣднее члены Комитета допустили «въ благопріятство дворянамъ, не рѣшающимся посылать дѣтей своихъ въ училища»***).

Сообразно съ указаннымъ основнымъ началомъ, учебный планъ гимназій получился у Ученаго Комитета въ слѣдующемъ видѣ:

а.	б.
	1-й курсъ.
При вступленіи требуется познаніе символа вѣры и молитвы Господней. русскаго	1. Россійская грамматика. 2. Греческая грамматика съ краткими переводами.

---

*) Здѣсь разумѣется диктованіе учителемъ своихъ записокъ.

**) Арх. М. Н. Пр. д. № 39. 329. к. 1050.

***) Арх. М. Н. Пр. д. № 20046 к. 297.

чтенія и письма латинскихъ буквъ и 4-хъ правилъ ариѳметики.

Сей пріуготовительный (т. е. къ университету) гимназическій курсъ раздѣляется на три курса.

3. Чтеніе славянскихъ книгъ.
4. Чтеніе французскаго и нѣмецкаго.
5. Курсъ всеобщей исторіи.
6. Курсъ всеобщей географіи.
7. Полный курсъ ариѳметики.
8. Сокращенный катихизисъ.

Примѣчаніе: что касается древнихъ языковъ, то изученіе обоихъ или одного изъ нихъ предоставлялось склонности воспитанниковъ.

в.

II-й курсъ.

1. Пространный катехизисъ и священная исторія.
2. Начало греческой словесности.
3. Латинская грамматика.
4. Французская грамматика.
5. Нѣмецкая грамматика.
6. Повтореніе ариѳметики и начало геометріи.
7. Исторія греческая съ краткимъ понятіемъ о миѳологіи Римская съ всегдашнимъ указаніемъ на священную и церковную исторію: также россійская исторія.
8. Полный курсъ географіи новѣйшей и нѣкоторыя сопряженныя съ оными понятія о древней.

г.

III-й курсъ.

1. Чтеніе евангелія отъ Матѳея съ дополненіями изъ другихъ евангелистовъ; христіанская нравственность, которую до появленія по сему предмету классической книги, можно читать, изъ притчей Соломоновыхъ и премудрости Іисуса сына Сирахова съ краткимъ приложеніемъ къ нравственности Евангельской.
2. Греческая грамматика съ краткими переводами.
3. Россійская словесность.
4. Французская.
5. Нѣмецкая.
6. Геометрія, алгебра, плоская тригонометрія, начала физики, краткая естественная исторія и описаніе публичнаго права.
7. Риторика и логика.

Ученый Комитетъ при этомъ заявилъ, что онъ остается въ убѣжденіи, что большаго числа предметовъ въ естественные пре-

дѣлы приготовительнаго воспитанія совмѣстить не должно и не можно.

Только Н. Фусъ настаивалъ на сохраненіи физики въ гимназіяхъ, чтобы не остаться въ совершенномъ невѣдѣніи объ окружающей природѣ и ея явленіяхъ тѣмъ изъ обучающихся въ гимназіяхъ, которые не поступятъ въ университетъ *).

Главное Правленіе училищъ, куда поступилъ дальше этотъ планъ (30 января 1819 г.), не только согласилось съ Ученымъ Комитетомъ относительно основной точки зрѣнія на гимназіи и пансіоны, но еще болѣе ее усилило въ томъ слыслѣ, что въ пансіонахъ допустило приготовительное къ гимназіи обученіе только въ самыхъ первоначальныхъ предметахъ, не нарушая тѣмъ общаго порядка въ системѣ ученія по гимназіямъ и, всякій разъ, съ разрѣшенія Министра.

Учебный планъ послѣ этого снова былъ просмотрѣнъ Ученымъ Комитетомъ; въ него введено было описаніе публичнаго права и исключенъ греческій языкъ.

Когда проектъ Ученаго Комитета поступилъ въ этомъ видѣ въ Главное Правленіе, то тамъ было рѣшено (13-го марта 1819 г.) потребовать о немъ отъ каждаго своего члена письменное мнѣніе.

Поправки къ проекту Ученаго Комитета представили только двое: Филаретъ Архіепископъ Тверской (Дроздовъ) и С. С. Уваровъ.

Поправка Филарета касалась Закона Божія, „Должностей человѣка и гражданина", и греческаго языка. Онъ писалъ: „По моему мнѣнію требуетъ разсужденія слѣдующее:

1. Нужно ли читать дѣтямъ „Должности человѣка и гражданина", изложенныя по философскимъ началамъ всегда слабымъ; и не лучше ли вмѣсто того распространить учебное время и наставленіе въ должностяхъ въ классѣ Закона Божія?

2. Нужно ли обязывать непремѣнно читать Евангеліе отъ Матѳея, а не другое. Напримѣръ, составляемое теперь чтеніе изъ четырехъ Евангелистовъ очень годно на сей случай.

3. Не нужно ли ввести въ гимназіи греческій языкъ для желающихъ. Ибо ученикъ гимназіи, поступающій въ университетъ, неужели въ университетѣ долженъ учиться греческой этимологіи?

Возраженія же Уварова касались статистики и публичнаго права.

„Зачѣмъ, говорилъ, онъ, исключается изъ предметовъ преподаваемыхъ въ гимназіи общій курсъ статистики и частной Россійскаго Государства. Статистика есть, какъ

---

*) Арх. М. Н. р. д. № -20049 к. 297.

мнѣ кажется, наука совершенно принадлежащая къ гимназическому курсу.

Что значитъ: описанiе публичнаго права? Въ гимназiяхъ, не имѣющихъ привиллегiи, преподаванiе правъ слѣдуетъ совершенно отбросить, предоставивъ оное университетамъ. Въ гимназiяхъ, имѣющихъ привиллегiю давать аттестатъ съ чиномъ, надобно требовать не одно описанiе правъ (ибо сiе выраженiе ничего не означаетъ), но знанiе правъ въ теченiе, по крайней мѣрѣ, 3-хъ лѣтъ курса прiобрѣтаемое".

Главное Правленiе на засѣданiи своемъ 27 марта 1819 г. согласилось съ поправками Арх. Филарета и С. С. Уварова въ результатѣ чего и получился слѣдующiй составъ предметовъ въ гимназiи:

1. Чтенiе изъ Св. Писанiя.
2. Греческiй *) } языки.
3. Латинскiй } языки.
4. Нѣмецкiй } языки.
5. Французскiй } языки.
6. Дополнительный курсъ географiи и исторiи, включая въ сiю миѳологiю и древности.
7. Статистика общая и частная Россiйскаго Государства.
8. Логика и риторика.
9. Курсъ чистой математики и изъ прикладной статистика и механика.
10. Курсъ опытной физики и естественной исторiи.
11. Рисованiе, Танцованiе, Музыка и Тѣлесныя упражненiя — если позволяютъ доходы гимназiи **).

Суммы на содержанiе гимназiй остались тѣже, что и по уставу 1804 г. Учителю греческаго языка каждая гимназiя должна выкроить изъ имѣющихъ быть остатковъ, такъ какъ число уроковъ сравнительно со старымъ расписанiемъ у многихъ учителей убавилось ***).

Присматриваясь къ новому учебному плану 1819 г., не трудно увидѣть, что и въ окончательномъ своемъ видѣ онъ близокъ къ

*) Обученiе сему языку вводится смотря по желанiю довольнаго числа учениковъ, и по возможности въ отысканiи способнаго къ преподаванiю учителя.

**) Ар. М. Н. Пр. д. №—12373 (к. 252) и 12393 (к. 253).

***) Опред. Гр. Пр. Уч. 29 января 1820 г. Арх. М. Н. Пр. д. 12.534. к. 254

плану С.-Петербургской гимназіи Уварова и, что главное его преимущество, какъ и Уваровскаго, заключалось въ значительномъ сокращеніи гимназическаго курса.

Но и измѣненный учебный курсъ все еще заключалъ въ себѣ много предметовъ и былъ слишкомъ обширенъ по нѣкоторымъ изъ нихъ, какъ, напримѣръ, по математикѣ, заключавшей въ себѣ не только всѣ части, такъ называемой чистой математики, но и изъ прикладной статистику и механику, а между тѣмъ на учебный курсъ назначено было только четыре года. Энциклопедичность перваго устава и послѣ 1819 г. въ значительной степени сохранялась.

Что касается Закона Божія, то учебные планы 1819 года закрѣпили за нимъ то положеніе, какое онъ занималъ въ гимназіи Уварова. Книга „о должностяхъ" подъ вліяніемъ митрополита Филарета была изъята изъ употребленія и вмѣсто нея введено въ употребленіе „чтеніе изъ Св. Писанія" *).

Событія Французской революціи застращали русское общество и повернули его отъ философіи къ религіи, направленіе преподаванія Закона Божія изъ нравственно-философскаго стало нравственно-религіознымъ.

Введеніе „чтеній Св. Писанія" было дѣломъ весьма важнымъ: они знакомили учениковъ съ духомъ Св. Писанія и священно-историческими фактами и значительно оживляли преподаваніе Закона Божія, державшееся доселѣ на высотѣ отвлеченностей **).

Поддержанію религіознаго направленія способствовало, конечно, и возникшее тогда Библійское Общество. Къ сожалѣнію ему не удалось выполнить всѣхъ своихъ предположеній относительно введенія въ учебный курсъ гимназій изученія Св. Писанія. Извлеченій изъ нѣкоторыхъ отдѣловъ Библіи (изъ книгъ учительныхъ и пророческихъ) нѣтъ и до сихъ поръ.

Очень интересно, какъ постепенно подъ вліяніемъ разныхъ

---

*) Въ Циркулярѣ Министра отъ 1819 г. „о новомъ расписаніи учебныхъ предметовъ" было написано: Вмѣсто употребляемой нынѣ въ уѣздныхъ училищахъ книги о должностяхъ человѣка и гражданина ввести въ употребленіе по всѣмъ училищамъ, какого-бы рода оныя ни были, чтенія изъ свящ. писанія, каковыя нынѣ, по Высочайшему повелѣнію, издаются большими таблицами, для училищъ по методѣ взаимнаго обученія, т. е. извлеченіе изъ нѣкоторыхъ мѣстъ изъ Евангелій, дѣяній и посланій апостоловъ, историческихъ книгъ ветхаго завѣта, изъ псалмовъ, пророковъ и изъ тѣхъ книгъ свящ. писанія, кои въ особенности содержатъ въ себѣ нравственныя поученія.

**) Прот. Дм. Соколовъ стр. 249.

событій правительство приходило къ мысли о необходимости преподаванія Закона Божія въ средней школѣ и его важности.

Такъ еще въ 1811 году Высочайше повелѣно: „ежегодныя испытанія начинать съ Закона Божія *), какъ съ предмета, заключающаго въ себѣ главную цѣль образованія, приглашая на это испытаніе почетное духовенство, а гдѣ есть архіерейская каѳедра, то архіерея“ **).

Въ 1814 году (отъ 21 октября) былъ изданъ Министерствомъ Просвѣщенія, въ цѣляхъ поднятія авторитета законоучителей, циркуляръ, чтобы они подписывались на аттестатахъ учениковъ выше учителей.

Въ 1819 году чтеніе изъ священнаго писанія вводится въ гимназіи, какъ обязательный предметъ, но все же положеніе его въ сильной мѣрѣ шатко и случайно. Никакихъ указаній о планѣ, программахъ, учебникахъ, учебныхъ часахъ ***), средствахъ содержанія законоучителей Министерство не дѣлаетъ и потому все остается въ зависимости отъ даровитости и усердія законоучителя и отношенія къ этому предмету ближайшаго училищнаго начальства.

Само Министерство не могло не сознавать всей ненормальности положенія этого важнѣйшаго въ гимназическомъ циклѣ предмета и потому вслѣдъ за учебными планами 1819 года само старалось такъ или иначе его урегулировать.

Такъ 24 апрѣля того-же года Главное Правленіе училищъ опредѣлило: Принять общимъ по всѣмъ округамъ правиломъ, чтобы каждое утро предъ началомъ ученія во всѣхъ гимназіяхъ, уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ собирались учащіеся за полчаса до опредѣленнаго времени и читана была имъ одна глава Новаго Завѣта ****). Раньше этого по приказанію Попечителя Московскаго округа по воскресеньямъ и праздникамъ передъ обѣднею учителя Закона Божія читали ученикамъ изъясненіе Евангелія; распоряженіе это Главнымъ Правленіемъ было одобрено. А 28 іюня того-же года дало знать всѣмъ попечителямъ учебныхъ округовъ, чтобы взяли Законъ Божій въ надле-

*) Это касалось уѣздныхъ училищъ и тѣхъ гимназій, гдѣ преподаваніе Закона Божія было введено на основаніи особыхъ ходатайствъ (наприм. въ Казанскомъ округѣ),—въ большинствѣ же гимназій тогда Закона Божія еще не было, преподаваніе его было введено только въ 1819 году. (Наприм. въ Новгородской. Отто стр. 35).

**) Полн. Собр. Зак. 31-й № 24874.

***) Аничковъ Ист. 3-й Спб. стр. 37.

****) Сборн. распоряж. т. 1.

жащее вниманіе и препоручили директорамъ училищъ по губерніямъ, изыскать способы ко введенію необходимаго сего предмета ученія въ гимназіяхъ; для чего законоучители и могутъ взяты быть изъ духовнаго званія по сношеніи съ Епархіальнымъ Начальствомъ, а жалованье имъ производить изъ остаточныхъ или экономическихъ училищныхъ суммъ *).

Въ 1822 году Магницкій возбуждалъ дѣло объ уравненіи законоучителей съ другими учителями, указывая на неравномѣрность практикующагося теперь вознагражденія (въ Казан. Округѣ 100, въ Московск. 100—300 и т. д.), но ходатайство его не было уважено, потому что законоучители состояли въ тоже время и приходскими священниками **).

Какъ директора справились со своей задачей относительно постановки Закона Божія,—сказать трудно.

Въ Новгородской, напр., гимназіи этотъ вопросъ былъ рѣшенъ сравнительно удовлетворительно. Законоучителю было ассигновано 300 руб. и назначено за это заниматься чтеніемъ Новаго Завѣта для всѣхъ вообще учениковъ, ежедневно не исключая и праздниковъ отъ половины 8-го до 8 часовъ; преподавать же Законъ Божій—по средамъ отъ 8 до 9 часовъ, проходя пространный катихизисъ, свящ. исторію, изъясненіе Евангелій и прочее, относящееся къ познанію вѣры, свящ. обрядовъ и т. д. ***).

Въ Псковской гимназіи преподаваніе Закона Божія въ 1820 г. шло наприм., по слѣдующей программѣ:

«Изъ Богословія Платона Митрополита Московскаго съ додополненіемъ изъ богословіи Сильверстровой и Православнаго исповѣданія вѣры—часть I-ая о Богопознаніи естественномъ, въ которой содержится:

а) о свойствахъ Божіяхъ,

б) о сотвореніи міра,

в) о промыслѣ Божіемъ, что въ мірѣ ничего не бываетъ по случаю;

г) о Богопочтеніи и видахъ онаго;

д) о поврежденіи человѣческаго естества и о томъ, что человѣкъ долженъ искать средства къ избытію гнѣва Божія.

Часть 2-ая о вѣрѣ Евангельской, въ которой содержится:

а) о Св. Писаніи;

---

*) Арх. М. Н. Пр. д. № 19280. к. 285.

**) Арх. М. Н. Пр. д. 14598-б к. 387.

***) Отто стр. 44—45 сравн. ст. 35.

б) о гоненіе церкви;

в) о символѣ вѣры, гдѣ и кѣмъ и для чего оный написанъ;

г) о таинствѣ Пресв. Троицы;

д) о паденіи человѣка;

е) о воплощеніи Бога Сына;

ж) о второмъ Христовомъ пришествіи;

з) о свойствахъ истинной церкви;

и) о таинствахъ.

Часть 3-я о Законѣ Божіемъ вообще" *).

Что можно было сдѣлать съ этимъ матеріаломъ въ 2 часа въ недѣлю—судите сами.

Въ самомъ концѣ разсматриваемаго періода, въ гимназіяхъ Петербургскаго округа былъ введенъ планъ преподаванія Закона Божія, составленный протоіереемъ Герасимомъ Павскимъ. Своеобразность этого плана, равно какъ и имя его автора даетъ намъ право остановиться на немъ нѣсколько подробнѣе.

Своему плану профессоръ Павскій предпосылаетъ нѣсколько общихъ принципіальныхъ замѣчаній.

«Цѣль законоученія, говоритъ онъ въ запискѣ, есть 1) знаніе Библіи и 2) знаніе законовъ, учрежденій и обрядовъ церкви».

Обширность законоученія. «Поэлику всякій христіанинъ долженъ знать Библію въ такой обширности, чтобы могъ въ жизни пользоваться ея наставленіями и утѣшеніями и всякій сынъ церкви долженъ знать благодѣтельныя учрежденія церкви столько, чтобы въ случаѣ нужды могъ руководствоваться ими: то познаніе Библіи и церковныхъ обрядовъ и въ свѣтскихъ училищахъ не должно быть поверхностное. Отъ поверхностнаго познанія нѣтъ никакой пользы. Законоучитель долженъ довести учениковъ до того, чтобъ они чувствовали достоинство Библіи, умѣли приноровить къ жизни ея спасительныя ученія; также, чтобы они знали цѣну церковныхъ учрежденій и обрядовъ и, сколько надобно, уважали ихъ».

„Время училищнаго воспитанія и лѣта учениковъ позволяютъ предметы законоученія пройти въ довольно обширномъ пространствѣ. Къ поступленію въ гимназію ученики приготовляются два года, и въ гимназіи проводятъ 4 года. Въ предварительные классы ученики поступаютъ отъ 9-ти до 12-ти лѣтъ, въ гимназію отъ 12-ти до 15-ти лѣтъ. И такъ въ продолженіи 6-ти лѣтъ, ученикамъ, находящимся въ юношескомъ возрастѣ, Законъ Божій можно преподавать въ значительномъ простран-

*) Отчетъ зак. Владимірскаго. Арх. Псков. г. № 265.

ствѣ. Къ сему надобно присовокупить, что знаніе Закона Божія, какъ существенное для каждаго христіанина, достойно того, чтобы посвятить для него болѣе времени, нежели въ какую-либо свѣтскую науку".

Предметы Законоученія:

I знаніе библіи.

„Знать Библію можно или непосредственно, занимаясь чтеніемъ и изъясненіемъ ея, или посредствомъ тѣхъ извлеченій, которыя дѣлаются въ Св. Исторіи, въ катихизисахъ и нравственныхъ богословіяхъ. Чтобы пріобрѣсти обстоятельное и живое свѣдѣніе Библіи, надобно соединить оба сіи способы знанія Библіи, т. е. 1) надобно читать чистое слово Божіе, какъ оно написано въ книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта и 2) надобно пользоваться тѣми систематическими извлеченіями, которыя составлены людьми знающими Библію".

Первая книга, которая подается начинающему учиться грамотѣ, говоритъ Павскій, должна быть Библія. Для сего составлены таблицы, содержащія выбранныя мѣста изъ В. и Н. Завѣта. Не можетъ быть, чтобы отъ сего чтенія слова Божія не зародилась въ сердцахъ дѣтей искра, которая впослѣдствіи даетъ свѣтъ и теплоту. Таковое чтеніе относится къ ученикамъ, которые находятся въ первомъ предварительномъ классѣ. Имъ же велѣть выучивать по одному изреченію въ день, напримѣръ, Богъ есть свѣтъ, Богъ есть любовь и пр.

Во второмъ предварительномъ классѣ изученіе этихъ изреченій продолжается и, кромѣ того, изучается 10 заповѣдей и молитва Господня.

Есть еще способъ знакомить учениковъ съ Библіею тотъ, чтобы законоучитель, въ часы законоученія требовалъ отъ учениковъ отчета, какой Апостолъ и какое Евангеліе читаны были въ воскресенье и праздникъ". Съ сими познаніями Библіи ученикъ поступаетъ въ гимназію. Въ низшемъ гимназическомъ классѣ или въ первыхъ 4-хъ законоучитель читаетъ воспитанникамъ чтенія изъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, изданныя для народныхъ училищъ въ книжкѣ. Хотя въ сей книжкѣ содержится тоже самое, что на таблицахъ, читанныхъ въ предварительныхъ классахъ, но и здѣсь чтеніе того-же не будетъ излишнимъ, потому, что здѣсь законоучитель долженъ дѣлать поясненія, а тамъ чтеніе производилось только для того, чтобы ученикъ учился читать. Итакъ чтеніе книжки производитъ законоучитель въ продолженіи 1-го сего года, и гдѣ надобно объясняетъ, не

вдаваясь впрочемъ въ тонкости герменевтическія и изысканіе разнообразныхъ смысловъ тамъ, гдѣ смыслъ рѣчи изъясняется самъ собою изъ связи рѣчи.

Изъ читанныхъ мѣстъ заставляетъ нѣкоторые выучить наизусть, такъ, напримѣръ, нагорную проповѣдь Іисусову и притчи Іисуса.

Во 2-й годъ гимназическаго ученія законоучитель прочитываетъ псалтырь и велитъ выучить наизусть нѣсколько псалмовъ, выражающихъ благочестивыя чувства псалмопѣвца, напримѣръ, Пс. I, VIII, X, XVIII, XXII, XXVI и пр. Къ сему же году относится чтеніе Притчей и Премудрости Іисуса сына Сирахова, чтеніе св. исторіи, изданной для народныхъ училищъ и изъясненіе обрядовъ.

Въ 3-й годъ Евангеліе отъ Матѳея съ изъясненіемъ, дается понятіе о книгахъ Ветхаго Завѣта вообще, проходится Катехизисъ и начинается исторія церкви (преимущественно первыя вѣка).

Въ 4-й годъ изъясняется посланіе къ Римлянамъ, дается понятіе о книгахъ Новаго Завѣта вообще, излагается христіанское нравоученіе и оканчивается исторія церкви *).

Программа эта была значительно обширнѣе предыдущихъ, вносила въ преподаваніе Закона Божія опредѣленность, ставила учащихся въ непосредственное отношеніе съ первоисточникомъ откровенія, но въ ней не хватало очень важнаго, т. е. Исторіи

---

*) Ар. М. Н. Пр. д. № 28702, к. 612. Въ этомъ дѣлѣ между прочимъ находится слѣдующая аттестація проф. Павскаго и его плана со стороны Митрополита Серафима въ отвѣтъ на запросъ Рунича: „Довольно зная, что священникъ Павскій, при весьма честномъ поведеніи духовному сану ему соотвѣтственномъ, имѣетъ основательное въ законѣ Божіемъ и догматахъ Православныя вѣры нашея знаніе, пастырское даю ему благословеніе, преподавать по представленному имъ плану Богословское во ввѣренномъ Вашему Превосходительству СПБургскомъ университетѣ ученіе“.

Митрополитъ Серафимъ 2-го октября 1821 г. Изъ письма Рунича самому Г. П. Павскому отъ 6-го ноября 1823 г. (находящагося въ томъ-же дѣлѣ) видно, что Р. просилъ Павскаго „о составленіи конспекта преподаванія З. Б. во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ СПБ. Округа, смотря по цѣли и назначенію каждаго изъ оныхъ“.—„Изъ представленнаго Вами, пишетъ онъ, въ свое время конспекта, составленнаго нынѣ по руководству Вашему, расписаніе преподаванія З. Б. для гимназій на 6-лѣтнее, а для Благороднаго Университетскаго пансіона и здѣшняго училища на 8-лѣтнее время курса оныхъ, кои съ будущаго 1824 года должны быть повсемѣстно приняты къ руководству“.

Университетскій курсъ представлялъ изъ себя, вѣроятно, распространенный гимназическій, почему одобреніе Митрополита должно быть, распространено и на гимназическіе планы.

церкви Русской. Программа эта существовала недолго, въ слѣдующемъ же 1825 году Магницкій представилъ во „Временный Комитетъ составленія проекта общаго Устава для среднихъ учебныхъ заведеній“ свою записку, въ которой указывалъ на протестанскій духъ законоученія въ Петербургскомъ округѣ. Результатомъ этого доноса въ 1832 году и явился новый планъ преподаванія закона Божія, составленный протоіер. Кочетовымъ и утвержденный Митрополитомъ Серафимомъ, *) который и замѣнилъ собой планъ Павскаго.

Изъ послѣдующихъ измѣненій въ планахъ гимназій, характерныхъ для настроенія учебнаго Начальства, надо отмѣтить еще исключеніе естественнаго права изъ числа предметовъ, преподаваемыхъ въ С.-Петербургской гимназіи, потому что естественное право, какъ говорилось въ докладѣ Рунича, преподавалось проф. Плисовымъ на тѣхъ-же началахъ и умозрѣніяхъ противорѣчащихъ истинамъ христіанства, на коей всѣ безъ изъятія теоріи сей науки основаны и, потому, что, по мнѣнію Главнаго Правленія, и всякій другой преподаватель естественнаго права будетъ оное изъяснять столько же превратно и ложно, пока не будетъ издано отъ правительства особаго руководства **).

Эта охрана и защита христіанскихъ истинъ и образованіе въ духѣ благочестія проводилась настолько старательно, что даже сдѣлано было распоряженіе по всѣмъ училищамъ, чтобы при раздачѣ книгъ отличившимся ученіемъ и поведеніемъ, выдавать большею частью книги Св. Писанія или, по крайней мѣрѣ, духовнаго содержанія ***).

Даже прописи подверглись передѣлкѣ въ отношеніи какъ почерка, такъ и помѣщенныхъ въ нихъ примѣровъ. Для новаго изданія прописей извлечены статьи изъ книги подраженія Христу и чтенія четырехъ Евангелистовъ; статей же нравственно-философскихъ „комитетъ не принялъ, желая и въ прописяхъ ознакомить учащихся съ единою на потребу истинною нравственностію христіанскою“ ****), Вообще извѣстная инструкція Магницкаго ректору Казанскаго университета находила свои отзвуки и въ гимназіяхъ.

Все это проявленіе новыхъ, по сравненію съ первой поло-

*) Арх. М. Н. Просвѣщ. д. № 28702, к. 612

**) Арх. М. Н. Пр. д. № 12831, к. 255, 1822 г. 18-го февр.

***) Сборн. распоряж. т. 1.

****) Сухомлиновъ. Матеріалы ч. 2 стр. 40 и Арх. М. Н. Пр. № 36882 к. 466 журн. У, К.1820, 272 об.

виной царствованія Александра I-го, настроеній, получившихъ свое гармоническое развитіе уже въ царствованіе Николая I-го.

Новой подробностью является болѣе замѣтное положеніе Закона Божія, которое онъ мало-по-малу занимаетъ въ учебной системѣ, равно какъ и всѣ распоряженія Министерства о религіозномъ воспитаніи. Жаль только, что все это окрашивалось часто министромъ-мистикомъ (А. Н. Голицынъ) въ нездоровый цвѣтъ и преломляясь въ такихъ исполнителяхъ, какъ Магницкій и Руничъ отливалось въ формы, сильно отдававшія лицемѣріемъ и ханжествомъ. *)

ГЛАВА VI.

Изъ прежнихъ идей, т. е. первой половины царствованія, сохранилась и даже получила дальнѣйшее болѣе яркое выраженіе идея государственнаго обученія.

Еще въ 1811 году было обращено особенное вниманіе на частное обученіе. 25-го мая этого года А. К. Разумовскій въ своемъ докладѣ писалъ: «Въ отечествѣ нашемъ далеко простерло корни свои воспитаніе, иноземцами сообщаемое. Дворянство, подпора государства, возрастаетъ нерѣдко подъ надзоромъ людей, одною собственною корыстію занятыхъ, презирающихъ все не иностранное, не имѣющихъ ни честныхъ правилъ нравственности, ни познаній. Слѣдуя дворянству, и другія состоянія готовятъ медленную пагубу обществу воспитаніемъ дѣтей своихъ въ рукахъ иностранцевъ. Всѣ почти пансіоны Имперіи содержатся иностранцами, которые весьма рѣдко бываютъ съ качествами для

---

*) Иллюстраціей къ этому можетъ служить слѣдующій отрывокъ изъ отчета: „въ продолженіи сего акад. года, гимназія, оживляемая животворнымъ духомъ благодати Божіей, осѣняемая щедротами помаз-ка Его, якоже Израиль во дни Соломова, мирно и единообразно шествовала частію предположеннымъ ею самою, а болѣе указуемымъ ей любителями истинныя мудрости, Его Сіятельствомъ г. Министромъ духовн. Дѣлъ Нар. Пр. и Его Превосходительствомъ г. Попечит. Казанскаго уч. округа, путемъ къ образов. ввѣренныхъ ей дѣтей не по стихіямъ міра сего, но въ страхѣ Божіи, да изъ млада свящ. писан. умѣютъ могущее ихъ умудрити, въ спасеніи, вѣрѣ, яже о Христѣ, и да питаемы словесы вѣры и доброму ученью, совершеніи будутъ Божіи человѣцы, на всякое благое дѣло уготовани—словомъ, употребляемы всѣ усилія воспитать ихъ истинными христіанами, а слѣд. послушными чадами родителей, полезными членами общества вѣрноподдан. Государю, усердными сынами отечества и во всякомъ дѣлѣ благѣ плодоносящими и возрастающими въ разумѣ Божіи“. (Владимировъ Ист. Зап. о Каз. гимн. ч. 2 ст. 99).

сего потребными. Не зная нашего языка и гнушаясь онымъ, не имѣя привязанности къ странѣ, для нихъ чуждой, они юнымъ россіянамъ внушаютъ презрѣніе къ языку нашему и охлаждаютъ сердца ихъ ко всему домашнему, и въ нѣдрахъ Россіи изъ россіянина образуютъ иностранца. Сего не довольно: и для преподаванія наукъ они избираютъ иностранцевъ же, что усугубляетъ вредъ, воспитаніемъ ихъ разливаемый и скорыми шагами приближаетъ къ истребленію духа народнаго. Воспитанники ихъ и мыслятъ и говорятъ по иноземному; между тѣмъ не могутъ нѣсколько словъ сказать на языкѣ отечественномъ.

Къ прекращенію сего съ Высочайшаго утвержденія, были предприняты слѣдующія мѣры: во 1-хъ въ дозволеніи на открытіе новаго пансіона основываться не только на степени учености содержателя, но еще болѣе на удостовѣреніи о доброй его нравственности.

2) Въ числѣ познаній содержителей пансіона не упускать изъ виду знанія русскаго языка.

3) За правило поставить, чтобы во всѣхъ пансіонахъ науки преподаваемы были на русскомъ языкѣ и поэтому,

4) вновь принимать въ пансіоны учителей для наукъ неиначе, какъ подъ условіемъ преподаванія на русскомъ языкѣ.

Наконецъ, въ 5, съ 1 мая 1811 г., каждый содержатель частнаго пансіона обязывается вносить въ Министерство Просвѣщенія ежегодно по 5% съ платы, получаемой на содержаніе пансіонеровъ. *)

Послѣдняя мѣра продержалась, впрочемъ, всего нѣсколько лѣтъ. Рескриптомъ на имя А. Н. Голицына отъ 5-го декабря 1816 года 5%-ный сборъ былъ отмѣненъ, ибо оказалось, что содержатели пансіоновъ обращаютъ сей налогъ на родителей. Всѣ прочія правила были оставлены въ силѣ. **)

Въ 1812 году ограниченія коснулись и домашнихъ иностранныхъ учителей. 19 января было утверждено Государемъ мнѣніе Министра о необходимости требовать отъ домашнихъ учителей письменныхъ свидѣтельствъ отъ Россійскихъ Училищныхъ Начальствъ объ ихъ способностяхъ и знаніяхъ.

Поводомъ къ узаконенію экзаменовъ для домашнихъ учителей послужило представленіе Харьковскаго университета, что во многихъ домахъ проживаютъ иностранцы, которые, по большей части, не бывъ нигдѣ испытаны въ знаніяхъ своихъ и, не

---

*) Арх. М. Н. Пр. д. №—39118 к. 1024, тоже Сборн. постановл. т. I-й 217.
**) Сборн. пост. т. I-й 329.

имѣя никакого узаконеннаго свидѣтельства о способностяхъ своихъ, берутъ на себя воспитаніе дѣтей, ни мало не заботясь о томъ, могутъ ли надлежащимъ образомъ удовлетворить принимаемой на себя обязанности или нѣтъ. Побуждаемы же будучи однимъ корыстолюбіемъ, нерѣдко выдаютъ себя знающими такіе предметы, о которыхъ едва ли имѣютъ какое понятіе *).

Выходя, такимъ образомъ, изъ указаній опыта и побужденій педагогическихъ, эта мѣра вмѣстѣ съ тѣмъ весьма способствовала и упроченію школъ государственныхъ, сильно уменьшая конкуренцію домашняго обученія сокращеніемъ количества правоспособныхъ учителей.

Чѣмъ ближе къ концу царствованія Александра I, тѣмъ надзоръ за частными пансіонами становился строже. Проникнутое охранительными тенденціями Правительство еще ближе стало присматриваться къ внутренней жизни пансіоновъ.

Въ докладѣ, представленномъ 11 марта 1817 года по приказу управляющаго Министерствомъ, сказано: «Нерѣдко частныя лица издаютъ по разнымъ предметамъ учебныя книги, кои будучи употребляемы въ частныхъ домахъ и нѣкоторыхъ заведеніяхъ, неисправностью и погрѣшностями, въ нихъ заключающимися, вводятъ учащихся въ заблужденіе, оставляющее въ юныхъ умахъ вредное и, впослѣдствіи почти никакими наставленіями неизгладимое, впечатлѣніе.

По симъ уваженіямъ не будетъ ли признано за полезное, для прекращенія изданія неисправныхъ учебныхъ книгъ, поставить въ обязанность издателямъ оныхъ, чтобы каждый изъ нихъ предварительно представилъ издаваемую книгу на усмотрѣніе Главнаго Правленія училищъ, или по силѣ пар. 2 устава о цензурѣ возложить строжайшее наблюденіе за исправностію таковыхъ книгъ на цензурные Комитеты».

Правленіе признало означенную мысль полезною и предложило выдѣлить изъ себя особый Комитетъ **).

Отъ 1823 г. сохранилось дѣло и. д. С.-Попечителя Рунича объ изъятіи изъ употребленія въ частныхъ пансіонахъ слѣдующихъ учебниковъ:

1) Handbuch den Angemeinen seschichte von I. C. Ph. Willigerod.

2) Достопамятныя происшествія во всемірной исторіи Бредова и

3) О должностяхъ человѣка и гражданина на нѣмецкомъ

---

*) Сборн. Пост. т. I-й 2507.

**) Арх. М. Н. Пр. д. №—39210: к. 1039.

языкѣ, и при этомъ было поставлено въ обязанность содержателямъ пансіоновъ не вводить у себя ни учебныхъ, ни для чтенія книгъ, безъ особаго дозволенія высшаго начальства.*)

Если такимъ образомъ идея государственнаго обученія продолжала крѣпнуть и развиваться потому, что охранительныя тенденціи реакціи дѣлали ее еще болѣе необходимой, то совсѣмъ въ другомъ положеніи оказалась мысль устава 1804 года о безсословности средняго обученія.

Правительство, такъ ясно выразившее эту мысль сначала, мало по малу начинаетъ ее потомъ ограничивать. Выпустивъ, какъ мы это выше отмѣтили, въ 1813 году разъясненіе относительно пріема въ гимназіи дѣтей несвободныхъ состояній, въ 1816 году оно лишило евреевъ права на полученіе университетскихъ степеней по части Юриспруденціи **), а въ 1817 году дало видныя преимущества воспитанникамъ Московскаго благороднаго пансіона, надѣляя ихъ чинами отъ 14 до 10 класса сразу по окончаніи и правомъ на высшіе чины безъ дальнѣйшихъ, опредѣленныхъ для гражданскихъ чиновниковъ испытаній ***).

Правительство двигалось къ этому однимъ только мотивомъ, что въ указанномъ пансіонѣ учатся одни дворяне. Въ докладѣ Московскаго Попечителя ****), возбудившаго вопросъ объ этихъ преимуществахъ, мы не могли замѣтить никакого другого повода или основанія. Всѣ другіе мотивы, напримѣръ, что благородный пансіонъ одно изъ полезнѣйшихъ отечественныхъ заведеній, что онъ пріобрѣлъ общую довѣренность и уваженіе соотечественниковъ (т. е. дворянъ же), что онъ ежегодно приготовляетъ много людей для гражданской и военной службы, или подразумѣваютъ все тотъ же первый мотивъ, или звучатъ, какъ общія мѣста, приложимыя одинаково удобно ко многимъ учебнымъ заведеніямъ.

Отказываясь отъ одной изъ своихъ свѣтлыхъ идей о внѣ-

---

*) Недостатки первой изъ этихъ книгъ были опредѣлены Руничемъ слѣдующимъ образомъ: Свѣтская исторія отдѣлена отъ Библейской и представляетъ происшествіе не въ связи съ первою. Авторъ, не отвергая прямо пятокнижія и Божественности Св. Писанія, говоритъ о Іудейскомъ народѣ, его вождяхъ и происшествіяхъ въ политическомъ только отношеніи, и чрезъ то отнимаетъ и у исторіи еврейскаго народа, и у писателей книгъ священныхъ, достоинство книгъ Боговдохновенныхъ». Арх. М. Н. Пр. д. №—20375. кн. 302.

**) Сборн. постановл. т. І-й 309.

***) Соотвѣтственныя права даны были и для поступленія въ военную службу.

****) Арх. М. Н. Пр. д. № 39211, к. 1039.

сословности образованія, Правительство двадцатыхъ годовъ довольно охотно и все чаще становится на общую точку зрѣнія дворянъ. Актъ 1817 года, надѣлившій незаслуженными преимуществами Московскій благородный пансіонъ и тѣмъ одобрившій стремленіе дворянъ имѣть свою обособленную отъ другихъ сословій дворянскую среднюю школу, далеко не единственный.

Открытіе благородныхъ пансіоновъ и въ это время начинаетъ уже одобряться и во всякомъ случаѣ не встрѣчаетъ никакихъ препятствій или затрудненій, а всякій благородный пансіонъ, открываемый наряду съ существующей уже гимназіей, и являлся какъ разъ выраженіемъ желанія дворянства имѣть свою школу. Въ положеніи Пензенскаго дворянскаго пансіона (1822 г.) такъ прямо, напримѣръ, и сказано, что цѣль сего заведенія а) доставленіе новаго способа Пензенскому дворянству для приличнаго званію сему воспитанія и б) приготовленіе онаго къ продолженію наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и ко вступленію въ службу государственную (пар. 2), т. е. какъ разъ цѣль гимназій, но только гимназій для однихъ дворянъ (пар. 6) *).

Если къ этому прибавить еще указаніе на новыя нотки, прозвучавшія по Министерству Просвѣщенія въ 1820 г., то физіономія школьнаго законодательства во вторую половину царствованія Александра будетъ полной. Разумѣемъ вышедшій въ этомъ году уставъ Дерптскаго университета.

Въ этомъ уставѣ сословныя тенденціи, проявлявшіяся ранѣе только въ опредѣленныхъ отдѣльныхъ случаяхъ, какъ бы въ видѣ исключенія, положены уже прямо на основу. Второй общій параграфъ устава безъ всякихъ прикрытій заявляетъ, что „кругъ дѣйствія и цѣль училищъ всякаго рода сами собою опредѣляются различными классами, на которое человѣческое общество раздѣляется. Классы сіи, въ отношеніи къ публичному чтенію, могутъ быть слѣдующіе: первый тотъ, принадлежащіе къ коему снискиваютъ себѣ ежедневное пропитаніе тяжелою тѣлесною работою; второй тотъ, состоящіе въ которомъ назначаются къ ремесламъ или промышленности; третій классъ тотъ, котораго члены посвящаютъ себя наукамъ, для службы государственной или общественной“.

Соотвѣтственно съ сословностью гимназій и цѣлью ихъ, наряду съ приготовленіемъ къ университету ставится не общее образованіе, а приготовленіе служилаго сословія (пар. 7).

Изъ другихъ особенностей Устава нужно отмѣтить видное

*) Положеніе для Пензенскаго благ. пансіона. Москва 1822 г.

мѣсто, отведенное воспитательному воздѣйствію религіи (пар. 8) и разрѣшеніе употреблять тѣлесныя наказанія (пар. 65) *).

Заканчивая обзоръ законодательства Александра I-го по учебнымъ дѣламъ приходится констатировать, что принципамъ, возвѣщеннымъ въ началѣ царствованія, не суждено было удержать позиціи. Вторая половина этого періода представляетъ изъ себя сплошной рядъ отступленій отъ принциповъ первой, вызванныхъ обстоятельствами, сознаніемъ ихъ ошибочности или, что всего чаще, измѣнившимся настроеніемъ самого правительства. Такимъ образомъ стройная система 1804 года была нарушена разными, часто совершенно не гармонировавшими съ ней, поправками и заплатами, но нарушена не настолько, чтобы совсѣмъ вытравить ея духъ. Въ результатѣ явилась путаница, неясность, устранить которую могла только новая коренная учебная реформа.

Относительно положенія Закона Божія въ системѣ гимназическихъ предметовъ приходится отмѣтить, что оставленный сначала за бортомъ этотъ предметъ къ концу царствованія принципіально занимаетъ болѣе или менѣе твердую позицію и вообще религіозный факторъ въ дѣлѣ воспитанія начинаетъ признаваться далеко не маловажнымъ и даже болѣе надежнымъ, чѣмъ начала философскія.

Это со стороны принципіальной, а на практикѣ положен- Закона Божія было совершенно не упорядочено и всецѣло зависѣло отъ личности законоучителя. Положеніе послѣдняго очень затруднялось отсутствіемъ хорошихъ учебниковъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что законоучительство по сравненію съ приходомъ все таки было для него занятіемъ только побочнымъ.

Сознаніемъ необходимости коренной школьной реформы и начинается новый періодъ, открываемый сначала Шишковымъ, а потомъ Николаемъ I-мъ съ типичнымъ представителемъ его министромъ Уваровымъ.

Однако, прежде чѣмъ приступить къ исторіи второго періода, мы для полноты картины позволимъ себѣ сдѣлать въ слѣдующихъ главахъ меленькій очеркъ исторіи гимназій за первый періодъ, такъ сказать, со стороны матеріальной.

---

*) Сборн. постан. т. I-й 482.

ГЛАВА VII.

Съ этой стороны положеніе гимназій одинаково во все время царствованія Александра 1-го, такъ какъ, какъ въ началѣ царствованія, такъ и въ его концѣ гимназіи испытывали недостатокъ въ содержаніи, недостатокъ въ порядочныхъ помѣщеніяхъ, недостатокъ въ учителяхъ и недостатокъ въ учебникахъ.

Съ жалобой на недостаточность содержанія гимназій, т. е. собственно на несвоевременность поступленій назначенной на то суммы, мы встрѣчаемся еще въ 1804 г. при самомъ рожденіи гимназій. Тогда этотъ вопросъ былъ урегулированъ, т. е., чрезъ принятіе Государственнымъ Казначействомъ обязательства выдавать всю положенную по штатамъ сумму, гимназіи получили по крайней мѣрѣ увѣренность въ своемъ существованіи.

Насколько это существованіе было завидно можно судить по тому, что уже въ 1805 году появилась необходимость для Петербурга расходовать на содержаніе гимназій, кромѣ отпускаемой изъ Казначейства суммы, и пособіе, получаемое изъ Приказа; всего этого еле хватало на поддержаніе необходимаго; отъ какихъ-бы то ни было улучшеній, упоминавшихся въ 1804 г., пришлось отказаться.

Въ 1810 году такая необходимость явилась для Москвы, *) а въ 1817 г. Главное Правленіе Училищъ не только принуждено было обратить вниманіе на стѣсненное положеніе учителей, но и принять предложеніе Уварова о платѣ за ученье въ учебныхъ заведеніяхъ Петербурга (приходское 5 руб., уѣздное 10 и гимназія 15 руб.) **)

Въ 1819 г. вынуждены были признать эту мѣру пріемлемой Харьковскій, Казанскій (кромѣ сибирскихъ гимназій) округи и Московскій для города Москвы, ***) хотя рискованность этой мѣры въ періодъ, когда населеніе еще только привлекалось къ правительственнымъ школамъ, очевидна.

Когда комитетъ устройства учебныхъ заведеній въ 1826 г. вздумалъ позондировать почву по этому вопросу у попечителей, то никто изъ нихъ не нашелъ возможнымъ увеличить плату, а двое находили обременительной и существующую. Казанскій (Фуксъ), наприм., писалъ: „по наблюденію моему за этимъ предметомъ съ 1820 г. нахожу, что многихъ родителей плата за

---

*) Сборн. постан. (докл. Министра) т. I-й 200.

**) 14 іюня 1817 г. Высочайше утверждено.

***) Арх. М-ва Н. Пр. д. № 39090 к. 1019.

ученіе отвращаетъ отъ училищъ, и безъ того неохотно отдающихъ дѣтей въ училища, и что сами учителя, имѣя отъ казны содержаніе и важныя права и преимущества, несутъ нарѣканія, получая съ учениковъ плату, мало доставляющую имъ выгодъ." *)

Жалобы на неудовлетворительность помѣщеній также встрѣчаются на протяженіи почти всего періода, такъ наприм., еще и въ 1819 году для Харьковскаго Попечителя явилась надобность въ спеціальномъ донесеніи по данному поводу, гдѣ онъ заявляетъ, что „недостатокъ пристойныхъ строеній **) есть главная причина, препятствующая распространенію училищъ и надлежащему ихъ устройству". ***)

Особенно интересна съ этой стороны исторія Новгородской гимназіи: здѣсь гимназія помѣщалась положительно въ развалинѣ около цѣлыхъ 20 лѣтъ. Съ 1808 г., т. е. съ года открытія и до 1828 дѣлались ежегодныя донесенія о ветхости и негодности гимназическаго зданія. ****) Такъ, наприм., въ 1814 г. директоръ писалъ; „Въ домѣ и 4-хъ деревянныхъ флигеляхъ, занимаемыхъ гимназіею, уѣзднымъ и приходскимъ училищемъ и учителями, по чрезвычайной худобѣ печей, какъ въ прошломъ году, такъ и въ теченіи зимы, неоднократно загоралось, таковая отъ огня опасность и вредъ неминуема. Всѣ заборы, ворота и крыльцо отъ гнилости обрубовъ осѣли и отъ трубъ отдѣлились, иныя покривились, что, сверхъ безобразія, грозитъ совершеннымъ паденіемъ. Отъ гнилости оконныхъ рамъ и худобы дверей въ холодное время нѣтъ никакой возможности преподавать ученія, а въ квартирахъ жить учителямъ" *****).

Въ 1815 г. домъ былъ поправленъ, но въ 1818-мъ нижній этажъ былъ испорченъ наводненіемъ, въ верхнемъ отъ ветхости крыши даже открылась течь. Послѣ этого Новгородская гимназія, находясь въ такомъ безвыходномъ положеніи цѣлыхъ 10 лѣтъ все еще помѣщалась въ старой развалинѣ ******).

Конечно, исторія Новгородской гимназіи нѣсколько исключительная, но въ меньшей мѣрѣ это было со многими. Мини-

---

*) Арх. М. Н. Пр. д. № 28739, к. 613.

**) Курсивъ нашъ.

***) Арх. М-ва Н. П. д. № 12. 416 к. 253.

****) Въ 1811 г. самъ Уваровъ (тогда попечитель СПБ. Округа нашелъ помѣщеніе совершенно неудобнымъ).

*****) Отто, стр. 58.

******) Отто. Исторія Новгород, дирекціи СПБ. 1865, стр. 60.

стерство Просвѣщенія не располагало большими суммами дворянство плохо шло на помощь, а большинство гимназическихъ зданіи переходили къ гимназіямъ отъ бывшихъ главныхъ училищъ, и потому были и малы и ветхи. Такъ наприм., деревянный домъ Новгородъ-Сѣверской гимназіи, съ преобразованіемъ помѣщавшагося въ немъ училища въ гимназію и съ увеличеніемъ послѣ сего числа учениковъ, былъ такъ малъ, что за неимѣніемъ мѣста для скамеекъ въ иныхъ классахъ ученики на урокахъ стояли. *).

Нужда въ учителяхъ была еще болѣе острая. При открытіи гимназій пришлось, какъ мы уже упоминали объ этомъ, взять ихъ изъ духовныхъ семинарій, кромѣ того приходилось опредѣлять мало-мальски подходящихъ иностранцевъ. **).

Возобновленная 30 мая 1803 г. въ С.-Петербургѣ Учительская гимназія, преобразованная въ слѣдующемъ году (16 апрѣля) въ Педагогическій институтъ ***), несмотря на все свое значеніе, нужды въ учителяхъ не устранила.

Въ 1811 году учителя Латинскаго языка были уравнены со старшими учителями, потому что ихъ найти трудно ****), а въ 1817 г. дозволено учителямъ преподавать учебные предметы въ разныхъ классахъ и мѣстахъ *****), все мѣры—обнаруживающія нужду въ учителяхъ. Изъ дѣла Министерства Народнаго Просвѣщенія объ учителяхъ гимназій, за все время съ 1803 г. по 1817 годъ видно, что учителями были семинаристы, воспитанники Главныхъ Народныхъ Училищъ, Кіевской Духовной Академіи, С.-Петербургской Учительской гимназіи, потомъ Главнаго Педагогическаго Института, люди выдержавшіе испытаніе въ этомъ институтѣ и всякіе чиновники. Вообще, какъ видите, наборъ довольно случайный ******).

Что касается учебниковъ, то чтобы разобраться въ этомъ вопросѣ, необходимо сдѣлать нѣсколько предварительныхъ замѣчаній. Дѣло въ томъ, что и при существованіи Комиссіи народныхъ училищъ и Министерства Народнаго Просвѣщенія, заготовленіе и продажа учебниковъ были монополіей Министерства.

Конечно, въ то время, когда у насъ книжная торговля не

*) Ив. Паначенко. Истор. Записка о Новгород.-Сѣв. гимназіи. Кіевъ 89 г. стр. 47.

**) Арх. М-ва Нар. Пр. д. № 39.045 к. 1009.

***) Сборн. постан. т. I-й 44.

****) Сборн. постановлен. т. I-й 227.

*****) Сборн. постановлен. т. I-й 337

******) Арх.М. Н. Пр. д. № 39.048 к. 1009.

имѣла надлежащаго развитія и когда нельзя было ожидать, чтобы частная предпріимчивость могла доставить учебнымъ заведеніямъ хорошія руководства по доступнымъ цѣнамъ—эта монополія была полезна, но и Министерству не сразу удалось урегулировать эту статью.

По визитаторскому донесенію отъ 1810 года видно, что наприм., въ Новгородской гимназіи не было слѣдующихъ классическихъ *) книгъ: алгебры, геометріи, тригонометріи, логики, всеобщей грамматики, психологіи, риторики, миѳологіи, древней россійской географіи и исторіи для гимназій, древней географіи, полнаго курса естественной исторіи и коммерціи. **)

Починъ въ дѣлѣ обезпеченія гимназій необходимыми учебниками принадлежитъ дѣятелю Екатерининскаго царствованія Янковичу-де-Миріево. 28-марта 1803 г. онъ предложилъ Главному Правленію училищъ списокъ нѣкоторыхъ изъ новѣйшихъ классическихъ книгъ, изданныхъ для изученія латинскаго языка и затѣмъ посовѣтовалъ „препоручить гг. попечителямъ университетскихъ округовъ, отобрать отъ подвѣдомственныхъ имъ университетовъ мнѣніе ихъ о своемъ спискѣ и не извѣстны ли имъ другія такого рода лучшія и классическія сочиненія для гимназій, чтобы по полученіи отъ нихъ извѣстія можно было въ такомъ важномъ предметѣ тѣмъ основательнѣе и надежнѣе приступить къ переводу и изданію оныхъ“.

Предложеніе Янковича было принято и 3-октября того-же 1803 года другими членами Главнаго Правленія, тоже дѣятелями Екатерининской эпохи—Ст. Румовскимъ, Н. Озерецковскимъ и Н. Фусомъ былъ представленъ обстоятельный докладъ со спискомъ годныхъ къ употребленію учебниковъ.

Въ своемъ докладѣ они предварительно замѣчаютъ, что въ избраніи учебниковъ, не теряя изъ виду пользы и качества ихъ, они обращаютъ вниманіе особливо на готовыя, а когда въ изданныхъ на Россійскомъ языкѣ книгахъ, соотвѣтствующихъ намѣренію Главнаго Правленія, не находилось, въ такомъ случаѣ они предлагали сочинить новыя, или на иностранныхъ языкахъ сочиненныя перевесть на языкъ россійскій. ***)

---

*) т. е. классныхъ.

**) Арх. М. Н. Пр. д. №—39, 32 8 к. 1050. Тоже у Отто. Исторія Новгородской дирекціи училищъ до 1828 г. 1865 г. стр. 15.

***) Для гимназіи по ихъ мнѣнію нашлись слѣдующіе готовые уже учебники:

Для изящныхъ наукъ:

Риторика Рижскаго.

Риторика Ломоносова.

Докладъ этотъ былъ Главнымъ Правленіемъ принятъ и одобренъ, почему и были посланы копіи съ него всѣмъ гг. Попе-

---

Руководство къ ораторіи Россійской изд. Москва 1781 г.

Слова похвальныя Петру В. и Елизаветѣ Петровнѣ.

Лонгина о высокомъ слогѣ (переведена съ греческаго г Мартыновымъ).

Для латинскаго языка:

Шеллера грамматика латинская, для употребленія юношества съ пріобщеніемъ христоматіи для нижнихъ классовъ (переведена и издана въ Москвѣ 1782 г.)

Для французскаго языка:

Граматика Соца, (Москва 1790 г.) или грамматика Вальи или Мейдингера. Ежели которая изъ сихъ двухъ новѣйшихъ предпочтена будетъ, то оную надлежитъ перевесть и издать.

Для нѣмецкаго языка:

Грамматика Аделюнга-перевесть и напечатать: между тѣмъ употреблять грамматику Гельтергофа. Изд. Москва 1798.

Словари:

Для латинскаго языка—Целляріі латинскій съ переводомъ русскимъ и нѣмецкимъ для употребленія учащихся изданъ при Академіи Наукъ.

Для французскаго—Целляріі французскій съ реестромъ словъ россійскихъ. Москва 1782 г.

Для нѣмецкаго-новый лексиконъ на нѣмецкомъ, французскомъ, латинскомъ и италья нскомъ языкѣ. Москва 1789 г.

Для логики и другихъ частей философіи:

Логика Баумейстерова, переведена и напечатана въ Москвѣ.

Для математики:

Кестнера часть I и II, переведена и издана Комиссіей.

Для всеобщей исторіи и географіи:

Всеобщее землеописаніе и пространное Россійскаго Государства. Всемірная исторія, изданная комиссіей.

Для естественной исторіи:

По сіе время на россійскомъ языкѣ не издана книга для основательнаго преподованія въ гимназіи естественной исторіи. Блюменбаха для гимназій обширна.

Ежели соблагоразсуждено будетъ сочинять, то предлагаемъ слѣдовать Фусу—, чтобы каждое царство составляло книжку, въ которой первая часть содержала бы описаніе предметомъ систематическимъ порядкомъ, а вторая описаніе къ какому они въ ремеслахъ и художествахъ служатъ употребленію а доколѣ не будетъ сочинена, можно употреблять начертаніе естественной исторіи, изданной для народныхъ училищъ.

Для политической экономіи и коммерціи надлежитъ сочинить книгу, пользуясь изданными на россійскомъ языкѣ слѣдующими книгами:

Начертаніе полной купеческой системы и торговой науки, сочиненное Людовиціемъ. Москва 1789 г.

Словарь коммерческій въ 6 частяхъ. Москва 1787 г. Большинство этихъ книгъ обязано своимъ существованіемъ, конечно, трудамъ комиссіи, въ распоряженіи которой уже въ 1802 г. было 36 названій, изданныхъ учебниковъ и учебныхъ пособій.

(Выс. докладъ комиссіи и №—126. Арх. М. Н. Пр.).

чителямъ для свѣдѣнія, *) такимъ образомъ въ спискѣ Румовскаго, Озерецковскаго и Фуса мы встрѣчаемся съ первымъ, принятымъ Министерствомъ комплектомъ учебниковъ для нашихъ гимназій.

Въ послѣдующее время этотъ списокъ постепенно пополнялся и нѣкоторыя его части замѣнялись новыми, болѣе совершенными. Такъ въ 1807 г. предложилъ свои услуги по составленію учебной книги для изученія философскихъ наукъ профессоръ политической экономіи въ Харьковскомъ университетѣ Людовикъ Генрихъ Якобъ.

Курсъ философскихъ наукъ Якобъ предполагалъ раздѣлить на 4-части такъ, чтобы первая содержала въ себѣ логику и всеобщую грамматику, эстетику и риторику, а четвертая естественное и народное право съ политической экономіей. Кромѣ того, онъ считалъ полезнымъ сочинить для каждой науки: 1) сокращенное начертаніе для руководства ученикамъ, 2) пространное руководство, въ которомъ учителямъ давалось бы наставленіе, какимъ образомъ они должны изъяснять сокращенное начертаніе и снабдить себя всѣми пособіями нужными для полнаго изученія преподаваемыхъ наукъ.

Главное Правленіе одобрило этотъ планъ (27 февраля 1808 г.) и къ 1814 г. всѣ эти книги были написаны и по одобреніи ихъ просматривавшими, по порученію Правленія, Фусомъ и Озерецковскимъ, пріобрѣтены Главнымъ Правленіемъ, переведены на русскій языкъ и напечатаны. Надъ переводомъ особенно потрудился профессоръ Бутырскій.

14 февраля 1814 года Министръ Народнаго Просвѣщенія Гр. Разумовскій сдѣлалъ уже распоряженіе, чтобы всѣ учителя соотвѣтствующихъ учебныхъ предметовъ въ гимназіяхъ руководствовались сочиненіями Якоба **).

Въ 1808 году Главнымъ Правленіемъ пріобрѣтены въ собственность сочиненія Адьюнкта академіи Н. Г. Германа:

1) Краткое руководство ко всеобщей теоріи статистики;

2) Всеобщая теорія статистики ***);

въ 1813 году курсъ математики Фуса, введенный въ гимназіи безъ права отступать отъ него ****); въ 1811 г. переводъ сочиненій Эшенбурга, руководство къ классической литературѣ, сдѣланный проф. Педаг. Института Плисовымъ и сочиненіе проф-

*) Арх. М. Н. Пр. д. №—39. 039 к. 1008.

**) Арх. М. Н. Пр. д. № 39144 кн. 1036.

***) Арх. М. Н. Пр. д. № 39143 кн. 1036.

***) Собрн. пост. т. I.

Неймана: изслѣдованіе правилъ политической экономіи по системѣ Адама Смита, *) и, наконецъ, въ 1821 году заготовлены были по Высочайшему повелѣнію „Историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго Завѣта“ Филаретомъ Московскимъ и чтенія изъ Евангелистовъ и Дѣяній Апостольскихъ. **)

Въ 1822—23 году, т. е. въ концѣ перваго періода кромѣ того, употреблялись въ гимназіяхъ:

Катехизисъ для обученія юношества православному закону христіанскому (Составл. Г. Платономъ).

Исторія церкви. Изд. для духовныхъ училищъ.

Славянская грамматика, изд. Комиссіи дух. училищъ.

Риторика Греча.

Математика (алгебра, геометрія и плоская тригонометрія) по руководству Беллавеня. Изд. Кундерева и Кушакевича.

Всеобщее землеописаніе проф. Зябловскаго. СПБ. 1821 г.

Всеобщая исторія Кандакова СПБ. 1822 г.

Географія д. Анвиля.

Исторія государства Россійскаго Карамзина.

Руководство по минералогіи Севергина.

Общая физика Двигубскаго.

Греческая грамматика Бутмана.

Греческая христоматія Якобсона.

„Учебная книга для начинающихъ учиться латинскому языку“, Изд. Главн. Правл. Учил. СПБ. 1817.

Латинская грамматика пер. В. Лебедева СПБ. 1825 г.

Новая практическая грамматика нѣмецкаго языка Шумахера СПБ. 1821 г. и, наконецъ, изданія нѣкоторыхъ греческихъ и латинскихъ писателей, и хрестоматіи по новымъ языкамъ для переводовъ, ***)

Вотъ и все книжное богатство нашихъ гимназій.

Впрочемъ при маломъ количествѣ хорошихъ учителей въ гимназіяхъ и русскихъ профессоровъ, стоящихъ на высотѣ научныхъ требованій въ Университетахъ, при полномъ отсутствіи какой бы то ни было конкуренціи, ему и трудно было быть особенно обширнымъ и разнообразнымъ.

---

*) Арх. М. Н. Пр. д. № 39143 к. 1036.

**) Арх. М-ва Н. Пр. д. № 12768 к. 255.

***) И. Аничковъ. Историческая записка 50 лѣтія 3-ей СПБ. гимназіи. СПБ. 1873 г. стр. 35—39 см. Шмидъ 195 и дальше.

ГЛАВА—VIII.

Насколько успѣшно развивались наши гимназіи при вышеуказанной смѣнѣ направленій въ школьномъ законодательствѣ и при перечисленныхъ недостаткахъ въ оборудованіи, всего лучше покажутъ таблицы открытыхъ гимназій, число учащихся въ нихъ и тѣ, немногочисленные правда, отзывы визитаторовъ и попечителей, которые можно было найти въ печати и архивахъ.

Каково было число гимназій и учащихся въ началѣ царствованія, точнѣе въ 1808 году, мы видѣли выше, а насколько оно увеличилось въ срединѣ и концѣ разсматриваемаго періода, можно судить вотъ по нижеслѣдующимъ даннымъ:

	Губерн. гор.	1819 гимн.	1819 учащ.	1823 гимн.	1823 учащ.
Въ С.-Петербургкомъ *) округѣ	5	5	699	5	421
„ Московскомъ **) „	10	10	590	10	736
„ Казанскомъ ***) „	11	10	920	12	1056
„ Харьковскомъ ****) „	13	9	439	10	631
Всего *****) . . .	39	34	2648	37	2844

Изъ этой таблицы видно, что къ 23-году уже почти во всѣхъ губернскихъ городахъ были гимназіи.

Сравнивая данныя 1809 года съ 1819 приходится констатировать увеличеніе количества гимназій на 8 (Архангельская Олонецкая, Воронежская, Новгородъ-Сѣверская (09), Вятская, Симбирская, Тобольская и Херсонская) и количество учащихся на 1115. Изъ послѣдней цифры часть падаетъ на вновь открытыя семь гимназій ******), такъ что число учащихся въ прежнихъ 26 гимназіяхъ возросло за 10-лѣтъ на 898 человѣкъ, т. е. больше, чѣмъ на 50%. Къ 1823 г. число гимназій увеличилось еще на 3 (Саратовская, Войска Черноморскаго и Таврическая), а число на 196.

Въ концѣ періода среднимъ числомъ учащихся въ гимназіяхъ Харьковскаго округа было 88, Петербургскаго—84,1, Мос-

*) Арх. М. Н. Пр. д. №—39328 к. 1050

**) Арх. М. Н. Пр. д. №—39395 к. 1080.

***) Арх. М. Н. Пр. д. №—39295 к. 1046.

****) Арх. М. Н. Пр. д. №—39326 к. 1073.

*****) Въ Виленскомъ округѣ въ 1824 г. по Шмиду было: 5 гимназій съ 2075 учащимися, слѣдовательно по сравненію съ 1809 г. число гимназій на одну уменьшилось, а учащихся увеличилось на 770 чел. (Шмидъ стр. 216).

******) Семь потому, что свѣдѣній о числѣ учащихся въ Новгородъ-Сѣверской гимназіи не было доставлено.

ковскаго—73,6 и Казанскаго—63,1. Исключивъ университетскіе города, для Харьковскаго округа 73, 5, Московскаго 63,1, для Казанскаго 43,4 и для С.-Петербургскаго 30,2. *)

Изъ кого состоялъ главный контингентъ учащихся сказать трудно—полныхъ данныхъ для отвѣта на этотъ вопросъ нѣтъ; можно только рѣшительно отвѣтить, что онъ былъ разнороденъ, и съ весьма большой вѣроятностію прибавить, что большая часть его падала на низшіе классы.

До какого критическаго положенія доходили нѣкоторыя гимназіи показываетъ примѣръ Новгородской, гдѣ въ іюнѣ 1816 г. было только 6 учениковъ. **)

Такъ, по крайней мѣрѣ, было по донесеніямъ попечителей Харьковскаго и Московскаго округовъ отъ 1818—19-годовъ. Донесенія Потоцкаго касаются только Полтавской гимназіи, которая наполнялась тогда, большею частію, воспитанниками существующаго въ Полтавѣ дома воспитанія бѣдныхъ и Таврической, гдѣ учились только дѣти городскихъ обывателей ***), а донесенія кн. А. Оболенскаго касаются всего Московскаго округа.

Тоже подтверждаютъ и статистическія таблицы Отто. Изъ нихъ видно, что въ Новгородской гимназіи въ 1811 г. было 2-е дворянъ, въ 1822—2-же и въ 1823 и 24 только 1 ****).

Высказываясь по поводу запроса Министерства противъ введенія платы за ученье въ гимназіяхъ своего округа,—кромѣ г. Москвы, А. Оболенскій говоритъ, что мало еще охотниковъ учиться въ публичныхъ учебныхъ заведеніяхъ по губернскимъ городамъ, да и тѣ, которые въ нихъ обучаются, большею частью дѣти бѣдныхъ родителей; достаточные-же люди ищутъ всегда, чтобы дѣти ихъ учились особо, не потому, чтобы ученіе въ училищахъ шло неуспѣшно, а по особымъ предразсудкамъ, которые истреблены быть могутъ однимъ только временемъ *****).

Свидѣтельство Оболенскаго показываетъ, что для искорененія дворянскихъ предразсудковъ оказалась даже недостаточно и указа Сперанскаго; повинуясь необходимости учиться, они привели

---

*) Разумѣется Виленскій округъ превосходилъ ихъ всѣхъ. Тамъ средняя цифра простиралась до 415.

**) Отто, стр. 19.

***) Арх. М. Н. Пр. д. №—12278 к. 252.

****) Отто стр. 19.

*****) Арх. М. Н. Пр. д. №—39090. к. 1019.

Правительство къ тому, что сами гимназіи стали дворянскими. Но это опредѣлилось въ слѣдующемъ періодѣ. *)

Что касается состоянія учебной части, то на ней, конечно, отражались всѣ невыгоды всякаго перваго періода: не привыкли къ порядку родители и дѣти, не были достачно выдержаны и довольно случайные по подбору учителя.

Первые годы послѣ открытія гимназій ученики поступали въ нихъ въ разное время, при томъ ни къ чему не будучи приготовлены, такъ что, напримѣръ, Попечителю Казанскаго округа пришлось сдѣлать особое предписаніе, чтобы ученики были впредь принимаемы въ гимназію только два раза въ году. **)

Будучи большею частію дѣтьми низшихъ классовъ, гимназисты очень часто выходили изъ гимназій, не дождавшись окончанія курса, такъ что иногда во всей гимназіи кончалъ 1 ***) или 2 ****).

Подобное положеніе дѣлъ не могло не безпокоить правительство, потому что и другія сословія не обнаруживали большого спроса на гимназіи. Одесская коммерческая гимназія, учрежденная по указу въ 1804 году, наприм. до 1812 года на дѣлѣ не была открыта.

Въ 1812 году по этому поводу посланъ былъ въ Одессу особый визитаторъ проф. Дегуровъ.

„Прибывъ въ Одессу, пишетъ онъ, я спрашивалъ у директора Института г. Миггута о причинахъ неуспѣха учрежденія гимназіи въ Одессѣ, и съ немалымъ удивленіемъ узналъ, что главною тому причиною есть недостатокъ учениковъ. Одесса находится далеко отъ осѣдлаго дворянства и помѣщиковъ, и тѣ охотнѣе посылали дѣтей своихъ въ Екатеринославъ, чѣмъ въ Одессу. Здѣшніе же купцы и мѣщане довольствуются обученіемъ дѣтей въ уѣздн. училищѣ, да и то старшій классъ посѣщается лишь дѣтьми военныхъ офицеровъ во время пребыванія ихъ въ Одессѣ. Посѣтивъ г. Военнаго Губернатора (Дюка-де-Ришелье) я получилъ отъ него точно такія же объясненія и устно и на письмѣ.“

---

*) Тоже говорятъ и указанія М. И. Сухомлинова, извлеченныя имъ относительно этого же времени изъ архива Казанскаго округа.

Сухомлиновъ. Матеріалы ч. 1, стр. 119—121 (Дѣло Архива Казан. Округа 1819 г. №—226, 1875 г. №—30, 1815 г. №—1 особой описи).

**) Арх. М. Н. Пр. д. №—39287 к. 10456—Октября 1804 г.

***) Во Владимирской гимназіи въ 1823 г. изъ 48 чел.

****) Въ Тверской въ 1823 г. изъ 33-хъ всѣхъ; въ томъ же году въ Московской кончили съ отличіемъ только 8 изъ 168 Арх. М-ва Н. Пр. д. №—39395 к. 1080.

Но главнѣйшее препятствіе къ открытію коммерч. гимназіи Дегуровъ нашелъ въ отвращеніи самого герцога къ публичному преподаванію въ училищахъ, какъ противному, по его мнѣнію, сохраненію нравственности учениковъ и онъ готовъ былъ скорѣе уничтожить свой любимый институтъ, нежели сдѣлать заведеніе открытымъ.

Дегуровъ предложилъ оставить пока институтъ въ этомъ видѣ, а открытіе гимназіи отложить.

Открылась она только въ 1814 году.

Тогда-же преобразованъ и институтъ съ сохраненіемъ пансіона, оставленнаго доступнымъ только для дѣтей высшаго званія. *)

Жалобы на такой преждевременный выходъ встрѣчаются на протяженіи всего періода и только въ отчетѣ директора Смоленской гимназіи въ 1821-году указывается, какъ на особую достопримѣчательность, что учащіеся рѣже противъ прежняго стали выбывать изъ училищъ, не окончивъ своего ученія. **)

Кантонисты, которыми пробовали наполнять гимназіи, ***) тоже были учениками ненадежными, потому что плохо снабжались отъ своего начальства учебными пособіями. „Учителя", пишетъ добросовѣстный изслѣдователь Новгородской дирекціи, „постоянно жаловались, что у кантонистовъ нѣтъ ни перьевъ, ни бумаги, ни чернилъ, ни книгъ". ****)

Часто встрѣчались также пропуски уроковъ и опаздыванія на нихъ, въ 1810 г. и даже въ 1819-мъ; это для Новгородской гимназіи отмѣчается, какъ главное зло, препятствующее успѣху ученія *****).

Послѣдняго недостатка были не чужды и учителя.

Училищный Совѣтъ при Харьковскомъ университетѣ, просматривая въ 1812 году вѣдомости о пропущенныхъ учителями урокахъ, принужденъ былъ сдѣлать строгое предписаніе, чтобы директоры удостовѣрялись не на однихъ только учительскихъ словахъ о болѣзняхъ ихъ, но въ самое то время, когда какой

---

*) Южн. Сборн. 1859 г. №—4 стр. 193—4. А. Скальковскій, Матеріалы для исторіи образованія въ Одессѣ.

**) Арх. М. Н. Пр. д. №—20689 к. 472.

***) Въ 1820 г. съ Высоч. соизволѣнія было сдѣлано распоряженіе о допущеніи по 12—кантонистовъ въ гимназію для занятія ими впослѣдствіи учительскихъ должностей. Отто, стр. 55.

****) Отто, стр. 55.

*****) Арх. М. Н. Пр. д. № 39328, к. 1050, Отто. Исторія Новгор. дирекціи стр. 45.

учитель отзывается больнымъ, лично свидѣтельствовали, и если болѣзнь признана ими притворною или сомнительною, то въ то-же время, пригласивъ медицинскаго чиновника и освидѣтельствовавъ болѣзнь, доносили Комитету *).

Много вредило учебному дѣлу и отсутствіе упорядоченныхъ и однообразныхъ расписаній, на это какъ на причину безпорядковъ, есть указаніе, относящееся даже къ такому позднему году, какъ 1819 г.

Въ Новгородской гимназіи, наприм., обучали гимназистовъ философіи, но не учили русскому языку. «Только въ концѣ 1825 года училищный комитетъ Московскаго университета, вслѣдствіе рапорта директора, дозволилъ объяснять въ гимназіи россійскую грамматику» **).

Профессоръ Успенскій въ отчетѣ о ревизіи Кіевской гимназіи въ этомъ году писалъ:

«Безпорядки по учебной части происходятъ отъ непорядочнаго назначенія часовъ; и хотя предписано расписаніе учебныхъ курсовъ представлять на утвержденіе въ университетъ, но сего донынѣ не исполнялось и учителя по своимъ прихотямъ располагали учебными часами; ученіе языковъ продолжается, напримѣръ, только до 3-го класса, а въ 4-мъ оные уже не преподаются, чрезъ что забывается и то, что прежде выучено. Учителя, обезпечившись тѣмъ, что на исполненіе должностей ихъ никто не обращаетъ бдительнаго вниманія, приняли мѣста въ другомъ вѣдомствѣ, къ совершенному урону гимназическаго ученія. Ученики, видя небреженіе учителей, иные очень рѣдко посѣщаютъ классы, другіе приходятъ въ нихъ съ табакомъ и трубками, или съ свайками и другими къ забавѣ служащими вещами и ими вмѣсто ученья занимаются ***).

Преподаваніе въ общемъ велось въ духѣ схоластическомъ: вся работа сваливалась на память учениковъ. Работа преподавателя сводилась только къ задаванію и спрашиванію. Въ помощь преподавателямъ назначались изъ лучшихъ учениковъ аудиторы, которые должны были прослушивать слабѣйшихъ ****). При господствѣ чисто механической учебы они, конечно, могли легко замѣнить учителей. Отзывы ревизоровъ, что «ученики довольно

*) Арх. М. Н. Пр. д. № 39362, к. 1072.
**) Отто, стр. 30.
***) Арх. М. Н. Пр. д. № 12877 к. 253.
****) Н. Панажеенко. Истор. записка о Новг. Сѣв. гимназіи страница 20.

изрядно выучиваютъ напамять свои уроки, по большею части не понимаютъ выученнаго» *)) встрѣчаются сплошь и рядомъ

Во многихъ гимназіяхъ особенно плохо обстояло дѣло съ учителями новыхъ языковъ: плохо зная русскій языкъ, они къ тому же часто обладали лишь очень сомнительнымъ правомъ на преподаваніе и потому естественно не могли сообщить ученикамъ многаго. Вотъ наприм., какъ проходилъ эти предметы учитель Бартелеми въ Новгородской гимназіи въ 1823 году по его собственнымъ записямъ въ вѣдомости.

«За августъ и сентябрь 1823 года во II классѣ учили произношеній всѣхъ буквъ. Въ 3-емъ учились словъ наизусть и правильной произношеній фр. буква до литера Е. Складывались и учились разговоръ наизусть. Въ 1824 г. въ III классѣ занимались чтеніемъ и раздробленіемъ (вѣроятно разборомъ). Въ октябрѣ изъ нѣмецкой яз. переводили съ нѣмецкомъ на русскій языкъ. Въ III классѣ ничего не переводили и въ классъ не ходилъ **)».

Вообще мысль, что учителя были таковы, что ихъ совсѣмъ нельзя было оставить безъ бдительнаго надзора, встрѣчается почти во всѣхъ визитаторскихъ и попечительскихъ отчетахъ. Слабое состояніе гимназіи чаще всего объясняется слабостью надзора или характера директора, что и понятно, при часто случайномъ составѣ учительскихъ корпорацій.

Въ довершеніе всего вакансіи по нѣкоторымъ предметамъ не замѣщались иногда цѣлыми годами, какъ это бывало сплошь и рядомъ въ Новгородской гимназіи ***).

Даже для замѣщенія самой директорской должности, надѣленной тогда широкими правами, не всегда находили подходящихъ людей.

Такъ въ 1809 году директоромъ Новгородской гимназіи былъ человѣкъ, у котораго не было ни одной книги ****). Что-же говорить послѣ этого объ учителяхъ?

Не удивительно, что при такомъ составѣ педагогическаго персонала параграфъ устава 1804 относительно педагогическихъ совѣтованій оставался мертвой буквой. Въ Новгородъ-Сѣверской гимназіи нѣтъ, наприм., никакихъ слѣдовъ этихъ совѣтованій до 1839 года. Училищемъ управлялъ «единолично директоръ,

---

*) Отчетъ визитатора Макшеева, Сибирской г. отъ 1820 г. Арх. М. Н. Пр. д. № 5008, к. 148.

**) Отто стр. 31.

***) Отто стр. 36.

****) Отто стр. 16.

всѣ свои распоряженія онъ сообщалъ подчиненнымъ посредствомъ оффиціальныхъ бумагъ, называвшихся «наказами» *). Сдѣлать это было тѣмъ легче, что уставъ ограничивался только общимъ указаніемъ и не давалъ никакого опредѣленнаго плана.

Каковы были методы преподаванія и способы воспитательнаго воздѣйствія, т. е. вообще насколько большинство или многіе учителя не доросли до просвѣщеннаго и гуманнаго устава 1804 года, мы можемъ судить по произведеннымъ уже выше циркулярамъ о способахъ преподаванія и о тѣлесныхъ наказаніяхъ; объ учителяхъ вообще приходится сказать, что они сыны своего времени, т. е. далеко не блестящи.

Но все это-бы еще ничего, если бы въ самомъ уставѣ не заключались почти непреодолимыя трудности.—вслѣдствіе отмѣченныхъ уже выше его недостатковъ—энциклопедичности и многопредметности.

Трудности эти сохранились даже и послѣ стремившейся упростить составъ учебныхъ предметовъ реформы 1811—19 года. Вотъ наприм., какой разнообразный курсъ приходилось проходить въ 1822 году ученику I класса Новгородской гимназіи: по математикѣ (учебникъ алгебры Руса) опредѣленія и предварительныя понятія, четыре дѣйствія надъ простыми и сложными числами, раціональными и радикальными, алгебраическія дроби, непрерывныя строки или дѣленіе въ безконечность. По словесности (грамматика, изданная академіею): этимологія и синтаксисъ съ примѣчаніями относительно всеобщихъ основаній языка; грамматическій разборъ предложеній и составленіе оныхъ изъ словъ, данныхъ въ начальной формѣ. По философіи (сочиненія Шнеля и Лодія); введеніе въ логику; о понятіяхъ и знакахъ мысли. По исторіи (руководство Кайданова): исторія азіатскихъ народовъ до временъ Кира. По географіи (учебникъ Арсентьева): математическая географія; введеніе во всеобщую политическую географію и общій обзоръ Европы (въ вѣдомости помѣщена оговорка, что географія пройдена по старому политическому раздѣленію, хотя и существуетъ новое, «поэлику ни изъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, ни изъ главнаго Правленія училищъ не прислана географія, сочиненная по нынѣшнему политическому раздѣленію»). По латинскому языку : чтеніе и письмо; объ измѣняемыхъ частяхъ рѣчи. По нѣмецкому: о произведеніи

*) Ив. Панаженко. Истор. записка о Новгород.-Сѣверской гимназіи Кіевъ 1899 г. стр. 12.

словъ; чтенiе и письмо *). Согласитесь, что у бѣднаго 10—11 лѣтняго мальчика должна голова отъ всего этого пойти кругомъ.

Такое же обилiе и разнообразiе предметовъ было и въ слѣдующихъ классахъ, да еще возрастала ихъ трудность.

О трудности нужно вообще сказать, что усвоенiе гимназическаго курса было не легко. При массѣ предметовъ они естественно должны были сжиматься такъ, что отъ многихъ оставалась почти одна только сухая терминологiя. Особенно тяжелы были для учащихся философскiе предметы.

Въ I классѣ Новгородской гимназiи, въ которомъ находились по большей части 10 лѣтнiе мальчики, ученики проходили о силлогизмахъ, упражнялись въ составленiи ихъ; 12 лѣтнiе мальчики учили о хрiяхъ вообще, и о хрiи порядочной, сочиняли перiоды на россiйскомъ и латинскомъ языкахъ; учили правила поэзiи касательно механическаго состава стиховъ и сочиняли стихи по симъ правиламъ **).

Трудность прохожденiя гимназическаго курса увеличивалась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что въ гимназiи часто поступали ученики мало подготовленные. Вотъ напримѣръ, что пишетъ объ уѣздныхъ училищахъ визитаторъ Курской гимназiи въ 1812 году: «Грамматики Россiйской ни въ одномъ изъ нихъ порядочно не оканчиваютъ, латинскiй почти не начинаютъ, а потому ученики изъ сихъ училищъ поступаютъ въ гимназiю безъ всякихъ по сей части свѣдѣнiй. Благодаря чему учителя гимназiи вмѣсто того, чтобы предметы сiи продолжать, принуждены бываютъ проходить съ ними самыя первыя начала языка ***).

Кромѣ же всего этого успѣху дѣла много мѣшали частныя смѣны учителей, дороговизна ****) и рѣдкость учебниковъ и пособiй. Жалобы на недостатокъ учебниковъ встрѣчается, наприм., даже въ такое позднее время, какъ 1822 годъ. *****)

Недостатокъ учебниковъ и былъ главнымъ виновникомъ своеобразнаго зла старой школы, такъ называемой «диктуры», съ которымъ приходилось долго бороться Министерскимъ ревизорамъ. Указанiе на этотъ способъ преподаванiя встрѣчается, наприм., въ

---

*) Отто. Новг. Дирекц. стр. 48.

**) Отто. Новгор. Дирекц. стр. 30.

***) Арх. М. Н. Пр. д. № 39—362.

****) Наприм. франц. грамматика Соколовскаго употреблявшаяся какъ руководство въ 1808 г. стоила 2 р. 90 к. ас. Исторiя Шрека болѣе 3 р., географ. атласъ на простой бумагѣ изъ 32 картъ 36 руб., большой глобусъ 250 руб. малый 60 р. Папаженко Истор. записка стр. 23.

*****) Въ Новгород. Сѣверск. гимназiи стр. 44.

отчетѣ визитатора Розанова объ Астраханской гимназіи въ 1821 г. Розановъ отмѣчаетъ, что уроки диктуются по математикѣ, вслѣдствіе недостатка учебныхъ книгъ, по риторикѣ и по зоологіи. Про учителя зоологіи между прочимъ замѣчается, что онъ, пославъ книжку въ классъ, остается дома. *)

Недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ бывалъ иногда настолько значителенъ, что нѣкоторые предметы изъ гимназическаго курса совсѣмъ оставлялись, такъ напр., въ Симбирской гимназіи не преподавалась физика «по совершенному недостатку физическихъ орудій» даже въ 1820 году. **)

Каковъ былъ надзоръ за поведеніемъ учениковъ въ этомъ періодѣ сказать трудно. Какихъ-нибудь общихъ вездѣ дѣйствовавшихъ правилъ не было. Въ большинствѣ случаевъ онъ зависѣлъ отъ директора и педагогическаго состава. Министерство давало только тонъ «употреблять болѣе снисхожденія, чѣмъ жестокости, дабы не отвратить учениковъ отъ гимназіи».

Интересна въ этомъ отношеніи градація наказаній, предложенная къ руководству Харьковскимъ университетомъ, — вотъ она: 1) выговоръ учителя, 2) стояніе у порога, 3) лишеніе мѣста въ порядкѣ старшинства по успѣхамъ, 4) выговоръ директора, 5) сидѣніе на задней скамейкѣ до выслуги, 6) Извѣщеніе родителей о неисправности ученика, 7) вторичное извѣщеніе, 8) Оглашеніе имени дурного ученика по всѣмъ классамъ, 9) переводъ ученика въ низшій классъ, 10) Извѣщеніе родителей объ исключеніи, въ случаѣ неисправленія, 11) исключеніе. За выдающіеся проступки примѣнять иногда отдачу въ военную службу. ***)

Къ участію въ надзорѣ директорами приглашались учителя и, какъ наприм., это было въ Новгородской гимназіи, «старшіе» изъ учениковъ. ****)

Бывали случаи однако, когда Министерство было недовольно самими надзирателями.

„Изъ доходящихъ ко мнѣ свѣдѣній, къ крайнему прискорбію, усматриваю я, писалъ въ 1814 году гр. А. Разумовскій Попечителю Петербургскаго округа, что учители, которые должны служить для учащихся примѣромъ въ поведеніи, не рѣдко обра-

*) Арх. М. Н. Пр. д. № 5221, к. 149.

**) Арх. М. Н. Пр. д. № 5008 к. 148.

***) Паналенко стр. 20.

****) Наприм. учен. Казан. гимназіи Сокольской въ 1811 г. Арх. М. Н. Пр. 4, 138 к. 138.

****) Отто, стр. 46.

щаются въ пьянствѣ такъ, что дѣлаются неспособными къ отправленію должности".

Встрѣчаются неблагопріятные отзывы визитаторовъ и объ ученикахъ гимназіи.

Нравственное образованіе учениковъ Пензенской гимназіи, писалъ наприм. визитаторъ Макшеевъ въ 1820 г., въ крайнемъ упущеніи. Въ самый день пріѣзда, онъ, обходя классы, увидѣлъ на черной доскѣ написанныя срамныя слова, что и далъ замѣтить бывшему въ то время въ классѣ учителю. *).

Къ концу періода состояніе гимназій, конечно, относительно улучшилось. Жизнь, такъ сказать, вошла въ норму и многіе дефекты въ родѣ недостатковъ учебниковъ, тѣсноты и неисправности помѣщеній, неисправнаго посѣщенія классовъ и пр., исчезли. Внимательный къ своимъ обязанностямъ гр. С. Потоцкій отмѣчаетъ, напримѣръ, въ своемъ отчетѣ за 1823 г. значительное улучшеніе состоянія учебныхъ заведеній Харьковскаго округа. **).

Къ 1821 году относятся также наприм., хорошіе отзывы визитатора Словцова о Сибирскихъ гимназіяхъ ***).

Но основные недостатки гимназій, покоящіяся въ самомъ уставѣ, не могли быть отстранены ни усиліями отдѣльныхъ лицъ въ родѣ Потоцкаго, ни мелкими предписаніями, въ родѣ циркуляра о способахъ преподаванія. Они требовали коренной реформы.

Какихъ результатовъ достигли усилившіяся за послѣдніе годы даннаго періода (особенно за 1819 г.) распоряженія о постановкѣ Закона Божія,—сказать трудно. Во всякомъ случаѣ приходится отказаться отъ попытки нарисовать полную картину преподаванія и учесть всю степень его нравственнаго вліянія на учащихся.

Наши центральные и даже мѣстные архивы и вообще то небогатые бытовымъ матеріаломъ, еще того меньше сохранили свѣдѣній о фактическомъ положеніи Закона Божія.

Воспоминанія о гимназіяхъ тоже какъ то обходятъ этотъ предметъ, такъ что волей неволей приходится довольствоваться двумя-тремя документами, которые проливаютъ хотя нѣкоторый свѣтъ на данный вопросъ.

---

*) Арх. М. Н. Пр. д. № 5008, к. 148.

**) Арх. М. Н. Пр. д. № 20395 к. 302.

***) Арх. М. Н. Пр. д. № 5191 к. 149. По свидѣтельству Магницкаго изъ гимназіи Казанск. округа самой благоустроенной во всѣхъ отношеніяхъ была Казанская. Большинство учителей были университетскіе профессора (Лобачевскій и др.) Арх. М. Н. Пр. д. № 15042 к. 391.

Въ началѣ періода,—по уставу 1804 г., Закона Божія собственно въ гимназіяхъ не было. Гимназисты должны были выходить въ жизнь со свѣдѣніями, сообщенными имъ въ Уѣздныхъ училищахъ при „7“ годовыхъ урокахъ. Каковы были эти свѣдѣнія понятно само собой. „Ученики, поступающіе въ гимназію, писали директоры Пензенской и Нижегородской гимназіи въ 1812 году, хотя и получаютъ въ уѣздныхъ училищахъ начальныя познанія христіанскаго закона, но или не будучи утверждены въ правилахъ онаго надлежащимъ образомъ, или по малолѣтству, забываютъ оныя, пробывъ въ гимназіи два или три года. *)

Если вспомнить, что въ «книгѣ о должностяхъ» рилигіозный элементъ занималъ собственно служебное положеніе, какъ мы объ этомъ въ своемъ мѣстѣ говорили, то будетъ ясно, что Законъ Божій можетъ оставаться въ средней школѣ въ такомъ положеніи, въ какое ставилъ его уставъ 1804 года, только до тѣхъ поръ, пока держится взглядъ на религіозный элементъ, какъ на что то лишнее въ образованіи, когда совсѣмъ не учитываютъ всей его необходимо-образовательной силы, считая его въ глубинѣ души подъ вліяніемъ господствовавшаго тогда раціонализма какимъ-то пережиткомъ.

Мы видѣли, какъ рухнулъ этотъ взглядъ и у Правительства и у общества подъ вліяніемъ событій 1812 года и, съ этого года начинаются распоряженія все усиливавшія и усилившія религіозный элементъ въ гимназіяхъ, закончившіяся распоряженіемъ 1819 года сначала о чтеніи Св. писанія (7 февр.), а потомъ и о введеніи преподаванія Закона Божія независимо отъ чтенія Св. писанія (13 августа). Изъ отвѣтовъ Попечителей на это распоряженіе обрисовываются слегка практическія мѣры, принимаемыя для упроченія даннаго предмета на мѣстахъ. Вотъ эти отвѣты: Попечитель Спб. учебн. округа пишетъ, что о приведеніи въ исполненіе означеннаго предписанія предложено имъ директорамъ училищъ. Какія же мѣры, по мѣстнымъ соображеніямъ, приняты ими будутъ, о томъ онъ не приминетъ донести въ свое время.

Попечитель Харьковскаго округа увѣдомляетъ, что онъ предложилъ о томъ тамошнему Университету, причемъ присовокупляетъ, что чтеніе свящ. писанія вообще введено въ употребленіе во всемъ ввѣренномъ ему округѣ и индѣ болѣе, индѣ менѣе оное исполняется. Съ сего же времени чтеніе Новаго Завѣта проходимо будетъ классическимъ образомъ.

---

*) Сборн. распор. т. I. ст. 79.

Попечитель Дерптскаго Учебнаго Округа доносилъ, что по новому плану училищъ, каковой въ непродолжительномъ времени представитъ онъ, ученіе, во всѣхъ гимназіяхъ и другихъ училищахъ Дерптскаго округа предполагается начинать молитвою и чтеніемъ одной главы изъ св. писанія. Между тѣмъ предложено отъ него училищной комиссіи сего округа нынѣ же ввести чтеніе Новаго Завѣта, распорядившись такимъ образомъ, чтобы ученики утромъ собирались для сего въ классы каждый день за полчаса до начала обыкновенныхъ уроковъ. Попечитель Московскаго Округа сдѣлалъ предписаніе, чтобы во всѣхъ помянутыхъ училищахъ предъ начатіемъ ученья прочитываемо было по одной главѣ изъ Новаго Завѣта, однимъ изъ старшихъ учениковъ въ присутствіи учителя. Притомъ директорамъ подтверждено, чтобы сіе выполнялось въ назначенное время съ приличнымъ благоговѣніемъ и учители приходили въ классы за полчаса до начатія ученья, и чтобы, по примѣру Московской гимназіи, учителями Закона Божія, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, предъ литургіею, читаемо было изъясненіе св. Евангелія, изданное для народныхъ училищъ, и того-же дня Апостолъ съ надлежащимъ толкованіемъ, По уменьшеніи же многочисленныхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ училищахъ, если Главное Правленіе Училищъ найдетъ то за полезное, можно будетъ назначить особенное время (раза два или четыре въ недѣлю) для чтенія Новаго Завѣта. Совѣтъ Казанскаго университета предложилъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ каждый воскресный день читать Новый Завѣтъ два часа до обѣдни одному для сего избранному учителю, а передъ чтеніемъ Нов. Зав. прочитывать толкованіе воскреснаго Евангелія, изъ котораго выучивать ученикамъ до десяти стиховъ. *)

Конечно, отъ всего этого еще очень далеко до разработанной и продуманной программы Закона Божія, которая бы знакомила съ системой Христіанскаго ученія, но все же совершенно ясно, что за религіознымъ элементомъ признается важное значеніе, что произнесено уже рѣшеніе использовать этотъ матеріалъ, рѣшено дать гимназическому образованію религіозную окраску.

Собственно на принципіальное упроченіе этого взгляда и ушелъ весь этотъ періодъ.

Вполнѣ естественно, что когда рѣшаются принципіальные вопросы, нѣтъ времени для разработки мелкихъ практическихъ методовъ и пріемовъ, хотя-бы они были и очень важны для ихъ

---

*) Выписка изъ журн. Гл. Правл. Учил. 24 апр. 1819 г. Сборн. распоряж. т. I-й, 170.

осуществленія. Такъ было и съ Закономъ Божіимъ въ гимназіяхъ: принципіально побѣда осталась за нимъ, но опредѣленіе путей, которыми она должна была реализироваться, оставалось послѣдующему времени.

Кромѣ мѣръ указанныхъ въ донесеніяхъ попечителей религіозная настроенность упрочивалась въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ мѣрами, обязанными личной иниціативѣ и предпріимчивости мѣстныхъ начальствъ. Такъ наприм., въ 1821 году были открыты сотоварищества мѣстныхъ отдѣловъ Библейскаго Общества при Симбирской *) и Пермской гимназіяхъ, **) въ Пензенской учреждены христіанскія бесѣды. Предметами чтенія ихъ назначались разсужденія о важнѣйшихъ истинахъ религіи, жизни Св. мужей, слова знаменитыхъ проповѣдниковъ, псалмы и переложенія ихъ въ стихи новѣйшими писателями, разборъ нѣкоторыхъ пѣснопѣній и проч. ***)

Долго ли существовали эти бесѣды, какихъ онѣ достигли результатовъ не извѣстно. Отъ 24 мая того-же года, сохранилось правда донесеніе Магницкаго, что ученики Пензенской гимназіи, не зная чѣмъ лучшимъ почтить память Воскресенія нашего Искупителя, угощали на другой день Пасхи обѣденнымъ столомъ человѣкъ до 35 нищихъ и увѣчныхъ въ одной изъ классныхъ залъ, давъ каждому изъ нихъ братское цѣлованіе и сами прислуживали имъ во время обѣда. ****)

Донесеніе любопытное, но къ сожалѣнію у насъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній, насколько все это дѣлалось учениками добровольно и въ самомъ ли дѣлѣ у нихъ создалось соотвѣтствующее указанному поступку настроеніе. Во всякомъ случаѣ лицо докладчика возбуждаетъ сомнѣнія, укрѣпляемыя еще и тѣмъ, что изъ сопоставленія донесенія Магницкаго съ вышеприведеннымъ отзывомъ визитатора Макшеева открывается, что нравственное развитіе учениковъ Пензенской гимназіи за одинъ годъ сдѣлало поразительно огромный скачекъ.

---

*) Арх. М. Н. Пр. д. № 5226 к. 149.

**) Арх. М. Н. Пр. д. № 5298 к. 150.

***) Арх. М. Н. Пр. д. № 5317, к. 150.

****) Арх. М. Н. Пр. д. № 5249, уничтожено въ 1816 г., но краткое содержаніе его записано въ описи.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.
ЦАРСТВОВАНІЕ НИКОЛАЯ I.

ГЛАВА I.

Твердое намѣреніе произвести коренную реформу школьнаго образованія обнаруживаетъ слѣдующій за А. Н. Голицынымъ Министръ А. С. Шишковъ.

Будучи назначенъ (15 мая 1824 г.) безъ своего вѣдома, „стоя, какъ онъ самъ высказался Государю, одной ногой въ гробу и чувствуя себя неспособнымъ нести возложенное на него бремя“, *) семидесятилѣтній Шишковъ взялся, однако, не медля за учебную реформу.

Православный старовѣръ и націоналистъ патріотъ стараго закала, онъ не могъ раздѣлять либеральныхъ начинаній прошлаго устава, равно какъ не могъ сочувствовать и своему предшественнику кн. А. Н. Голицыну.

Свое отношеніе къ предшественнику Шишковъ выразилъ въ первое же свое представленіе Государю 25 мая 1824 года. Въ бумагѣ, поданной имъ Императору Александру Павловичу, между прочимъ говорилось: „Нравственный развратъ, подъ названіемъ духа времени, долго росъ и усиливался. Юноши, воспитанные въ немъ, возмужали, и весьма многіе больше или меньше впали въ сіе заблужденіе, подкрѣпляемое неопытностью и самолюбіемъ. Сіе ослѣпленіе подъ самыми священнѣйшими именами благочестія и человѣколюбія умѣло вползать въ невинныя сердца и заражать ихъ ядомъ своимъ. Министерство Просвѣщенія, не знаю, по какимъ причинамъ, но явно и очевидно, попускало долгое время расти этому злу, и, мало сказать, попускало, но оказывало тому всякое покровительство и одобреніе *).

Высказываясь такъ открыто противъ кн. А. Н. Голицына Шишковъ съ первыхъ же шаговъ выступилъ ярымъ противни-

*) Воспом. Панаева. Вѣстн. Евр. 1867 г. IV, 92.

**) Записки адм. А. С. Шишкова стр. 2.

комъ Библейскихъ Обществъ. „Если все это будетъ продолжаться попрежнему, писалъ онъ о томъ 12 сент. 1824 г. гр. Аракчееву, то я Министромъ Просвѣщенія быть не гожусь" *) Въ переводахъ Св. Писанія „на простое нарѣчіе" онъ видѣлъ средство придуманное Библейскимъ Обществомъ къ поколебанію вѣры", источникъ всякихъ соблазновъ и расколовъ **) и потому не только былъ противъ ихъ распространенія, но и самый „краткій катихизисъ" Филарета, одобренный Синодомъ, призналъ подлежащимъ изъятію изъ употребленія за то только, что тамъ нѣкоторыя тексты и молитвы были приведены на русскомъ языкѣ ***).

Выступая такъ рѣзко противъ кн. Голицына, Шишковъ не щадилъ и другихъ болѣе раннихъ своихъ предшественниковъ.

Въ предложеніи Главному Правленію училищъ онъ говоритъ: „Вступивъ въ управленіе Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, усмотрѣлъ я изъ хода дѣлъ, что Министерство сіе отъ самаго начала своего не имѣло постояннаго плана, которымъ бы всегда руководствуясь, могло оно въ продолженіи времени всѣ части онаго привесть въ желаемое устройство.

Съ распространеніемъ училищъ не приготовлены были учебныя книги для единообразнаго преподаванія наукъ. Учители въ общемъ наставленіи юношей слѣдовали каждый своему произволу и понятіямъ. Отселѣ одна и та же наука преподавалась разнообразно, иногда съ недостаткомъ, иногда съ примѣшаніемъ многихъ излишествъ и часто съ упущеніемъ изъ виду главнѣйшихъ въ просвѣщеніи основаній чисто христіанской вѣры и и доброй нравственности. Неопредѣленность въ правилахъ народнаго воспитанія должна была произвесть разстройство управленія по частнымъ и различнымъ мнѣніямъ. Еще въ 1815 году имѣлъ я честь представить Государственному Совѣту мое мнѣніе о цензурѣ, въ которомъ изложилъ выписки изъ книгъ, изданныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для университетовъ, гимназій и училищъ. Изъ сихъ выписокъ явствовало, какими странностями и невразумительностями, вмѣсто простыхъ и ясныхъ началъ, наполнены были сіи книги удобныя скорѣе затмить умъ и развратить сердце ученика, скорѣе возбудить въ немъ огонь страстей и самолюбія, нежели просвѣтить нужными познаніями. Министерство не обратило тогда своего на то вниманія и оставило прежній образъ ученія. Послѣ

---

*) Записи Шишкова стр. 23.

**) Тамъ же стр. 65.

***) Тамъ-же стр. 49—50.

того появились еще худшія сочиненія и переводы, также и произвольныя, вѣрѣ нашей и монархическому управленію противныя, преподаванія правилъ по рукописнымъ тетрадямъ, за которыя правительство, открывая иногда оныя, предавало наставниковъ суду. Многіе въ разныхъ училищахъ возникавшіе отъ сего безпорядки и продерзости, строгостію и наказаніемъ обуз данные, показывали отъ сихъ худыхъ началъ таковые же и плоды. Пріемля все сіе въ разсужденіе, почитаю я необходимо нужнымъ принять надлежащія мѣры: первое, къ приведенію въ извѣстность всѣхъ дѣйствій и распоряженій по части народнаго воспитанія, до нынѣ производимыхъ, и второе, извлечь изъ того постоянныя правила, какія изъ худыхъ или ненужныхъ наставленій, вкравшихся въ преподаваніе наукъ, оставить, искоренить и обратить къ началамъ, основаннымъ на чистотѣ вѣры, на вѣрности и долгѣ Государю и Отечеству, на спокойствіи пользѣ и пріятности общежитія".

Вслѣдствіе сего былъ образованъ изъ членовъ Правленія Муравьева-Апостола, Магницкаго и Казадаева особый Комитетъ для составленія подробнаго обозрѣнія нынѣшняго управленія всѣхъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія. Въ обязанность его входило представить обо всемъ этомъ Главному Правленію подробный отчетъ и составить на основаніи полученныхъ свѣдѣній проектъ общаго устава для университетовъ и училищъ. Ему же предоставлены были на разсмотрѣніе, выборъ и способы изданія учебныхъ книгъ.

Другіе три члена Правленія: г.-маіора Карбоньеръ, капитанъ I-го ранга Рикордъ и капитанъ лейтенантъ кн. Шахматовъ составили второй Комитетъ «для устройства осмотра училищъ», т. е. для составленія инструкціи визитаторамъ. *).

Основныя начала новаго плана народнаго образованія были опредѣлены Шишковымъ слѣдующимъ образомъ:

1) «Воспитаніе народное по всей Имперіи нашей, несмотря на разность вѣръ, ниже языковъ, должно быть русское.

2) Греко-католикъ, римско-католикъ и лютеранинъ должны быть воспитаны, первый въ твердомъ и незыблемомъ православіи,

---

*) Труды второго Комитета по составленію инструкціи были представлены Министру 19 іюня 1825 г.; но по общему мнѣнію Гл. Правленія (10 ноября 1826 г.), проектъ ихъ не получилъ дальнѣйшаго движенія (Арх. Министерства Народнаго Просвѣщенія д. № 13120. к. 257). Не исполнилъ своей задачи и первый Комитетъ и замѣненъ былъ 1866 году Комитетомъ устройства учебныхъ заведеній. Архивъ Министерства Народнаго Просвѣщенія д. № 28702. к. 612.

а второй и третій во всей точности положительнаго исповѣданія своей вѣры.

3) Все иновѣрное россійское юношество должно учиться нашему языку и знать его. Оно должно преимущественно изучать нашу исторію и законы.

4) Всѣ науки должны быть очищены отъ всякихъ не принадлежащихъ къ нимъ вредныхъ умствованій.

5) Излишнее множество и великое разнообразіе учебныхъ предметовъ должно быть благоразумно ограничено и сосредоточено, во первыхъ, въ тѣхъ познаніяхъ кои самымъ учрежденіемъ разныхъ учебныхъ заведеній поставлены, и во вторыхъ сообразно съ званіями, къ которымъ учащіеся предназначаются.

6) Языкъ славянскій, т. е. высокій и классическій, россійская словесность повсемѣстно должны быть вводимы и ободряемы.

7) Языкъ греческій долженъ вездѣ, кромѣ училищъ иновѣрныхъ, имѣть преимущество предъ латинскимъ.

8) Не должно терять изъ вида особенно того, что одно обученіе не есть воспитаніе и даже вредно безъ воздѣланія нравственности, которой христіанину внѣ церкви, нигдѣ найти не можно; что Государь и польза Отечества требуютъ отъ воспитанія юношества вѣрныхъ сыновъ церкви и вѣрныхъ подданныхъ, людей преданныхъ Богу и Царю, и что въ семъ только смыслѣ человѣкъ просвѣщенный долженъ быть почтенъ благовоспитаннымъ» *).

Еще опредѣленнѣе эти принципы заявлены Шишковымъ въ его рѣчи 11-го сентября 1824 года въ Главномъ Правленіи. Высказавъ сожалѣніе, что болѣзнь и старость мѣшаютъ ему дѣйствовать съ тою подвижностью и быстротою, съ какой онъ бы желалъ, Министръ сказалъ: «науки не составятъ безъ вѣры и безъ нравственности благоденствія народнаго. Онѣ сколько полезны въ благонравномъ человѣкѣ, столько же вредны въ злонравномъ. Сверхъ того науки полезны только тогда, когда, какъ соль, употребляются и преподаются въ мѣру, смотря по состоянію людей и по надобности, какую всякое званіе въ нихъ имѣетъ. Излишество ихъ, равно какъ и недостатокъ, противны истинному просвѣщенію. Обучать грамотѣ весь народъ или несоразмѣрное числу онаго количество людей, принесло бы болѣе вреда, нежели пользы. Наставлять земледѣльческаго сына въ риторикѣ было бы пріуготовлять его

---

*) Сборн. распор. т. I-й и Арх. М. Н. Пр. д. № 13120, к. 257.

быть худымъ и безполезнымъ, или еще вреднымъ гражданиномъ. Но правила и наставленія въ христіанскихъ добродѣтеляхъ въ доброй нравственности нужны всякому...... *).

Принципіальная противоположность взглядовъ новаго Министерства съ дѣйствовавшимъ уставомъ настолько очевидна изъ приведенныхъ рѣчей, что врядъ ли къ нимъ нуженъ какой либо комментарій.

Заявивъ такъ открыто и рѣшительно о своихъ взглядахъ,— А. С. Шишковъ не замедлилъ приступить и къ практическому ихъ осуществленію. Въ первый же годъ, воспользовавшись безпорядками, случившимися въ Виленскомъ университетѣ, какъ поводомъ, онъ съ Высочайшаго утвержденія приказалъ:

По учебной части: а) право естественное и науки политическія исключить изъ числа предметовъ, преподаваемыхъ въ гимназіяхъ, а вмѣсто того умножить число уроковъ для преподаванія языковъ латинскаго, греческаго и россійскаго; **) б) число уроковъ, назначенныхъ для преподаванія риторики и поэзіи, уменьшить; в) выборъ для заданія ученикамъ предметовъ или темъ для сочиненій не предоставлять выбору учителей, но назначать ихъ самому Университетскому Правленію.

По части надзора вмѣсто двухъ неделей въ гимназіи были положены четыре и приказано списки учащихся въ гимназіяхъ и университетскихъ отсылать въ городскую полицію. ***)

Въ Бѣлорусскихъ училищахъ найденъ былъ духъ полонизма и потому въ Комитетѣ Министровъ 18 октября приняты были, между прочимъ, слѣдующія мѣры, предложенныя генералъ-губернаторомъ Хованскимъ: Бѣлорусскія гимназіи выдѣлены изъ Виленскаго округа съ тѣмъ, чтобы подчинить Московскому или Петербургскому университету.

Введено преподаваніе всѣхъ предметовъ на русск. яз. Какъ непремѣнное условіе для поступленія на гражданскую службу,

---

*) Арх. М. Н. Пр. д. № 19690, к. 291. Прекраснымъ показателемъ настроенія Шишкова служатъ также его записки опубликованныя въ 1868 г. О. Бодянскимъ.

**) Къ 1827 г. опять было повторено распоряженіе Министра объ усиленіи преподаванія Россійскаго языка и объ изученіи славянскаго. Сборн. распор. т. I. 279.

Усиленныя занятія по русскому языку должны были выразиться между прочимъ въ составленіи сочиненій. Для той цѣли Харьковскій комитетъ разослалъ наприм., по всѣмъ гимназіямъ 100 темъ. Темы эти можно найти въ Историч. запискѣ о Новгор. Сѣверск. гимназіи. Ив. Панаженко Кіевъ 1889 г. стр. 51.

***) Сборн. постановленій т. I. 599.

кромѣ свидѣтельства объ окончаніи гимназіи, стало требоваться еще свидѣтельство о хорошихъ успѣхахъ въ русск. словесности. Учителями и особенно директорами гимназій съ этого времени стали назначаться только коренные русскіе *). Однимъ словомъ, идея обрусѣнія на окраинахъ была поставлена на первое мѣсто и сдѣлана цѣлью обученія.

«Система философскихъ наукъ, имѣющая руководствомъ мерцающій свѣтильникъ естественнаго разума и оттого всегда ненадежная и шаткая, какъ сказано во всеподаннѣйшей докладной запискѣ Шишкова **) и стала разсматриваться нынѣ при свѣтѣ откровенія».

Но зато «книга о должностяхъ», забракованная, бывало, Архіепископомъ (впослѣдствіи митрополитомъ) Филаретомъ, по этимъ же мотивамъ, была энергично взята Министромъ подъ свою защиту ***).

Творенія же преосвященнаго Филарета подверглись гоненію. Объявивъ походъ Библейскому обществу съ его переводами, адміралъ Шишковъ не могъ быть доволенъ и катехизисомъ преосв. Филарета, гдѣ тексты приводились на русскомъ языкѣ:

2 Ноября 1824 г. онъ написалъ Аракчееву, «что въ катихизисѣ молитвы Господни: Отче нашъ и Вѣрую въ единаго Бога, а также десять заповѣдей переложены на простонародное русское нарѣчіе и тѣмъ унижена святость церковнаго языка» ****), 21 ноября Высочайшимъ указомъ катихизисы Филарета временно перестали печататься и разсылаться. Даже болѣе, старые катихизисы были изъяты изъ употребленія и замѣнялись, какъ полагаетъ прот. Дм. Соколовъ, Платоновскими, потому что въ 1825 г. было сдѣлано новое изданіе послѣднихъ *****). 11 декабря того же года дано было предписаніе позаботиться о единствѣ учебниковъ и комитетомъ Магницкаго и Казадаева (К. устройства учебн. заведеній) одобрены для Закона Божія: „Историческія чтенія изъ книгъ В. Завѣта» на славянскомъ языкѣ, «Краткая свящ. Исторія“ (изд. 1784 г.), „Изъясненія вос-

---

*) Сборн. постановл. т. I, 601.

**) О главнѣйшихъ распоряженіяхъ М. Н. Пр. съ іюня 1824 по Янв. 1826 г. Арх. М. Н. Пр. д. № 127. 280. к. 10.

***) Въ запискѣ, поданой Государю въ началѣ 1825 г. Записки адм. А. С. Шишкова стр. 80—82.

****) Записки Сушкова 102 стр.

*****) Дм. Соколовъ Собр. Пед. Стат. СПБ. 1900 стр. 257.

кресныхъ и праздничныхъ Евангелій" и „Извлеченіе изъ Церковной Исторіи", изданное коммиссіей духовныхъ училищъ *).

Однако несмотря на эти важныя, имѣющія принципіальный характеръ распоряженія и нововведенія, несмотря на подготовлявшуюся учебную реформу на новыхъ началахъ, Шишковъ не былъ удовлетворенъ, **) потому, что и дѣятели прошлаго Министерства продолжали награждаться и самому ему не удалось склонить Александра I на прямое и формальное отреченіе, отъ прошлыхъ началъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, хотя онъ и представлялъ нѣсколько разъ проэкты Высочайшихъ указовъ съ такимъ содержаніемъ ***).

ГЛАВА II.

Но вотъ 20 ноября 1825 г. Александра не стало, и его мѣсто занялъ монархъ съ Шишковымъ во многомъ, если не во всемъ, единомышленный.

Воцареніе Николая I не внесло чего-нибудь существенно новаго по сравненію съ послѣдними годами царствованія Александра, оно явилось логическимъ ихъ продолженіемъ. Все отличіе его заключалось въ томъ, что у новаго Императора не было въ прошломъ либеральныхъ реформаторскихъ попытокъ и грандіозныхъ преобразовательныхъ плановъ, охранительная политика послѣднихъ дней Александра исчерпывала все его міровоззрѣніе и потому характеръ новаго царствованія былъ опредѣленнымъ, договореннымъ и элементарнымъ.

Родившись за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти бабушки, Николай Павловичъ получилъ Павловское воспитаніе, готовился только къ военной карьерѣ и потому вступилъ на престолъ, по замѣчанію В. О. Ключевскаго, съ очень скромнымъ запасомъ политическихъ идей. „Александръ, говоритъ Ключевскій, смотрѣлъ на Россію сверху со своей философской, политической высоты, а, какъ мы знаемъ, на извѣстной высотѣ очертанія или неправильности жизни исчезаютъ; Николай имѣлъ возможность смотрѣть на существующее снизу, оттуда, откуда смотрятъ на сложный механизмъ рабочіе, не руководствуясь идеями, не строя плановъ

---

*) Прот. Дм. Соколовъ СП. Ст. стр. 258.

**) См. записки адмирала А. С. Шишкова стр. 95 и 107.

***) Текстъ такого указа наприм. въ запискахъ А. Шишкова стр. 13 и дальше.

Николай поставилъ себѣ задачей ничего не перемѣнять, не вводить ничего новаго въ основаніяхъ, а только поддерживать существующій порядокъ, восполнять пробѣлы, чинить обнаружившіяся ветхости помощью практическаго законодательства и все это дѣлать безъ всякаго участія общества, даже съ подавленіемъ общественной самодѣятельности, одними правительственными средствами; но онъ не снялъ съ очереди тѣхъ жгучихъ вопросовъ, которые поставлены были въ прежнее царствованіе и, кажется, понималъ ихъ жгучесть еще, сильнѣе, чѣмъ его предшественникъ" *).

Провалъ реформаторскихъ попытокъ Александра показалъ, что самыя лучшія начинанія не могутъ устоять, разъ цѣлая половина населенія Имперіи зависитъ не отъ закона, а отъ произвола владѣльца; разъ частныя гражданскія отношенія не согласованы съ основаніями новыхъ государственныхъ учрежденій. Императоръ Николай и захотѣлъ устроить частныя общественныя отношенія, чтобы на нихъ можно было потомъ выстроить новый государственный порядокъ, но путемъ чисто бюрократическимъ, путемъ необычайнаго усложненія чиновничьяго механизма и героической попытки остановить многомилліонную Имперію въ ея прежнихъ историческихъ рамкахъ и безъ всякаго движенія впередъ.

Встрѣтившись при самомъ вступленіи на престолъ съ появленіемъ новой свободной мысли и, опредѣливъ ее, какъ „заразу извнѣ къ намъ занесенную", **) новое Правительство тѣмъ самымъ должно было придти къ мысли о необходимости преобразованія школьнаго дѣла на началахъ народности.

Заявивши же о событіи 14 декабря, что „не просвѣщенію, но праздности ума, болѣе вредной, нежели праздность тѣлесныхъ силъ, недостатку твердыхъ познаній должны приписать сіе своевольство мыслей, сію пагубную роскошь полупознаній, сей порывъ въ мечтательныя крайности, коихъ начало есть порча нравовъ, а конецъ-погибель", ***) т. е. открыто объяснивши 14 декабря послѣдствіемъ ложнаго направленія учебной системы, Правительство естественно должно было приступить къ такому ея преобразованію, чтобы она оказалась политически благонадежной.

---

*) Ключевскій, лекціи.

**) Слова Манифеста 19 декабря 1825 г.

***) Манифестъ 13 іюля 1826 г. Также объяснялъ это и Шишковъ въ своихъ запискахъ стр. III.

Оно дѣйствительно и приступило къ ней въ самомъ же началѣ царствованія, образовавши Высочайшимъ рескриптомъ 14 мая 1826 г. Комитетъ устройства учебныхъ заведеній вмѣсто безплоднаго Шишковскаго, который подъ вліяніемъ Магницкаго свелся къ простой критикѣ и ревизіи С.-Петербургскаго округа *).

Въ новый комитетъ вошли предсѣдатель Министръ Народнаго Просвѣщенія Шишковъ, генералъ-лейтенантъ графъ Ливенъ, т. с. Уваровъ, генералъ-лейтенантъ-графъ Сиверсъ, д. с. с. Шторхъ, и. д. Харьковскаго попечителя Петровскій, полковникъ Перовскій и графъ Строгановъ.

Комитетъ этотъ долженъ былъ согласно рескрипту: «сличить всѣ уставы учебныхъ заведеній Имперіи, начиная съ приходскихъ до самыхъ университетовъ;—разсмотрѣть и сличить курсы ученій, въ нихъ преподаваемые, приведя для сего предварительно на видъ, по какимъ книгамъ или сочиненіямъ оные преподаются; за симъ уравнять совершенно по всѣмъ мѣстамъ Имперіи всѣ уставы оныхъ заведеній, сообразуясь со степенями ихъ возвышеній, допустивъ должныя измѣненія для округовъ Дерптскаго и Виленскаго, опредѣливъ подробно на будущее время всѣ курсы ученій, означивъ и сочиненія, по коимъ оные должны впредь быть преподаваемы; выбрать изъ существующихъ учебниковъ лучшіе и поручить академикамъ и профессорамъ написать новые вмѣсто недостаточныхъ, „дабы уже, за совершеніемъ сего, воспретить всякія произвольныя преподаванія ученій, по произвольнымъ книгамъ и тетрадямъ».

Руководящими началами для комитета, кромѣ указанныхъ задачъ, ясно формулированныхъ въ разсматриваемомъ рескриптѣ, служили: общее указаніе его на то, что въ учебныхъ заведеніяхъ не существуетъ „должнаго и необходимаго единообразія, на коемъ должно быть основано, какъ воспитаніе, такъ и ученіе“, осужденіе въ манифестѣ 13 іюля 1826 года многопредметности прежняго устава, какъ „пагубной роскоши полупознаній, призывъ дворянства, какъ особой „ограды престола и чести народной“ къ содѣйствію и на этомъ поприщѣ (тамъ-же) и, наконецъ, спеціальный рескриптъ данный на имя А. С. Шишкова 19 августа 1827 года.

Въ послѣднемъ Николай Павловичъ послѣ общаго пожеланія, чтобы правила народнаго воспитанія вполнѣ соотвѣтствовали истиннымъ потребностямъ и положенію государства заявилъ,

---

*) Арх. М-ва Нар. Просв. д. № 13. 120 к. 257.

что для сего необходимо, чтобы повсюду предметы ученья и самые способы преподаванія были по возможности соображаемы съ будущимъ вѣроятнымъ предназначеніемъ обучающихся, чтобъ каждый вмѣстѣ со здравыми для всѣхъ общими понятіями о вѣрѣ, законахъ и нравственности, пріобрѣталъ познанія, наиболѣе для него нужныя, могущія служить къ улучшенію его участи, и не бывъ ниже своего состоянія, также не стремился чрезъ мѣру возвыситься надъ тѣмъ въ коемъ по обыкновенному теченію, ему суждено остаться"..

До свѣдѣнія моего дошло, говоритъ онъ, между прочимъ, что часто крѣпостные люди, изъ дворовыхъ и поселянъ, обучаются въ гимназіяхъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Отъ сего происходитъ вредъ двоякій: съ одной стороны, сіи молодые люди, получивъ первоначальное воспитаніе у помѣщиковъ, или родителей нерадивыхъ, по большей части входятъ въ училища уже съ дурными навыками и заражаютъ ими товарищей своихъ въ классахъ, и чрезъ то препятствуютъ попечительнымъ отцамъ семействъ отдавать своихъ дѣтей въ сіи заведенія; съ другой стороны отличнѣйшіе изъ нихъ по прилежности и успѣхамъ пріучаются къ роду жизни, къ образу мысли и понятіямъ, не соотвѣтствующимъ ихъ состоянію. Неизбѣжныя тягости онаго для нихъ становятся несносны и оттого они нерѣдко въ уныніи предаются пагубнымъ мечтаніямъ или низкимъ страстямъ".

Дабы предупредить такія послѣдствія, по крайней мѣрѣ, въ будущемъ, Николай I-й нашелъ необходимымъ приказать, чтобы въ университеты, гимназіи и другія равныя имъ по предметамъ преподаванія заведенія, принимали только людей свободныхъ состояній.

Оставляя въ сторонѣ, какъ выясненное раньше и безспорно справедливое указаніе его на многопредметность и энциклопедичность устава и, останавливаясь на принципіальныхъ указаніяхъ новаго Императора, нельзя не видѣть, какая бездна его отдѣляетъ отъ духа перваго устава и его авторовъ.

Общее образованіе, воспитаніе „человѣка", согласно этимъ указаніямъ, не можетъ служить цѣлью стремленій комитета, оно должно быть замѣнено соображеніями—профессіонально сословными. Для новаго царя въ его царствѣ были только люди опредѣленныхъ положеній и состояній, сообразно которымъ и должно даваться имъ обученіе. Не стремленіе видѣть образованныхъ людей на всѣхъ ступеняхъ общественнаго положенія своей Имперіи руководитъ Николаемъ I въ его учебной реформѣ, а стрем-

ленiе дать каждому сословiю соотвѣтствующее мiровоззрѣнiе, обезпечить —ему опредѣленный тѣсный—кругъ понятiй.

Въ этомъ отношенiи онъ сошелся со своимъ Министромъ, который говорилъ, что „противно истинному просвѣщенiю обучать грамотѣ весь народъ, или несоразмѣрное числу онаго количество людей“.

Всякому безпристрастному взору, мы думаемъ, ясно, что за вышеприведенными фразами не могло скрываться искреннее стремленiе къ просвѣщенiю, къ образованiю въ его чистомъ видѣ. Просвѣщенiе, школа сдѣланы были средствомъ для укрѣпленiя извѣстнаго политическаго status quo; всѣ заявленiя Николаевскаго правительства о значенiи народнаго образованiя, поэтому и должны быть оцѣниваемы непремѣнно съ этой оговоркой.

Во всемъ рескриптѣ отъ 19-го августа вѣрна только одна мысль, что дѣйствительно невыносимо положенiе крѣпостного раба, всецѣло зависящаго отъ каприза своего барина-самодура, если у него проснулось и развилось человѣческое самосознанiе. Эта мысль тѣмъ болѣе характерна, что Императоръ Николай, высказавъ ее въ третiй годъ по воцаренiи, во все свое многолѣтнее царствованiе не рѣшился освободить своихъ рабовъ, а старался о томъ, чтобы у нихъ какъ нибудь это самосознанiе не проснулось, т. е. опять укрѣплялъ прежнее рабское status quo.

Съ такими руководящими указанiями комитетъ устройства учебныхъ заведенiй приступилъ къ работѣ.

На первомъ засѣданiи 2-го iюня Шишковымъ были признаны слѣдующiя главныя, по его мнѣнiю, причины упадка учебныхъ заведенiй и въ частности гимназiй: I, недостатки существующихъ уставовъ, въ которыхъ упущена основная цѣль народнаго просвѣщенiя „преобразованiе, приспособленное къ потребностямъ разныхъ состоянiй“, 2, ограниченность суммъ на содержанiе педагогическаго персонала, 3, недостатокъ общаго и частнаго надзора за учебными заведенiями, 4, слишкомъ долгiй срокъ ученiя въ гимназiяхъ и низшихъ училищахъ, 5, частные пансiоны и издавна распространившiйся у насъ обычай поручать домашнее воспитанiе иностранцамъ... (Частное и домашнее воспитанiе, по его мнѣнiю, должно быть только терпимо, но одно только народное, общественное заслуживаетъ одобренiя правительства).

Для доставленiя дворянамъ удобства въ воспитанiи ихъ дѣтей Шишковъ и предлагалъ учредить при гимназiяхъ пансiоны.

Указанія Шишкова не встрѣтили возраженій со стороны членовъ комитета и послужили исходной точкой для ихъ работы по составленію проекта. Работы эти шли довольно долго, пока, наконецъ, проектъ устава низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, разсматриваемый сначала всѣмъ комитетомъ, потомъ особой комиссіей *) и, наконецъ, опять комитетомъ не былъ представленъ 8 февраля 1828 г. на предварительное благоусмотрѣніе Государя.

Въ своемъ докладѣ Шишковъ указалъ, что комитетъ старался постановить общія, относящіяся ко всѣмъ учебнымъ заведеніямъ правила, предполагая сдѣлать изъ него изъятія, гдѣ это потребуется мѣстными условіями (напримѣръ, въ Дерптскомъ, Виленскомъ округахъ и пр.), что штаты увеличены комитетомъ противъ прежняго въ губерніяхъ въ два съ половиной и въ столицахъ въ три раза, что составило 1780 тысячъ рублей, но что по предложенію комитета преобразованіе гимназій по новому уставу и штатамъ будетъ произведено не вдругъ, а постепенно, начиная съ университетскихъ городовъ, благодаря чему, 1) устроенныя на новыхъ основаніяхъ училища послужатъ примѣромъ прочимъ, 2) не потребуется вдругъ весьма значительнаго умноженія суммъ на содержаніе учебныхъ заведеній къ обремененію Государственнаго Казначейства и 3) откроется возможность поощрять отличныхъ директоровъ и учителей переводомъ въ преобразованныя учебныя заведенія.

Государь, просмотрѣвъ проектъ, приказалъ: „разсмотрѣть безъ очереди въ Государственномъ Совѣтѣ“ **).

Разсмотрѣнный 24-го февраля въ департаментѣ Законовъ и 10-го марта въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта проектъ устава найденъ былъ обѣщающимъ несомнѣнную пользу и былъ утвержденъ. Разногласія вызвалъ только вопросъ о составѣ Совѣта гимназій. По проекту онъ состоялъ изъ лицъ, служащихъ по ученой части и почетнаго попечителя изъ дворянъ. Но Государственный Совѣтъ полагалъ, что при такомъ составѣ онъ не можетъ вызвать желаемаго довѣрія и потому предлагалъ ввести въ него гражданскаго губернатора, губернскаго предводителя, почетнаго попечителя училищъ, директора гимназіи и всѣхъ учащихъ. Совѣтъ въ такомъ составѣ долженъ былъ споспѣшествовать благосостоянію и благоустройству училищъ,

---

*) Крузенштернъ Шторхъ, и гр. Строгановъ.

**) Архивъ Государствен. Совѣта, Докладъ М-ра Н. Пр. А. С. Шишкова за № 282 отъ 22 февраля 1828 г.

наблюдать за исполненіемъ устава и инструкцій, а равно и за прилежнымъ отправленіемъ всѣхъ обязанностей учителями. Учебная часть была оставлена внѣ сферы вліянія этого совѣта, т. е. въ рукахъ одного директора и учителей.

Князь Ливенъ остался по данному вопросу при отдѣльномъ мнѣніи, находя достаточнымъ, какъ введенный уже въ уставѣ надзоръ за училищами, такъ и вліяніе дворянства чрезъ почетнаго попечителя.

Другія поправки Государственнаго Совѣта касались мелочей въ родѣ тѣхъ, чтобы въ уѣздныя училища, кромѣ людей среднихъ сословій, принимали дѣтей дворянъ, которыя по бѣдности не имѣютъ другого способа обученія, чтобы молитву въ пансіонѣ читалъ не надзиратель, какъ было въ проектѣ, а одинъ изъ учениковъ и т. п.

Всѣ эти замѣчанія были Высочайше утверждены 5 апрѣля, кромѣ предположеній о гимназическихъ совѣтахъ, въ чемъ Государь согласился съ кн. Ливеномъ *).

Исправленный на основаніи вышеуказанныхъ замѣчаній проектъ устава и штатовъ былъ вторично представленъ въ Государственный Совѣтъ 31 іюня 1828 года уже смѣнившимъ Шишкова новымъ министромъ кн. Ливеномъ. Въ докладѣ Ливена по сравненію съ Шишковскимъ является новымъ: 1, положительное заявленіе вмѣсто прежняго предположительнаго, что въ стремленіи къ единообразію устройства учебныхъ заведеній комитетъ находитъ возможнымъ сдѣлать исключеніе только для Кавказа, гдѣ будетъ введенъ татарскій или армянскій языкъ и для сибирскихъ гимназій, которыя будутъ подчинены въ цѣляхъ удобства надзора мѣстнымъ гражданскимъ губернаторамъ и въ нихъ будетъ преподаваться Россійское Правовѣдѣніе и татарскій языкъ по усмотрѣнію мѣстныхъ начальствъ, вмѣсто одного изъ новыхъ; 2, предположеніе въ виду важности Закона Божія увеличить вознагражденіе **) законоучителямъ до 500 рублей въ годъ вмѣсто прежнихъ 200—250 руб.; 3, выдавать учителямъ третное и 4, уничтожить преимущества Кіевской гимназіи, С.-Петербугскаго высшаго училища, выпускающихъ съ чиномъ 14 класса и благородныхъ пансіоновъ при Московскомъ и Петербургскомъ университетахъ, выпускающихъ даже съ чиномъ 10 класса.

---

*) Архивъ Государ. Совѣта. Дѣло по проекту устава учебн. заведеній, подвѣдомственныхъ университетамъ. Докладъ кн. Ливена № 1039.

**) 200 въ губ. 2 разряда; 250—1 разряда; 240—въ Москвѣ и 300 въ Петербургѣ.

„Сіи хранилища и разсадники поверхностныхъ знаній, писалъ Ливенъ, по истинѣ, могутъ названы быть отводами, отвлекающими юношество отъ университетовъ, между тѣмъ, какъ только въ сихъ послѣднихъ собраны и совокуплены всѣ способы къ пріобрѣтенію знаній основательныхъ въ наукахъ, во всей ихъ обширности. Комитетъ, чувствуя въ полной мѣрѣ Высочайше возложенную на него обязанность дать училищному устройству твердое и вѣрное направленіе для успѣшнѣйшаго хода сей части, не могъ пройти молчаніемъ столь существеннаго недостатка". Преобразованіе привиллегированныхъ заведеній комитетъ предлагалъ производить, не задѣвая воспитанниковъ уже поступившихъ *).

Исправленный проектъ съ докладомъ Ливена былъ разсмотрѣнъ въ Государственномъ Совѣтѣ на засѣданіяхъ 7 и 26 ноября. Возраженія касались увеличенія числа гимназій и увеличенія жалованья учителямъ.

Князь Ливенъ счелъ нужнымъ разобрать ихъ въ письмѣ Государю, посланномъ 5 декабря, гдѣ онъ особенно возставалъ противъ послѣдняго возраженія.

Черезъ три дня послѣ этого письма Государь утвердилъ новый уставъ.

Выпущенный въ этотъ день указъ Сенату свидѣтельствуетъ, что все сдѣлано согласно предположеніямъ министерства, т. е.: 1, преобразованіе гимназій будетъ совершаться постепенно; 2, сверхъ существующихъ гимназій учреждаются еще новыя (одна въ Петербургѣ, **) двѣ въ Москвѣ, одна въ Казани, въ Сибирскихъ губерніяхъ по одной), 3, присвоенныя воспитанникамъ С.-Петербургскаго высшаго училища и Кіевской гимназіи преимущества уничтожаются; 4, увеличивается число казенныхъ воспитанниковъ и при гимназіяхъ учреждаются пансіоны, главная цѣль которыхъ удобство дворянъ и чиновниковъ; 5, возвышаются оклады жалованья и пенсіоны и т. п. Отмѣтивъ эту солидарность Николая I-го съ его министромъ, перейдемъ теперь къ анализу устава гимназій 8 декабря 1828 г. въ его цѣломъ, и при анализѣ, какъ мѣрку, поставимъ вполнѣ естественный въ данномъ случаѣ вопросъ, что же новаго въ принципіальномъ и педагогическомъ отношеніи даетъ онъ по сравненію съ прошлымъ?

---

*) Арх. Гос. Совѣта. Дѣло по проекту Устава Учебн. заведеній, подвѣдомственныхъ университетамъ. Докладъ Ливена № 1039.

**) Такъ, чтобы съ преобразованіемъ Высшаго училища въ гимназію состояло здѣсь всѣхъ три.

Подходя къ новому уставу съ этой мѣркой, мы прежде всего встрѣчаемъ сословность и профессіональную цѣль гимназій въ общемъ смыслѣ. Общая цѣль университетовъ заключается въ томъ, чтобы при нравственномъ образованіи доставлять юношеству средства къ пріобрѣтенію нужнѣйшихъ по состоянію каждаго познаній (читаемъ мы въ первомъ же параграфѣ).

Соотвѣтственно съ этимъ и цѣлью гимназій, на ряду съ приготовленіемъ къ университету, поставлено не вообще „пріобрѣтеніе свѣдѣній, необходимыхъ для благовоспитаннаго человѣка“, какъ это стояло въ уставѣ 1804 года, а приличное по званію учащихся воспитаніе (пар. 134), т. е. приличное воспитаніе для дѣтей дворянъ (пар. 137).

Если въ сепаративныхъ актахъ по образованію во второй половинѣ прошлаго царствованія сословность и встрѣчается, то, какъ общее правило, какъ видная черта устава, она во всякомъ случаѣ новость.

Насколько опредѣленно ставился въ Комитетѣ устройства учебныхъ заведеній вопросъ о сословности, можетъ показать слѣдующій отрывокъ изъ одной произнесенной тамъ рѣчи: „Дѣти, принадлежащія разнымъ сословіямъ, не могутъ быть воспитываемы вмѣстѣ. Въ разсужденіи нравственныхъ свойствъ, смѣсь сія не можетъ быть допущена. Что касается до познаній, то и тутъ различія необходимы. Воспитаніе человѣка не оканчивается въ учебныхъ заведеніяхъ—государственныя установленія довершаютъ начатое образованіе. „Вообще въ комитетѣ высказывались о сословности очень ярко, и, если въ уставѣ гимназія осталась все таки только преимущественно дворянской, а не исключительно, такъ это въ значительной степени потому, что двѣ пятыхъ тогдашнихъ учениковъ гимназій были не дворяне. Доставленная по иниціативѣ гр. Сиверса таблица о сословности учащихся содержала слѣдующія свѣдѣнія:

Округи.	Дворянъ	Граждавск. чиновник.	Купцовъ	Мѣщанъ	Придворн. служителей	Духовныхъ лицъ.	Цеховыхъ	Солдатск. дѣтей.	Крестьянъ	Свободныхъ состояній	Всего
С.-Петербургскій . . .	364	–	58	446	35	28	21	24	21	56	635
Московскій	279	319	46	72	—	19	4	—	—	69	851
Харьковскій	687	402	116	67	—	12	—	18	5	80	1381
Казанскій	154	267	60	38	—	5	2	88	25	17	647
Дерптскій	172	118	155	28	—	74	66	—	8	150	771
Виленскій	1952	1	—	121	-	121	—	65	–	65	2224
Итого . . .	3608	1107	425	372	35	203	136	131	124	392	6533

На 3608 дворянъ падаетъ 2925 прочихъ сословій, если же исключить отсюда Виленскій и Дерптскій округъ, то взаимоотношеніе цифръ будетъ такое 2489 человѣкъ дворянъ и 2054 другихъ сословій.

Просматривая уставъ дальше, мы встрѣчаемъ еще слѣдующія измѣненія:

1) гимназія получила 7-классный составъ съ 7-ми лѣтнимъ курсомъ (пар. 143). Благодаря чему увеличилось число учебнаго времени однимъ годомъ, и курсъ ученія, раздѣленный прежде между уѣзднымъ училищемъ и гимназіею, теперь заключался въ одной гимназіи.

2) Учебный курсъ, несмотря на увеличеніе учебнаго времени, былъ упрощенъ и сокращенъ, а именно: исключены естественныя науки, кромѣ физики, и всѣ части прикладной математики, а чистая математика ограничена курсомъ до коническихъ сѣченій включительно; зато усилены языки латинскій, нѣмецкій, введеніемъ преподаванія ихъ съ 1 класса, положено изучать греческій языкъ въ гимназіяхъ, состоящихъ при университетахъ (параграф. 144 и 145) и занялъ болѣе видное мѣсто Законъ Божій. Комитетъ въ этомъ отношеніи, будучи наученъ прошлымъ опытомъ, вообще стоялъ на очень вѣрной почвѣ. Вотъ что, наприм., говорилъ на третьемъ засѣданіи гр. Сиверсъ: „Должно имѣть цѣлью болѣе основательное, нежели обширное образованіе, т. е. чтобъ ученики были обучаемы не многому и потому самому поверхностно, но, чтобы они то, чему обучались, знали подробно и ясно; должно стараться, чтобы ученики въ училищахъ научались не только тому, что имъ вообще для будущаго ихъ назначенія знать нужно, но вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтали и способность, охоту и терпѣніе къ большему еще распространенію своихъ познаній впослѣдствіи, и наконецъ, чтобы учениковъ въ училищахъ пріучать къ точности, основательности и постоянству и удерживать отъ склонностей сему противоположныхъ“.

На этотъ же принципъ обратилъ вниманіе и Шторхъ въ 5-мъ засѣданіи.

Въ результатѣ указанныхъ сокращеній учебный планъ гимназій по уставу 1828 года вылился въ слѣдующую форму:

Учебные предметы.	Гимназіи съ греческимъ языкомъ.							Всего.	Безъ греческаго языка.				
	I	II	III	IV	V	VI	VII		IV	V	VI	VII	Всего
1. Законъ Божій . .	2	2	2	2	1	1	1	11	2	1	1	1	11
2. Рос. слов. и лог. .	4	4	4	3	3	3	2	23	3	3	3	2	23
3. Латинскій языкъ.	4	4	4	4	4	3	3	26	4	4	3	3	26
4. Греческій языкъ.	—	—	—	5	5	5	5	20	—	—	—	—	—
5. Нѣмецкій языкъ .	2	2	2										18
6. Французскій яз. .	—	—	—	3	3	3	3	18	3	3	3	3	12
7. Математика . . .	4	4	4	1	1	1	—	15	3	3	3	2	23
8. Географ. и статист.	2	2	2	1	1	—	2	10	1	1	—	2	10
9. Исторія	—	—	2	2	3	3	3	13	2	3	3	3	13
10. Физика	—	—	—	—	—	2	2	4	—	—	2	2	4
11. Чистописаніе . .	4	4	2	—	—	—	—	10	—	—	—	—	10
12. Черченіе и рис. .	2	2	2	1	1	1	1	10	1	1	1	1	10
Итого уроковъ . .	24	24	24	22	22	22	22	160	22	22	22	22	160
„ часовъ въ недѣлю . . .	36	36	36	33	33	33	33	240	33	33	33	33	240

Изъ таблицы видно, что всѣ гимназіи въ первыхъ трехъ классахъ были одинаковы, а съ 4-го различались въ зависимости отъ того, есть въ гимназіи греческій языкъ или его нѣтъ. Уроки полагались полуторачасовые.

Наибольшее число часовъ падало на латинскій—39 (26 уроковъ) и на русскій съ математикой по 34$^1/_2$ (23 урока), которые и составляли по новому уставу ядро гимназическаго курса.

Къ учебному плану, принятому уставомъ, Комитетъ пришелъ не сразу, ему предшествовалъ длинный рядъ преній, показывающій, что и тогда существовали—приверженцы и противники классицизма.

Сначала, послѣ долгихъ споровъ, въ одиннадцатомъ засѣданіи было принято нижеслѣдующее распредѣленіе предметовъ.

Законъ Божій 18 часовъ, россійская грамматика съ логикой и риторикой—26 часовъ, латинскій языкъ 47 часовъ, греческій 27 часовъ, нѣмецкій 37 часовъ, французскій 12 часовъ, математика 39 часовъ, географія 10 часовъ, исторія 14 часовъ, естественныя науки 14 часовъ и черченіе съ рисованіемъ 8 часовъ.

Классическіе языки, занимающіе 74 часа, т. е. больше трети всего учебнаго времени, вполнѣ доминируютъ въ этомъ распредѣленіи, такъ что позиція здѣсь вполнѣ осталась за классиками.

И принципъ, провозглашенный умѣреннымъ приверженцемъ классицизма *) графомъ Сиверсомъ на одномъ изъ первыхъ засѣданій, что „древніе языки и математика должны составлять главнѣйшую и существенную часть учебнаго курса гимназій: первые, какъ надежнѣйшее основаніе учености и какъ лучшій способъ къ возвышенію и укрѣпленію душевныхъ силъ юношей; послѣдняя, какъ служащая въ особенности къ изощренію ясности въ мысляхъ и къ образованію принципіальности и силы размышленія"—могъ считаться вполнѣ осуществленнымъ.

Но Николай I-й, который, кромѣ собственнаго нерасположенія къ греческому языку, могъ еще находиться въ это время подъ вліяніемъ записки А. С. Пушкина, противъ плана 11-го засѣданія написалъ: „Я считаю, что греческій языкъ есть роскошь, когда французскій родъ необходимости, а потому на это согласиться не могу, а требую подробнаго изложенія причинъ".

Комитетъ хотя и всталъ мужественно въ защиту своего мнѣнія, но замѣчаніе это послужило поворотнымъ пунктомъ.

Комиссія, составленная для новаго просмотра проекта (изъ Крузенштерна, Шторха и Строганова) пришла къ выводу, что необходимо раздѣлить двѣ вѣтви познаній историко-филологическую и математическую, какъ одна другой совершенно чуждыя.

Полагая, что въ низшихъ классахъ необходимо пройти общіе предметы, „которые нужны для образованности каждаго", комиссія предположила начать раздѣленіе съ IV класса. Посвятившій себя филологической части могъ по ея плану проходить въ меньшей дозѣ математику и изучать только одинъ новый языкъ; кто-же избиралъ математику, тотъ освобождался отъ греческаго языка, изучая, однако, латинскій и оба новые. Для поступающихъ на словесный, юридическій и медицинскій факультеты, по мнѣнію трехъ, греческій языкъ былъ обязателенъ. Этому мнѣнію, высказанному еще раньше кн. Ливеномъ, и суждено было удержаться во всѣхъ слѣдующихъ мытарствахъ и войти съ нѣкоторыми поправками въ уставъ.

Комитетъ потомъ только старался содѣйствовать всячески изученію греческаго языка и предлагалъ, напримѣръ, кончившимъ гимназію и изучившимъ греческій языкъ давать при поступленіи на службу прямо чинъ XIV класса, что было проведено въ уставѣ (пар. 235). Интересно, что даже самъ Уваровъ

*) Говоримъ—умѣреннымъ потому, что планъ, представленный крайними приверженцами классицизма, профессорами спеціалистами, и отвергнутый Комитетомъ заключалъ въ себѣ 70 часовъ на латинскій языкъ и 50 на греческій.

высказался противъ введенія греческаго языка во всѣхъ гимназіяхъ по недостатку хорошихъ учителей.

Анализируя уставъ дальше, мы встрѣчаемъ введенную въ интересахъ дворянства важную новость-устройство при гимназіяхъ пансіоновъ (V глава). Возникнувъ на широкихъ основаніяхъ и давая дѣтямъ лучшій надзоръ, они должны были служить сближенію гимназій съ образованной частью нашего общества. для чего главнымъ образомъ и была учреждена должность почетнаго попечителя гимназіи. А. С. Пушкинъ въ своей запискѣ о народномъ воспитаніи такъ опредѣлялъ цѣль пансіоновъ: „должно увлечь все юношество въ общественныя заведенія, подчиненныя надзору Правительства; должно его тамъ удержать, дать ему время перекипѣть. обогатиться познаніями, созрѣть въ тишинѣ училищъ“. *)

Послѣдующее время показало цѣлесообразность этой мѣры. въ томъ, по крайней мѣрѣ, отношеніи, что къ концу и даже срединѣ Николаевскаго царствованія недостатка въ дворянскихъ дѣтяхъ въ гимназіяхъ, дѣйствительно, не было.

Очень важнымъ дѣломъ устава 28-года, о которомъ не можетъ быть двухъ мнѣній, было улучшеніе матеріальнаго обезпеченія служащихъ при гимназіяхъ. Сравнительно со штатами 1804 года, увеличеніе сдѣлано здѣсь въ два съ половиною раза, такъ что, напримѣръ, въ губерніяхъ 1-го разряда директору вмѣсто 1000 р. ассигнаціями назначено 2500 р., учителямъ наукъ вмѣсто 750 р. асс. —1875 р. и т. д. въ тѣхъ же размѣрахъ.

Что касается учителей, то число ихъ увеличилось,—вмѣсто прежнихъ 8-ми стало 10, кромѣ законоучителя (пар. 146). Раздѣленіе на старшихъ и младшихъ осталось (пар. 148).

Съ цѣлью возбужденія въ учителяхъ педагогическихъ интересовъ имъ дана была возможность воспитательнаго воздѣйствія на гимназію путемъ правильной организаціи педагогическихъ совѣтовъ. Будучи совершенно неясными въ своихъ очертаніяхъ по уставу 1804 года, педагогическіе совѣты получили

---

*) Взявшись за составленіе записки по волѣ Николая Павловича (переданной ему чрезъ Бенкендорфа отъ 30 сент. 1826 г.) Пушкинъ, несмотря на видимое стараніе быть благонамѣреннымъ, не удовлетворилъ Императора, послѣдній испестрилъ всю записку вопросами. А. Б. написалъ нашему поэту: «принятое вами правило, будто бы просвѣщеніе и геній служатъ исключительно основаніемъ совершенству, есть правило опасное для общаго спокойствія... Нравственность, прилежное служеніе и усердіе предпочесть должно. Записку съ помѣтками Государя можно найти въ сочиненіяхъ Сухомлинова (Статьи т. II).

теперь опредѣленный кругъ дѣйствій, а именно имъ предоставлены всѣ соображенія по учебной части не только гимназій, но и всѣхъ училищъ губерніи; усовершенствованіе способовъ преподаванія; оцѣнка мѣръ, направленныхъ къ нравственному улучшенію воспитанниковъ; опредѣленіе наградъ и строжайшихъ степеней наказанія, переводъ учащихся въ высшіе классы, исключеніе учениковъ изъ гимназій и, наконецъ, всѣ постановленія о порядкѣ внутренняго управленія и расходѣ суммъ въ гимназіи и гимназическомъ пансіонѣ (параграфы 194, 205, 207 210—216).

Наставленія учителямъ относительно преподаванія и обращенія съ учениками въ новомъ уставѣ вполнѣ сходны съ прежнимъ, съ той только разницей, что теперь былъ предоставленъ меньшій просторъ ихъ произволу, такъ какъ учебные предметы были распредѣлены по особой таблицѣ вездѣ однообразно (пар. 153). Комитетъ хотѣлъ было ежегодныя испытанія поставить въ конецъ года, предъ каникулами (XX зас.), но вмѣшательство Императора Николая I-го (XXVI зас.) рѣшило дѣло въ пользу осени (пар. 254) *).

Въ перечнѣ наказаній для учащихся допущены для трехъ младшихъ классовъ розги (пар. 205), Министерство ввело эту мѣру не только потому, что убѣдилось опытомъ, что никакія строгія предписанія не могли вытравить изъ школы тѣлесныхъ наказаній, но и потому, что сама по себѣ она представлялась желательной и полезной, что заявлено Шишковымъ на 2 засѣданіи и одобрено Комитетомъ.

Управленіе гимназіями осталось прежнее, ту-же роль, что и въ прежнемъ уставѣ играли университеты, директоръ гимназіи также былъ директоромъ губернскихъ училищъ. Только обязанности директора были болѣе точно регламентированы и въ помощь ему по управленію гимназіей и завѣдыванію пансіономъ дано было новое служебное лицо-инспекторъ. Параграфы устава, относящіеся къ правамъ и обязанностямъ (пар. 195, 202) послѣдняго, могутъ быть сведены къ одному положенію, что инспекторъ-помощникъ директора во всемъ, что относится къ гимназіи.

Что касается почетныхъ попечителей, то главная ихъ обязанность состояла въ изысканіи средствъ для открытія пансіоновъ при гимназіяхъ и надзоръ надъ ними (пар. 225), хотя, конечно,

---

*) Въ 1829 г. проф. Моск. Ун. Давыдовъ, назначенный визитаторомъ Орловской и Воронежской дирекцій, такъ формулировалъ цѣль этой мѣры: „дабы дѣти не праздно проводили время отдохновенія, а непрестанно приготовлялись бы къ испытанію.“ Ар. М. Н. Пр. д. № 20670. к. 306.

при учрежденіи этой должности была мысль о привлеченіи вниманія дворянства къ гимназіямъ (пар. 220) и объ усиленіи надъ ними надзора вообще (пар. 222).

Если ко всему вышеизложенному прибавить, что идея государственнаго обученія въ отношеніи къ частнымъ заведеніямъ проявляется въ новомъ уставѣ такъ же ярко, какъ и во вторую половину Александровскаго времени, то типичныя особенности гимназическаго устава 1828 года будутъ исчерпаны.

Ставя частныя заведенія подъ ближайшій надзоръ губернскихъ директоровъ (пар. 312) и допуская ихъ существованіе только «для содѣйствія видамъ правительства» (пар. 307), Министерство Просвѣщенія могло руководиться въ данномъ случаѣ не только охранительной тенденціей, наличность которой мы не оспариваемъ, но и уровнемъ заведеній частныхъ.

Подтвержденіемъ послѣдней мысли можетъ служить, напримѣръ, вырвавшаяся у Пушкина фраза: «нечего колебаться во что бы то ни стало подавить воспитаніе частное» *).

Заканчивая изложеніе новаго гимназическаго устава, нельзя не отмѣтить, что въ концѣ концовъ онъ оказался гораздо лучше, чѣмъ можно было ожидать по первымъ принципіальнымъ указаніямъ со стороны Шишкова и Императора Николая.

Не говоря о громадномъ сравнительно съ прошлымъ матеріальномъ улучшеніи, объ упорядоченіи и сокращеніи учебнаго курса и другихъ продиктованныхъ прошлымъ улучшеніяхъ, комитету удалось даже до нѣкоторой степени парализовать рѣзко выраженную вначалѣ идею сословности.

Лучшій надзоръ за учащимися, связанный съ открытіемъ пансіоновъ, и являющееся результатомъ пансіоновъ же выдѣленіе дѣтей дворянъ, какъ идущее навстрѣчу могущественному, многочисленному и нуждающемуся въ образованіи классу, исторически были тоже плюсомъ.

Принимая все это во вниманіе, въ заключеніе нужно сказать, что гимназическій уставъ 1828 года самъ по себѣ, несмотря на свою ярко сословную окраску, создавалъ гимназіямъ сравнительно съ прошлымъ значительно лучшую обстановку для дальнѣйшаго процвѣтанія и развитія.

Нужно даже съ несомнѣнностью допустить, что у правительства въ это время было сильное желаніе дать своимъ свободнымъ подданнымъ образованіе, но только непремѣнно каждому сословію въ особой мѣрѣ и дозѣ.

---

*) Его записка XIX вѣкъ 1872 г. стр. 209—215.

Искренность желанія замѣтили даже современники и у одного изъ нихъ, человѣка просвѣщеннаго, прошлое котораго, кажется, рѣшительно не располагало бы его къ легковѣрію и безпочвенному идеализму, вырвалось даже очень лестное для новаго устава заявленіе. Вотъ оно: «меня поразилъ духъ сего устава. Намѣреніе разлить просвѣщеніе въ низшихъ классахъ столь рѣшительно и выражено въ столь сильныхъ мѣрахъ, что, даже кажется, преступлены границы благоразумной постепенности» *).

Будущее покажетъ, какъ онъ ошибался и даже разочаровался самъ потомъ, но объ этомъ въ слѣдующихъ главахъ.

—

ГЛАВА III.

Преобразованіе гимназій согласно новому уставу (8 декабря 1828 г.) совершалось, какъ было на это указано въ указѣ Сенату, постепенно.

Непосредственно за уставомъ (въ тотъ-же день) согласно предположеніямъ комитета, былъ изданъ только указъ объ уравнении съ прочими гимназій: Казанской, Свободно-Украинской, С.-Петербургской, и Кіевской, Таганрогской-коммерческой и Херсонской **).

Да въ 1829 году преобразовано въ гимназію Тифлиское благородное училище, ***) и въ 1830-мъ благородные пансіоны при С.-Петербургскомъ и Московскомъ университетахъ ****).

Общее же преобразованіе началось только съ 1833 г., когда комитетомъ устройства учебныхъ заведеній были приняты и одобрены составленные профессорами и директорами Петербургскихъ гимназій учебные планы, и продолжалось нѣсколько лѣтъ, по крайней мѣрѣ, въ Казанскомъ, напримѣръ, округѣ новый уставъ вводился въ 1834 году, а въ Кавказскихъ губерніяхъ только въ 1835-мъ *****).

Подробное распредѣленіе предметовъ по классамъ было сдѣлано комитетомъ на основаніи соображеній, представленныхъ

*) Никитенко. Дневникъ 1828 г. стр. 222.

**) Указъ Министру Н. Пр. 8 декабря 28 г.

***) Указъ Сенату 5 августа 28 г.

****) Указъ Сенату 29 марта 30 г.

*****) Тоже было и въ Кіевскомъ окр. Черниговская гимназія преобразовалась, наприм., въ 1833 г., Кіевская въ 1834 г. Арх. М. Н. Пр. д. № 49671 к. 1568 д. № 52, 599 к. 1890.

университетами и попечителями въ отвѣтъ на запросъ министра, и въ своемъ окончательномъ видѣ было слѣдующимъ:

I. Законъ Божій:

I. Священная исторія Ветхаго Завѣта.
II. Священная исторія Новаго Завѣта.
III. Первая половина Катехизиса.
IV. Окончаніе его.
V. Исторія Церкви.
VI. Изъяснительное чтеніе Свящ. Писанія.
VII. Изложеніе Христіанскихъ Обязанностей *).

II. Россійская словесность.

I. Начальныя основанія этимологіи, съ изустнымъ и письменнымъ упражненіемъ въ склоненіяхъ и спряженіяхъ.

II. Полное объясненіе этимологіи. Упражненія въ разборѣ грамматическомъ.

III. Объясненіе правилъ правописанія, упражненія въ правописаніи и разборѣ грамматическомъ. Предложеніе и періодъ

IV. Синтаксисъ и стопосложеніе. Выучиваніе легкихъ стихотвореній, правописаніе и объясненіе періодовъ. Практическія упражненія въ слогѣ. Славянская грамматика.

V. Начало логики и риторики, упражненія въ логическомъ и риторическомъ разборѣ періодовъ и краткихъ сочиненій. Переводы съ иностранныхъ языковъ на россійскій. Упражненія въ славянской христоматіи.

VI. Окончаніе логики, риторики. Извлеченіе изъ лучшихъ писателей; упражненія въ переводахъ и легкихъ сочиненіяхъ.

VII. Піитика съ краткимъ разборомъ образцовъ. Краткая исторія Россійской словесности.

3. Математика:

а) для тѣхъ, кто не учится греческому языку:

I, II } Ариѳметика.

*) Толчкомъ къ составленію новаго плана Закона Божія послужилъ докладъ М. Л. Магницкаго отъ 12 февраля 1825 г. во „временномъ комитетѣ составленія проекта общаго устава для среднихъ учебныхъ заведеній", докладъ, въ которомъ указывалось на протестантскій характеръ Закона Божія, преподававшагося въ С.-Петербургѣ по планамъ профессора Павскаго. Новое распредѣленіе одобрено Митрополитомъ Серафимомъ и составленно прот. Кочетовымъ. Арх. М-ва Н. Пр. д. №—28702 к. 612.

III. Первыя начала алгебры, включая и уравненія 2 степени
IV. Окончаніе алгебры. Первыя начала геометріи (лонгиметрія.
V. Окончаніе геометріи (планиметрія и стереометрія),
VI. Начальныя понятія о начертательной геометріи. Прямолинейная тригонометрія. Первая часть приложенія алгебры къ геометріи и вторая часть, содержащая въ себѣ коническія сѣченія. Повтореніе курса.

б) для обучающихся греческому языку.

I, II } Ариѳметика.
III Тоже, что и выше.
IV, V, VI } геометрія.

Примѣчаніе. Время назначенное таблицей въ VII классѣ для черченія и рисованія полагается употребить на повтореніе геометріи.

4. Греческій языкъ:

IV. Существенныя части грамматики по руководству Бутмана, переведенному Поповымъ. Чтеніе 1-й части христоматіи Якобса. Существенныя части синтаксиса.

V. Подробнѣйшее повтореніе 2-й части грамматики. Практическія упражненія по руководству къ переводамъ на греческій языкъ, переведенному Соколовымъ. Легкія поэтическія статьи, съ изъясненіемъ правилъ просодіи, метрики и стихотворнаго языка.

VI. Подробное повтореніе синтаксиса. Продолженіе чтенія прозаическихъ и поэтическихъ отрывковъ. Письменные переводы на греческій языкъ изъ сочиненій Роста и другія практическія упражненія. Чтеніе 6 книгъ Одиссеи.

VII. Продолженіе чтенія христоматіи и поэтическій языкъ прелагается въ греческую прозу. Письменные переводы на россійскій и латинскій языки; изъясненіе на латинскомъ языкѣ; выучиваніе избранныхъ мѣстъ и декламація.

5. Латинскій.

I) Чтеніе, письмо, существенныя формы грамматики языка по Котанскому. Легкія статьи изъ хрестоматіи, при грамматикѣ Котанскаго.

II) Синтаксисъ по Котанскому. Чтеніе хрестоматіи.

III) Дополнительное повтореніе грамматики, съ примѣрами и упражненіями. Чтеніе прозаической хрестоматіи, пространнѣе Котанскаго, или же Gelectae profanis scriptoribus historiae. Переводъ одного изъ слѣдующихъ авторовъ: Abrelius Victor, Eutropius или Cornelius Nepos. Переводы съ русскэго на латинскій по руководству Бѣлюстина.

IV) Продолженіе чтенія прозы. Хрестоматія Виллироде. C. Nepos или Iulius Cesar. Поэтическая хрестоматія или Phaedrus съ краткимъ изложеніемъ главныхъ правилъ просодіи и метрики вообще. Переводы по Бѣлюстину.

V) Чтеніе Sallustrius Virgilü Aenis.

VI) Чтеніе Livius, Virgilü Aenis съ затверживаніемъ наизусть лучшихъ мѣстъ. Такъ называемые Specimen ex temproraneum. Практическія упражненія.

VII) Чтеніе Ciceronis orationes gelectae, оды Горація съ изъясненіемъ лирическаго языка и метрическихъ законовъ; заучиваніе и декламація лучшихъ одъ и письменный переводъ оныхъ. Практическія занятія и почаще specimina extemporanea *).

ѣ Французскій.

IV) Чтеніе и переводы легкихъ предложеній, съ замѣчаніемъ производства словъ отъ латинскаго корня: способъ выраженія русскихъ падежей на французскомъ языкѣ; спряженія.

V) Переводы съ французскаго на русскій, анализъ, письмо по диктовкѣ.

VI) Переводы съ русскаго языка на французскій, при изученіи синтаксиса; изученіе наизусть стиховъ.

VII) Сочиненія на французскомъ языкѣ, изученіе наизусть лучшихъ отрывковъ.

Примѣчаніе. Во всѣхъ 4-хъ классахъ учитель объясняется по-французски, пріучая, по возможности, къ тому и учениковъ.

7. Нѣмецкій языкъ.

I) Послѣ необходимыхъ уроковъ въ чтеніи, изустныя упражненія во время преподаванія, при этомъ рекомендуется пользоваться помощію картинъ.

---

*) Для греческаго и латинскаго языка къ этому общему присоединено было еще подробное распредѣленіе составленное проф. Грефе. Сборникъ распоряж. т. 2-й 413.

II) Ученики 2-го класса, кромѣ того, будутъ писать въ памяти уроки, выученные во время преподаванія; учитель исправляя написанное, сообщитъ имъ главныя правила правописанія.

III) Этимологія съ изустнымъ и письменнымъ упражненіемъ въ склоненіяхъ и спряженіяхъ, съ употребленіемъ книги: Leseübungen aus den Büchern der Heiligen Schift des alten und neuen Testamentes. S.-Petersburg. 1826.

Примѣчаніе. Съ самаго начала преподаваніе идетъ на нѣмецкомъ языкѣ.

IV) Полное объясненіе этимологіи. Упражненіе въ разборѣ грамматическомъ и правописаніи, а также въ переводахъ изъ книгъ.

V) Синтаксисъ, сочиненіе переводовъ, упражненія въ переводахъ на нѣмецкій языкъ и въ переложеніи стиховъ въ прозу; выучиваніе наизусть стихотвореній.

VI) Чтеніе лучшихъ писателей въ стихахъ и прозѣ съ разборомъ оныхъ: упражненіе въ сочиненіяхъ; выучиваніе наизусть образцовыхъ стихотвореній.

VII) Продолженіе разбора образцовыхъ писателей, сочиненія на нѣмецкомъ языкѣ, краткая исторія нѣмецкой литературы.

8. Географія.

I) Физическое обозрѣніе глобуса.

II) Обозрѣніе всѣхъ частей свѣта.

III) Подробное описаніе государствъ.

IV) Россійская географія.

V) Математическая географія, предшествуемая космографіею.

VI) Статистика всеобщая и россійская.

9. Исторія.

III) Обозрѣніе всеобщей исторіи.

IV) Древняя исторія.

V) Средняя.

VI) Новая.

VII) Россійская. Примѣчаніе. Древняя географія преподается въ соединеніи съ исторіею; не опустительно показываются также на картѣ мѣста въ средней, новой и русской исторіи.

10. Физика.

VI) Общая.
VII) Частная.

11. Чистописаніе.

I), II), III) По прописямъ съ соблюденіемъ постепенности.

12. Черченіе и рисованіе.

I, II, III и IV. Черченіе съ гравированныхъ или литографированныхъ фигуръ и тѣлъ въ геометрическомъ видѣ.

V, VI и VII. Первыя начала орнаментовъ. Рисованіе частей тѣла и полной фигуры человѣка съ оригиналовъ. Сверхъ того надлежитъ дать учащимся основательное понятіе о вкусѣ и красотѣ формъ вообще, и въ особенности о фигурѣ человѣка, научить черченію архитектурныхъ орденовъ и главныхъ пропорцій другихъ архитектурныхъ частей, показать начала въ перспективѣ линейной, по крайней мѣрѣ, практически; и наконецъ, доставить ученикамъ возможность срисовывать съ гипсовыхъ отливковъ главныя части человѣческаго тѣла, и, судя по успѣхамъ, способствовать рисованію съ натуры человѣка, ландшафтовъ, живописныхъ фигуръ и пр., если можно и красками *).

Изложенная здѣсь программа является первой общей для всѣхъ гимназій Имперіи.

Изъ приведенныхъ программъ видно, что исторія отечественной литературы вовсе не входила въ учебный курсъ, что всеобщая исторія преподавалась отдѣльно отъ русской, изученіе которой отнесено къ 6 классу. Что занятія географіей ограничиваемыя первыми тремя классами, были крайне стѣснены и не могли приносить полезныхъ результатовъ; что изученіе греческаго языка, какъ обязательное, оставалось почти безполезнымъ, а съ другой стороны въ курсѣ математики старшихъ классовъ, особенно 7-го введены нѣкоторыя подробности и включено въ программу преподаваніе статистики **).

Въ распредѣленія по классамъ предметовъ, входящихъ въ составъ Закона Божія, встрѣчаемъ видное нововведеніе — Св. Исторія поставлена раньше катехизиса.

---

*) Арх. М. Н. Пр. д. № 28776, к. 613. Это распредѣленіе можно найти напримѣръ, въ 50-тіи СПБ. 1-ой гимназіи. Д. Н. Соловьева. СПБ. 1880 г. стр. 117—132.

**) Кургановъ и Круглый. Истор. Записка 75-тіе СПБ. 2-й гимназіи ч. 2 1894 г.; стр. 27.

Представляя изъ себя матеріалъ конкретный и болѣе доступный дѣтскому возрасту сравнительно съ катихизисомъ, Свящ. Исторія въ первыхъ классахъ была гораздо болѣе умѣстной, не говоря уже о томъ, что предварительное изученіе ея облегчало и изученіе самого катихизиса, хотя, конечно, было бы еще педагогичнѣе поставить катихизисъ еще дальше, т. е. послѣ церковной исторіи. Сдѣлать это было тѣмъ легче, что съ начатками христіанскаго ученія многіе изъ дѣтей знакомились раньше.

Въ чемъ состояло изъяснительное чтеніе Св. писанія сказать трудно, вѣроятно, знакомились со Св. Писаніемъ по извлеченіямъ, сдѣланнымъ Митрополитомъ Филаретомъ. Интересно, что эта часть курса на практикѣ иногда опускалась. Въ 3-й С.-Петербургской гимназіи, наприм., въ 5 классѣ проходилась „библейская исторія“, т. е. изложеніе происшествій, содержащихся въ книгахъ Св. Писанія ветхаго и новаго завѣта (донесеніе законоучителя О. Духовскаго за 1839 г.), а въ 6 классѣ распространеніе христіанства при Апостолахъ и послѣ нихъ; содѣйствіе къ распространенію и чистотѣ христіанства православными царями, церковными соборами, ревностью святителей, подвигами мучениковъ и исповѣдниковъ *).

Исторія церкви русской оставалась для учащихся совсѣмъ неизвѣстной.

Во всякомъ случаѣ эта программа вносила общее единообразіе въ послѣдовательное изученіе курсовъ и значительно облегчаетъ надзоръ за преподаваніемъ, тѣмъ больше, что она опредѣляла и учебники, по которымъ должно было идти ученіе.

Учебники, которыми разрѣшалось пользоваться въ гимназіяхъ, вообще были строго опредѣлены. Спеціально образованный для разсмотрѣнія учебныхъ пособій Комитетъ, состоявшій сначала подъ предсѣдательствомъ Шторха, потомъ Перовскаго и Балугьянскаго, съ 1832—1837 гг. просмотрѣлъ до 1960 печатныхъ и рукописныхъ сочиненій и переводовъ и, изъ ихъ числа имъ самимъ или подъ его руководствомъ было составлено 39 учебниковъ **), продажа и изданіе учебныхъ руководствъ въ царствованіе Николая I, какъ и въ прошлый періодъ, были монополіей Министерства.

---

*) Аничковъ А. Историч. записка 50-тія 3-й СПБ. гимназіи. СПБ. 1873 г. стр. 105.

**) Списокъ употреблявшихся тогда учебниковъ можно найти, напр., въ 75-тіи 2-й СПБ. гимназіи. СПБ. 1880 г. стр. 63, равно какъ въ историч. запискѣ Д. Н. Соловьева „50-лѣтіе СПБ. 1-й гимназіи“ СПБ. 1880 г. стр 173—175.

Наиболѣе сильное вліяніе на преподаваніе по самому характеру матеріала и по своему высокому авторитету имѣли учебники Закона Божія и особенно катихизисъ. На нихъ мы поэтому и остановимся. Интересна самая исторія возникновенія нѣкоторыхъ учебниковъ.

Выше намъ приходилось уже отмѣчать, что адм. А. С. Шишковъ былъ недоволенъ катихизисами Филарета. Вслѣдствіе этихъ его заявленій по предложенію Об.-прокурора Св. Синода Кн. Мещерскаго, Св. Синодъ весной 1826 г. поручилъ митрополиту Филарету пересмотрѣть ранѣе составленный имъ пространный катихизисъ и сокращенный и составить—изъ нихъ двѣ книги: одну подъ названіемъ учебной книги для преподаванія Закона Божія во всѣхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ особенности въ военныхъ училищахъ, а другую подъ собственнымъ именемъ катихизиса для низшихъ воинскихъ чиновъ съ присовокупленіемъ къ той и другой книгѣ по одной главѣ постановленій, относящихся до воспитанниковъ военныхъ училищъ и военныхъ чиновъ.

18-го ноября 1827 г. митрополитъ Филаретъ доложилъ, что онъ исполнилъ синодальное порученіе: 1) тексты написалъ на славянскомъ языкѣ. 2) Привелъ нѣкоторыя объясненія и дополненія („въ качествѣ новой предосторожности"), а также добавилъ нѣкоторые новые тексты. 3) Составилъ прибавленіе о воинскомъ званіи. 4) Краткій катихизисъ дополнилъ Св. Исторіей.

Къ своему докладу митроп. Филаретъ присоединилъ еще замѣчаніе, что «Свящ. Исторія и краткій катихизисъ предназначены для учениковъ низшаго возраста, а пространный катихизисъ для учениковъ средняго и старшаго.

Послѣ разсмотрѣнія Св. Синодомъ (16 ноября 1827 г.) и предварительнаго одобренія Государемъ, катихизисъ приказано было напечатать «для всеобщаго преподаванія и ученія».

Къ январю 1828 г. оба катихизиса были напечатаны и еще разъ представлены Императору, который выразилъ благодарность митр. Филарету *).

Въ 1836 г. катихизисъ этотъ подвергся однако еще новой—третьей переработкѣ. Об. Прокуроръ Св. Синода Гр. Протасовъ просилъ митрополита Филарета сдѣлать еще другія дополненія, а именно, чтобы въ катихизисъ было внесено ученіе о предопредѣленіи и о церковныхъ заповѣдяхъ. Митрополитъ Филаретъ въ

*) Свящ. Н. Р. Антоновъ. Послѣдній моментъ реформы преподаванія Закона Божія въ русской средней общеобразовательной школѣ. Спб. 1906 г. стр. 79—80.

отвѣтъ на это объяснилъ, что ученіе о предопредѣленіи составляетъ предметъ богословскій, а церковныя заповѣди, какъ человѣческія, излишни и некстати при заповѣдяхъ Божіихъ. Но Гр. Протасовъ настаивалъ и, кромѣ того, убѣждалъ исключить изъ катихизиса главу о Богопочитаніи естественномъ. Мнѣніе графа одержало верхъ. И на этотъ разъ прежній катихизисъ въ редакціи 1828 г. «энергически» былъ отобранъ изъ всѣхъ учебныхъ заведеній. Послѣ этихъ редакцій ему былъ приданъ настоящій видъ съ славянской отвлеченной рѣчью *).

Уже эта краткая исторія происхожденія катихизиса и всѣхъ его измѣненій, въ основѣ коихъ лежала общецерковная цѣль и совсѣмъ забывалась оцѣнка его съ точки зрѣнія педагогической состоятельности, носитъ въ себѣ несомнѣнные задатки чисто педагогическихъ его недостатковъ.

Самый тщательный разборъ и оцѣнку катихизиса митрополита Филарета съ точки зрѣнія его педагогической состоятельности мы находимъ у свящ. Н. Р. Антонова.

Онъ ставитъ въ вину катихизису: 1) трудность и нецѣлесообразную въ педагогическомъ отношеніи сжатость изложенія 1-й части, падающей на болѣе раннюю ступень развитія; 2) общеизвѣстность, примитивность понятій 2-й и 3-й и недостатокъ матеріала для самодѣятельности учащихся, порождающій скуку и апатію, на позднѣйшей ступени; 3) оторванность катихизиса отъ библейско-исторической почвы **), 4) трудность текстовъ, проистекающая во-первыхъ, отъ ихъ «неразъясненности», или собственно отъ отсутствія ярко выраженнаго въ учебникѣ «резюме» ихъ, во-вторыхъ, отъ встрѣчающагося отсутствія прямого соотвѣтствія между основною мыслью текстовъ и сущностью вопроса ***); 5) неразъясненность многихъ богословскихъ терминовъ

*) Свящ. Н. Р. Антоновъ, также стр. 80—81.

**) Благодаря тому, что 1) при перечнѣ св. книгъ отсутствуетъ хотя-бы краткое изложеніе содержанія ихъ; 2) при изложеніи различныхъ догматовъ и нравствен. отдѣловъ катихизиса отсутствуютъ предварительныя ссылки на ученіе объ этихъ пунктахъ Іисуса Христа, Апостоловъ и главнѣйшихъ представителей Св. Преданія; 3) замѣчается разрывъ большинства текстовъ съ контекстомъ рѣчи, и, наконецъ отсутствуютъ историческія разъясненія при формуровкѣ тѣхъ или иныхъ догматическихъ положеній. Антоновъ, стр. 56 – 57

***) Что происходитъ главнымъ образомъ благодаря той-же „неразъясненности“ текстовъ. Въ книжкѣ о. Антонова много примѣровъ несоотвѣтствія, вотъ наприм., въ 157 вопросѣ идетъ рѣчь о грѣхѣ первыхъ людей, а изъ текста получается впечатлѣніе, что вопросъ идетъ о грѣхѣ „позднѣйшихъ“ людей; въ вопросѣ 244 идетъ рѣчь о написаніи св. книгъ, а въ текстѣ о «глаголаніи» („глаголаніе“ не будетъ —„написали“) и т. п.

(наприм. въ 29 воп. «откровеніе, пророчество, преобразованіе», въ 121—«предвѣдѣніе» въ отличіе отъ «предопредѣленія», въ 282—„Правила Св. Апостоловъ и церковные уставы и пр,) и 6) устарѣлость и несовершенство грамматическаго построенія рѣчи, также мѣшающія успѣшному усвоенію курса, особенно, въ связи со славянскими текстами *).

Заканчивая свой разборъ катихизиса Филарета, священникъ Антоновъ говоритъ: «Если подсчитать число вопросо-отвѣтовъ, въ которыхъ замѣчаются педагогическіе недостатки катихизиса, то оказывается, что число этихъ вопросо-отвѣтовъ составляетъ большой процентъ (изъ 530 вопросовъ—244, т. е. бол. 42%). Такимъ образомъ законоучителю приходится предварительно расчистить путь, устранить неожиданныя препятствія, прежде чѣмъ направить мысль и чувства учащихся къ уразумѣнію православно-христіанской вѣры и нравственности. Сколько пропадаетъ непроизводительно времени и энергіи и учительской и ученической, и какъ все это понижаетъ интересъ къ наукѣ **).

Трудность катихизиса и недоступность нѣкоторыхъ мѣстъ его для дѣтей констатируетъ и авторъ многихъ учебниковъ по Закону Божію Дм. Соколовъ, приписывая это въ значительной мѣрѣ тому, что онъ былъ передѣланъ въ направленіи полемическомъ ***).

Впрочемъ, мысль о важныхъ педагогическихъ недостаткахъ и трудности катихизиса, несмотря на всѣ его научно-богословскія достоинства, едва-ли нуждается въ доказательствахъ. Не говоря уже о всѣхъ вдумчивыхъ законоучителяхъ, на этомъ сходятся и такіе педагоги какъ Стоюнинъ ****) и Н. И. Ильминскій *****), возмущаясь, какъ и другіе критики, схоластической дробностью въ изложеніи учебнаго матеріала.

Таковъ былъ учебникъ, который легъ въ основу новаго распредѣленія Закона Божія.

Не нужно забывать, что недостатки его стали ясны теперь, но ничего подобнаго не было тогда, когда онъ вводился въ школы. Появившись, по Высочайшему повелѣнію, одобренный и изданный Св. Синодомъ, принадлежащій перу человѣка, авторитетъ

---

*) Свящ. Н. Р. Антоновъ. Послѣдній моментъ реформы преподаванія Закона Божія. Глава V-я.

**) Тамъ-же стр. 65.

***) 260.

****) Педагог. сочин. Спб. 1892 г. стр. 399—400.

*****) Въ письмѣ къ К. П. Побѣдоносцеву. Прав. Собесѣдникъ. 1896 г. февраль.

котораго въ духовныхъ сферахъ и теперь считается неприкосновеннымъ,—Катихизисъ Филарета въ глазахъ любого законоучителя былъ такимъ совершенствомъ, что въ немъ нельзя было и двухъ словъ переставить.

Этотъ высокій авторитетъ создавалъ самую благопріятную почву для развитія механической учебы, особенно, если принять во вниманіе вопросо-отвѣтную форму катихизиса, тоже очень этому благопріятствующую. И дѣйствительно, механизмъ въ изученіи катихизиса пустилъ глубокіе корни, захвативъ и другія части Закона Божія. Въ 1851 году по поводу посѣщенія Императоромъ Николаемъ I СПБургской 3-й гимназіи было объявлено черезъ Министра Высочайшее повелѣніе, „чтобы въ классахъ Закона Божія на вопросы законоучителей, не по догматической, а по исторической части законоученія, ученики отвѣчали преимущественно собственными словами, а не тѣми, которыя вытвержены ими наизусть изъ книги, потому что только такимъ образомъ и можно убѣдиться, что они вполнѣ понимаютъ пройденные предметы» *).

Распоряженіе это очень любопытно съ той стороны, что относительно сознательнаго усвоенія катихизиса даже и желанія не высказывается,—за механичностью въ этой области признаны всѣ права гражданства.

Остальные учебники по Закону Божію такой роли и такого значенія, какъ катихизисъ Филарета, уже не имѣли.

Вотъ они—„Чтеніе изъ Ветхаго Завѣта“, изд. Деп. Нар. Пр., „Чтеніе изъ 4-хъ Евангелистовъ“ изд. Д—та Н. Пр., „Свящ. Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта“ изд. Плюшаромъ (1839 г.), Начертаніе христіанскихъ обязанностей, прот. Кочетова и въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ—Церк. Исторія Арх. Иннокентія **).

Несмотря на то, что изданіемъ и поставкой учебниковъ завѣдывало само Министерство, гимназіи далеко не всегда были обставлены какъ слѣдуетъ съ этой стороны. Книги все же надо было покупать, а многимъ бѣднымъ воспитанникамъ изъ разночинцевъ это было не подъ силу. Такъ наприм., въ обзорѣ учебныхъ заведеній Кіевскаго округа, относящемся къ 1840 г., мы встрѣчаемся съ замѣчаніемъ ревизора, что многіе ученики по бѣдности не имѣютъ необходимыхъ учебныхъ пособій ***). Впрочемъ врядъ-ли тутъ не лежитъ доля вины и на самомъ мини-

*) Аничковъ. Историч. записка стр. 105.

**) Д. Соловьевъ. Истор. Записка о 1-й Спб. гимназіи стр. 173 сравн. Аничковъ. Истор. записка о 3-й Спб. гимназіи стр. 105.

***) Арх. М. Н. Пр. д. № 72394, к. 2702.

стерствѣ. Во всякомъ случаѣ замѣчанія ревизоровъ, что учащіеся «и не могутъ пріобрѣтать книгъ по недостатку способовъ *)», или, что статистика проходится слабо по недостатку хорошаго руководства **) бросаютъ на него и на специальный комитетъ извѣстную тѣнь.

Комитетъ еще хотѣлъ издать новое руководство для учителей въ педагогическомъ смыслѣ, которое бы замѣнило старое, изданное при Екатеринѣ II, но послѣ многихъ разногласій и неудачныхъ попытокъ рѣшено было въ 1837 году, разослать по гимназіямъ „Руководство къ дидактикѣ или наукѣ преподаванія" Ободовскаго. Руководство это вышло въ свѣтъ въ 1835 году, было составлено по книгѣ извѣстнаго педагога Нимейера и разослано комитетомъ, впредь до появленія другого совершеннѣйшаго въ семъ родѣ сочиненія" ***).

Отклоненія отъ вышеприведеннаго распредѣленія учебнаго матеріала были немногочисленны и незначительны,—были только допущены мѣстные языки (1835 г.) на Кавказѣ ****) и въ гимназіяхъ Казанскаго округа *****), да англійскій языкъ въ гимназіи Архангельской.

Вообще единообразіе, о необходимости котораго было заявлено Николаемъ I-мъ при вступленіи на престолъ, пока поддерживалось.

Въ разсматриваемый нами періодъ смѣнились три Министра (А. С. Шишковъ, кн. К. Ливенъ и С. С. Уваровъ), но духъ Министерства, несмотря на это, все время былъ одинъ — Николаевскій.

Если онъ подъ вліяніемъ столкновенія со множествомъ лицъ (въ Комитетѣ и Государственномъ Совѣтѣ), между которыми было еще много просвѣщенныхъ дѣятелей прошлаго царствованія и профессоровъ, значительно смягчился въ уставѣ, то здѣсь, гдѣ все зависѣло отъ Министровъ-Николаевскихъ ставленниковъ, онъ проявился во всей своей силѣ.

Во главѣ періода стоитъ извѣстная уже намъ фигура А.

---

*) Обзоръ Черниговской гимн. въ 1840 г. Арх. М. Н. Пр. д. № 72394. к. 2702.

**) Докладъ о ревизіи Житомірской гимн. въ 1844 г. Арх. М. Н. Пр. д. № 91082, к. 3123.

***) Шмидъ стр. 289 и Рождественскій стр. 202—203.

****) Грузинскій, Армянскій и Татарскій. Полож. о Закав. училищахъ Сборн. постан. т. 2-й 399.

*****) Арабскій, Персидскій, Турецко-Татарскій и монгольскій, Рапор. Минист. 1835 г. 5 іюня Спб. Пост. т. 2-й 407.

С. Шишкова, но онъ оставилъ Министерство, не успѣвъ даже провести до конца проектъ устава гимназій законодательнымъ путемъ. За нимъ слѣдовали 5 лѣтъ кн. Ливена и многолѣтнее царствованіе Уварова (1833—50 г.).

На Уварова падаетъ большая часть лѣтъ, да и самъ онъ наиболѣе типиченъ для даннаго періода. Хорошо образованный, крѣпкій умомъ и твердый характеромъ, онъ много лѣтъ умѣлъ поддерживать свое вліяніе въ сферахъ и направлять учебное дѣло согласно своимъ взглядамъ.

Взгляды Уварова совершенно опредѣленны, о нихъ, равно какъ и о цѣляхъ своей министерской дѣятельности, онъ заявлялъ совершенно открыто и много разъ.

Вотъ, наприм., какъ онъ опредѣлялъ главную, по его мнѣнію задачу дѣятельности Министерства Просвѣщенія въ своемъ отчетѣ за десятилѣтіе (1833—43 г.). Надо было «преобразовать и согласить между собою всѣ дотолѣ учрежденныя учебныя заведенія и привести ихъ, такъ сказать, къ одному началу, поставляя это въ образованіи учебной системы, которая съ одной стороны возрастала бы изъ самыхъ основаній нашего быта, а съ другой шла бы рядомъ съ современнымъ неизбѣжнымъ развитіемъ наукъ и просвѣщенія въ Европѣ, вмѣстѣ съ этимъ расположить всѣ части публичнаго воспитанія такъ, чтобы оно привлекало къ себѣ не только юношество средняго сословія въ Государствѣ, но и юношество высшаго, образованіе коего совершалось до тѣхъ поръ наудачу, посредствомъ иностранныхъ воспитателей и въ тѣсномъ кругу домашнихъ предразсудковъ *).

Взглядъ С. С. Уварова на классицизмъ, какъ на самый превосходный и дѣйствительный способъ умственнаго развитія, безспорно признаваемый таковымъ и Европой, извѣстенъ намъ изъ прошлой его дѣятельности по Министерству въ роли С.-Петербургскаго Попечителя.

Что онъ разумѣетъ подъ «самыми основаніями нашего быта» было опредѣленно заявлено имъ вскорѣ же по вступленіи въ министры. Въ циркулярномъ предложеніи къ одному изъ попечителей онъ писалъ «Общая наша обязанность состоитъ въ томъ чтобы народное образованіе, согласно Высочайшимъ намѣреніямъ Августѣйшаго Монарха **), совершалось въ соединенномъ духѣ православія, самодержавія и народности ***).

*) Десятилѣтіе М. Н. Пр. (1833—43).

**) Эти же начала были представлены Императору во всеподданнѣйшей запискѣ и имъ одобрены.

***) Сборн. расп. (33) т. 2-й 423.

Что разумѣлъ Уваровъ подъ особымъ „расположеніемъ публичнаго воспитанія" тоже будетъ совершенно ясно, если сопоставить вышеприведенную выдержку изъ „Десятилѣтія" съ заявленіемъ его еще въ 1832 г. въ отчетѣ о ревизіи Московскаго университета и гимназіи. Тамъ же онъ писалъ, что рѣзкая граница, отдѣляющая въ гражданскомъ быту сословія между собою, требуетъ, чтобы и воспитаніе по сему мѣрилу распредѣлено было *).

Сопоставляя же все сказанное вмѣстѣ, не трудно вывести, что тѣ цѣли, къ которымъ стремился Уваровъ въ своей дѣятельности по Министерству, были сословное разграниченіе образованія, насажденіе классицизма и охранительныя начала.

Конечно, по сравненію съ прежнимъ царствованіемъ, гораздо больше вниманія удѣляется теперь и Закону Божію, но это дѣлается какъ-то по пути и между прочимъ.

Такъ какъ специфически Уваровская цѣль—только насажденіе классицизма, а къ двумъ остальнымъ одинаково стремились и предшествующіе министры, то мы и позволимъ себѣ дать здѣсь обзоръ мѣропріятій Министерства съ точки зрѣнія вышеприведенныхъ началъ, за время правленія всѣхъ трехъ министровъ вмѣстѣ.

ГЛАВА IV.

Сословная дифференціація, указанія на которую мы наблюдали у Шишкова и Императора Николая, практическимъ же проводникомъ которой является Уваровъ, достигалась двоякимъ путемъ—отрицательнымъ, т. е. чрезъ всякія ограниченія и запрещенія, и положительнымъ.

Послѣдній путь былъ сложнѣе перваго и достигался двумя средствами. Первое состояло въ простомъ созданіи спеціально дворянскихъ заведеній, въ доставленіи имъ (дворянамъ) особыхъ удобствъ, такъ сказать, видъ взятокъ. Въ основѣ же втораго лежало болѣе глубокое и очень характерное для Николаевской эпохи стремленіе создать такую школьную сѣть, отдѣльныя части которой соотвѣтствовали бы всѣмъ имѣющимся въ государствѣ сословіямъ. По отношенію къ гимназіямъ этотъ мотивъ можетъ быть формулированъ, какъ желаніе путемъ созданія школъ,

*) Сборн. Пост. т. 2-й 209.

дающихъ непосредственно нужныя для производительнаго класса свѣдѣнія, отвлечь дѣтей этого класса отъ гимназій и университетовъ и, тѣмъ удержать ихъ въ прежнемъ состояніи.

Исторія мѣропріятій перваго вида очень не сложна. Еще въ 1826 г. Комитетомъ устройства учебныхъ заведеній было рѣшено: учредить при гимназіяхъ пансіоны для дѣтей дворянъ и чиновниковъ съ тѣмъ, чтобы пансіонеры только жили тамъ, но чтобы слушали лекціи въ гимназіи. Это постановленіе Комитета было одобрено Государемъ *) и, какъ мы видѣли, вошло въ уставъ гимназій 1828 года.

Согласно уставу и разъясненію кн. Ливена отъ 1831 года въ эти пансіоны при гимназіяхъ могутъ быть принимаемы одни дѣти дворянъ и чиновниковъ, да еще купцовъ 1-й гильдіи **).

Однако, разсматриваемый нами пунктъ устава очень недолго дѣйствовалъ во всей своей широтѣ, уже въ 1832 г. мы встрѣчаемся съ его нарушеніемъ, главнымъ виновникомъ чего оказался Товарищъ Министра С. С. Уваровъ.

Встрѣтившись во время своей ревизіи Московскихъ училищъ (по должности Товарища Министра) съ желаніемъ тамошнихъ дворянъ имѣть для обученія своихъ дѣтей особое заведеніе на манеръ прежняго благороднаго пансіона, „цѣль коего была бы нѣкоторымъ образомъ приспособлена къ будущему назначенію ихъ въ службѣ“. Уваровъ всталъ на сторону дворянъ и согласился о нихъ ходатайствовать.

Въ своемъ всеподданѣйшемъ отчетѣ онъ, излагая просьбу московскихъ дворянъ, со своей стороны заявляетъ, что рѣзкая граница, отдѣляющая въ гражданскомъ быту сословія между собою, требуетъ, чтобы и воспитаніе по сему мѣрилу распредѣлено было; требуетъ воспитанія спеціальнаго, безъ коего нельзя никогда будетъ дать право гражданства нашимъ учебнымъ заведеніямъ. И, принимая все это во вниманіе, полагаетъ обновить съ нѣкоторыми оттѣнками благородный пансіонъ и превратить первую гимназію въ спеціально-дворянское заведеніе.

На докладѣ Николай I-й написалъ: „не вижу никакого сему препятствія, сверхъ того, можно было бы приготовить проектъ лицея въ Москвѣ на подобіе и по уставу Царскосельскаго и представить мнѣ“ ***), и, такимъ образомъ, появилась, вопреки уставу, первая исключительно дворянская гимназія.

---

*) Сборн. пост. 2-й т. 26.

**) Сборн. распор. т. 2-й 403.

***) Сборн. Пост. т. 2-й 209.

Получивъ Высочайшее одобренiе и сдѣлавшись министромъ, С. С. Уваровъ въ слѣдующемъ же году далъ вышеуказанной единичной мѣрѣ самое широкое примѣненiе. По мысли его, изложенной въ циркулярѣ 16 мая—1833 года, рядомъ съ гимназiями 28 года должны стать спецiально дворянскiя сословныя школы —благородные пансiоны или дворянскiе институты. «Цѣлью циркуляра отнюдь не было учрежденiе благородныхъ пансiоновъ, какъ отдѣльныхъ и окончательныхъ мѣстъ для воспитанiя, чтобы возвращаясь къ прежнему безпорядку, питомцы оныхъ, получая за поверхностное, энциклопедичное образованiе, значительные чины, выходили оттолѣ прямо въ гражданскую службу, минуя университеты». Однимъ словомъ это—не прежнiе университетскiе пансiоны, это только «прiуготовительныя училища къ слушанiю лекцiй въ университетахъ».

Приглашая учебныя начальства и дворянство содѣйствовать распространенiю благородныхъ пансiоновъ, министръ указываетъ: 1) что въ нихъ долженъ быть курсъ ученiя гимназическiй, что при введенiи его допускаются «только тѣ измѣненiя, которыя, по примѣру предварительнаго образованiя Московскаго дворянскаго института, имѣютъ цѣлiю или сокращенiе времени, или распространенiе нѣкоторыхъ учебныхъ предметовъ, ближе принадлежащихъ къ образованiю высшаго сословiя»; и 2) что преимущества гимназiй по уставу 28 года совершенно достаточны и для дворянскихъ пансiоновъ *), т. е. наряду съ существующими уже общими гимназiями министръ основывалъ совершенно такiя же, но только исключительно дворянскiя гимназiи — пансiоны.

Уваровъ не даромъ высказывалъ въ своемъ циркулярѣ надежду заслужить со временемъ признательность своего сословiя: его реформа пришлась по вкусу ушедшимъ въ свои сословные предразсудки дворянамъ и число пансiоновъ стало быстро возрастать.

Къ концу 40 годовъ было открыто 47 благородныхъ пансiоновъ, а общая сумма пожертвованiй дворянства на нихъ къ 1843 г. превышала 13 миллiоновъ рублей **). Но большинство благородныхъ пансiоновъ оставалось только воспитательными заведенiями, дополнявшими курсъ гимназiй спецiально-шляхетскими предметами въ родѣ фехтованiя, музыки и танцевъ.

*) Сборн. распор. 430.

**) Рождественскiй стр. 280. Особенно быстро шло открытiе пансiоновъ въ 30 годы; во второй же половинѣ 40 годовъ рвенiе дворянства быстро ослабѣваетъ.

Правомъ выдѣляться въ самостоятельныя среднія учебныя заведенія, какое давалъ циркуляръ 33 года, дворянство въ общемъ пользовалось мало. Такихъ пансіоновъ—гимназій, извѣстныхъ подъ именемъ „дворянскихъ институтовъ“, было очень ограниченное количество. Несмотря на то, что по положенію Комитета Министровъ, утвержденному Государемъ 20 декабря 1837 г., въ такихъ заведеніяхъ курсъ гимназическаго ученія безъ всякаго ущерба для правъ сокращался на годъ *), дворянскіе институты были въ Москвѣ, въ Петербургѣ **), въ Вильнѣ ***), Нижнемъ, Пензѣ и Тифлисѣ ****).

По крайней мѣрѣ, мы ихъ больше не встрѣчали и ужъ во всякомъ случаѣ надежда, проглядывающая въ циркулярѣ Уварова, что институтовъ будетъ такъ много, что гимназіи съ уѣздными училищами останутся въ пользу прочихъ классовъ *****), эта надежда почти совершенно не оправдалась.

Потерпѣвъ нѣкоторую неудачу въ созданіи отдѣльныхъ дворянскихъ гимназій, но не отказываясь отъ проведенія въ жизнь принципа сословнаго обученія, Министерство Народнаго Просвѣщенія естественно должно было перейти къ средству второго рода и къ ограниченіямъ, въ результатѣ которыхъ сами общія гимназіи должны были стать дворянскими.

Если циркуляръ 1833 г. былъ личной попыткой Уварова, исходившей отъ его инициативы, то два другія средства были типичны, не только для трехъ Министровъ, съ которыми мы имѣемъ дѣло въ данной главѣ, но и вообще для всего царствованія Николая I-го. То и другое средство проявлялось, конечно, одновременно, но для ясности мы будемъ говорить о нихъ раздѣльно и сначала о томъ, какъ Правительство старалось отвлекать дѣтей производительнаго класса отъ гимназій путемъ созданія для нихъ спеціальныхъ школъ и курсовъ, т. е. сначала о средствахъ положительныхъ, которыя тоже могутъ быть названы взяткой, но только не дворянамъ, а среднему сословію.

Стремясь къ сословному разграниченію школъ и стараясь, какъ мы выше говорили, обезпечить каждому классу опредѣленный, подходящій для него кругъ понятій, Николаевское Пра-

---

*) Сборн. пост. т. 2-й 595.

**) Объ нихъ уже упоминалось.

***) Сборн. пост. т. 2-й 650.

****) Рождественскій стр. 281.

*****) Въ циркулярѣ сказано: «Если дѣти дворянъ преимущественно будутъ поступать въ оные, то гимназіи съ уѣздными училищами останутся въ пользу прочихъ классовъ“.

вительство не могло смотрѣть равнодушно на то, что въ Александровскихъ гимназіяхъ получали общее образованіе люди всѣхъ сословій и профессій, кромѣ только духовенства, имѣвшаго свою школу. Поэтому нисколько не удивительно, что уже въ 1827 г. военные корпуса были совершенно отдѣлены отъ гимназій *), въ 1828 г. изъяты изъ нихъ кантонисты **), въ 1830 г. при Астраханской гимназіи учрежденъ пансіонъ для дѣтей штабъ—и оберъ офицеровъ казачьяго войска ***) и затѣмъ, образованъ даже особый пансіонъ для дѣтей канцелярскихъ служителей въ Петербургѣ ****) и отдѣльныя училища для образованія евреевъ и т. д. *****).

Еще серьезнѣе опыты образованія особыхъ реальныхъ курсовъ для отвлеченія отъ гимназій горожанъ, ремесленниковъ и мелкихъ купцовъ. Въ основѣ ихъ лежало, конечно, и естественное стремленіе къ распространенію техническаго образованія, искреннимъ представителемъ чего былъ, напримѣръ, гр. Канкринъ, но со стороны Министерства Просвѣщенія важное значеніе сословныхъ соображеній несомнѣнно.

Первое постановленіе о реальныхъ классахъ относится къ 1836 году, когда было разрѣшено: «при гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ университетовъ и мѣстныя обстоятельства востребуютъ, учредить отдѣленія реальныхъ училищъ, приспособленныхъ къ главной надобности того мѣста съ направленіемъ ихъ къ мануфактурной промышленности или торговлѣ ******)».

Наиболѣе яркое практическое его осуществленіе относится къ 1839 г., когда при 3-й Московской гимназіи на ряду съ классическимъ курсомъ открыты были и курсы реальные, прямая цѣль которыхъ, какъ говорилось въ Указѣ Сенату, была «доставить производительному классу новыя средства къ пріобрѣтенію техническихъ познаній *******).

Указанная цѣль достигалась тѣмъ, что однообразная въ своихъ первыхъ трехъ классахъ гимназія раздѣлялась съ четвертаго — на классическое и реальное отдѣленія. Въ классическомъ

---

*) Сборн. пост. т. 2-й.

**) Сборн. пост. т. 2-й.

***) Ibid. 125.

****) Въ 1831 г. Сборн. пост. т. 2-й 184.

*****) Сборн. пост. т. 2-й 278. 13 ноября 1844 года.

******) Сборн. пост. т. 2-й. 488.

*******) Въ эти же годы введены были, начиная съ III-го класса реальные классы въ С.-Петербургской Ларинской гимназіи.

доминировалъ все усиливающійся латинскій языкъ, а въ реальномъ подлежали изученію: естественная исторія, химія, технологія, товаровѣдѣніе, бухгалтерія и счетоводство, коммерческое законовѣдѣніе и механика *).

Московскій попечитель гр. Строгановъ, представляя докладъ объ открытіи 3-й гимназіи, въ такомъ видѣ, пишетъ, что раньше онъ полагалъ открыть въ Москвѣ отдѣльное реальное училище въ видѣ опыта.

„Особое назначеніе реальнаго училища было то, чтобы доставить молодымъ людямъ торговаго сословія нужныя познанія въ наукахъ, прямо относящихся къ мануфактурной и торговой промышленности. При этой односторонней цѣли сего училища надлежало бы, вовсе устранить отъ обученія въ немъ дѣтей дворянъ и чиновниковъ, и, слѣдовательно, учрежденіе его нисколько не послужило бы къ распространенію способовъ классическаго образованія, стремленіе къ которому развивается въ высшемъ сословіи до такой степени, что для удовлетворенія оному число гимназій, въ Москвѣ существующихъ оказывается слишкомъ недостаточнымъ. Съ другой стороны среднее сословіе только что начинаетъ чувствовать потребность частнаго торгово-промышленнаго образованія и, слѣдовательно, открытіе въ настоящее время реальнаго училища для одного средняго сословія могло бы не соотвѣтствовать своему назначенію и не исполнило бы ожиданія Правительства, ни по числу учащихся, ни по успѣшности своего развитія“. Такъ вотъ, принимая все это во вниманіе, говоритъ Строгановъ, онъ и пришелъ къ мысли устроить 3-ю гимназію съ двумя отдѣленіями, чтобы объединить обѣ цѣли, т. е., дать заведеніе торговому сословію и новое классическое дворянамъ **).

Интересный, со стороны происхожденія идеи соединенныхъ въ 1842 г. курсовъ (классическаго и реальнаго) въ одномъ заведеніи, докладъ Строганова еще болѣе интересенъ со стороны его ярко сословной окраски. ***)

---

*) Предметы общіе для того и другого курса: свящ. исторія и катихизисъ, россійск. граммат., логика и россійская сл. весн. (для классическаго въ больш. объемѣ), исторія всеобщ. и россійская тоже, математика и физика, географія со статистикой, нѣмецк. и франц. яз., чистописаніе, черченіе и рисованіе (усилено въ реальномъ) и пѣніе. Сборн. Пост. т. 2-й 686.

**) Арх. М. Н. Пр. д. №—61559. к. 2089.

***) Въ своей докладной запискѣ въ Гос. Совѣтъ Уваровъ прямо заявилъ, что положеніе о техническихъ курсахъ о 3-й Московской гимназіи и о реальныхъ классахъ „клонилось къ тому, чтобы удержать низшія сословія Госу-

По образцу 3-й гимназіи въ томъ же году были открыты въ видѣ опыта реальные классы при гимназіяхъ въ Тулѣ, Курскѣ, Вильнѣ и при уѣздныхъ училищахъ въ Ригѣ и Керчи. *) Заслуживаетъ вниманія, что реальный курсъ имѣлъ характеръ не образовательный, а чисто техническій, какъ это видно, напримѣръ, было изъ программы 3-й Московской гимназіи. Общее образованіе для низшихъ классовъ считалось Николаевскимъ Правительствомъ вреднымъ. Впрочемъ, съ этимъ мы еще встрѣтимся дальше.

Положительныя средства, которыми Министерство даннаго періода, старалось придти къ сословной дифференціаціи школъ и, въ частности, къ дворянской окраскѣ гимназій мы исчерпали, но для полноты картины необходимо тоже сдѣлать и со средствами, которыя мы опредѣлили, какъ отрицательныя.

Усиленіе этихъ послѣднихъ начинается съ 1837 г. Къ этому времени могло уже выясниться для Уварова, что его циркуляръ 33 года не сможетъ обратить благородные пансіоны въ ихъ массѣ изъ дворянскихъ общежитій въ дворянскія училища и потому усилившееся въ это время желаніе придать дворянскую окраску всѣмъ вообще гимназіямъ вполнѣ естественно. Тѣмъ болѣе, что рѣчами Шишкова и рескриптомъ 27 года почва къ этому была настолько подготовлена, что уже въ 1831 году Казанскій попечитель, несмотря на прямой утвердительный отвѣтъ, нашелъ нужнымъ запросить министра о пріемѣ въ гимназіи казенныхъ крестьянъ, уволенныхъ отъ общества, **) слѣдовательно, подчиненные уже въ то время усвоили мысль, что, хотя по уставу 28 года, гимназіи всесословны, но на дѣлѣ, по волѣ верховной власти, имъ таковыми быть не надлежитъ. Впрочемъ и въ это время само Министерство дѣлало иногда распоряженія, утверждавшія ихъ въ этой мысли, такъ наприм., въ 1834 г. было Высочайше воспрещено обучать дѣтей солдатъ въ уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ, а Министерствомъ разъяснено, что это повелѣніе не распространяется на дѣтей солдатъ дворянъ ***).

Если настроеніе Императора Николая и его министровъ въ вопросѣ о сословности гимназій высказывалось и отражалось

дарства въ соразмѣрности съ гражданскимъ ихъ бытомъ въ отношеніи къ образованію ихъ дѣтей, и побудить ихъ ограничиться уѣздными училищами и обученіемъ въ этихъ заведеніяхъ доставляемымъ" Сбор. пост. т. 2—й 476.

*) Сборн. пост. т. 2—й 687.

**) Сборн. распор. т. 2-й 420.

***) Арх. М. Н. Пр. д. №—52705, к. 1891.

на ихъ составѣ и раньше, то въ 1837 году оно проявляется въ законодательствѣ. Въ этомъ году по Высочайшему повелѣнію былъ образованъ Комитетъ для пересмотра существующихъ постановленій о пріемѣ въ учебныя заведенія людей несвободныхъ состояній. Въ него вошли М. М. Сперанскій, Гр. Беккендорфъ, министры Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ и, въ результатѣ работъ этого Комитета явился интересный рескриптъ на имя Уварова. Этимъ рескриптомъ „въ преграждeніе вредныхъ послѣдствій", происходящихъ отъ того, что содержатели частныхъ заведеній съ общими предметами средней школы, принимая туда людей низшихъ сословій, вводятъ противорѣчіе „въ гражданскомъ положеніи лица съ умственнымъ его образованіемъ", поручается особенному и самому строгому наблюденію Министра:

1) Чтобы условія перехода изъ училищъ низшихъ въ среднія, а изъ сихъ въ высшія, вездѣ и для всѣхъ состояній съ точностью были исполняемы. *)

2) Чтобы лица крѣпостного состоянія тогда только были допускаемы въ училища среднія и высшія, когда по волѣ ихъ помѣщиковъ они получатъ увольненіе отъ сего состоянія.

3) Чтобы всѣ частные пансіоны, относительно круга ихъ наукъ, раздѣлены были на степени, сообразно общему училищъ устройству, и чтобы въ тѣ изъ нихъ, коихъ кругъ ученія соотвѣтствуетъ гимназіямъ, ни подъ какимъ видомъ не были допускаемы лица крѣпостного состоянія.

4) Чтобы въ училищахъ, такъ называемыхъ реальныхъ, гдѣ допускаются лица всѣхъ состояній, кругъ наукъ словесныхъ (т. е. общеобразовательныхъ) былъ приведенъ въ мѣру училищъ приходскихъ и уѣздныхъ съ исключеніемъ всего, что принадлежитъ къ кругу училищъ высшихъ и среднихъ и не относится прямо и непосредственно къ наукамъ техническимъ.

5) Чтобы и въ тѣхъ училищахъ, кои нынѣ существуютъ или впредь заведены будутъ помѣщиками, для обученія крѣпостныхъ изъ людей въ собственныхъ ихъ селеніяхъ, сохраняемы были тѣ-же самые предѣлы, какіе вообще поставлены для училищъ низшихъ".

Свои мотивы къ указаннымъ мѣропріятіямъ Комитетъ формулировалъ слѣдующимъ образомъ: „Крѣпостные люди, хотя по рекрутству и подушной подати принадлежатъ къ состоянію

---

*) Для мѣщанъ и крестьянъ свободнаго состоянія сверхъ успѣховъ требуется увольненіе ихъ отъ рекрутской и другихъ обязанностей тѣхъ обществъ, къ коимъ они принадлежатъ.

сельскихъ обывателей, но они составляютъ въ немъ особое сословіе, отдѣляющееся отъ прочихъ тѣмъ, что люди сіи не имѣютъ свободы переходить изъ своего сословія въ другое, развѣ будутъ отпущены на волю. Сія неподвижность ихъ состоянія должна была по необходимости ограничить и степень ихъ образованія. Какая можетъ быть цѣль расширить кругъ ихъ познаній, когда кругъ ихъ дѣйствія опредѣленъ неподвижными границами крѣпостного состоянія. Необходимымъ и весьма естественнымъ послѣдствіемъ сего противорѣчія между умственнымъ образованіемъ и личнымъ положеніемъ должно быть въ однихъ глубокое чувство огорченія, въ другихъ отчаянная предпріимчивость разорвать узы ихъ тяготящія". *)

Для сознавшаго такъ ясно, какъ здѣсь, Правительства, что естественное развитіе ума крѣпостного крестьянина неминуемо ведетъ къ протесту противъ узъ рабства, прямымъ выводомъ должно было бы быть разбитіе этихъ узъ. Но Николаевское Правительство, отказавшись отъ всякихъ реформъ и перестроекъ, изъ боязни поколебать самодержавіе, встало на другой путь и, вставши, естественно, должно было перенести ограниченія съ крѣпостныхъ крестьянъ и на другія сословія. Такъ дѣйствительно и было.

Въ 1840 году Уваровъ послѣ посѣщенія своего университета Св. Владиміра обратился къ попечителямъ съ циркуляромъ, въ которомъ, между прочимъ было заявлено что „при пріемѣ студентовъ, необходимо нужно обращать нѣкоторое вниманіе, какъ на происхожденіе молодыхъ людей, посвящающихъ себя высшимъ ученымъ занятіямъ, такъ и на открывающуюся предъ ними будущность. При возрастающемъ повсюду стремленіи къ образованію наступило время пещись о томъ, чтобы чрезмѣрнымъ этимъ стремленіемъ къ высшимъ предметамъ ученья не поколебать нѣкоторымъ образомъ порядокъ гражданскихъ сословій" **).

Въ 1845 году ограниченія съ университетовъ были перенесены и на гимназіи, только они здѣсь выразились иначе въ формѣ возвышенія платы за ученіе. Увеличеніе платы, по заявленію самого Министра было предпринято, „не столько для усиленія экономическихъ суммъ учебныхъ заведеній, сколько для удержанія стремленія юношества къ образованію въ предѣ-

*) Протоколъ засѣданія 30 апрѣля 1837 г. Въ бумагахъ Сперанскаго №—1, Арх. М. Н. Пр.

**) Сборн. распор. т. 2—й 434.

лахъ нѣкоторой соразмѣрности съ гражданскимъ бытомъ разнородныхъ сословій". Предположенія Министерства не только были утверждены Государемъ (11 іюня 1845 года), но и собственноручно имъ увеличены и только опасенія Уварова, что значительное увеличеніе платы за ученіе можетъ затруднить Министерству способы удержать за публичнымъ воспитаніемъ въ его заведеніяхъ перевѣсъ надъ воспитаніемъ домашнимъ и частнымъ, заставили Императора Николая согласиться съ предположеніями Министерства, но и то только на три года. Въ 1848 г. плата за ученье, дѣйствительно, была опять увеличена, хотя все таки въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ первоначально предполагалъ Государь. *)

Дѣло о платѣ съ учащихся послужило поводомъ и къ другимъ ограниченіямъ. 9 іюня 1845 года на докладной запискѣ Министра по данному вопросу Николай 1-й написалъ: «Сообразить нѣтъ ли способовъ затруднить доступъ въ гимназіи для разночинцевъ». Результатомъ соображенія явилось въ томъ-же году Высочайше утвержденное запрещеніе—принимать въ гимназіи безъ увольнительныхъ свидѣтельствъ дѣтей купцовъ и мѣщанъ **). Благодаря этой мѣрѣ, говорилъ Уваровъ въ своей запискѣ, «гимназіи сдѣлаются преимущественно мѣстомъ воспитанія для дѣтей дворянъ и чиновниковъ; среднее же сословіе обратится въ уѣздныя училища» ***).

Насколько сильно было желаніе Николая, чтобы гимназіи были дворянскими и насколько бдительно онъ слѣдилъ за этимъ, можно судить по слѣдующимъ двумъ фактамъ. Посѣтивъ въ 1827 г. Псковскую гимназію Государь остался доволенъ порядками и учебной частью, но не нашелъ тамъ учащихся дворянъ и потому приказалъ закрыть ее впредь до особыхъ распоряженій ****), а въ 1843 году, найдя составъ 1-й С.-Петербургской гимназіи слишкомъ демократичнымъ, сказалъ директору: «у васъ все хорошо по наружности, но что за (лица) у вашихъ воспи-

*) Арх. М. Н. Пр. д. № 124249 к. №—2044. Въ 1845 г. въ столицахъ введена плата по 20 р., Кіевской—17, Одесской и Таганрогской—7 руб., и во всѣхъ прочихъ по 5 р. сер. въ годъ. Въ 1848 г. была увеличена плата въ Одессѣ до 15, въ Таганрогѣ до 10 руб., и введена вновь въ Сибири по 5 руб.

**) Исключеніе только для Сибири, гдѣ остался прежній порядокъ Сборн. распор. т. 2 (45 г.) 755.

***) Сборн. пост. т. 2 305.

****) Сборн. пост. т. 2, 52 и Арх. Псков. Г-и д. № 377 и 379. Открылась она только послѣ того, какъ въ 1834 г. Псковское Дворянство ходатайствовало объ этомъ и постановило вносить на благородн. пансіонъ при гимназіи по 17400 руб. ежегодно. Арх. Пск. г. № 454.

танниковъ. Первая гимназія должна быть первая по всему: у нихъ нѣтъ той живости, этой полноты, этого благородства, какими наприм., отличаются воспитанники 4-й гимназіи“ *), 4-я была очевидно, по преимуществу, дворянская.

Можно легко себѣ представить, какое впечатлѣніе производили эти выходки на директоровъ училищъ и какъ усиливали ихъ рвеніе.

До какого курьеза доходило стремленіе выдѣлять дворянъ изъ другихъ сословій, можетъ показать Высочайше утвержденная 6 сентября 1826 г. форма для гимназистовъ. Для разночинныхъ пансіонеровъ полагался: «сюртукъ синій однобортный съ бѣлыми мѣдными пуговицами, воротникъ малиновый съ погончиками на плечахъ, панталоны синіе поверхъ сапогъ, фуражка синяя солдатская съ малиновымъ новымъ околышемъ», а для благородныхъ пансіонеровъ мундиръ по образцу университета, съ бѣлыми пуговицами, съ одною серебряною галунною петлицею на воротникѣ, безъ шпаги и трехъугольная шляпа» **). Когда не удавался чисто дворянскій составъ гимназіи, то хотѣли хотя бы по виду выдѣлить дворянъ изъ смердовъ. Сословной спеси и чванству не задумываясь приносились педагогическія соображенія, подсказывавшія явное неудобство и вредъ выдѣленія по происхожденію однихъ предъ другими, ихъ же товарищами.

ГЛАВА V.

Измѣненія въ учебныхъ планахъ гимназій въ первые двадцать лѣтъ, послѣ 1828 года, или, собственно, до 1849 г. были очень незначительны. Расположенное къ классическому образованію Министерство считало введенный уставомъ 28 года въ гимназіи классицизмъ достаточнымъ и потому старалось только вводить греческій языкъ въ какъ можно большее число гимназій. Старанія Министерства въ этомъ отношеніи, увѣнчались настолько значительнымъ успѣхомъ, что къ 49 году латинскій языкъ преподавался во всѣхъ гимназіяхъ съ І-го класса, а греческій, хотя и въ видѣ предмета необязательнаго, въ большей части гимназій: въ 40 изъ 70.

Дальнѣйшія измѣненія учебнаго курса гимназій 28 года въ первыя 15 лѣтъ заключались въ исключеніи изъ него: въ

*) Никитенко 446—7.

**) Арх. М. Н. Пр. Канц. Минист. д. №—127370 к. 15.

1844 г. статистики, въ 1846—начертательной и аналитической геометріи *) и въ 1847 г. логики, т. е. въ маленькомъ сокращеніи предметовъ общеобразовательныхъ.

Какъ мотивъ къ исключенію изъ программы гимназій логики было доложено, что «доселѣ избраніе руководства по этой наукѣ представляло неустранимыя затрудненія, ибо всѣ существующія сочиненія мало приспособлены къ понятіямъ юношества, обучающагося въ гимназіяхъ. Оттого преподаваніе логики почти не приноситъ пользы и только оставляетъ въ памяти учениковъ отвлеченныя, непонятныя положенія, которыя либо забываются ими, либо служатъ поводомъ къ превратнымъ примѣненіямъ». Исключить ее изъ курса гимназій, по мнѣнію Уварова, тѣмъ болѣе удобно, что она читается въ университетѣ слушателямъ, болѣе подготовленнымъ и по образованію и по возрасту» **).

Въ такомъ видѣ, т. е. только съ указанными маленькими отклоненіями въ своихъ учебныхъ планахъ отъ устава, гимназіи просуществовали почти до самаго конца сороковыхъ годовъ, если не считать нѣкоторыхъ мѣстныхъ отступленій (восточные языки въ казанскомъ округѣ, маленькое измѣненіе распредѣленіе учебныхъ часовъ въ Харьковскомъ округѣ и т. п.).

Не имѣя возможности разсматривать всѣ эти мѣстныя отклоненія, мы отмѣтимъ изъ нихъ только одну мѣру—введеніе законовѣдѣнія, потому что ей было суждено въ ближайшемъ же будущемъ стать мѣрой общей.

Впервые оно введено въ 1837 году въ гимназіяхъ Сибирскихъ и въ слѣдующемъ году по желанію дворянства въ пансіонѣ Псковской гимназіи. Примѣръ Псковскихъ дворянъ вызвалъ рядъ подражаній, и законовѣдѣніе явилось въ пансіонахъ Новгородскомъ, Пензенскомъ, Нижегородскомъ и въ гимназіяхъ Кишиневской, Оренбургской и Уфимской, вездѣ въ видѣ дополнительнаго предмета. Какъ цѣль новаго предмета, вездѣ указывалось ознакомленіе съ отечественнымъ законодательствомъ тѣхъ изъ учениковъ, которые по окончаніи гимназіи поступятъ прямо на службу ***).

---

*) Сборн. распор. т. 2-й 754.

**) Сборн. пост. т. 2 385. Съ 1847 г. чтеніе логики было введено въ СПБургскомъ университетѣ, а въ гимназіяхъ введены практическія упражненія въ отечественномъ языкѣ (Вороновъ II, 139). Въ Московскомъ округѣ логика уничтожена, какъ самостоятельный предметъ, но учителю словесности поручено при прохожденіи риторики знакомить учениковъ и съ необходимыми элементами логики (Шмидъ 351).

***) Шмидъ стр. 366.

Въ 1846 г. Минскій губернаторъ, считая знаніе русскаго законодательства полезнымъ въ своемъ краѣ и въ политическомъ отношеніи, предложилъ ввести преподаваніе его въ Бѣлорусскомъ учебномъ округѣ. Отвѣтомъ на это предложеніе послужило учрежденіе классовъ законовѣдѣнія въ слѣдующемъ же году при гимназіяхъ въ Вильнѣ, Минскѣ, Смоленскѣ, Воронежѣ и Симбирскѣ въ томъ объемѣ, какъ оно преподается въ Псковѣ и Новгородѣ *).

Изъ комбинаціи городовъ видно, что мѣра эта получила значеніе опыта для всей Россіи. Для поступающихъ въ университетъ изученіе законовѣдѣнія было не обязательно **).

Программа практическаго законовѣдѣнія была слѣдующей: I кл.—Общее понятіе и раздѣленіе законовѣдѣнія. II кл.—Исторія русскаго законодательства. III кл.—Основные законы. IV кл.—Учрежденія (т. е. вѣдомства и правительственныя мѣста). V кл.—Законы о состояніяхъ. VI кл.—Гражданскіе законы. VII классъ—уголовные законы ***).

Какъ пособіе къ изученію законовѣдѣнія въ 1848 году было допущено руководство къ россійскимъ законамъ Рождественскаго, составленное послѣднимъ для слушателей университета ****).

Этотъ опытъ съ законовѣдѣніемъ какъ разъ совпалъ съ озлобленными нападками, которымъ стали подвергаться въ Западной Европѣ гимназіи и особенно германскія. Революціонное движеніе 48 года всколыхнуло Европу и отразилось во взглядахъ на школьное образованіе. „Съ одной стороны, по словамъ Шмида, на изученіе классической древности хотѣли смотрѣть, какъ на дѣло реакціонное; съ другой считали его несогласнымъ съ принципомъ народности“ *****).

„Мнѣнія такого рода встрѣтили отголосокъ и у насъ. Составилось убѣжденіе, что занятія древними классиками отвлекаютъ молодежь отъ настоящаго пониманія народности, что, если молодые люди не уважаютъ законовъ, такъ это происходитъ отъ незнакомства съ ними. Болѣе чѣмъ когда-либо стали утверждать, что знаніе дѣйствующихъ законоположеній крайне необходимо для тѣхъ, которые изъ гимназій поступаютъ прямо въ гражданскую службу ******).

---

*) Арх. М-ва Н. Пр. д. № 94369 к. 1251 и Сборн. распор. т. 2-й 843.

**) Сборн. распоряж. т. 2-й 859.

***) Арх. М. Н. Пр. д. № 9384 к. 1315.

****) Сборн. распор. т. 2-й 882.

*****) Исторія средн. учебн. заведеній. стр. 367.

******) Тамъ же, стр. 363.

Классическому образованію стали приписывать способность создавать „обманы воображенія“, отрезвить отъ которыхъ могло только реальное образованіе. Эту мысль ясно выразилъ въ 1847 г. кіевскій генералъ-губернаторъ Бибиковъ въ запискѣ „объ измѣненіи учебнаго направленія“: „было бы полезно образованію молодыхъ людей въ учебныхъ заведеніяхъ дать направленіе болѣе матеріальное, которое, занимая умъ ихъ знаніями положительными, не давало бы времени воображенію отвлекать ихъ отъ полезныхъ занятій. Для сего нужны только нѣкоторыя преобразованія въ курсахъ гимназій и училищъ. Дѣятельность матеріальная уничтожила бы обманы воображенія, и успѣхи на этомъ поприщѣ увлекли бы всѣхъ и каждаго“ *).

Нѣтъ ничего удивительнаго, что при такой перемѣнѣ настроенія высшихъ сферъ, предложеніе петербургскаго попечителя Мусина-Пушкина о бифуркаціи, начиная съ IV класса, т. е. о раздѣленіи гимназій на латинское и юридическое отдѣленія, было одобрено, какъ въ комитетѣ, состоявшемъ изъ директоровъ столичныхъ гимназій, такъ и въ Государственномъ Совѣтѣ. 21 марта 1849 года новое измѣненіе въ распредѣленіи учебныхъ предметовъ гимназіи было утверждено Государемъ и стало обязательнымъ для всѣхъ гимназій.

Уваровъ не только выразилъ свое согласіе на такую реформу, но и весьма способствовалъ ея проведенію. Такой образъ дѣйствій съ его стороны объясняется тѣмъ, что онъ смотрѣлъ на это измѣненіе учебнаго строя гимназій, какъ на дальнѣйшее гармоническое развитіе началъ устава 28 года.

Въ своемъ представленіи въ Государственный Совѣтъ Министръ Просвѣщенія указывалъ на необходимость „согласно съ современными потребностями, раздѣлить еще рѣшительнѣе двоякое предназначеніе гимназій и съ большею опредѣленностію перейти отъ общаго образованія къ спеціальному“.

Назначеніе устава 28 года, имѣвшаго, несмотря на двѣ цѣли, одинъ курсъ, заключавшееся въ „ознакомленіи съ правильнымъ классическимъ образованіемъ преимущественно сословія дворянъ“—теперь, по мнѣнію Уварова, было достигнуто. „Убѣжденіе въ пользѣ и важности классическаго ученія утвердилось“. Количество частныхъ пансіоновъ уменьшилось, гимназическіе пансіоны почти всегда полны, половина учащихся въ университетахъ принадлежатъ къ дворянскому сословію. Теперь настала пора въ большей степени приспособить учебный курсъ

*) Рождественскій, стр. 277—277.

гимназій ко второй ихъ цѣли—къ практическому вступленію въ жизнь. „Для того въ этихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ необходимо сдѣлать различіе между готовящимися въ университеты и тѣми, которые пожелаютъ изъ гимназіи перейти прямо на службу. Одни, для высшаго образованія, имѣютъ надобность въ основательномъ знаніи древнихъ языковъ, и исторіи; другимъ нужны болѣе подробныя свѣдѣнія въ математикѣ для военной или въ русскомъ законовѣдѣніи для гражданской службы“.

Какъ естественнаго послѣдствія этого Уваровъ ждалъ уменьшенія чрезмѣрнаго числа учащихся въ разныхъ классахъ, улучшенія успѣховъ въ старшихъ классахъ, гдѣ явилась теперь возможность выбора и качественнаго улучшенія состава университетовъ, куда будутъ поступать только хорошо подготовленные въ греческомъ языкѣ.

„Разграничивая точнѣе и рѣшительнѣе предметы гимназическаго ученія, писалъ онъ въ своей запискѣ, полезно при этомъ оградить гимназіи отъ умножающагося прилива, какъ въ эти среднія, такъ и высшія учебныя заведенія, молодыхъ людей рожденныхъ въ низшихъ слояхъ общества, для которыхъ высшее образованіе безполезно. Во вновь предполагаемомъ узаконеніи полезно положительнѣе выразить, что гимназіи должны быть доступны—изъ сословій, коихъ дѣти не имѣютъ права поступать въ государственную службу (Св. Зак. т. III), сверхъ дѣтей почетныхъ гражданъ, только дѣтямъ купцовъ 2—3 гильдіи и мѣщанъ, но не иначе, какъ послѣ увольненія ихъ отъ обществъ“ *).

Предпославши эти объясненія, Министръ предложилъ измѣнить параграфъ 134 устава слѣдующимъ образомъ: желающіе продолжать ученіе въ университетахъ, обязаны пріобрѣсти въ гимназіяхъ основательное знаніе латинскаго языка, къ какому бы факультету не приготовлялись, а для перваго отдѣленія философскаго факультета, сверхъ латинскаго, должно основательно обучиться и греческому языку. Воспитанники же, намѣревающіеся вступить прямо въ военную или гражданскую службу, вмѣсто древнихъ языковъ занимаются: желающіе опредѣлиться въ службу военную—математикою, а въ службу гражданскую — русскимъ законовѣдѣніемъ, преподаваніе коего будетъ по мѣрѣ возможности вводимо во всѣ гимназіи.

Соотвѣтственно съ этимъ курсъ гимназическаго ученія, вмѣщаясь согласно уставу въ 7 классахъ, дѣлится на общее (первоначальное) и спеціальное обученіе.

---

*) Представл. въ Государственный Совѣтъ. Сборн. пост., т. 2-й 476.

Спеціальное обученіе начинается съ 4 кл. Тамъ, т. е., въ старшихъ классахъ, кромѣ общаго курса, состоящаго изъ Закона Божія, физики и математической географіи, исторіи всеобщей и русской, нѣмецкаго, французскаго, русскаго и славянскаго языковъ и математики, вводятся еще особые предметы, а именно, для воспитанниковъ, намѣревающихся выйти изъ гимназіи на службу, назначаются: а) по русскому языку— сверхъ общаго курса два особенные урока въ 4—классѣ для занятій практическихъ: б) по математикѣ, сверхъ общаго курса, также два особенные урока въ 4—классѣ для ариѳметическихъ задачъ въ примѣненіи къ практикѣ и в) преподаваніе законовѣдѣнія съ 5 класса, въ которомъ воспитанники достаточно уже развиты для слушанія съ пользою уроковъ этого предмета. Программа законовѣдѣнія будетъ доставлена отъ Министерства.

Для воспитанниковъ же, приготовляющихся въ университеты, назначаются латинскій и греческій языки, оба съ 4 класса, послѣдній для тѣхъ, кои намѣрены избрать въ университетѣ первое отдѣленіе философскаго факультета.

Такимъ образомъ учебный планъ гимназій принялъ слѣдующій видъ:

съ I — III — классъ.

(для всѣхъ гимназій).

	I.	II.	III.
Законъ Божій	2	2	2
Русскій и славянскій языки . . .	4	4	4
Математика	4	4	4
Географія	3	3	5
Нѣмецкій языкъ	3	3	3
Французскій языкъ	3	3	3
Чистописаніе	4	4	2
Черченіе и рисованіе	1	1	1
	24	24	24

Съ IV класса бифуркація, при чемъ распредѣленіе общихъ уроковъ было слѣдующее:

	IV	V	VI	VII
Законъ Божій	2	1	1	1
Русскій и славянскій языки	3	3	3	3
Математика	3	3	3	3
Физика и математич. географія . . .	—	2	2	2
Исторія всеобщая и русская	4	3	3	3

	IV	V	VI	VII
Нѣмецкій языкъ	3	3	3	3
Французскій языкъ	3	3	3	3
Черченіе и рисованіе . . . . (для желающихъ).		1		

Кромѣ того, въ этихъ классахъ прибавлялись: а) для готовящихся въ университетъ:

	IV	V	VI	VII
Латинскій языкъ	4	4	4	4
Греческій языкъ . . . . (для желающихъ).	2	2	2	2

б) для готовившихся на службу:

Русскій и славянск. языки	+2	—	—	—
Математика	+2	—	—	—
Русское законовѣдѣніе	—	4	4	4

Уроки полагались по 1¼, такъ что число недѣльныхъ уроковъ въ первыхъ трехъ классахъ равнялось, наприм., не 24, а 30 часамъ.

Окончившимъ гимназію и оказавшимъ отличныя познанія въ русскомъ законовѣдѣніи, если они по происхожденію своему имѣютъ право на вступленіе въ государственную службу, измѣненный уставъ давалъ чинъ 14 класса. Воспитанники же изъ дѣтей личныхъ почетныхъ гражданъ, купцовъ и мѣщанъ, удостоенные награды золотою и серебряною медалью, получаютъ лично званіе „почетнаго гражданина" *).

Объемъ преподаванія законовѣдѣнія, опредѣленный планомъ профессора К. А. Неволина, въ общемъ соотвѣтствовалъ принятому въ 1848 году для нѣкоторыхъ гимназій и потому мы здѣсь его не повторяемъ.

Но, чтобы показать какой тамъ былъ матеріалъ и каково могло быть его развивающее значеніе, мы приведемъ одинъ отдѣлъ программы, касающійся законовъ о состояніяніяхъ, курсъ коихъ приходился на одну треть учебнаго года V класса и который считался сравнительно не труднымъ. Введеніе обнимало: I) различіе правъ состоянія, установляемыхъ закономъ по различію населенія государства. II) Время, съ котораго эти права въ отношеніи къ пользованію принимаютъ для каждаго лица

*) Измѣненіе въ уставѣ. Сборн. пост. Т. 2-й 476.

полную силу. III) Сообщеніе правъ состоянія. IV) Пріостановленіе означенныхъ правъ въ ихъ дѣйствіи. V) Лишеніе ихъ. VI) Возстановленіе правъ состоянія. VII) Акты состояній: 1) Общее для всѣхъ состояній, а именно метрическія книги, 2) особенныя для городскихъ и сельскихъ обывателей ревизскія сказки, производство ревизіи. Затѣмъ слѣдуютъ раздѣлы: I) (О дворянствѣ) свойство и разные роды дворянскаго состоянія, пріобрѣтеніе и сообщеніе дворянства; права и преимущества дворянскаго состоянія въ составѣ дворянскаго общества; права и преимущества дворянскаго состоянія, въ особенности каждому лицу принадлежащія, потеря и возстановленіе правъ дворянскаго состоянія; акты состоянія дворянскаго. II) О духовенствѣ. Глава 1. Духовенство православное (о разныхъ родахъ духовенства православнаго; о духовенствѣ монашествующемъ; вступленіе въ монашествующее духовенство и оставленіе онаго; права и обязанности духовенства монашествующаго; о православномъ бѣломъ духовенствѣ; вступленіе въ бѣлое духовенство, сообщеніе правъ сего состоянія и оставленіе онаго, права и обязанности бѣлаго духовенства по его состоянію; о сословіяхъ православнаго духовенства, права монастырей и архіерейскихъ домовъ; права церквей). Глава II) Духовенство иностранныхъ исповѣданій. Глава III. Объ актахъ состоянія духовнаго. III) О городскихъ обывателяхъ Гл. I. О городскихъ обывателяхъ вообще (о разныхъ родахъ состоянія городскихъ обывателей; о вступленіи въ состояніе городскихъ обывателей и сообщеніи онаго о правахъ городского состоянія въ составѣ городскихъ обществъ; о правахъ городского состоянія, въ особенности каждому лицу принадлежащихъ; о переходѣ изъ городскаго состоянія и прекращеніи правъ онаго). Гл. II. О разныхъ родахъ городскихъ обывателей (въ частности о почетныхъ гражданахъ: пріобрѣтеніе почетнаго гражданства, права и преимущества и прекращеніе правъ почетнаго гражданства. О купцахъ: раздѣленіе купцовъ на гильдіи, вступленіе въ гильдіи, перечисленіе изъ оныхъ; права купцовъ каждой гильдіи. О цеховыхъ: раздѣленіе цеховъ, вступленіе въ цехъ и выходъ изъ него; права цеховыхъ. О мѣщанахъ или посадскихъ). Гл. III. Объ актахъ состоянія городскихъ обывателей. IV) О сельскихъ обывателяхъ. Гл. I. О разныхъ родахъ сельскихъ обывателей. Гл. II. О свободныхъ сельскихъ обывателяхъ вообще. Гл. III. О нѣкоторыхъ разрядахъ свободныхъ сельскихъ обывателей въ особенности. Гл. I. О людяхъ крѣпостного состоянія. V) О состояніи инородцевъ. Гл. I. О различныхъ разрядахъ инородцевъ вообще. Гл. II. О евреяхъ въ особенности. VI) О состояніи инородцевъ.

VII) О повинностяхъ и сборахъ, которымъ подлежатъ лица по своему состоянію. Гл. I. О повинностяхъ. Отд. I. О рекрутской повинности. Отд. II. О земельныхъ повинностяхъ. Гл. II. О податяхъ подушной и оброчной. Гл. Ш. О пошлинахъ за право торговли *).

«Трудно разрѣшить загадку, справедливо замѣчаетъ Шмидъ, какъ юридическія отдѣленія гимназій могли справляться съ такимъ громаднымъ матеріаломъ **), но еще труднѣе допустить, чтобы онъ имѣлъ какое нибудь развивающее значеніе. Представляя изъ себя сухое изложеніе дѣйствующаго законодательства при своемъ массивномъ объемѣ, новый учебный предметъ гимназій могъ требовать толко усиленной зубрежки и излишне обременять память учащихся.

Введеніе законовѣдѣнія въ гимназіи явилось отвѣтомъ практическимъ требованіямъ; многое тутъ объясняется вліяніемъ министерства Юстиціи и увлеченіемъ сословными цѣлями со стороны самого Уварова.

Но какъ могъ послѣдній, будучи авторомъ классицизма въ Россіи и исправнымъ его насадителемъ, согласиться на такое сокращеніе классицизма (20 часовъ вмѣсто 39 по латинскому и 10 необязательныхъ вмѣсто 30 по греческому языку) понять трудно. Можетъ быть, что побывши Министромъ 16 лѣтъ въ царствованіе Николая I-го, Уваровъ настолько заразился настроеніемъ царствованія, что и самъ поставилъ сословно-политическія цѣли выше и прежде просвѣтительныхъ. Погнавшись же за этимъ зайцемъ, онъ естественно упустилъ другого, т. е. преувеличилъ укрѣпленіе классицизма въ Россіи и, совершенно не усчитавъ всегдашняго отрицательнаго отношенія русскаго общества къ классицизму, позволилъ себѣ допустить по отношенію къ нему возможность выбора и этимъ въ значительной степени зачеркнулъ прошлую работу почти всей своей жизни. А можетъ быть и то, что чувствуя ослабленіе своего вліянія, онъ этой уступкой спасалъ ускользающій портфель.

Тѣми же практическими побужденіями вызвано было учрежденіе ветеринарнаго класса ***) при всѣхъ сибирскихъ гимназіяхъ

---

*) Этотъ подробный отрывокъ изъ прогр. проф. Неволина взятъ нами у Шмида стр. 372, 373.

**) Тамъ-же.

***) 1829 г,—30 г. Сборн. Постан. 2-й т. 108 и Арх М. Н. Пр. д. № 13366; к. 470.

и реальнаго класса при Архангельской *). О реальныхъ классахъ подробнѣе было уже сказано въ главѣ о сословномъ разграниченіи учебныхъ заведеній.

Для того, чтобы представленіе объ главнѣйшихъ измѣненіяхъ и распоряженіяхъ по учебной части въ разсматриваемое время было полнымъ, необходимо еще упомянуть о мѣропріятіяхъ касающихся преподаванія Закона Божія. Нужно замѣтить, что въ данное время на этотъ предметъ было обращено особенное вниманіе.

Во избѣжаніе неожиданныхъ перерывовъ въ преподаваніи Министръ Народнаго Просвѣщенія просилъ въ 1838 г. Св. Синодъ сдѣлать предписаніе, чтобы законоучителя гимназій не увольнялись отъ должностей безъ сношенія съ училищнымъ начальствомъ. Въ томъ же году обильными пропусками уроковъ со стороны законоучителей, Министерство вынуждено было предложить, чтобы въ законоучителя избирались лица, менѣе занятыя епархіальными дѣлами.

Въ 1841 г. было предложено мѣстнымъ училищнымъ начальствамъ каждое полугодіе представлять архіереямъ вѣдомости о пропущенныхъ законоучителями урокахъ и на испытанія въ Законѣ Божіемъ каждый разъ приглашать почетное духовенство **).

Въ 1841 г. было Высочайше повелѣно: «для надлежащаго единства въ направленіи преподаванія Закона Божія въ учебныхъ и воспитательныхъ заведеніяхъ обѣихъ столицъ и окрестностяхъ оныхъ, поручить митрополитамъ С.-Петербургскому и Московскому избрать къ наблюденію за симъ предметомъ въ каждой изъ столицъ надежнаго и опытнаго духовнаго сановника, которому и подчинить въ семъ отношеніи всѣхъ законоучителей помянутыхъ заведеній». Первыми наблюдателями были въ С.-Петербургѣ епископъ Афанасій (ректоръ академіи), а въ Москвѣ— Іосифъ епископъ Дмитровскій. Помощникъ С.-Петербургскаго наблюдателя профессоръ прот. Рачковскій долженъ былъ ежемѣсячно осматривать учебныя заведенія столицы и доносить объ успѣхахъ законоучителей попечителю ***).

Въ 1850 г. главные наблюдатели за преподаваніемъ Закона Божія появились въ Кіевѣ, Харьковѣ и Казани ****). Но это уже

---

*) въ 1841 г. Сборн. пост. Т. 2-й 2-е отд. 102.

**) Сборн. Пост. т. 2-й 111.

***) Арх. М. Н. Пр. д. № 122174 к. 3585 и Сборн. пост. Т. 2. 246.

****) Сборн. распор. т. 2-й 23.

при Ширинскомъ, о немъ мы будемъ говорить впослѣдствіи, а теперь коснемся кратко еще распоряженій по части воспитанія и обученія за разсматриваемое время.

Всѣ они сводятся къ насажденію твердой дисциплины, усиленію надзора и регламентаціи. Такъ въ 1837 г. по иниціативѣ Кіевскаго попечителя Ф. Брадке были введены Министерствомъ правила для испытанія въ уѣздныхъ училищахъ и гимназіяхъ въ видѣ опыта на 4 года. Этими правилами вводилась пятибальная система, на первый разъ даны были подробныя предписанія какъ производить оцѣнку *).

Послѣ заявленія (въ 1841 г.) попечителей, что никакихъ важныхъ неудобствъ при проведеніи указанной мѣры не встрѣтилось, правила эти въ 1842 г. снова были подтверждены еще на четыре года и, наконецъ, въ 1846 г. утверждены окончательно **).

Относительно преподаванія Министерство даннаго періода все время заботилось, чтобы преподаваніе шло по единообразнымъ, указаннымъ отъ Министерства книгамъ. Еще въ 1826 году, наприм., сдѣлано было Высочайшее повелѣніе о составленіи учебной книги по Закону Божію, а въ 1835 г. рѣшительно заявлено, чтобы по всѣмъ вообще предметамъ употреблялись только одобренныя Министерствомъ книги ***).

Нѣсколько особнякомъ отъ всѣхъ этихъ мѣръ стоятъ распоряженія о такъ называемыхъ читальныхъ или литературныхъ бесѣдахъ, возникновеніе ихъ (сначала въ Казанскомъ, а затѣмъ въ С.-Петербургскомъ округѣ) связано съ именемъ попечителя гр. М. Мусина-Пушкина.

По изданнымъ въ 1844 г. въ Казанскомъ округѣ и повтореннымъ въ слѣдующемъ году въ Петербургскомъ особымъ правиламъ о литературныхъ бесѣдахъ видно, что цѣлью ихъ было усиленіе успѣховъ въ Русской словесности и возбужденіе по сему предмету соревнованія между учениками (§ 1). Ближайшее участіе въ этихъ бесѣдахъ должны были принимать ученики VI и VII классовъ гимназій подъ непосредственнымъ руководствомъ старшаго учителя Русской словесности, въ присутствіи директора, инспектора, учителя Русской грамматики и преподавателей прочихъ предметовъ, приглашенныхъ директоромъ (§§—2—3). Въ каждую бесѣду прочитывалось одно или два сочиненія, смотря по объему (§—3). По прочтеніи сочиненія, прочіе

*) Арх. М. Н. Пр. д. № 49553 к. 1549.

**) Арх. М. Н. Пр. д. № 75 942 к. 457.

***) Сборн. распор. т. 2-й, 59.

ученики обязаны были дѣлать свои замѣчанія о достоинствѣ его и недостаткахъ (§—4). Замѣчанія эти должы были касаться: 1) избранія самой темы и точки зрѣнія, съ которой молодой авторъ смотрѣлъ на нее; 2) расположенія входящихъ въ нее статей, вѣрности и полноты сообщаемыхъ свѣдѣній и 3) выраженія, т.-е. исполненія условій въ отношеніи языка и слога (§—5). Докладчикъ имѣлъ право и даже прямо былъ обязанъ защищаться, а по окончаніи взаимнаго обмѣна мыслей между учениками, учитель словесности долженъ былъ сдѣлать нужныя дополненія и сдѣлать общую оцѣнку сочиненія во всѣхъ отношеніяхъ (§—7). Такія бесѣды должны были происходить два раза въ мѣсяцъ и по истеченіи каждаго мѣсяца работы учениковъ должны были представляться попечителю округа (§ –1 и 10). Въ концѣ учебнаго года эти работы возвращались попечителемъ при особомъ циркулярѣ. Сочиненія, заслужившія одобреніе въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ вносились въ особый для этой цѣли заведенный альбомъ, который и хранился въ библіотекѣ гимназіи *).

Въ вопросахъ воспитанія все сводилось къ надзору и дисциплинѣ.

Вслѣдъ за общимъ предписаніемъ строго слѣдить за религіозно-нравственнымъ развитіемъ воспитанниковъ, были учреждены должности надзирателей за приходящими учениками и комнатныхъ надзирателей въ пансіонахъ. Самъ уставъ разрѣшалъ уже примѣнять тѣлесное наказаніе въ младшихъ классахъ, но это оказалось недостаточнымъ, и Кіевскій попечитель просилъ въ 1838 году ввести ихъ для воспитанниковъ старшихъ, на что Уваровъ и согласился, но только въ случаяхъ крайней необходимости и не иначе, какъ съ согласія родителей **).

Изъ другихъ предписаній Уварова отмѣтимъ еще одно мелкое. Разумѣемъ циркулярное предложеніе «о наблюденіи за своевременною стрижкою волосъ студентовъ и учениковъ», очень ужъ оно типично для Николаевскаго времени и интересно по происхожденію. Дѣло было такъ. Въ 1837 году военный министръ Гр. Чернышевъ отдалъ приказъ, въ которомъ говорилось, что Государь замѣтилъ, что нѣкоторые изъ п. военно-служащихъ

*) Такъ было, напр. въ С.-Петербургской 5-й гимназіи. Ивановъ 50—лѣтіе 5-й гимназіи, стр. 51.

Списокъ лучшихъ работъ за 1845—6 гг. можно найти въ историч. запискѣ 50-лѣтіе 1-й СПБ. гимназіи сост. Соловьевымъ, стр. 186.

**) Сборн. распор. т. 2-й 240 и Арх. М. Н. Пр. д. №—66, 850, к. 2547.

дозволяютъ себѣ имѣть на головѣ весьма длинные волосы, и причесывать ихъ или даже завивать, подражая всѣмъ прихотямъ новыхъ странныхъ обычаевъ, не рѣдко изъ-за границы къ намъ достигающихъ», нашелъ это неприличнымъ и приказалъ, чтобы всѣ военные стриглись гладко и единообразно *).

Благопріятели Уварова сообщили ему объ этомъ указѣ и немедленно появилось соотвѣтствующее предписаніе по учебному вѣдомству **). И, если вспомнить, чѣмъ для Николая I-го была дисциплина, то усердіе Уварова намъ не покажется особенно большимъ. Вотъ, напримѣръ, какіе случаи тогда были возможны. «Сегодня, пишетъ Никитенко, Николай Павловичъ посѣтилъ нашу I-ю гимназію и выразилъ неудовольствіе. Вотъ причины. Дѣти учились. Онъ вошелъ въ классъ 5, гдѣ преподавалъ исторію учитель Турчаниновъ. Во время урока одинъ изъ воспитанниковъ, впрочемъ лучшій по поведенію и по успѣхамъ, со вниманіемъ слушалъ учителя, но только облокотясь. Въ этомъ увидѣли нарушеніе дисциплины... Повелѣно попечителю отставить отъ должности учителя Турчанинова» ***).

ГЛАВА VI.

Третьей цѣлію всѣхъ 3-хъ Министровъ Николаева царствованія, какъ мы выше отмѣтили, было укрѣпленіе направленія преподаванія и воспитанія въ духѣ охранительныхъ началъ.

Цѣль эта достигалась прежде всего новой организаціей управленія. Еще въ 1826 г. было произведено новое распредѣленіе губерній по округамъ въ цѣляхъ удобства надзора ****); въ 1831 г. въ этихъ же цѣляхъ былъ выдѣленъ особый Бѣлорусскій округъ *****) и Сибирскія гимназіи подчинены гражданскимъ губернаторамъ ******), а въ слѣдующемъ году (изъ губерній Кіевской, Черниговской, Волынской и Подольской) образованъ еще новый округъ Кіевскій и *******), наконецъ, въ 1835 г. былъ измѣненъ самый принципъ управленія.

*) Приказъ военн. минист. 1837 г. 15 ноября № 115.

**) Арх. М. Н. Пр. д. № 58008 к. 1996.

***) Дневникъ 1833 г. стр. 312.

****) Сборн. пост. т. 2-й 25.

*****) Губерніи: Витебская, Могилевская и Минская, учебныя заведенія Одессы и Бессарабіи.

******) Сборн. пост. т. 2-й 151.

*******) Сборн. пост. т. 2-й 212.

Коллегіальное начало управленія, сохранявшееся какимъ-то чудомъ съ 1804 г., теперь было окончательно уничтожено. Всѣ функціи университета отошли къ попечителю, который и явился теперъ единоличнымъ начальникомъ учебныхъ заведеній округа. Какъ на главный мотивъ къ этому измѣненію было указано, что профессора, исключительно посвящающіе себя наукамъ, не имѣютъ ни времени, ни надлежащихъ способностей къ практическому управленію и успѣшному обозрѣнію училищъ *).

Конечно, попечители оказались гораздо болѣе вѣрными проводниками правительственныхъ взглядовъ, нежели университеты. Это и было нужно правительству.

Вслѣдъ за возвышеніемъ попечителей (съ 1837 г.) повышена была однимъ классомъ и должность директоровъ (изъ VII въ VI).

Параллельно съ новой организаціей управленія идутъ общія мѣры по упорядоченію надзора и рекомендуются частыя ревизіи.

Въ предложеніи управляющаго министерствомъ къ попечителямъ отъ 27 мая 1833 г. рекомендуется обращать особенное вниманіе при обозрѣніи учебныхъ округовъ на слѣдующее:

1) по части нравственной: на нравственное направленіе преподаваній, наблюдая строго, чтобы на урокахъ профессоровъ и учителей не укрывалось ничего, колеблющаго или ослабляющаго ученіе православной вѣры; чтобы учащіеся посѣщали въ праздничные дни храмъ Божій;

2) Чтобы между лицами, при надлежащими каждому учебному заведенію, принадлежащемъ повиновеніи начальству, водворялись миръ и согласіе.

3) наблюдать, чтобы въ поведеніи и поступкахъ начальствующихъ лицъ и преподавателей въ учебныхъ заведеніяхъ не было чего нибудь соблазнительнаго; чтобы между ними не были терпимы какія-либо безпорядки, лишающіе ихъ уваженія мѣстныхъ начальствъ и довѣренности родителей.

4) Чтобы наблюдались всѣ нужныя мѣры осторожности къ предохраненію воспитанниковъ отъ пороковъ, дурныхъ связей, неприличнаго обращенія и знакомства, чтобы въ книгохранилищахъ, назначенныхъ для употребленія учениковъ не было книгъ противныхъ вѣрѣ, правительству и нравственности, и чтобы подобныя сочиненія отнюдь не обращались въ рукахъ ихъ.

2) По части учебной рекомендовалось особому вниманію ревизоровъ:

*) Сборн. пост, т. 2-й 411.

1) устройство учебнаго порядка, расположеніе, постепенность и полнота учебныхъ предметовъ, способность учителей, распредѣленіе преподаваній, способовъ ученія и направленія, которое даютъ разнымъ наукамъ;

2) Наблюденіе, обучается ли юношество съ надлежащимъ тщаніемъ россійскому языку и отечественной словесности. Внушается ли ему при всякомъ удобномъ случаѣ преданность къ престолу и повиновеніе къ властямъ, укрѣпляется ли въ сердцахъ питомцевъ любовь къ родинѣ и ко всему отечественному.

3) въ достаточномъ ли количествѣ при учебныхъ заведеніяхъ учебныя пособія *).

Инструкція, какъ видите, обладаетъ достаточной полнотой ничто, даже частная жизнь учителя, не должна проходить мимо взора ревизора, но въ 1848 г., когда началось извѣстное движеніе у нашихъ западныхъ сосѣдей и она оказалась недостаточной, было издано новое, секретное тогда, руководство попечителямъ, гдѣ политическій моментъ выдвигался на первый планъ. Вотъ оно —

„Новѣйшія событія на западѣ Европы ознаменовались возстаніемъ противъ законныхъ властей и посягательствомъ на государственный порядокъ. Мятежъ, вспыхнувшій во Франціи, поспѣшно отозвался въ Германіи, угрожая гибельнымъ своимъ вліяніемъ всякому благоустроенному гражданскому обществу.

Чтобы пагубныя мудрованія преступныхъ нововводителей не могли проникнуть въ многочисленныя учебныя заведенія наши, считаю священною обязанностью обратить вниманіе:

1) на духъ преподаванія вообще въ училищахъ и въ особенности въ университетахъ.

2) на поведеніе и образъ мыслей студентовъ университета и воспитанниковъ гимназій.

3) на благонадежность начальниковъ, наставниковъ и воспитателей, употребленныхъ къ образованію юношества и

4) на частныя учебныя заведенія и пансіоны, особенно на содержимые иностранцами.

Конечно, надежнѣйшее средство сохранить юношество отъ заразы вольнодумства есть: во 1) отчетливое преподаваніе Закона Божія, съ ближайшимъ указаніемъ на прямыя обязанности вѣрноподданныхъ; во 2) въ недопущеніи, при преподаваніи прочихъ учебныхъ предметовъ ничего такого, чтобы могло въ незрѣломъ еще умѣ юношей поколебать вѣру или уменьшить убѣжденіе въ

*) Сборн. распор. т. 2-й 433.

необходимости и пользѣ основныхъ учрежденій нашего правительства, и въ 3) въ бдительномъ и строгомъ наблюденіи за нравственностью учащихся.

Чтобы достигнуть вполнѣ «этой всегда важной, но по настоящимъ обстоятельствамъ еще важнѣйшей цѣли, необходимо Вашему Превосходительству и подчиненнымъ вамъ начальствамъ учебныхъ заведеній, усугубить за ними надзоръ и не упускать изъ виду ни одного обстоятельства, которое могло благопріятствовать къ сохраненію между учащимися добраго духа, покорности властямъ и преданности Правительству» *).

Со времени изданія этого циркуляра стали поступать къ Министру особыя донесенія попечителей «о духѣ и направленіи преподаванія». Трудно сказать долго ли это продолжалось, во всякомъ случаѣ во время Министерства Шихматова, мы встрѣчаемся съ особыми всеподданнѣйшими докладами на основаніи этихъ донесеній **).

Ревизіи, конечно, примѣнялись часто и всячески поощрялись: „начальникъ никогда безъ пользы не посѣщаетъ подчиненнаго“ писалъ самъ Николай I-й на одномъ изъ докладовъ Уварова въ 1834 г. ***).

Причемъ мѣстнымъ ревизорамъ не очень довѣряли, предпочитая, особенно въ важныхъ случаяхъ, ревизію изъ Петербурга. Когда, напримѣръ, въ 1848 г., докладывая Императору о мѣрахъ, какія приняты по дѣлу о ранѣ, нанесенной ученикомъ Немировской гимназіи директору, Уваровъ сообщилъ, что имъ по совѣту съ Бибиковымъ посланъ для ревизіи инспекторъ Кіевскихъ училищъ Могилянскій, то Николай I-й написалъ «вѣрнѣе послать отсюда» ****).

Вызывала одобреніе и цѣнилась только твердая власть. Устраняя, наприм., отъ должности С.-Петербургскаго попечителя кн. Гр. Волконскаго, Государь написалъ: «въ С.-Петербургскій округъ избрать другого попечителя, извѣстнаго твердостью характера *****).

Но и надзоръ попечителей съ твердымъ характеромъ казался въ то время недостаточнымъ.

Гр. Бибиковъ возбудилъ черезъ шефа жандармовъ въ 1838 г. ходатайство, чтобы кіевскій учебный округъ присылалъ къ нему

*) Арх. М. Н. Пр. д. № 98—004 к. 3315 и сборн. расп. д. 2—865.

**) Напр. за 1851—52 гг. въ Арх. М. Н. Пр.

***) Арх. М. Н. Пр. д. № 130355 к. 158.

****) Арх. М. Н. Пр. д. № 94349 к. 1250.

*****) въ 1845 г. Арх. М. Н. Пр. бумаги Уварова № 28.

подвѣдомственныхъ сему округу лицъ для нужныхъ объясненій. А Николай I-й приказалъ, чтобы Кіевскій, равно какъ и другіе учебные округи, «когда принадлежащіе къ онымъ лица, будутъ соприкосновенны дѣламъ, которыя по существу своему и по общему порядку входятъ въ кругъ власти главныхъ мѣстныхъ начальствъ, оказывали имъ всякое содѣйствіе и донося о подобныхъ случаяхъ своему непосредственному начальству, не останавливались между тѣмъ въ исполненіи по полицейской части мѣръ, которыя главными мѣстными начальствами признаны будутъ нужными для успѣшнаго хода дѣлъ и для достиженія желанной цѣли», *) т. е. не только исполнилъ желаніе Бибикова, но и сдѣлалъ это общей мѣрой въ государствѣ.

Слѣдствіемъ такого Высочайшаго повелѣнія явились случаи трогательнаго единенія гимназическихъ начальствъ и полиціи въ родѣ того, наприм., что Чигиринскій земскій исправникъ и старшій учитель 2-й Кіевской гимназіи Березницкій совмѣстно производятъ внезапный обыскъ ученической квартиры Попеля въ м. Златополѣ **).

Какъ понималъ Бибиковъ свои обязанности, т. е. насколько онъ ихъ расширилъ, можно видѣть изъ того, наприм., что за 1839 г., онъ запрашивалъ Уварова о его намѣреніяхъ по преобразованію Кіевскаго университета ***), а въ 1848 г. представилъ записку о реформѣ гимназій.

Въ это время, впрочемъ, Д. Г. Бибикову были уже предоставлены права попечителя ****),

Цѣлью этой странной, на нашъ взглядъ, мѣры, было извѣстное направленіе воспитанія юношества того края и водворенія въ училище, вообще, и особенно въ университетѣ Св. Владиміра, того нравственнаго духа покорности и повиновенія, который долженъ служить основою нашего отечественнаго воспитанія.

Такъ говорилось въ указѣ, такъ понималъ цѣль своихъ

---

*) Сообщ. Ст. С. Мордвинова Арх. М. Н. Пр. д. № 66882, к. 2547 и бум. Уварова № 19 тамъ же.

**) 26 августа 1839 г. М. Н. Пр. д. № 71084 к. 2680. Обыскъ примѣнялся и при попечительскихъ ревизіяхъ учебныхъ заведеній. Такъ наприм., въ своемъ донесеніи объ осмотрѣ университета св. Владиміра въ 1838 г. кіевскій попечитель Ф. Брадке писалъ, что „при самомъ подробномъ пересмотрѣ всѣхъ книгъ, бумагъ и другихъ вещей у нѣкоторыхъ студентовъ, ничего противнаго правиламъ не найдено. Арх. М. Н. Пр. д. № 67013 к. 2548.

***) Тамъ-же.

****) Выс. Указъ 18 ноября 1848 г.

полномочій Бибиковъ и потому въ своемъ отчетѣ за 1849 г. между прочимъ писалъ, что согласно указаніямъ Его Величества:

Всякое нарушеніе порядка и неисполненіе введенныхъ правилъ и распоряженій разсматривается имъ, какъ выраженіе непокорности и наказывается удаленіемъ изъ заведеній.

Дабы удаляемые на семъ основаніи изъ училищъ и вообще замѣченные въ чемъ либо предосудительномъ не могли скрывать своихъ поступковъ, посредствомъ перехода въ другія заведенія, воспрещено принимать въ оныя безъ разрѣшенія Главнаго начальника округа.

Вообще, терпимость, снисходительность и всякія полумѣры, никогда не приносящія пользы даже тѣмъ, къ кому онѣ относятся, но всегда вредныя для заведеній, исключены изъ системы управленія учебныхъ округовъ.

Учителя—тамошніе уроженцы переводятся на другія мѣста, а на ихъ мѣста назначаются непремѣнно русскіе *).

Когда еще въ 1839 году было доложено Николаю I-му совмѣстное рѣшеніе Уварова и Бибикова дѣлать это постепенно, то онъ написалъ: «исполнить нынѣ-же, переведя тамошнихъ уроженцевъ въ другія мѣста, а на ихъ мѣста перемѣняя русскихъ» **).

Данное упоминаніе Бибикова касается, слѣдовательно, фактовъ уже болѣе или менѣе случайныхъ, остатковъ такихъ учителей.

Насколько сильно разгорались аппетиты жандармеріи по отношенію къ учебнымъ заведеніямъ въ это темное время, можно видѣть изъ того, что г.-маіоръ Фалькенбергъ въ 1842 г. просилъ у гр. Беккендорфа разрѣшенія офицерамъ корпуса жандармовъ посѣщать во всякое время учебныя заведенія въ губерніяхъ, составляющихъ его кругъ ***). Уваровъ не безъ труда отклонилъ эту просьбу, находя, что эта мѣра нарушитъ порядокъ управленія, и что она не нужна, поскольку сибирскія губерніи находятся въ вѣдѣніи губернаторовъ ****). Беккендорфъ-же, очевидно, ничего страннаго въ просьбѣ своего подчиненнаго не видѣлъ и

---

*) Арх. М. Н. Пр. д. № 99860 к. 3349.

**) Въ слѣдующемъ 1843 г. Казанскій попечитель Гр. Мусинъ-Пушкинъ протестовалъ и противъ этой зависимости отъ губернаторовъ, предполагая подчинить сибирскія гимназіи особому помощнику попечителя. Но ходатайство его было отклонено. Арх. М. Н. Пр. д. № 88575 к. 3089.

***) Въ томъ же дѣлѣ.

****) Фалькенбергъ былъ въ Сибири.

направилъ дѣло изъ III отдѣленія въ Министерство Просвѣщенія *).

Да ничего страннаго по тому времени въ сущности тутъ и не было.

Полиція согласно Высочайшему повелѣнію 1838 г. и такъ могла очень хорошо, какъ наблюдать за учебными заведеніями, такъ и влiять на ходъ нѣкоторыхъ ихъ дѣлъ.

Уже на основѣ этого Высочайшаго повелѣнія создавались такія, наприм., положенія, что Министръ Нар. Просвѣщ., прежде чѣмъ успѣвалъ заготовить докладную записку, получалъ сообщеніе о состоявшемся уже относительно этого дѣла повелѣніи Императора по непосредственному донесенію генералъ-губернатора. Такъ, наприм., въ 1848 г. по частному дѣлу объ ученикѣ Немировской гимназіи Вольскомъ. Уваровъ только еще получилъ о немъ добавочныя донесенія чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а статсъ-секретарь Танѣевъ уже сообщилъ ему о приказѣ Николая I-го: «означеннаго Вольскаго высѣчь розгами передъ всѣми учениками и отдать въ барабанщики въ Оренбургскій округъ» **).

Дѣло это о проступкѣ сравнительно мелкомъ ***), но положенію Министра Народн. Просвѣщенія въ немъ не изъ важныхъ.

Характернѣе для роли III отдѣленія въ Николаевское время и принциніальнѣе для министерства Нар. Просвѣщенія дѣло объ учителѣ Пермской гимназіи Козловскомъ, относящееся къ 1831 году.

Оно началось съ того, что получивъ частнымъ образомъ свѣдѣніе о томъ, что учитель Козловскій находится въ тѣсныхъ связяхъ съ сосланными въ Пермь поляками, Беккендорфъ предписалъ Пермскому Губернатору сдѣлать Козловскому строгій выговоръ и запросилъ: «не полагаетъ ли губернаторъ нужнымъ удалить его изъ Пермской губерніи».

Изъ Перми получился на это отвѣтъ, что и по мнѣнію губернатора, не излишне было бы Козловскаго перевесть изъ Пермской губерніи въ другую, ибо онъ дѣйствительно имѣетъ знакомство съ сосланными въ Пермь поляками и что сія мѣра послужила бы примѣромъ для другихъ».

Беккендорфъ доложилъ тогда объ этомъ дѣлѣ Государю и

*) Арх. М. Н. Пр. д. № 130410 к. 143.

**) Арх. М. Н. Пр. д. № 94349, к. 1250.

***) Вольскій нанесъ перочиннымъ ножемъ рану директору. Послѣдующая ревизія выяснила, что это не болѣе какъ частный поступокъ дурного ученика.

получилъ приказаніе спросить мнѣніе Министерства Народнаго просвѣщенія.'

Кн. Ливенъ въ отвѣтъ на вопросъ прямо отъ имени Государя, пошелъ еще дальше губернатора и шефа жандармовъ. «Оставаясь въ званіи учителя, писалъ онъ, Козловскій можетъ имѣть весьма вредное вліяніе на юношество не только въ Перми, но и возлѣ. Посему я осмѣливаюсь всеподданнѣйше испрашивать Вашего, В. И. В. повелѣнія: Козловскаго опредѣлить въ другую изъ отдаленныхъ отъ Польши губерній въ гражданскую службу съ утвержденіемъ надъ нимъ строгаго надзора, какъ со стороны начальства, къ которому онъ будетъ опредѣленъ, такъ и со стороны полиціи».

Императору Николаю Павловичу, конечно, ничего не стоило исполнить эту просьбу и онъ дѣйствительно написалъ: „отправить въ Якутскъ на службу".

Еще болѣе интересно, что когда все это дошло въ видѣ предписанія директору Пермской гимназіи, то послѣдній сообщилъ Казанскому попечителю гр. Мусину-Пушкину, что предосудительныя связи Козловскаго и сдѣланный послѣднему строгій выговоръ отъ губернатора ему директору были не извѣстны до полученія окончательнаго рѣшенія, ибо по сему предмету губернаторъ имѣлъ секретное предписаніе.

Когда же раздосадованный Мусинъ-Пушкинъ, сообщая объ этомъ своему Министру, писалъ: „долгомъ считаю представить на Ваше, М. Г., благоусмотрѣніе, что по мнѣнію моему и всѣхъ подобныхъ случаяхъ, къ которымъ могутъ быть прикосновенны какія-либо чиновники по Казанскому учебному округу, гг. гражданскимъ губернаторамъ прилично было бы извѣщать меня, которому все подвѣдомственныхъ лицъ относящееся должно, кажется, быть извѣстнымъ",—то кн. Ливенъ отвѣчалъ, что „требовать сего отъ гг. губернаторовъ нельзя, потому что полиція имѣетъ свой, особенный кругъ дѣйствія, въ который другія начальства не могутъ вмѣшиваться" *).

Едва ли можетъ быть еще болѣе яркое доказательство страшной приниженности и даже угодливости министерства просвѣщенія предъ административной властью.

Всѣ эти строгости и усиленіе полицейскаго надзора за учащими и учащимися рекомендовалось дѣлать „безъ огласки, такъ сказать, невидимо для тѣхъ, на коихъ оно обращается", какъ

---

*) Арх. М. Н. Пр. д. № 41998, к. 1175.

сказано было бы въ секретномъ отношенiи Уварова къ Бибикову—уже попечителю *).

На ряду съ собственно полицейскимъ шло, конечно, и усиленiе надзора внутренняго, школьнаго. Такъ въ 1848 году Бибиковъ, замѣтивъ при посѣщенiи пансiона I-й Кiевской гимназiи нѣкоторыя упущенiя, предложилъ директору ввести ночныхъ надзирателей **).

Трудно сказать, во что отливались на практикѣ эти широкiя полномочiя полицiи; безъ сомнѣнiя, положенiе учебныхъ заведенiй, особенно при усердiи тогдашней полицiи, далеко не было завиднымъ. До насъ сохранился краснорѣчивый доносъ попечителя Бѣлорусскаго округа Грубера, въ которомъ послѣднiй писалъ Уварову, что вмѣшательство полицiи только вызываетъ недоумѣнiя и возбуждаетъ населенiе, раздувая происшествiя ничтожныя ***).

Еще болѣе ярко проявлялись политическiе и всякiе чуждые образовательнымъ цѣлямъ мотивы въ учебныхъ заведенiяхъ на окраинахъ. Для полноты картины мы позволимъ себѣ сдѣлать здѣсь общiй ихъ очеркъ.

Принципiальная подкладка всѣхъ мѣръ по учебной части въ Западномъ краѣ можетъ быть понята изъ одного доклада Уварова Николаю I-му въ 1833 г. Въ этомъ докладѣ онъ писалъ „Дѣйствiя Министерства Народнаго Просвѣщенiя съ 33 года имѣли цѣлiю—во 1-хъ возстановить въ тѣхъ губернiяхъ (отъ Польши возвращенныхъ) общественныя заведенiя для образованiя юношества въ надлежащей связи и постепенности.

Во 2-хъ, признавая, что преимущественно направленiемъ умственнаго образованiя будущихъ поколѣнiй можетъ быть приближено желаемое моральное и политическое слiянiе тѣхъ губернiй въ общiй составъ государства, слѣдовало возстановить и образовать сiи училища въ духѣ русскомъ, хотя большею частiю подъ наружностью прежнихъ наименованiй“.

„Совершенно согласно съ моими намѣренiями, написалъ Государь на докладѣ; строго держаться сего плана, ни въ чемъ не послабляя и отнюдь не удаляясь ****) и съ тѣхъ поръ рецептъ

*) 1848 г. Арх. М. Н. Пр. д. № 94216 к. 1243.

**) Тоже дѣло.

***) Арх. М. Н. Пр. д. № 92216 к. 1248.

****) Арх. М. Н. Пр. д. № 130359 к. 158.

Уварова сталъ непрерывно дѣйствовать на окраинахъ во все время царствованія Николая. Впрочемъ и предшествующія мѣропріятія относительно западныхъ училищъ совершались въ томъ же духѣ, Уваровъ только ихъ ясно формулировалъ.

Вотъ, для ясности, важнѣйшія распоряженія Министерства, которыми достигалось обрусѣніе Западнаго края (цѣль, такъ ясно формулированная Уваровымъ, для тамошнихъ учебныхъ заведеній и ихъ начальствъ).

Совершенно справедливо считаясь съ духовными училищами при римско-католическихъ монастыряхъ, какъ со своими противниками въ дѣлѣ обрусѣнія, Императоръ Николай еще въ 1831 г. сдѣлалъ распоряженіе о постепенномъ ихъ уничтоженіи въ Западномъ краѣ и о преподаваніи на русскомъ языкѣ всѣхъ предметовъ въ долженствующихъ замѣнить оныя свѣтскихъ училищахъ*).

Въ этомъ же году состоялось секретное Высочайшее предписаніе о мѣрахъ къ уменьшенію и къ постепенному уничтоженію преподаванія польскаго языка въ Бѣлоруссіи; кн. Ливенъ, стараясь объ исполненіи этого предписанія, наполнялъ тамошнія училища русскими учителями и вводилъ преподаваніе всѣхъ предметовъ на русскомъ языкѣ **).

Въ 1839 году дѣло о содержателѣ общей ученической квартиры Попелѣ, преподававшемъ своимъ ученикамъ польскую исторію, послужило поводомъ къ ограничительнымъ правиламъ содержателей квартиръ.

Сообщая Уварову о томъ, что постановленіе военнаго суда ***) „отдать его, Попеля въ солдаты въ отдѣльный Кавказскій корпусъ, впредь до отличной выслуги“ утверждено Государемъ, г.-ад. Бибиковъ писалъ: „по моему заключенію, одно только совершенное устраненіе отъ всякаго сообщенія учениковъ съ преподавателями Польскаго происхожденія, какъ въ видѣ учителей, надзирателей и репетиторовъ при казенныхъ заведеніяхъ, такъ и въ видѣ домашнихъ учителей — можетъ поставить училища въ то направленіе, къ которому стремятся всѣ усилія Вашего Высокопревосходительства, и въ которыхъ заключается спокойствіе и счастіе цѣлаго края“.

Уваровъ почти всегда поддерживавшій начинанія Бибикова, поручилъ помощнику попечителя Кіевскаго округа Карлгофу

*) Арх. М. Н. Пр. д. № 130335. Сборн. пост. т. 2-й 160.

**) Сообщеніе его Танѣеву. Арх. М. Н. Пр. д. № 130335 к. 157.

***) Попель былъ судимъ военнымъ судомъ по Высоч. повелѣнію.

представить, исходя изъ соображеній Бибикова проектъ правилъ о квартиродержателяхъ.

Карлгофъ почему то съ такимъ проектомъ замедлилъ. Между тѣмъ 23 апрѣля 1840 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе стараться вездѣ, гдѣ при училищахъ въ Кіевской, Волынской и Подольской губерніяхъ окажется удобность нанимать общія квартиры для учащихся, по соглашенію съ родителями въ общей платѣ за дѣтей ихъ (родъ пансіоновъ) на такихъ квартирахъ помѣщась учениковъ, подъ присмотромъ надзирателей изъ русскихъ, которымъ опредѣлять приличное жалованье.

Представленныя кн. Давыдовымъ *) на этомъ основаніи правила объ общихъ ученическихъ кварталахъ 6 сентября 1840 г. были введены въ видѣ опыта на 3 года **).

Русскіе учителя, замѣнившіе въ учебныхъ заведенія поляковъ, казались однако Николаевскому Правительству все еще недостаточнымъ ручательствомъ въ благонадежности.

Гр. Протасовъ, въ своемъ ревизорскомъ отчетѣ о Кіевскомъ и Бѣлорусскомъ округѣ, исходя изъ представленія объ исторіи, какъ предметѣ близкомъ ко всѣмъ политическимъ вопросамъ сего края, рекомендовалъ на ряду съ природно-русскими учителями — составить еще «особую исторію Россійскую съ пространнымъ дополненіемъ исторіи Литвы и Волыни, въ которой бы показывалось ясно, что край сей составлялъ въ древности коренную часть Россіи, и высказывались въ подробности всѣ вражды и несогласія столь долго отдѣлявшія Литву отъ Польши».

Было это исполнено тогда или нѣтъ, не извѣстно, но Императоръ Николай во всякомъ случаѣ приказалъ: «имѣть въ виду при будущихъ усовершенствованіяхъ» ***).

Даже славянскій языкъ о томъ выдвигался съ политической цѣлью: «изученіе этого языка, доказывающее единство происхожденія Россіянъ и Поляковъ, я, писалъ ревизоръ, признаю сообразнымъ съ постояннымъ направленіемъ воспитанія» ****)

И кромѣ всего этого, за исполненіемъ всѣхъ указанныхъ мѣръ существовалъ еще надзоръ жандармеріи.

Отъ 1843 г. сохранилось интересное въ этомъ отношеніи секретное донесеніе шт.-офицера корпуса жандармовъ, находя-

*) Попеч. Кіевскаго Округа.

**) Арх. М. Н. Пр. д. № 71034. к. 2680.

***) Арх. М. Н. Пр. д. № 52636 к. 1891.

****) Въ 1848 г. Арх. Мин. Нар. Прос. д. № 72394 к. 2702.

щагося въ Волынской губ., подполковника Гринфельда графу Буксгевдену *) о публичномъ испытаніи учениковъ Житомирской гимназіи. Тутъ онъ пишетъ о своемъ впечатлѣніи отъ экзаменовъ, отмѣчаетъ нѣсколько лучшіе успѣхи въ русскомъ языкѣ сравнительно съ прошлымъ **) и обращаетъ вниманіе на уменьшеніе учащихся.

Буксгевденъ въ свою очередь сообщилъ объ этомъ гр. Бекендорфу ***). Это, какъ видите, уже въ собственномъ смыслѣ Министерство Народн. Просвѣщенія подъ надзоромъ.

Трудно сказать, какіе результаты достигались всѣми этими насильственными мѣрами. Попечитель Кіевскаго округа Давыдовъ на основаніи ревизіи гимназій округа, произведенной профессоромъ Федотовымъ, адъюнктомъ Домбровскимъ и его помощн. Карлгофомъ, писалъ министру, что «въ старшихъ классахъ воспитанники настроены враждебно ко всему русскому, что должно приписать вліянію семьи и окружающихъ» ****).

Исчезло ли это враждебное настроеніе послѣ мѣръ Бибикова,—документально намъ неизвѣстно. Вѣрнѣе что нѣтъ.

Параллельно съ этими мѣрами въ Польско-Литовскомъ краѣ и раньше того вводился русскій языкъ въ Дерптскомъ округѣ. Одно изъ распоряженій въ этомъ родѣ относится еще къ 1826 г. *****); съ 1834 года лицамъ, окончившимъ гимназіи Дерптскаго университета и оказавшимъ совершенное знаніе языка, сталъ даваться при вступленіи на гражданскую службу чинъ 14 класса ******).

Отмѣчая наличность идеи обрусѣнія въ Остъ-Зейскомъ краѣ, нужно, однако, замѣтить, что она проводилась здѣсь несравненно сдержаннѣе, чѣмъ въ губерніяхъ Литовскихъ и Польскихъ. Въ то время, какъ тамъ за чтеніе Мицкевича или какого другого польскаго писателя немедленно увольняли ученика изъ гимназіи *******), здѣсь нѣмецкая литература изучалась вполнѣ свободно.

Оберегая такъ казенныя заведенія отъ всякаго свободного дуновенія со стороны, ограждая ихъ, такъ сказать, тройной стѣ-

---

*) Начальн. IV окр. корпуса жандармовъ.

**) Откуда можно заключить, что такія донесенія и наблюденія были и раньше.

***) Арх. М. Н. Пр. д. № 88359 к. 3087.

****) Арх. М. Н. пр. № 72394 к. 2702.

*****) Сборн. распор. т. 2-й 270.

******) Сборн. пост. т. 2-й 296.

*******) Въ 1839 г. два ученика Житомирской гимназіи были уволены за чтеніе драм. сочин. подъ заглавіемъ: Wowstancy w 833 voku uzez Wvicha и ученикъ Слуцкаго училища за стих. Мицкевича. Арх. М. Н. Пр. д. № 130379 к. 159.

ной, задаваясь цѣлію дать соотвѣтствующее міровоззрѣніе каждому классу, Правительство Николая I-го тѣмъ самымъ не могло оставить безъ усиленнаго надзора заведенія частныя и, даже больше, не могло быть къ нимъ благожелательнымъ.

И дѣйствительно, воспользовавшись неблагопріятными слухами въ 1827 году Министерство произвело тщательную ревизію частныхъ пансіоновъ. Донесенія ревизоровъ показали, что многіе иностранцы содержали пансіоны безъ дозволенія, что весьма многіе обучали, не имѣя нужнаго свидѣтельства, что въ пансіонахъ этихъ русская исторія и русскій языкъ были большей частію въ великомъ небреженіи *).

Вызвавъ рядъ спеціально направленныхъ противъ этихъ золъ мѣръ, главная изъ которыхъ была распоряженіе о преподаваніи всѣхъ наукъ на русскомъ языкѣ, ревизія эта послужила, такъ сказать, только началомъ всякаго рода распоряженій и узаконеній, направленныхъ къ стѣсненію частнаго обученія.

Въ развитіи этихъ стѣснительныхъ мѣръ, имѣлъ конечно, значеніе дѣйствительно не высокій уровень частныхъ пансіоновъ, вызвавшій къ себѣ такое осужденіе тогдашнихъ лучшихъ людей, что въ этомъ вопросѣ оказались единомышленными А. С. Шишковъ и А. С. Пушкинъ, но несомнѣнно и то, видную роль играло тутъ и недовѣріе къ ихъ политической благонадежности.

Считая частные пансіоны только едва терпимымъ зломъ, которое мѣшало осуществленію идеи государственнаго обученія, Министерство Просвѣщенія связывало ихъ все туже и туже. Въ 1831 году кн. Ливенъ сдѣлалъ, наприм., распоряженіе по С.-Петербургскому округу, чтобы ни одинъ пансіонъ не былъ открываемъ безъ согласія Министра **), а въ 1835 году Уваровъ распространилъ эту мѣру на всю Россію, да еще прибавилъ, что съ разрѣшенія Министра открытіе частныхъ заведеній можетъ состояться только въ крайнемъ случаѣ ***).

Въ 1834 году было положено штрафовать учителей, которые будутъ преподать безъ установленныхъ свидѣтельствъ, и содержателей пансіоновъ, гдѣ такіе учителя окажутся ****).

Положеніе о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, изданное 12 января 1835 года, требовало отъ учредителей пансіоновъ не только установленныхъ свидѣтельствъ объ ихъ образованіи и са-

---

*) Арх. М. Н. Пр. д. № 39, 328.
**) Сборникъ распор. т. 2-й 383.
***) Сборн. постан. т. 2-й 58.
****) Сборн. постан. т. 2-й 349.

мыхъ подробныхъ предположеній о типѣ заведенія и преподаваніи, но и удостовѣренія въ ихъ добромъ поведеніи (пар. 2) и русскаго подданства (пар. 3) *).

Въ 1842 году было приказано строжайше наблюдать за исполненіемъ всѣхъ этихъ правилъ, нарушителей ихъ за первый штрафовать, а за второй отправлять установленнымъ порядкомъ за границу **). Въ 1846 году, кромѣ прежняго требованія всякихъ удостовѣреній отъ лицъ, открывающихъ пансіоны, приказано также требовать удостовѣренія и въ способностяхъ къ содержанію учебныхъ заведеній ***).

Усложнивши такимъ образомъ условія открытія частныхъ учебныхъ заведеній съ цѣлію препятствовать ихъ открытію, Министерство старалось сколько могло стѣснить и домашнихъ учителей. Въ 1834 году спеціальнымъ Высочайшимъ указомъ Сенату было строго воспрещено „принимать въ домы дворянъ, чиновниковъ и купцовъ иностранцевъ обоего пола, неполучившихъ аттестатовъ отъ русскихъ университетовъ на учительскія, наставническія и гувернерскія званія и не имѣющихъ требуемыхъ указомъ 12-го іюня 1831 года свидѣтельствъ о нравственномъ поведеніи" ****). А въ 1848 году въ исполненіи воли Государя и изъ опасенія, что учителя иностранцы могутъ внести въ Россію нежелательный и опасный духъ, былъ на время совсѣмъ прекращенъ доступъ въ Россію иностранцевъ, желающихъ посвятить себя воспитанію юношества. Гувернеровъ-иностранцевъ, по мысли Николая, должны были замѣнить воспитанники главнаго педагочискаго института *****).

Не сочувствуя и препятствуя частному обученію въ Россіи, Правительство тѣмъ болѣе не могло смотрѣть равнодушно на обученіе за границей. Еще въ 1831 году былъ издапъ указъ Сенату по этому поводу въ которомъ Николай Павловичъ приказалъ слѣдующее: 1) Россійское юношество отъ 10 до 18 лѣтъ должно быть воспитываемо предпочтительно въ отечественныхъ заведеніяхъ, или, хотя въ домахъ своихъ подъ надзоромъ родителей и опекуновъ, но всегда въ Россіи. 2) Изъятія изъ сего правила могутъ быть дѣлаемы единственно по какимъ либо важнымъ причинамъ и никогда иначе, какъ съ нашего разрѣ-

---

*) Сборн. распор. т. 2-й.
**) Сборн. постан. т. 2-й 140.
***) Сборн. распор. т. 2-й 761.
****) Сборн. пост. т. 2-й, 310.
*****) Сборн. пост. т. 2-й, 428.

шенія. 3) Юноши моложе 18-ти лѣтъ не могутъ быть отправляемы въ чужіе края для усовершенствованія въ наукахъ *).

Стѣсняя, такимъ образомъ, всякое воспитаніе и среднее образованіе, кромѣ правительственнаго, Министерство избавляло свои гимназіи отъ конкуренціи и, волей неволей, заставляло помѣщать въ нихъ своихъ дѣтей всякаго, кому было нужно среднее или высшее образованіе.

ГЛАВА VII.

Послѣдніе 5 лѣтъ царствованія Николая І-го прошли при Министрахъ Ширинскомъ-Шихматовѣ (1850—1853) и Норовѣ (съ 7 апр. 53 г.). Не подготовленный къ этому трудному посту Ширинскій и безхарактерный Норовъ не могли внести что либо новое въ учебный міръ и тѣмъ болѣе противостоять Императору Николаю. Тонъ всему еще болѣе, чѣмъ прежде, давалъ самъ Государь. И въ эти послѣднія пять лѣтъ въ учебномъ мірѣ не только сохранились начала, проводившіяся Уваровымъ, но въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ даже получили дальнѣйшее развитіе.

Принявъ особенно близко къ сердцу, въ силу своей религіозности, слова Государя, что «Религія должна служить единственною твердою основой всякаго полезнаго ученія», кн. Ширинскій-Шахматовъ обратилъ особенное вниманіе на преподаваніе Закона Божія въ гимназіяхъ.

Испросивъ Высочайшее согласіе, онъ въ первый же годъ своего управленія Министерствомъ побудилъ Св. Синодъ сдѣлать распоряженіе епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы послѣдніе приняли за правило: во 1-хъ, избираемыхъ къ должностямъ законоучителей въ учебныя заведенія, отъ университета до приходскаго училища, строжайше испытывать, имѣютъ ли они всѣ потребныя къ преподаванію Закона Божія познанія, твердо ли убѣждены въ святости своего призванія и способны ли съ теплотою вѣры и любви вселять въ умы учащихся священные истины христіанства и посѣвать въ сердца ихъ сѣмена добродѣтели; во 2-хъ, удостовѣряться въ ихъ образѣ жизни и нравственности, которыя должны быть вполнѣ назидательны **).

Для большаго единообразія попечителемъ Петербургскаго

---

*) Сборн. пост. т. 2-й, 156.

**) Арх. М. Н. Пр. д. № 122174; к. 3585.

округа было разослано новое распредѣленіе преподаванія Закона Божія въ гимназіяхъ, составленное помощникомъ наблюдателя профессоромъ протоіереемъ Раиковскимъ.

Распредѣленіе Райковскаго было слѣдующимъ:

I—классъ: Повтореніе и объясненіе необходимыхъ молитвъ— 2. Повтореніе начатковъ христіанскаго ученія, т. е. краткой Св. Исторіи и краткаго катехизиса.—3. Изученіе священной исторіи Ветхаго Завѣта по книгѣ «Чтеніе изъ книгъ Вѣтхаго Завѣта» съ дополненіемъ недостающихъ важнѣйшихъ свѣдѣній».

II. Священная исторія Новаго Завѣта по книгѣ: «Чтеніе изъ четырехъ евангелистовъ и Дѣяній Апостольскихъ».

III. Пространный катехизисъ до 8 члена включительно.

IV. 1. Окончаніе первой части пространнаго катехизиса и изученіе второй.

2. Краткое ученіе о богослуженіи вообще и о божественной литургіи въ особенности.

V. 1. 3-я часть катехизиса.—2. Краткое ученіе о богослуженіи вседневномъ, праздничномъ и великопостномъ.

VI. Исторія церкви вселенской и отечественой.

VII. Повтореніе всего курса *).

Вудучи одобренъ Синодомъ этотъ планъ Райковскаго въ 1851 году по распоряженію Министра былъ принятъ во всѣхъ гимназіяхъ **).

По сравненію съ планомъ Митрополита Серафима и протоіерея Кочетова, онъ отличается тѣмъ, что вводитъ въ гимназію ученіе о богослуженіи и предъявляетъ нѣкоторое требованіе къ поступающимъ въ гимназію (молитвы и начатки христіанскаго ученія).

Катехизисъ распредѣленъ на 3 класса (III, IV и V), введена исторія церкви отечественной, въ VII классѣ вмѣсто ученія объ обязанностяхъ христіанина назначено просто повтореніе всего курса съ обращеніемъ особеннаго вниманія на катехизисъ.

Включеніе въ курсъ церковной исторіи объясненія молитвъ и объясненія Богослуженія было несомнѣнно восполненіемъ дѣйствительно важныхъ пробѣловъ и значительнымъ улучшеніемъ программы Закона Божія. Но при всемъ томъ программа 1851 г. допустила нѣсколько педагогическихъ погрѣшностей: первое—она предписала требовать отъ поступающаго въ гимназію знанія молитвъ, ничего не сказавъ о пониманіи ихъ; второе—при изло-

*) Арх. М. Н. Пр. д. № 122174 к. 3585.

**) Ж. М. Пр. 1851 г., ноябрь.

женіи ученія о богослуженіи она не предписывала изученія и объясненія церковныхъ требъ, при которыхъ христіанамъ приходится оченъ часто присутствовать, а между тѣмъ приказывала знакомить съ уставными особенностями Богослуженія праздничнаго и великопостнаго; третье—она исключала изъ курса вполнѣ жизненный предметъ „о христіанскихъ обязанностяхъ". Такимъ образомъ, нравственный элементъ, изгнанный сначала изъ курса Закона Божія замѣною Св. Исторіи „Чтеніями" и изъятіемъ книги „О должностяхъ человѣка и гражданина", снова введенный курсъ учебниками Кочетова и Бажанова, теперь опять подвергся остракизму, и ученики остались при заучиваніи однихъ грѣховъ.

Существеннымъ недостаткомъ новой программы было также неравномѣрное распредѣленіе предметовъ Закона Божія по классамъ *).

Несмотря на значительныя дополненія центръ тяжести курса Закона Божія остался прежній. Катихизисъ не только сохранилъ свое прежнее центральное положеніе въ срединѣ курса, но значеніе его усилилось—имъ же сталъ курсъ и заканчиваться.

Совершенно не знакомясь непосредственно съ живымъ источникомъ нашего вѣроученія, гимназисты довольно значительную часть курса должны были заниматься утомительнымъ догматизированіемъ (часть I-я классъ III, IV, ч. V и VII).

Это было тѣмъ опаснѣе, что никакихъ методическихъ улучшеній программа 1851 года не ввела; указывая довольно сложный матеріалъ, она не требовала непремѣнной между ними связи и потому ученики по свидѣтельству одного законоучителя **) „отдѣлавшись отъ Ветхо-Завѣтной исторіи принимались за Ново-Завѣтную и потомъ, забывъ ту и другую, заучивали катихизисъ съ величайшимъ трудомъ и не подозрѣвая даже, что въ Катехизисѣ содержится многое, съ чѣмъ они уже знакомы изъ священной исторіи".

При сравненіи новаго распредѣленія матеріала, входящаго въ область Закона Божія, нельзя не видѣть, что самой существенной особенностью его было сокращеніе до минимума нравственнаго элемента и усиленіе на счетъ послѣдняго элемента церковно-богослужебнаго. Измѣненіе это стояло въ прямой и непосредственной связи съ борьбой Министерства съ библейскимъ обществомъ и лютеранствомъ. Направленіе преподаванія Закона

*) Дм. Соколовъ, стр. 269.
**) Шмидтъ, стр. 386.

Божія стало въ значителрной степени догматико-полемическимъ *).

Монополія Министерства на учебники оставалась и потому оживленіе и въ области Закона Божія произошло послѣ ея паденія, но это относится уже къ слѣдующему Министерству. Тогда встрѣчается и нѣкоторое недовольство сухимъ догматико-(церковно) богослужебнымъ тономъ программы со стороны наиболѣе чуткихъ законоучителей.

Заботясь о процвѣтаніи Закона Божія и религіозномъ направленіи всего образованія, Ширинскій не сумѣлъ соблюсти мѣры и сталъ поручать преподаваніе логики и психологіи въ университетахъ профессорамъ богословія, преподаваніе же прочихъ частей философіи «при современномъ предосудительномъ развитіи этой науки германскими учеными» признано было совсѣмъ безполезнымъ **). Такимъ образомъ Николаевское царствованіе, подавляя всячески просвѣщеніе и, путемъ разныхъ мѣропріятій по учебному вѣдомству, достигая чего угодно, только не просвѣщенія, пришло въ концѣ концовъ къ своему Магницкому.

Наиболѣе крупнымъ мѣропріятіемъ, касавшимся всего строя гимназій, во время управленія Ширинскаго было образованіе (въ 1850 г.) и дѣятельность особаго „комитета для разсмотрѣнія постановленій и учрежденій по Министерству Народн. Просвѣщенія“ и новые учебные планы 1852 года.

Указанный комитетъ состоялъ изъ предсѣдателя статсъ-секретаря графа Д. М. Блудова и Членовъ: Н. Н. Анненкова графа Н. А. Протасова, Я. И Ростовцева и бар. Корфа; кромѣ того, въ совѣщаніяхъ его принималъ постоянное участіе Министръ Просвѣщенія кн. П. А. Ширинскій-Шихматовъ. Несмотря на свои только десять засѣданій на протяженіи 1850—52 годовъ, комитетъ этотъ по своимъ работамъ представляетъ большой интересъ, т. к. въ немъ производился какъ бы генеральный смотръ всѣмъ распоряженіямъ Министерства по учебному дѣлу за проходящее царствованіе, какъ-бы переоцѣнка его цѣнностей.

Порядокъ работъ Комитета опредѣлился вопросами, намѣченными въ запискѣ предсѣдателя, одобренной Государемъ.

Мы будемъ здѣсь излагать только постановленія по вопросамъ, имѣющимъ какое-либо отношеніе къ гимназіямъ и слѣдовательно, начнемъ со второго вопроса, который былъ формулированъ

---

*) Дм. Соколовъ, стр. 259.

**) Дм. Соколовъ стр. 270.

лированъ: „допускать ли крестьянъ лишь въ приходскія училища, и низшія реальныя заведенія, или дозволить имъ доступъ и въ училища уѣздныя и въ какихъ именно случаяхъ."

Такая узкая постановка сословнаго вопроса, прежде общаго рѣшенія, объясняется тѣмъ, что онъ былъ выдвинутъ съ одной стороны предложеніемъ Министра Народнаго Просвѣщенія о дозволеніи кончившимъ гимназическій курсъ воспитанникамъ изъ свободныхъ податныхъ состояній и не удостоенныхъ званія личнаго почетнаго гражданства, вносить за увольненіе отъ рекрутской повинности при наступленіи очереди сто пятьдесятъ рублей въ казну и особымъ мнѣніемъ Министра Государственныхъ Имуществъ графа Киселева съ другой. Во второмъ мнѣніи выражено, между прочимъ слѣдующее.

„Распространеніе между мѣщанами и крестьянами гимназическаго образованія, по крайней мѣрѣ, въ сельскомъ состояніи безполезно. Здѣсь нужно общее религіозное образованіе и приготовленіе нѣкотораго числа молодыхъ людей спеціальными свѣдѣніями по части сельскаго хозяйства, что и достигается посредствомъ приходскихъ училищъ и особенныхъ спеціальныхъ".

Комитетъ нашелъ эти разсужденія графа Киселева вполнѣ основательными и справедливыми, а даровать воспитанникамъ гимназій изъ свободныхъ податныхъ состояній право откупаться отъ рекрутскихъ повинностей—невозможнымъ.

Одобривъ такимъ образомъ въ этомъ частномъ вопросѣ всю прошлую Николаевскую политику, Комитетъ подошелъ къ вопросамъ болѣе общимъ: а) надлежитъ-ли допускать людей всѣхъ свободныхъ состояній, безъ всякаго на семъ основаніи различія, во всѣ учебныя и самыя высшія заведенія? и в) полезно-ли привлекать къ участію въ публичномъ образованіи дарованіемъ какихъ либо болѣе или менѣе значительныхъ по службѣ преимуществъ оканчивающимъ курсъ въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ?

Совмѣстно разрѣшая два эти вопроса Комитетъ при отвѣтѣ на первый изъ нихъ пришелъ къ рѣшенію нѣсколько неожиданному, особенно послѣ своей санкціи Киселевскаго предложенія.

А именно: „внимательное разсмотрѣніе всѣхъ постановленій, изданныхъ Петромъ I-мъ, Екатериной II-й, Александромъ I-мъ и Николаемъ I-мъ, и обстоятельствъ современнаго состоянія Россіи, читаемъ въ журналахъ засѣданія по этому поводу, привело Комитетъ къ убѣжденію, что отступленія отъ главныхъ началъ существующихъ о семъ узаконеній, т. е. ограниченія въ пріемѣ молодыхъ людей въ учебныя заведенія по одному про-

исхожденію было бы неудобно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и вредно“ (ж. II, л. 5-й).

Какъ будто бы только что вставшіе на сторону чисто сословнаго предложенія графа Киселева члены Комитета теперь отъ проведенія сословнаго разграниченія въ школьную сѣть отказываются. Но это только такъ кажется, они пока говорятъ только о неудобствѣ слишкомъ откровеннаго заявленія объ этомъ, а каковы ихъ истинныя намѣренія—покажетъ отвѣтъ на второй вопросъ.

Относительно же второго вопроса, всѣ члены Комитета, кромѣ Ширинскаго-Шихматова, при оставленіи въ полной силѣ права, дарованнаго лицамъ всѣхъ свободныхъ состояній, вступать во всѣ учебныя заведенія Министерство Просвѣщенія, нашли полезнымъ постановить слѣдующія общія правила: 1) Чтобы аттестаты объ окончаніи курса въ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ не давали права на вступленіе въ гражданскую службу тѣмъ, кои на основаніи дѣйствующихъ постановленій не имѣютъ сего права по своему происхожденію, съ изъятіемъ только въ пользу достигшихъ высшей академической степени доктора“. 2) „Чтобы окончившимъ курсъ въ означенныхъ заведеніяхъ было, какъ доселѣ, безъ различія по происхожденію предоставлено право вступать въ нѣкоторые особенные роды службы—педагогическую, медицинскую фармацевтическую и ветеринарную, горную, лѣсную, межевую и вообще въ такія, въ которыхъ необходимы свѣдѣнія техническія, причисляя сюда и мѣста, гдѣ нужно знаніе восточныхъ языковъ; но дабы вступленіе въ сіи роды службы не обратилось въ средство перехода въ общую гражданскую службу слѣдуетъ опредѣлить срокъ, въ теченіе котораго такой переходъ былъ бы воспрещенъ, по крайней мѣрѣ, десять лѣтъ. 3) „Чтобы лица свободныхъ податныхъ состояній принимались въ высшія и среднія учебныя заведенія безъ увольненія ихъ отъ своихъ обществъ, и испрашивали себѣ увольненіе только по окончаніи курса, если пожелаютъ вступить въ службу педагогическую, медицинскую и другую спеціальную“.

Оставивъ, такимъ образомъ, формальное право на среднее и высшее образованіе за низшими сословіями, комитетъ сдѣлалъ все, что бы это право обезцѣнить на практикѣ. Къ этой цѣли стремилось положеніе первое, дѣлавшее изъ университетскаго аттестата простое свидѣтельство о слушаніи лекцій и лишавшее его обладателя—разночинца правъ на государственную службу, что

при тогдашнемъ крѣпостнически-бюрократическомъ строѣ было несравненно болѣе значительнымъ лишеніемъ, чѣмъ теперь.

Сознавая же, что „противорѣчіе въ гражданскомъ положеніи лица съ умственнымъ его образованіемъ“ *) можетъ быть вредно для сословнаго государства, т. к. представляетъ изъ себя удобную почву для развитія „безпокойнаго“ человѣка, комитетъ въ качествѣ выхода для образованныхъ недворянъ, предложилъ рядъ должностей, которыя или по своей трудности, или по предразсудкамъ обѣгались дворянами. Десятилѣтній срокъ до возможности перехода на гражданскую службу служилъ достаточнымъ ручательствомъ того, что немногіе изъ простецовъ попадутъ къ кормилу государственнаго правленія и конкуренціи дворянамъ не составятъ.

Самымъ цѣннымъ для низшихъ свободныхъ состояній могъ бы быть третій пунктъ комитета, но Николай I-й съ нимъ не согласился, и лица податныхъ состояній должны были по прежнему представлять увольнительныя свидѣтельства до поступленія въ гимназію.

При уничтоженіи же третьяго положенія практически лица податного сословія не только не получали никакой выгоды **), но постановленіе о десяти годахъ только еще болѣе затруднило для нихъ поступленіе на гражданскую службу.

Остальные пункты (5—8) имѣли цѣлью то, чтобы право на дальнѣйшее производство въ чины давали не столько аттестаты учебныхъ заведеній, сколько способности, труды и заслуги, обнаруженныя на службѣ. Съ этимъ мнѣніемъ не согласился только одинъ Министръ Народнаго Просвѣщенія, полагая, что надлежитъ оставить всѣ прежнія преимущества, окончившихъ высшія учебныя заведенія при ихъ вступленіи на службу.

Стремясь къ уничтоженію служебныхъ преимуществъ связанныхъ съ университетскимъ аттестатомъ, большинство комитета надѣялось, что съ отмѣною ихъ въ учебныя заведенія будутъ поступать одни истинно желающіе пріобрѣсти познанія, благодаря чему и сами аттестаты будутъ болѣе вѣрнымъ ручательствомъ въ познаніяхъ ***).

Государь 8 марта 1851 года согласился съ большинствомъ и приказалъ, чтобы сдѣланы были сообразныя съ сими прави-

---

*) Высочайшій рескриптъ 9 мая 1831 года.

**) Спеціальныя и реальныя были доступны для нихъ и раньше.

***) Это первый случай, когда было заявлено о неудобствѣ протекціонной системы, введенной Сперанскимъ въ 1809 г.; онъ свидѣтельствуетъ о томъ что потребность въ образованіи уже укоренилась въ обществѣ.

лами измѣненія въ постановленіяхъ и въ преимуществахъ, предоставленныхъ выпускаемымъ изъ учебныхъ заведеній, но къ этому еще прибавилъ, чтобы число своекоштныхъ студентовъ въ каждомъ университетѣ было ограничено тремя стами, безъ включенія, однако же, въ сіе число принадлежащихъ къ факультету медицинскому, т. е. опять краснорѣчиво показалъ, что хоть постановленія комитета и говорили объ истинныхъ познаніяхъ, но что на самомъ то дѣлѣ они (эти познанія) Правительству нужны въ очень ограниченной дозѣ.

Относительно сословности учебныхъ заведеній, вообще и гимназій въ частности, былъ поставленъ еще одинъ вопросъ о томъ, „можно ли и полезно ли раздѣлять училища по состояніямъ, или устроить ихъ такимъ образомъ, чтобы въ одномъ отдѣленіи помѣщались дѣти низшаго состоянія, а въ другомъ дѣти высшаго“.

Поводомъ къ этому вопросу послужили записки генералъ-адъют. Шипова и Костромскаго губернатора Каменскаго, считавшихъ такое раздѣленіе важнымъ и желательнымъ. Комитетъ, однако, единогласно призналъ, что нѣтъ необходимости, да едвали есть и возможность, раздѣлить учебныя заведенія по состояніямъ, тѣмъ болѣе, что высшіе классы сами заботятся о выдѣленіи своихъ дѣтей, отдавая въ дворянскіе институты, въ пансіоны при гимназіяхъ, т. е. опять не рѣшился поставить дѣло съ такой циничной откровенностью, какъ это дѣлали Шиповъ и Каменскій—хотя, конечно, ясно, что приблизительное распредѣленіе учащихся соотвѣтственно сословіямъ все время составляло завѣтныя мечты Николаевскаго Правительства.

Этими постановленіями общаго характера и исчерпывается все сказанное комитетомъ относительно гимназій, но къ протоколамъ комитета приложена еще записка предсѣдателя Блудова о желательныхъ измѣненіяхъ въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства.

Записка эта при принципіальномъ разногласіи ея автора съ приверженцами классицизма въ образованіи представляетъ, на нашъ взглядъ, большой интересъ.

„Настоящее устройство гимназій, по мнѣнію Блудова, не соотвѣтствуетъ потребностямъ нашего гражданскаго общества, несогласно и съ первоначальною мыслью устава 28 года. Въ гимназіяхъ можетъ и должно быть обученіе не только приготовительное для поступленія въ университетъ, но, по крайней мѣрѣ, до нѣкоторой степени и полное, т. е. достаточное для избранія рода жизни. Для этого надобно, чтобы онѣ не имѣли, какъ донынѣ, направленія исключительно классическаго. Хотя

въ составъ нашего образованія также входятъ познанія классическія, но ихъ потребность для насъ (не такъ, какъ на Западѣ), кажется, второстепенная. Наше гимназическое воспитаніе должно быть болѣе общее и болѣе практическое".

„Для достиженія сей цѣли нужно было бы прибавить къ числу наукъ въ гимназіяхъ общее преподаваніе химіи теоретической, механики и естественной исторіи, особенно же минералогіи и ботаники. Кромѣ пользы отъ примѣненій сихъ знаній главнѣйшее ихъ достоинство есть то, что онѣ даютъ уму направленіе практическое, пріучаютъ къ наблюдательности и противодѣйствуютъ наклонности къ пустымъ теоріямъ и мечтамъ. Введеніемъ сихъ наукъ въ курсъ гимназическаго ученія будетъ избѣгнута надобность учреждать особыя гимназіи реальныя".

„Чтобы гимназіи наши достигали своей цѣли, надобно оставить низшіе классы ихъ общими для всѣхъ обучающихся, а высшіе раздѣлить на двѣ разныя отрасли такъ, чтобы въ одной преподаваніе имѣло преимущественно направленіе чисто ученое и приготовляло молодыхъ людей къ поступленію въ университеты, по факультетамъ: филологическому, юридическому и т. п. *), а чтобы въ другой молодые люди наиболѣе обучались тѣмъ наукамъ, которыя всего болѣе полезны, даже частію необходимы, въ занятіяхъ практическихъ, по торговлѣ, хозяйству, промышленности всякаго рода и къ вступленію въ высшія спеціальныя учебныя заведенія, или факультеты физико-математическіе".

„Въ сихъ спеціальныхъ курсахъ нѣкоторые предметы будутъ общими для учениковъ обоихъ отраслей и курсовъ, другіе будутъ изучаться только спеціальными группами".

Высказавъ такимъ образомъ свой взглядъ на организацію гимназій, Блудовъ рекомендуетъ устраивать при нихъ еще дополнительные классы наукъ коммерческихъ, общей технологіи, практической механики, бухгалтеріи, товаровѣдѣнія и законовъ коммерческихъ. Этотъ дополнительный курсъ, согласно его запискѣ, могъ бы составить седьмой классъ въ гимназіяхъ.

Наряду съ этимъ гимназическимъ курсомъ, гдѣ только возможно, онъ находитъ необходимымъ учреждать высшіе земледѣльческіе, технологическіе и т. п. институты, замѣчая, что „гимназическіе курсы несмотря на практическое направленіе, которое мы желаемъ дать онымъ, всегда останутся только теоретическими".

*) Здѣсь сохранится латинскій языкъ и даже греческій для поступающихъ на филологическій.

Обращая вниманіе на послѣднее заявленіе Блудова и сопоставляя его съ началомъ записки, особенно съ составомъ предметовъ, который онъ указываетъ для второго отдѣленія гимназій, мы видимъ въ немъ человѣка, для котораго на ряду съ классическимъ, существуетъ другой, равноцѣнный первому, путь средняго образованія, который обычно принято называть реальнымъ.

Трудно сказать, какое вліяніе имѣло это выраженіе давно присущаго обществу взгляда, первое въ оффиціальныхъ актахъ со стороны оффиціальнаго лица, на проведеніе его въ жизнь, но во всякомъ случаѣ сходство Блудовскаго проекта со схемой гимназической реформы 1864 года здѣсь на лицо. Возможно, конечно, нѣкоторое косвенное вліяніе этой записки и на Николая I-го, предложившаго изгнаніе греческаго языка.

Въ другихъ частяхъ своей записки Блудовъ касается преподаванія юридическихъ наукъ гимназіи (реформа 49 года), предлагая ограничить его предѣлами дѣйствительной въ томъ надобности, т. е. дать только самое общее понятіе о сводѣ законовъ и его продолженіи. Подробное же изученіе законовѣдѣнія, по его мнѣнію, несообразно съ возрастомъ учащихся и можетъ быть иногда даже вредно.

Экзамены для поступленія въ университеты онъ, въ цѣляхъ удобства учащихся, предлагаетъ замѣнить выпускными при гимназіяхъ.

Осуществить свои взгляды считаетъ возможнымъ только постепенно, а пока рекомендуетъ принять самыя рѣшительныя мѣры для приготовленія хорошихъ учителей, особенно по наукамъ точнымъ *).

Пока шла эта интересная для историка нашего средняго образованія, но все же больше теоретическая работа комитета, Николаемъ I-мъ совершенно по случайному поводу было положено начало новому практическому измѣненію въ учебныхъ планахъ гимназій. Утверждая смѣту на 1852 годъ, представленную Товарищемъ Министра А. С. Норовымъ, Государь запросилъ его чрезъ Статсъ-секр. Танѣева, что: „не полагаетъ ли онъ такъ же, какъ Его Величество, что преподаваніе греческаго языка во всѣхъ гимназіяхъ совершенно лишне. Его же Императорское Величество соизволилъ находить достаточнымъ оставить преподаваніе сего языка только въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ, наприм., въ Нѣжинѣ, Таганрогѣ, въ проч. же отмѣнить и за симъ исклю-

*) Арх. Мин. Нар. Пр. д. № 124248а, к. 2044.

чить изъ смѣты жалованье учителямъ греческаго языка въ упраздненныхъ мѣстахъ“.

Можетъ быть, на Николая Павловича произвела впечатлѣніе записка Бибикова, вторично предложившаго въ отчетѣ за 1850 годъ положить въ основу обученія реальный курсъ, возможно, что до него дошла и записка Блудова, но возможно также, что замѣчаніе это было самостоятельнымъ выраженіемъ его личныхъ взглядовъ, т. к. нерасположеніе Николая I-го къ греческому языку заявлялось имъ раньше. Какъ бы то ни было, но дѣло было начато.

А. С. Норовъ въ отвѣтъ на Высочайшій запросъ сообщилъ, что такъ какъ преподаваніе греческаго языка не составляетъ общей потребности воспитанія, то и онъ считаетъ возможнымъ, въ видахъ сокращенія расходовъ, отстранить преподаваніе сего предмета еще въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ; со всѣмъ тѣмъ онъ считаетъ необходимымъ сохранить это преподаваніе не только въ Нѣжинской и Таганрогской гимназіяхъ, но и въ обѣихъ столицахъ и въ другихъ университетскихъ городахъ и вообще, гдѣ окажется въ немъ потребность.

„Такъ называемое классическое воспитаніе, для котораго усвоены языки греческій и латинскій, я считаю, писалъ Норовъ, весьма важнымъ, по той причинѣ, что они пріучаетъ съ самыхъ малыхъ лѣтъ къ занятіямъ глубокомысленнымъ и чрезъ чтеніе великихъ древнихъ писателей направляетъ умы юношей къ высокому и изящному; а вмѣстѣ съ тѣмъ съ образовавшимся въ нихъ вкусомъ и стремленіемъ къ наукѣ, отвлекаетъ отъ суетнаго чтенія безполезныхъ и вредныхъ книгъ.“ Иллюстрировавъ дальше благотворное вліяніе классицизма на разныхъ государствахъ Европы, Товарищъ Министра заключилъ, что „при теплой вѣрѣ Россіянъ, охраняемыхъ благочестивымъ скипетромъ Вашего Императорскаго Величества, классическое воспитаніе приноситъ и принесетъ, такъ я смѣю думать, хорошіе плоды“ *). Государь, просмотрѣвъ записку Норова, оставилъ рѣшеніе этого дѣла до возвращенія Министра кн. Шихматова.

Министръ, возвратившись, представилъ докладъ, въ которомъ заявилъ, что и по его мнѣнію, какъ онъ удостовѣрился изъ обозрѣнія, преподаваніе греческаго языка излишне, что греческій языкъ преподается только въ 45 гимназіяхъ изъ 74 всѣхъ, состоящихъ въ Имперіи, и что онъ предполагалъ бы оставить преподаваніе греческаго языка: а) въ городахъ, гдѣ находятся

---

*) 6 октября 1851 г.

университеты, съ назначенiемъ по одной гимназiи въ каждомъ для приготовленiя молодыхъ людей къ поступленiю въ университеты по историко-филологическому факультету, въ который никто не принимается безъ знанiя греческаго языка *).

б) Въ одной изъ Одесскихъ, Таганрогской, Нѣжинской и Кишиневской—по значительности тамъ греческаго населенiя и в) въ главныхъ городахъ Остзейскихъ губерній: въ Ригѣ, Ревелѣ и Митавѣ по уваженiю къ особому устройству гимназiй Дерптскаго учебнаго округа, имѣющихъ преимущественною цѣлiю филологическое приготовленiе молодыхъ людей къ высшему образованiю, по каковой причинѣ эти заведенiя оставлены на прежнемъ основанiи и въ 1849 г., когда введено было преподаванiе законовѣдѣнiя во всѣ прочiя гимназiи".

Въ остальныхъ 31 гимназiи Министръ находилъ полезнымъ и необходимымъ замѣнить греческiй языкъ введенiемъ въ гимназическiй курсъ наукъ естественныхъ. „По мнѣнiю моему, писалъ онъ, съ допущенiемъ этой мѣры не только довершилась бы полнота образованiя учениковъ, намѣревающихся прямо изъ гимназiи поступить въ гражданскую службу, но и ощутительно облегчалось бы подробное и основательное изученiе естественныхъ наукъ для студентовъ физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ, о чемъ неоднократно и убѣдительно просили меня профессора естественныхъ наукъ".

2 октября 1851 года записка князя Шихматова была представлена Государю и была утверждена **).

Оставалось только приспособить это новое измѣненiе въ программахъ гимназiй къ прежнему распредѣленiю уроковъ, чтобы новая реформа гимназiй осуществлялась на дѣлѣ.

Разработка этого практическаго примѣненiя была поручена Петербургскому попечителю гр. Мусину-Пушкину. 15 декабря 1851 года послѣднiй представилъ уже проектъ новаго распредѣленiя и три таблицы росписанiя классовъ. Проектъ Мусина-Пушкина 10 апрѣля 1852 г. былъ утвержденъ Министромъ и сталъ обязательнымъ для всѣхъ гимназiй ***).

14 мая новое распредѣленiе было уже разослано по гимназiямъ ****). На основанiи его гимназiи были раздѣлены въ учебномъ отношенiи на три типа: въ первомъ были естественная

---

*) Т. е. въ гимназiяхъ: С.-Петербургской 3-ей, одной въ Москвѣ, Дерптѣ, Кiевѣ, Харьковѣ и Казани.

**) Арх. М. Н. Пр. д. № 114709, к. 3459, и сборн. пост. т. 2, 625.

***) Арх. М. Н. Пр. д. № 114709, к. 3459.

****) Сборн. распор. т. 2-й, 101.

исторія и законовѣдѣніе, во второмъ—одно законовѣдѣніе и въ третьемъ — латинскій языкъ въ большомъ объемѣ и языкъ греческій.

Въ гимназіяхъ I-го типа, т. е. съ естественной исторіей и законовѣдѣніемъ, распредѣленіе предметовъ. было таково:

УЧЕБНЫЕ ПРЕДМЕТЫ	Классы общіе.			Спеціальные для готовящихся: на службу.				въ университ.				Число уроковъ.			
	I	II	III	IV	V	VI	VII	IV	V	VI	VII	Общихъ.	На службу.	Въ универ.	Всего.
Общіе:															
1. Законъ Божій	2	2	2	2	1	1	2*	2	1	1	2*	12*	—	—	12
2. Русскій языкъ	4	4	4	5	3	3	3	3	3	3	3	24	2	—	26
3. Географія	2	2	2	2	2	—	2	2	2	—	1	11	—	—	11
4. Исторія	—	—	2	2*	2*	4*	3*	2*	2*	4*	3*	13	—	—	13
5. Математика	4	4	4	5	3	3	3	3	3	3	3	24	2	—	26
6. Физика и физич. географія	—	—	—	—	2	2	2	—	2	2	2	6	—	—	6
7. Естествен. исторія	2	2	2	2	1	1	1	2	1	1	1	11	—	—	11
8. Нѣмецкій языкъ	3	3	3	3	3	3	2*	3	3	3	2*	20*	—	—	20
9. Французскій языкъ	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	21	—	—	21
10. Чистописаніе	3	3	1	1 для желающихъ				1 для желающихъ				10	1 для жел.	1 для жел.	11
11. Черченіе и рисованіе	1	1	1												
Спеціальные:															
Русское законовѣдѣніе	—	—	—	—	4	4	4	—	—	—	—	—	12	—	12
Латинскій языкъ	—	—	—	—	—	—	—	4	4	4	4	—	—	16	16
Итого	24	24	24	24	24	24	24	24	24	24	24	152	18	16	184 +1
				Съ рисованіемъ по 25.											

Изъ разсмотрѣнія этой таблицы видно, что отдѣленіе съ законовѣдѣніемъ осталось безъ всякой перемѣны, сравнительно съ планами 49 года, а въ классическомъ отдѣленіи не стало только греческаго языка для желающихъ.

Остальныя измѣненія исчерпываются тѣмъ, что въ новомъ распредѣленіи отнятъ одинъ урокъ нѣмецкаго языка, исторія же стала преподаваться съ 3-го, а не съ 4 класса и на преподаваніе Закона Божія съ прежнимъ же матеріаломъ прибавленъ одинъ

урокъ. Всѣ эти мелкія отличія отъ 49 года отмѣчены въ таблицѣ звѣздочкой.

Что касается второго типа, т. е. съ однимъ законовѣдѣніемъ, то приводить таблицу распредѣленія ихъ предметовъ нѣтъ никакой надобности, такъ какъ все ихъ отличіе отъ гимназій 49 года и исчерпывается выше отмѣченными мелкими отступленіями.

Физіономія классическихъ гимназій была слѣдующая:

УЧЕБНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.	I	II	III	IV	V	VI	VII	Число уроковъ.		
								I-III	IV-VII	Всего.
1. Законъ Божій	2	2	2	2	1	1	1	6	5	11
2. Русскій языкъ	4	4	4	3	3	3	3	12	12	24
3. Географія.	3	2	2	—	1	—	1	7	2	9
4. Географія государства Россійскаго.	—	—	—	1	—	—	—	—	1	1
5. Всеобщая исторія	—	—	2	2	2	2	1	2	7	9
6. Русская исторія	—	—	—	—	—	1	2	—	3	3
7. Математика.	3	3	3	3	2	2	2	9	9	18
8. Физика и физическая географія	—	—	—	—	2	2	2	—	6	6
9. Нѣмецкій языкъ	3	3	2	2	2	2	2	8	8	16
10. Французскій языкъ . . .	3	3	2	2	2	2	2	8	8	16
11. Чистописаніе	4	2	2	1				8	—	8
12. Черченіе и рисованіе . .	2	2	2	для желающихъ				6	1	6
13. Латинскій языкъ	—	3	3	4	4	4	4	6	16	22
14. Греческій языкъ	—	—	—	5	5	5	4	—	19	19
Итого . .	24	24	24	24	24	24	24	72	96	168

Уроки попрежнему были по $1^1/_4$ часа.

По сравненію съ 49 годомъ здѣсь $7^1/_2$ лишнихъ часовъ для латинскаго языка и цѣлыхъ $13^3/_4$ часа для греческаго, такъ что въ сущности даже эта реформа 52 года явилась менѣе гибельной для классицизма, чѣмъ допущенная съ согласія Уварова въ 49 году. Теперь классицизмъ, хотя въ 10 гимназіяхъ, но все же получилъ довольно солидное мѣсто, а по планамъ 49 года онъ при своей трудности былъ заранѣе осужденъ на безплодность.

Одновременно съ циркуляромъ о новомъ распредѣленіи предметовъ было разослано „наставленіе преподавателямъ русскаго языка и словесности въ гимназіяхъ С.-Петербургскаго округа", составленное профессоромъ СПБ. университета Измаиломъ Ивановичемъ Срезневскимъ, предварительно посѣщавшимъ, по порученію попечителя Мусина-Пушкина, уроки русскаго языка и словесности въ С.-Петербургкихъ гимназіяхъ и присутствовавшаго на экзаменахъ. Это наставленіе состоитъ изъ трехъ главъ; изъ нихъ первая относится къ языку, вторая къ словесности, а послѣдняя заключаетъ въ себѣ нѣсколько общихъ примѣчаній. Каждаго воспитанника должно пріучить выражаться по русски не только безъ ошибокъ, но до нѣкоторой степени съ изяществомъ" (§—1). При вступительномъ экзаменѣ ученикъ долженъ говорить, читать по русски хорошо и правильно, порядочно писать, т. е. получить не менѣе 3-хъ балловъ; при экзаменѣ переводномъ, для перехода въ слѣдующій классъ ученикъ долженъ въ познаніи теоретическомъ получить не менѣе 3-хъ балловъ, а за практическія упражненія не менѣе 4-хъ; при выпускномъ экзаменѣ, для полученія полнаго аттестата, ученикъ долженъ получить и въ знаніяхъ теоретическихъ, и за упражненія практическія не менѣе 4-хъ (пар. 29). Учителя исторіи и иностранныхъ языковъ раздѣляютъ труды учителей русскаго языка и словесности. Ученики каждаго изъ четырехъ высшихъ классовъ обязаны подать по одной переводной статьѣ въ годъ каждому изъ учителей языковъ, а учители обязаны, прочитавши ихъ, объяснить ученикамъ ихъ ошибки въ отношеніи къ вѣрности перевода. Каждый ученикъ 7-го класса обязанъ подать учителю исторіи одно сочиненіе историческое или же, вмѣсто сочиненія, лекцію, составленную со словъ учителя, со всевозможнымъ тщаніемъ. Цѣнность этихъ упражненій должна быть принимаема въ разсчетъ при опредѣленіи балловъ ученику (§—30). По временамъ ученики должны писать сочиненія на заданныя темы въ самомъ классѣ. Это слѣдуетъ дѣлать по крайней мѣрѣ въ двухъ старшихъ классахъ (§—31). Особенно рекомендуетъ наставленіе практическія упражненія. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно совѣтуетъ не держаться рабски руководства. По грамматическому разбору учитель приготовляетъ учениковъ исподоволь, передавая имъ необходимыя для того правила, одни за другими, въ живой бесѣдѣ съ ними, безъ помощи учебника (§—4). Начала русской грамматики, къ которой учитель приступаетъ въ 3-мъ классѣ, излагаются со всей возможною краткостью, безъ обремененія учениковъ подробностями, тягостными для ихъ возраста. Слѣдуетъ

добиваться того, чтобы каждое грамматическое правило ученикъ могъ выразить своими словами и на каждое изъ нихъ могъ представить свои собственные примѣры (§—5). Въ четвертомъ классѣ начинается изученіе старославянскаго церковнаго языка. Изученіе словесности должно быть теоретическое, историческое и практическое (§—14). Изученіе теоріи словесности должно привести къ тому, что бы ученикъ, вышедшій изъ гимназіи, зналъ и понималъ всѣ тѣ правила словесности, которыя необходимы для образованнаго человѣка, и былъ бы приготовленъ пользоваться ими въ случаѣ надобности (§—15).

Здѣсь, какъ и при изученіи грамматики, не слѣдуетъ обременять учениковъ подробностями, имѣя въ виду, вмѣстѣ съ образованіемъ ума и вкуса, преимущественно то, что можетъ быть примѣнено въ современномъ образованномъ обществѣ и въ современной литературѣ (§—17). Для этого довольно, въ продолженіи двухъ лѣтъ, по одному уроку въ недѣлю. Не столько нужна подробность, сколько основательность знанія... (§—18). Для ознакомленія съ писателями образцовыми, отечественными и иностранными, назначается еженедѣльно по одному уроку въ 5-мъ и 6-мъ классахъ (§—21). Особенное значеніе имѣлъ на практикѣ § 32 Наставленія, а потому и приводимъ его въ полномъ видѣ. „Для поощренія учениковъ къ успѣхамъ въ словесности—говоритъ онъ—и пріохочиванія ихъ къ чтенію, должно завести читательныя бесѣды, подъ надзоромъ инспектора или учителей, по распоряженію директоровъ. На этихъ бесѣдахъ должны быть читаемы, по назначенію учителей словесности русской и съ одобреніемъ директора, статьи историческія, путешествія и т. п., но отнюдь не журнальныя повѣсти и романы. Объ этихъ бесѣдахъ и о лицахъ, участвующихъ въ нихъ, директоры доносятъ Попечителямъ округа два раза въ годъ, въ концѣ академическаго и гражданскаго годовъ“.

Мы можемъ представить себѣ довольно полную картину этихъ бесѣдъ. Въ классѣ присутствуетъ начальство гимназіи и, кромѣ преподавателя русскаго языка, преподаватели исторіи, географіи и другихъ предметовъ. Ученикъ, которому заранѣе указанъ для прочтенія отрывокъ изъ того или другого писателя, выходитъ на каѳедру и прежде всего передаетъ изустно тѣ свѣдѣнія о назначенномъ ему писателѣ, которыя онъ собралъ для сегодняшняго дня; потомъ онъ передъ всѣми присутствующими читаетъ избранный отрывокъ громко, внятно, съ выраженіемъ. Онъ приготовился къ этому неоднократнымъ домашнимъ чтеніемъ. Во время его маленькаго разсказа и чтенія, все тихо въ

классѣ, его не перебиваютъ. По окончаніи чтенія, ученикъ объясняетъ прочитанное и выслушиваетъ замѣчанія учителя.— Такъ происходили постоянныя читательныя бесѣды. Но кромѣ постоянныхъ, были еще случайныя. Эти бесѣды обыкновенно происходили въ то время, когда какойлибо преподаватель не являлся на урокъ. Онѣ происходили подъ руководствомъ инспектора, который и выбиралъ учениковъ и назначалъ имъ статьи для чтенія. Вообще отрывки, читаемые на этихъ бесѣдахъ, бывали разнообразнаго содержанія: литературные, историческіе, этнографическіе и т. п.

Происходившее на этихъ бесѣдахъ, согласно съ дополненіемъ къ §-32, записывалось въ особую книгу. Страница ея раздѣлялась на шесть продольныхъ графъ. Надъ каждой графой былъ поставленъ вопросъ, на который въ графѣ писался соотвѣтствующій отвѣтъ, а именно: 1) Время, когда были читаемы бесѣды; 2) Какія именно постоянныя или случайныя и въ какомъ классѣ. 3) Кто былъ распорядителемъ бесѣды и кто присутствовалъ. 4) Что было читано. 5) Кто читалъ. 6) Съ какимъ успѣхомъ.

Копіи съ подобныхъ записныхъ книгъ препровождались къ Попечителю округа, который затѣмъ разсылалъ особые циркуляры „о читальныхъ бесѣдахъ“ со своими замѣчаніями.

Одно время существовали въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ С.-Петербурга даже особыя читательныя бесѣды по Закону Божію. По порученію г. Попечителя округа, профессоръ о. Райковскій составилъ особыя указанія для этихъ чтеній. Они назначились въ продолженіи всего года по разу въ мѣсяцъ, въ великомъ посту каждую недѣлю, а на 3-ей недѣлѣ поста всѣ уроки Закона Божія во всѣхъ классахъ замѣнялись читательными бесѣдами. Вотъ какъ объясняетъ о. Райковскій цѣль чтеній: „Читательная бесѣда существенно состоитъ въ разностороннемъ уясненіи, утвержденіи и узрѣленіи познаній во всѣхъ тѣхъ предметахъ, которые по Закону Божію преподаются воспитанникамъ гимназій и руководятъ ихъ къ истинному образованію, правовѣрію и благочестію — какъ залогамъ вѣрнаго счастія во времени и полнаго блаженства въ вѣчности“.

Читательныя бесѣды опредѣлялись въ каждомъ классѣ объемомъ того, что въ немъ проходилось. Въ низшихъ классахъ онѣ брались изъ руководствъ по священной исторіи, изъ „Путешествія по Святой землѣ“, А. С. Норова и проч. Въ III классѣ читались посланія Вселенскихъ Патріарховъ. Въ IV классѣ „Бесѣды о седми таинствахъ“ Епископа Евсевія, его же изъясненіе

молитвы Господней, изъясненіе литургіи — Дмитревскаго, Гумилевскаго, Богданова и друг. Въ V классѣ тѣ же книги и „Бесѣды на Св. Четыредесятницу", арх. Иннокентія. Въ VI — „Начертаніе церковной исторіи" Иннокентія, „Исторія Россійской церкви", арх. Макарія и „Описаніе Духовнаго чина", митрополита Евгенія. „Въ VII — тѣ же книги, какъ и въ предыдущихъ классахъ, смотря по тому, что повторялось. Наконецъ, въ этомъ послѣднемъ классѣ читались и духовные журналы: „Христіанское Чтеніе" „Творенія Св. Отцовъ" и „Воскресное Чтеніе". Чтеніе производилось лучшими воспитанниками по указанію законоучителя и требовалось, чтобы назначенный для чтенія ученикъ „пріобрѣлъ ранѣе (при посредствѣ законоучителя) точныя и отчетливыя понятія, какъ о писателѣ статьи, такъ и о главномъ ея содержаніи, о логическомъ расположеніи мыслей, о мѣстахъ особенной важности и о всѣхъ выраженіяхъ. По прочтеніи статьи, онъ обязанъ былъ объяснить прочитанное, указать на главную мысль произведенія и проч.". (Такія чтенія, къ сожалѣнію, продолжались недолго. Они отмѣнены по неизвѣстнымъ причинамъ въ 1856 г. *) Были ли въ другихъ гимназіяхъ такія бесѣды — не извѣстно.

Наставленіе преподаванія русскаго языка принципіально интересно тѣмъ, что въ немъ особенно сильно выдвигается (вторая) цѣль гимназій, какъ заведеній самостоятельныхъ — приготовленіе къ жизни.

„Гимназія, какъ среднее учебное заведеніе, говоритъ циркуляръ, не только приготовляетъ нѣкоторыхъ изъ своихъ питомцевъ къ изученію высшихъ наукъ въ университетъ, но многимъ изъ нихъ даетъ и окончательное образованіе, долженствующее служить всему, что необходимо образованному юношѣ для служенія Государю и Отечеству и для нуждъ частной жизни".

Выдѣленіе этой цѣли гимназій на первый планъ для правительства, старающагося всячески ограничивать число лицъ, кончающихъ университетъ, конечно, является вполнѣ послѣдовательнымъ.

Интересно, что въ упомянутомъ постановленіи рекомендуется изучать „Исторію отечественной литературы, какъ часть исторіи отечественной образованности, умѣя цѣнить благодѣянія Правительства, постоянно старающагося утвердить эту образованность

---

*) И. Аничковъ. Истор. записка 50-лѣтія 3-ей СПБ. гимназіи. СПБ. 1873, стр. 107—108.

на началахъ христіанской нравственности и своебытной народности“ *).

Таковы были два наиболѣе крупныхъ явленія въ учебномъ мірѣ за послѣдніе 5 лѣтъ Николаевскаго царствованія. Что же касается общаго направленія учебной политики, то оно оставалось прежнимъ во всѣхъ своихъ пунктахъ, развѣ только, что становилось иногда интенсивнѣе. Постараемся дать здѣсь краткій его очеркъ.

Указаніе цѣли и способовъ преподаванія, что мы видѣли въ наставленіи учителямъ русскаго языка, не единственное. Въ томъ же самомъ году была сдѣлана соотвѣтствующая вылазка въ область русской исторіи. Относительно состоятельности Несторовой хронологіи возникли въ наукѣ разногласія, кн. Ширинскій нашелъ необходимымъ вмѣшательство въ пользу преп. Нестора и вошелъ по этому поводу съ докладомъ къ Государю. „Того-же мнѣнія и я, ибо старъ, чтобы вѣрить другому“ **), написалъ Николай I и этимъ вмѣшательствомъ ученый споръ, по крайней мѣрѣ, въ стѣнахъ нашей средней школы, былъ рѣшенъ.

И въ это время такъ же, какъ и раньше, разныя практическія надобности служили поводомъ къ усложненію курса отдѣльныхъ гимназій. Такъ, наприм., въ 1850 году при Виленской и Минской гимназіяхъ были открыты землемѣрные классы по поводу спеціальной надобности, открывшейся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ ***), а при Новочеркасской введены восточные языки „для образованія военныхъ переводчиковъ въ отдѣльный Кавказскій корпусъ“ ****). Севастопольская кампанія родила нужду въ офицерахъ и вотъ съ 1859 г., по приказу Государя, въ высшихъ классахъ всѣхъ гимназій начинаютъ преподавать: строевой уставъ пѣхотной службы, ротнаго и батальоннаго ученія, не далѣе, чѣмъ такимъ образомъ, чтобы гимназисты могли быть офицерами, практически подготовленными и уже знакомыми съ теоріею строевого устава *****).

На ряду съ этимъ внѣшняя военная выправка всѣхъ вообще учащихся въ гимназіяхъ получила еще большее значеніе; положимъ, князь Ширинскій-Шихматовъ въ угоду Императору и прежде всегда обращалъ на нее вниманіе.

Возвратившись послѣ осмотра гимназій въ 1850 г., онъ не

*) Сборн. распор. т. 2-й 102.

**) Сборн. постан. т. 2-й 653.

) Сборникъ пост. т. 2-й 559. *) Сборн. пост. т. 2-й 564. *****) Сборн. пост. т. 2-й 764.

нашелъ, напримѣръ, ничего болѣе важнаго и обратился къ попечителямъ со слѣдующимъ циркуляромъ:

„Я не могъ не замѣтить, что не вездѣ обращается равное вниманіе на наружную выправку учащихся въ гимназіяхъ и пансіонахъ, на ихъ осанку, приличіе въ движеніяхъ и, наконецъ, на порядокъ встрѣчи и привѣтствія начальственныхъ лицъ, посѣщающихъ классы или комнаты воспитанниковъ. Такъ какъ этотъ недостатокъ можно отклонить ознакомивъ учащихся въ пріемами фронтовой военной службы, то имѣя въ виду, что въ нѣкоторыхъ изъ означенныхъ заведеній употреблены уже съ пользою для выправки молодыхъ людей нанятые для того отставные унтеръ-офицеры, я прошу сдѣлать распоряженіе въ употребленіи того-же средства въ отношеніи и къ воспитанникамъ ввѣреннаго вамъ округа".

Министръ Народнаго Просвѣщенія князь Ширинскій-Шихматовъ *).

Циркуляръ этотъ невольно заставляетъ вспомнить Никитенко, говорившаго въ своемъ дневникѣ, что „быть солдатомъ а не человѣкомъ — вотъ наше единственное назначеніе".

При этой внѣшней выправкѣ старались ввести такой же порядокъ и такъ же упростить и умственный міръ учащихся. При монополіи Министерства на учебники, когда, кажется, неприкосновенность ихъ и такъ уже была обезпечена, въ 1850 году нашли нужнымъ, кромѣ общей цензуры, подвергать учебники еще „особенному, самому внимательному и строгому разсмотрѣнію", для чего и образовался особый Комитетъ **).

Всѣ прежнія ограниченія и въ центрѣ Россіи, и на окраинахъ не только продолжали дѣйствовать, но къ нимъ прибавлялись еще и новыя. Въ 1850 году сдѣлано было распоряженіе, чтобы не принимали въ Главный Педагогическій Институтъ уроженцевъ западныхъ губерній, кромѣ исповѣдающихъ православную вѣру, т. е. уже сравнительно обрусѣвшихъ ***), въ 52 году опять повторено распоряженіе о повышенной въ 1848 г. платѣ за ученіе ****).

Въ 1853 г. князь Ширинскій-Шихматовъ умеръ, съ 7 апрѣля Министромъ сталъ А. С. Норовъ, но обстоятельства были таковы, что и всякій Министръ едва ли бы что сдѣлалъ съ властнымъ

*) Арх. М. Н. Пр. д. № 100956 к. 3363.

**) Сборн. пост. т. 2-й 533. Въ 1852 и 54 г.г. существованіе его все еще продолжалось. Тамъ же 651, 637.

***) Сборн. расп. т. 2-й, 35.

****) Сборн. пост. т. 2-й, 105.

Императоромъ, который за все брался, а тѣмъ болѣе слабохарактерный и добрый Норовъ.

Единственнымъ измѣненіемъ, какое принесло его назначеніе, было усиленіе пріутихшей передъ этимъ дѣятельности Главнаго Правленія училищъ *).

Вообще при все усиливавшемся вліяніи и вмѣшательствѣ пяти отдѣленій Собственной Е. И. В. канцеляріи,—положеніе Министра Народнаго Просвѣщенія, если бы онъ захотѣлъ преслѣдовать дѣйствительно просвѣтительныя, а не стороннія политическія цѣли, было бы очень труднымъ **).

„Ни одинъ человѣкъ, глубоко и основательно мыслящій, не согласится теперь принять на себя званіе Министра Народнаго Просвѣщенія, писалъ въ 58 г. одинъ современникъ. Для этого надо имѣть колоссальную силу, какой у насъ никто не имѣетъ" ***).

И это правда, а вмѣстѣ и суровый приговоръ всей антиобразовательной политикѣ Министерства за время царствованія Николая I-го.

ГЛАВА VIII.

Представивъ очеркъ Николаевскаго царствованія со стороны школьнаго законодательства, прямо или косвенно вліявшаго на судьбу нашихъ гимназій, для полноты картины необходимо еще показать, какъ подъ вліяніемъ вышеуказанныхъ неблагопріятныхъ условій эти самыя гимназіи развивались, насколько увеличилось ихъ число, каково было количество учащихся, каковы успѣхи и проч. Данныя для всего этого, хотя и немногочисленныя, намъ удалось раздобыть и мы позволимъ себѣ ими здѣсь подѣлиться, предполагая, что на фонѣ предыдущаго очерка и немногочисленныхъ данныхъ будетъ достаточно.

Первыя данныя, которыми мы располагаемъ, относятся къ 1834—5 г. Они наиболѣе подробны и касаются всѣхъ округовъ. О количествѣ гимназій въ это время и учащихся въ нихъ скажетъ слѣдующая за симъ таблица:

---

*) Сборн. пост. т. 2-й, 732.

**) Интересно, что запросы III-отдѣленія Министру Н. Пр. дѣлались иногда въ самой общей формѣ и, очевидно, безъ всякихъ серьезныхъ поводовъ. Такъ, напр., Гр. А. Долгорукій, секретно сообщая, что „до свѣдѣнія Государя Императора дошло, что многіе учителя учебныхъ заведеній въ Казани ведутъ себя несоотвѣтственно своему званію", просилъ у Норова подробныхъ по сему предмету свѣдѣній и однако совсѣмъ прекратилъ дѣло, когда А. С. попросилъ болѣе опредѣленныхъ обвиненій.

Арх. М. Н. Пр. д. № 125002, к. 3642.

***) Никитенко 553.

	Гимназій.	Учащихся въ нихъ.	Изъ нихъ: Дворянск. институт.	Учащихся въ нихъ.	Благородн. пансіон.
С.-Петербургскій окр.	9	1209	1	43	1
Московскій окр.	10	2084	2	169	1
Харьковскій окр.	7	1210	—	—	—
Казанскій окр.	10	1191	—	—	1
Кіевскій окр.	8	2012	—	—	1
Бѣлорусскій окр.	12	2895	—	—	1
Одесскій окр.	5	512	—	—	—
Закавказье.	1	562	—	—	—
Сибирь.	3	158	—	—	—
Итого	64	11833	3	212	5

Въ дворян. инст. включены всѣ пансіоны съ самостоятельнымъ ученіемъ—Уваровскіе дворянскіе школы,—а подъ благор. пансіонами — пансіоны общежитія. Таблица составлена на основаніи офиц. изданія 1838 г. „Таблицы учебныхъ заведеній всѣхъ вѣдомствъ“.

Сравнивая полученныя здѣсь цифры хотя бы съ таблицей 1823 года, приведенной нами въ первой части, приходится констатировать увеличеніе числа гимназій въ $1^1/_2$ раза и числа учащихся почти въ 3.

Постепенно возрастаніе числа гимназій показываетъ также и отчетъ Уварова за первое дѣсятилѣтіе (съ 33—43 г.) своего Министерства. Вотъ его данныя:

Въ 1832	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	годахъ было
64	65	65	68	69	70	72	74	75	76	76	гимназій.

Чтобы впечатлѣніе отъ этой маленькой таблички было вѣрнымъ, надо принять еще во вниманіе, что на ряду съ открытіемъ новыхъ гимназій происходило открытіе параллельныхъ классовъ, т. е. увеличеніе числа учащихся въ старыхъ гимназіяхъ. Въ 1836 г., напримѣръ, было открыто въ разныхъ гимназіяхъ до двадцати трехъ параллельныхъ отдѣленій *), въ 1837 четырнадцать **) и въ 1846 двѣнадцать ***).

*) Сборн. пост. т. 2 464. 467. 493. 494. 497. 504. 521.

**) Сборн. пост. т. 2-й 566. 572. 585. 590.

***) Сборн. пост. т. 2 ч. 2-я. 335. 339. 341. 343.

О томъ же возрастаніи числа учащихся говоритъ и разрѣшеніе, данное Педаг. совѣтамъ, увольнять за дурное поведеніе, относящееся къ 1838 году. Желающихъ учиться въ казенныхъ гимназіяхъ было такъ много, что явилась даже возможность выбора.

Болѣе планомѣрныя цифровыя свѣдѣнія не только о количествѣ учащихся, но и о количествѣ кончающихъ, мы можемъ представить только о Петербургскомъ округѣ, заимствовавъ ихъ въ готовомъ видѣ у Воронова и, насколько возможно, провѣривъ и подправивъ.

Вотъ, наприм., таблица, показывающая состояніе этого округа въ 1829 и 1853 годахъ, т. е. въ началѣ и концѣ второго періода исторіи гимназій.

	Число учащихся: Къ 1 января. 1829	Къ 1 января 1853 года
1-ая С.-Петербургская	„	95 „
2-ая „	„	419 „
3-ая „	312	401 „
4-ая „	„	278 „
5-ая „	„	233 „
Псковская	„	196 „
Вологодская	41	169 „
Новгородская	28	149 „
Олонецкая	30	90 „
Архангельская	20	94 „
Могилевская	47 *)	282 „
Витебская	268 **)	316 „
Динабургская	„	109 „
Итого	746	2.831

Количество учащихся, какъ видите, почти учетверилось. Конечно, чтобы не преувеличивать успѣха, надо помнить, что въ 53 году гимназіи были семиклассныя, тогда какъ въ 29 году еще дѣйствовалъ Уставъ 1804 года.

То же выгодное впечатлѣніе получается и отъ таблицы (составленной Вороновымъ) окончившихъ курсъ гимназій въ этотъ періодъ. По его таблицѣ число окончившихъ курсъ въ 10 гимназіяхъ С.-Петербургскаго ***) округа было слѣдующее:

*) цифры о Витебской и Могилевской гимназіяхъ.

**) 1829 годъ взяты въ Арх. М. Н. Пр. д. № 39328, к. 1050.

***) Беремъ 10 гимназій, п. ч. онѣ находятся въ коренныхъ предѣлахъ округа, тогда какъ причисленіе остальныхъ 3-хъ гимназій къ Петербургскому округу было совершенно случайно и временно.

Въ	1828 г.	9,	въ	1837 г.	23,		1846 г.	100,
„	1829 г.	29,	„	1838 г.	48,		1847 г.	111,
„	1830 г.	28,	„	1839 г.	45,		1848 г.	116,
„	1831 г.	26,	„	1840 г.	59,		1849 г.	101,
„	1832 г.	18,	„	1841 г.	70,		1850 г.	96,
„	1833 г.	28,	„	1842 г.	66,		1851 г.	120 и
„	1834 г.	20,	„	1843 г.	90,		1852 г.	144.
„	1835 г.	16,	„	1844 г.	76,			
„	1836 г.	31,	„	1845 г.	82,			

Здѣсь, какъ совершенно резонно замѣчаетъ Вороновъ, всего важнѣе результаты первыхъ четырехъ лѣтъ, когда гимназіи существовали еще на основаніи прежняго устава, и послѣднихъ 10 лѣтъ, когда гимназіи, преобразованныя уже во новому уставу, развились до полнаго числа классовъ“ *).

Не менѣе любопытна его таблица и о числѣ продолжавшихъ свое образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ изъ числа кончившихъ въ 10-ти гимназіяхъ Петербургскаго округа. Вотъ она:

1829	30	31	32	33	34	35	33	37	38	39	40	41	42
10	8	6	7	8	13	9	12	10	20	22	15	30	29

1843	44	45	46	47	48	49	50	51	52	годахъ.
36	37	44	59	62	74	43	36	74	72	человѣкъ.

Сравнивая эту вторую таблицу съ первой, не трудно замѣтить, что за всѣ первые 16 лѣтъ (съ 1829—44) высшее образованіе получаетъ весьма незначительное число окончившихъ гимназію; изъ всѣхъ этихъ выпусковъ только два (1834 и 1835 гг.) даютъ высшей школѣ болѣе 50% своего состава, остальные только половину, или меньше (7 разъ), или меньше трети (4) или, наконецъ, даже меньше четверти (2 раза).

Только съ 1845 года въ четырехъ выпускахъ подрядъ число стремящихся къ высшему образованію начинаетъ постепенно увеличиваться до 55%, 59%, 61% и даже 63½%; выпускъ 49 года даетъ, правда, только 42%, а 50-й даже 38%, но въ 1851 году дѣло опять поднимается до 61%. 1853 г., правда, опять показываетъ только 50%, но это пониженіе мы ставимъ въ прямую зависимость отъ воли Николая I, выраженной 8 марта 51 года.

Считая, слѣдовательно, положеніе дѣла относительно высшаго образованія окончившихъ гимназію съ 1845 года благопріятнымъ и сопоставляя это съ постояннымъ возрастаніемъ числа учащихся въ самыхъ гимназіяхъ, мы приходимъ къ вы-

*) Вороновъ. Истор.-статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній СПБ. округа съ 1829—53 гг. СПБ. 54 г., стр. 119—120.

воду, что, несмотря на многія неблагопріятныя для образованія обстоятельства, и въ Николаевское время наши гимназіи сдѣлали весьма замѣтные и значительные успѣхи.

Можетъ быть, конечно, что они оказались бы прямымъ минусомъ, если бы ихъ взять вмѣстѣ съ успѣхами, получаемыми въ Государствѣ, гдѣ образованіе не тормозится политическими цѣлями, но мы возможности такого сравненія не имѣемъ и отмѣчаемъ только то, что говорятъ цифры даннаго времени и ему предшествующаго.

Что касается причинъ несомнѣнно крупнаго возрастанія школьной сѣти, то первая, полагаемъ, лежитъ въ потребности образованія, неуклонно болѣе и болѣе сознаваемой, несмотря ни на какія сдержки сверху, а вторая въ приспособленности гимназій 28 года къ дворянскому классу, который по своему имущественному и соціальному положенію естественно является самымъ главнымъ поставщикомъ гимназій.

Крупную роль въ дѣлѣ привлеченія дворянства къ гимназіямъ, какъ выше уже было показано, сыграли благородные пансіоны. Число ихъ возрастало еще болѣе быстро, чѣмъ гимназій, особенно въ началѣ средины періода. Вотъ, напримѣръ, показатель этого за первое десятилѣтіе Министерства Уварова:

Въ	1832	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42 годахъ
было—	6	12	21	25	28	31	36	42	43	45	64 благородныхъ пансіоновъ.

Съ конца 40-выхъ годовъ ревность дворянства къ учрежденію пансіоновъ ослабѣваетъ: съ 1849 по 1863 открыто всего 4 новыхъ пансіона *). Причиной этого явленія было, вѣроятно, отсутствіе острой нужды, такъ какъ и открытые раньше во многихъ губерніяхъ пансіоны могли свободно обслуживать потребности дворянства, а съ другой стороны, для просвѣщенной части дворянства, могли открыться и недостатки закрытыхъ заведеній. Во всякомъ случаѣ еще въ 53 году число пансіонеровъ было слишкомъ достаточно; въ С.-Петербургскомъ округѣ, напримѣръ, изъ 2831 учащихся жило въ пансіонахъ и общихъ ученическихъ квартирахъ — 1099, что можетъ быть выражено отношеніемъ—1 : 2,5.

Что скрывалось за этими цифрами, каково было положеніе учащихъ и учащихся на практикѣ, каковы ихъ взаимоотношенія и вообще каковъ ихъ бытъ — отвѣтить на все это подробно и тѣмъ болѣе дать полную бытовую картину всего этого вообще

*) Рождественскій, стр. 282.

трудно, а на основаніи однихъ оффиціальныхъ данныхъ и прямо невозможно.

Всѣхъ щедрѣй на донесенія и отчеты Уваровъ, но и онъ отмѣчаетъ только успѣхи въ развитіи гимназій съ явно видной цѣлью то вообще закрѣпить свой строй и уставъ, то частнѣе расположить Государя въ пользу классицизма или пансіоновъ *).

Но если по разнымъ школьнымъ актамъ и вообще по матеріаламъ центральныхъ архивовъ нельзя воскресить бытовой прошлый обликъ нашей гимназіи, то тамъ все-же достаточно матеріала для того, чтобы видѣть, что всѣ вышеизложенныя намѣренія и распоряженія Правительства осуществлялись на практикѣ.

Обрусѣніе на окраинахъ вызывало, напримѣръ, сокращеніе каникулъ (1835 г.), закрытыя учебныя заведенія, а за неимѣніемъ ихъ общія квартиры и пансіоны съ русскими надзирателями (1840 г.); съ точки зрѣнія пригодности для обрусѣнія выбирались директора, и это было центръ вниманія ревизоровъ **).

Преподаваніе за это доброе время велось большей частью схоластически, по учебнику, часто безъ самыхъ необходимыхъ наглядныхъ пособій. Географія иногда проходилась безъ картъ ***) и физикѣ, вѣроятно, случалось бывать безъ приборовъ. Отражалось на преподаваніи и отсутствіе по многимъ предметамъ мало-мальски удовлетворительныхъ учебниковъ, такъ напримѣръ, по свидѣтельству гр. Мусина-Пушкина за неимѣніемъ особыхъ краткихъ руководствъ для преподаванія въ 5-мъ классѣ гимназій исторіи церкви новозавѣтной, а въ 6 изъяснительнаго чтенія изъ Ветх. завѣта законоучители во время уроковъ по необходимости употребляли на диктованіе значительную часть времени, которую съ гораздо большею пользою можно бы употребить на объясненія. Причиною сему то, что руководства—сочиненія преосвящ. Филарета и Иннокентія, при всемъ ихъ достоинствѣ, слишкомъ обширны" ****). Въ подобномъ положеніи бывали, конечно, и другіе предметы.

Министръ Госуд. Имуществъ, случайно посѣтившій въ 1838 г. Пензенскую гимназію, замѣтилъ, напр., въ учителяхъ ощутительный недостатокъ методы и вялость преподаванія, при которыхъ

*) Десятилѣтіе, сборн. пост. т. 2-й 209. 582 и пр.

**) Ревизія Протасова Арх. М. Н. Пр Бумаги Уварова № 13 сборн. пост. т. 2.—28 (40).

***) См. отчетъ проф. Попова о ревизіи Пермской г. въ 1851 г. Арх. М. Н. Пр. д. № 107109, к. 1014.

****) Въ 1842 г. Арх. М. Н. Пр. д. № 801, 27, к. 1056.

ученики, безъ всякаго оживленія вниманія ихъ, принуждены рабски слѣдовать за уроками, выучивая пройденные ими предметы наизусть къ существенному вреду основательности и отчетливости образованія. *).

Отчего и получалось такое явленіе на экзаменахъ, что „отвѣты учениковъ на вопросы, изъ книги предложенные, хороши, но какъ скоро потребуется отъ нихъ объясненія, то примѣтенъ недостатокъ основательности познаній" **).

Отсутствіе сознательности въ усвоеніи преподаваемаго матеріала, отмѣчаемое въ только что приведенной выдержкѣ о ревизіи Пермской гимназіи, никоимъ образомъ не можетъ быть истолковано какъ исключеніе, (гораздо больше данныхъ за то, что это совершенно обычное дѣло). Въ подтвержденіе этого послушаемъ попечителя Казанскаго округа гр. Мусина-Пушкина, который въ 1840 г. въ отчетѣ о преподаваніи Закона Божія въ Нижегородскомъ уѣздномъ училищѣ между прочимъ писалъ: „успѣхи учениковъ отличны и представляютъ первый встрѣчаемый мною по округу примѣръ возможности довести учениковъ до того, что они отвѣчаютъ на вопросы своими словами, понимая и объясняя все совершенно удовлетворительно для ихъ возраста. Законоучитель священникъ Сахаровъ заслуживаетъ особаго вниманія за то" ***).

Учебные планы 1852 г. не принесли съ собой никакого измѣненія или улучшенія методовъ преподаванія. В. К. Шабліовскій въ своихъ воспоминаніяхъ о Каменецъ-Подольской гимназіи за эти годы говоритъ, что и его преподаватели довольствовались механическимъ усвоеніемъ учениками главнѣйшихъ положеній изучаемыхъ предметовъ и не простирали своихъ требованій дальше предѣловъ довольно тощихъ учебниковъ" ****).

Это дѣлало гимназическое ученіе „своего рода легкимъ препровожденіемъ времени" *****), но зато не могло быть у учащихся и никакого интереса къ проходимому матеріалу, такъ какъ „весь этотъ матеріалъ по нѣкоторымъ предметамъ сводился къ простой номенклатурѣ" ******).

Что же касается такихъ предметовъ, какъ напр. Исторія русской литературы, гдѣ бы, казалось, ученики должны заинтересоваться самымъ матеріаломъ, даже помимо преподавателя,—

*) Арх. М. Н. Пр. д. № 61365 к. 2082.

**) Отчетъ о Пермской гимназіи 1842 г. Арх. М. Н. Пр. д. № 80163 к. 1057.

***) Арх. М. Н. Пр. д. № 68629, к. 2586.

****) Школьныя воспоминанія о К-П-ой гимн. 1906 г., стр. 33.

*****) ******) Шабліовскій, стр. 31.

то тутъ мѣшала этому общая всѣмъ періодамъ гимназіи особенность программъ этого предмета, по которой почти все время должно было уходить на изученіе письменности древней и писателей ложно-классиковъ.—Наприм., „хотя въ 30-хъ годахъ имя Пушкина и его сочиненія пріобрѣли уже громкую извѣстность, хотя по его милости нѣсколько лѣтъ уже какъ произошелъ въ литературныхъ понятіяхъ рѣшительный переворотъ; тѣмъ не менѣе преподаватели словесности оставались вѣрными прежнимъ писателямъ и устарѣвшей теоріи *). Преподаватели, которые бы вели дѣло живо и увлекательно, дополняя сухіе учебники интересными подробностями **), встрѣчались и за это время, хотя можетъ быть даже немного чаще къ концу разсматриваемаго періода ***), но все же въ общемъ то очень рѣдко. Во всякомъ случаѣ и печатныя, и архивныя указанія на нихъ далеко не многочисленны.

Даже въ концѣ періода попадались гимназіи, гдѣ педагогическій составъ имѣлъ характеръ космополитической смѣси. А. Овсянниковъ, поступившій въ первую Казанскую гимназію въ 1854 году, пишетъ наприм., что „между преподавателями у нихъ были: персы, итальянцы, поляки, нѣмцы изъ Курляндіи, французы, швейцарцы, датчане и татары. Большинство учителей были крайне грубы, прямо вызывали учениковъ на дерзости" ****).

Безъ сомнѣнія тутъ имѣло значеніе то обстоятельство, что по своему матеріальному состоянію и по правовому положенію должность учителя представляла очень мало привлекательнаго. При тогдашнемъ общемъ стремленіи къ централизаціи директоръ представлялъ изъ себя дѣйствительное начальство, съ которымъ очень серьезно приходилось считаться учителю. Кто же изъ способныхъ молодыхъ людей, окончившихъ университетъ, былъ согласенъ безъ крайней необходимости идти въ учителя гимназіи, когда тамъ даже лучшій директоръ, хотя и за поступокъ дѣйствительно предосудительный, позволялъ себѣ говорить учителю при ученикахъ; „Ти... ти... дуракъ *****). Что же могло быть

*) Кургановичъ и Круглый. Ист. зап. 75-лѣтія СПБ. 2-й г. ч. 2-я. СПБ. 1894 г.

**) Напр. Ф. А. Александровъ въ Новг. г. въ 50-хъ год. Восп. Е. Г. Новг. губ. Вѣд. 1895 г. №№ 49—70.

***) Съ формальной стороны педагогическій персоналъ во многихъ гимн. сталъ къ этому времени сильнѣе прежняго. Все же людей съ университетскимъ образов. въ г. стало значительно больше. (Напр. въ Нов. Сѣв. Ист. зап. стр. 99.

****) Воспом. стараго педагога. Русск. старина 1899 г. Май.

*****) Е. Г. Воспом., о Нов. гимназіи въ 50 годахъ. Новг. губ. вѣд. 1895 г. № 48.

въ гимназіяхъ, гдѣ директорская должность, какъ это было наприм. въ Каменецъ-Подольской, обращалась въ провинціальную синекуру, которая жаловалась обыкновенно заслуженнымъ чиновникамъ, ссылаемымъ на покой доживать свой вѣкъ въ провинціи на почетномъ мѣстѣ начальника учебнаго заведенія *).

Если вспомнить упоминавшуюся уже матеріальную необезпеченность учителей, то послѣ этого не должно быть удивительнымъ, что молодыя силы въ школу не шли, а которыя попадали, такъ при первой возможности и уходили. Такъ, напр., въ первое пятилѣтіе со времени введенія въ Новгородъ-Сѣверскую гимназію устава 1828 года, въ ней перемѣнилось 12 преподавателей **), а въ Новгородской гимназіи въ теченіе 50-хъ годовъ составъ учителей, по свидѣтельству современника, постоянно мѣнялся***).

На дѣйствительной службѣ въ гимназіяхъ и оставался, слѣдовательно, такой составъ учителей, „какой имъ Богъ давалъ". Курьезы, какіе выходили съ преподавателями-иностранцами, всѣмъ достаточно извѣстны ****), и потому я позволяю себѣ о нихъ умолчать, а замѣчу только, что и хорошіе педагоги этого времени часто страдали общимъ зломъ той эпохи—излишнимъ формализмомъ *****).

Къ этому періоду относится и упроченіе опредѣленной пятибальной системы для оцѣнки ученическихъ познаній ******).

Впервые правила о системѣ балловъ были введены въ своемъ округѣ Ф. Брадке, по которымъ по каждому предмету и для каждаго класса была своя наивысшая отмѣтка, или „полное число балловъ". Такъ, наприм., наивысшей отмѣткой по Закону Божію для первыхъ четырехъ классовъ было 7, для трехъ остальныхъ 4, по русскому языку для первыхъ трехъ—10, для трехъ слѣдующихъ 9, а для VII—7 *******). До балловой системы въ вѣдомостяхъ, которыя представлялись Попечителямъ, ученики дѣлились на очень разнообразныя группы, для каждой гимназіи со своими подраздѣленіями, наприм.: отличныхъ, хорошихъ, средственныхъ, не худыхъ, слабыхъ, лѣнивыхъ, слабыхъ и худыхъ,

*) Шабліовскій Воспом. стр. 8.

**) И. Панаженко. Ист. записка, стр. 87.

***) Воспом. Е. Г. Нов. Губ. Вѣд. 1895 г.

****) Наприм. тѣ-же воспоминанія.

*****) Наприм. Ф. И. Эрдманъ. Новг. Губ. Вѣд. 1895 г. № 48.

******) Расп. Мин. 1837 г.

*******) И. Панаженко. Ист. записка о Нов-Сѣв. гимн. стр. 76.

дурныхъ и т. д. *) Въ Псковской гимназіи встрѣчалась напрнм. оцѣнка успѣховъ: „рѣдкихъ понятій, остеръ, очень или весьма понятенъ, отчасти понимаетъ, хорошъ, средственъ, туповатъ, тупъ, ни раза“ и поведенія: „рѣзвъ, тихъ, шалунъ, смиренъ, благонравенъ, своенравенъ, худъ, добропорядоченъ и пр. „Интересно, что у каждаго учителя была своя терминологія **).

Какова-же была нравственная атмосфера, въ которой находилось гимназическое юношество и каково было воспитательное воздѣйствіе на него часто болѣе чѣмъ сомнительнаго педагогическаго персонала?

Оговариваясь опять, что и тутъ могли быть исключенія, какъ встрѣчалось въ видѣ исключенія хорошее преподаваніе, мы постараемся набросать и съ этой стороны обычную картинку гимназической жизни, по тѣмъ немногимъ даннымъ, которыя до насъ сохранились.

Формализмъ эпохи сказывался и тутъ, и, можетъ быть, еще болѣе сильно, чѣмъ въ области преподаванія. На первомъ мѣстѣ стояло внѣшнее воздѣйствіе, внѣшній солдатскій порядокъ, безпрекословное подчиненіе: спокойствіе ставилось цѣлью и, если оно было, учебное начальство большаго не хотѣло. Не удивительно поэтому, что въ отчетахъ ревизоровъ и попечителей всегда указывалось на строгость или слабость надзора. Докладывалось министру, напримѣръ, о такой сравнительно мелочи, какъ замѣченная у нѣкоторыхъ воспитанниковъ небрежность въ одеждѣ ***). Нарушеніе дисциплины въ чемъ бы то ни было, считалось величайшимъ зломъ, даже отъ учителей требовалась такая субординація, что, напримѣръ, учителю Уфимской гимназіи Бобановскому въ 1830 году поставлено было въ вину, что онъ позволилъ себѣ безъ спроса у директора подарить ученику при публичномъ испытаніи свою книгу. Сообщеніе объ этомъ включено въ донесеніе Министру о безпорядкахъ въ Уфимской гимназіи ****).

Еще менѣе церемонились съ учениками, на всякое нарушеніе дисциплины отвѣчая розгами, въ случаяхъ же важныхъ не останавливаясь даже и передъ сдачей въ солдаты.

Ближайшимъ надзоромъ за гимназистами, кромѣ директора и инспектора, завѣдывали еще особые надзиратели, называвшіеся

*) Наприм. Арх. М. Н. Пр. д. № 44203, к. 1282: д. № 15706, к. 398, д. № 15266. 393.

**) Арх. Псков. гимн. д. № 109.

***) Отчетъ Моск. Попеч. 1827 г. Арх. М. Н. Пр. д. № 20596, к. 305.

****) Арх. М. Н. Пр. д. № 134, 25 к. 471.

въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ неделями. Ихъ обыкновенно бывало два—три на гимназію. „На эту должность принимались лица разнаго званія и чина, безъ должнаго разбора и, къ сожалѣнію, безъ всякой педагогической подготовки къ трудному дѣлу воспитанія, не говоря уже о полномъ незнакомствѣ надзирателей съ запросами дѣтской души и вообще со всѣмъ душевнымъ складомъ дѣтей. Не удивительно поэтому, что воспитательные пріемы ихъ не отличались ни разнообразіемъ, ни цѣлесообразностью, были шаблонны и крайне односторонни и выражались преимущественно въ воспрещеніи проявленій дѣтской рѣзвости и самой безобидной шалости и въ постоянныхъ угрозахъ наказаніемъ за непослушаніе, за шумъ дѣтскихъ игръ, за громкіе разговоры и вообще за сколько-нибудь рѣзкое проявленіе жизнерадостности *).

Все вышесказанное часто буквально можно было отнести и къ главнымъ руководителямъ воспитательнаго дѣла—къ директорамъ и инспекторамъ.

Въ числѣ школьныхъ наказаній розга была царицей, какъ и въ тогдашней бурсѣ. Ея употребленіе было освящено обычаемъ, представляя самое простое разрѣшеніе вопроса, и педагоги, не примѣнявшіе этого воспитательного средства, безъ сомнѣнія, были страшной рѣдкостью. Обычно же оно находило себѣ мѣсто во всякой гимназіи и только сильно разнообразилось въ дозахъ.

Наиболѣе гуманные педагоги (конечно, очень рѣдкіе въ то время) какъ наприм., Новгородскій директоръ Эрдманъ, ограничивались 5 или 10 слабыми ударами, да и то въ рѣдкихъ случаяхъ, а большинство, какъ наприм. его же ближайшій помощникъ инспекторъ А-въ, сѣкли вволю, не стѣсняясь числомъ ударовъ, „вваливали“ по 100 и 200 розогъ **).

Одни наказывали спокойно, планомѣрно въ опредѣленные часы по субботамъ ***), очевидно, разсчитывая не столько на причиненіе физической боли, сколько на возбужденіе въ наказываемыхъ стыда и спасительнаго, какъ думали тогда, страха будущихъ болѣе тяжкихъ наказаній въ случаѣ неисправленія ****), другіе же пороли съ увлеченіемъ, вкладывая сюда душу и обнаруживая горячность истаго палача по призванію.

*) Шавліовскій. Школьн. воспом. о Кам. Под. 1906 г. стр. 25.

**) Е. Г. Воспом. Нов. Губ. Вѣд. 1895 г. № 48.

***) Наприм., въ I-й Казанской гимназіи Воспом. А. Овсянникова Русск. Стар. 1899.

****) Дир. Траутфеттеръ въ Кам. Под. гимназіи, Школьное воспоминаніе, стр. 10.

В. К. Шавліовскій въ своихъ школьныхъ воспоминаніяхъ о Кам. Под. гимназіи выводитъ, наприм. одного такого любителя порки, который для удовлетворенія своей страсти къ розочному спорту, „буквально не покладая рукъ, охотился на ученическія шалости и проказы, ловя въ изобиліи зазѣвавшихся и неосторожныхъ шалуновъ, для угощенія ихъ березовою кашею". Малѣйшее движеніе, замѣченное инспекторомъ въ стеклянныя оконца классныхъ дверей, немедленно же и наказывалось розгами, любитель порки не отсрочивалъ своего удовольствія даже до конца урока *).

Главная тяжесть розочнаго террора падала на младшіе классы, но бывали случаи, когда подвергались этому унизительному наказанію почти взрослые люди. Тотъ-же г. Шавліовскій разсказываетъ объ омерзительномъ случаѣ, когда при всей гимназіи въ актовомъ залѣ былъ наказанъ 18-лѣтній воспитанникъ С. **).

Въ случаѣ, когда инспекція не могла открыть виновниковъ въ какой-нибудь крупной шалости, и классъ упорно отказывался ихъ назвать, поркѣ подвергался каждый десятый ученикъ ***).

Какъ далеко могло заходить увлеченіе тогдашнихъ воспитателей, можетъ показать прошеніе одной матери строго наказаннаго розгами мальчика, поданное въ 1830 году гр. Мусину-Пушкину. Вотъ оно: „Мой сынъ 11-лѣтъ Ив. Мартылевъ, принятый въ I-классъ Оренбургской гимназіи въ Уфѣ, за то, что онъ повторилъ просьбу о продажѣ необходимой ему учебной книги, подвергся къ комнатѣ старшаго учителя Пономарева жестокому розгами наказанію чрезъ сторожей и съ роздыхомъ послѣднихъ въ двѣ перемѣны, а когда мой сынъ наказаніемъ былъ измученъ до безпамятства и въ жару, тогда П. поилъ его насильно холодной водой. Отъ причинъ же той и другой онъ, къ прискорбію моему, едва дошелъ до дому и сдѣлался послѣ нѣсколькихъ обмороковъ одержимъ горячкою" ****).

Есть указанія на случаи и съ болѣе печальнымъ исходомъ, наприм., Головинъ, ученикъ I класса Шадринскаго уѣзднаго училища, Пермской губ. во 2 часу утра 10 февраля былъ жестоко наказанъ розгами, а въ 10 часовъ 11 февраля померъ *****).

Трудно указать какія-либо точныя границы, которыя бы показывали въ какой мѣрѣ и какъ часто примѣнялось сѣченіе.

---

*) Тамъ же стр. 18. **) Стр. 21. ***) Стр. 21. ****) Арх. Мин. Н. Пр. д. № 28890 к. 407. *****) Арх. М. Н. Пр. д. № 15505 к. 396.

Это пытался по своему округу сдѣлать Н. И. Пироговъ, къ чему мы обратимся еще впослѣдствіи, а пока мы ограничимся замѣчаніемъ современника, описываемаго школьнаго режима, что „какъ ни велико число „сѣкуцій" по опубликованнымъ распоряженіямъ Н. И. Пирогова статистическимъ даннымъ, но я думаю, что число это далеко ниже дѣйствительности, потому что значительное число случаевъ наказанія розгами оставалось не зарегистрованнымъ, тѣмъ болѣе что сколько-нибудь правильное и точное веденіе подобной печальной статистики для такого, наприм. любителя экзекуціи какъ тотъ инспекторъ, о которомъ выше говорилось, едва ли было возможно при слишкомъ частомъ произвольномъ и безтолковомъ примѣненіи имъ этого наказанія" *). Любители же розочнаго спорта встрѣчались, конечно, не въ одной Кам.-Подольской гимназіи.

На ряду съ розгами въ младшихъ классахъ нѣкоторыхъ гимназій довольно часто практиковалось еще другое наказаніе того-же рода и порядка — битье ученика по ладони деревянною линейкою, или такъ называемымъ „квадратомъ", то-есть четырехъ-гранной линейкой. Технически оно называлось „дать лапу" **).

Одновременно съ этими главными и типичными для Николаевскаго времени наказаніями практиковались и всѣ теперь примѣняющіяся: заключеніе въ карцеръ, выговоры, замѣчанія и проч.; они обычны и развѣ что отличались отъ нашего времени своей дозой. Интереснѣе разныя формальныя мѣры, примѣнявшіяся нѣкоторыми попечителями для выдѣленія прилежныхъ и наиболѣе способныхъ учениковъ.

Попечитель Давыдовъ для этой цѣли завелъ, напримѣръ, въ каждомъ классѣ особаго цвѣта скамейки: одну для „отличныхъ", а другую для „прилежнѣйшихъ". Въ разрядъ отличныхъ должны были включаться тѣ изъ учениковъ, кои въ теченіе мѣсяца не подвергались даже маловажному взысканію и которые по всѣмъ предметамъ имѣли отъ 4 до 5 балловъ, а въ мѣсячныхъ вѣдомостяхъ не менѣе 4-хъ. Прилежнѣйшими считались тѣ, которые по каждому предмету имѣли отъ $3^1/_2$—4, а въ мѣсячныхъ не менѣе $3^1/_2$. „Отличнѣйшіе и прилежнѣйшіе" пользовались нѣкоторыми преимуществами: они имѣли особыя мѣста въ классѣ, въ церкви, за столомъ; имена сохранившихъ за собою эти названія въ теченіе цѣлаго года печатались для всеоб-

*) Шавліовскій, стр. 23.

**) Шавліовскій. Школьн. воспом., стр. 25 Е. Г. Восп. Нов. Губ. Вѣд. 1895 № 48.

щаго свѣдѣнія въ губернскихъ вѣдомостяхъ и сообщались попечителю, который со своей стороны дѣлалъ распоряженія объ изъявленіи такимъ ученикамъ благодарности; „отличнѣйшимъ“, кромѣ того, дозволялось носить на мундирѣ золотыя нашивки *).

Въ I-й Казанской вмѣсто скамеекъ разнаго цвѣта въ каждомъ классѣ были двѣ доски, на одну изъ которыхъ записывались фамиліи благонравныхъ и отличнѣйшихъ, а на другую лѣнивыхъ и нерадивыхъ **).

Все, какъ видите, мѣры чисто внѣшняго характера.

Такого чисто внѣшняго порядка добивались и въ существовавшихъ при гимназіяхъ благородныхъ пансіонахъ, очень мало заботясь о воспитаніи пансіонеровъ въ собственномъ смыслѣ. Порядокъ дня располагался въ зависимости отъ расписанія гимназическихъ уроковъ, большая часть дня и занималась уроками, вечеръ шелъ на приготовленіе къ нимъ, а въ часы между обѣдомъ и вечерними занятіями ученики были предоставлены самимъ себѣ (обыкновенно съ 3 до 5-ти) ***).

Приготовленіе уроковъ и игры, и даже сонъ, должны были проходить подъ непосредственнымъ наблюденіемъ особыхъ гувернеровъ или надзирателей ****).

Къ сожалѣнію гувернеры эти очень рѣдко удовлетворяли своему отвѣтственному положенію. Сплошь и рядомъ это были военные въ отставкѣ *****) или иностранцы, къ своему дѣлу очень мало подготовленные. Даже въ Петербургѣ и то воспитатели заставляли желать очень много лучшаго. Вотъ что, напр., пишетъ одинъ изъ воспитанниковъ этого времени въ своихъ воспоминаніяхъ: „во 2-й С.-Петербургской гимназіи въ большинствѣ случаевъ, а въ первое время даже исключительно, это были иностранцы, преимущественно нѣмцы, которыхъ нужда заставила принять воспитательскую должность за неимѣніемъ лучшаго. За небольшимъ исключеніемъ, это были люди съ невысокимъ образовательнымъ цензомъ и еще менѣе того благовоспитанные. Этимъ объясняется то горькое чувство, которое скрывается почти во всѣхъ воспоминаніяхъ бывшихъ воспитанниковъ пансіона объ этихъ нѣмцахъ-гувернерахъ ******).

*) Панаженко, И. Истор. зап. Нов. Сѣв. г., стр. 95—96.

**) А. Овсянниковъ. Русск. Стар. 1899 г. Май.

***) Напр. Нов. пансіонъ. Новг. Губ. Вѣд. 1895 г.

****) Наприм. въ панс. СПБ. 2-й г.

*****) Наприм. во 2-й Кіевск. Арх. М. Н. Пр. д. № 70976, к. 269*.

******) Родіоновъ, Кургановичъ и Круглый. Истор. зап. 75-лѣтія СПБ. 2-й гимн. ч. 2 СПБ., стр. 127.

„Воспоминая ихъ, я до сихъ поръ, пишетъ другой воспитанникъ 30—40 годовъ, краснѣю за нихъ, такъ какъ это были скорѣе полицейскіе агенты, чѣмъ воспитатели. Директоръ Постельсъ никогда не удостоивалъ ихъ даже пожатія руки *).

Какой же авторитетъ, спрашивается, они могли имѣть послѣ этого въ глазахъ учащихся?

Такимъ приблизительно оставался этотъ важный въ педагогическомъ дѣлѣ персоналъ и до конца описываемаго періода.

Вотъ, наприм., еще выдержка изъ воспоминаній воспитанника, относящаяся все къ той же столичной гимназіи ко времени 1844-51 годъ.

„Воспитателями нашими были гувернеры, не кончившіе нигдѣ курса, ничему, повидимому, неучившіеся и ничего незнавшіе. Въ разговоры они съ нами не вступали, держа насъ въ страхѣ и въ отдаленіи отъ себя, хотя это не мѣшало нѣкоторымъ изъ нихъ знать подробно, что нами говорилось между собою. Гувернеры, при невѣжествѣ своемъ обращавшіе вниманіе только на внѣшность и умѣвшіе подслушивать нашъ разговоръ, не умѣли читать въ душѣ людей зарождающіеся пороки и признавали образцовыми по нравственности только тѣхъ мальчиковъ, которые больше молчали, больше сидѣли и какъ бы укрывались отъ свѣта...

Мы росли на попеченіи самой судьбы, а отъ воспитателей своихъ выучивались только формальнымъ отношеніямъ ко всему окружающему, такъ какъ тѣ далѣе внѣшности не шли, да и идти не могли“ **).

Хорошимъ директорамъ, если гдѣ они встрѣчались, трудно было преоборотъ эту вредную и инертную массу и все ихъ доброе вліяніе было не больше, какъ личное воздѣйствіе, прекращающееся съ ихъ отставкой или переводомъ.

Пансіоны были исключительно дворянскіе, въ началѣ царствованія Николая I-го пользовались большимъ сочувствіемъ дворянства, а слѣдовательно и его матеріальной поддержкой, поэтому есть основанія предполагать, что содержаніе и столъ гимназистовъ были удовлетворительны. Указаній на какія-либо спеціальныя заботы о физическомъ развитіи пансіонеровъ мы однако не находимъ, кромѣ развѣ того, что игры, затѣваемыя пансіонерами, поддерживались и поощрялись начальствами гимназій ***).

*) Стр. 127. **) Пятид. 2-й СПБ. гимн. Воспом. Вып. втор. 1844—51 г. СПБ. 1881 г., стр. 13—17. ***) Особенно военныя Е. Г. Восп. о Нов. г. Нов. губ. вѣд. 1895.

Тѣмъ же дворянскимъ составомъ пансіоновъ объясняется и то, что въ нихъ всегда обращалось очень большое вниманіе на то, чтобы воспитанники умѣли ловко и прилично держать себя въ обществѣ, танцовать, дѣлать поклоны при входѣ въ гостиную и пр.; равно какъ всегда охотно разрѣшались балы и домашніе спектакли *).

Говоря о благородныхъ пансіонахъ Николаевскаго времени нельзя умолчать объ общихъ ученическихъ квартирахъ. Это тѣже пансіоны, но только съ меньшимъ количествомъ учащихся и содержимые частными людьми. Отвѣтственнымъ лицомъ за такую общую квартиру являлся ея содержатель, а роль гувернеровъ или репетиторовъ иногда исполняли старшіе ученики **). Къ сожалѣнію, содержатели пансіоновъ очень часто были люди совсѣмъ къ тому неподходяшіе.

Донося о результатахъ ревизіи Кіевскаго округа Попечит. Давыдовъ въ 1840 г., наприм., писалъ: „въ большинствѣ случаевъ это денежная спекуляція для частныхъ лицъ, почему и большинство ихъ было изъ бѣдныхъ малообразованныхъ людей изъ низшихъ классовъ общества" ***). Чтобы отвлечь (воспитанниковъ) отъ нихъ было разрѣшено директорамъ и учителямъ содержать такія квартиры, но ихъ оказалось недостаточно и пришлось довольствоваться только свидѣтельствами властей о благонадежности квартиросодержателей. Да и кромѣ того „содержаніе у учителей имѣло опять другой недостатокъ—пристрастіе въ оцѣнкѣ отвѣтовъ и предпочтеніе своихъ пансіонеровъ другимъ" ****).

Многія квартиры, по свидѣтельству ревизоровъ, были тѣсны, неопрятны, съ недостаткомъ необходимой мебели и въ плохомъ сосѣдствѣ, наприм., въ Ровно 3 квартиры помѣщались съ шинками въ однихъ домахъ. Нѣкоторыя же находятся очень далеко отъ гимназіи, чѣмъ затруднялся надзоръ за ними со стороны начальства гимназій *****). Впрочемъ иногда само гимназическое начальство такъ мало заботилось объ этомъ, что даже не имѣло списка квартиръ, занимаемыхъ учениками ******).

Интересно, что помѣщающіеся на общихъ квартирахъ раздѣлялись иногда на два отдѣленія, такъ наприм. въ Жито-

*) Наприм., въ Новгор. г.

**) Наприм., въ Новг. Сѣвер. г-зіи Истор. записка, стр. 99.

***) Арх. М. Н. П. д. № 72394, к. 2702.

****) Арх. М. Н. П. тоже дѣло ср. съ Восп. Овсянникова.

*****) Тоже дѣло.

******) Арх. М. Н. Пр. д. № 72394, к. 2702. Черниговская губ.

мірской г. въ 1844 году было одно съ платой 65 руб. сер., а другое—140 руб. сер. въ годъ *).

Многія гимназіи къ концу царствованія имѣли уже почтенный возрастъ и потому вполнѣ естественно, что со стороны учебниковъ и учебныхъ пособій онѣ были оборудованы лучше, чѣмъ въ царствованіе Александра I. Для наполненія библіотокъ полезными книгами Университетъ Св. Владиміра, наприм., еще въ 1836 г. разослалъ для руководства директорамъ списки необходимыхъ для гимназій сочиненій **). На ряду съ фундаментальными библіотеками начинаютъ кой-гдѣ появляться и ученическія ***).

Несмотря однако на это несомнѣнное улучшеніе по сравненію съ прошлымъ, въ оборудованіи гимназій часто встрѣчались еще и существенные недочеты.

Въ ревизорскихъ отчетахъ по Кіевскому округу въ 1840 году отмѣчается, наприм., бѣдность и недостаточность приборовъ въ физическихъ кабинетахъ Ровенской, Подольской и Волынской гимназій ****). Подобныя явленія, конечно, встрѣчались и по другимъ округамъ.

Никакого предѣльнаго возраста для поступленія въ гимназію указано не было и потому въ 40 и даже въ 50 годахъ въ младшихъ классахъ на ряду съ малышами встрѣчались юноши-усачи, даже старше 20 лѣтъ *****).

Въ 40 годахъ во многихъ гимназіяхъ ученики принимались въ концѣ первой и даже во 2-й половинѣ года. „Поступившіе въ заведенія ученики, писалъ ревизоръ того времени, испытываются не по предписанному порядку, но нѣкоторыми только учителями и даже иногда одними начальниками заведеній, которые по произволу своему и назначаютъ ихъ въ классы“ ******).

Какъ пережитокъ стараго времени встрѣчается еще выходъ изъ гимназіи до окончанія для ускоренія карьеры, чаще всего для поступленія въ разныя военныя и вообще привилегированныя заведенія. Изъ 1-й СПБ. гимназіи съ этою цѣлію

*) Арх. М. Н. Пр. № 91082, к. 3123.

**) Арх. М. Н. П. д. № 72394, к. 2702.

***) Наприм., въ 1841 г., въ Нов. Сѣв. г. Истор. записка, стр. 98.

****) Арх. М. Н. Пр. д. № 72394 к. 2702. Сами фунд. библіотеки, будучи значительными по числу томовъ, до 3840 въ Воронежской и до 4560 въ Пензенской въ 1838 г., часто состояли изъ несовременныхъ, случайныхъ по подбору и ветхихъ книгъ. Арх. М. Н. Пр. д. № 61380, к. 2082.

*****) Арх. М. Н. Пр. д. № 72394, к. 2702 и Шабліовскій: Школьн. воспомин., стр. 2.

******) Арх. М. Н. Пр. д. № 72394.

вышло въ 1834 г. 39 воспитанниковъ, въ 1835—59, въ 1836—31. По этой причинѣ въ названные годы даже не могло состояться выпуска въ 1-й гимназіи *). Характерно, что она была исключительно дворянская по составу.

Встрѣчались первое время недоразумѣнія и съ параллельными классами. Первое время въ нихъ помѣщались только плохіе ученики, что подавало родителямъ поводъ жаловаться на помѣщеніе туда ихъ дѣтей **).

Послѣ этого приказано было распредѣлять равномѣрно.

Жалобы на ветхость и неудобство гимназическихъ помѣщеній стали встрѣчаться рѣже. Изъ гимназій Кіевскаго округа въ 1840 г., плохимъ помѣщеніе найдено только въ одной Немировской, но зато въ Ровно и Житомірѣ зданія признаны роскошными ***).

Проведеніе сословнаго начала въ гимназіи, можно сказать, удалось; въ этомъ убѣждаетъ насъ, какъ множество дворянскихъ пансіоновъ, такъ и преимущественно дворянскій составъ учащихся въ гимназіяхъ.

Насколько дворянскій составъ учащихся преобладалъ надъ всѣми другими сословіями показываетъ слѣдующая таблица съ распредѣленіемъ по сословіямъ:

Въ 1833—39 гг.			Въ 1843—51 гг.			Въ 1853—58 гг.		
Дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Подат. сословій.	Дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Подат. сословій.	Дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Подат. сословій.
5,910	159	1,426	10,066	218	2,500	12,007	343	2,719
7,495			12,784			15,070 ****)		

При всей приблизительности среднихъ цифръ онѣ достаточно краснорѣчивы. Тоже говорятъ и цифры относительно Петербургскаго округа, приведенныя Вороновымъ.

*) Д. Н. Соловьевъ. Истор. записки, стр. 148 и 152.

**) Арх. М. Н. Пр. д. № 72394, к. 2702.

***) Арх. М. Н. Пр. д. № 72394 к. 2702.

****) Матеріалы для истор. и статистики нашихъ гимназій, стр. 66—67. Изъ журн. М. Н. Пр. 1864 г.

Изъ нихъ видно, что въ 1853 г., въ Петербургскомъ округѣ изъ 2831 учащихся въ гимназіяхъ было 2265 человѣкъ дворянъ, *) т. е. 80%.

Нѣкоторыя отдѣльныя гимназіи другихъ округовъ иногда даже побивали рекордъ и Петербургскому округу, такъ, наприм., по отчету д. с. с. Карлгофа въ 1838 г., въ Воронежской гимназіи изъ 193 учениковъ было дворянъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей 185 человѣкъ и только 4 купца и 4 разночинца **).

Много было сдѣлано и для того, чтобы были школы, соотвѣтствующія каждому сословію и состоянію, гдѣ каждый нашелъ бы опредѣленный ему кругъ понятій.

Кромѣ уѣздныхъ училищъ, предназначенныхъ для мѣщанъ и мелкихъ купцовъ, кромѣ приходскихъ училищъ для крестьянъ и духовенства, у котораго еще раньше были свои школы, въ Николаевское царствованіе появились школы у каждаго вѣдомства. Военное имѣло кадетскіе корпуса, юнкерскія и другія училища, спеціально для образованія офицеровъ и, кромѣ того, много школъ для кантонистовъ (послѣднихъ въ одномъ Петербургѣ было 25).

У Морского Министерства были свои кадетскіе корпуса и свои школы кантонистовъ. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ помимо спеціальныхъ медицинскихъ училищъ имѣло еще училища для дѣтей канцелярскихъ служителей (въ 1834 г. уже 34) и даже особыя отдѣленія при гимназіяхъ для приготовленія писцовъ.

Вѣдомство Двора устраивало сельскія уѣздныя училища, вѣдомство горныхъ инженеровъ — заводскія школы ***) и т. п. Однимъ словомъ, чуть не каждая ступень общественнаго положенія располагала своей школой.

Конечно, при такомъ увлеченіи сословностью пришлось забыть возглашенное въ началѣ царствованія единообразіе, какъ и многое другое.

Даже по сравненію съ прошлымъ царствованіемъ, когда только что устраивались гимназіи, этотъ періодъ слишкомъ бѣденъ предписаніями и мѣрами чисто педагогическими, равно какъ мало объ этомъ говорятъ и отчеты послѣ ревизій.

Все вниманіе сосредоточивалось на томъ, чтобы создать „удобныхъ“ и неопасныхъ для существующаго строя подданныхъ. Однако, несмотря на массу затраченной съ этой цѣлью энергіи, жизнь оказалась сильнѣе всѣхъ предписаній.

---

*) Вороновъ, Истор. обозрѣніе СПБ. округа 1829 г., 53 г., стр. 285.

**) Арх. М. Н. Пр. д. № 61380, к. 2082.

***) Таблицы учебн. заведеній 1838 г.

Учебная политика Николая I-го оказалась ошибкой. „Возставая цѣлыхъ 29 лѣтъ противъ мысли, онъ не погасилъ ея, а сдѣлалъ оппозиціонной“ *). При первомъ же лучѣ свѣта, освѣтившемъ немного Русь въ слѣдующее царствованіе, для всѣхъ, даже и для Правительства, стала ясной невозможность прежней учебной системы вообще и гимназій въ частности и начата была новая ихъ реформа.

Примѣчаніе: Для приготовленія учителей гимназій въ этотъ, какъ и въ прошлый, періодъ служилъ главный Педагогическій Институтъ. Въ 1850 году, кромѣ того, была открыта особая кафедра педагогіи при С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Св. Владиміра и Харьковскомъ университетахъ **).

Позиція Закона Божія въ данномъ періодѣ окончательно укрѣпилась. Съ самаго начала періода и до конца онъ считается необходимымъ элементомъ гимназическаго ученія. Борьба Шишковскаго министерства съ Библейскимъ обществомъ сообщила ему нѣсколько полемическій характеръ. Эта же борьба приводила къ все большему и большему сокращенію въ немъ нравственнаго элемента и къ замѣнѣ его ученіемъ о Богослуженіи, такъ что въ концѣ концовъ преподаваніе Закона Божія получило направленіе церковно-догматическое.

Планы Кочетова и Райковскаго, будучи въ сущности первыми подробными распредѣленіями учебнаго матеріала по классамъ, естественно, страдали многими методическими недостатками, хотя, какъ отмѣчалось выше, были несомнѣннымъ движеніемъ впередъ.

Заслуживаетъ отмѣтки распоряженіе, чтобы и въ преподаваніи другихъ предметовъ не было ничего колеблющаго ученіе Православной вѣры, и заботы о болѣе строгомъ выборѣ законоучителей. Къ сожалѣнію, первая мѣра носила случайный характеръ, продиктованный охранительными соображеніями и что еще хуже, преломлялась въ такихъ распоряженіяхъ, какъ упоминавшееся Ширинскаго-Шихматова о темахъ по русскому языку. Вопроса же о томъ, что нѣтъ ли противорѣчія и двойственности между самыми образовательными элементами — христіанскимъ съ одной стороны и классическимъ съ другой—ни у кого и не возникало. Это, впрочемъ, относится не къ одному этому періоду, и къ этому вопросу мы еще вернемся.

---

*) Никитенко, т. II, 137.

**) Сборн. пост., т. 2-й, 568.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ЦАРСТВОВАНІЕ АЛЕКСАНДРА II.

(Первая половина).

Вступленіе.

Послѣ смерти Николая I-го, съ воцареніемъ Александра II (19 февраля 1855 г.), сразу же стало дышать свободнѣе. Новое царствованіе принесло давно небывалую у насъ свободу мнѣній, повѣяло свѣжимъ духомъ, наступило общее оживленіе.

Несчастная Севастопольская кампанія показала всѣмъ ясно несостоятельность сословно-рабскаго строя; необходимость коренныхъ реформъ сознавалась всѣми. Уязвленное самолюбіе искало причинъ позора и безъ труда въ числѣ ихъ находило отсутствіе образованія. На ряду съ общимъ оживленіемъ наступило и небывалое еще педагогическое.

Въ 9-й книжкѣ „Морского Сборника" за 1856 годъ появились „Вопросы жизни, отрывокъ изъ забытыхъ бумагъ, выведенный въ свѣтъ неоффиціальными статьями Морского Сборника о воспитаніи" проф. Н. И. Пирогова. Въ противоположность царившей въ Николаевское время мелкой сословно-профессіональной цѣли образованія Н. И. выдвинулъ вѣчную цѣль всякаго обученія — образованіе человѣка. Главная мысль статьи талантливо выражена Н. И. Пироговымъ въ эпиграфѣ: „Къ чему вы готовите вашего сына?—кто-то спросилъ меня". Быть человѣкомъ, отвѣчалъ я. „Развѣ вы не знаете, сказалъ спросившій,— что людей собственно нѣтъ на свѣтѣ: это одно отвлеченіе, вовсе ненужное для нашего общества. Намъ необходимы негоціанты, механики, моряки, врачи, юристы, а не люди". „Правда это или или нѣтъ?" Отвѣтомъ на этотъ вопросъ и служатъ „Вопросы жизни".

Необходимость общечеловѣческаго воспитанія для всякаго показана была такъ ярко, вопросъ былъ выдвинутъ настолько

талантливо и рѣзко, что „Вопросы жизни“ сдѣлались настоящимъ событіемъ, ихъ основная мысль была подхвачена всѣми и стала лозунгомъ предстощей школьной реформы, а самъ авторъ получилъ возможность осуществлять свои мысли на дѣлѣ.

Съ легкой руки Н. И. началось оживленное обсужденіе въ прессѣ и другихъ педагогическихъ вопросовъ. Ему же удалось, напримѣръ, поставить вопросъ о классическомъ и реальномъ образованіи, которому такъ и несуждено было окончиться чуть не до нашихъ дней. Самъ Пироговъ сталъ на сторону классицизма, связывая съ нимъ гуманитарное образованіе вообще, и нашелъ себѣ въ лицѣ властителя думъ тогдашняго учащагося юношества Т. Н. Грановскаго блестящаго союзника, а въ лицѣ К. Д. Ушинскаго талантливаго противника и поборника реальнаго образованія.

Оживленіе педагогическихъ интересовъ въ прессѣ и обществѣ захватило собой Министерство Народнаго Просвѣщенія и отразилось тамъ, какъ въ приготовленіяхъ къ школьной реформѣ, такъ и непосредственно въ жизни учебныхъ заведеній.

Въ основу реформы и отдѣльныхъ распоряженій легла та же, охватившая все реакція противъ Николаевской политики и та же гуманитарная цѣль—образованіе человѣка.

Въ отношеніи къ гимназіямъ дѣятельность Министерства проявлялась, какъ стремленіе къ пересозданію устава на новыхъ чисто педагогическихъ началахъ и, какъ желаніе, не дожидаясь новаго устава, осуществлять эти начала при всякомъ отдѣльномъ удобномъ случаѣ. По этой двойной дѣятельности Министерства очень удобно и раздѣлить очеркъ гимназій данной эпохи.

ГЛАВА I.

Первый камень въ дѣлѣ новой гимназической реформы былъ положенъ Главнымъ Правленіемъ училищъ, или собственно возстановленнымъ при немъ въ 1856 году Ученымъ Комитетомъ *). Государь настолько интересовался дѣломъ народнаго образованія, что указомъ Сенату отъ 5 мая 1856 г. приказалъ, чтобы всѣ журналы Главнаго Правленія представлялись ему въ подлинникѣ.

---

*) Обычный составъ У. К. согласно указу Государя былъ значительно усиленъ; въ него вошли начальн. гл. штаба по воен. учебн. заведеніямъ Ростовцевъ, ст. с. Корфъ, г.-ад. Игнатьевъ, т. с. с. Титовъ, Сербиновичъ, ректоръ СПБ. Универс. Плетневъ, рект. СПБ. Д. А. еп. Макарій, д. с. с. Демидовъ и Пестельсъ (отч. М. Н. Пр. за 1856 г.).

На Ученый Комитетъ возложено было, прежде всего, собираніе матеріаловъ, а затѣмъ и составленіе проектовъ новыхъ уставовъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Въ число матеріаловъ вошли прежде всего работы извѣстнаго уже намъ Блудовскаго Комитета (1850 г.).

Къ вопросу о гимназіяхъ Ученый Комитетъ подошелъ только на засѣданіяхъ 17, 24 мая 1857 г., но значительно раньше этого 5 марта 1856 г. Министромъ Просвѣщенія А. С. Норовымъ было испрошено предварительное Высочайшее согласіе на главныя мысли, которыя, по мнѣнію Министерства, должны были лечь въ основу гимназической реформы.

Цѣлью работъ Министерства Норовъ считаетъ „приведеніе на будущее время въ ясность основныхъ началъ и окончательное устройство цѣлой системы нашего народнаго образованія", что, конечно, послѣ Николаевскихъ надстроекъ было далеко не лишне.

Частнѣе докладъ Норова замѣчаетъ, 1) что, считая кореннымъ основаніемъ всего воспитанія и образованія отечественнаго святыя истины нашей божественной православной вѣры, Министерство не могло довольствоваться развитіемъ въ учебныхъ заведеніяхъ одной догматической стороны законоученія и постоянно заботилось, чтобы сама метода преподаванія Закона Божія приняла свойство нравственно-назидательнаго, одушевляющаго ученія. Главнымъ средствомъ для достиженія этого Министерство считаетъ заботливый и тщательный выборъ законоучителей, о чемъ и намѣрено войти въ сношеніе съ Митрополитомъ.

Изгнавъ въ полемическомъ пылу съ библейскимъ обществомъ моральный элементъ изъ программы Закона Божія, Министерство, какъ только этотъ пылъ прошелъ, сразу же почувствовало, что преподаваніе Закона Божія приняло слишкомъ схоластически-разсудочный видъ, и потому скоро же стало, какъ видите, заботиться о его смягченіи и оживленіи.

2) Обративъ вниманіе на то, что измѣненіями въ учебныхъ планахъ гимназій 49-52 года гармонія въ системѣ гимназическаго ученія нарушилась и оно утратило свой опредѣленный правильный характеръ, Норовъ заявлялъ, что онъ считаетъ усиленный перевѣсъ реальныхъ началъ въ воспитаніи вредною крайностью и думаетъ, что въ видахъ умственнаго развитія и нравственно-эстетическихъ требованій, преподаванію классическихъ языковъ надобно возвратить значительную часть ихъ прежней силы, разумѣется, не исключая изъ круга обученія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и наукъ реальныхъ, сколько это нужно для

жизни, и не присваивая учащимся помянутыхъ языковъ прежнихъ преимуществъ,

3) Реальное образованіе, котораго только важнѣйшія общія истины могутъ быть доступны гимназіямъ и отъ которыхъ государство ожидаетъ полезныхъ производителей во всѣхъ отрасляхъ промышленной дѣятельности, должно быть предметомъ особыхъ учрежденій.

И, наконецъ, въ 4) осуждаетъ Николаевскую школьную сѣть разъединенныхъ учебныхъ заведеній, подчиненныхъ всѣмъ вѣдомствамъ, какъ не согласную съ истинными началами государственной пользы, и настаиваетъ на необходимости сосредоточенія всѣхъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній въ Министерствѣ Просвѣщенія.

Общей образовательной школой должна стать гимназія, которая и замѣнитъ собой всѣ, прямо вредныя по Норову, учебныя заведенія, гдѣ подъ одной крышей соединяется общее образованіе со специальнымъ.

Первые три пункта Государемъ были утверждены, а по послѣднему были запрошены болѣе подробныя соображенія *).

Присматриваясь къ запискѣ А. С. Норова, не трудно видѣть, что вся она—отступленіе отъ Николаевской политики, и даже больше, прямая противъ ея—реакція.

Предваренный этими Высочайшими указаніями, Учебный Комитетъ приступилъ, какъ мы выше сказали, 17—24 мая 1857 г., къ опредѣленію цѣли и назначенія общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній.

Имѣя въ виду двоякую цѣль гимназіи и признавая важнымъ образовательнымъ средствомъ какъ изученіе греческаго и латинскаго языковъ, такъ и реальное обученіе (физико-математическія науки) съ основательнымъ изученіемъ отечественнаго языка, Комитетъ остановился на слѣдующемъ планѣ:

Устроить гимназіи 3-хъ родовъ:

1) гимназіи филологическія, какія существовали у насъ до 52 года, прибавивъ къ учебнымъ предметамъ естественную исторію и исключивъ изъ настоящаго курса законовѣдѣніе.

2) реальныя, въ которыхъ главныя науки физико-математическія съ указаніемъ приложеній оныхъ къ промышленной дѣятельности**)

*) Сборн. пост., т. 3-й, 44.

**) Видное мѣсто, отведенное гимназіямъ реальнымъ, объясняется отчасти симпатіями самого Александра II-го, написавшаго на отчетѣ за 57 г. противъ тирады Министра о преимуществахъ классическаго образованія передъ реальнымъ—„Не раздѣляю сего убѣжденія“.

3) гимназіи смѣшанныя, въ которыхъ 4 или 5 младшихъ классовъ будутъ общіе, а старшіе будутъ раздѣлены на 2 разряда: филологическое и физико-математическое.

Курсъ ученія увеличивается однимъ годомъ.

На этой основѣ къ февралю 1860 г. появился проектъ. Объяснительная записка такъ указываетъ его характерныя особенности по сравненію съ прошлымъ.

1, „Цѣль гимназіи, какъ средняго учебнаго заведенія, состоитъ въ томъ, чтобы дать учащимся полное общее образованіе, потребное для разумной человѣческой жизни, а не въ томъ, чтобы снабдить ихъ свѣдѣніями, потребными для успѣшной дѣятельности въ извѣстномъ званіи. Задача гимназіи развить до возможнаго по возрасту совершенства всѣ способности учащихся и сообщить имъ тѣ познанія, безъ которыхъ разумная человѣческая жизнь невозможна. Гимназія ни мало не заботится о томъ, чтобы изъ ея учениковъ вышли искусные чиновники, офицеры, технологи, вся цѣль ея состоитъ въ томъ, чтобы молодые люди, окончившіе полный курсъ гимназическаго ученія, были развиты умственно, и въ то же время обогащены такими познаніями, безъ которыхъ разумный человѣкъ не можетъ обойтись. Посему, разсуждая о составѣ учебнаго курса гимназій, У. Комитетъ, отложивъ въ сторону всѣ утилитарныя соображенія, принялъ за основаніе слѣдующія положенія: 1) въ составъ гимназическаго курса должны входить только тѣ учебные предметы, познаніе которыхъ существенно необходимо для общечеловѣческаго образованія; но 2) и изъ сихъ предметовъ наибольшій объемъ и важнѣйшее значеніе въ курсѣ гимназіи должны имѣть тѣ, которые по своему содержанію и способу изложенія наиболѣе способствуютъ умственному и нравственному образованію юношества“.

Посему курсъ гимназіи, по мнѣнію У. К., долженъ заключать въ себѣ слѣдующіе предметы: Законъ Божій, языкознаніе, исторію, математику, естествознаніе и географію.

„Отечественный языкъ и его словесность, языки образованнѣйшихъ народовъ древняго и современнаго міра и математика суть учебные предметы, занятія которыми, по мнѣнію Ученаго Комитета, могутъ наиболѣе способствовать всестороннему развитію юношества. На изученіе остальныхъ опредѣлено времени столько, сколько необходимо для основательнаго ознакомленія съ каждымъ изъ нихъ“.

Лишній 8-й годъ ученія прибавленъ для большей основательности.

Съ тою же цѣлью Комитетомъ предположено разбить ученіе

въ гимназіи въ послѣдніе три года на два особыя отдѣленія— филологическое и естественно-математическое, съ тѣмъ, однако же, чтобы образованіе, получаемое въ каждомъ отдѣленіи, сохраняло характеръ общаго гимназическаго образованія и не дѣлалось спеціально факультетскимъ ученіемъ.

Къ принятію подобной мѣры Ученый Комитетъ пришелъ, сознавая весь вредъ отягощенія учащихся множествомъ учебныхъ предметовъ, которое можетъ вести за собой только бѣглое поверхностное усвоеніе и исключаетъ собой всякую самодѣятельность со стороны учащихся и малѣйшее углубленіе въ предметы занятій. Новое распредѣленіе и стремится 1) избавиться отъ этого зла, раздѣливши въ послѣдніе годы и безъ того несложный гимназическій курсъ и 2) дать возможность гимназистамъ старшихъ классовъ посвящать свое время и силы уже согласно ихъ склонностямъ.

Изъ другихъ нововведеній нужно отмѣтить: а) привлеченіе къ преподаванію директора и къ обсужденію и рѣшенію вопросовъ воспитанія и обученія въ Педагогическомъ Совѣтѣ всѣхъ служащихъ по учебной и воспитательной части;

б) Увеличеніе вознагражденія наставниковъ гимназіи и распредѣленіе его не по старшинству предметовъ, а по количеству уроковъ;

в) провозглашеніе принципа внѣсословности гимназіи, т. е. уничтоженія всякихъ ограниченій для поступленія въ нее въ зависимости отъ званія, вѣроисповѣданія и народности и, наконецъ,

г) устройство кромѣ 8 классныхъ гимназій по требованію мѣстныхъ условій гимназій 5-ти классныхъ.

Интересна цѣль этой послѣдней мѣры. „Исходя изъ того начала, что чѣмъ больше и дольше остаются дѣти въ семействѣ, подъ вліяніемъ семейныхъ началъ, тѣмъ больше добрыхъ послѣдствій вытекаетъ и для нихъ, и для родителей, Ученый Комитетъ, читаемъ въ объяснительной запискѣ, составляя проектъ Устава гимназій, старался устроить жизнь учащихся такимъ образомъ, чтобъ они сколь возможно менѣе были поставляемы въ необходимость выходить изъ семейнаго круга“. Благодаря же устройству 5-классныхъ гимназій не только въ губернскихъ, но и въ уѣздныхъ городахъ, мальчики до 15 лѣтъ и даже до 16 лѣтъ будутъ оставаться неразлучно со своими семействами. Соотвѣтственно съ этимъ устанавливается иной взглядъ и на пансіоны. Если они и не воспрещаются, то комплектъ каждаго пансіона ограничивается 80. И взамѣнъ того рекомендуется со-

держаніе небольшихъ частныхъ квартиръ подъ постояннымъ конечно, надзоромъ гимназическаго начальства *).

Соображенія эти, при всей своей правотѣ и естественности, проводятся въ жизнь Министерствомъ Просвѣщенія лишь впервые. Уставъ 1804 г. говорилъ, правда, что родители, отдавая своихъ дѣтей въ школу, не думаютъ отказаться отъ своихъ на нихъ правъ, но это было указаніе, имѣвшее чисто теоретическое значеніе, ни въ чемъ не проявившееся въ жизни. Что же касается Николаевскаго времени, то тогда думали какъ разъ наоборотъ.

Проектъ устава гимназій въ своемъ вышеприведенномъ видѣ 17 марта 1860 года былъ разосланъ всѣмъ педагогическимъ совѣтамъ, чтобы послѣдніе представили свои соображенія, и напечатанъ въ журналѣ Министерства и С.-Петербургскихъ и Московскихъ Вѣдомостяхъ. При чемъ Министръ (Е. П. Ковалевскій) писалъ въ руководство попечителямъ, что „разборъ проекта долженъ происходить совершенно свободно, безъ всякаго стѣсненія съ чьей бы то ни было стороны и касаться не однѣхъ только частностей, но и цѣлой системы народнаго образованія, изложенной въ проектѣ“ **).

Въ 1861 г. былъ сдѣланъ сводъ поступившихъ печатныхъ рецензій на уставъ и появился въ журналѣ М. Нар. Пр.: ***) „Мнѣнія, высказанныя въ пользу древнихъ языковъ, требовали установить преподаваніе этихъ языковъ такъ, чтобы ознакомить учениковъ съ внутреннею семейною и гражданскою жизнью грековъ и римлянъ, съ ихъ нравами и обычаями, съ содержаніемъ образцовыхъ произведеній ихъ литературы. Только этимъ путемъ можно перемѣнить мнѣніе общества въ пользу означенныхъ предметовъ“ ****). Большинство же общества было настроено противъ классицизма. „Дайте намъ что-нибудь прочесть изъ жизни Греціи и Рима въ удобочитаемомъ переводѣ, или въ дѣльной ученой статьѣ, мы прочтемъ съ удовольствіемъ, писалъ одинъ отецъ семейства, а учиться для этого древнимъ языкамъ, извините, у насъ нѣтъ времени. Что касается нашихъ дѣтей, то научите немножко правильнѣе писать по русски да немножко понимать по французски и по нѣмецки; латынь же служитъ только къ тому, что они, по крайней мѣрѣ, два раза въ недѣлю остаются безъ обѣда, а это очень вредитъ ихъ здоровью. Если же хотите поболѣе развить ихъ, то познакомьте ихъ съ тѣми зна-

---

*) Арх. М. Н. Пр. д. № 124248-а; к. 2044.

**) Арх. М. Н. Пр. д. № 124248-в; к. 2044.

***) CIX. I, 149-189, 244-310 (1866).

****) Шмидтъ, стр. 454.

ніями, которыхъ наиболѣе требуетъ современная жизнь и наука: мы не хотимъ видѣть ихъ ни греками, ни римлянами, а образованными европейцами и русскими, мы не думаемъ дѣлать изъ нихъ какихъ-нибудь ремесленниковъ, но и не желаемъ, чтобъ они уже съ дѣтства приготовлялись быть спеціальными учеными и притомъ по наукѣ, которая ни намъ, ни имъ не по сердцу *).

По всѣмъ этимъ оффиціальнымъ и частнымъ отзывамъ проектъ Ковалевскаго былъ переработанъ и въ 1862 году, уже при А. В. Головнинѣ, появился съ именемъ „Проекта устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній".

Новый проектъ сохранилъ, какъ основную мысль 1-го, такъ и главныя средства, которыми располагалъ послѣдній, это видно изъ первой же страницы новой объяснительной записки.

„Главная задача настоящаго проекта устава, читаемъ мы тамъ, состоитъ въ томъ, чтобы поставить существенною цѣлью нашихъ низшихъ и среднихъ училищъ воспитаніе человѣка, то-есть такое всестороннее и равномѣрное развитіе въ обучающемся юношествѣ всѣхъ умственныхъ, нравственныхъ и физическихъ силъ, при которомъ только возможны разумныя, согласно съ человѣческимъ достоинствомъ воззрѣнія на жизнь и вытекающее изъ него умѣнье пользоваться жизнью.

Для достиженія такой высокой цѣли необходимо:

1) дать низшимъ и среднимъ учебнымъ заведеніямъ характеръ общеобразовательный;

2) сосредоточить всѣ общеобразовательныя учебныя заведенія въ одномъ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія;

3) обратить особенное вниманіе на приготовленіе способныхъ воспитателей и учителей, съ предоставленіемъ имъ правъ соразмѣрныхъ съ важностью ихъ обязанностей;

4) доставить каждому учебному заведенію возможность самодѣятельнаго совершенствованія въ учебномъ и воспитательномъ отношеніи;

5) облегчить способы къ распространенію образованія (снятіе ограниченій съ частныхъ учебныхъ заведеній) **).

Главныя измѣненія, касающіяся гимназій по сравненію съ проектомъ съ 1860 года выразились въ усиленіи значенія ихъ педагогическихъ совѣтовъ, въ раздѣленіи гимназій на два рода: филологическія и реальныя и, наконецъ, въ раздѣленіи обще-

*) Ж. М. Н. Пр. CXI. I, 114.

**) Объяснит. зап. къ проекту „замѣчанія на проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній", ч. 1, стр. 95.

образовательныхъ учебныхъ заведеній на три разряда: народныя училища, прогимназіи и гимназіи.

Среднее образованіе обнимаетъ два послѣднія училища, о нихъ только, поэтому, мы и будемъ говорить. Прогимназіи должны замѣнить собой подлежащія уничтоженію уѣздныя училища; онѣ вполнѣ соотвѣтствуютъ низшимъ четыремъ классамъ гимназическаго курса и будутъ служить приготовительнымъ заведеніемъ къ гимназіямъ, которыя зато по проекту устава ограничены только 4-мя (старшими) классами *).

По своему курсу прогимназіи и гимназіи опредѣлены слѣдующими таблицами:

а) прогимназія:

1) Законъ Божій	7	часовыхъ уроковъ въ недѣлю.
2) Русскій языкъ	18	„ „ „ „
3) Исторія	7	„ „ „ „
4) Естествовѣдѣніе съ географіей	14	„ „ „ „
5) Математика	17	„ „ „ „
6) Нѣмецкій языкъ	14	„ „ „ „
7) Французскій языкъ	14	„ „ „ „
8) Чистописаніе, черченіе и рисованіе	13	„ „ „ „

б) филологическая гимназія:

1) Законъ Божій	6	часовыхъ уроковъ въ недѣлю.
2) Русская словесность	13	„ „ „ „
3) Латинскій языкъ	24	„ „ „ „
4) Греческій языкъ	22	„ „ „ „
5) Исторія	12	„ „ „ „
6) Математика съ физикой и матем. и физич. географіей	12	„ „ „ „
7) Нѣмецкій языкъ	12	„ „ „ „
8) Французскій языкъ	8	„ „ „ „

*) Прогимназіи, представляя вторую степень въ системѣ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, доставляютъ учащимся въ нихъ болѣе полное и многостороннее, сравнительно съ народными училищами, умственное и нравственное образованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ переходными заведеніями для желающихъ завершить курсъ общаго образованія въ гимназіяхъ (пар. 114); сотвѣтственно съ этимъ Гимназіи составляютъ третью и послѣднюю степень учебныхъ заведеній, имѣющихъ цѣлью общее образованіе, равномѣрно и всесторонне развивающее нравственныя и умственныя силы юношества, и вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ приготовительными заведеніями для молодыхъ людей, стремящихся къ высшему, болѣе спеціальному образованію въ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ" (пар. 174) (Проектъ Устава).

в) реальная гимназія:

1) Законъ Божій	6	часовыхъ уроковъ въ недѣлю.
2) Русская словесность	15	„ „ „ „
3) Исторія	12	„ „ „ „
4) Естествовѣдѣніе съ физикой и матем. и физической географіей	19	„ „ „ „
5) Математика	16	„ „ „ „
6) Латинскій языкъ	18	„ „ „ „
7) Нѣмецкій языкъ	12	„ „ „ „
8) Французскій языкъ	11	„ „ „ „

Примѣчаніе: Рисованіе для желающихъ, гимнастика и пѣніе для всѣхъ—въ той и другой гимназіи внѣ класснаго времени.

Отсутствіе всякихъ сословныхъ ограниченій изъ проекта 1860 года перешло и сюда (пар. 160); отношеніе къ пансіонамъ осталось прежнее, только цыфру 80 замѣнило общее заявленіе, что слишкомъ многолюдные пансіоны, по трудности поддерживать въ нихъ воспитаніе на разумныхъ началахъ, не допускаются" (пар. 270).

Тѣлесныя наказанія изгоняются изъ всѣхъ учебныхъ заведеній Министерства (пар. 38).

Права Педагогическихъ Совѣтовъ расширяются настолько, что имъ предоставляется, какъ распредѣленіе предметовъ по классамъ, такъ и составленіе программъ,—уставъ указываетъ только предметы преподаванія и его границы.

Въ такомъ своемъ видѣ проектъ этотъ по приказу новаго Министра, желавшаго вести реформу при самой широкой гласности, опять былъ обнародованъ и разосланъ по Педагогическимъ Совѣтамъ для обсужденія, и въ переводахъ сообщенъ нѣкоторымъ ученымъ и педагогамъ Германіи, Франціи и Англіи.

Кромѣ того, члены Главнаго Правленія Штейманъ и Видеманъ были командированы за-границу для возможно полнаго ознакомленія съ заграничными реальными училищами *).

Результатомъ этого новаго опроса явилось 365 отзывовъ о проектѣ (110 отъ университетовъ и Педагогическихъ Совѣтовъ и 225 отъ частныхъ лицъ). Всѣ они были напечатаны въ 6 томахъ, а затѣмъ составленъ и напечатанъ систематическій сводъ этихъ отзывовъ. Изъ за границы получено 42 отзыва, выпущенныхъ отдѣльнымъ томомъ.

*) Сборн. распор., т. 2-й, 495.

Центромъ разногласій, какъ и слѣдовало ожидать, сдѣлался вопросъ—какимъ должно быть образованіе, классическимъ или реальнымъ. Всѣхъ лицъ и мѣстъ, сдѣлавшихъ свои замѣчанія по поводу классическаго или реальнаго образованія, можно считать до 120. Изъ нихъ за исключительно классическій типъ гимназій стоятъ очень немногіе (собственно одинъ только Совѣтъ Московскаго университета, профессора Львовъ и Невзоровъ, директоръ Динабургской гимназіи), и за уничтоженіе классицизма, т. е. за исключительное господство реальнаго образованія, немного больше (г.г. Гейслеръ, Малиновскій, Ржондковскій, Булюбашъ, Пахманъ, Каченовскій); большинство же, допуская совмѣстное существованіе обоихъ типовъ, высказывается только за усиленіе котораго-нибудь изъ нихъ на счетъ другого. И тутъ классицизмъ встрѣчаетъ меньше защитниковъ, чѣмъ реализмъ, особенно, греческій языкъ.

Защитники классицизма приводятъ слѣдующіе доводы:

„естественныя науки еще не доступны въ гимназіи, а потому и не принесутъ пользы, такъ же, какъ и законовѣдѣніе“.

Все ученіе нужно основать на древнихъ языкахъ, математикѣ и другихъ предметахъ общаго курса *); этому учитъ примѣръ Германіи **), опытъ вѣковъ и примѣръ запада вообще ***); знаніе греческаго языка необходимо по нашимъ вѣковымъ отношеніямъ къ Византіи ****), отъ изученія древнихъ языковъ зависитъ всестороннее развитіе всѣхъ духовныхъ способностей учащихся. Чрезъ этимологію и синтаксисъ этихъ языковъ учащійся упражняется въ послѣдовательномъ мышленіи, чрезъ знакомство съ греческими и римскими образцами развиваетъ свой эстетическій вкусъ и находитъ весьма много поучительнаго и назидательнаго для своей нравственности *****); „греческимъ языкомъ начинается всемірно-историческая нить общечеловѣческаго образованія вообще; прослѣдить самому эту нить и сохранить ее невредимо для человѣчества есть одна изъ существенныхъ обязанностей истино-ученаго: ибо съ разрывомъ этой нити, онъ самъ потерпитъ кораблекрушеніе въ безбрежномъ океанѣ науки, а человѣчество погрузится въ то варварство, изъ котораго оно вышло по возстановленіи наукъ на западѣ, вслѣд-

---

*) Замѣч. на проектъ устава общеобраз. учеб. заведеній, СПБ. 1862 г., т. 3-й, 240 пр. Львовъ.

**) т. 3-й, 217. Москов. Университ. и др., напр. Глѣбовъ, т. 3, 406.

***) г. Глобенко, т. VI, стр. 185.

****) г. Глѣбовъ, т. 3-й, 408.

*****) Лыткинъ, т. V, 473—4 стр.

ствіе именно изученія классическихъ языковъ Рима и преимущественно Греціи *).

Еще важнѣе то, что древняя цивилизація, съ духомъ которой учащійся знакомится чрезъ изученіе древнихъ языковъ, какъ живое начало общечеловѣческаго развитія, продолжаетъ свое существованіе и развитіе въ жизни каждаго народа, не чуждаго успѣхамъ образованія **), и мы, русскіе, можемъ указать на живыя доказательства вліянія классическаго образованія на нѣкоторыя славныя имена въ исторіи нашего просвѣщенія, именно: Ломоносова, гр. Сперанскаго и Надеждина. Независимо отъ ихъ природныхъ дарованій, тотъ ясный умъ, та необыкновенная энергія мысли, та поразительная стройность въ развитіи ея всюду, какого бы предмета и вопроса она ни касалась, всѣ эти драгоцѣнныя качества развитаго ума, воспитанной воли, какъ рѣдкія въ современномъ намъ поколѣніи и такъ мало имъ цѣнимыя, безъ сомнѣнія, имѣли свою основу въ той классической наукѣ, хотя и старой, черезъ которую прошли они въ своемъ школьномъ образованіи" ***). Остальные варіируютъ эти же доводы.

Противники же классицизма говорятъ: образовательная сила древнихъ языковъ преувеличина пристрастіемъ, понятнымъ на западѣ, но неумѣстнымъ у насъ русскихъ, которые, какъ недавно выступившій на историческую сцену народъ, не связаны никакими историческими преданіями и узами ни съ Римомъ, ни съ классическою Греціей, и можемъ не ходить такъ далеко искать своего образованія. „Мы можемъ почерпнуть его въ современныхъ источникахъ и отъ этого не останемся въ накладѣ, ибо будемъ черпать изъ самыхъ богатыхъ и неистощимыхъ источниковъ, въ коихъ слились струи древняго и новаго міра.

Западъ связанъ чувствомъ исторической признательности съ классическими народами, какъ своими учителями, данными ему исторіею; но намъ исторія указала и указываетъ на иныхъ учителей, и учителей болѣе знающихъ, а потому и обѣщающихъ научить насъ большему. Новые языки, какъ языки, окажутъ не менѣе образовательное вліяніе, чѣмъ древніе, на мышленье и другія способности нашего воспитывающагося юношества, если поручено будетъ преподаваніе ихъ въ нашихъ заведеніяхъ людямъ, соединяющимъ съ университетскимъ ученымъ образованіемъ педагогическое. Раціональная метода обученія имъ отыщетъ богатый матеріалъ для формальнаго развитія мышленья, для умственной

*) П. Р., т. 5, стр. 579.

**) г. Глобенко, т. 6, стр. 184—5.

***) Глѣбовъ, т. 3, 408.

гимнастики учащихся, какъ въ лексическомъ содержаніи этихъ языковъ, такъ и въ этимологическихъ и синтаксическихъ ихъ особенностяхъ, коихъ у нихъ не мало. Уступая въ богатствѣ и развитости формъ классическимъ языкамъ, они зато безконечно превосходятъ ихъ глубиною и разнообразіемъ своего внутренняго содержанія, ибо въ нихъ выражено все обиліе понятій и идей, выработанныхъ вѣковыми усиліями христіанскихъ народовъ, всѣ великіе результаты изученія міра нравственнаго и физическаго. А потому, хотя бѣдные формами, но богатые внутреннимъ содержаніемъ, они едва ли не плодотворнѣе подѣйствуютъ на духъ изучающаго, чѣмъ Латинскій и Греческій языки, лишь бы изученіе ихъ было построено на педагогическихъ основаніяхъ. Что же касается до вліянія, какое могутъ имѣть эти языки, какъ средства къ знакомству съ написанной на нихъ литературою, то едва ли тутъ есть мѣсто серьезному сомнѣнію. Вѣрить въ превосходство античной литературы передъ новѣйшею можетъ только одностороняя спеціальность, всегда склонная смотрѣть въ увеличительное стекло на любимые предметы своего изученія. Неужели серьезно можно думать, что великія поэтическія произведенія новыхъ временъ, особенно ближайшей къ нимъ эпохи, уступаютъ Римскимъ и Греческимъ въ широтѣ концепціи, въ глубинѣ духовнаго анализа, въ творческихъ размахахъ поэтическаго духа и даже въ художественной красотѣ изображенія, если только не смотрѣть на нее сквозь очки классической теоріи. Такъ думать значило бы отрицать неотрицаемое—прогрессъ человѣческаго духа. Неужели Шиллеръ, Гёте, Шекспиръ, Бичеръ-Стоу, Диккенсъ, Маколей, Гумбольтъ и вся эта безконечная фаланга писателей и мыслителей, составляющая гордость нашего и предшествующихъ вѣковъ и раздвинувшая предѣлы умственнаго міра далѣе Геркулесовыхъ столповъ, могутъ меньшему научить наше юношество и подѣйствовать на духъ его менѣе воспитательно, менѣе возбудительно, развить въ немъ эстетическій вкусъ менѣе рѣшительно, чѣмъ Гомеръ, Софоклъ, Ливій, Виргилій и проч. Никто не станетъ оспаривать, что красота классическаго творчества проще, нагляднѣе, пластичнѣе, живѣе отмѣчена какою-то юношескою свѣжестью и проникнута веселымъ, еще не отуманеннымъ горькими опытами жизни, міросозерцаніемъ. Но, къ несчастію, всѣ эти черты античнаго генія остаются нѣмыми и непонятными духу учащагося въ гимназіи по той простой причинѣ, что выражены мертвымъ языкомъ, который не легко усваивается. Силы учащихся истощаются прежде, чѣмъ ему удается проникнуть чрезъ трудно-одолимую форму до внутренняго содержанія.

Въ былое время, когда классическое языко-ученіе господствовало въ нашихъ гимназіяхъ, развѣ учащіеся доходили до пониманія художественной красоты читаемыхъ ими произведеній древности?

Успѣхи ихъ не поднимались до такой высоты; все дѣло ограничивалось мучительною борьбою съ неподатливою формою и отрывочными, вялыми, сонливыми переводами кое-чего. Внутренняя же красота, художественное изящество античной литературы оставались для нихъ тайной, существованія которой они даже не подозрѣвали и которая открывалась изумленному ихъ чувству уже на университетскихъ скамьяхъ, да и то не всегда.

Продолжительный опытъ не долженъ ли насъ убѣдить, что классическая основа не годится для русскаго воспитанія. Причины этого неуспѣха нельзя находить только въ несовершенствѣ преподавательныхъ методовъ: онѣ коренятся глубже, можетъ быть, въ характерѣ нашего народа, который не любитъ ходить далеко, ради одной ученой систематичности за тѣмъ, что можно взять поближе. Большинство учащихся всегда обнаруживало явное отвращеніе къ занятіямъ древними языками, смотрѣло на нихъ, какъ на муку, которую суждено имъ вытерпѣть безъ вины, и считало время, на нихъ употребленное, безплодно потеряннымъ... Неужели же мы снова примемся за Сизифовъ трудъ... къ чему идти противъ теченія русской жизни, которая такъ явно обозначается. Къ чему насиловать русскую жизнь, выкраивать ее на нѣмецкій ладъ"? *)

Водсвозовъ находитъ, что незачѣмъ даже и указывать особенно на превосходство новой литературы передъ древнею: „самую древнюю литературу воспитаннику гимназіи легче и удобнѣе узнать чрезъ чтеніе переводовъ, чѣмъ длиннымъ и труднымъ путемъ классическаго образованія, для котораго въ такомъ случаѣ нужно бы пожертвовать всѣми другими предметами" **).

Гейслеръ (директоръ Новгородъ-Сѣверской г.) — думаетъ, что въ Англіи и въ Германіи училища, основанныя на классическихъ языкахъ, развиваютъ не всесторонне и равномѣрно, а даютъ одностороннее спеціальное направленіе ***).

Г. Ржондковскій замѣчаетъ, что „въ исторіи наукъ нельзя не замѣтить постепеннаго ихъ преобладанія. Въ средніе вѣка ученый былъ непремѣнно богословъ. По мѣрѣ того, какъ стали искать жизни и истины въ классической древности, въ основу науки положили классическую филологію. До конца XVIII-го

---

*) Малиновскій, Замѣч., т. II, стр. 188—191.

**) Своды замѣчаній на проектъ устава Общ. уч. зав. СПБ. 1863 г., стр. 49.

***) Замѣчанія, т. III, 193 стр. и слѣд.

вѣка не былъ мыслимъ ученый безъ Латинскаго и Греческаго языковъ. Но могущественныя пріобрѣтенія математики въ XVII и XVIII вѣкахъ заставили ее поставить на ряду съ филологіею. Поэтому „древніе языки и математика“ сдѣлались девизомъ педагоговъ того времени. Въ нашъ вѣкъ естественныя науки, по точности метода, по блестящимъ результатамъ, по многочисленнымъ приложеніямъ стали такъ высоко, что затмили собою преобладающія знанія. — О классической филологіи говорится уже весьма двусмысленно даже ея приверженцами; она видитъ передъ собою перспективу сдѣлаться маленькимъ провинціальнымъ городомъ изъ столицы науки. Сравнительная филологія грозитъ ее проглотить въ весьма непродолжительномъ времени“ *). Въ заключеніе онъ думаетъ, что пришла пора снять съ гимназій педагогическіе девизы средневѣковой схоластики: классическая древность и математика, а взамѣнъ ихъ поставить девизомъ гимназій: природа и человѣкъ **).

По Булюбашу — „каждый языкъ образованныхъ народовъ, имѣющій грамматику—есть логика нравственнаго міра, а потому такъ же хорошо содѣйствуетъ умственному развитію, какъ и латынь, но имѣетъ то преимущество предъ латынью, что онъ живой, а слѣдовательно даетъ и матеріалъ“ ***).

Другіе указываютъ на трудность и даже невозможность достигнуть у насъ какого-либо результата отъ изученія древнихъ языковъ ****) и на то, что та польза, которая достигается на западѣ латинскимъ языкомъ, у насъ можетъ быть достигнута церковнославянскимъ *****).

Иные, осуждая неестественный характеръ вообще нашего космополитизма, требуютъ науки, имѣющей близкое отношеніе къ нашей народности и жизни и, наконецъ, многіе мотивируютъ необходимость предпочтенія реальнаго типа практическими потребностями жизни ******). Педагогическій Совѣтъ Архангельской гимназіи, по поводу введенія законовѣдѣнія замѣчаетъ: „каковы бы ни были усилія освободить гимназію отъ такъ называемаго реальнаго направленія полезныхъ знаній, но все таки ихъ огромная доля останется въ общеобразовательномъ курсѣ, да ихъ устранить

*) Замѣчанія т. III, 151 стр. Пахманъ проф. т. V, стр. 230.
**) Тамъ же стр. 155.
***) Замѣчанія т. III, стр. 167.
****) Годзяцкій т. V, стр. 43.
*****) Пед. Сов. Томской гимн. т. IV, 520. Копосовъ т. III, 444 и др.
******) Лаппа-минскій предводитель т. II, 459, Виноградовъ директ. III, 296—7, Чайковскій стрш. учитель т. III, 540 и др,

ника къ невозможно; добиваться этого было бы въ высшей степени нелѣпо и несовременно, было бы чистой утопіей педагогическаго кружка, вопреки всѣмъ требованіямъ современности и общества“ *).

Таковы въ общемъ принципіальные взгляды на положеніе классицизма и реализма въ средней школѣ **). Изъ нихъ уже ясно, что рѣшеніе этого вопроса проектомъ не могло вызвать одинаковаго къ себѣ отношенія.

Приверженцы классицизма были недовольны реальными гимназіями и классическими, потому что онѣ отводили мало мѣста древнимъ языкамъ, защитникамъ реализма, наоборотъ, мѣсто, отведенное классицизму, казалось слишкомъ большимъ.

Противъ раздѣленія гимназій на филологическія и реальныя возставало еще много голосовъ потому, что оно создавало практическія неудобства,—въ большинствѣ городовъ Россіи могло быть всего по одной гимназіи, и мальчику не представлялось выбора по собственнымъ его наклонностямъ и потому еще, что раздѣленіе по проекту не было проведено строго. Въ реальныхъ гимназіяхъ оставалось слишкомъ много филологіи, а въ филологическихъ слишкомъ много реализма. Н. И. Пироговъ по этому поводу задаетъ, наприм., вопросъ, можно ли въ 4 года изучить классическій языкъ настолько, чтобы читать свободно прозаическія сочиненія древнихъ классиковъ, а съ приготовленіемъ—поэтическія, какъ предполагаетъ проектъ и, во вторыхъ, необходимо ли для университета знаніе латинскаго языка? Если необходимо, то филологическое направленіе должно преобладать. Если нѣтъ, то пусть вступаютъ въ университетъ изъ обѣихъ гимназій, и нѣтъ надобности въ поверхностномъ изученіи латинскаго языка въ реальныхъ гимназіяхъ. Гимназія даетъ только общее образованіе, а его слѣдуетъ впослѣдствіи закончить, будетъ ли это въ ученой карьерѣ или на практическомъ поприщѣ ***).

Противъ раздѣленія высказались еще 14 педагогическихъ совѣтовъ и 7 отдѣльныхъ лицъ.

„Изъ всѣхъ этихъ мнѣній слѣдуетъ то, что если избѣгать односторонняго развитія при первомъ образованіи, то не должно раздѣлять гимназій на филологическія и реальныя; тѣмъ болѣе этого не слѣдуетъ дѣлать, что по сіе время еще не устроены заведенія, которыя имѣли бы цѣлью преимуществено практическую

---

*) Т. IV, стр. 178.

**) Подробн. см. „сводъ мнѣній о классическомъ и реальномъ образованіи“, сдѣланный по порученію Гл. Пр. Уч. В. Водовозовымъ. Своды замѣчаній на проект. ПБГ. 1863 стр. 23—64.

***) Замѣчанія т. I, стр. 9—11 и дальше.

дѣятельность. Въ случаѣ же, если Правительство считаетъ необходимымъ развить реальное направленіе, то оно не должно смѣшивать реальныя училища съ гимназіями: тогда надобно ввести ужъ въ реальныя училища чисто реальные предметы и не обременять ихъ классическими языками и тому подобными предметами“ *).

Возвышающійся надъ этимъ вопросъ относительно формальности и матеріальности при воспитаніи, рѣшаемый объяснительной запиской въ томъ смыслѣ, что при воспитаніи надобно въ особенности имѣть въ виду только формальную цѣль, матеріальная же цѣль достигнется при исполненіи первой, тоже встрѣтилъ возраженія, хотя и не многочисленныя.

Всѣ они принадлежатъ защитникамъ реальнаго образованія и указываютъ на то, что „гимназіи должны имѣть цѣлью не только формальное образованіе, т. е. развитіе способностей дитяти, но и сообщеніе ему знаній, необходимыхъ каждому образованному человѣку. Вслѣдствіе этого нужно исключить изъ гимназическаго курса тѣ предметы, которые имѣютъ только гимнастику ума, а не законъ матеріала, и непригодны къ жизни, напримѣръ, древніе языки“ **). Мы не думаемъ уменьшать важности раціональныхъ методовъ ученія, но нельзя имъ приписывать ту образовательную силу, которую имѣетъ одна наука... Въ методѣ нѣтъ идеальнаго содержанія, которое одно образуетъ человѣка ***).

„Чтобы ученики не были складочными матеріалами, нужно уничтожить систему обученія по заказу и для экзаменовъ и разъ навсегда принять систему образованія для образованія. Но чтобы развить эту систему, необходимо поставить на первомъ планѣ знаніе, потому что въ немъ только заключается образовательная сила, которая развиваетъ сознаніе необходимости образованія и безкорыстную любовь къ нему. Предпочтеніе, оказываемое формальной сторонѣ образованія передъ матеріальною, есть едва-ли не самый главный недостатокъ, едва-ли не самая слабая сторона проекта устава училища“ ****).

„Какъ бы раціональна и хороша ни была форма преподаванія, говоритъ Малиновскій, она еще не приведетъ къ цѣли. Форма способна дать форму, создать формальнаго человѣка съ развитою силою мысли, чувства и, можетъ быть, воли, но безъ опредѣленнаго направленія развитыхъ въ немъ душевныхъ силъ. Такой

*) Сводъ замѣчаній Ор. Шарбе стр. 7.

**) Булюбашъ т. III, стр. 167.

***) Туловъ, т. III, стр. 179 и 180.

****) Совѣтъ 1-ой Кіевской г. т. I, стр. 73.

человѣкъ есть только канва безъ узора, общій очеркъ безъ тѣней и красокъ. Въ немъ есть гибкость, подвижность душевныхъ силъ, навыкъ къ самодѣятельности. Но этого еще мало. Формальное развитіе отвлеченно, пусто, безсодержательно... Содержаніе нашему духу дается тѣми предметами, изученіемъ коихъ болѣе всего занимается онъ; направленіе нашей дѣятельности условливается тѣми идеями жизни, кои выносимъ мы изъ нашего школьнаго воспитанія... Даже при соблюденіи всѣхъ требованій формальнаго обученія, не все равно, чему насъ учатъ въ дѣтствѣ, если не идетъ рѣчь о приготовленіи логическаго человѣка, но гражданина, будущаго дѣятеля своей страны. Тутъ важенъ столько же стиль, въ коемъ возводится зданіе нашего духа, сколько и матеріалъ, употребляемый при постройкѣ" *).

Мнѣнія о составѣ гимназическаго курса, несмотря на единогласное признаніе, что гимназіи должны имѣть общеобразовательный характеръ, не могли быть, конечно, однообразны. Они въ значительной степени опредѣлялись вышеприведенными взглядами на классицизмъ и реализмъ, т. е., наклонялись въ пользу того или другого.

Были и мнѣнія, согласныя въ общемъ съ проектомъ, ограничивающіяся незначительными поправками,—но были и такія, которыя предлагали значительно иной курсъ. (Уч. Ржондковскій, Совѣтъ Харьковскаго Университета).

Впрочемъ вопросъ о направленіи и составѣ курса общеобразовательныхъ заведеній заслуживаетъ полнаго вниманія, и мы позволимъ себѣ остановиться на немъ нѣсколько подробнѣе. Всѣ замѣчанія по этому поводу выражаются въ слѣдующихъ четырехъ мнѣніяхъ:

1) Г и м н а з і я по п р е д м е т а м ъ к у р с а д о л ж н а б ы т ь е д и н а я. Мнѣніе это основывается на слѣдующихъ доводахъ:

Въ самомъ названіи гимназій реальными есть противорѣчіе существу дѣла, потому что усиленный курсъ математики и естествовѣдѣнія, не сообщая реальныхъ, т. е., непосредственно прикладныхъ знаній и, служа собственно приготовленіемъ для слушанія университетскаго курса математическихъ наукъ, представляется излишнимъ и для учащихся обременительнымъ **). Раздѣленіе гимназій не удовлетворяетъ ни филологическому, ни реальному направленію, ***) оно неудобно потому, что въ

*) Малиновскій, т. II, стр. 184 и 5.

**) Совѣтъ Лицея кн. Безбородко, т. I, стр. 35.

***) Пед. Сов. Псков. г., т. IV, стр. 324, п. с. Тамбовск. у. 135, Орловской у. 119.

гимназію поступаютъ дѣти съ различными способностями, и съ филологическими и съ математическими, такъ что результатомъ раздѣленія будетъ насиліе надъ ихъ противоположными природными способностями, тогда какъ гимназія должна не насиловать, а способствовать развитію природныхъ способностей *); потому что на 13—14 году ученикъ не можетъ навѣрное знать свое будущее призваніе и, наконецъ, оно лишне, потому что у насъ никто не чувствуетъ большой потребности въ спеціальныхъ филологахъ **).

Раздѣленіе гимназій не сообразно съ тѣми гуманными началами, которыя проведены во всемъ проектѣ, и которыя рѣшительно исключаютъ спеціальность изъ общеобразовательныхъ заведеній. Если наши училища должны воспитать человѣка, если несостоятельность ихъ при настоящемъ устройствѣ объясняется ничѣмъ инымъ, какъ тѣмъ, что онѣ приняли характеръ учебныхъ заведеній, преслѣдующихъ спеціальныя цѣли, и сдѣлаться преимущественно приготовительными заведеніями для лицъ, поступающихъ на службу, то раздѣленіе гимназій, по проекту, на филологическія и реальныя можетъ только содѣйствовать этимъ послѣднимъ цѣлямъ, хотя и облеченнымъ въ другія формы ***).

Г. Меплинскій по этому поводу замѣчаетъ, что въ проектѣ все направлено къ тому, чтобы разрушить на дѣлѣ то, что такъ здраво и неопровержимо въ теоріи, чтобы положить непреодолимыя препоны къ достиженію цѣли, предположенной самимъ проектомъ, и одобренной всѣми здравомыслящими педагогами ****).

Оно не соотвѣтствуетъ цѣли общаго образованія, которое одною своею стороною опирается на начала, общія всему человѣчеству, а въ другой, практической своей части, должно возникать изъ особенныхъ условій того общества, для котораго предназначается *****). Если филологическое образованіе должно быть признано истиннымъ средствомъ для раціональнаго развитія (и оно считается такимъ во всѣхъ прочихъ странахъ Европы), то нѣтъ причины уничтожать его и у насъ ******).

2) Курсъ гимназіи долженъ быть общій, но старшіе классы подраздѣляются на факультеты.

*) Ржондковскій, т. III, стр. 150, 151, тоже Виноградовъ, т. III, стр. 308—9.

**) Здановичъ, т. II, стр. 25.

***) Пед. Сов. Кишиневской г., т. II. 593, тоже п. с. I-й Харьковской, т. V, стр. 6 и др.

****) Т. III, стр. 125.

*****) Дьяконовъ, т. II, стр. 624.

******) Бякстеръ, т. III, стр. 66.

Это дастъ возможность выбора въ каждомъ городѣ и не будетъ обременительно для министерства *).

3. Гимназія должна имѣть только реальное направленіе. Основанія общія, принципіальныя, приведенныя уже выше. Кромѣ нихъ можно еще упомянуть, что „гимназическій общій курсъ долженъ состоять изъ такихъ предметовъ и притомъ въ такомъ объемѣ, чтобы они были доступны и необходимы для каждаго воспитанника независимо отъ его способностей“ **) и, что, такъ какъ отличіе курса мужскихъ учебныхъ заведеній отъ женскихъ составляютъ латинскій и греческій языки, то изъ этого слѣдуетъ, что они уже по проекту устава не необходимы для обще-человѣческаго образованія ***).

4. Гимназіи должны быть раздѣлены на классическія и реальныя.

Всѣ разногласія сводятся здѣсь или къ разной пропорціи дѣленія, или къ заявленію, что раздѣленіе должно быть проведено гораздо болѣе строго, чѣмъ въ проектѣ.

„Если сосчитать теперь мнѣнія, поданныя за общій курсъ гимназій, за факультетскія гимназіи, за реальную гимназію, за раздѣленіе на филологическія и реальныя, то увидимъ, что высказались въ пользу общаго курса гимназій 17 пед. сов. и 36 педагоговъ, въ пользу факультет. гимназій 7 пед. сов. и 3 педагога, въ пользу одного реальнаго курса 5 пед. сов. и 5 педагоговъ, въ пользу филол. и реальныхъ гимназій 9 пед. сов. и 8 педагоговъ ****).

Высказываясь за общій курсъ, многіе педагоги вводили въ него предметы, проектомъ устава не положенные. Сюда относятся а) заявленія группы лицъ о необходимости изученія въ гимназіи нѣкоторыхъ философскихъ наукъ (психологію и логику *****), логику и философскую пропедевтику ******) и б) наукъ политическихъ (законовѣдѣніе—*******) обществовѣдѣніе и общественную экономію, ********) политическую экономію *********) и др.

---

*) Пед. Сов. Каменецъ-Подольской, т. III, 50, Ларинской, IV, 49, Новогрудской, II, 288, Псковской, IV, 324—5 и др. гимназій. Виноградовъ, III, 309 и др.

**) Ржондковскій т. III, стр. 155.

***) Копосовъ т. III, 444; Пед. Сов. Пензенск. гимн. т. VI, стр. III.

****) А. Власовъ. О направленіи курса общ. уч. завед. Своды замѣчаній, СПБ. 1863, стр. 88.

*****) Арх. Іосифъ т. I, 242 и II, 436, Здановичъ т. II, 26, Дьяконовъ, II, 629, С. Тамбовской V, 137; антроп. Пахм. V, 231.

******) Глѣбовъ т. VI, стр. 386.

*******) Воронинъ т. IV, 259, Парамоновъ, Суринъ, Поимскій, т. VI, стр. 114, 178, 235.

********) Сов. Харьк. унив. т. у, стр. 226—7.

*********) Здановичъ т. II, стр. 27.

„Если обратимся къ мнѣніямъ, въ которыхъ выражено желаніе, чтобы курсъ гимназіи былъ общій, то найдемъ, что изъ 17 Педагогическихъ Совѣтовъ 8—въ пользу гуманнаго образованія, и изъ 36 личныхъ мнѣній 23 за гуманизмъ“ *).

Отдѣленіе прогимназій, или собственно раздѣленіе прежнихъ гимназій на два заведенія, также встрѣчено было разно: одни рѣзко осуждали его, полагая, что отдѣльно взятыя и гимназіи и прогимназіи не могутъ давать раціональнаго, основательнаго и твердаго образованія, несмотря на свою продолжительность **), другіе же одобряли, принимая въ соображеніе разности возраста учащихся, методовъ воспитанія и обученія, обстановку быта малолѣтнихъ и возрастныхъ и большею частью не совсѣмъ благопріятное вліяніе старшихъ на духъ и развитіе младшихъ ***).

Нѣкоторые указывали, кромѣ того, что для изученія греческаго и латинскаго языка 4-хъ лѣтъ совершенно не достаточно ****), что, разъ по параграфамъ—114 и 174 прогимназія и гимназія составляютъ одно неразрывное цѣлое, то странно, отчего латинскій языкъ исключенъ изъ курса прогимназіи *****), или почему не открыты прогимназіи двухъ родовъ, ******).

Что касается другихъ отдѣльныхъ частей проекта, то мы отмѣтимъ еще замѣчанія о Педагогическомъ Совѣтѣ, о должностныхъ лицахъ и пансіонахъ, какъ наиболѣе важнѣйшія.

Изъ 117 замѣчаній, обсуждавшихъ организацію Педагогическихъ Совѣтовъ, за ограниченіе круга ихъ дѣятельности и противъ проекта только 17,20—согласны съ основными положеніями проекта, а всѣ остальныя 78, т. е., громадное большинство, заявляютъ потребность еще большаго расширенія ихъ правъ *******) Интересно, что изъ проекта 17 только два мнѣнія принадлежатъ учителямъ, а всѣ остальныя лицамъ, занимающимъ административныя должности.

Лица, не довольныя проектомъ, указываютъ прежде всего на его неясность и неопредѣленность.

„Проектъ написанъ такъ, говоритъ Туловъ, инспекторъ казенныхъ училищъ Кіевскаго округа, что въ немъ все дается и

*) Сводъ Власова. Свод. замѣч. стр. 97—8.

**) Наприм., Сов. Динаб. г. т. IV, стр. 231, Авиловъ т. III, 361.

***) Сов. унив. Св. Владим., т. III, 496, с. Каз. Унив. т. VI, стр. 3.

****) Пед. Сов. Ковен. г. II, 56—7 стр.

*****) Пед. Сов. Вилен. двор. инст. II, стр. 2—3.

******) Изложено по сводкамъ Р. Шарбе-отнсоительно раздѣленія гимн. на филолог. и реальн А. Власова—о направленіи курса общеобразованыхъ учебн. заведеній и С. Барановскаго о прогимн.—Св. замѣч. Гаевскій т. I, 248.

*******) О педагог. сов. Б. Ненсберга. Свод. замѣч. СПВ. 1863 г. стр. 230.

не дается; и отнимается и не отнимается; и разрѣшается и не разрѣшается. Чья возьметъ" *).

Въ пожеланіи опредѣленности сходятся всѣ (изъ видныхъ административныхъ лицъ еще Н. И. Пироговъ). Педагогическій совѣтъ Немировской гимназіи совершенно резонно, напримѣръ, замѣчаетъ, что уставъ долженъ имѣть въ виду не хорошихъ только людей. „Надобно организовать управленіе гимназіею такъ, чтобы и самый дурной человѣкъ, сдѣлавшись директоромъ, могъ сдѣлать наименѣе зла. А это возможно только тогда, когда власть директорская будетъ введена въ должныя границы, когда у директора отняты будутъ средства имѣть произвольное вліяніе на судьбу учителей, словомъ, когда права директора и учителей будутъ такъ пропорціональны съ тяжестью возложенныхъ на нихъ обязанностей, что ни та, ни другая сторона не будетъ имѣть повода къ зависти, а слѣдовательно и къ антагонизму. „Конкретно это было-бы тогда, если-бъ проектъ сдѣлалъ директора только первымъ членомъ Педагогическаго Совѣта **). Вообще учителя и Педагогическіе Совѣты, испытавъ на себѣ всю прелесть преобладанія административнаго начала, стараются теперь его возможно болѣе обезвредить и ограничить.

По ихъ мнѣнію, во всецѣлое распоряженіе Совѣта должна отойти отъ директора вся учебно-воспитательная часть, который явится только его исполнителемъ ***). Педагогическіе Совѣты такъ или иначе должны участвовать при назначеніи начальниковъ въ учебныя заведенія ****). Участіе это можетъ выразиться или въ непосредственномъ выборѣ Педагогическими Совѣтами директоровъ и инспекторовъ, или въ выборѣ ихъ кандидатовъ.

Отъ примѣненія выборнаго начала ожидалось много добра. Оно дастъ, писалъ Совѣтъ 2-й Кіевской гимназіи, а) желанную самостоятельность заведенію; б) возвыситъ учителей въ собственныхъ глазахъ: с) будетъ благотворно дѣйствовать на ихъ соревнованіе, пробудивъ надежду, что ихъ труды и способности могутъ быть оцѣнены товарищами, а это спасетъ многихъ отъ преждевременнаго опошленія; д) выборъ сохранитъ въ заведеніи спасительное преданіе добрыхъ педагогическихъ пріемовъ и е) устранитъ во многихъ случаяхъ столкновенія между начальникомъ и подчиненными, происходящія часто отъ простого недоразумѣнія. На-

*) Замѣч. т. III, 187.

**) Замѣч. т. III, стр. 520. сравн. съ 518 и 19.

***) Напр. Андріашевъ т. I, стр. 75.

****) Совѣты Казанск. унив. т. VI, 3. Св. Влад. т. III, 493, 13 сов. гимн. и 6 отд. лицъ см. своды замѣч. стр. 138—153.

конецъ, въ такомъ только случаѣ начальникъ заведенія будетъ дѣйствительно посредникомъ между училищемъ и высшею властью *).

Большинство находитъ также, что и избраніе учителей должно быть предоставлено Педагогическимъ Совѣтамъ, а не начальникамъ заведеній (10 гимназій, Харьковскій университетъ, и 4 отдѣльныхъ лица, между которыми и Н. И. Пироговъ) **).

Послѣдній замѣчаетъ, что право избранія учителей тѣмъ болѣе могло бы быть дано Совѣту, что проектъ даетъ ему еще больше право избранія въ званіе заслуженныхъ учителей и въ члены губернскаго училищнаго совѣта ***).

Условіемъ поступленія на преподавательскую службу большинствомъ ставится университетское образованіе для учителей и академическое для законоучителей. Общее желаніе, чтобы и преподавателями въ прогимназіяхъ не были лица, неокончившія курса въ университетахъ ****).

Условіемъ занятія административной должности, кромѣ высшаго образованія, ставится еще извѣстный срокъ службы 5—10 лѣтъ *****).

Учрежденіе Попечительныхъ Совѣтовъ большинствомъ признается дѣломъ полезнымъ. Основаніемъ для этого служатъ 1) невозможность со стороны правительства заводить училища вездѣ, гдѣ они нужны, 2) всѣми сознанная неудовлетворительность института почетныхъ попечителей и 3) необходимость и своевременность—призвать общество къ участію въ дѣлѣ образованія въ видахъ наибольшей пользы, какъ для учебныхъ заведеній, такъ и для мѣстныхъ обществъ ******).

Идея Губернскаго Училищнаго Совѣта возбудила и мало интереса (60 лицъ, подавшихъ объ этомъ свое мнѣніе) и очень сдержанное къ себѣ отношеніе (изъ 60—16 прямо противъ). Нѣкоторые увидѣли въ этомъ учрежденіи только умноженіе пере-

---

*) Замѣчанія т. I, стр. 131.

**) Сводъ Б. Ненсберга. Своды замѣч, стр. 183.

***) Замѣч. т. I, стр. 14—15.

****) Наприм. Пед. Сов. Нѣжинской г. т. III, 97. Моск. унив. т. III, 214 и мн. др. подр. см. Сводъ В. Ведрова. Своды замѣчаній, стр. 231—289.

*****) Наприм. Педаг. Совѣтъ Московск. 3-й г. т. III, 395, Екат. г. т. II, 546-7. г. Токарскій т. III, стр, 550 и др. см. о должн. лицахъ. Сводъ В. Ведрова. Св. зам. 231—89 стр.

******) О Попечительн. Совѣтѣ, Сводъ М. Цвѣткова, стр. 289 особенно интересно мнѣніе Андріашева, который высказался почти за полную передачу дѣла образованія мѣстнымъ обществамъ при пособіи только Министерства. т. I, стр. 77—81.

писки, да излишній контроль за учителями, противорѣчащій тѣмъ правамъ, какія даны Педагогическому Совѣту *). Зато учительскіе съѣзды громаднымъ большинствомъ признаются желательными и полезными, какъ для чисто педагогическихъ цѣлей и учебнаго дѣла, такъ и для учителей въ смыслѣ поддержанія ихъ духа и энергіи **).

Вопросъ о пансіонахъ разсматривается въ 69 замѣчаніяхъ болѣе или менѣе подробно и, кромѣ того, въ 20 встрѣчаются отрывочныя замѣчапія на отдѣльныя статьи, относящіяся къ къ этому предмету.

„Всѣ, сколько-нибудь выразившіе сочувствіе къ вопросу, единогласно дѣлаютъ проекту слѣдующіе упреки:

1) Проектъ, самъ признавая въ объяснительной запискѣ пансіоны учрежденіями положительно вредными, въ то же время упрочиваетъ ихъ существованіе, не вводя даже никакихъ существенныхъ измѣненій въ ихъ устройствѣ, которыя бы въ будущемъ дѣйствительно обѣщали освобожденіе пансіоновъ отъ недостатковъ, возбуждающихъ общественное мнѣніе противъ закрытыхъ заведеній: имъ не устраняется даже совмѣстное нахожденіе воспитанниковъ старшаго и младшаго возраста, почему весь вредъ вліянія первыхъ на послѣднихъ оставляется по прежнему. Все усовершенствованіе пансіоновъ по проекту ограничивается мѣрами противъ излишняго въ нихъ многолюдства и улучшеніемъ положенія воспитателей; но такъ какъ малочисленные пансіоны—безъ крайней высокой платы за содержаніе въ нихъ—не окупятся, а большіе оклады сами не создадутъ воспиталелей, то и эти улучшенія только pia desideria.

2) Оправдывая удержаніе въ новомъ уставѣ пансіоновъ цѣлью облегчить родителей, неимѣющихъ средствъ и способовъ воспитывать дѣтей дома, проектъ такъ увеличиваетъ расходы пансіона, что для покрытія ихъ требовалось бы за содержаніе пансіонеровъ назначить плату рѣшительно недоступную для небогатыхъ родителей.

3) Проектъ создаетъ новую должность—оторваннаго отъ гимназіи инспектора пансіона и ставитъ это лицо въ странное и неопредѣленное положеніе, какъ къ директору, такъ и къ пансіону; а съ гимназіею до такой степени разобщаетъ его, что инспекторъ пансіона, наблюдающій за успѣхами воспитанниковъ, буду-

---

*) Пед. Сов. Пензенской г. т. VI, стр. 96 и др.

**) О губ. учил. Совѣтѣ. Св. В. Водовозова. Св. замѣч. СПБ. 1863 г. стр. 324.

щій директоръ гимназіи, не только не включенъ въ число членовъ Педагогическаго Совѣта, но даже не приглашается въ него, какъ воспитатель.

4) Для приходящихъ учениковъ форменную одежду считаетъ неумѣстною, для воспитанниковъ же пансіона назначаетъ весьма вычурную, и такимъ различіемъ учениковъ въ одеждѣ даетъ поводъ къ разъединенію между ними, въ то же самое время, когда, повидимому,—хочетъ ихъ сблизить, уничтоживъ вліяніе происхожденія при пріемѣ въ гимназію и самый пансіонъ.

Послѣ этихъ общихъ и основательныхъ упрековъ по проекту, при разрѣшеніи основного вопроса—быть или не быть пансіонамъ, — заявленные голоса раздѣляются на двѣ стороны: одни—пансіоны при гимназіяхъ и прогимназіяхъ рѣшительно отвергаютъ, предлагая безотлагательно упразднить ихъ и замѣнить поощреніями учителей къ устройству мелкихъ частныхъ пансіоновъ для учащихся въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ; другіе же, не отрицая существующихъ въ закрытыхъ заведеніяхъ недостатковъ, признаютъ однако болѣе полезнымъ не уничтожать пансіоны, а позаботиться о возможно-лучшемъ ихъ устройствѣ. Большая часть раздѣляющихъ это послѣднее мнѣніе выражаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ желаніе, чтобы пансіоны были при однѣхъ прогимназіяхъ“ *).

Главные доводы противниковъ пансіоновъ заключаются въ слѣдующемъ:

„1) Какъ бы ни были хорошо устроены пансіоны, какъ бы ни были хорошо приготовлены воспитатели этихъ пансіоновъ, всегда пансіонное воспитаніе будетъ стоять ниже разумнаго домашняго.

2) Несмотря на предоставленіе Педагогическимъ Совѣтамъ права опредѣлять общее число для каждаго пансіона, большіе комплекты казеннокоштныхъ воспитанниковъ все таки сдѣлаютъ эти пансіоны слишкомъ многолюдными.

3) Неконтролируемые обществомъ казенные пансіоны ведутъ ко многимъ злоупотребленіямъ.

4) Въ нихъ гнѣздятся всевозможные пороки между воспитанниками **).

---

*) О пансіонахъ при гимназіяхъ и прогимназіяхъ. А. Латышева. Своды замѣчаній, стр. 371—372.

**) Особенно яркую картину этого даетъ учитель Н. Сѣверской гимназіи Булюбашъ. „Я могу увѣрить, говоритъ онъ, что воспитанія въ пансіонахъ и общихъ квартирахъ нѣтъ никакого. Двумъ надзирателямъ нѣтъ никакой воз-

5) Препятствуютъ развитію характера и воли въ пансіонерахъ.

6) Отношенія пансіонеровъ къ остальнымъ ученикамъ не нормальны.

7) Служатъ однимъ изъ главныхъ препятствій къ сближенію школы съ жизнью.

8) По выраженію Пирогова „усыпляютъ нерадѣніе и беззаботность родителей". „Немногіе изъ родителей, говоритъ онъ, отдавая своихъ дѣтей въ пансіоны при гимназіяхъ, думаютъ объ ихъ настоящемъ воспитаніи; большая часть хочетъ только пріютить дѣтей или сбыть ихъ съ рукъ, слагая съ себя отвѣтственность предъ судомъ собственной совѣсти и Министерство, учреждая закрытыя заведенія при учебныхъ учрежденіяхъ даетъ только поводъ родителямъ сложить съ себя эту прямую и натуральную отвѣтственность" *).

9) Мѣшая развитію частныхъ воспитательныхъ заведеній, въ которыхъ нуждается общество, казенные пансіоны сами не могутъ пріютить всѣхъ желающихъ поступить въ нихъ.

10) Лежатъ тяжелымъ бременемъ на членахъ Педагогическаго совѣта и т. п."

По всѣмъ этимъ мотивамъ противники пансіоновъ вмѣсто нихъ предлагаютъ выдавать степендіи бѣднымъ и содѣйствовать развитію системы содержанія пансіонеровъ учителями.

Защитники пансіоновъ съ своей стороны указывали, что въ пансіонахъ—то среднія учебныя заведенія и должны главнымъ образомъ проявить свою воспитательную силу; что есть много родителей, которые поставлены въ дѣйствительную необходимость помѣщать дѣтей въ пансіонъ; что существованіе та-

---

можности усмотрѣть за 30 или 100 пансіонерами. Всѣ мерзости, которыя происходятъ въ закрытыхъ общественныхъ заведеніяхъ, я описалъ уже въ статьѣ помѣщенной мною въ „Педагогическомъ Вѣстникѣ, за Мартъ 1861 г. Во всѣхъ подобныхъ заведеніяхъ большій преслѣдуетъ меньшаго, драки происходятъ страшныя, и не только между отдѣльными учениками, но и между цѣлыми классами; пьянство развито между учениками высшихъ классовъ; картежная игра распространена между учениками всѣхъ классовъ. Онанизмъ встрѣчается между малолѣтними, мужеложство между большими и малыми: послѣднее бываетъ чаще всего насильное. Занятій и успѣховъ нельзя ожидать отъ дѣтей помѣщенныхъ въ закрытыя общественныя заведенія, странно даже предполагать, чтобы кто нибудь могъ заниматься въ то время, когда вокругъ него, если не громкій разговоръ, то повсемѣстный шопотъ или гулъ отъ зубренія уроковъ. Пьянство, воровство, развратъ, драки порицаются въ обществѣ, а въ закрытыхъ заведеніяхъ напротивъ (т. III, стр. 169—170).

*) Замѣчанія т. I, стр. 15.

ковой потребности не могутъ игнорировать законодатели, что плата, получаемая съ пансіонеровъ, не такъ значительна, чтобы привлечь многихъ частныхъ людей на это дѣло; что хозяева частныхъ квартиръ часто не только неспособны къ нравственному надзору, но напротивъ, они-то именно и представляютъ для дѣтей школу деморализаціи; что, наконецъ, обвиненія на пансіоны большею частію голословны и, что внѣ пансіона молодые люди еще чаще гибнутъ физически и нравственно.

Доказывая необходимость пансіоновъ, защитники ихъ предлагаютъ какъ мѣры къ усовершенствованію ихъ: ограниченіе комплекта пансіонеровъ такимъ числомъ, при которомъ возможенъ настоящій надзоръ, отдѣленіе взрослыхъ воспитанниковъ отъ малолѣтнихъ, привлеченіе улучшеніемъ правъ и окладовъ въ воспитатели достойныхъ людей и улучшеніе помѣщеній съ точки зрѣнія педагогики и гигіены *).

Если ко всему этому еще прибавить единодушное заявленіе всей учащей Россіи о необходимости улучшенія матеріальнаго содержанія учителей и воспитателей, о невозможности, при нынѣшней матеріальной обстановкѣ, вполнѣ предаться дѣлу воспитанія и образованія **), то всѣ главныя замѣчанія и пожеланія русскихъ педагоговъ, Педагогическихъ совѣтовъ и вообще интересовавшихся исходомъ гимназической реформы будутъ исчерпаны, по крайней мѣрѣ, въ степени, возможной при извѣстныхъ рамкахъ нашей работы.

Изъ 43 мнѣній, присланныхъ изъ-за границы, такъ или иначе касаются гимназій 30, причемъ многіе изъ нихъ, оправдываясь незнаніемъ Россіи и русскихъ, ограничиваются лишь самыми общими замѣчаніями.

Если не считать многочисленныхъ похвалъ „духу истинной гуманности", проникающей проектъ, и заявленій объ общемъ удовлетворительномъ впечатлѣніи отъ него, то центромъ, привлекшимъ вниманіе иностранныхъ педагоговъ, нужно признать вопросъ о характерѣ общаго образованія.

Большинство высказывается за то, чтобы средняя школа была классической и, если признаетъ полезными реальныя училища, то рекомендуетъ совершенно-самостоятельное ихъ устройство, утверждая все же, что основаніемъ высшаго образованія

---

*) О пансіонахъ при гимн. и прог. Сводъ А. Латышева. Своды зам. стр. 371—450.

**) Въ 6-ти томахъ замѣчаній до 200 мѣстъ, относящихся къ вопросу о гимн. штатахъ. О штатахъ гимназій и прогимназій. Сводъ В. Григорьева. Своды замѣчаній, стр. 717.

должны быть классическія учебныя заведенія. „Великіе образованные народы средней и западной Европы, говоритъ, напримѣръ, профессоръ Рудольфъ-фонъ-Раумеръ, основываютъ свое научное образованіе на знаніи латинскаго и греческаго языковъ; разумѣется и для Россіи очень важно не расходиться съ остальною Европою въ такомъ серьезномъ дѣлѣ“ *). Этотъ мотивъ повторяется и многими другими.

Наиболѣе подробное освѣщеніе вопроса представилъ директоръ Плауенскихъ гимназій и реальнаго училища, докторъ Дитчъ,—на немъ мы болѣе подробно и остановимся. „Добросовѣстное испытаніе и изслѣдованіе, говоритъ онъ, привели меня къ непоколебимому убѣжденію, что реальныя гимназіи не могутъ ни приготовлять собственно къ занятію науками, ни полагать основаніе общему умственному образованію такъ, какъ филологическія (или, вѣрнѣе, гуманистическія) гимназіи.

„Я могу утверждать по чистой совѣсти, что воспитанники нашихъ реальныхъ училищъ, соотвѣтствующихъ, кажется, вполнѣ предполагаемымъ въ Россіи реальнымъ гимназіямъ, если и оказали во всѣхъ предметахъ желанные успѣхи, то все же по способности къ занятію науками и по общему образованію, никакъ не стоятъ выше нашихъ гимназистовъ, которымъ остается пройти двухъ или трехлѣтній курсъ. Понятіе объ общемъ образованіи, конечно, трудно опредѣлить словами. Отъ опредѣленія его— „гармоническое развитіе всѣхъ душевныхъ и умственныхъ силъ,“ отказались теперь, понявъ, что оно представляетъ недостижимый идеалъ, стремленіе къ достиженію котораго вредно индивидуальному развитію характера, и что положительное стремленіе къ опредѣленному призванію одно возможно и полезно. Что условія общаго образованія суть пріобрѣтеніе извѣстнаго объема знаній, необходимыхъ для жизни, и исключеніе всякой односторонности, въ этомъ всѣ убѣдились точно такъ же, какъ и въ томъ, что общее образованіе существенно состоитъ, какъ въ способности углубляться въ содержаніе всякой мысли, создавать свои собственныя и давать имъ ясно выраженіе, такъ и въ идеальномъ порывѣ души къ познанію вездѣ высшаго и самаго глубокаго, который, не исключая и не стѣсняя практическаго стремленія, не даетъ, однакожъ, человѣку погружаться въ матеріализмъ, и научаетъ его соединить живое и обдуманное оду-

---

*) Замѣч. иностран. педагоговъ на проекты уставовъ СПБ. 1863 г. стр. 5.

шевленіе къ священнымъ и высшимъ интересамъ человѣчества съ яснымъ пониманіемъ духа времени.

Къ своему заявленію, что ученики реальнаго училища стоятъ ниже учениковъ гимназій, Дитчъ даетъ нѣкоторыя объясненія.

Реальное образованіе, говоритъ онъ, то, которое преимущественно основано на математикѣ и естественныхъ наукахъ. Математика, по справедливости, считается однимъ изъ лучшихъ средствъ для образованія логическаго мышленія. Никто, однако, не будетъ оспаривать, что она развиваетъ одну только сторону мышленія—разумъ, способный къ отвлеченьямъ; что она употребляетъ только простѣйшія логическія категоріи, формы и законы; что она не отрѣшается отъ созерцанія пространства и числа; что она, по этому самому, хотя строго подчиняетъ себѣ умъ, но не учитъ его свободному движенію; что всякое математическое представленіе сухо, положительно и движется въ простыхъ выраженіяхъ, не затрогивая сердца и чувствъ. Съ чисто математической головой и чисто математическимъ взглядомъ человѣкъ останется еще очень сухъ.

Болѣе могучее стремленіе къ идеалу заключается въ естественныхъ наукахъ. Онѣ изощряютъ чувства и наблюдательность въ отыскиваніи подобій и различій, научаютъ дѣлать заключенія отъ видѣннаго и осмотрѣннаго къ скрытому и невидимому, отъ разнообразныхъ отдѣльныхъ случаевъ къ всеобъемлещему закону, и, конечно, не преподавать ихъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ невозможно, и человѣкъ, не имѣющій никакихъ свѣдѣній по этой части, не можетъ считаться дѣйствительно образованнымъ.

Но, какъ бы ни было хорошо преподаваніе, предъ глазами юношества останется одна объективная, матеріальная природа.

Жизнь духа, постепенное развитіе человѣка останутся совершенно нераскрытыми.

Напротивъ, что изученіе древнихъ языковъ есть самое удобное средство ввести въ жизнь и существо духа и пробудить и развить собственное сознаніе о немъ, такъ несомнѣнно доказано издавна наукою, что распространяться объ этомъ было бы нескромно. Точно также безуспѣшность всѣхъ попытокъ доказала педагогическую истину, что образовательная для ума сторона изученія языка гораздо болѣе при изученіи чужого, чѣмъ при изученіи родного языка, составляющаго для всякаго безсознательно умственную собственность, обсуждать которую именно поэтому столь же трудно, какъ и неестественно и даже вредно

для развитія характера. Если при этомъ само собой понятно, что изучаемый, какъ учебное средство, языкъ долженъ быть обработанъ, долженъ быть созданіемъ и выраженіемъ высокаго народнаго ума, то также легко понять, что чѣмъ онъ болѣе отличается отъ родного языка, тѣмъ яснѣе сознаются особенности сего послѣдняго при сравненіи ихъ.

Именно потому, что древніе языки ограничены средствами, выработаны только двумя народами, далеко удалены отъ развитія новѣйшаго, заставляютъ, посредствомъ слова, доработываться до понятія, посредствомъ формы рѣчи—до мысли; а потому, величайшіе мыслители всѣхъ временъ, какъ напримѣръ, наши философы Шеллингъ и Гегель, признавали, что нѣтъ учебнаго предмета (не исключая и математики), такъ строго изощряющаго умъ. И въ томъ самомъ, что древніе языки—мертвые, они имѣютъ еще преимущество предъ новѣйшими для формальнаго образованія ума. Они влились въ опредѣленныя границы, между тѣмъ какъ новые подвергаются еще живому развитію.

Къ этимъ внутреннимъ основаніямъ прибавимъ опытъ, доказывающій, что тѣ юноши, которые изучили только новѣйшіе языки, даже въ умѣньи владѣть роднымъ языкомъ, далеко уступаютъ тѣмъ, которые основательно изучили древніе.

Мы должны здѣсь обратить еще вниманіе на два правила, въ справедливости которыхъ убѣдится легко всякій, одаренный наблюдательностью и обладающій достаточными историческими свѣдѣніями. Одно изъ нихъ то, что каждый человѣкъ, въ своемъ развитіи, долженъ пройти путь, пройденный всѣмъ человѣчествомъ (разсматриваемомъ, какъ вообще цѣлое), т. е., усвоить себѣ всѣ важные общіе результаты, до которыхъ доходило человѣческое мышленье, и на которыхъ, какъ на основныхъ столбахъ, зиждется человѣческое образованіе. Другое правило, что нѣтъ никакой новѣйшей культуры, которая не коренилась бы въ древней, или которая не приняла бы началъ, подготовленныхъ и выработанныхъ древней.

Новѣйшее образованіе многостороннѣе, пространнѣе и глубже древняго; но никто не осмѣлится утверждать, чтобы слѣдовало сразу посвятить юношество во всю глубину и высоту человѣческаго развитія, не проведя его сперва по простѣйшимъ кругамъ и ступенямъ".

„Что изъ однихъ переводовъ можно познакомиться съ древними литературами и избѣжать, такимъ образомъ, медленнаго изученія древнихъ языковъ — возразитъ лишь тотъ, кому неизвѣстно, что обнять духъ сполна можно лишь въ той формѣ, въ

которой онъ самъ появился,—кому неизвѣстно, что именно духъ древняго міра должно искать въ совершенной гармоніи между формой и содержаніемъ, какою облекся онъ въ своихъ созданіяхъ" *).

Такихъ принципіальныхъ разсужденій о классицизмѣ и реализмѣ въ образованіи въ замѣчаніяхъ у другихъ иностранцевъ мало, а такихъ подробныхъ и обстоятельныхъ и совсѣмъ нѣтъ. Большинство изъ нихъ оцѣниваетъ проектъ, стоя на чисто практической почвѣ и, здѣсь прежде всего, указываетъ на слишкомъ малое время, отведенное древнимъ языкамъ въ гимназическомъ курсѣ.

Извѣстный уже намъ Дитчъ утверждаетъ, напримѣръ, что при всей способности русскихъ къ скорому изученію языковъ, въ 4 года рѣшительно нельзя достигнуть не только результатовъ, предполагаемыхъ проектомъ устава, но даже гораздо скромнѣйшихъ **).

Шмиду это постановленіе представляется совершенно непонятнымъ ***), а Розенкранцъ считаетъ всю обстановку филологической части въ проектѣ плачевной ****). Что касается латинскаго языка, то многіе иностранные педагоги, особенно нѣмцы, скорѣе согласны на его исключеніе изъ предметовъ гимназическаго курса, чѣмъ на сохраненіе въ такомъ видѣ, какой отводитъ ему проектъ.

Мой педагогическій символъ вѣры, говоритъ Редерлейнъ, на этотъ счетъ гласитъ такъ: если изученіе древнихъ классиковъ не составляетъ сущности гимназическаго преподаванія, то и нельзя ждать отъ этого изученія желаемыхъ плодовъ, и успѣхъ не окупитъ ни употребленнаго времени, ни труда. Разумъ и опытъ показываютъ, что общее образованіе можетъ быть дано и доступно и безъ классическаго изученія; но если хотятъ его достигнуть этимъ путемъ, то не слѣдуетъ жалѣть ни времени, ни труда, и должно, въ этомъ случаѣ, это изученіе принять за главное, хотя-бы оно стояло далеко отъ практической жизни, и всѣ прочія отрасли знанія: религія, исторія, математика, новѣйшіе языки, естествознаніе, хотя они въ практикѣ гораздо необходимѣе, все таки должны быть разсматриваемы, какъ второстепенные предметы преподаванія. Изученіе латинскаго языка, если имъ занимаются не строго и прерываютъ изученіе на половинѣ пути,—истинное зло и напрасная мука и не приноситъ впослѣд-

*) Дитчъ. Замѣч. иностр. пед., стр. 247—254.

**) Тамъ же стр., 263.

***) Шмидъ. Тамъ же стр., 59.

****) Голленбергъ. Тамъ же стр. 297.

ствіи никакихъ плодовъ; если же латинскій языкъ преподается съ терпѣніемъ, искусствомъ и истиннымъ участіемъ, то это изученіе дѣлается прочнымъ основаніемъ образованія *).

Выходомъ, который рекомендуютъ иностранные друзья классицизма, является введеніе латинскаго языка во всѣ прогимназіи, или же открытіе особыхъ прогимназій филологическихъ **).

Присматриваясь къ мнѣнію иностранныхъ педагоговъ въ вопросѣ о характерѣ средняго образованія, не трудно увидѣть, что большинство изъ нихъ стоитъ на сторонѣ классическаго, особенно, если имѣется въ виду заведеніе приготовительное къ университету.

На реальное образованіе большинство смотритъ, какъ на спеціальное, и требуетъ всецѣлаго отдѣленія его отъ общаго ***), почему и латинскій языкъ въ реальныхъ гимназіяхъ съ ихъ точки зрѣнія представляется совершенно лишнимъ ****), раздѣленіе же общеобразовательной средней школы на два типа представляется нѣкоторымъ изъ нихъ непонятнымъ и страннымъ *****).

Изъ другихъ частей проекта нѣкоторые педагоги запада осуждаютъ отдѣленіе гимназій отъ прогимназій и *****) особенно отдѣленіе прогимназій отъ гимназій классическихъ ******).

Къ пансіонамъ отношеніе тоже, что и у русскихъ: одни признаютъ ихъ вредными, другіе указываютъ на ихъ полезность. Есть мнѣнія, благосклонныя къ маленькимъ пансіонамъ и вооружающіяся противъ пансіоновъ многолюдныхъ *******).

Изъ защитниковъ пансіоновъ интересно мнѣніе Дитча. Онъ защищаетъ пансіоны, именно, какъ пансіоны безъ невозможной въ большинствѣ случаевъ иллюзіи семейной обстановки.

„Въ мужской натурѣ, говоритъ онъ, есть та черта, что съ наступленіемъ учебнаго времени мальчикъ смотритъ вонъ изъ семьи, и требуетъ для себя нѣкоторой самостоятельности. Выходъ изъ правильной замкнутости семейной жизни, которой онъ хотя подчиняется, но въ которой онъ чувствуетъ только привычку, дѣлается необходимостью. Воспитателю предстоитъ тогда великая и трудная задача — подчинить молодого человѣка закону и по-

*) Редерлейнъ. Замѣчанія иностранныхъ педаг., стр. 378 и 381.

**) Стасъ, Керферштейнъ. Л. Шмиттъ. Тамъ же, стр., 191, 333, 393 и др.

***) Шмидъ. Тамъ же, напр., 54 стр.

****) Розенкранцъ и Кеферштейнъ. Тамъ же, наприм., стр. 339 и 304.

*****) Тамъ же, стр. 337.

******) Шмидъ и Берри. Тамъ же, 54 и 69 стр.

*******) Тамъ же, стр. 192 Стасъ.

********) Берри. Тамъ же, наприм., стр. 65.

рядку, въ которомъ онъ, огражденный отъ разврата, могъ бы дѣйствовать съ нѣкоторой самостоятельностью, и даже указать на развитіе его нравственныхъ силъ. Если чужая семья хочетъ это исполнить, то въ ней не могутъ смотрѣть на воспитанника, какъ на собственнаго ребенка, но какъ на связаннаго съ нею только въ извѣстномъ отношеніи; другими словами, она будетъ для него пансіономъ. Изъ этого слѣдуетъ, что въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ есть учебныя заведенія, тамъ должны быть и пансіоны" *). „Закрытое учебное заведеніе, говоритъ Дитчъ, не можетъ замѣнить семью; поэтому въ его внутреннемъ устройствѣ и не слѣдуетъ сообразоваться съ этой цѣлью". По его мнѣнію, въ основу пансіона должно быть положено устройство въ нѣкоторомъ смыслѣ автономной общины, въ которой бы, кромѣ законовъ, необходимость которыхъ была бы всѣмъ понятна, давались еще постепенно расширяющія свободу права. Много надежды въ этомъ отношеніи онъ возлагаетъ на корпоративное чувство дѣтей, проявленіе котораго онъ цѣнитъ даже въ случаяхъ, когда учащіеся лучше рѣшаются всѣ сообща перенести наказаніе, чѣмъ указать виновнаго **). Кромѣ того или иного принципіальнаго отношенія къ пансіонамъ есть и замѣчанія, указывающія, какъ и нѣкоторые русскіе, на непослѣдовательность проекта.

Интересно еще, что просвѣщенный Западъ отрицательно встрѣтилъ совершенное исключеніе проектомъ тѣлесныхъ наказаній, особенно возставали противъ этого нѣмцы. Еще интереснѣе, что никто кромѣ Дитча, который рекомендуетъ оставить тѣлесное наказаніе для такихъ дѣтей, по индивидуальнымъ склонностямъ которыхъ оно можетъ быть полезно, не останавливается на этомъ вопросѣ подробно, а просто попутно бросаетъ замѣчаніе, какъ о дѣлѣ рѣшенномъ.—Одинъ ссылается на правила Библіи ***), другой на то, что ни въ одномъ нѣмецкомъ государствѣ не воспрещено тѣлесное наказаніе ****), третій на свой опытъ *****), четвертый соглашается отмѣнить наказаніе розгами, но находитъ, что безъ побоевъ или увѣщаній болѣе чувствительныхъ, чѣмъ одни слова, напримѣръ, пощечинъ, обходиться нельзя, и т. п. ******).

---

*) Дитчъ. Замѣчанія иностр. педаг., стр. 231.

**) Тамъ же, стр. 231—245.

***) Замѣч. иностр. педаг., стр. 81. Томсонъ.

****) Тамъ же, стр. 171. Дистервегъ.

*****) Тамъ же, стр. 365. Р. Григсъ.

******) Шмиттъ, стр. 399.

Если прибавить сюда замѣчанія двухъ англичанъ: одно — что проектъ слишкомъ систематиченъ и сложенъ; учителя черезчуръ уже связаны суровой рутиной, которая уменьшаетъ интересъ въ трудѣ и не даетъ достаточной свободы полезному развитію педагогическихъ способностей. — При системѣ надзора за учащимися, принятой проектомъ, невозможно вкоренить въ нихъ правила чести и правды. При строгомъ надзорѣ мальчикъ научится обманывать, въ немъ непремѣнно родится антагонизмъ къ его учителю. Онъ сдѣлается хорошо направленной машиной, но безъ всякой характеристики правдиваго человѣка *); другое,—что допущеніе въ классы дѣтей всѣхъ состояній безъ различія, такъ что дѣти вельможи и крестьянина, на первыхъ ступеняхъ образованія слушаютъ одинъ и тотъ же урокъ, внушаетъ въ немъ сильное сомнѣніе, и что въ Англіи это вещь невозможная **), то всѣ наиболѣе колоритные отзывы иностранцевъ, по крайней мѣрѣ на нашъ взглядъ, будутъ исчерпаны.

Изъ приведеннаго изложенія видно, что примирительная система, предпринятая Ученымъ Комитетомъ, не удовлетворила ни реалистовъ, ни классиковъ. Теперь весь этотъ богатый матеріалъ, доставленный русскими и иностранными педагогами, подлежалъ новому разсмотрѣнію Ученаго Комитета, чтобы на основаніи этого расширеннаго горизонта улучшить проектъ.

Ученый Комитетъ въ теченіе апрѣля и мая 1863 г. посвятилъ вопросу о гимназіяхъ и прогимназіяхъ 11 засѣданій и въ результатѣ явился третій „проектъ устава гимназій и прогимназій“.

По новому проекту гимназіи раздѣлены на общія и классическія (пар. 2). Тѣ и другія имѣютъ полное число классовъ (восемь) (пар. 3).

Выборъ курса, смотря по мѣстнымъ потребностямъ и учебнымъ средствамъ, предоставляется ближайшему усмотрѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія (п. 5). Въ такихъ городахъ и мѣстахъ, гдѣ открытіе полной гимназіи окажется излишнимъ, или невозможнымъ, могутъ быть учреждаемы прогимназіи, состоящія только изъ 4-хъ низшихъ классовъ гимназіи (пар. 6).

Учебный курсъ прогимназій и 4-хъ низшихъ классовъ гимназій классическихъ и общихъ одинаковъ. Его составляютъ слѣдующіе предметы: 1) Законъ Божій, 2) Русскій языкъ и словесность, 2) латинскій языкъ, 4) исторія, 5) географія, 6) математика,

*) Тамъ же, стр. 57. Норманъ Варденъ.

**) Тамъ же, стр. 365. Р. Григгсъ.

торыхъ пунктахъ оказывается либеральнѣе Министерства Просвѣщенія, такъ, наприм., онъ предложилъ исключить конецъ пар. 62 проекта, допускавшаго въ своей первой редакціи тѣлесныя наказанія въ 4-хъ низшихъ классахъ гимназіи, полагая, что въ данномъ случаѣ надо согласиться съ мнѣніемъ педагоговъ, нашедшимъ себѣ весьма сильную опору въ общественномъ мнѣніи *). Это предложеніе Корфа было принято, и указанное имъ мѣсто исключено.

Заслушанный 15 мая и 4 іюня 1864 г. въ Государственномъ Совѣтѣ, въ Департаментѣ Законовъ и Экономіи, проектъ устава не встрѣтилъ полнаго сочувствія.

Прежде всего для прохожденія полнаго гимназическаго курса найдены достаточнымъ семь лѣтъ, вмѣсто предположенныхъ въ проектѣ восьми.

Относительно принятой въ проектѣ классической системы преподаванія, относительно числа учебныхъ часовъ по Закону Божію и о пансіонахъ возникли разногласія.

По первому вопросу, т. е. о преподаваніи древнихъ языковъ— четыре члена **) примкнули къ проекту.

Какъ доводы въ пользу своего рѣшенія они привели: а) примѣръ всѣхъ народовъ цивилизованнаго міра, положившихъ изученіе греческаго и латинскаго языка въ теченіе трехъ послѣднихъ столѣтій въ основу обученія и б) высокую педагогическую цѣнность классическихъ языковъ, доказанную опытомъ. Единственное заслуживающее вниманія возраженіе противъ введенія въ наши гимназіи классицизма — это, по мнѣнію 4-хъ, трудность подысканія хорошихъ учителей, но Министерство надѣется устранить этотъ недостатокъ и уже отправило за границу нѣсколько талантливыхъ молодыхъ людей для изученія тамъ древней филологіи; тоже будутъ дѣлать и университеты для приготовленія профессоровъ по древнимъ языкамъ.

Мѣсто, отведенное проектомъ естествознанію въ его общихъ гимназіяхъ, четыре также считаютъ достаточнымъ.

Семь другихъ членовъ ***) съ проектомъ не согласились и выступили противъ него со своимъ предложеніемъ.

Обративъ вниманіе на то, что съ самаго начала нынѣшняго столѣтія начались и продолжаются усиленія къ измѣненію системы преподаванія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, для

---

*) Арх. Госуд. Совѣта № 1783. 27 февр. 64 г.

**) Гр. Строгановъ, Литке, Ковалевскій и Головнинъ.

***) Гр. Панинъ, Хомутовъ, Бахтинъ, Чевкинъ, Мѣтлинъ, Княжевичъ и Татариновъ.

соединенія практической цѣли съ ученою, но, что при всѣхъ сихъ усиліяхъ общей системы не образовалось и, что теоретическія воззрѣнія не достигли желаемаго соглашенія, — они говорятъ, что явленіе это легко объясняется происхожденіемъ и развитіемъ образованія на Западѣ.

Древній латинскій міръ тѣсно связанъ съ жизнью и просвѣщеніемъ западныхъ государствъ. Вліяніе его распространилось тамъ на все гражданское устройство и, несмотря на значительное развитіе отдѣльныхъ народностей, знаніе латинскаго языка составляетъ на Западѣ существенное условіе высшаго образованія, ибо безъ сего знанія трудно вполнѣ усовершенствоваться въ изученіи новѣйшихъ языковъ, ни постигнуть прямого смысла и духа законовъ, проистекающихъ изъ римскаго права, ни даже во многихъ странахъ понимать богослуженіе.

Не такъ въ Россіи: древній латинскій міръ не имѣетъ почти никакой связи ни съ ея языкомъ, ни съ ея законами, ни съ ея вѣрой. Вліяніе греческаго языка проявилось у насъ только въ формахъ церковно-славянскаго языка и одна только духовная словесность Греціи, но не древняго міра, а первыхъ вѣковъ христіанства, проникла въ наше отечество.

Древній міръ столько различествуетъ отъ новѣйшихъ, что едва ли знаніе древнихъ языковъ и чтеніе классическихъ твореній не въ переводѣ, а на томъ языкѣ, на коемъ они написаны, можетъ быть признано необходимымъ основаніемъ общаго образованія въ тѣхъ государствахъ, кои не связаны съ древнимъ міромъ ни языкомъ, ни законами, ни богослуженіемъ. Странно было бы въ Россіи покориться теоріямъ, хотя бы и большаго числа иностранныхъ педагоговъ, между тѣмъ какъ въ Австріи, въ Баденѣ и другихъ странахъ изученіе латинскаго языка не признается необходимымъ условіемъ общаго образованія.

Изученіе латинскаго языка, конечно, полезно для поступленія въ университеты, но 3/4 воспитанниковъ гимназій не поступаютъ въ университеты и потому нѣтъ ни надобности, ни даже справедливости, ставить имъ въ обязанность учиться языку, который имѣетъ лишь слабую связь съ нашей общественной жизнью и по выпускѣ изъ учебнаго заведенія не находитъ никакого примѣненія къ практической жизни.

Приписывать одному лишь латинскому языку свойство развитія умственныхъ способностей посредствомъ труда, значило бы, по мнѣнію 7 членовъ, увлекаться одностороннимъ взглядомъ. Развитіе умственныхъ способностей посредствомъ прилежнаго труда зависитъ отъ учителя и ученика при всякомъ почти предметѣ ученія.

Основываясь на сихъ соображеніяхъ и примѣняясь къ потребностямъ нашего отечества, потребностямъ, проистекающимъ изъ его исторіи и развитія въ немъ просвѣщенія, семь членовъ полагаютъ, что предметами общаго образованія должны быть у насъ: Законъ Божій, русскій и церковно-славянскій языки, начала математики и естествен ныхъ наукъ, русская и всеобщая исторія, русская и всеобщая географія и одинъ иностранный языкъ.

Сверхъ того, можно бы преподавать классическіе языки не во всѣхъ гимназіяхъ, а въ половинномъ ихъ числѣ, дабы желающіе поступить въ университеты или, вообще приготовиться къ изученію классиковъ на природномъ ихъ языкѣ, могли поступать въ такія гимназіи.

Такимъ образомъ гимназіи дѣлились бы на классическія и общія, въ первыхъ было бы усилено преподаваніе древнихъ языковъ, а въ послѣднихъ напротивъ того, преподаваніе математики и наукъ естественныхъ въ мѣрѣ, достаточной для перехода къ образованію спеціальному, техническому и реальному.

Бахтинъ присоединяетъ къ этому еще, что изученіе латинскаго языка держится на западѣ большею частію вслѣдствіе остатковъ средневѣковыхъ убѣжденій, составляющихъ историческій предразсудокъ.

Вторымъ вопросомъ, вызвавшимъ разногласіе, какъ мы выше отмѣтили, былъ вопросъ о количествѣ уроковъ по Закону Божію и о законовѣдѣніи. Пять членовъ*) считали число уроковъ, отведенныхъ проектомъ, достаточнымъ, полагая, что религіозному обученію нужно дать болѣе интенсивную, чѣмъ экстенсивную силу. Если законоучитель самъ будетъ проникнутъ истинно-религіознымъ духомъ, если онъ съумѣетъ пріобрѣсти нравственный авторитетъ въ школѣ, то и при небольшомъ числѣ уроковъ Закона Божія въ ученикахъ разовьется христіанское благочестіе.

Второй вопросъ пять членовъ рѣшаютъ въ смыслѣ невозможности ввести законовѣдѣніе въ гимназіи.

Мотивомъ къ этому приводится историческая справка, что въ 1849 году законовѣдѣніе вводилось въ гимназическій курсъ со спеціальной цѣлію уменьшить приливъ молодыхъ людей въ университеты и несостоятельность его въ гимназіи, обнаружившаяся на опытѣ. Въ бывшей гимназической постановкѣ предметъ этотъ не имѣетъ рѣшительно никакого педагогическаго

*) Гр. Строгановъ, Литке, Ковалевскій, Головнинъ, Татариновъ.

достоинства, нисколько не развиваетъ умственныхъ способностей учениковъ, не даетъ матеріала для ихъ самостоятельнаго труда и только обременяетъ ихъ память отрывочными непереварисаемыми свѣдѣніями.

Другіе 5 членовъ*) полагали назначить 1) на Законъ Божій 18 часовъ, такъ какъ по уставу 28 года для Закона Божія было назначено 16$^1/_2$ часовъ. Преподаваніе тогда обнимало катехизисъ, священную и церковную исторію. Къ симъ предметамъ присоединено въ новомъ уставѣ ученіе о богослуженіи, а число часовъ уменьшено до 15-ти.

2) Ввести въ общія гимназіи постепенный курсъ законовѣдѣнія. Польза законовѣдѣнія представляется ясной безъ доказательствъ, особенно при предстоящемъ судебномъ преобразованіи.

По вопросу о пансіонахъ 7 членовъ согласны съ проектомъ, предлагая только въ особо уважительныхъ случаяхъ предоставить Педагогическимъ Совѣтамъ разрѣшать бѣднымъ воспитанникамъ оставаться въ пансіонѣ и по переходѣ изъ 4 класса.

Но гр. Строгановъ находитъ необходимымъ, чтобы пансіоны при гимназіяхъ остались на тѣхъ же основаніяхъ, какъ они были учреждены по уставу 28-го года.

Если родители ввѣрили воспитаніе своихъ дѣтей начальству гимназіи, и если воспитанникъ на семъ основаніи прошелъ первые 4 класса, находясь въ пансіонѣ, то не представляется никакого основанія воспитанника этого, достигшаго V класса и имѣющаго не болѣе 15 лѣтъ, лишать права оставаться въ пансіонѣ.

Весьма естественно, что онъ еще не въ состояніи располагать собою и можетъ подвергнуться всѣмъ непредвидѣннымъ случайностямъ**). Въ остальномъ всѣ были согласны съ проектомъ.

Въ такомъ своемъ видѣ журналъ Соединеннаго Департамента Законовъ и Экономіи былъ доложенъ Общему Собранію Государственнаго Совѣта.

Пять членовъ***) въ вопросѣ о классическихъ языкахъ повторили доводы и желанія 7, т. е. хотѣли, чтобы половина гимназій была классическими и половина реальными, а 23 члена****)

*) Гр. Панинъ, Хомутовъ, Бахтинъ, Чевкинъ, Княжевичъ.

**) Арх. Гос. Сов. Журн. Соед. Департ. Законовъ и Экономіи по отдѣленію законовъ. 15 мая и 4 іюня 1864 г. № 38.

***) Гр. Адлербергъ, Гр. Панинъ, Чевкинъ, Мѣтлинъ, П. Мухановъ.

****) Кн. Гагаринъ, в. к. Николай Николаевичъ, гр. Клейнмихель, Танѣевъ, Литке, Плаутинъ, Прянишниковъ, Норовъ, Брокъ, гр. Суворовъ, гр. Толстой, Потаповъ, Милютинъ, Зеленый, Валуевъ, Головнинъ, Мухановъ, Герстфельдъ, Замятинъ, Платоновъ, Краббе, Небольсинъ, кн. Урусовъ.

встали на точку зрѣнія 4-хъ, т. е. Министра, и не нашли возможнымъ нынѣ же постановить, чтобы половинное число гимназій было гимназіями реальными, и только другая половина классическими, но полагали, что потребность въ числѣ тѣхъ и другихъ укажется самимъ опытомъ. Однако, въ реальныхъ гимназіяхъ и по ихъ мнѣнію древніе языки не преподаются, но вводится усиленный курсъ математики, естествознанія и новыхъ языковъ.

Относительно законовѣдѣнія 6 членовъ (Литке, гр. Толстой, Валуевъ, Головнинъ, Платоновъ, кн. Урусовъ) пришли къ выводу, что его не можетъ быть въ нормальномъ учебномъ планѣ гимназій, потому что это обратило бы эти заведенія изъ общеобразовательныхъ въ утилитарныя, исказивъ совершенно настоящее ихъ значеніе.

Остальные 22 были за введеніе законовѣдѣнія.

По вопросу о пансіонахъ оказались согласными съ Министромъ и 7-мью, т. е. нашли неудобнымъ соединеніе въ одномъ закрытомъ заведеніи воспитанниковъ разныхъ возрастовъ,— десять членовъ (Литке, гр. Панинъ, Норовъ, Чевкинъ, гр. Толстой, Валуевъ, Головнинъ, Краббе, Небольсинъ, Герстфельдъ).

Остальные 18-ть поддержали гр. Строганова.

Число уроковъ Закона Божія осталось, какъ указано было въ проектѣ.

Государь на этомъ журналѣ написалъ: „и Я" противъ мнѣнія 23-хъ по первому вопросу, противъ 6-ти по второму и противъ 10-ти по третьему и утвердилъ всѣ единогласныя постановленія *).

Послѣ этого въ Іюлѣ проектъ былъ возвращенъ Министру Н. Пр. съ тѣмъ, чтобы онъ еще разъ исправилъ его согласно высочайше утвержденнымъ мнѣніямъ и представилъ его уже на окончательное обсужденіе Государственнаго Совѣта.

Поправки были сдѣланы, проектъ единогласно принятъ Г. Совѣтомъ 2 Ноября 1864 года и 19 Ноября былъ высочайше утвержденъ **). Такъ долго длившаяся реформа, наконецъ закончилась.

Гимназія имѣетъ цѣлію, говорилось въ новомъ уставѣ, доставить воспитывающемуся въ нихъ юношеству общее образованіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ служить приготовительнымъ заведеніемъ для поступленія въ университеты и другія высшія спеціаль-

*) Арх. Госуд. Сов. Журн. Общ. Собранія.

**) Меморіи Г. С., особая часть 1864 г.

ныя училища (пар. 1), т. е. ставитъ своимъ девизомъ общее образованіе въ такомъ чистомъ видѣ, какъ это не бывало со времени устава 1804 года. По различію предметовъ, содѣйствующихъ общему образованію, и по различію цѣлей гимназическаго обученія гимназіи (а соотвѣтственно съ этимъ и прогимназіи) раздѣляются на классическія и реальныя (параграфы 2, 5, 39, 40). Въ гимназіяхъ полагается 7 классовъ, прогимназіяхъ четыре (параграфы 3, 5). Латинскій языкъ вводится во всѣ классическія гимназіи немедленно, а греческій постепенно, по мѣрѣ приготовленія учителей этого языка (прим. пар. 39), благодаря чему въ первое время должны были получиться слѣдующіе три типа гимназій, различіе которыхъ ясно изъ нижеслѣдующихъ таблицъ:

А. Классическая гимназія съ обоими языками.

Классы:	I	II	III	IV	V	VI	VII	Всего уроковъ.
1. Законъ Божій	2	2	2	2	2	2	2	14
2. Русскій, церковно-славян. яз. и словесность	4	4	3	4	3	3	3	24
3. Латинскій яз.	4	5	5	5	5	5	5	34
4. Греческій яз.	—	—	3	3	6	6	6	24
5. Французскій яз. или нѣмецкій	3	3	2	3	3	3	2	19
6. Исторія	—	—	2	3	3	3	3	14
7. Географія	2	2	2	2	—	—	—	8
8. Естественная исторія	2	2	2	—	—	—	—	6
9. Математика	3	3	3	3	3	3	4	22
10. Физика и космографія	—	—	—	—	2	2	2	6
11. Чистописаніе и рисованіе	4	4	3	2	—	—	—	13
Итого	24	25	27	27	27	27	27	184

Б. Реальная гимназія.

Классы:	I	II	III	IV	V	VI	VII	Всего.
1. Законъ Божій	2	2	2	2	2	2	2	14
2. Русскій и цер.-славян. яз. и словес.	4	4	4	4	3	3	3	25
3. Французскій яз.	3	3	3	4	3	3	3	22

4. Нѣмецкій языкъ.	3	3	3	3	4	4	4	24
5. Математика . . .	3	4	4	4	4	3	3	25
6. Исторія	—	—	2	3	3	3	3	14
7. Географія	2	2	2	2	—	—	—	8
8. Естественная исторія и химія . . .	3	3	3	3	3	4	4	23
9. Физика и космографія	—	—	—	—	3	3	3	9
10. Чистописаніе, рисованіе и черченіе .	4	4	4	2	2	2	2	20
Итого	24	25	27	27	27	27	27	184

Г. Гимназіи съ однимъ латинскимъ:

Классы:	I	II	III	IV	V	VI	VII	Всего.
1. Законъ Божій . .	2	2	2	2	2	2	2	14
2. Русскій и цер.-слав. яз. и словесность.	4	3	3	4	4	3	3	24
3. Латинскій яз. . .	4	5	6	6	6	6	6	39
4. Французскій яз. .	—	2	2	3	4	4	4	19
5. Нѣмецкій яз. . .	3	2	2	2	3	3	4	19
6. Математика . . .	3	3	3	3	3	4	3	22
7. Исторія	—	—	2	3	3	3	3	14
8. Географія	2	2	2	2	—	—	—	8
9. Естественная ист.	2	2	2	—	—	—	—	6
10. Физика и космографія	—	—	—	—	2	2	2	6
11. Чистописаніе, рисованіе и черченіе.	4	4	3	2	—	—	—	13
Итого	24	25	27	27	27	27	27	184

Учебный курсъ прогимназій вполнѣ соотвѣтствовалъ низшимъ 4-мъ классамъ классическихъ и реальныхъ гимназій (пар. 42). По желанію родителей въ гимназіи могло вводиться обученіе музыкѣ и танцованію (пар. 44).

Изъ разсмотрѣнія первой и второй таблицы ясно, что новый уставъ такъ и не рѣшилъ вопроса о типѣ образованія, а закрѣпилъ дуализмъ, предоставивъ самой жизни разрѣшить его въ ту или иную сторону. Пока достигалась, по крайней мѣрѣ, та выгода, что проекту удалось дальше отодвинуться отъ прежней ложной дороги поверхностнаго энциклопедизма.

Проводя начало равенства въ организаціи обоихъ типовъ гимназій, уставъ только въ одномъ изъ послѣднихъ параграфовъ

фовъ (122) устанавливаетъ очень существенное между ними различіе: свидѣтельство объ окончаніи полнаго курса классическихъ гимназій открываетъ ихъ питомцамъ двери университета; свидѣтельства же объ окончаніи полнаго курса реальныхъ гимназій лишь принимаются въ соображеніе при поступленіи въ высшія спеціальныя училища на основаніи ихъ уставовъ.

Внѣсословность гимназій и пансіоновъ (пар. 53 и 81), пансіоны только для младшихъ 4-хъ классовъ (пар. 80), гуманный характеръ воспитательныхъ мѣръ—все это изъ проекта перешло и въ уставъ, а права Педагогическихъ Совѣтовъ были даже расширены. Для введенія въ дѣйствіе устава издана была инструкція, составленная Ученымъ Комитетомъ, только въ общихъ чертахъ опредѣляющая объемъ учебныхъ предметовъ. Здѣсь торжествовала точка зрѣнія Н. И. Пирогова, „что программа необходима для неопытнаго и посредственнаго учителя; дѣльный же, опытный и талантливый учитель не нуждается въ программѣ: она у него въ головѣ, а не на бумагѣ", и что „главное въ обученіи дѣтей состоитъ не въ томъ, что имъ сообщается, а въ томъ, какъ имъ сообщается изучаемое. Точнѣйшее распредѣленіе отдѣльныхъ частей каждаго предмета предоставлено было Педагогическимъ Совѣтамъ. Ограниченіе развитія пансіоновъ оттѣняло мысль проекта, что гимназіи —заведенія главнымъ образомъ учебныя. Воспитательное воздѣйствіе въ большей степени было предоставлено семьѣ.

Если къ этому прибавить еще очень значительное увеличеніе штатовъ, по которымъ за каждые 12 уроковъ полагалось 900 руб. съ соотвѣтствующей прибавкой за добавочные *), то намъ будетъ ясно, что новый уставъ выводилъ наши гимназіи на новую, хорошую дорогу. Уже то одно, что въ основѣ его не лежало никакой чуждой образованію цѣли, было крупнымъ благопріятнымъ плюсомъ.

Обѣ гимназіи разными средствами преслѣдовали одну и ту же общеобразовательную цѣль, многіе предметы были въ одинаковомъ объемѣ, не была парализована преподавательская иниціатива. Однимъ словомъ, „все говорило за то, что въ основу реформы 1864 года было положено искреннее желаніе примѣниться къ потребностямъ и условіямъ жизни и не предрѣшать рѣзко

*) Директоръ получалъ по нов. шт.—2000 р., инспекторъ—1500 р., законоучитель—(14 ур.) 1020 р., учитель исторіи и географіи, наприм., 1500 р. (за 22 ур.). Увеличеніе жалованья законоучителю дало возможность лишить его прихода, къ чему давно побуждали частые пропуски при прежнемъ порядкѣ). 1865 г. Архивъ Министерства Нар. Просв., д. №—146511; к. 3103.

направленія будущаго развитія гимназій. Уставъ разрѣшалъ Министру преобразовывать существующія гимназіи въ реальныя или классическія, примѣняясь къ мѣстнымъ потребностямъ и ходатайствамъ, учреждать новыя гимназіи того или другого типа. Въ будущемъ предвидѣлось неизбѣжное сліяніе обоихъ типовъ гимназій въ однотипное учебное заведеніе *).

Эпоха всеобщаго либеральнаго воодушевленія, вызванная уничтоженіемъ русскаго историческаго грѣха, всколыхнула и застоявшее было болото средней школы, всколыхнула и очистила отъ всякихъ чуждыхъ образованію цѣлей и мотивовъ. Хоть и ненадолго, да появился чисто просвѣтительный уставъ. И если бы не насильственное вмѣшательство Д. А. Толстого съ его реформой 71 года, то, можетъ быть, жизнь и опредѣлила бы тотъ искомый еще и теперь типъ средней школы, какой нуженъ намъ русскимъ.

Что касается Закона Божія, то никакихъ (существенныхъ) измѣненій или улучшеній плановъ 1851 года—уставомъ 64 года сдѣлано не было и это само собою понятно, такъ какъ относительно Закона Божія восторжествовало мнѣніе 5 членовъ Государственнаго Совѣта, которые полагали, что религіозному обученію надо дать болѣе интенсивную, чѣмъ экстенсивную силу. Считая нравственно-религіозное направленіе юношества коренной и необходимой основой всякаго истиннаго образованія, создатели новаго устава надѣялись, что въ ученикахъ разовьетъ истинное христіанское благочестіе не увеличеніе учебныхъ часовъ по Закону Божію, а соотвѣтствующій духъ школы, высокій нравственный авторитетъ законоучителя и общій религіозный тонъ всей учительской коллегіи. Такъ, по крайней мѣрѣ, выражалась руководящая официальная статья по поводу новаго устава.

Свидѣтельствуя о несомнѣнной педагогической проницательности ихъ авторовъ пожеланія эти страдали общимъ недостаткомъ всѣхъ pia desideria. Являясь высокимъ идеаломъ, этотъ общій религіозный духъ свѣтской средней школы почти нигдѣ не воплотился въ дѣйствительность. Законодатели 64 года, высказывая его, не создали рѣшительно никакихъ реальныхъ условій, которыя бы облегчали проведеніе своего пожеланія въ жизнь, поэтому если въ какой гимназіи и наблюдалось оживленіе религіозныхъ интересовъ, то это всецѣло зависѣло отъ мѣстныхъ благопріятныхъ условій.

---

*) А. Ф. Масловскій. Русск. образц. школа. СПб. 1910, стр. 5.

Интересно, что уставъ 64 года, возлагая всю надежду въ успѣхѣ Закона Божія на законоучителей, почти ничего реальнаго не сдѣлалъ для поднятія ихъ уровня.

ГЛАВА II.

Въ предыдущей главѣ мы изложили, насколько позволили намъ рамки работы, преобразовательную дѣятельность Министерства; она по отношенію къ гимназіямъ являлась, такъ сказать, еще кабинетной: тамъ только готовилась реформа, которая должна была охватить всѣ стороны гимназической жизни и сообщить имъ новый духъ. Но было бы очень странно, если бы Министерство Народнаго Просвѣщенія, приготовлявшее рѣзко расходившійся со старымъ уставъ, въ это самое время не проводило отдѣльныхъ распоряженій и мѣропріятій, парализовавшихъ старое и являвшихся подготовкой къ новому. Въ этомъ отношеніи разсматриваемый нами періодъ очень удобно дѣлится на двѣ половины: а) управленіе Министерствомъ Норовымъ, Ковалевскимъ и Путятинымъ—время постепеннаго, хотя и не всегда послѣдовательнаго, освобожденія отъ Николаевской политики и б) управленія А. В. Головина—время преобразованій.

Въ началѣ царствованія чувствовался уже новый духъ, но слуги были старые. Министръ Просвѣщенія А. С. Норовъ перешелъ сюда изъ Николаевскаго царствованія, но при своей безъидейности и безхарактерности *) подчинился новому направленію, хотя, конечно, стать идейнымъ сторонникомъ реформъ не могъ. Преемники его: такой же безхарактерный Е. П. Ковалевскій (23 марта 1858—61 гг.) и типичный отрывокъ отъ послѣднихъ лѣтъ Николая 1-го гр. Е. В. Путятинъ (съ 28 іюня по 25 декабря 1861 г.) тоже не могли создать рѣзко опредѣленнаго направленія. Если же прибавить сюда еще колебанія въ настроеніи самого Александра II-го, характерно обозначенныя Валуевымъ: +—+ **), то будетъ совершенно ясно, почему ликвидація всего Николаевскаго въ учебномъ дѣлѣ вообще и гимназій въ частности идетъ впередъ не особенно твердо и скоро; хотя новыхъ распоряженій въ духѣ прежняго царствованія почти нѣтъ: неувѣренность и раздумье выражаются только въ сохраненіи стараго строя.

Изъ всего матеріала за этотъ періодъ мы, напримѣръ, можемъ указать только одну Николаевскую мѣру, разумѣемъ секретное

---

*) Никитенко т. I-й, 554, 561, 67, 71, 77; т. II-й, 8, 10, 32 и др. стр.

**) Дневникъ его. Вѣстн. Евр. 1907 г. Январь—мартъ.

предписаніе Норова попечителямъ отъ 1856 года о томъ, чтобы преподаватели, уволенные изъ одного вѣдомства, не принимались въ другое безъ предварительныхъ конфиденціальныхъ справокъ *). Всѣ же остальныя мѣры свидѣтельствуютъ хотя о медленной, но въ общемъ неуклонной ликвидаціи прежняго школьнаго или лучше школьно-политическаго режима.

Вотъ въ краткомъ видѣ обнаруженія этого новаго теченія.— Въ 1855 году закрыты землемѣрные классы при Виленской и Минской гимназіяхъ **); въ дальнѣйшее время, если и допускались какія либо отклоненія отъ общаго гимназическаго курса, то по просьбѣ туземныхъ жителей, а не по какимъ либо политическимъ соображеніямъ ***).

Изъ области сословныхъ ограниченій въ 1859 г. было отмѣнено распоряженіе о томъ, чтобы лицъ податного состоянія ни въ какомъ случаѣ не освобождать отъ платы за ученье и приказано руководиться относительно ихъ общими для всѣхъ вообще учащихся постановленіями ****).

Въ 1857—8 гг. показался нѣкоторый просвѣтъ и въ жизни частныхъ учебныхъ заведеній. Въ 1857 году по ходатайству СПбургскаго и Московскаго попечителей было разрѣшено открывать частныя заведенія, не ограничивая числа ихъ *****), а въ слѣдующемъ году было предоставлено давать право на ихъ открытіе попечителямъ округовъ, тогда какъ раньше было необходимо разрѣшеніе министра ******). Интересна мотивировка въ пользу первой мѣры въ журналахъ Главнаго Правленія училищъ: частные учебныя заведенія, читаемъ тамъ, способствуя благосостоянію содержимыхъ правительствомъ заведеній тщательнымъ приготовленіемъ въ оныя учащихся, въ тоже время имѣютъ важное значеніе для воспитанія въ дѣтскомъ возрастѣ, сохраняя въ значительной степени характеръ домашняго воспитанія, и, наконецъ, разрѣшеніе открывать вновь частные пансіоны и школы послужитъ къ улучшенію сихъ самыхъ заведеній, возбужденіемъ благороднаго соревнованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ устранитъ попытки

*) Архивъ Мин. Нар. Просв. Канц. Министра д. № 130543; кн. 164 изъ дѣла въ Арх. М. Н. Пр., № 99860, видно, что это распоряженіе сдѣлано по Высочайшему повелѣнію.

**) Сбр. пост. т. 3-й. 13.

***) Изъ такихъ отклоненій извѣстны, наприм., введеніе англійскаго языка вмѣсто нѣмецкаго въ Иркутской г. въ 1857 г. и преподаваніе естественныхъ наукъ. Сборн. пост. т. III, 104 и 178.

****) Сборн. распор. т. II-й, 337.

*****) Сборн. пост. т. III-й, 81.

******) Предложеніе С. С. Уварова отъ 7 декабря 1835 года.

принимать для обученія дѣтей безъ испрошенія на то, установленнымъ порядкомъ, дозволенія начальства *). Это, какъ видите, не только прямое признаніе, что прошлая политика Министерства по отношенію къ частнымъ заведеніямъ была ошибочна, но и первое за все время существованія Министерства сознательное допущеніе конкуренціи съ казенными гимназіями.

Кромѣ всѣхъ этихъ отдѣльныхъ распоряженій, какъ главную особенность новаго времени, надо отмѣтить многія чисто педагогическія мѣры, вообще необычныя и рѣдкія для Николаевскаго времени. Въ этомъ отношеніи, конечно, первое мѣсто принадлежитъ попечителю спачала Одесскаго (3 сент. 1856 года—18 іюля 1858 года) потомъ Кіевскаго учебнаго округа (1858 г.—13 марта 1861 гг.) Н. И. Пирогову—этой первой ласточкѣ, начавшейся тогда въ учебномъ мірѣ весны. Во время своего кратковременнаго управленія двумя округами онъ издалъ цѣлый рядъ необычныхъ и по тону и по содержанію циркуляровъ, касавшихся положительно всѣхъ сторонъ учебной жизни.

Изъ распоряженій, касавшихся преподаванія, отмѣтимъ, наприм., циркуляръ его по Кіевскому округу относительно преподаванія Закона Божія, предлагающій излагать священныя событія простымъ понятнымъ дѣтямъ языкомъ и не давать имъ ничего учить наизусть, за исключеніемъ однихъ текстовъ и молитвъ **).

Вообще нужно сказать, что Н. И. одобрялъ всякую попытку выйти изъ рутины обычнаго преподаванія. Такъ въ 1859 году, замѣтивъ у законоучителя Ровенской гимназіи, прот. В. Омелянскаго желаніе, поставить преподаваніе Закона Божія на особую ногу сравнительно съ другими предметами и его заботу о нравственномъ воздѣйствіи на учащихся—онъ писалъ циркулярно по округу слѣдующее: „свидѣтельствуя мою благодарность прот. О., особенно нахожу важнымъ и достойнымъ подражанія 1) то, что онъ, дѣйствуя не только какъ преподаватель, но и какъ духовное лицо, „старается исправлять“ ввѣренныхъ ему воспитанниковъ духомъ кротости; 2) его способъ преподаванія исторіи Новаго завѣта, при изложеніи которой онъ обращаетъ вниманіе учениковъ на земную жизнь Спасителя, поставляя ее, какъ высочайшій образецъ нравственнаго совершенства, оставленный роду человѣческому для подражанія, 3) что онъ, объясняя мо-

---

*) Сборн. пост. т. 3-й 81.

**) Циркул. по Кіевскому округу. Сочин. Н. И. Пирогова т. 2-й. СПБ. 1887, стр. 466.

литву, внушаетъ, чтобы молящіяся дѣти принимали въ ней участіе и умомъ и сердцемъ“ *).

Въ циркулярѣ о преподаваніи естественной исторіи Н. И. говоритъ, что „вообще главная обязанность педагога заключается преимущественно въ томъ, чтобы науку излагать не столько для самой науки, сколько для развитія посредствомъ науки той или другой умственной или душевной способности. Естествознаніе и должно именно служить къ развитію наблюдательной способности у ребенка, начинающаго знакомиться съ окружающей его природой“ **). Въ свою бытность въ Одессѣ Н. И. Пироговъ издалъ, между прочимъ, распоряженіе объ усиленіи въ гимназіяхъ округа преподаванія русской исторіи ***); для поднятія уровня познаній вообще — циркуляръ о строжайшей оцѣнкѣ успѣховъ учениковъ ****); а для усиленія познаній въ новыхъ языкахъ началъ приглашать, какъ это было, напримѣръ, въ Кишиневѣ, въ пансіоны гимназій репетиторовъ *****). Для поднятія способовъ преподаванія Н. И. требовалъ отъ директоровъ и инспекторовъ не оффиціальнаго только контроля, а педагогическаго—наблюденія и совѣтовъ учителямъ, какъ отъ лицъ болѣе свѣдущихъ и опытныхъ; самимъ учителямъ онъ совѣтовалъ—взаимныя посѣщенія уроковъ не съ цѣлью инспектировать другъ друга, а съ цѣлію поучиться другъ у друга удачнымъ способамъ въ преподаваніи ******).

Не меньше вниманія сравнительно съ учебной частью оказано было Н. И. Пироговымъ и дѣлу собственно воспитанія,— здѣсь, кромѣ указаній общаго характера относительно, напримѣръ, дѣятельности педагогическаго совѣта, отношеній учителей къ ученикамъ *******), интересны его попытки урегулировать вопросъ о наказаніяхъ вообще и о тѣлесныхъ въ частности. По первому вопросу извѣстны два его циркуляра по Кіевскому округу. Въ одномъ изъ нихъ онъ, оцѣнивая наказанія, примѣненныя въ январѣ 1860 г. въ Волынской гимназіи, устанавливаетъ принципъ, что характеръ наказанія долженъ всегда сколько можно болѣе соотвѣтствовать характеру самыхъ проступковъ ********). А во второмъ устанавливаетъ (въ 1859 г.) „Временныя правила о проступкахъ

*) Циркул. 1859 года. № 2.
**) Тамъ же, стр. 468.
***) Арх. М-ва Н. Пр. д. № 125526, к. 3645.
****) Арх. М-ва Н. Пр. д. № 133488, к. 3749.
*****) Арх. М-ва Н. Пр. д. № 133578, к. 3750.
******) Сочин. т. 2-й стр. 476.
*******) Пироговъ. Сочиненія т. 2-й, стр. 472.
********) Пироговъ. Сочиненія т. 2-й, стр. 470.

и наказаніяхъ учениковъ гимназій“, стараясь, вмѣсто царствовавшаго прежде произвола, насадить начала законности и справедливости и обуздать административное усмотрѣніе *).

Отрицательное отношеніе Н. И. къ розгѣ выражалось имъ неоднократно. „Это—остатокъ рутинной методы воспитанія, писалъ онъ. Это—мое убѣжденіе, и я такъ думаю потому, что считаю розгу совершенно лишнею въ дѣлѣ общественнаго воспитанія, хотя она есть зло покуда неизбѣжное“ **). Насколько ему удалось уменьшить это зло, можно судить по фактическимъ даннымъ, извлеченнымъ изъ его же циркуляра и нѣкоторыхъ другихъ источниковъ. Изъ нихъ видно, до какой степени начальства гимназій злоупотребляли тѣлесными наказаніями даже въ концѣ 50 годовъ и насколько это ослабилъ Пироговъ. Вотъ эти данныя: въ 1857 году въ Черниговской гимназіи считалось 231 ученикъ, а произведено было 320 наказаній розгами. Въ 1858 году въ Житомірской гимназіи изъ 600 учениковъ высѣчено 290, а въ Немировской изъ 600 — 67, во 2-й Кіевской изъ 625 — 74, въ Подольской изъ 400 — 37, въ Полтавской изъ 390—39, въ Бѣлоцерковницкой изъ 220 — 38, вообще во всѣхъ 11 гимназіяхъ Кіевскаго округа въ 1858 году изъ 4119, — учениковъ подвергались наказанію розгами 551 или 13%. Этотъ порядокъ вещей совершенно измѣнился послѣ изданія Н. И. Пироговымъ правилъ о наказаніяхъ: въ 1859—60 гг. изъ 4310 учениковъ тѣхъ же гимназій наказано тѣлесно только 27 или 3/5% и высшій размѣръ наказанія не превосходилъ 10 ударовъ. Въ Черниговской гимназіи, въ которой въ 1857 году среднимъ числомъ 1 или 2 ученика были наказываемы каждый день, въ 59—60 гг. не было ни одного тѣлеснаго наказанія; ни одинъ ученикъ не былъ наказанъ розгами также въ гимназіяхъ Бѣлоцерковницкой, Новгородъ-Сѣверской и Полтавской (Цирк. по К. Окр. 1860 № 12) ***).

Воюя съ гимназической рутиной Н. И. не ограничивался одними циркулярами, а старался вызвать сочувствіе къ своимъ начинаніямъ у учителей и пробудить въ нихъ педагогическую инициативу. Для этой цѣли въ Кіевскомъ округѣ были введены экстраординарныя засѣданія Педагогическихъ Совѣтовъ, на которыхъ обсуждались способы преподаванія разныхъ предметовъ, равно какъ и мѣры воспитательнаго воздѣйствія. Выдержки изъ

*) Соч. т. 2-й, стр. 484—95. Впервые изданы въ Цирк. по управленію Кіевск. Учебн. округа за 1859 г. № 8.

**) Сочин. т. 2-й, стр. 470.

***) Арх. Государствен. Совѣта, 2-е приложеніе А. В. Головнина къ проекту устава.

журналовъ этихъ засѣданій печатались съ помѣтками Н. И. Пирогова при его циркулярахъ по округу *). „Экстраординарныя педагогическія засѣданія и циркуляры, содержащіе въ себѣ изложеніе мнѣній гимназическихъ наставниковъ, учреждены мною, писалъ Н. И., съ тою цѣлію, чтобы 1) дать возможность гимназическимъ наставникамъ свободно, откровенно и безпристрастно обсудить различныя педагогическія мѣры и предполагаемые способы преподаванія; 2) познакомить ближе высшія учебныя инстанціи какъ съ господствующими, такъ и съ исключительными взглядами нашихъ педагоговъ; 3) дать средства высшимъ инстанціямъ судить по этимъ взглядамъ о степени развитія нашей педагогики; 4) посредствомъ размѣна взглядовъ познакомить и сблизить одну съ другою различныя дирекціи округа; 5) наконецъ, чтобы учебное начальство могло удобнѣе сообщать всѣмъ дирекціямъ свои распоряженія и мнѣнія о вновь предполагаемыхъ педагогическихъ мѣрахъ и способахъ преподаванія“ **).

Извлеченія изъ журналовъ педагогическихъ совѣтовъ, печатаемыя при циркулярахъ, показываютъ, что Н. И-чу дѣйствительно удалось расшевелить гимназическихъ педагоговъ, какъ это не удавалось еще никому прежде.

Желая улучшенія Педагогическаго состава гимназій, Н. И. кромѣ этого учредилъ еще съ разрѣшенія Министра при университетѣ Св. Владимира практическія упражненія по 6 предметамъ гимназическаго курса ***), независимо отъ теоретическаго преподаванія педагогики, составляющаго предметъ отдѣльной кафедры ****).

Даже и въ той области, въ которой, казалось, власть попечителя могла значить немного, Н. И. Пироговъ оставлялъ замѣтный слѣдъ. Разумѣемъ его распоряженія, направленныя къ смягченію сословной замкнутости учебныхъ заведеній прежде общихъ распоряженій по этому поводу. Изъ нихъ можно указать, напримѣръ, на дозволеніе благодаря его ходатайству принимать въ пансіонъ при Херсонской гимназіи дѣтей купцовъ 1-ой гильдіи и почетныхъ гражданъ *****) и солдатскихъ дѣтей въ уѣздныя училища ******).

---

*) Наприм. Цирк. по Кіевск. округу № 1-й 1859 года и всѣ проч.

**) Циркул. по Кіевск. округ. за 1859 г. № 5-й.

***) По Русск. яз., словесности, по Греч. и Лат. яз., по исторіи, географіи и математикѣ.

****) Цирк. 1859 г. № 2.

*****) Арх. М-ва Н. Пр. д. № 133496 к. 3749.

******) Арх. М-ва Н. Пр., д. № 133629 к. 3750.

Педагогическихъ мѣръ, имѣющихъ значеніе для всѣхъ учебныхъ заведеній Россіи, въ данномъ періодѣ мало, или вѣрнѣе, почти нѣтъ; всѣ такія мѣры, если и возникали, то откладывались къ подготовлявшемуся тогда новому гимназическому уставу. Такую судьбу имѣлъ, напримѣръ, возбужденный попечителемъ Варшавскаго округа въ 1857 году и поддержанный Н. И. Пироговымъ вопросъ объ измѣненіи параграфа 148 стараго устава, по которому званіе и права старшихъ учителей съ высшими окладами были сопряжены съ нѣкоторыми опредѣленными учебными предметами, откуда получался рядъ неудобствъ *).

Въ этомъ отношеніи больше посчастливилось матеріальной части учебнаго дѣла. Здѣсь было сдѣлано нѣсколько маленькихъ улучшеній, не дожидаясь устава, что впрочемъ вызывалось необходимостью. Сначала Министерство для поднятія матеріальнаго благосостоянія училищъ прибѣгло къ старой и малонадежной мѣрѣ—увеличенію платы за обученіе. По положенію Главнаго Правленія Училищъ, утвержденному Государемъ 4 декабря 1857 г., было рѣшено во всѣхъ гимназіяхъ, гдѣ существуетъ нынѣ плата за ученіе 5 рублей, взимать съ 1 января 1858 года по 10 рублей сер. въ годъ **).

Ясно, что это былъ жалкій палліативъ и его скоро же оказалось недостаточно. Не смотря на то, что въ 1856 г. въ виду тяжелыхъ финансовыхъ обстоятельствъ было отклонено ходатайство А. С. Норова объ увеличеніи смѣты его министерства, въ 1858 году Е. П. Ковалевскій повторилъ это ходатайство, „имѣя въ виду, безъ всякаго преувеличенія, бѣдственное положеніе учебныхъ заведеній“. На этотъ разъ увеличеніе смѣты министерства просвѣщенія по состоянію финансовъ оказалось возможнымъ не только на 300 т., какъ просилъ Норовъ, но почти на 720 тыс. рублей, благодаря чему 17 апрѣля 1859 г. и введены были новые штаты. Признавая неудобнымъ существующее раздѣленіе штатовъ на три разряда по губерніямъ, но не имѣя возможности совершенно его устранить, министерство по возможности старалось сблизить эти штаты, назначивъ maximum прибавки на заведенія 3 разряда и minimum на заведенія 1-го ***).

Областью, гдѣ была сознана въ данное время неправильность Николаевской политики, было еще приготовленіе учителей. Въ этомъ отношеніи полонъ интереса докладъ Главному Управленію Кіевскаго попечителя ст. с. Ребиндера, представленный

*) Арх. М-ва Н. Пр., д. № 123359-а, к. 3616.

**) Арх. М-ва Н. Пр. д. № 124249-а, к. 2044.

***) Сборн. постановл. т. 3-й 201.

имъ въ 1857 году. „Университеты, писалъ онъ въ этомъ докладѣ, не могутъ процвѣтать, если въ нихъ будутъ поступать молодые люди, недостаточно подготовленные для высшаго ученія въ среднихъ училищахъ-гимназіяхъ, но послѣднія въ свою очередь не въ состояніи доставить молодежи нужное для университета образованіе и развитіе, не имѣя сами вполнѣ образованныхъ учителей. Одно другимъ обусловливается; но какъ учителя образуются исключительно въ историко-филологическихъ и математическихъ факультетахъ, то прежде всего требуется, чтобы процвѣтали эти факультеты, иначе они будутъ производить одну посредственность. Справедливость этого замѣчанія подтверждается, по крайней мѣрѣ, по Кіевскому округу, тѣмъ, что молодые люди, выпущенные изъ университета Св. Владимира до 1849 года, по образованію своему гораздо выше учителей, обучавшихся въ немъ позже подъ вліяніемъ направленія, даннаго университетамъ въ 49 году, съ цѣлію положить преграды общему и всестороннему образованію.

„Едва ли благоразумно скрывать отъ молодыхъ людей много, что невозможно препятствовать имъ узнавать другими путями, часто въ превратномъ видѣ. Тайна и запрещеніе подстрекаютъ только любопытство и окружаютъ скрываемые предметы призракомъ соблазна и очарованія.

„Замѣчаніе это, разумѣется, относится болѣе къ университетамъ, откуда изгнаны не только философія и исторія философіи, но даже намеки на нѣкоторыя политико-экономическія системы *), несмотря на то, что несостоятельность послѣднихъ вполнѣ обнаружена временемъ и свободной отъ всякаго пристрастія и предубѣжденія критикой ученыхъ. Но и на гимназическомъ преподаваніи нынѣшняя система ограниченія преподаванія въ университетахъ историческихъ и словесныхъ наукъ отразилась неблагопріятно. Правительство, желая предупредить направленіе воспитанія въ духѣ современныхъ идей, замкнуло и гимназическое преподаваніе въ тѣсныя рамки сухихъ учебниковъ, сдѣлало его механическимъ, формальнымъ дѣломъ одной памяти, исключивъ изъ него совершенно участіе мыслящей способности. При такомъ способѣ ученія, нельзя требовать умственнаго развитія гимназистовъ и ожидать успѣха отъ дальнѣйшаго научнаго образованія ихъ въ университетѣ, тѣмъ болѣе, что и тутъ обученіе приняло чисто школьный характеръ". Идеи Ребиндера оказались сознанными и другими: 22 января 1860 года

*) Въ это время философія была въ унив. въ видѣ жалкихъ остатковъ логики и психологіи, въ рукахъ проф. богословія (Выс. пов. 1850 г.).

Главное Правленіе постановило возстановить философію въ университетахъ въ прежнихъ правахъ и Государь 22 февраля это утвердилъ *).

Пока тянулось дѣло о возстановленіи философіи, въ приготовленіи учителей для гимназій произошла еще болѣе значительная перемѣна. Въ 1858 г. были упразднены Главный Педагогическій и Педагогическіе институты, какъ несоотвѣтствующіе своей цѣли: ибо при настоящемъ порядкѣ пріема, основанномъ лишь на удостовѣреніи въ знаніи гимназическаго курса, въ эти заведенія нерѣдко поступаютъ молодые люди, которые ни по способностямъ своимъ, ни по наклонностямъ не могутъ соотвѣтствовать тому званію, къ которому себя предназначаютъ; съ другой стороны, въ означенныхъ заведеніяхъ не употребляется почти никакихъ мѣръ къ практическому ознакомленію будущаго наставника со способами и пріемами практическаго дѣла".

Педагогическіе институты должны были замѣнять учрежденные при университетахъ педагогическіе курсы, въ которые могли поступать только кончившіе университетъ.

Въ этихъ курсахъ полагался для каждой сродной между собою группы предметовъ особый профессоръ изъ преподавателей университета и особый профессоръ педагогики.

Для спеціально-педагогическаго образованія при курсахъ учреждалась 4-хъ или 5-ти классная гимназія. Въ этой гимназіи, состоящей подъ вѣдѣніемъ особаго директора, будущіе учителя должны были упражняться въ преподаваніи подъ руководствомъ опытныхъ наставниковъ.

Молодые люди, поступившіе на педагогическіе курсы, получали стипендіи и время ихъ ученія считалось дѣйствительной службой **).

Въ 1860 году это постановленіе было приведено въ исполненіе съ той только существенной поправкой, что для практическаго образованія молодыхъ педагоговъ были назначены всѣ гимназіи, находящіяся въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ и Казани ***).

Вышеприведенными распоряженіями и мѣрами исчерпывался въ главныхъ чертахъ періодъ трехъ нерѣшительныхъ Министровъ Съ назначеніемъ А. В Головнина (1861 г.—25 декабря 1866 г.) настаетъ время оживленной преобразовательной дѣятельности. Конечно, тутъ, кромѣ личности самого Министра, очень

---

*) Арх. М. Н. Пр. д. № 123366 к. 3616.

**) Сборн. пост. т. 3-й, 171 и Арх. М. Н. Пр., д. №—100. 836.

***) Сборн. пост. т. 3-й, 256.

много значилъ общій подъемъ, вызванный освобожденіемъ крестьянъ.

„Паденіе крѣпостного права знаменовало явный поворотъ исторіи Россіи рабской въ другую, противоположную сторону свободы. Если народная масса радовалась, непосредственно ощущая на себѣ духовныя и матеріальныя блага великаго законодательнаго акта 19 февраля, то лучшая часть образованнаго общества сливалась въ общемъ восторгѣ съ народомъ, привѣтствовала въ освободительной хартіи упраздненіе застарѣлой вѣковой неправды и начало всеобщаго обновленія русской жизни во всѣхъ сферахъ и направленіяхъ. Значеніе крѣпостного права въ русской жизни, по общему признанію, было универсально; это право, или вѣрнѣе отрицаніе права, обусловливало всѣ стороны быта, начиная съ крупныхъ и кончая самыми мелкими. Оно было тормазомъ, рѣшительно препятствовавшимъ развитію Россіи. Съ уничтоженіемъ крѣпостного права Россія вступила въ новую эпоху развитія“ *).

„Благодаря такому всеобъемлющему значенію крестьянской реформы, она сдѣлалась точкой отправленія для цѣлой системы послѣдующихъ реформъ“ и не могла не отразиться и на мірѣ учебномъ. Даже больше, „Освобожденіе крестьянъ не только выдвинуло извѣстныя реформы, но и оказало прямое вліяніе на направленіе, въ которомъ онѣ были разрѣшены“ **).

Въ предыдущей главѣ мы видѣли, какой размахъ и какую гласность придало оно вмѣстѣ съ Головнинымъ въ области подготовки гимназическаго устава; теперь же надо убѣдиться, каково было его вліяніе на непосредственно практическую дѣятельность Министерства во время подготовки новаго гимназическаго устава. И въ этой области придется констатировать многое и прежде всего оживленіе педагогической самодѣятельности и интереса въ педагогическомъ персоналѣ гимназій и другихъ заведеній.

Указанному оживленію много способствовали разрѣшаемые съ 1861 года въ разныхъ мѣстахъ Россіи съѣзды учителей и директоровъ гимназій. Первая мысль объ учительскихъ съѣздахъ въ Россіи принадлежала бывшему проф. Кіевскаго университета Кесслеру, который въ 1861 году вошелъ съ представленіемъ къ тогдашнему попечителю Кіевскаго округа Н. И. Пирогову о разрѣшеніи созвать въ Кіевѣ съѣздъ естествоиспытателей и учителей естественныхъ наукъ. Съѣздъ былъ разрѣшенъ и

*) Джаншіевъ. Эпоха великихъ реформъ. Москва. 1900 г. изд., стр. 114.

**) Тамъ же, стр. 117.

происходилъ съ 12 по 18 іюня 61 года. Въ слѣдующемъ году въ Кіевѣ былъ устроенъ второй съѣздъ *), а въ 1863 г. разрѣшенъ въ Митавѣ и Одессѣ **). Въ Петербургѣ въ 1862 г. при 2-й гимназіи были организованы постоянныя частныя собранія наставниковъ и преподавателей ***).

Не лишена интереса оцѣнка этого новаго явленія со стороны Министерства. „На съѣздахъ, читаемъ въ одномъ оффиціальномъ обзорѣ, благодаря свободному обмѣну мнѣній, выясняются и уставливаются правильные взгляды на способы преподаванія, дисциплинарныя и административныя мѣры и другія вопросы школьной администраціи, педагогики и дидактики. Окржуное начальство, пользуясь съѣздомъ, имѣетъ возможность оказать свое непосредственное вліяніе на преподавателей и директоровъ и разъяснить имъ необходимость тѣхъ или другихъ мѣръ и улучшеній гораздо удобнѣе, чѣмъ съ помощію циркуляровъ и предписаній. Присутствующіе на съѣздѣ родители и другія стороннія лица знакомятся съ дѣятельностью и взглядами педагогическаго сословія и заинтересовываются вопросами воспитанія, что въ особенности важно для насъ, гдѣ до сихъ поръ общество слишкомъ мало заботится о томъ, что совершается въ школѣ. Наконецъ, Педагогическіе Съѣзды производятъ благотворное оживляющее вліяніе на учителей. При обособленности нашихъ училищъ, самый ревностный учитель легко можетъ впасть въ односторонность и рутину, если ему не предоставить время отъ времени возможности ознакомиться съ взглядами и дѣятельностью другихъ учителей, провѣрять свой опытъ опытомъ товарищей и освѣжить свои понятія свободнымъ размѣномъ мысли съ собратіями по труду ****).

Кромѣ съѣздовъ Министерство Просвѣщенія возбуждало самодѣятельность учителей и другими способами. Обративъ вниманіе на разногласіе и неопредѣленность методовъ преподаванія многихъ предметовъ гимназическаго курса, особенно русскаго языка и словесности, исторіи и естественныхъ наукъ, А. В. Головнинъ предложилъ преподавателямъ этихъ предметовъ составить подробныя программы, чтобы по обсужденіи ихъ въ мѣстныхъ Педагогическихъ и Попечительскомъ Совѣтахъ можно было на-

---

*) Сборн. распор. т. 2-й, 500.

**) Сборн. распор. т. 2-й. 586.

***) Сборн. пост. т. 3-й, 444.

****) Обзоръ дѣятельности Министерства Народн. Просвѣщ. и подвѣдомственныхъ ему учрежденій въ 1862, 63 и 64 г.г. Спб. 1865. „Конфиденціально“.

печатать и подвергнуть общему обсужденію ученыхъ и преподавателей Имперіи *).

Стараясь подготовить учителей къ новому гимназическому уставу, учебное начальство не ограничивалось однимъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ на съѣздахъ. Совѣтъ Министра Народнаго Просвѣщенія, на засѣданіи 4 января 1864 года, поручилъ, напримѣръ, съ этой цѣлію предсѣдателю Ученаго Комитета д. с. с. Воронову составить руководство для учителей гимназій, предварительно опредѣливъ его планъ и содержаніе.

Изъ этого плана видно, что руководство должно было явиться прямымъ разъясненіемъ основныхъ началъ новаго гимназическаго устава **).

По отношенію къ учащимся у новаго Министерства замѣтны тоже иные, чѣмъ прежде, взгляды; съ одной стороны здѣсь допускается большая свобода, а съ другой повышаются и предъявляемыя къ нимъ требованія. Такъ, напримѣръ, по докладу управляющаго Министерствомъ въ 1862 году воспитанникамъ гимназій было разрѣшено посѣщать Императорскую Публичную Библіотеку ***) и имъ же самимъ было дважды подтверждено, чтобы выпускные, а потомъ и всѣ вообще экзамены производились съ надлежащей строгостью и даже рекомендовалось командировать для присутствія на экзаменахъ профессоровъ университетовъ ****).

Поводомъ къ предписанію объ экаэаменахъ послужила допускавшаяся иногда настолько большая снисходительность, что она иногда даже обращала на себя вниманіе родителей *****).

Вотъ наприм., что доносилъ между прочимъ попечитель СПБ. Округа Министру отъ 19 февраля 1865 г.: „При обозрѣніи учебныхъ заведеній часто случалось видѣть, что въ среднихъ и высшихъ школахъ находятся молодые люди, которые по познаніямъ своимъ совершенно не соотвѣтствуютъ тому классу, въ который переведены. Бывали примѣры, что на выпускномъ экзаменѣ, въ 7 классѣ, заставляли воспитанниковъ переводить Виргилія, а между тѣмъ многіе изъ нихъ не могли отвѣчать на самыя обыкновенныя правила изъ грамматики и даже ошибались, склоняя такія слова, которыя въ видѣ примѣра помѣщены въ грамматикѣ, по коей совершается преподаваніе. Въ просьбахъ, подаваемыхъ студентами, окончившими *будто бы успѣшно* (курсивъ Делянова) курсъ въ гимназіяхъ и получившими въ томъ аттестаты, встрѣчались грубѣйшія ошибки противъ правописанія и такая безсвязность въ изложеніи, которая была бы извинительна развѣ для ученика третьяго

*) Сборн. распор. т. 2-й, 563.

**) Арх. М. Н. Пр., д. № 139906, к. 3676 и Сборн. расп. т. 2-й, 618.

***) Сборн. Пост. т. 3-й, 390.

****) Сборн. пост. т. 3-й, 504 и 648. Одно въ 1863 г., другое въ 64.

*****) Сборн. пост. т. 3-й, 504 и Арх. М. Н. П. д. № 146454, к. 3101.

кл. Такіе примѣры могли служить яснымъ доказательствомъ, что начальство гимназій совершало переводы учениковъ изъ класса въ классъ безъ точнаго удостовѣренія въ томъ, приготовлены ли они къ слушанію уроковъ высшаго класса". Дѣло Арх. 146454, к. 3101.

Къ чести Головнина нужно отнести также, что онъ первый обратилъ вниманіе на физическое развитіе учащихся. Въ 1864 г. при посѣщеніи учебныхъ заведеній Петербурга онъ замѣтилъ, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ воспитанники мало выходятъ на свѣжій воздухъ и въ самыхъ помѣщеніяхъ учебныхъ заведеній комнаты недостаточно освѣжаются. Результатомъ этого явился циркуляръ по всѣмъ округамъ объ устраненіи этихъ недостатковъ по совѣту съ врачемъ *). А въ слѣдующемъ году было издано обязательное распредѣленіе учебныхъ занятій по часамъ въ учебныхъ заведеніяхъ съ пансіономъ и безъ него, дававшее воспитанникамъ достаточное количество времени для отдыха и движенія между классами **) и, не дожидаясь устава, введена гимнастика за маленькую плату (25 коп. въ мѣсяцъ) ***).

Постепенное сокращеніе пансіоновъ и соразмѣрно съ этимъ увеличивающееся число приходящихъ дѣлало надзоръ за ними затруднительнымъ. Между тѣмъ „нѣкоторые родители, помѣстившіе дѣтей своихъ приходящими учениками въ гимназіи, также нѣкоторые начальники губерній и предводители дворянства жаловались на недостаточность надзора со стороны училищнаго начальства за учениками заведенія и упрекали оные въ томъ, что благонравные юноши, отданные въ гимназію, выходятъ изъ изъ нея весьма часто нравственно испорченными и физически больными, при чемъ утверждаютъ, что ученики этихъ заведеній проводятъ внѣклассное время въ трактирахъ и кондитерскихъ, курятъ, пьютъ, не соблюдаютъ формы въ одеждѣ и приличія въ общежитіи и дабы свободнѣе предаваться разгульной и развратной жизни, безнаказанно манкируютъ уроками" ****).

Запросы попечителей со стороны Министра относительно указанныхъ обвиненій и относительно способовъ, которыми учебное начальство располагаетъ для надзора за учащимися внѣ стѣнъ заведенія, побудили Совѣтъ Министра (5 марта 1865 года) ввести въ употребленіе отпускные билеты, свидѣтельства съ баллами и рекомендовать непосредственные объясненія съ родителями *****).

---

*) Арх. М. Н. Пр. д. № 146431, к. 3100.

**) Сборн. пост. т. 4-й, 65, прим. 222.

***) Арх. М. Н. Пр. д. № 146349, к. 3105.

****) Арх. М. Н. Пр., изъ циркул. Мин. попечителямъ отъ 8 сент. 64 года. д. № 146380, к. 3099.

*****) Арх. М. Н. Пр. д. № 146380, к. 3099.

Вообще относительно надзора за поведеніемъ учениковъ даннаго времени нужно сказать, что учебное начальство было далеко не только отъ какого либо попустительства, но не отличалось и мягкостью въ наказаніяхъ. Какъ иллюстрацію къ этому, позволимъ себѣ привести слѣдующій фактъ.—Въ 1863 году во 2-й Кіевской гимназіи произошли безпорядки, выразившіеся въ томъ, что ученики, возбужденные увольненіемъ двухъ своихъ учителей, отказывались идти по звонку въ классы и требовали возстановленія послѣднихъ въ должности. За это, по распоряженію попечителя Ѳ. Витте, 7 учениковъ было исключено изъ гимназіи съ оповѣщеніемъ по округу и воспрещеніемъ навсегда поступить въ университетъ Св. Владимира, 3 исключены съ оповѣщеніемъ и съ закрытіемъ доступа въ университетъ до извѣстнаго срока, I—съ однимъ оповѣщеніемъ, 6—съ отмѣткой неодобрительнаго поведенія, I—наказанъ (розгами) и уволенъ, I подвергся аресту въ карцерѣ и 6 учениковъ младшихъ классовъ наказаны розгами и оставлены въ гимназіи. Министръ, когда его объ этомъ извѣстили, отвѣтилъ, что онъ распоряженіе попечителя одобряетъ *).

Если новое направленіе въ Министерствѣ сразу же отразилось на учебномъ и воспитательномъ дѣлѣ, то тѣмъ болѣе это нужно сказать относительно пунктовъ, въ которыхъ Николаевская школьная система проявлялась особенно ярко, т. е. сословности обученія, благородныхъ пансіоновъ и частныхъ учебныхъ заведеній. Не дожидаясь отмѣны прежнихъ распоряженій закономъ въ уставѣ, Министерство старалось парализовать ихъ при всякомъ удобномъ случаѣ.

Въ гимназіи постепенно вводился всесословный элементъ: въ открытую, напримѣръ, въ 61 году Новочеркасскую принимались „дѣти чиновниковъ и казаковъ безъ всякаго различія“ и предоставлялась свобода обученія для дѣтей посторонняго вѣдомства **), а въ 1863 году вообще во всѣ гимназіи допущены кантонисты, уволенные изъ военнаго вѣдомства ***) и сыновья исключенныхъ придворныхъ служителей ****), въ 1865 г. были закрыты пятиклассныя дворянскія уѣздныя училища въ гг. Оршѣ, Мстиславлѣ, Рогачевѣ, Лепелѣ и Полоцкѣ *****). Однимъ словомъ, брешь, пробитая въ дворянско-сословной школѣ, мало-по-малу расширялась.

*) Арх. М. Н. Пр. д. № 139878, к. 3676.
**) Сборн. пост. 3-й 314.
***) Сборн. пост. т. 3-й 550.
****) Сборн. пост. т. 3-й 554.
*****) Сборн. пост. т. 4-й 69.

Эта неуклонно совершавшаяся эволюція въ пользу внѣсословности средняго образованія еще болѣе замѣтна на отношеніи Министерства къ пансіонамъ, бывшимъ въ прошлое царствованіе главнымъ оплотомъ дворянства.

Въ 1862 году была даже попытка покончить съ ними законодательнымъ путемъ. Попечитель Петербургскаго округа представилъ въ Главное Правленіе училищъ записку о мѣрахъ къ уменьшенію пансіоновъ при гимназіяхъ. Въ ней онъ высказалъ даже взглядъ, „что было-бы всего лучше совершенно упразднить пансіоны при гимназіяхъ“ и что только неукоренившіяся еще здравыя понятія о системѣ воспитанія и то обстоятельство, что нѣкоторые расходы по гимназіямъ, вслѣдствіе недостатка собственныхъ средствъ, покрываются изъ суммъ пансіоновъ, удерживаютъ отъ осуществленія этой радикальной мѣры. Главное Правленіе, очевидно, раздѣляя его точку зрѣнія приняло, временныя правила для пансіоновъ С.-Петербургскихъ гимназій, которыми нанесло пансіонамъ цѣлый рядъ ударовъ. Главныя мѣры, направленныя противъ ихъ, были слѣдующія: 1) повышена плата за содержаніе въ 1, 2 и Ларинской до 300 р., а въ 3—до 200; 2) разрѣшенъ пріемъ въ пансіоны Петербургскихъ гимназій дѣтей лицъ духовнаго званія, купцовъ и почетныхъ гражданъ и 3) дозволено съ 5 класса перечислять казенныхъ пансіонеровъ въ приходящіе, выдавая отпускаемую на содержаніе ихъ сумму ихъ родителямъ и опекунамъ *).

Въ 1863 году были собраны мнѣнія всѣхъ попечителей относительно пансіоновъ. Выяснившееся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ желаніе родителей имѣть пансіоны, выражавшееся въ усиленныхъ просьбахъ о пріемѣ ихъ дѣтей въ закрытое заведеніе, привело Главное Правленіе къ выводу, что упраздненіе пансіоновъ въ видѣ общей мѣры не можетъ быть признано мѣрою благодѣтельною и потому имъ были приняты на этотъ разъ только мѣры къ улучшенію пансіоновъ: сношеніе съ предводителями о взносѣ недоимки и повышеніе платы **). Зато, если обнуаруживалось мѣстное теченіе противъ пансіоновъ, учебное начальство вездѣ охотно шло къ нему навстрѣчу. Такъ, напримѣръ, закрыты были пансіоны при Минской и Гродненской гимназіяхъ въ 1862 году ***), при Нѣжинской, Таганрогской въ 1863 ****),

---

*) Сборн. пост. т. 3-й 459.

**) Сборн. пост. т. 3-й 528.

***) Сборн. пост. т. 3-й 450.

****) Сборн. пост. т. 3-й 487 и 527.

въ 1864 году при Вологодской *) и т. д. Не были пощажены даже такія заведенія, какъ Пензенскій и Виленскій дворянскіе институты **). Упадку пансіоновъ, конечно, много способствовало измѣнившееся съ освобожденіемъ крестьянъ матеріальное положеніе дворянства, но и Правительство этому помогало, отказывая въ поддержкѣ и идя навстрѣчу разрушенію, что было бы немыслимо прежде.

Въ отношеніи къ частнымъ заведеніямъ А. В. Головнинъ продолжалъ начатую его предшественниками политику раскрѣпощенія. Въ одномъ 1862 году съ его разрѣшенія возникли вновь, или превратились изъ низшихъ училищъ въ среднія, три частныхъ гимназіи (Стоюнина, Видемана и Цинкаловскаго) ***); въ 1864 году появилась 7-ми классная гимназія Шакѣева ****), а въ 1865 году Мая *****).

Допуская конкуренцію съ казенными гимназіями частныхъ учебныхъ заведеній Министерство Головнина впервые допустило и конкуренцію учебниковъ. Монополія Министерства въ этомъ отношеніи была признана уже излишней и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже вредней. 27 февраля 1864 года было Высочайше разрѣшено Министерству ликвидировать издательское дѣло (т. е. сложить съ учебныхъ заведеній числящіяся недоимки, остатки учебниковъ изъ магазина Министерства разослать по учебнымъ заведеніямъ) и представить снабженіе казенныхъ заведеній учебными книгами и пособіями книгопродавцамъ, безъ производства какой бы то ни было переписки съ Департаментомъ. Издавать учебники, представлявшіе раньше собственность Министерства Просвѣщенія, съ этого времени могли всѣ желающіе ******). На составленіе учебниковъ для гимназій по естественнымъ наукамъ, химіи и физикѣ былъ объявленъ конкурсъ *******).

Такимъ образомъ, дѣло продажи учебниковъ было всецѣло предоставлено свободной конкуренціи книгопродавцевъ и издателей. Министерство перестало навязывать свои учебники; оно съ этого времени стало только разсматривать издаваемые вновь учебники въ Ученомъ Комитетѣ и публиковать отзывы послѣдняго

---

*) Арх. М. Н. Пр. д. № 146290. к. 3095.

**) Сборн. пост. т. 3-й. 536, 555 и 560. Пензенскій по недостатку средствъ, Виленскій по той же причинѣ и вслѣдствіе политическихъ смутъ.

***) Сборн. пост. т. 3-й 415, 439 и 467.

****) Сборн. пост. т. 3-й 582.

*****) Сборн. пост. т. 4-й 80.

******) Обзоръ дѣятел. М. Н. Пр. за № 1862—4 г. стр. 19.

*******) Сборн. распор. т. 3-й 45. (1865 г.).

во всеобщее свѣдѣніе. Принятіе или непринятіе этихъ руководствъ зависѣло отъ Попечительскихъ, Педагогическихъ Совѣтовъ и Начальства учебныхъ заведеній. Такъ, по крайней мѣрѣ, было въ Министерство Головнина,—слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи мѣстныя учебныя начальства получали бо́льшую, сравнительно съ прошлымъ, долю самостоятельности.

Все возрастающія потребности гимназій при невозможности получить новыя ассигновки отъ Государственнаго Казначейства приводили и въ этотъ періодъ къ прежней мѣрѣ—возвышенію платы за ученье. Въ Петербургѣ и Кронштадтѣ она была, напримѣръ, до 40 и даже до 50 р., въ другихъ мѣстахъ возвышена на 5 или на 10 р. въ годъ, смотря по мѣстнымъ условіямъ *).

Число гимназій къ концу даннаго періода сравнительно съ прошлымъ значительно увеличилось. Къ концу 1861 года, напримѣръ, состояло 94—гимазій, прогимназій и другихъ равныхъ имъ по курсу мужскихъ учебныхъ заведеній. Точнѣе, гимназій было 83, дворянскихъ институтовъ 3, прогимназій 7 и Рыцарское доминиканское училище въ Ревелѣ. Въ теченіе 1862—4 г.г., вновь открыто 8 гимназій (6-я и 7-я Петербургская, Кронштадтская, Николаевская, Керчь-Александровская, Усть-Медвѣдицкая, 3-я Харьковская и 5-я Московская) и закрыто по недостатку средствъ и за ненадобностью 1 гимназія и 2 прогимназіи и временно по распоряженію Начальника Сѣверо-Западнаго края—3 гимназіи и 2 прогимназіи. Къ 1865 году всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній было „96", а съ временно закрытыми „101".

Хотя уставъ 28 года и требовалъ открывать параллельные классы, когда въ классѣ больше 40 человѣкъ, но правило это, особенно съ 1847 года, по недостатку средствъ, не исполнилось. Получилось очень вредно отзывавшееся на всемъ переполненіе классовъ. Въ 1863 году (25 февраля) было предложено, наконецъ, попечителямъ представить въ Министерство соображенія о томъ, въ какихъ гимназіяхъ необходимо открыть параллельные классы и какая сумма необходима Министерству на ихъ устройство и содержаніе. Получивъ заключеніе попечителей, Министерство Просвѣщенія вошло съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ. Мнѣніе послѣдняго объ ассигнованіи на параллельные классы особаго кредита (40 т. руб. на 1863 г. и 100 т. р. на 64 г.) 31 октября 1861 года было утверждено Государемъ.

Благодаря полученнымъ средствамъ въ 1863 г. — 4-году было открыто всего 89 параллельныхъ классовъ при гимна-

*) Сборн. пост. т. 3-й 597, 615, 616 и 632.

зіяхъ по всѣмъ предметамъ, 6 по нѣкоторымъ и 2—въ прогимназіяхъ *).

До чего доходила тѣснота учебныхъ заведеній, можно видѣть изъ отвѣта Министра Народнаго Просвѣщенія Министру Финансовъ Рейтерну въ 1864 году. „Всѣ почти наши гимназіи, писалъ Головнинъ, за исключеніемъ весьма немногихъ, помѣщаются крайне тѣсно и неудобно, какъ въ гигіеническомъ, такъ и въ педагогическомъ отношеніи. Вотъ что пишетъ, не далѣе какъ въ прошломъ году, членъ Главнаго Правленія училищъ т. с. Постельсъ о помѣщеніи гимназіи въ одной изъ самыхъ богатыхъ центральныхъ губерній: „пространство классовъ гимназій до того мало, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ столы придвигаются сплошь другъ къ другу и къ стѣнамъ, дабы осталось мѣсто для письменной доски, для небольшой каѳедры и стула. Поэтому ученики, входя въ классы, не могутъ обходить столы для занятія своихъ мѣстъ, а должны перелѣзать черезъ первые столы, чтобы достигнуть послѣдняго, а при выходѣ изъ класса, по заведенному порядку, сперва перескакиваютъ ученики первой скамейки, за ними ученики второй и т. д.

Удушливость въ классахъ иногда увеличивается до такой степени, что отъ головной боли и совершеннаго упадка силъ, доводящаго нерѣдко до обморока, многіе ученики вынуждены бываютъ выходить изъ класса, а остающіеся не въ состояніи слѣдить внимательно за преподаваніемъ“. По измѣреніямъ Постельса оказалось, при началѣ ученія, когда всѣ воспитанники заняли свои мѣста, въ корридорѣ было 16° по Р., въ классахъ же отъ 18° до 20°; а въ концѣ уроковъ въ классахъ наиболѣе стѣсненныхъ температура возвысилась до 24° и даже до 26°. Къ концу урока накопилось отъ выдыханія 1,3% углекислоты, т. е. болѣе чѣмъ въ четыре раза противъ наибольшаго количества углекислоты (Оф. 3%), допускаемаго въ воздухѣ для безвреднаго дыханія. А потому воздухъ, которымъ дышатъ ученики въ классахъ, гибельный: дѣйствіе его проявляется не только кратковременнымъ недугомъ и изнеможеніемъ, но неминуемо отзовется и впослѣдствіи“. Вотъ каково, прибавлялъ Головнинъ, было помѣщеніе одной изъ нашихъ гимназій до прошедшаго года, и должно сказать, что подобные недостатки въ разной, конечно, степени существуютъ и во многихъ другихъ гимназіяхъ и въ этомъ отношеніи начальство оныхъ, конечно, ни въ чемъ не виновато **).

*) Обзоръ дѣят. М. Н. Пр. за 1862—4 г. стр. 108—109.

**) Арх. Гос. Совѣта дѣло о реформѣ гимназій 1864 г.

Какъ возрастало число учащихся и кончающихъ въ гимназіяхъ разсматриваемаго періода, можно видѣть изъ оффиціальныхъ сводокъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1857—66 гг. Мы возьмемъ оттуда прямо выводы.

1) Числа учащихся возрастали по учебнымъ округамъ весьма различно: они представляютъ заслуживающія вниманія различія, если даже только цифры 1866 к. сравнить съ цифрами 1857, а равно и съ наибольшими цифрами за разсматриваемый 10-лѣтній періодъ и относительно къ средней цифрѣ за 10 лѣтъ. Изъ этихъ сравненій получаются слѣдующія отношенія по округамъ:

	Сравнительно съ 57 года.	Сравнительно съ наибольш.	Сравнительно со средн. числ.
С.-Петербургскому	бол. на 29%	менѣе на 9,5%	бол. на 5%
Московскому	„ „ 21,9	„ „ 1,3	„ „ 6,9
Кіевскому	„ „ 3,3	„ „ 11,9	менѣе „ 4,2
Виленскому	„ „ 18,4	„ „ 41,6	„ „ 14,1
Казанскому	„ „ 52,6	„ „ 3,9	бол. „ 18,8
Харьковскому	„ „ 67,5	максимумъ	„ „ 22,9
Одесскому	„ „ 99,8	„	„ „ 37,5
Дерптскому	„ „ 38,6	„	„ „ 15,8
и въ Сибири	„ „ 9,9	менѣе на 22,6%	менѣе „ 13,7

Общее же увеличеніе числа учившихся во всѣхъ гимназіяхъ Имперіи, свѣдѣнія о коихъ вошли въ напечатанныя таблицы, простирается за этотъ 10 лѣтній періодъ до 31,6%, то есть составляетъ немного менѣе одной трети учившихся въ 1857 г.

2) Числа выбывшихъ изъ 4-хъ низшихъ классовъ гимназій сравнительно съ общими числами учившихся за 10 лѣтъ даютъ слѣдующія процентныя отношенія для округовъ.

Московскаго	8,4%
Сибири	9%
Харьковскаго	9,3%
Дерптскаго	9,5%
Виленскаго	10,7%
Казанскаго	11,6%
Кіевскаго	12,1%
С.-Петербургскаго	13%
Одесскаго	14%

Такимъ образомъ, число преждевременно выбывающихъ за этотъ 10-лѣтній періодъ изъ всѣхъ гимназій, упомянутыхъ въ таблицахъ, составляетъ 11% или немного больше 1/3 всѣхъ учившихся въ гимназіяхъ за это время.

3) Числа окончившихъ курсъ сравнительно съ общими таблицами за 10 лѣтъ даютъ слѣдующія процентныя отношенія для округовъ:

Московскаго	4,9%
Сибири.	4,8%
Харьковскаго	3,9%
Дерптскаго	6%
Виленскаго	4,2%
Казанскаго	3,7%
Кіевскаго	3,9%
С.-Петербургскаго.	3,7%
Одесскаго.	3,5%

Для всѣхъ же гимназій Имперіи, поименованныхъ въ таблицахъ, отношеніе числа окончившихъ курсъ къ общему числу учившихся составляетъ 4,1%.

Совокупляя числа учившихся во всѣхъ гимназіяхъ и за каждый изъ означенныхъ 10 годовъ, увидимъ, что ихъ было всѣхъ 253,980, а среднимъ числомъ въ годъ 25,398, изъ нихъ *) выбыло изъ низшихъ классовъ 28,189 или 110,9 на тысячу, окончило курсъ 10,503 или 41,3 на 1000 **).

Общій недостатокъ преподаванія, присущій гимназіямъ всѣхъ періодовъ, казеннорутинное отношеніе къ дѣлу со стороны большинства учителей, былъ, конечно, и въ данное время.— „Присутствуя на урокахъ учителей 2 Казанской гимназіи, пользующейся въ городѣ хорошей репутаціей"—писалъ попечитель Казанскаго округа Шестаковъ въ частномъ письмѣ А. В. Головнину (8 февраля 64 г.)—я большею частью встрѣчалъ отсутствіе оживленія и нѣкоторую монотонность, при значительномъ недостаткѣ классной дисциплины. Вялость преподаванія, убѣжденіе въ томъ, что „лишь бы я хорошо зналъ свой предметъ, да отчетливо излагалъ, а какъ ученики сидятъ и что дѣлаютъ, до этого мнѣ дѣла нѣтъ—вотъ отличительная характеристика преподавателей 2-й гимназіи. Понятно, что это не могло не отразиться и на успѣхѣ учащихся. Самый главный недостатокъ, мною здѣсь замѣченный, тотъ, что ученики скоро забываютъ старое, ибо мало привыкли думать и много имъ дается механической работы. При отвѣтахъ, даже учениковъ VII класса, замѣтно, что они не столько думаютъ, сколько припоминаютъ, что имъ передавали ***).

*) Журналъ М. Н. Пр. 1868 г. ч. CXL, стр. 23—25 и Арх. М. Н. Пр. д. № 152610, к. 3127.

**) Т. е. въ теченіе 10 лѣтъ.

***) Арх. М. Н. Пр. д. № 146244, к. 3094.

Сохранялось еще и зло прежнихъ временъ—неисправное посѣщеніе классовъ учениками. Въ одной изъ гимназій, во время посѣщенія ея попечителемъ округа, изъ 35 учениковъ класса явилось только 13; въ объясненіе неявки остальныхъ родители прислали увѣдомленіе о болѣзни своихъ дѣтей. — Увѣдомленія эти на другой же день оказались ложными, ибо послѣ сдѣланнаго попечителемъ замѣчанія, всѣ мнимые больные предшествовавшаго дня пришли въ классъ здоровыми *).

Въ С.-Петербугской пятой гимназіи въ ея годичномъ отчетѣ за 1867 г. встрѣчается жалоба, что „не понимая всей важности пріученія дѣтей къ правдивости, иногда родители стараются скрывать проступки учащихся, иногда и сами научаютъ ихъ обманывать своихъ наставниковъ, не считая этого преступленіемъ **). Конечно этотъ союзъ родителей съ дѣтьми противъ школы былъ и раньше и часто даже онъ прямо вызывался обременительностью программъ.

Уставъ 1864 года только еще начиналъ вводиться, и потому нѣтъ возможности сдѣлать какой либо выводъ о его пригодности Усилившееся положеніе новыхъ языковъ создало повышенный спросъ на ихъ преподавателей. Сразу найти много хорошихъ было трудно, и потому естественно, что между ними были многіе, которыхъ приходилось терпѣть только потому, что ихъ некѣмъ было замѣнить ***).

Наступившее педагогическое оживленіе отразилось однако и на преподаваніи, и на воспитаніи и измѣнило то и другое къ лучшему. Въ томъ согласны авторы всѣхъ воспоминаній объ этомъ гимназическомъ періодѣ ****).

Интересно, что практическое примѣненіе мѣръ Н. И. Пирогова (таблица наказаній, „судъ выборныхъ" и проч.) на первыхъ порахъ не было оцѣнено учениками по достоинству. Таблицы съ правилами велѣно было выставить по всѣмъ классамъ и, разъяснивъ ихъ ученикамъ, назначить изъ числа лучшихъ каждаго класса „выборныхъ". Все это, читаемъ во II книгѣ протоколовъ Новгородъ-Сѣверской гимназіи, произвело на учениковъ впечатлѣніе чрезвычайно сильное и серьезное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и очень тягостное. Они приняли новое правило не какъ нѣчто ихъ

*) Сборн. расп. 1866 г. 28.

**) Ивановъ, Историч. зап.; стр. 103.

***) Цирк. по Московск. округу за 1866 г. № 8.

****) Наприм. Шабловскій (Кам. Под.), А. Овсянниковъ (Казанская), тоже въ истор. зап. о Новгородъ-Сѣверск. и С.-Петербург. 2. гг.

облегчающее и ограждающее, а, напротивъ, какъ нѣчто стѣсняющее" *).

Примѣненіе этихъ правилъ не лишено было на первыхъ порахъ нѣкотораго комизма и театральности со стороны инспекціи. Такъ, наприм., въ случаѣ совершенія гимназистомъ какого либо проступка, инспекторъ Каменецъ-Подольской гимназіи Францевъ подзывалъ провинившагося школьника къ висѣвшей на стѣнѣ таблицѣ „правилъ" и, послѣ квалификаціи его проступка, указывалъ смущенному обвиняемому на ожидающее его наказаніе, назначенное въ правилахъ, и при этомъ торжественно прочитывалъ, въ чемъ состояло наказаніе за совершенный проступокъ **).

Но какъ бы то нибыло, правила Пирогова упорядочили дѣло наказаній, сильно смягчили ихъ у себя въ округѣ и оказали вліяніе на другіе округа ***).

Въ гимназіяхъ начинаютъ чаще и чаще разрѣшаться литетурные бесѣды и спектакли, а въ нѣкоторыхъ самими учениками подъ руководствомъ преподавателей организуются и открываются воскресныя школы ****).

Картина прошлой жизни гимназій за Министерство А. В. Головнина при всѣхъ вышеприведенныхъ данныхъ была бы не полной, если бы мы не отмѣтили еще одной ея особенности. Особенность эта — начавшіеся встрѣчаться безпорядки въ гимназіяхъ. Отъ 1863 — 5 года въ центральномъ Архивѣ Министерства хранится 6 спеціальныхъ дѣлъ о безпорядкахъ въ гимназіяхъ, и, кромѣ того, встрѣчаются еще глухія указанія на безпорядки въ другихъ мѣстахъ.

Выражались онѣ, большею частію, въ общихъ волненіяхъ, въ неповиновеніи учителямъ или начальству *****), въ массовыхъ заявленіяхъ неудовольствія на какого либо члена инспекціи ******), въ грубыхъ выходкахъ, доходившихъ иногда до пощечинъ *******)

*) Ив. Панаженко, истор. зап., стр. 111.

**) Шабліовскій, стр. 29.

***) Въ 1859 г. приняты были аналогичныя правила въ СПБ. учебномъ округѣ—это уже эхо отъ Н. И. Пирогова. Кургановичъ и Круглый. Истор. зап. 75-лѣтіе 2-й СПБ. гимназіи, стр. 148.

****) Это въ округѣ самого Н. И., наприм., Нов.-Сѣв. г. 1860 году истор. зап., стр. 112.

*****) Наприм., во 2-й Харьковск. въ 1865 г. и во 2-й Кіев. 63 г.

******) Въ Черниговской въ 64 году.

*******) Пензенскій дворянскій институтъ пощечина директору Шарбе въ 1864 году.

и другихъ чисто физическихъ выраженій неудовольствія *).

Причины, вызывавшія волненія, были также очень разнообразны: подозрѣніе въ шпіонствѣ инспектора, безтактность и слабость его или директора, увольненіе изъ гимназіи любимыхъ учителей, а, иногда, и просто недоразумѣніе. Примѣромъ послѣдняго можетъ служить случай, имѣвшій мѣсто въ Новг.-Сѣв. гимназіи въ 1864 году. Дѣло началось съ того, что учитель французскаго языка Гельдтъ ударилъ ученика Можайскаго тетрадкой по рукѣ. Въ гимназіи распространился слухъ, что ударъ былъ въ лицо, и взволновалъ всю гимназію. Въ результатѣ общая жалоба и попытка освободить Можайскаго изъ заключенія (была отперта ключемъ дверь) **).

Кромѣ спеціальныхъ безпорядковъ въ данный періодъ встрѣчается еще жалоба на общую деморализацію нѣкоторыхъ гимназій. Вотъ, наприм., выдержка изъ конфиденціальнаго письма Казанскаго попечителя Шестакова къ Министру:

„При первомъ посѣщеніи І-й Казанской гимназіи, я былъ пораженъ той разнузданностью, которая виднѣлась во всемъ и во всѣхъ. Я пришелъ первый разъ на экзаменъ 7-го класса: вмѣсто цѣлаго педагогическаго Совѣта, которому слѣдовало присутствовать, я едва-ли нашелъ половину учителей, одни изъ нихъ стояли, другіе сидѣли, иные переходили отъ одного мѣста къ другому, два учителя съ большими бородами, ученики—длинноволосые, растрепанные, даже не поднялись при моемъ входѣ, хотя видѣли, что директоръ и инспекторъ пошли навстрѣчу мнѣ. Сталъ я прислушиваться къ отвѣтамъ учениковъ, думая' что здѣсь, по крайней мѣрѣ, найду утѣшеніе. Нѣтъ и тутъ та же распущенность: большая часть учениковъ не знала началъ науки. Былъ я на нѣсколькихъ экзаменахъ въ 7-классѣ и вездѣ находилъ то же, особенно поразительно было незнаніе учениковъ по русскому языку" ***).

Отказываясь строить на основаніи указанныхъ дѣлъ о безпорядкахъ какіе либо общіе выводы относительно всего школьнаго строя и направленія дѣятельности Министерства въ силу одной уже малочисленности ихъ, мы ограничимся только констатированіемъ факта, что переходное время широкихъ реформъ,

---

*) Въ І-й Кіевской 63 г. потушили лампы и бросали хлѣбомъ въ надзирателя.

**) Арх. М. Н. Пр. д. № 146, 401, к. 3100.

***) Арх. М. Н. Пр. д. № 146244, к. 3094.

переживаемое Россіей, отражалось и на средней школѣ, сообщая ей особую, незамѣчавшуюся раньше нервозность.

То же самое, только, конечно, въ болѣе широкомъ масштабѣ, наблюдается и теперь.

Поставивъ цѣлью средней школы только образованіе, изгнавъ въ новомъ уставѣ и раньше того ослабивъ на практикѣ внесенные Николаевскимъ царствованіемъ политическіе мотивы, въ чемъ, несомнѣнно, главная заслуга даннаго періода, Министерство Головнина на окраинахъ продолжало прежнюю обрусительную политику.

Интересенъ въ этомъ отношеніи циркуляръ, разосланный въ 1865 г. директорамъ западныхъ гимназій попечителемъ Кіевскаго округа. „Въ настоящее время, читаемъ тамъ, когда по всѣмъ частямъ Управленія Юго-Западнымъ краемъ принимаются мѣры для гражданскаго и общественнаго развитія этого края въ духѣ и интересахъ русской народности, нельзя не сознавать всей важности и необходимости мѣръ по части учебной. Школа, существующая въ краѣ, который и по происхожденію господствующаго населенія, и по своей исторіи, и по своему настоящему политическому положенію есть край русскій, не только не должно дѣлать въ своихъ правахъ и обычаяхъ никакихъ уступокъ въ пользу меньшинства жителей, считающихъ себя поляками, но напротивъ должно прямо и сознательно въ своихъ мѣрахъ и распоряженіяхъ стремиться къ тому, чтобы со своей стороны содѣйствовать правительству въ дѣлѣ упроченія въ этомъ краѣ торжества русскихъ интересовъ и русской народности *). Для этой цѣли рекомендовалось даже Законъ Божій римско-католическаго исповѣданія преподавать на русскомъ языкѣ, въ сношеніяхъ съ родителями употреблять русскій языкъ, смотрѣть за учениками, чтобы они въ гимназіяхъ и дома говорили по русски, на выпускныхъ экзаменахъ главное вниманіе обращать на русскій языкъ, слѣдить, чтобы квартирные хозяева были русскіе и т. п. **).

Не менѣе сильно проявлялась обрусительная политика въ Литвѣ и Польшѣ. Тамъ примѣнялись всѣ указанныя мѣры, и особенно бдительно слѣдилось за тѣмъ, чтобы поляки не проникали въ учителя.

„Смотря на поляковъ Западнаго края, писалъ въ 1864 г. Виленскій попечитель Корниловъ А. В. Головнину, какъ на людей, почти исключительно враждебныхъ правительству и не со-

*) Арх. М. Н. Пр. д. № 146571, к. 3105. **) Тамъ же.

чувствующихъ русскимъ интересамъ, главный начальникъ края признаетъ опаснымъ выдвигать ихъ при содѣйствіи гимназической службы и общественной, а главное воспитательной дѣятельности, особенно въ настоящее время. Онъ признаетъ необходимымъ опереться въ здѣшнемъ краѣ на одинъ лишь народъ, православное духовенство и русскую администрацію" *).

Дѣйствительно, какъ видно изъ указаннаго дѣла, гимназіи въ уѣздныхъ городахъ западнаго края только тамъ и были оставлены, гдѣ находилось это полезнымъ или допустимымъ въ политическомъ смыслѣ.

Указанная политика въ Западномъ краѣ вызывалась общегосударственными соображеніями и политическими событіями въ краѣ и потому не можетъ быть поставлена въ укоръ Министерству А. В. Головнина, представляющему въ исторіи нашихъ гимназій наиболѣе свѣтлую страницу.

Въ области Закона Божія никакихъ принципіальныхъ измѣненій и улучшеній, какъ мы видѣли изъ общаго очерка періода, не было. Этотъ предметъ по прежнему преподавался по программѣ 51 года, со всѣми ея достоинствами и недостатками.

Если было какое улучшеніе и оживленіе въ области даннаго предмета, то лишь постольку, поскольку законоучители заражались общимъ педагогическимъ оживленіемъ подъ вліяніемъ такихъ, наприм., дѣятелей, какъ Н. И. Пироговъ.

Что же касается общей религіозной окраски гимназіи, то врядъ ли она достигалась,—этому мѣшалъ какъ слишкомъ преобладающій догматико-полемическій тонъ программы Закона Божія, такъ и противорѣчіе его основной образовательной стихіи гимназій классической литературы, которая идеализировала міръ, жившій діаметрально-противоположными христіанству принципами.

Противорѣчіе это, конечно, можетъ быть, и не сознавалось учениками,—но этотъ дуализмъ, это постоянное вліяніе на молодую душу двухъ противоположныхъ міровоззрѣній не могли оставаться совсѣмъ безъ слѣда.

Въ дѣлѣ приготовленія учителей въ Министерство Головнина произошло новое измѣненіе. Недостатокъ въ хорошихъ учителяхъ былъ слишкомъ ощутителенъ, а употребляемыя до сихъ поръ средства къ ихъ приготовленію казались неудовлетворительными. Учрежденные въ 1860 году взамѣнъ пе-

*) Арх. М. Н. Пр. д. № 146138, к. 3097.

дагогическихъ институтовъ — педагогическіе курсы по многимъ причинамъ оказались несоотвѣтствующими своему назначенію, а число казенныхъ стипендіатовъ этихъ курсовъ не достаточно сравнительно съ потребностью въ учителяхъ. Для отвращенія, хотя бы въ нѣкоторой степени, недостатка въ учителяхъ число стипендіатовъ было доведено во всѣхъ университетахъ до 259 вмѣсто прежнихъ 150. Для улучшенія же самого способа приготовленія учителей этотъ вопросъ былъ поставленъ на обсужденіе университетскихъ и попечительскихъ совѣтовъ, и послѣ общаго отзыва, по неудовлетворительности курсовъ рѣшено было (22 марта 1865 года) возложить приготовленіе учителей на историко-филологическій и физико-математическій факультеты *). 22-го декабря того-же года было Высочайше разрѣшено вызывать славянъ и чеховъ для занятія учительскихъ должностей древнихъ языковъ въ гимназіяхъ **) и допускать на эти должности кандидатовъ духовныхъ академій ***).

---

*) Сборн. пост., т. 4-й 22 и т. 3-й 485.

**) Сборн. пост., т. 4-й 91 и Арх. М. Н. Пр. д. №—146511, к. 3103.

***) Рождественскій, стр. 444.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

МИНИСТЕРСТВО ТОЛСТОГО-ДЕЛЯНОВА.

ГЛАВА I.

Съ назначеніемъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія Д. А. Толстого начинается новый, очень длинный и темный періодъ въ исторіи нашихъ гимназій, какъ и въ исторіи просвѣщенія вообще.

Короткое время просвѣта, когда на гимназіи смотрѣли только, какъ на просвѣтительныя заведенія, съ наступленіемъ реакціи кончилось. На школу опять была возложена тенденціозно-политическая миссія. Д. А. Толстому вмѣстѣ съ его сначала сподвижникомъ, а потомъ и преемникомъ И. Д. Деляновымъ за ихъ долгое управленіе Министерствомъ пришлось сыграть плохую службу русскому просвѣщенію. Оба они, несмотря на сильное различіе въ характерѣ, благодаря той исторической преемственности, въ какую поставила ихъ жизнь, оказались одинаково хорошими тормазами просвѣщенія.

Что касается Д. А. Толстого, съ которымъ сначала намъ придется имѣть дѣло, то его положеніе на креслѣ Министра Народнаго Просвѣщенія все время было страшной несообразностью: человѣкъ этотъ за все время управленія русскими школами гораздо болѣе былъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и, пожалуй, даже шефомъ жандармовъ, чѣмъ Министромъ Просвѣщенія.

Образованіе, какъ таковое, онъ все время считалъ своимъ врагомъ и боролся съ нимъ, не жалѣя силъ и не разбирая средствъ *).

---

*) Къ характеристикѣ его можно кратко указать на слѣдующіе два факта: въ 1869 г. онъ не придалъ никакого значенія и не повѣрилъ жалобѣ на обременительность гимназическаго курса для учащихся, несмотря на то, что она была подписана видными лицами и подтверждена С.-Петербургскимъ

Фанатичная преданность своимъ взглядамъ, увлеченіе и страстность, характерныя для Толстого во всякой дѣятельности *), въ связи съ полнотой власти, какой онъ обладалъ, дѣлали эту борьбу особенно опасной для учащейся Россіи.

Сдѣлавшись Министромъ, такой человѣкъ не могъ быть довольнымъ уставомъ гимназій 19 ноября 1864 года и, дѣйствительно, съ 1-го же года своего управленія онъ началъ дѣло объ его измѣненіи. Но, пока тянулись подготовительныя работы, ему приходилось все-таки продолжать введеніе въ дѣйствіе Головнинскаго устава. Безъ комментарій ясно, въ какихъ неблагопріятныхъ условіяхъ оказался упомянутый уставъ. Не раздѣляя многихъ его положеній, Толстой, получивъ въ руки исполнительную власть, постарался парализовать все, что ему не нравилось.

Опытъ первыхъ же лѣтъ дѣятельности новаго Министерства выяснилъ, что Толстой не согласенъ со своимъ предшественникомъ въ трехъ главныхъ вопросахъ.

Первый касался учрежденія классическихъ или реальныхъ гимназій по выбору мѣстныхъ обществъ, соотвѣтственно съ ихъ потребностями. Когда дошло до примѣненія этой мѣры на дѣлѣ, то одни желали классической гимназіи, другіе реальной, но тѣ и другіе съ условіемъ, чтобы гимназія, устроенная въ ихъ мѣстности, давала доступъ въ университетъ. Въ Министерство стали поступать многочисленныя ходатайства, чтобы былъ открытъ доступъ въ университетъ и изъ реальныхъ гимназій. Все это было совершенно естественно и, будь во главѣ учебнаго дѣла Министерство не заинтересованное, безъ сильнаго наклона въ сторону классицизма, оно могло бы возбудить ходатайство объ измѣненіи 122-й статьи гимназическаго устава, лишающей доступа въ университетъ реалистовъ. Къ такому выводу естественно и пришелъ, напримѣръ, А. В. Головнинъ, отстаивавшій потомъ въ Государственномъ Совѣтѣ право реалистовъ на нѣкоторые факультеты. Но Толстой поступилъ иначе; онъ отвѣтилъ на всѣ эти ходатайства отказомъ. Тогда почти отовсюду стали поступать ходатайства о томъ, чтобы мѣстныя гимназіи были классическими. Толстой склоненъ былъ истолковывать эти ходатайства въ смыслѣ сочувствія общества къ классицизму, по крайней мѣрѣ во

попечителемъ (Арх. М-ва Н. Пр. д. №—153797, к. 3825), а анонимному доносу на директора Вятской гимназіи далъ ходъ. (Арх. М-ва Н. Пр. д. №—153415, к. 3136).

*) Эти качества находитъ въ Толстомъ и ближайшій его сослуживецъ П. Д. Шестаковъ—Попечитель Казан. Округа. Посмертныя записки, Русск. старина 1891, февраль.

всеподданнѣйшихъ докладахъ его такая мысль есть, но, на нашъ взглядъ, о настоящемъ сочувствіи общества говорили первыя ходатайства, а эти о классицизмѣ объясняются иначе. Въ самомъ дѣлѣ, обществу нуженъ былъ университетъ. Толстой, отказавши въ просьбѣ относительно реальныхъ гимназій, оставилъ въ университетъ одинъ только путь. На этотъ путь за неимѣніемъ выбора и вынуждено было обратиться общество *).

При такомъ только единственно вѣрномъ взглядѣ на дѣло и можно объяснить такія, напримѣръ, явленія, какъ ходатайство жителей Архангельска о преобразованіи ихъ реальной гимназіи въ классическую **), жителей города, который на всемъ протяженіи исторіи гимназій только и дѣлалъ, что припрашивалъ себѣ реальныхъ предметовъ.

Второй вопросъ касался того—полезна или вредна строгая регламентація учебныхъ правилъ и программъ гимназій. Уставъ 1864 года, какъ извѣстно, предоставилъ въ этомъ отношеніи широкую свободу преподавателямъ и Педагогическимъ Совѣтамъ, но это было совсѣмъ не въ духѣ недовѣрчиваго Толстого. При личномъ осмотрѣ нѣкоторыхъ гимназій Московскаго и Казанскаго округа графъ Толстой замѣтилъ, что „каждая гимназія руководится отдѣльными распредѣленіями предметовъ преподаванія по классамъ и отдѣльными программами, которыя въ одномъ классѣ гимназіи рѣдко соотвѣтствуютъ программамъ того же предмета въ томъ же классѣ другой гимназіи. Это естественно нарушаетъ необходимое единство въ гимназическомъ преподаваніи и представляетъ значительныя затрудненія ученикамъ при переходѣ ихъ изъ одной гимназіи въ другую". Нѣкоторые попечители ввели у себя въ округахъ общія программы для всѣхъ гимназій, и ненормальность, казалось бы, была уже почти устранена, но Толстой хотѣлъ видѣть одинаковое распредѣленіе по всей Имперіи. 12 ноября 1866 года онъ съ этой цѣлію запросилъ у попечителей употребляющіяся у нихъ въ округахъ программы гимназій ***).

---

*) Не находя возможнымъ дожидаться измѣненія типа гимназій законодательнымъ путемъ, Д. А. Толстой еще въ 1871 г. старался сколько возможно придать гимназіямъ классическую физіономію, собственными силами, такъ, напр., въ 1870 г. было выяснено путемъ опроса попечителей, въ скольких гимназіяхъ преподается греческій яз., и въ результатѣ этого явилось отношеніе министра, побуждающее къ изысканію средствъ для преподаванія указаннаго предмета. Арх. М. Н. Пр. д. № 154462, к. 3856.

**) Арх. Мин. Нар. Просв. д. № 154686, к. 3863.

***) Сборн. распор., т. VI-й, 114.

Чего хотѣлъ Толстой отъ программъ, видно изъ его циркуляра, выпущеннаго въ слѣдующемъ году. Въ немъ онъ писалъ: „въ одномъ округѣ начальствомъ послѣдняго предложена къ руководству программа, въ которой съ точностью опредѣлены предѣлы и послѣдовательность занятій, а выборъ статей и темъ поставленъ подъ ближайшее наблюденіе директора и инспектора. Признавая это желательнымъ и въ другихъ мѣстахъ, довожу до всеобщаго свѣдѣнія“ *).

Наконецъ, третьимъ пунктомъ, на которомъ гр. Толстой расходился со своимъ предшественникомъ, былъ вопросъ о пансіонахъ. Трактуя гимназію, какъ заведеніе образовательное и учебное прежде всего, А. В. Головнинъ возлагалъ воспитательныя функціи на родителей и потому не поддерживалъ падавшихъ благородныхъ пансіоновъ. Даже больше, взвѣсивъ всѣ темныя ихъ стороны, онъ прямо хотѣлъ уничтоженія пансіоновъ и допускалъ сохраненіе ихъ только, какъ уступку, для гимназистовъ младшихъ классовъ. Толстой наоборотъ послѣ первой же своей ревизіи гимназій Московскаго и Казанскаго округа лѣтомъ 1866 года въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ указывалъ на необходимость возрожденія благородныхъ пансіоновъ **) и, воспользовавшись нѣкоторыми шероховатостями ***), естественными вездѣ, гдѣ новое не улеглось еще въ привычныя формы, съумѣлъ добиться резолюціи Государя: „И Я сіе вполнѣ раздѣляю“.

Послѣ такого успѣха онъ обратился (19 ноября 1866 года) къ губернскимъ предводителямъ дворянства съ предложеніемъ о поддержаніи пансіоновъ при гимназіяхъ. „Для пользы большинства родителей, говорилъ онъ, весьма желательно, чтобы существующіе пансіоны были сохранены и чтобы дворянство не лишило ихъ необходимыхъ денежныхъ средствъ въ нравственной поддержкѣ, столь важной для процвѣтанія учрежденія, имѣющаго цѣлію удовлетвореніе общественной потребности. Министер-

---

*) Сборн. распор., т. IV-й, 155.

**) Хотя въ 1864 году въ Государственномъ Совѣтѣ и голосовалъ вмѣстѣ съ Головинымъ, находя не удобнымъ соединеніе въ одномъ закрытомъ заведеніи старшихъ воспитанниковъ съ младшими.

***) Такъ, наприм., имъ была использована въ циркулярѣ отъ 11 сент. 1865 г. выдержка изъ отчета Тобольской губ. за 1865 г., „что предстоявшее въ 1866 г. смѣщеніе пансіонеровъ высшихъ классовъ гимназій на стипендіи ослабило внутреннюю дисциплину въ пансіонѣ: пансіонеры съ нетерпѣніемъ ожидали поступленія на частныя квартиры, предполагая найти въ нихъ полную свободу, и съ трудомъ исполняли требованія пансіонской жизни, не казавшіяся до того времени обременительными“. Сборн. расп. 106 и Арх. М. Н. Пр. д. № 147525, к. 3117.

ство будетъ со своей стороны всемѣрно содѣйствовать упроченію пансіоновъ и сдѣлаетъ все, что въ его власти для усовершенствованія воспитательной части въ оныхъ“ *).

Три этихъ главныхъ вопроса, опредѣлившіеся въ первые же годы управленія Министерствомъ Толстого, т. е. 1) безусловное преобладаніе классическаго типа средней школы; 2) точная регламентація учебныхъ плановъ и программъ; 3) установленіе тѣсной связи между образовательной и воспитательной функціями средней школы, три этихъ вопроса и должны были лечь въ основу новой, задуманной Толстымъ реформы гимназій.

ГЛАВА II.

Подготовительныя работы къ измѣненію устава гимназій 19 н. 1864 г. начались съ осени 1866 года, когда были запрошены мнѣнія попечителей о его недостаткахъ. Съ самаго начала и до конца онѣ шли чисто бюрократическимъ путемъ, безъ всякой даже тѣни гласности. Вмѣсто прессы и всевозможныхъ ученыхъ и публицистовъ, привлеченныхъ къ участію въ реформѣ учебныхъ заведеній Головнинымъ, здѣсь встали единомышленники и вдохновители Толстого — Леонтьевъ и Катковъ, а вмѣсто всякихъ Педагогическихъ Совѣтовъ университетовъ и гимназій, равно какъ и вмѣсто учителей—одинъ профессоръ Георгіевскій **).

„Поставивъ себѣ задачею насадить въ Россіи, во что бы то ни стало, классическую систему образованія, по Западно-Европейскому образцу, и до возможной степени принизить реальное образованіе, гг. Катковъ и Леонтьевъ раздѣлили между собою роли въ этомъ дѣлѣ. Леонтьевъ взялъ на себя всю кабинетную работу, составленіе проектовъ и объяснительныхъ записокъ, организацію и руководство, созданной ими, образцовой классической школы (Лицея), а Катковъ явился радѣтелемъ реформы предъ гр. Толстымъ и страстнымъ пропагандистомъ ея на столбцахъ „Московскихъ Вѣдомостей“ и „Русскаго Вѣстника“. Несомнѣнно самую важную часть дѣла несъ на своихъ плечахъ П. М. Леонтьевъ, но дѣятельность эта совершалась въ тиши кабинета, посредствомъ письменныхъ работъ и внушительныхъ бесѣдъ, не была замѣтна для публики, которая вездѣ и во всемъ этомъ

*) Рождественскій, стр. 516.

**) Участіе послѣдняго въ составленіи и проведеніи новаго устава громадно: всякую бумагу, откуда бы она ни исходила, Толстой отправлялъ сначала на соображеніе Георгіевскаго, и большинство докладовъ въ черновомъ видѣ написано его рукой.

дѣлѣ постоянно встрѣчалась съ однимъ Катковымъ, котораго и привыкла считать главнымъ и чуть не единственнымъ вдохновителемъ Министерства Н. Пр. и создателемъ самой реформы. Въ этомъ отношеніи она ошибалась мало. Безъ вліянія Каткова, его выдающагося публицистическаго таланта, страстной энергіи политическаго борца, Россія никогда бы не была принесена въ жертву классическимъ заблужденіямъ" *).

Катковъ выступилъ съ самой ожесточенной полемикой противъ гимназій 64 года гораздо раньше. Почуявъ въ А. В. Головнинѣ сильнаго противника, онъ пустилъ противъ его и его школъ весь запасъ своихъ неразборчивыхъ средствъ до обвиненія въ измѣнѣ включительно, хотя, конечно, по справедливому замѣчанію г. Масловскаго, за два года своего существованія классическія и реальныя гимназіи не могли дать еще матеріала въ пользу какихъ либо выводовъ, все дѣло оставалось въ области той же теоріи, которой онѣ были обязаны своимъ существованіемъ. Какъ бы то ни было, однако побѣда оказалась на сторонѣ Каткова,— Головнина смѣнилъ Толстой.

Заслуживаетъ вниманія свидѣтельство П. Д. Шестакова, что сначала Толстой увлекался гимназіями Уваровскаго типа, гдѣ цѣлію ставилось не грамматика, а идейное содержаніе классическаго міра, и только потомъ подъ вліяніемъ Леонтьева и Каткова онъ измѣнилъ свой взглядъ и сталъ энергично проводить его въ жизнь **).

Даже соображенія попечителей и ихъ Совѣтовъ требовались, какъ будто для формы: отъ нихъ потребовали только мнѣніе о недостаткахъ вводившагося еще устава, и дальше они ничего не знали,—все происходило въ стѣнахъ Министерской Канцеляріи.

На характерно поставленный вопросъ о неудобствахъ устава 64 года попечители представляли свои отвѣты въ 1867 году. Главнѣйшіе выводы, къ которымъ пришли попечители, въ общемъ вращались около тѣхъ трехъ пунктовъ, относительно которыхъ къ этому времени успѣло уже выясниться настроеніе Министра. По этимъ выводамъ 1) реальныя гимназіи должны получить иную постановку въ нашей учебной системѣ, съ отвѣтственнымъ измѣненіемъ ихъ курса, устава и самаго наименованія. А именно: а) они преобразовываются въ среднія спеціальныя заведенія, съ раздѣленіемъ ихъ курса на общеобразовательный и собственно спеціальный; б) въ общемъ курсѣ особенное развитіе получаютъ

*) А. Ф. Масловскій. Русская общеобр. школа. СПБ. 1900 г., стр. 11.

**) Посмертныя записки. Русская старина 1897 года, февраль.

науки математическія, отечественный и новый языки; в) специальные курсы въ каждомъ училищѣ устанавливаются сообразно съ мѣстными потребностями.

2) Въ уставѣ же классическихъ гимназій, коимъ надлежитъ возвратить прежнее наименованіе просто гимназій, слѣдуетъ сдѣлать измѣненія и дополненія, имѣющія главнѣйшею цѣлію:

а) улучшить приготовленіе въ низшій классъ гимназій, возвысивъ уровень требованій отъ желающихъ поступить въ него;

б) облегчить прохожденіе гимназическаго курса, назначивъ на него 8 учебныхъ годовъ безъ возвышенія программъ;

в) сосредоточить умственныя силы учениковъ на главнѣйшихъ предметахъ гимназическаго курса въ видахъ достиженія учащимся юношествомъ надлежащей умственной зрѣлости;

г) установить подробныя одинаковыя для всѣхъ гимназій программы преподаванія, одинаковыя правила испытанія при пріемѣ, переводѣ изъ класса въ классъ и удостоеніи гимназическихъ свидѣтельствъ и аттестатовъ, и одинаковые правила относительно дисциплинарныхъ взысканій съ учащихся;

д) внести большее единство въ преподаваніи отдѣльныхъ предметовъ каждой гимназіи введеніемъ классныхъ наставниковъ и предоставленіемъ учителямъ права преподавать нѣсколько предметовъ;

е) внести большее единство въ учительскую коллегію каждой гимназіи, съ одной стороны расширивъ власть директора, а съ другой, призвавъ его и инспектора къ преподаванію;

ж) назначить высшіе оклады заслуженымъ учителямъ и освободить дѣтей всѣхъ учителей отъ платы за ученье;

з) побудить преподавателей отечественнаго и древнихъ языковъ къ тщательному упражненію учениковъ въ письменныхъ работахъ назначеніемъ за исправленіе ихъ особаго вознагражденія;

и) освободить Педагогическій Совѣтъ въ полномъ составѣ отъ завѣдыванія матеріальною частію гимназій, установивъ для сей цѣли Хозяйственный Комитетъ;

і) привлечь общества къ пожертвованіямъ, предоставивъ имъ право избирать почетныхъ попечителей съ возвышеніемъ положенія сихъ послѣднихъ *).

Съ этими матеріалами была начата разработка новой гимназической реформы. Разработка эта дальше происходила все время въ Канцеляріяхъ Министерства, пока не попала въ Государственный Совѣтъ.

---

*) Арх. М. Н. Пр. д. № 153783, ч. I.

Слѣдующей ступенью въ ея движеніи было обсужденіе собраннаго отъ попечителей матеріала въ Ученомъ Комитетѣ и Совѣтѣ Министра Народнаго Просвѣщенія съ участіемъ особо приглашенныхъ: академика П. Л. Чебышева, П. М. Леонтьева, А. И. Георгіевскаго, А. П. Серно-Соловьевича, подъ предсѣдательствомъ И. Д. Делянова въ февралѣ и мартѣ мѣс. 1869 года. Руководящій тонъ этимъ совѣщаніямъ дала записка П. М. Леонтьева. Аппетиты классиковъ дошли до того, что профессоръ Леонтьевъ назначилъ на латинскій языкъ 50 уроковъ и на греческій 38, т. е. почти половину изъ общаго числа недѣльныхъ часовъ.

Членъ Совѣта профессоръ Вороновъ, указывая на эту несообразность, выступилъ съ отдѣльнымъ мнѣніемъ, находя, что число уроковъ по древнимъ языкамъ и по уставу 64 года достаточно (58 изъ 184, т. е. почти треть); что дальнѣйшее усиленіе ихъ ни къ чему не приведетъ, такъ какъ нѣтъ хорошихъ учителей, и что этимъ будутъ только ослаблены другіе предметы.

Помощникъ С.-Петербургскаго попечителя А. Серно-Соловьевичъ указывалъ на загонъ языка отечественнаго.

Въ результатѣ совѣщаній было постановлено:

1) уничтожить реальныя гимназіи въ теперешнемъ видѣ;

2) открыть въ гимназіяхъ приготовительный классъ;

3) усилить преподаваніе древнихъ языковъ;

4) уменьшить число часовъ по русскому языку и словесности;

5) уменьшить число часовъ по математикѣ и физикѣ;

6) изъ двухъ новыхъ языковъ сдѣлать обязательнымъ одинъ;

7) уменьшить число часовъ по чистописанію и черченію, а рисованіе отмѣнить;

8) въ цѣляхъ экономіи сдѣлать VII классъ двухгодичный,

и 9) была высказана мысль о возложеніи на директора и инспектора опредѣленнаго количества уроковъ.

Членъ Совѣта Фойгтъ по всѣмъ этимъ пунктамъ остался при отдѣльномъ мнѣніи *). По всему видно, что вдохновителемъ Толстого, главной его поддержкой былъ Леонтьевъ.

26 марта 1870 года заключенія Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія перешли въ особо образованную для пересмотра гимназическаго устава комиссію, состоявшую подъ предсѣдательствомъ графа Строганова изъ членовъ Государственнаго Со-

---

*) Департаментъ Народнаго Просвѣщенія д. № 153783, ч. І-ая, к. 3823.

вѣта: Валуева и Тройницкаго, Министра Народнаго Просвѣщенія, члена Совѣта М. Н. Пр. Постельса, директоровъ историко-филологическаго института Штейнмана и 2-й С.-Петербургской гимназіи Лемоніуса, профессора Воронова и Георгіевскаго *).

3 іюня 1870 года графъ Толстой уже доложилъ Государю, что комиссія эта, имѣвъ 6 засѣданій, пришла къ единогласному заключенію и получилъ резолюцію: „Весьма радъ" **). А 27 февраля 1871 года имъ представленъ уже въ Государственный Совѣтъ проектъ измѣненій въ гимназическомъ уставѣ 19 ноября 1864 года вмѣстѣ съ докладомъ, редактированнымъ профессоромъ Георгіевскимъ и, очевидно, составленнымъ на основаніи постановленій Строгановской комиссіи.

Въ обширномъ докладѣ изложена съ точки зрѣнія положенія классицизма въ средней школѣ исторія всѣхъ гимназическихъ преобразованій. Выдѣляя уставъ гимназій 28 года, какъ наиболѣе совершенный, особенно въ первой его редакціи, Толстой ополчается противъ учебныхъ плановъ 49—52 г., считая изгнаніе древнихъ языковъ и приноровленіе гимназическаго курса одною изъ главныхъ причинъ охватившаго наше юношество матеріализма и нигилизма. „Матеріалъ обученія, говоритъ онъ, можетъ быть таковъ, что онъ или дѣйствуетъ на всѣ стороны человѣческаго духа, облагораживая его и возвышая (таковымъ именно оказывается изученіе классическихъ языковъ и ихъ литературы), или же онъ развиваетъ учащихся односторонне и, не оказывая вліянія ни на ихъ нравственное, ни на ихъ эстетическое образованіе, привлекаетъ ихъ вниманіе исключительно и преждевременно, или къ вопросамъ политическимъ и соціальнымъ (таково безъ сомнѣнія вліяніе курса законовѣдѣнія), или же къ вопросамъ міра матеріальнаго (курсъ естествознанія). Наконецъ, при обученіи древнимъ языкамъ такъ же, какъ отчасти и математикѣ, вся совокупность познаній учениковъ подлежитъ непрерывной и почти безошибочной провѣркѣ, препятствующей развитію въ ученикахъ самомнѣнія, тогда какъ надлежащее пониманіе учениками преподаннаго имъ изъ всѣхъ другихъ наукъ, особенно же изъ естествознанія, почти уходитъ изъ-подъ учительскаго контроля, почему здѣсь и возможно, съ

---

*) Сборн. пост., т. IV. 5367.

**) Въ проектѣ устава реальныхъ училищъ, найденномъ въ дѣлахъ этой комиссіи говорится: „Реальныя училища имѣютъ цѣлью доставлять учащемуся въ нихъ юношеству образованіе непосредственно приспособленное къ практическимъ занятіямъ торговлей и различными отраслями промышленности". Д. Н. Пр. д. № 153783, ч. I-я, к. 3823.

одной стороны развитіе крайняго самомнѣнія, а съ другой самыхъ превратныхъ воззрѣній". Критика устава 64 года со стороны Толстого намъ извѣстна; онъ указываетъ на упоминавшіеся у насъ три пункта и на сокращеніе Головнинымъ учебнаго времени, а потому мы перейдемъ прямо къ изложенію существенныхъ измѣненій и дополненій въ уставѣ 64 года, съ какими Толстой вошелъ въ Государственный Совѣтъ.

I. Относительно учебнаго курса и распредѣленія уроковъ гимназій онъ предполагалъ:

1) Въ видахъ возможно лучшаго и болѣе равномѣрнаго подготовленія дѣтей къ гимназическому ученію, учредить при каждой гимназіи приготовительный классъ.

2) Установить въ VII классѣ двухлѣтній курсъ собственно съ цѣлью облегчить самое ученіе, такъ какъ при этомъ не предполагается увеличивать объемъ преподаванія.

3) Уменьшить во II, III, IV, V, VI классахъ число еженедѣльныхъ уроковъ на одинъ; на болѣе же трудные предметы назначить во всѣхъ классахъ большее число уроковъ, а именно: на математику съ физикой вмѣсто 28—37 уроковъ, на латинскій языкъ — вмѣсто 34 — 49 уроковъ и на греческій — вмѣсто 24 — 35 уроковъ. При этомъ программу преподаванія не имѣется въ виду расширить, и потому добавленные уроки должны служить лишь къ облегченію ученія и къ большей его основательности.

4) Исключить изъ низшихъ классовъ преподаваніе естественной исторіи, гдѣ она только затрудняла учениковъ и перенести ее въ одинъ изъ высшихъ классовъ съ тѣмъ, чтобы она была преподаваема или въ связи съ физикой и математической географіей, или же въ видѣ отдѣльнаго предмета (гдѣ найдется способный къ тому учитель). Исключить также совершенно преподаваніе законовѣдѣнія, какъ не представляющее для учениковъ гимназіи никакой пользы ни въ практическомъ, ни въ дидактическомъ отношеніи.

5) Уменьшить число уроковъ: а) по Закону Божію съ 14 на 12, б) по чистописанію, рисованію и черченію съ 13 на 5 и в) по исторіи съ 14 на 12, причемъ при изложеніи послѣдней избѣгать подробностей, обременяющихъ память, а равно и общихъ отвлеченныхъ воззрѣній, большею частью превратно понимаемыхъ незрѣлыми молодыми людьми. Преподаваніе же космографіи замѣнить преподаваніемъ математической географіи.

6) Прибавить въ VII классѣ одинъ урокъ географіи, на повтореніе всего курса, и назначить одинъ урокъ на преподаваніе краткаго курса логики.

7) Начать изученіе французской и нѣмецкой грамматики лишь со II класса съ тою цѣлью, чтобы ученикамъ не приходилось разомъ приниматься въ первомъ же классѣ за изученіе 3-хъ грамматикъ (русской, латинской и французской или нѣмецкой).

8) Дабы ограничить объемъ преподаванія по каждому предмету существенно необходимымъ, а равно въ точности опредѣлить мѣру требовательности отъ учениковъ при экзаменахъ, и вообще внести въ учебное дѣло больше единства и устойчивости, предположено, какъ учебный планъ, такъ и правила объ испытаніяхъ, издавать отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

9) Допускать соединеніе родственныхъ между собою предметовъ, особенно въ низшихъ классахъ, въ однѣхъ рукахъ, дабы устранить излишнія повторенія одного и того-же и мало-по-малу перейти къ системѣ классныхъ учителей, наиболѣе способной обезпечить правильный ходъ преподаванія.

10) Въ тѣхъ же видахъ внесенія большаго единства и послѣдовательности въ преподаваніе, учредить должность классныхъ наставниковъ, съ назначеніемъ въ каждый классъ одного такого наставника изъ числа учителей, имѣющихъ въ томъ классѣ наибольшее число уроковъ. Главная обязанность этихъ наставниковъ должна заключаться въ наблюденіи за тѣмъ, чтобы преподаваніе шло стройно, и не было въ то же время обременительно для учащихся.

Наконецъ 11) возложить на директоровъ и инспекторовъ непремѣнную обязанность быть въ то-же время и преподавателями, съ цѣлью, съ одной стороны сохранять для гимназій и прогимназій опытныхъ учителей, а съ другой—дать возможность етимъ должностнымъ лицамъ ближе познакомиться съ ходомъ преподаванія и тѣмъ содѣйствовать его успѣшности.

II. Въ Педагогическій Совѣтъ предположено ввести всѣхъ учителей, надзирателей и воспитателей пансіона.

III. Для улучшенія матеріальнаго положенія учителей предположено:

1) Раздѣлить преподавателей гимназій на 4, прогимназій на 3 разряда по окладамъ получаемаго ими жалованья, дабы предоставить и учителямъ возможность улучшенія ихъ положенія. При этомъ учителямъ 1-го разряда назначить жалованья 750 р., 2-го—900 р., 3-го—1250 р., 4—1500 р. (за 12 уроковъ).

2) Учителямъ русскаго и древнихъ языковъ положить особое вознагражденіе за чтеніе тетрадей.

3) Брать съ экстерновъ по 10 руб. въ пользу экзаменующихъ.

4) Освободить сыновей лицъ учебнаго вѣдомства отъ платы за ученье.

IV. Относительно пансіоновъ предлагалось:

1) Дозволить оставаться въ пансіонѣ также ученикамъ высшихъ 3-хъ классовъ, съ тѣмъ только, чтобы они помѣщались по возможности отдѣльно отъ другихъ учениковъ; вновь же принимать въ пансіоны дѣтей отъ 8—15 лѣтъ включительно.

2) Не ограничивать комплекта учениковъ въ пансіонахъ 80, а опредѣлять оный соразмѣрно съ помѣщеніемъ; равно не опредѣлять числа воспитателей, чтобы не затруднять гимназій въ назначеніи такого числа ихъ, какое окажется нужнымъ и возможнымъ.

3) Учредить при каждомъ пансіонѣ больницу съ фельдшеромъ.

Учрежденныя уставомъ 19-го ноября 1864 года реальныя гимназіи, какъ не дающія, по мнѣнію проекта, общаго образованія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не удовлетворяющія насущной потребности въ такихъ заведеніяхъ, которыя бы могли подготовлять учащихся къ поступленію на практическое поприще заводской и технической промышленности, должны, по мнѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія, прекратить свое существованіе.

Имѣющія замѣнить ихъ „реальныя училища учреждаются, по проекту, съ шестью различными курсами ученія примѣнительно къ мѣстнымъ потребностямъ и спеціальнымъ нуждамъ различныхъ родовъ промышленности и торговли. Курсы эти слѣдующія: а) техническій съ преобладаніемъ механики, б) техническій съ преобладаніемъ химіи, в) горнозаводскій, г) сельскохозяйственный, д) технологическо-агрономическій и е) коммерческій“. Окончившимъ съ успѣхомъ курсъ въ реальныхъ училищахъ и имѣющимъ по происхожденію право на поступленіе въ государственную службу, предоставляются тѣ-же льготы, какія дарованы ученикамъ гимназій по уставу 64 года, т. е. предпочтительный пріемъ на службу и производство въ первый классный чинъ въ сокращенный срокъ. Независимо отъ сего ученикамъ, окончившимъ курсъ въ дополнительномъ классѣ реальныхъ училищъ, испрашивается право на поступленіе въ высшія спеціальныя заведенія по одному повѣрочному испытанію.

Излагать болѣе подробно предположенія гр. Толстого о реальныхъ училищахъ мы считаемъ лишнимъ, такъ какъ и изъ

приведеннаго ясно, что это не общеобразовательная школа, а спеціальная. Общеобразовательной школой проектомъ признанъ только типъ гимназіи классической *).

Всматриваясь во всѣ эти предположенія графа Толстого, не трудно замѣтить, что онъ очень хитро старается все время внушить, что его реформа дальнѣйшее развитіе устава 1864 года, хотя, конечно, и прессѣ, и обществу было ясно, что онъ производитъ опасную и ненужную ломку.

Для разсмотрѣнія изложеннаго проекта по Высочайшему повелѣнію было образовано особое Присутствіе подъ предсѣдательствомъ гр. Строганова изъ членовъ Государственнаго Совѣта: Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича, Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, генерала отъ инфантеріи Чевкина, адмираловъ гр. Литке и гр. Путятина, гр. Панина, А. В. Головнина, кн. Урусова, Грота, Троііницкаго, Министровъ: Военнаго—Милютина, Финансовъ—Рейтерна и Нар. Просвѣщенія гр. Толстого.

Прежде разсмотрѣнія внесенныхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія проектовъ въ порядкѣ статей, Присутствіе признало необходимымъ обратиться къ обсужденію наиболѣе важнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса: должны ли на ряду съ классическими существовать гимназіи реальныя, дающія также право поступленія въ университеты безъ экзамена, или нѣтъ.

Мнѣнія по этому основному вопросу раздѣлились. Шесть членовъ **) говорили:

„Въ 64 году, послѣ продолжительныхъ преній единогласно принята была Государственнымъ Совѣтомъ мысль, что „гимназіи имѣютъ цѣлію доставить воспитывающемуся въ нихъ юношеству общее образованіе и что, по различію предметовъ, содѣйствующихъ общему образованію, гимназіи раздѣляются на классическія и реальныя“.

Въ настоящее время изъ предложеній Министра Народнаго Просвѣщенія гр. Толстого въ Госуд. Совѣтъ и изъ выраженныхъ имъ неоднократно въ присутствіи мыслей оказывается: 1) Что онъ признаетъ только образованіе классическое и, отвергая возможность всякаго дуализма (какъ онъ выражается), не допу-

*) Арх. Госуд. Совѣта „Дѣло объ измѣн. и дополн. въ уставѣ 64 года“ и Арх. Минист. Нар. Просвѣщенія, д. № 153783, к. 3823. Къ проекту, какъ обычно, приложено отношеніе Главноуправ. II отд. Собствен. Его Императ. Велич. Канцеляріи кн. Урусова, которое ничего существенно новаго не вноситъ. Тамъ-же.

**) Гр. Литке, гр. Панинъ, Чевкинъ, Милютинъ, Головнинъ, Гротъ.

скаетъ, чтобы науки естественныя могли имѣть общеобразовательное значеніе. 2) Вслѣдствіе этого, онъ считаетъ общеобразовательными средними учебными заведеніями исключительно только классическія гимназіи съ двумя древними языками и упраздняетъ нынѣшнія реальныя гимназіи, какъ устроенныя, по его мнѣнію, на ошибочномъ основаніи. Взамѣнъ реальныхъ гимназій, учреждаетъ реальныя училища нѣсколькихъ родовъ, полагая ввести въ нихъ общее образованіе и спеціальные курсы.

Съ этими мыслями и предположеніями Министра Народнаго Просвѣщенія шесть членовъ не находятъ никакой возможности согласиться. Не допуская сомнѣнія въ общеобразовательномъ значеніи древнихъ языковъ, они не могутъ однако не приписывать такое значеніе исключительно однимъ древнимъ языкамъ и вслѣдствіе сего признать общеобразовательными заведеніями только однѣ классическія гимназіи, ибо это значило бы идти совершенно въ разладъ съ самыми положительными указаніями современной подагогической теоріи и практики.

Во всѣхъ Государствахъ Западной Европы въ настоящее время признаны два пути общаго образованія—классическій и реальный (основанный на изученіи естественныхъ наукъ, математики, отечественнаго и новыхъ языковъ). Согласно этому существуютъ и два рода общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній—классическія гимназіи и реальныя училища, что видно изъ училищныхъ законоположеній западно-европейскихъ государствъ. (Дальше идутъ ссылки на общія реальныя школы въ Пруссіи, кор. Виртембергскомъ, Гессенъ-Дармштатѣ, Баваріи, Швейцаріи, Бельгіи, Швеціи, Норвегіи и наконецъ, въ Англіи).

Въ виду всѣхъ этихъ фактовъ, существующихъ въ самыхъ классическихъ Государствахъ Европы, не является ли настоящее предположеніе объ упраздненіи въ Россіи реальныхъ гимназій и о введеніи одного рода общеобразовательныхъ заведеній—классическихъ гимназій, по меньшей мѣрѣ, совершеннымъ анахронизмомъ.

Въ частности гр. Панинъ на заявленіе Министра, что и вопросъ между древними языками и всякимъ другимъ способомъ обученія есть вопросъ между нравственнымъ и матеріальнымъ направленіемъ обученія и воспитанія, а слѣдовательно и всего общества „замѣтилъ“:—„Если это мнѣніе справедливо, то какимъ же образомъ Правительства вышеуказанныхъ Европейскихъ Государствъ поддерживаютъ такія общеобразовательныя учебныя заведенія, которыя могутъ приносить только

великій нравственный вредъ обществу и народу. Благодѣтельное или вредное вліяніе обученія зависитъ отъ способовъ его, отъ достоинствъ или недостатковъ учителя. Плохой учитель древнихъ языковъ весьма легко можетъ поселить въ ученикѣ отвращеніе ко всякому серьезному ученію, а отличный преподаватель естествознанія воспользуется имъ, чтобы развить въ дѣтяхъ внимательность, наблюдательность, способность сравнивать и наблюдать. Интересно, что матеріалистическое ученіе никогда не достигало такого распространенія и такихъ крайнихъ предѣловъ совершеннаго отрицанія религіи и всѣхъ вѣчныхъ нравственныхъ основъ семейно-общественной и государственной жизни, какъ въ теченіе прошлаго столѣтія, особенно во время французской революціи; школа же въ то время была одна классическая".

Принимая въ соображеніе всѣ вышеизложенные факты, 6 членовъ не могутъ признать справедливымъ мнѣніе, изложенное на этотъ счетъ въ объясненіяхъ Министра Народнаго Просвѣщенія и полагаютъ, что наши реальныя гимназіи 64 года не только не должны быть упразднены, но напротивъ того, слѣдуетъ употребить всѣ усилія, чтобы поставить ихъ на ту ступень правильнаго и основательнаго устройства, на которой въ настоящее время находятся прусскія реальныя училища перваго разряда (они открываютъ доступъ въ нѣкоторые факультеты).

Отрицаніе общеобразовательнаго значенія за реальными науками привело Министерство Народнаго Просвѣщенія къ новому предположенію, что „наибольшій недостатокъ нынѣ дѣйствующихъ узаконеній о реальныхъ гимназіяхъ заключается въ отсутствіи какого бы то ни было приноровленія курса этихъ гимназій къ спеціальнымъ потребностямъ какихъ бы то ни было отраслей промышленности".

То, что здѣсь выставлено какъ недостатокъ, есть несомнѣнное достоинство реальныхъ гимназій, на основаніи той педагогической истины, подтверждаемой опытомъ образованныхъ государствъ Западной Европы, что школы, преслѣдующія одновременно цѣли ф о р м а л ь н ы я (т. е. развитіе способностей) и цѣли п р а к т и ч е с к і я или у т и л и т а р н ы я (т. е. сообщеніе спеціально-техническихъ знаній), не въ состояніи достигнуть ни тѣхъ, ни другихъ".

Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что упрекъ, дѣлаемый въ объясненіяхъ проекта, нашимъ реальнымъ гимназіямъ въ несостоятельности ихъ, вовсе н е о с н о в а н ъ н а о п ы т ѣ; заведенія эти существуютъ только съ 1864—65 года, такъ что при 7-ми лѣтнемъ курсѣ они не успѣли дать ни одного выпуска учени-

ковъ, по которымъ можно бы судить объ успѣшной или неуспѣшной дѣятельности этихъ заведеній. Сверхъ сего реальныя гимназіи находились вообще въ весьма тяжелыхъ обстоятельствахъ. Новое Министерство Народнаго Просвѣщенія, имѣя въ виду вскорѣ ихъ уничтожить, конечно, не могло окружить ихъ тѣмъ необходимымъ попеченіемъ, которое выпало на долю классическихъ гимназій. Принимая все это во вниманіе, 6 членовъ находятъ:

1) Что предположенныя реальныя училища будутъ непригодны именно для той среды общества, которая не можетъ дать дѣтямъ своимъ полнаго общаго образованія, а должна готовить ихъ къ трудовой жизни, потому что смѣшанное одновременное преподаваніе общихъ и спеціальныхъ предметовъ можетъ только разсѣивать умственныя силы учащихся, а не пріучать ихъ къ сосредоточенію на одномъ какомъ-либо серьезномъ дѣлѣ.

2) Что эти реальныя училища не могутъ доставлять основательнаго приготовленія ученикамъ, желающимъ поступать въ высшія спеціальныя заведенія, ибо для сего они должны получить правильное общее образованіе, которое невозможно въ смѣшанныхъ реальныхъ училищахъ.

Наконецъ 3) что эти училища не будутъ представлять никакого правильнаго исхода для малоспособныхъ и бѣдныхъ учениковъ, которые въ огромномъ числѣ выходятъ изъ 3-го и 4-го классовъ гимназій, достигнувъ большею частію 14-лѣтняго возраста. Такіе ученики не будутъ въ состояніи окончить ученіе въ новыхъ реальныхъ училищахъ, потому что сложный курсъ ихъ будетъ для малоспособныхъ не по силамъ, а для бѣдныхъ слишкомъ продолжительнымъ.

Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, 6 членовъ не могутъ не признать предлагаемый проектъ реальныхъ училищъ неудовлетворительнымъ во всѣхъ отношеніяхъ и, на основаніи опыта Западной Европы, полагаютъ, что намъ необходимо сохранить нынѣшнія реальныя гимназіи, устроивъ ихъ наравнѣ съ классическими, съ 8-лѣтнимъ курсомъ (и съ приготовительнымъ классомъ), съ болѣе основательнымъ преподаваніемъ математики, естествовѣдѣнія, отечественнаго и новыхъ языковъ и черченія.

Кромѣ того, 6 членовъ считаютъ полезнымъ ввести въ реальныя гимназіи и преподаваніе латинскаго языка съ тѣмъ, чтобы могли обучаться ему тѣ изъ воспитанниковъ, которые желали бы потомъ поступить въ университетъ на физико-мате-

матическій и медицинскій факультеты, или въ медико-хирургическую академію *).

Собственный нашъ опытъ показалъ достаточно убѣдительно, что ученики гимназій временъ Министерства гр. Уварова, поступавшіе тогда въ университеты со знаніемъ одного латинскаго языка, были отличными студентами, а многіе изъ нихъ сдѣлались впослѣдствіи замѣчательными учеными и общественными дѣятелями.

Сознаніе необходимости допускать въ университеты и изъ реальныхъ училищъ имѣетъ свое основаніе такъ же не въ умозрѣніи, но выработалось по указаніямъ опыта, а именно классическія гимназіи, для основательнаго достиженія своей ближайшей цѣли, должны посвящать наибольшую часть времени на изученіе древнихъ языковъ и потому естественно, что въ нихъ страдаютъ чрезъ то другіе предметы; у учащихся обнаруживается весьма часто недостаточное знаніе математики и физики, почти совершенное незнаніе естественной исторіи и химіи и весьма слабое знаніе новыхъ иностранныхъ языковъ. Вслѣдствіе того, окончившіе курсъ въ классическихъ гимназіяхъ оказываются недостаточно подготовленными къ слушанію лекцій въ университетахъ по факультетамъ физико-математическому и медицинскому и въ высшихъ спеціальныхъ училищахъ. Объ этомъ не разъ заявляли наши университеты и медико-хирургическая академія.

Слѣдовательно, если смотрѣть безъ предубѣжденія, то общеобразовательныя реальныя училища оказываются крайнею настоятельною необходимостью и имѣютъ за себя самую сильную опору не въ умозрѣніи нѣкоторыхъ педагоговъ а въ самыхъ точныхъ и положительныхъ указаніяхъ опыта. Наше элементарное образованіе еще находится въ проектѣ, учительскіе институты—въ проектѣ, профессіональныхъ школъ совершенно нѣтъ, реальныхъ гимназій только 9, классическихъ по одной на 380 тысячъ душъ мужского населенія. При этомъ на двухъ изъ главнѣйшихъ практическихъ поприщахъ учительскомъ и медицинскомъ, замѣчается крайній недостатокъ въ дѣятеляхъ. Имѣемъ ли мы право при такихъ данныхъ въ настоящую минуту отвергнуть одинъ изъ двухъ путей общаго образованія, признанныхъ всею Западною Европою, и избрать исключительно другой труднѣйшій.

---

*) Прецеденты къ этому есть въ Баваріи, Швеціи, Норвегіи и даже въ Англіи (Оксфордскій унив. допускаетъ изучающихъ физическія науки).

Можемъ ли мы въ виду такихъ насущныхъ потребностей, еще неудовлетворенныхъ, затруднять полученіе высшаго образованія вслѣдствіе только спора между приверженцами классицизма и реализма, спора, который не берутъ на себя разрѣшать и Государства, богатыя по образованію. Въ заключеніе шесть предлагали половину гимназій сохранить классическими, а остальныя постепенно преобразовать въ реальныя съ 8-лѣтнимъ курсомъ и приготовительнымъ классомъ.

Восемь членовъ *) въ отвѣтъ на все это нашли, что для правильнаго рѣшенія вопроса необходимо прежде всего имѣть въ виду, что хотя общеобразовательными, въ томъ или другомъ смыслѣ, учебными заведеніями могутъ быть весьма многія и различныя училища, какъ низшія такъ и среднія, но что приготовительными къ университету вездѣ и всегда служили и служатъ только гимназіи, т. е. учебныя заведенія, въ которыхъ все ученіе сосредоточивается главнымъ образомъ на обоихъ древнихъ языкахъ, а затѣмъ на математикѣ".

Подмѣнивши такимъ образомъ вопросъ только одной его стороной, 8-мь говорятъ о древности классицизма въ школѣ, о традиціи, ссылаются на неудачныя отступленія 49 52 года и вообще повторяютъ и соглашаются во всемъ относительно гимназій съ проектомъ Министра. Реальныя гимназіи 64 года возстановляютъ ихъ противъ себя, какъ явный подрывъ классическихъ.

Необходимость профессіональныхъ реальныхъ училищъ мотивируется потребностью общества. Относительно реальныхъ училищъ восемь находятъ необходимымъ ограничиться учрежденіемъ въ законодательномъ порядкѣ только первыхъ трехъ видовъ реальныхъ училищъ, которыя имѣютъ характеръ болѣе общій, а именно: училище, приспособленное къ потребностямъ торговаго сословія, и два рода техническихъ: одинъ съ преобладаніемъ механики, а другой съ усиленнымъ курсомъ химіи. Въ остальномъ 8-мъ опять согласны съ Министромъ.

По отдѣльнымъ, болѣе частнымъ вопросамъ А. В. Головнинъ приложилъ три отдѣльныхъ мнѣнія: — 1) онъ находилъ непріемлемымъ и вреднымъ положеніе проекта, что высшіе оклады учителямъ будутъ производиться, *когда откроется вакансія*. „Прибавка къ жалованью, говоритъ онъ, тогда лишь будетъ наградой, когда она достигается безъ совмѣстительства

*) Гр. Строгановъ, Цесаревичъ, Пр. Ольденбургскій, Валуевъ, гр. Путятинъ, Титовъ, кн. Урусовъ, гр. Толстой.

и не возбуждаетъ зависти въ сослуживцахъ"; 2) онъ отстаивалъ вопреки проекту, необходимость инспектора для гимназій, гдѣ болѣе 200 учениковъ *) и 3) доказывалъ, что 2-хъ годичный VII классъ при многихъ неудобствахъ принесетъ очень мало пользы и потому рекомендовалъ открыть вмѣсто этого самостоятельный VIII **).

Въ такомъ своемъ видѣ, т. е. при двухъ предложеніяхъ почти исключающихъ другъ друга, журналъ Особаго Присутствія поступилъ на обсужденіе Государственнаго Совѣта въ Общемъ Собраніи. Это было 15 мая 1871 года. Начали съ вопроса: должны ли давать доступъ безъ экзамена въ университеты, однѣ только классическія гимназіи, или же, на ряду съ ними, также и реальныя училища.

29 членовъ согласились съ мнѣніемъ 6-ти и высказались за необходимость сохраненія реальныхъ гимназій и за допущеніе изучавшихъ латинскій яз. на медицинскій и физико-математическій факультеты университета. Причиной слабаго развитія реальныхъ гимназій, по мнѣнію 29, и было то обстоятельство, что имъ не было предоставлено права поступленія въ университетъ. Этимъ объясняются и ходатайства обществъ, чтобы у нихъ были гимназіи, которыя ведутъ своихъ питомцевъ на университетскую скамью. „Реальныя училища, по мнѣнію 29, не спеціальныя училища, но такъ-же какъ и гимназіи имѣютъ цѣлію общее образованіе и должны сообщать основныя общеобразовательныя знанія. Поэтому между гимназіями и реальными училищами нѣтъ различія въ принципѣ, но они только взаимно ограничиваются и дополняются. Они раздѣляютъ между собой одно и то же назначеніе — сообщать общее образованіе, необходимое для всѣхъ родовъ высшаго спеціальнаго изученія. Это раздѣленіе сдѣлалось необходимымъ вслѣдствіе развитія наукъ и требованій современной жизни — и реальныя училища пріобрѣли постепенно при этомъ совмѣстное положеніе съ гимназіями".

Вообще 29 повторяютъ доводы и выводы 6-ти и въ заключеніе даже заявляютъ, что реальному образованію надо даже отдать преимущество, особенно если взглянуть, напримѣръ, на выходящаго изъ 4 класса; во всякомъ случаѣ отъ изученія наукъ реальныхъ онъ выноситъ больше, чѣмъ отъ изученія грамматическихъ формъ.

*) Т. е. порядокъ 64 года (примѣч. къ ст. 40).

**) Журн. Особ. Прис. Гос. Сов. 1, 8, 12, 16 и 23 апр. 71 года № 1.

Остальные 19 членовъ приняли точку зрѣнія 8-ми, или что тоже гр. Толстого. Доводы ихъ въ мотивированномъ мнѣніи типично Толстовскіе Они опять говорятъ о гимназіяхъ, какъ о заведеніяхъ приготовительныхъ къ университету и, затѣмъ, отвѣчаютъ очень подробно на отдѣльныя нападки 6—29 членовъ на проектъ, не касаясь ихъ возраженій принципіальныхъ. Вообще мнѣніе 19-ти носитъ характеръ канцелярскаго крючкотворства,— напримѣръ, большую часть доклада занимаютъ ссылки на страны Западной Европы, гдѣ нѣтъ общеобразовательныхъ реальныхъ школъ, гдѣ классическое образованіе доминируетъ, но не дается никакого объясненія примѣрамъ противоположнымъ, приведеннымъ 6-ю. Говорится, что „Россія въ этомъ отношеніи не призвана пролагать новые пути“, дѣлается опять ссылка на реформу 49—52 года, хотя для всякаго ясно, что ее никакъ нельзя отождествлять съ реформой 64 года; строится очень странная теорія, что два типа гимназіи раздѣлятъ всѣ университеты и всѣ учебныя заведенія на два враждебные лагеря, и, наконецъ, дѣлается ловкій ходъ, что предположенія Толстого имѣютъ единственною цѣлію довершить и упрочить гимназическую рефому 64 года. Вообще, повторяемъ, все мнѣніе 19-ти носитъ такой типично канцелярскій характеръ, что мы находили бы совершенно излишнимъ излагать его здѣсь подробно, тѣмъ больше, что оно сравнительно доступно для широкой публики, такъ какъ напечатано въ 5 томѣ Сборника постановленій по М. Н. Пр. СПБ. 77 годъ подъ видомъ мнѣнія Государственнаго Совѣта *).

Въ своемъ окончательномъ выводѣ 19 пришли къ тому, чтобы

1) не допускать, согласно съ нынѣ дѣйствующими постановленіями, окончившихъ курсъ въ реальныхъ училищахъ ни въ одинъ факультетъ университета;

2) не превращать существующихъ классическихъ гимназій въ реальныя училища;

3) исправленный по ихъ заключеніямъ „проектъ измѣненій и дополненій въ уставѣ гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденномъ 19 н. 1864 г.“, т. е. Толстовскій, поднести на утвержденіе Его Имп. Величества;

4) потребную сумму на содержаніе приготовительныхъ классовъ въ количествѣ 94,600 р. въ годъ отпускать изъ Госу-

*) Этотъ фактъ изданія гр. Толстымъ въ сборникѣ офф. документовъ мнѣнія меньшинства, какъ мнѣнія всего Госуд. Совѣта указываетъ, какъ на то, съ какой осторожностью надо пользоваться печатными сборниками матеріаловъ, такъ и иллюстрируетъ неразборчивость въ средствахъ самого графа.

дарственнаго Казначейства, по мѣрѣ надобности, начиная съ 1872 года;

5) рѣшеніе вопроса о реальныхъ училищахъ отложить до рѣшенія исхода разногласій Высочайшею волею и до обсужденія въ Государств. Совѣтѣ внесеннаго Министромъ Народнаго Просвѣщенія проекта устава о реальныхъ училищахъ *).

Оставшись такимъ образомъ въ меньшинствѣ, Толстовская партія, несмотря на присутствіе на ея сторонѣ такихъ единомышленниковъ, какъ Цесаревичъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, Принцъ Ольденбургскій и гр. Строгановъ, не была увѣрена въ исходѣ борьбы и потому пустила въ ходъ всѣ закулисныя средства. Такъ, напримѣръ, гр. С. Строгановъ, пользуясь своимъ вліяніемъ, черезъ предсѣдателя Государственнаго Совѣта Великаго Князя Константина Николаевича параллельно съ докладомъ Государственнаго Совѣта представилъ свою конфиденціальную записку. Въ запискѣ этой, онъ, указавъ на положеніе дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ и изложивъ кратко доводы въ пользу меньшинства, между прочимъ писалъ: „Сознавая всю важность поднятаго въ Государственномъ Совѣтѣ вопроса, я рѣшаюсь обратить вниманіе В. И. В. на журналъ Общаго собранія въ надеждѣ, что просвѣщеніе въ Россіи не подвергнется во второй разъ съ 50 годовъ колебаніямъ, за которыми повторятся и печальныя явленія среди нашего поколѣнія. Не могу не остановить вниманія В. И. В. еще на одномъ обстоятельствѣ—это невозможность для гр. Толстого оставаться во главѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, если ему суждено будетъ приводить въ исполненіе проектъ, противный его убѣжденіямъ и системѣ общаго образованія, зрѣло обдуманной и отъ которой зависитъ участь цѣлыхъ поколѣній“, т. е. допустилъ давленіе, не терпимое въ честной борьбѣ мнѣній.

Государь на письмѣ Великаго Князя Константина Николаевича написалъ: „Я утвердилъ мнѣніе меньшинства безъ всякаго измѣненія“ **), а на журналѣ Государственнаго Совѣта: „Исполнить по мнѣнію 19 членовъ (6/18 іюня 1871 г. въ Эмсѣ) ***).

Торжествующій Толстой 26 іюня 1871 г. оповѣстилъ уже

---

*) Арх. Госуд. Сов. журн. общаго Собранія Г. С. 15 мая 1871 года.

**) Письма гр. Строганова, Великаго Князя и собственноручная помѣтка Государя лежатъ въ Арх. Г. С. при дѣлѣ о реформѣ гимназій 71 года въ особомъ конвертѣ съ надписью „секретныя бумаги“. Конвертъ этотъ былъ раньше запечатанъ и только Ф. Плеве въ бытность его Государственнымъ секретаремъ вскрылъ и приказалъ больше не запечатывать.

***) Арх. Государств. Сов. Меморія. Особая часть 1871 г.

всѣхъ попечителей о своей побѣдѣ особымъ циркуляромъ *). 30 же іюля 1871 года, и на измѣненномъ согласно мнѣнію Толстого и 19-ти новомъ уставѣ гимназій появилось: „Быть по сему". И наша гимназія стала исключительно классической.

Въ окончательномъ видѣ курсъ гимназій состоялъ изъ слѣдующихъ предметовъ, распредѣлявшихся по классамъ такимъ образомъ:

ПРЕДМЕТЫ:	Приг. классъ	I	II	III	IV	V	VI	VII	Число уроковъ даваемыхъ учителемъ безъ приготов. клас.	Число обязательн. для учениковъ уроковъ.
1) Законъ Божій	4	2	2	2	2	2	1	1	12	13
2) Русск. яз. съ церк. славянскимъ	6	4	4	4	3	3	2	2	22	24
3) Краткія основанія Логики	—	—	—	—	—	—	—	(1)	(1)	1
4) Латинск. языкъ	—	8	7	5	5	6	6	6	43	49
5) Греческій языкъ	—	—	—	5	6	6	6	(7)	29/30	36
6) Математика (съ физикой, математич. географ. и кратк. естестовѣд.)	6	5	4	3	3	4	6	6	31	37
7) Географія	—	2	2	2	2	—	—	1	9	10
8) Исторія	—	—	—	2	2	2	2	2	10	12
9) Французскій или нѣмецкій языкъ	—	—	3	3	3	3	3	2	17	19
10) Чистописаніе	6	3	2	—	—	—	—	—	5	5
Итого для учащихся одному языку	22	24	24	26	26	26	26	27	179	206
Итого для учащихся двумъ новымъ языкамъ	22	24	27	29	29	29	29	29	196	225

Одержавъ побѣду на одной позиціи, гр. Толстой хотѣлъ закрѣпить ее на другой и потому старался, какъ можно скорѣй, провести свой проектъ реальныхъ училищъ. Взглядъ его на эти училища, равно какъ и Головнина съ его единомышленниками, ясенъ изъ вышеприведенныхъ разногласій, и потому мы позволимъ себѣ ограничиться здѣсь изложеніемъ только одного внѣшняго хода дѣла.

Въ особой коммиссіи Государственнаго Совѣта подъ предсѣдательствомъ гр. Строганова (въ 71 году) большинство одобрило планъ Министерства, сдѣлавъ въ нёмъ второстепенныя измѣненія, а меньшинство предположенія Толстого отвергло; точки зрѣнія тѣхъ и другихъ намъ извѣстны изъ приведенныхъ уже выше споровъ.

*) Архивъ Министерства Народнаго Просвѣщенія д. № 153783.

А. В. Головнинъ представилъ отдѣльное мнѣніе, въ которомъ онъ совершенно отрицалъ проектъ Толстого, утверждая попрежнему, что „если ввести одновременно и общее образованіе и спеціальный курсъ, то произойдетъ потеря какъ для того, такъ и для другого“. Записка его помѣчена Октябремъ 1871 года.

Мнѣніе Головнина побудили Толстого, а наступившій роспускъ Государственнаго Совѣта на каникулы далъ ему возможность представить добавленіе къ своему докладу отъ 1-го декабря 1871 года. Въ этомъ добавленіи гр. Толстой собралъ всѣ свои силы; ссылки А. В. Головнина на заграничную постановку средняго образованія побудили и его подыскать подходящія къ своему проекту справки. Къ этому добавленію гр. Толстой присоединилъ записку члена Совѣта М. Н. Пр. А. Георгіевскаго „О реальномъ образованіи въ Пруссіи, Саксоніи, Австріи, Баваріи и Швейцаріи“ и члена Совѣта М. Н. Пр. И. Штеймана— „Мнѣнія иностранныхъ педагоговъ въ Сѣверной Германіи, Баденѣ, Виртембергѣ и Бельгіи, о проектѣ устава реальныхъ училищъ въ Россіи, изъ его путешестія по Германіи въ 1862 году“.

Головнинъ и на эти дополнительныя представленія далъ свои соображенія, хотя за неимѣніемъ времени кратко.

Съ этими отдѣльными мнѣніями проектъ реальныхъ училищъ поступилъ въ „Высочайше утвержденное Присутствіе Государственнаго Совѣта для разсмотрѣнія проектовъ по части народнаго просвѣщенія“. Здѣсь на засѣданіяхъ 10 и 17 февраля 1872 года мнѣнія, какъ и слѣдовало ожидать, раздѣлились. Всѣ кто стоялъ въ 71 году противъ Толстовской реформы, встали противъ нея и теперь, да на ихъ сторону перешелъ еще Цесаревичъ. Получилось 9 членовъ *), которые признавали проектъ Министерства совершенно непригоднымъ и думали:

1) что взамѣнъ упраздняемыхъ реальныхъ гимназій нужны реальныя училища съ общеобразовательнымъ курсомъ, не допуская въ оный никакихъ спеціальныхъ техническихъ предметовъ, и 2) что собственно техническія, спеціальныя училища должны учреждаться, по мѣстнымъ потребностямъ и денежнымъ средствамъ, какъ отдѣльными вѣдомствами, такъ и, съ надлежащаго разрѣшенія, земствомъ, городскимъ и сельскимъ обществомъ и частными лицами.

А шесть членовъ **) нашли проектъ Министерства пріемле-

---

*) Т. е. Цесаревичъ, Чевкинъ, гр. Литке, Милютинъ, Головнинъ, Гротъ, Грейгъ, кн. Оболенскій.

**) Гр. Строгановъ, гр. Панинъ, гр. Путятинъ, Валуевъ, кн. Урусовъ, гр. Толстой.

мымъ, соотвѣтствующимъ потребностямъ страны и необходимымъ дополненіемъ нашей учебной системы.

На общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта (3 апрѣля 1872 года) произошла та же исторія. 19 членовъ согласились съ Толстымъ и приняли проектъ Министерства, а 27 членовъ стали на сторону Головнина *). Опять, какъ и при реформѣ гимназій, побѣда оставалась за сторонниками общаго образованія, но Верховная власть и теперь снова взяла сторону своего Министра. 15 мая 1872 года Императоромъ Александромъ II были утверждены отдѣльное мнѣніе 19 и министерскій проектъ устава реальныхъ училищъ **). Дѣло велось тѣмъ же, что и раньше, бюрократическимъ путемъ.

„Реальныя училища, говорилось въ новомъ уставѣ, имѣютъ цѣлію доставлять учащемуся въ нихъ юношеству общее образованіе, приспособленное къ практическимъ потребностямъ и къ пріобрѣтенію техническихъ познаній" (пар. I). Соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ, V и VI классы реальныхъ училищъ могутъ состоять или изъ двухъ отдѣленій—основнаго и коммерческаго, или же изъ одного изъ сихъ отдѣленій (пар. 3). При основномъ отдѣленіи можетъ быть учреждаемъ еще одинъ высшій классъ дополнительный, съ 3-мя отдѣленіями: а) общимъ, предназначеннымъ преимущественно для подготовленія учащихся къ вступленію въ высшія спеціальныя училища, б) механико-техническимъ и в) химико-техническимъ. Выборъ отдѣленія или отдѣленій опредѣляется мѣстными потребностями (пар. 4).

Для насъ особенно важенъ общеобразовательный элементъ въ этихъ училищахъ. Онъ на основномъ отдѣленіи исчерпывался слѣдующими предметами:

Всего уроковъ въ 6-классахъ.		Всего съ дополнительнымъ классомъ.
Законъ Божій	10	12
Русскій языкъ	22	26
Новый иностранный языкъ	22	27
Географія	8	10
Исторія	8	12
Математика	28	31
Естественная исторія	6	2
Физика	6	2

*) Журналъ Общ. Собр. 3-го апрѣля 1872 года, Архивъ Государственнаго Совѣта.

**) Особая часть Меморіи Гос. Сов. за 1872 г.

На коммерческомъ же отдѣленіи уроковъ физики и естественной исторіи было еще меньше (по 4).

Всматриваясь въ число учебныхъ часовъ безъ дополнительнаго класса, не трудно замѣтить, что нормально только положеніе математики, русскаго языка и, пожалуй, физики, по остальнымъ же предметамъ (исторія, естественная исторія, географія) количество уроковъ едва позволитъ предложить курсъ, соотвѣтствущій не средней, а низшей школѣ. Слѣдовательно, по самому количеству общеобразовательнаго элемента, реальныя училища оказывались средними школами весьма низкой пробы. Если же обратить вниманіе еще на ихъ права, то будетъ ясно, что планъ Толстого осуществился вполнѣ: реальныя училища, прикрываясь своей практически-технической цѣлью, сыграли роль хорошаго отвода отъ университета для средняго сословія, а все мѣсто средней общеобразовательной школы заняла классическая гимназія.

Такъ что всякому лицу, желающему получить высшее образованіе стало необходимо пройти чрезъ Толстовскую школу.

Что же это была за школа и что можно было отъ нея ждать по самому ея содержанію и структурѣ?

Главнымъ образовательнымъ средствомъ были признаны древніе языки, и единственной дорогой къ университету сдѣлана была школа классическая. Какія были основанія у гр. Толстого для того, чтобы зачеркнуть совершенно гимназію реальную съ естествознаніемъ, можно было видѣть изъ изложенія его споровъ съ А. В. Головнинымъ и др. противниками классицизма. А потому мы ограничимся теперь только напоминаніемъ, что Д. А. Толстой помѣшалъ самой жизни рѣшить вопросъ о типѣ русской образовательной школы, рѣшилъ его самъ въ пылу страстной полемики, нисколько не считаясь ни съ мнѣніемъ общества, ни съ указаніемъ практическихъ дѣятелей на школьномъ поприщѣ, ни съ историческимъ прошлымъ гимназій и не учитывая того обстоятельства, что никогда русскія гимназіи не располагали достаточнымъ контингентомъ хорошихъ и знающихъ учителей-классиковъ.

Уже это одно заволакивало туманомъ будущее гимназій.

Далѣе, сосредоточеніе главнаго вниманія учащихся на классическихъ языкахъ и расходованіе ими большинства учебнаго времени на изученіе грамматическихъ тонкостей, очень трудныхъ, но мало интересныхъ для ума и ничего не значущихъ для ихъ сердца, неминуемо должно было вызывать крайнее напряженіе умственныхъ способностей, превращать ученіе въ невыносимую

и скучную муку, изсушающую умъ, погашающую дѣятельный интересъ къ жизни и уже тающую нравственную энергію учащихся. Что бы защитники Толстовской школы ни говорили о важномъ значеніи гибкости ума, развивающейся отъ изученія измѣненій совершеннѣйшихъ классическихъ формъ,—нельзя юную душу все время морить на сухой и мертвенной формѣ, не скрашивая ее живымъ и доступнымъ содержаніемъ.

Тѣмъ болѣе опасно это въ Толстовской гимназіи, гдѣ никакого уравновѣшивающаго живаго матеріала въ сущности совсѣмъ не было. Въ самомъ дѣлѣ, математика (единственный прилично поставленный кромѣ языковъ предметъ—37 уроковъ) преслѣдовала ту же формальную цѣль, что и языки, русскій языкъ получилъ немного часовъ (24), да и то значительная часть его должна была расходоваться на изученіе грамматическихъ тонкостей въ первыхъ классахъ и древней письменности съ сухой формально-исторической точки зрѣнія въ старшихъ. Что же касается исторіи (12) географіи (10), Закона Божія (13), то они были сведены въ положеніе предметовъ третьестепенныхъ и вслѣдствіе недостатка времени естественно должны были преподаваться очень сжато и сухо.

Если несомнѣнно, что „человѣкъ во всѣхъ возрастахъ, а тѣмъ болѣе въ молодомъ, серьезно думаетъ только о томъ, что его интересуетъ, увлекаетъ; если справедливо, что всѣ предметы школьнаго обученія, по отношенію къ каждому ученику, распадаются на двѣ различныя группы—изъ одной онъ получаетъ только необходимыя свѣдѣнія, факты, данныя науки, не отдавая имъ своихъ мыслей и чувства, другой группѣ онъ, въ большей или меньшей степени, отдаетъ свои духовныя симпатіи, и на этихъ предметахъ уже самостоятельно изощряетъ присущую ему способность мышленія“ *), то Толстовская школа должна быть признана преступной, потому что она была построена какъ разъ такъ, чтобы гасить, а не раздувать интересъ, усыплять, а не возбуждать прирожденныя наклонности, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи къ географіи, исторіи, русскому языку, Закону Божію и Естествознанію (совсѣмъ лишенному правъ гражданства).

Умаляя значеніе этихъ предметовъ, предлагая только ихъ сухіе остовы (географія, исторія, Зак. Бож.) или уродуя ихъ программу (исторія и русск. языкъ), Толстовская гимназія цѣнила способность и влеченіе къ древнимъ языкамъ, какъ бы возглашая принципъ, что нѣтъ мудрости внѣ области

*) Масловскій стр. 144—45.

древнихъ языковъ *), а этимъ, дѣлая классическую гимназію единственной общеобразовательной школой, выбрасывала на улицу и губила всѣ инородные таланты **), устанавливала для духовнаго развитія опредѣленный путь и шаблонъ, т. е. возставала противъ самыхъ святыхъ правъ человѣческаго духа на свободу духовнаго и интеллектуальнаго развитія.

„Во всякомъ случаѣ, съ точки зрѣнія современной науки, выборъ матеріи неудаченъ, если въ программѣ какой нибудь школы или учебнаго года число уроковъ, посвященныхъ преподаванію иностранныхъ языковъ и родного языка, превышаетъ общее число уроковъ по остальнымъ предметамъ; и пріемъ обученія безусловно противоестественъ, если преподаваніе не исходитъ отъ наблюденій, опытовъ и самопережитого, а основано на устномъ поученіи и чтеніи" ***).

Въ Толстовской школѣ и было все какъ разъ наоборотъ. Конечно, нѣсколько смягчало бы вину то обстоятельство, если бы путь, избранный Толстымъ, дѣйствительно не вызывалъ никакихъ возраженій. Между тѣмъ мы помнимъ какую бурю мнѣній вызвалъ онъ еще при Головнинѣ.

Значительное усиленіе классическаго элемента теперь и притомъ съ сильнымъ наклономъ въ сторону грамматической учебы скорѣе могло оттолкнуть, чѣмъ привлечь на свою сторону. Грамматическая муштра, какъ ее ни подкрашивай, да еще въ такой дозѣ, какъ у Толстого, въ лучшемъ случаѣ могла выпускать хитроумныхъ схоластиковъ, а въ худшемъ калѣчить и переутомлять учащихся. Нѣтъ ничего удивительнаго, что Толстовскій уставъ гимназій былъ встрѣченъ всѣми крайне недружелюбно.

Не говоря уже о дружной ругани всей прессы, кромѣ Каткова ****), общественное неудовольствіе по поводу реформы прорывалось вездѣ. На земскихъ собраніяхъ говорились рѣчи, въ которыхъ жаловались „на классическій кошмаръ, который давитъ

---

*) Масловскій, 77.

**) Подъ вліяніемъ односторонняго преподаванія съ теченіемъ времени неминуемо должны гибнуть извѣстные интересы. Наприм., Лай. Эксперим. дидактика. СПБ. 1905 г. стр. 196.

***) Лай. Эксперим. дидактика СПБ. 1905 г., стр. 196.

****) Особенно сильные нападки на проектъ и вообще на Толстовскую реформу были въ „Голосѣ" и „СПБ. Вѣдомостяхъ". Противъ нихъ возбуждалось Министерствомъ даже преслѣдованіе. Арх. М. Н. Пр. д. № 153783. Рѣзкую полемику противъ Толстовской реформы велъ также и Вѣстникъ Европы за 1866 г. и дальше.

и сушить учениковъ" *); сами преподаватели гимназіи ставили печатно вопросъ: — „Законно ли не допускать учениковъ въ университетъ за двѣ или за три грамматическія ошибки" и рѣшали его отрицательно **); всякая удачная выходка противъ классицизма подхватывалась публикой и приводила ее въ восторгъ. Въ Москвѣ, напримѣръ, въ Маломъ театрѣ куплетъ:

У насъ сильное вниманье
 На одно обращено,
Чтобы наше воспитанье
 Ведено было умно.
И теперь ужъ есть надежда,
 Что чрезъ нѣсколько годовъ,
Выйдутъ круглыя невѣжды
 Изъ классическихъ головъ...

вызываетъ такой неистовый восторгъ публики, что по этому поводу возникаетъ цѣлое дѣло и Императорскому театру приказываютъ куплетъ этотъ снять ***).

Вообще несостоятельность древнихъ языковъ, какъ главнаго общеобразовательнаго средства, особенно-же съ сильнымъ преобладаніемъ грамматической ихъ стороны, сознавалась всѣмъ тогдашнимъ обществомъ, какъ непререкаемая истина. Поневолѣ Толстому приходилось выбирать благопріятные отзывы о реформѣ въ западной прессѣ и печатать ихъ ****) въ своемъ оффиціальномъ органѣ на ряду съ актовыми рѣчами преподавателей-карьеристовъ *****). Когда же стало ясно, что „Московскимъ Вѣдомостямъ" и „Журналу М. Н. Пр." не заглушить негодующихъ голосовъ всей остальной прессы, графъ Д. Толстой добился того, что было Высочайше повелѣно чрезъ Главное Управленіе по дѣламъ печати:" воспретить печатаніе въ повременныхъ изданіяхъ коллективныхъ заявленій частныхъ лицъ, заключающихъ въ себѣ обсужденіе, одобреніе или порицаніе дѣйствующихъ законовъ, а также предположеній правительственныхъ установленій объ измѣненіи существующихъ узаконеній и законопроектовъ, внесенныхъ на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ" ******).

Забронировавъ себя такимъ образомъ, Толстой укрѣпилъ

---

*) Арх. М. Н. Пр. д. № 154710, к. 3863. Дѣло объ этой рѣчи.

**) Наприм., ст. преп. 2-й М. г. Скандовскаго „Голосъ" 1872 года № 162 Архивъ Министерства Нар. Просвѣщ. д. № 155581, к. 3880.

***) Оперетка „Чайный цвѣтокъ". Дѣло объ этомъ Арх. М. Н. Пр. д. № 15555, к. 3879.

****) Наприм. журн. М. Н. Пр. 72 г. ноябрь, 73 г. сентябрь.

*****) Наприм. ж. М. Н. Пр. за 73 г. августъ.

******) Отношеніе А. Е. Тимашева гр. Толстому. Арх. М. Н. Пр. д № 153783.

свою систему въ нашей средней школѣ, силою заставивъ русскихъ дѣтей изощряться въ классицизмѣ, или же лишаться образованія.

Выше мы кратко указывали на тѣ трудности и тягости, которыя пришлось испытывать учащимся, но это не все. Большимъ зломъ гимназіи 71 года было и то, что неокрѣпшій еще ребенокъ въ самый періодъ всякихъ исканій и колебаній ставился подъ вліяніе друхъ противоположныхъ культуръ, двухъ діаметрально противныхъ двугъ другу міровоззрѣній.

Съ одной стороны ученикъ, несмотря на сильное преобладаніе грамматики, все же знакомился съ идеалами и міровоззрѣніемъ классическиго міра, видѣлъ и людей, и боговъ, совершающихъ дѣйствія весьма сомнительныя—лишь бы извѣдать то или иное наслажденіе чисто земного свойства, однимъ словомъ, видѣлъ новый кругъ жизни, гдѣ во всю ширь дѣйствовалъ принципъ—Me mortuo terra misceatur igni (послѣ моей смерти земля хоть огнемъ гори). Принципъ этотъ былъ господствующимъ; на изученіе древняго міра расходовалось больше трети всѣхъ учебныхъ часовъ и важность его всячески подчеркивалась при всякомъ удобномъ случаѣ и, даже больше: успѣхъ или неуспѣхъ въ древнихъ языкахъ былъ Conditio, sine qua non пребыванія въ гимназіи—однимъ словомъ древній міръ, а вмѣстѣ съ этимъ неминуемо и его жизненный принципъ достаточно идеализировались.

Между тѣмъ, съ другой стороны, на урокахъ Закона Божія пробивался кристально чистый призывъ Христа къ отреченію отъ всего земного, къ постоянному самоограниченію всего плотскаго въ пользу господства духа, къ непрерывному самоусовершенствованію и къ вѣчному стремленію къ высочайшему Идеалу.

И ничего бы еще, если бы школа только допускала воздѣйствіе на учащихся двухъ противоположныхъ началъ, но она, отводя Закону Божію очень незначительное мѣсто и всячески стараясь возвысить и усилить значеніе классицизма, сама нечистыми руками вмѣшивалась въ борьбу принциповъ, создавая для законоучителя и для его вліянія очень невыгодную обстановку.

Слѣдовательно, бросая теперь опять общій взглядъ на всю гимназическую программу 71 года, мы не можемъ не видѣть, что господствующій тамъ ультра-классицизмъ введенъ гр. Толстымъ чисто искуственно и „для дальнѣйшаго его укорененія не имѣется надлежащей почвы ни въ историческихъ условіяхъ жизни Россіи, ни въ русскомъ языкѣ и литературѣ, ни въ церкви

и религіи, ни въ національныхъ качествахъ русскаго человѣка *).

Дружно и рѣзко выраженное неудовольствіе гимназической реформой не произвело, однако, желаемаго дѣйствія на ея автора. Совсѣмъ не въ духѣ Толстого было считаться съ общественнымъ мнѣніемъ. Онъ противопоставлялъ нападкамъ одни только репрессіи, гдѣ это было возможно, и продолжалъ послѣдовательно упрочивать свою систему.

Отстоявъ чистый классическій типъ средней школы въ своемъ Министерствѣ, Толстой заботился о томъ, чтобы и среднія школы другихъ вѣдомствъ не отличались отъ него рѣзко. Съ этой цѣлію въ 1873 году было произведено со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія давленіе на духовное начальство, чтобы побудить его къ скорѣйшему уравненію образовательнаго курса духовныхъ семинарій и училищъ, по крайней мѣрѣ, въ главнѣйшихъ предметахъ (т. е. классическихъ), съ курсомъ гимназіи **). Уставъ духовныхъ семинарій 84 года, какъ извѣстно, исполнилъ это желаніе.

Одни только военныя гимназіи въ это время лихолѣтья дольше сохраняли свою физіономію, близко подходившую къ реальнымъ гимназіямъ 1864 года ***).

Упрочивъ классическую систему въ гимназіи и лишивъ ее всякой конкуренціи, чтобы обществу не осталось даже возможности сравненія, Толстой за весь длинный періодъ своего управленія Министерствомъ сдѣлалъ дальше только одно существенное нововведеніе,—разумѣемъ учрежденіе VIII класса въ 1875 году, который замѣнилъ собой второй годъ VII класса по уставу 71 г.****).

Такъ же мало законодательныхъ измѣненій дѣлали и его преемники, или собственно И. Д. Деляновъ (1882—97), такъ какъ Сабуровъ (24 апр. 1880—21 мар. 1881 г.) и баронъ Николаи (24 мар. 1881 — 16 мар. 1882) управляли Министерствомъ слишкомъ краткое время. Всѣ измѣненія въ школьномъ законодательствѣ собственно и исчерпались разрѣшеніемъ, выхлопотаннымъ бар. Николаи открывать реальныя училища въ 4-классномъ

---

*) А. Масловскій, Русск. общ. школа. СПБ. 1900, 127 стр.

**) Сборн. распор. т., V, 271.

***) Ихъ 6-лѣтній курсъ въ 1865 г. состоялъ изъ слѣдующихъ предметовъ: Законъ Божій (13 уроковъ), русскій яз. (30 уроковъ), естеств. исторія (10 ур.), физика (5 ур.), математика (34 ур.), францyз. яз.—26, нѣмецкій—23, исторія—9, чистоп. и рисован. 17. Арх. М. Н. П. д. № 153783: к. 3823.

****) Сборн. постан. т., VI, 232.

составѣ *) и новыми учебными планами реальныхъ училищъ и гимназій при Деляновѣ въ 1888 и 1890 гг.

Новый планъ реальныхъ училищъ представляетъ изъ себя не что иное, какъ вынужденное самой жизнью, хотя все еще не ясное для новыхъ реформаторовъ, признаніе истинности положенія А. В. Головнина въ его отдѣльномъ мнѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ о томъ, что соединеніе въ одномъ заведеніи общеобразовательнаго и спеціальнаго курса ненормально и вредно, потому, что такія заведенія плохо обслуживаютъ и ту, и другую свою цѣль. Это будетъ совершенно ясно изъ маленькой выдержки изъ представленія Делянова въ Государственный Совѣтъ, которую мы дальше сдѣлаемъ. — „По принятіи нынѣ Государственнымъ Совѣтомъ выработанныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія положеній о промышленныхъ училищахъ, писалъ онъ, техническія отдѣленія реальныхъ училищъ должны быть закрыты, такъ какъ эти отдѣленія съ большею пользою могутъ быть замѣнены средними техническими школами".

Но дальше, какъ бы не вникая по настоящему въ только что сказанное, продолжаетъ: „Въ виду же выраженной уже Высочайшей воли о сохраненіи за реальными училищами нормальнаго состава Московскихъ классовъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія признаетъ необходимымъ, не измѣняя назначенія и цѣли реальныхъ училищъ, сдѣлать лишь нѣкоторыя измѣненія и дополненія въ уставѣ реальныхъ училищъ 15 мая 1872 года".

Измѣненія эти исчерпывались слѣдующимъ: въ первыхъ 4-хъ классахъ усиливались новые языки и математика **), увеличивалось число учебныхъ часовъ по физикѣ на 2 и на 2-же по Закону Божію, прибавлялся одинъ лишній часъ на естественную исторію (7 вм. 6) и 2 урока на повторительный курсъ географіи въ VI классѣ (всего 10 вм. прежнихъ 8). Химія и механика исключались.

При такой постановкѣ старшіе два класса (V и VI) могутъ быть приспособлены и для коммерческихъ цѣлей; ученики, прошедшіе курсъ 5 основныхъ классовъ этихъ училищъ, или 6 классовъ коммерческихъ отдѣленій, будутъ поступать въ среднія техническія школы; тѣ же, которые пожелаютъ завершить свое образованіе будутъ переходить въ VI классъ.

Дабы не лишить этихъ учениковъ возможности продолжать образованіе въ высшихъ спеціальныхъ заведеніяхъ, при нѣкото-

*) Сборн. постан., т. VIII., 10.

**) Общее число уроковъ математики оставалось прежнее (28), и только одинъ изъ новыхъ языковъ получалъ 5 лишнихъ часовъ (27 вм. 22 прежнихъ).

рыхъ реальныхъ училищахъ можетъ быть временно сохранено общее отдѣленіе дополнительнаго класса *).

Присматриваясь къ этимъ новымъ перемѣнамъ въ уставѣ реальныхъ училищъ, получаешь впечатлѣніе какой-то половинчатости. Съ одной стороны самъ Министръ замѣчаетъ, что техническія отдѣленія съ большею пользой могутъ быть замѣнены средними техническими заведеніями, но съ другой тутъ же сохраняетъ на будущее время отдѣленія коммерческія. Съ одной стороны увеличивается общеобразовательный курсъ, а съ другой попрежнему кончившимъ реальныя училища не дается доступа въ университетъ, и даже затрудняется доступъ въ спеціальныя высшія училища, такъ какъ дополнительный VII классъ сохраняется только при нѣкоторыхъ училищахъ. Такая реформа понятна только при большомъ недомысліи лицъ, ее производившихъ, или же при допущеніи мысли, что проводящее ее Правительство неблагосклонно относится къ высшему образованію и потому путемъ устройства такихъ безправныхъ училищъ хочетъ его сузить. Въ данномъ случаѣ на нашъ взглядъ больше данныхъ за второе предположеніе; это, мы думаемъ, будетъ еще болѣе ясно послѣ разсмотрѣнія сопровождающихъ уставъ и современныхъ ему мелкихъ распоряженій.

Учебный строй гимназіи подвергся измѣненію только въ 1890 году, т. е. чрезъ 19 лѣтъ послѣ Толстовской реформы **).

Вопросъ объ улучшеніи гимназическаго образованія и объ измѣненіи программъ былъ поднятъ въ 1889 году спеціалистами-педагогами. Съ цѣлью изученія и обсужденія этихъ мѣръ была учреждена подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра кн. Волконскаго, особая комиссія изъ спеціалистовъ-педагоговъ, обладавшихъ достаточною опытностью для обсужденія и рѣшенія этого, чисто спеціальнаго вопроса. Комиссія эта пришла, между прочимъ, къ заключенію, что можно безъ ущерба основательности преподаванія, сократить курсъ латинской и греческой грамматики до крайнихъ предѣловъ, необходимыхъ для пониманія произведеній классическихъ авторовъ, и согласилась, въ виду этого,

*) Сборн. пост., т. XI, 602.

**) Около этой реформы опять возгорѣлся старый споръ между приверженцами классицизма и его противниками. Въ серьезную оппозицію Министерству И. Д. Делянова сталъ, какъ и раньше, опять „Вѣстникъ Европы". Защитникомъ же проекта Делянова явился попечитель Московскаго округа гр. П. Капнистъ, выпустившій въ отвѣтъ на всѣ статьи В. Европы книжку „Классицизмъ, какъ необходимая основа гимназическаго преподаванія"—Моск. 1891 г.

Та и другая сторона ничего принципіально новаго по сравненію съ прошлымъ въ сущности не дала.

уменьшить время, предназначенное для преподаванія обоихъ древнихъ языковъ съ 85 часовъ въ недѣлю до 81 часа, назначивъ на латинскій языкъ, 46 часовъ вмѣсто 49, и на греческій языкъ 35, вмѣсто 36.—Большее сокращеніе учебнаго времени, назначеннаго на изученіе древнихъ языковъ, могло бы по мнѣнію Комиссіи нанести ущербъ основательности гимназическаго ученія". Выходя отсюда, Комиссія, вмѣстѣ съ Министерствомъ и предположила для улучшенія гимназическаго обученія:

1. Сохраняя нынѣ дѣйствующую систему классическаго образованія, сохранить и упростить программы безъ ущерба, однако, для основательности образованія.

2. Сосредоточить изученіе грамматическаго матеріала въ низшихъ классахъ и посвятить большее количество времени на чтеніе и объясненіе древнихъ авторовъ въ трехъ старшихъ классахъ *).

Измѣненія программъ, по мысли И. Д. Делянова, должны были ограничиться этими незначительными нововведеніями, но при окончательномъ разсмотрѣніи дѣла былъ предложенъ новый проектъ, по которому предполагалось отнять отъ классическихъ языковъ 16 часовъ, удѣляя латинскому языку 36 часовъ, а греческому 33.—Министръ энергично всталъ на защиту своихъ предположеній, доказывая, что этотъ проектъ „нанесетъ тяжкій ущербъ основательности гимназическаго образованія", повредитъ „одной изъ благотворнѣйшихъ сторонъ гимназическаго ученія—его концентраціи". „Однимъ изъ такихъ послѣдствій будетъ неизбѣжное переполненіе университетовъ неспособными къ научнымъ занятіямъ студентами, прошедшими облегченную, поверхностную классическую школу".

Защищая такъ Толстовскую классическую школу, И. Д. Деляновъ принужденъ былъ, однако, отнять еще противъ первоначальнаго предположенія своего и комиссіи 4 урока отъ латинскаго и 2 отъ греческаго языка, заявивъ, что подвергаетъ этимъ самымъ классическую систему нѣкоторому риску", но вмѣстѣ съ тѣмъ сознался, что Толстовская гимназія настолько слаба, что своими слабыми успѣхами даже въ древнихъ языкахъ подрываетъ престижъ классической системы. „Я не могу, говорилъ онъ въ представленіи Государственному Совѣту въ 1889 г., умолчать о нѣкоторыхъ, обнаружившихся за эти 18 лѣтъ (1871—89 г.), неправильностяхъ и нѣкоторой односторонности въ примѣненіи распоряженій Министерства Народнаго Просвѣщенія по учебной

*) Сборн. постан. т. XI, 446.

части, что отразилось неблагопріятно на успѣхѣ преподаванія отдѣльныхъ предметовъ. Такъ, напримѣръ, въ преподаваніи древнихъ языковъ, говоря вообще, возобладало до нѣкоторой степени одностороннее грамматическое направленіе, такъ что прохожденіе подробнаго курса грамматики и упражненія въ переводахъ съ русскаго языка на древніе отдѣльныхъ фразъ и искусственно составленныхъ отрывковъ оттѣснили на второй планъ чтеніе и объясненіе писателей, а самые тексты писателей нерѣдко служили главнѣйше какъ бы матеріаломъ для устныхъ и письменныхъ упражненій въ этимологическихъ формахъ и синтаксическихъ оборотахъ“ *). Устраненіе господствующаго „односторонне грамматическаго направленія“ и было главной цѣлью новой таблицы недѣльныхъ уроковъ. Для достиженія этой цѣли, объемъ грамматическаго матеріала по обоимъ языкамъ былъ по возможности сокращенъ, переводамъ съ русскаго языка на греческій придано значеніе лишь дидактическаго пріема, главнѣйшимъ же предметомъ занятій по древнимъ языкамъ поставлено чтеніе и толкованіе авторовъ. Были сдѣланы нѣкоторыя перемѣны и въ другихъ предметахъ. Всѣ онѣ видны изъ слѣдующей таблицы:

ПРЕДМЕТЫ:	Число часовъ по 1890 г. безъ приг. класса.	Больше, или меньше сравн. съ устава 1871 года.
1. Законъ Божій.	16	+3
2. Русск. языкъ съ церк.-славянск. и логика	29	+4
3. Латинскій языкъ	42	—7
4. Греческій языкъ	33	—3
5. Математика	29	—1
6. Физика	7	+1
7. Исторія	13	+1
8. Географія.	8	—2
9. Французскій языкъ.	19	тоже.
10. Нѣмецкій „	19	„
11. Чистописаніе и рисованіе . .	10	+5
12. Естественная исторія.	11	—1
Всего съ изученіемъ одного новаго языка	206	206

Любопытно, что Министерство Народнаго Просвѣщенія въ 1871 году при Толстовской реформѣ исключительно основывалось на примѣрѣ Пруссіи, а теперь краснорѣчиво замалчивало проис-

*) Сборн. постанов. т. XI, 446 и Арх. М. Н. Пр. д. № 178864, к. 4837.

шедшее тамъ измѣненіе школьной системы. „Въ то время, какъ въ Пруссіи и Германіи покончили съ концентраціей обученія на древнихъ языкахъ и стали смотрѣть на нихъ лишь какъ на средство изученія классической литературы, мы упорно отстаивали эту концентрацію, это формальное мышленіе, развиваемое на грамматическихъ тонкостяхъ классическихъ языковъ, снисходя только къ частичнымъ облегченіямъ, не имѣвшимъ серьезнаго значенія. Точно также, когда Прусскіе педагоги пожертвовали 30-ю уроками по древнимъ языкамъ, наше Министерство Народнаго Просвѣщенія едва соглашалось поступиться только 4-мя уроками *) и только подъ давленіемъ членовъ Государственнаго Совѣта увеличило ихъ до 10-ти.

Представляя изъ себя значительное улучшеніе Толстовской гимназіи, измѣненіе въ уставѣ 1890 года уже въ силу своей узости и частичности не могло избавить ее отъ всѣхъ недостатковъ, сдѣлать совершенной.

Поэтому вскорѣ же начались ходатайства разныхъ общественныхъ группъ о коренномъ пересмотрѣ устава гимназій или объ открытіи доступа въ университетъ изъ реальныхъ училищъ. Такъ 27-го февраля 1896 года поступило всеподданѣйшее прошеніе Курскаго дворянства о назначеніи комиссіи для коренного пересмотра нынѣ дѣйствующихъ уставовъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія съ цѣлью упраздненія существующаго дѣленія школъ на классическія и реальныя и учрежденія среднихъ учебныхъ заведеній только одного типа съ планомъ, соотвѣтствующимъ требованіямъ современной педагогіи, и съ программой, приготовляющей во всѣ высшія учебныя заведенія.

Деляновъ по этому поводу докладываетъ: „я полагаю, что назначеніе особой комиссіи для пересмотра строя всѣхъ среднеучебныхъ заведеній съ такою цѣлью, какая указывается въ прошеніи Курскаго дворянства, было бы неумѣстно и несвоевременно. Поставить вновь на очередь вопросъ о переустройствѣ учебныхъ заведеній значило бы подать поводъ къ широкой агитаціи въ родѣ той, какая была поднята въ 70-годахъ: на сцену выступятъ партійные предразсудки, явятся либеральные возгласы противъ серьезнаго ученія, оживятся мечты людей противо-правительственнаго направленія, еще не потерявшихъ надежды повернуть учебное дѣло къ выгодамъ для своихъ цѣлей, которыя, какъ показалъ горькій опытъ, всегда разнообразны, произой-

*) А. Ф. Масловскій, Русск. общеобр. школа стр. 51.

детъ неминуемо возбужденіе въ семьяхъ, большинство которыхъ заинтересовано тѣмъ, чтобы члены ихъ съ наименьшимъ трудомъ получали наибольшія права, и всѣ эти интересы будутъ пытаться дѣйствовать черезъ печать, въ которой каждый, умѣющій держать перо въ рукахъ, считаетъ себя компетентнымъ знатокомъ всякаго, а слѣдовательно и учебнаго дѣла.

„Къ сему пріемлю долгъ присовокупить, что вообще вопросы объ организаціи учебной части въ Имперіи, требующіе для своего обсужденія спеціальной педагогической подготовки, не могутъ подлежать разсмотрѣнію коллегіальныхъ дворянскихъ собраній, въ которыхъ лишь въ видѣ изъятія могутъ оказаться лица, знакомыя съ этими вопросами, и по сему я полагалъ бы ходатайство Курскаго дворянства отклонить".

„Вполнѣ раздѣляю Ваше мнѣніе и согласенъ" была сдѣлана Высочайшая отмѣтка (15 апрѣля 1896 года).

Тѣмъ же результатомъ сопровождались и бывшія раньше аналогичныя ходатайства, наприм., Смоленскаго (1889 году), Орловскаго и Самарскаго дворянства.

Делянову такъ не нравились всѣ эти ходатайства и просьбы, что онъ все время старался отказывать общественнымъ группамъ въ самомъ правѣ возбужденія подобныхъ вопросовъ.

„Смѣю думать, писалъ онъ (наприм. на ходатайство Орловскаго дворянства), что возбужденіе подобныхъ вопросовъ въ дворянскихъ, земскихъ и другихъ собраніяхъ можетъ сопровождаться весьма нежелательными послѣдствіями. Теперь дѣло коснулось мужскихъ гимназій, въ другой разъ оно можетъ коснуться учебныхъ заведеній женскихъ, военныхъ, духовныхъ, затѣмъ перейти и на другіе вопросы, въ родѣ начинавшихся уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ попытокъ къ возбужденію вопроса о ненадобности введенія положенія о земскихъ начальникахъ *)". И мнѣніе это было Высочайше одобрено.

Послѣ столькихъ категорическихъ заявленій, казалось бы, что по крайней мѣрѣ Министерство Народнаго Просвѣщенія настолько увѣрено въ своей правотѣ, что не пойдетъ ни на какія дальнѣйшія уступки и будетъ стараться самимъ дѣломъ убѣдить общество въ своей правотѣ.

Между тѣмъ, при слѣдующемъ же Министрѣ (Боголѣповъ 1898—1901) недостатки гимназіи встали опять предъ всеобщимъ сознаніемъ, и даже Министерствомъ была снова сознана необходимость коренной реформы гимназій. При Боголѣповѣ же и было

*) Д. Арх. Мин. Нар. Просв. № 186075, к. 2025.

приступлено къ реформированію нашего средняго образованія *), но такъ какъ эта реформа, веденная спорадически, путемъ неожиданныхъ и часто противорѣчивыхъ другъ другу поправокъ, не закончилась, въ сущности и теперь то; какъ все еще длящееся и находящееся въ процессѣ развитія, она не можетъ быть предметомъ исторіи.

Изъ всѣхъ работъ Боголѣповской комиссіи мы сдѣлаемъ только выдержку изъ циркуляра Министра Народнаго Просвѣщенія Н. П. Боголѣпова къ попечителямъ округовъ, потому что это до нѣкоторой степени приговоръ Толстовской школѣ. Вотъ онъ: „среди педагоговъ и родителей учащихся въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ давно слышатся жалобы на разные недостатки этихъ учебныхъ заведеній. Указываютъ, наприм., 1) на отчужденность отъ семьи и бюрократическій характеръ средней школы, вносящій сухой формализмъ и мертвенность въ живое педагогическое дѣло и ставящей въ ложныя взаимныя отношенія преподавателей и учениковъ; 2) на невниманіе къ личнымъ особенностямъ учащихся и пренебреженіе воспитаніемъ нравственнымъ и физическимъ; 3) на нежелательную спеціализацію школы, съ самыхъ младшихъ классовъ обрекающую дѣтей на извѣстный родъ занятій прежде, чѣмъ выяснились ихъ природныя способности и склонности; 4) на чрезмѣрность ежедневной умственной работы, возлагаемой на учениковъ, особенно въ низшихъ классахъ; 5) на несогласованность программъ между собою и съ учебнымъ временемъ и на значительное пополненіе ихъ требованіями второстепенными или даже излишними; 6) на недостаточное преподаваніе русскаго языка, русской исторіи и русской литературы и слабое ознакомленіе съ окружающей природой, что, взятое вмѣстѣ, лишаетъ школу жизненнаго и національнаго характера; на излишнее преобладаніе древнихъ языковъ и неправильную постановку ихъ преподаванія, благодаря которой не достигается цѣль классическаго образованія, несмотря на отводимое этимъ языкамъ значительное число часовъ; на недостаточную умственную зрѣлость оканчивающихъ курсъ гимназій, что препятствуетъ успѣшному ходу ихъ университетскихъ занятій; на неудовлетворительную подготовку прошедшихъ курсъ реальныхъ училищъ для обученія въ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ и вообще на слабую постановку преподаванія предметовъ въ этихъ училищахъ. Указываютъ и на многія другія слабыя стороны средней школы, но перечислять ихъ было бы

*) 23 декабря 1899 г. образована особая комиссія по вопросу объ улучшеніи средней школы. Д. Д-та М. Н. Пр. 1898 г. № 56.

излишне. Хотя въ жалобахъ на среднія учебныя заведенія многое преувеличивается, а многое вызывается ошибочнымъ представленіемъ о всесильномъ значеніи школы и невниманіемъ къ той совокупности жизненныхъ условій, въ какія она поставлена, я тѣмъ не менѣе не могу не признать въ этихъ жалобахъ извѣстной доли справедливости“. Этимъ оффиціальнымъ признаніемъ Министра мы и кончаемъ. Оно, конечно, очень мягко и сдержанно по своей формѣ, но и изъ вышеприведенныхъ осторожныхъ словъ очень осторожнаго Министра-реформатора ясно, что и для правительственныхъ сферъ къ этому времени крахъ Толстовской системы сталъ ясенъ. Но зато Толстовско-Деляновскій періодъ въ жизни нашихъ гимназій былъ бы далеко не полонъ, если бы мы ограничились только изложеніемъ основной реформы и ничего не сказали о той обстановкѣ и способахъ, при какой и какими она проводилась. Характеристикѣ общаго фона Толстовско-Деляновской политики и будетъ посвящена слѣдующая, наша послѣдняя, глава.

ГЛАВА III.

Отстоявъ желательный ему типъ гимназій и закрѣпивши его законодательнымъ путемъ, гр. Толстой съ необычайнымъ рвеніемъ принялся за его проведеніе. Всѣ тенденціи, только намѣченныя въ уставѣ, оказались у него развитыми настолько сильно и умѣло, что его времени въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ могла позавидовать сама Николаевская эпоха. Вообще это время по духу своему вполнѣ Николаевское. Для осуществленія своихъ реакціонныхъ стремленій оно даже не выдумало своихъ мѣръ, а все примѣняло практиковавшіяся въ царствованіе Николая I-го, конечно, только въ смягченномъ и болѣе тонкомъ видѣ. Что касается преемниковъ Толстого по Министерству, то Сабуровъ и бар. Николаи были слишкомъ непродолжительное время, а Деляновъ настолько достойный его продолжатель, что иногда шелъ дальше даже самаго Толстого.

При насажденіи классицизма въ такой дозѣ, въ какой призналъ это нужнымъ Толстой, прежде всего было очень трудно обезпечить гимназіи необходимымъ контингентомъ учителей древнихъ языковъ. Для обезпеченія гимназій въ этомъ отношеніи на протяженіи всего періода предпринимался цѣлый рядъ очень дорого стоющихъ Государству мѣръ.

Университеты и педагогическіе классы не могли давать достаточное количество классиковъ, они еще обслуживали и другіе предметы. Издавна практиковавшаяся мѣра—приглашать въ учителя гимназій и, между прочимъ, въ учителя древнихъ языковъ кандидатовъ академіи была по существу временной, хотя въ 1867 году съ назначеніемъ кандидатамъ духовныхъ академій особыхъ экзаменовъ на учителя она и получила болѣе закономѣрную постановку *). Толстой, конечно, очень хорошо понималъ все это и позаботился создать особый типъ учителей-классиковъ. Для этой цѣли въ 1867 году былъ учрежденъ въ С.-Петербургѣ Императорскій Историко-Филологическій институтъ **). „Приготовленіе учителей древнихъ языковъ, русскаго языка и словесности и исторіи для среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія“ было поставлено прямой его цѣлью ***). Несмотря на то, что новому институту были присвоены большія по сравненію съ историко-филологическимъ факультетомъ права ****), и несмотря на казенныя стипендіи онъ не сразу привлекъ къ себѣ достаточное количество учащихся. По крайней мѣрѣ, въ 1867 году было разрѣшено принимать въ него людей, не учившихъ греческій языкъ *****), и въ 1874 г. еще дѣлалось спеціальное предложеніе начальствамъ учебныхъ округовъ о приглашеніи учениковъ гимназіи въ Императорскій И.-филологическій институтъ ******). При изобиліи желающихъ, полагаемъ, та и другая мѣра была бы излишней.

Въ томъ же 1874 г. появилось, однако, второе такое заведеніе: лицей кн. Безбородко былъ преобразованъ въ Историко-Филологическій институтъ *******).

Въ 1873 году была устроена при Лейпцигскомъ университетѣ Лейпцигская русская филологическая семинарія, на содержаніе которой отпускалось 17500 р. въ годъ ********). Семинарія эта прекратила свое существованіе только въ 1888 году *********).

---

*) Сборн. пост. т. IV-й. Въ 1868 Выс. повелѣніе о допущеніи канд. Дух. акад. въ учителя гимназій было подтверждено. Тамъ же, 268.

**) Указъ Сенату объ его учрежденіи 22 іюня 1867 г.

***) Пар. I устава И.-филол. института.

****) Всѣ окончившіе И.-фил. институтъ получаютъ права кончившихъ университетъ по I-му разряду.

*****) Сборн. пост. т. IV, 247 (13 окт.).

******) Сборн. распор. т. VI, 25.

*******) Сборн. пост. т. VI, 129.

********) Сборн. пост. т. VIII, 367.

*********) Сборн. пост. т. X, 617.

На ряду съ этимъ продолжали вызываться для занятія мѣстъ учителей древнихъ языковъ чехи и славяне такъ, наприм., въ 1873 году было вызвано около 100 австрійскихъ филологовъ *), а въ 1878 г. приглашеніе на учительскія должности по древнимъ языкамъ австрійскихъ и прусскихъ нѣмцевъ, имѣющихъ дипломы объ окончаніи курса филологическихъ факультетовъ заграничныхъ университетовъ, было узаконено **).

Какъ бы то ни было, а проведеніе въ жизнь устава 1871 года этими мѣрами Толстой обезпечилъ въ 1877 году, напримѣръ, греческій языкъ преподавался уже во всѣхъ гимназіяхъ, кромѣ гимназіи Тобольской и Томской, и во всѣхъ классахъ ***).

Другое дѣло, каковъ былъ составъ этихъ учителей, въ значительной своей части составленный изъ выходцевъ изъ Пруссіи и Австріи, почти всегда очень поверхностно знавшихъ русскій языкъ. Нельзя думать, чтобы сюда попадали лучшія силы изъ нѣмецкаго педагогическаго персонала. Въ значительной степени тутъ, вѣроятно, были неудачники на родинѣ, искатели приключеній и легкой наживы. „Безъ необходимаго знанія русскаго языка, съ обычнымъ самомнѣніемъ, якобы болѣе культурныхъ дѣятелей, съ презрѣніемъ къ странѣ, которой они не знали и не понимали, несвязанные съ мѣстнымъ населеніемъ никакими узами, смотря на свою вынужденную миссію, въ лучшемъ случаѣ, какъ на тяжкое испытаніе,—можно себѣ представить, какъ они дѣйствовали и какъ съумѣли пустить первые корни классицизма на этой, еще совершенно невоздѣланной почвѣ. Хороши должны были быть эти пресловутыя extemporalia и чтенія классическихъ авторовъ подъ руководствомъ этихъ учителей-инструкторовъ, незнакомыхъ съ русскимъ языкомъ“ ****).

Гр. Толстой, какъ мы видѣли выше, въ первые же годы управленія Министерствомъ заявилъ, что онъ не раздѣляетъ точки зрѣнія своего предшественника, отдавшаго распредѣленіе гимназическаго курса на волю Педагогическихъ Совѣтовъ, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что онъ въ слѣдующій же годъ за годомъ утвержденія устава издалъ самые подробные планы преподаванія предметовъ гимназическаго курса. Въ виду того, что они въ силу своего недавняго дѣйствія не представляютъ рѣдкости и легко могутъ быть добыты всякимъ желающимъ, мы воздержимся отъ подробнаго ихъ изложенія и остановимся только

*) Сборн. пост. т. V 420.

**) Сборн. пост. т. VII, 212.

***) Извлеченіе изъ отчета М-ра за 1877 г., стр. 44.

****) Масловскій, стр. 25—26.

на древнихъ и русскомъ языкахъ и исторіи, своеобразная постановка которыхъ придавала особую, специфическую окраску Толстовской гимназіи, и на положеніи Закона Божія.

Уроки русскаго языка въ первыхъ трехъ классахъ (12 часовъ) шли на изученіе этимологіи и синтаксиса. Причемъ объяснительная записка требовала, чтобы преподаваніе русской грамматики въ трехъ низшихъ классахъ было соглашено съ преподаваніемъ грамматики латинской, т. е. „чтобы каждая отдѣльная статья граматики была объясняема примѣнительно сначала къ русскому языку, а затѣмъ къ латинскому“ *); въ IV классѣ изучалась граматика церковно-славянская (3 урока); въ V—кратко излагалась логика (3 часа) и только VI и VII классы, всего 6 уроковъ, отводились на чтеніе и разборъ литературныхъ образцовъ. Незначительное число часовъ, посвященныхъ изученію литературы, требовали ограниченія изучаемаго матеріала; это дѣйствительно и было сдѣлано Министерствомъ съ большимъ наклономъ къ литературѣ и письменности древней: новѣйшая дальше Гоголя и Лермонтова не шла.—Цѣль разбора литературныхъ произведеній, по объяснительной запискѣ, состоитъ „не въ томъ, чтобы выучить гимназистовъ критикѣ, а въ томъ, чтобы помощію основательнаго сужденія о литературномъ образцѣ разъяснить его достоинство“. Собственные критическіе опыты гимназистовъ, по мнѣнію Министерства, могутъ внушить „лишь смѣшное и вредное самомнѣніе“; почему изъ круга письменныхъ задачъ и исключены задачи, требующія отъ гимназиста самостоятельныхъ разборовъ, самостоятельнаго приложенія критическихъ началъ къ читаемымъ сочиненіямъ“ **). Какъ обстояло дѣло относительно сочиненій на практикѣ можно видѣть изъ недавно изданныхъ разборовъ темъ, которыя дѣлались спеціальными лицами при Попечителяхъ ***).

Для изученія исторіи полагалось два курса: а) курсъ краткій эпизодическій, въ III и IV классахъ, и б) курсъ систематическій, въ V, VI и VII классахъ. Въ обоихъ курсахъ отечественная исторія излагалась параллельно со всеобщею. Въ преподаваніе должны были входить „главнымъ образомъ факты изъ внѣшней исторіи; изъ бытовой исторіи вводятся только самыя крупныя явленія“.

Не нужно учиться въ гимназіи для того, чтобы представить,

*) Сбор. пост. и распор. по гимназіямъ и прогимназіямъ вѣдомства М. Н. Пр. СПБ. 1874 г., стр. 195.

**) Сбор. пост. и расп. по гимназ. стр. 206, 207.

***) Ан. Филоновъ. О темахъ по русск. яз. СПБ. 1908 г.

какую сухую груду фактовъ при такой постановкѣ должна была представлять изъ себя исторія и, дѣйствительно, въ одномъ эпизодическомъ курсѣ (т. е. всего при 4-хъ урокахъ) ученикамъ предъявлялось, напримѣръ, 316 хронологическихъ датъ *).

Интересно, что объяснительная записка рекомендуетъ, напримѣръ, явленія и событія свѣтлыя излагать болѣе подробно, темныя—кратко" **).

Число часовъ по Закону Божію сравнительно со старымъ уставомъ уменьшено на одинъ, но въ возмѣщеніе этого были назначены 4 часа въ открываемыхъ при гимназіяхъ приготовительныхъ классахъ. Благодаря урокамъ приготовительнаго класса должна была получиться равная подготовка въ Законѣ Божіемъ для собственно гимназическаго курса ***).

Сравнивая новые планы преподаванія Закона Божія съ прежними нельзя не видѣть нѣкоторыхъ важныхъ улучшеній, какъ съ точки зрѣнія содержанія и распредѣленія матеріала по классамъ, такъ и со стороны методовъ преподаванія, рекомендуемыхъ объяснительной запиской.

Выходя изъ сознанія, что „прежнія программы по Закону Божію страдали излишнею обширностью, заключая въ себѣ требованіе знаній, не относящихся прямо къ положенію христіанина изъ мірянъ", составители плановъ сократили курсъ Ветхозавѣтной исторіи (войны царей Іудейскихъ и Израильскихъ съ сосѣдями), выпустили изложеніе менѣе важныхъ церковныхъ службъ, какъ-то полунощницы, повечерія и т. п. и вообще всѣхъ, при которыхъ рѣдко присутствуетъ мірянинъ; изъ катихизиса исключили заповѣди блаженствъ, пониманіе которыхъ затруднительно для воспитанниковъ отроческаго возраста и сущность которыхъ, имѣя прямое отношеніе къ высшему нравственному совершенству, можетъ быть крѣпко преподана при объясненіи заповѣдей, и число событій исторіи ограничены только самыми важными ****).

Признавая въ принципѣ нежелательность „излишней обширности" въ какомъ бы то ни было предметѣ, мы не можемъ не видѣть, что составители плановъ 72 г. все же зарвались. Безспорно цѣлесообразно только сокращеніе Ветхозавѣтной исторіи и разрѣшеніе дѣлать сокращенія въ катихизисѣ; можно признать еще пропускъ полунощницы и повечерія, но, конечно, было бы несомнѣнно желательно хотя краткое ознакомленіе учащихся съ

---

*) Тамъ же, стр. 246—279.

**) Сбор. пост. и распор. по гимн., стр. 254.

***) См. объясн. записку въ „Планахъ".

****) Объясн. записка.

требами.—Рѣдкое присутствіе мірянъ при требахъ нельзя не признать вмѣстѣ съ протоіереемъ Д. Соколовымъ основаніемъ „очень спорнымъ“ *), особенно если противопоставить исключительную ихъ важность (крещеніе, причащеніе, елеосвященіе).

Но если это еще спорно, то уже не можетъ возбуждать двухъ мнѣній исключеніе изъ Катихизиса отдѣльнаго изъясненія заповѣдей блаженства, попутное упоминаніе о нихъ при десятословіи, не говоря уже объ искусственности соединенія, что едва-ли соотвѣтствуетъ ихъ важности.

Къ числу несомнѣнныхъ недостатковъ новой программы нужно отнести также отрывочность и односторонность курса Церковной исторіи; при точномъ выполненіи программы ученики узнаютъ только о гоненіяхъ на христіанъ, о ересяхъ, отступствахъ и не получатъ никакихъ свѣдѣній ни о церковномъ управленіи, ученіи, Богослуженіи въ различные періоды церковной жизни, ни о развитіи христіанской жизни и вліяніи Церкви па общество; ничего не узнаютъ они о реформаціи, о судьбѣ Православія внѣ предѣловъ Россіи послѣ отпаденія Западной церкви отъ единства съ Восточною. Законоучитель по этой программѣ не обязанъ, даже не найдетъ повода сказать хотя одно слово объ Антоніи В., Макаріи Е., Кириллѣ Іерусал., Іоаннѣ Златоустовомъ, Августинѣ, Кипріанѣ Карфагенскомъ и о многихъ, другихъ безъ знанія дѣятельности которыхъ едва ли мыслимо знаніе Церковной исторіи“ **).

Въ отношеніи состава и расположенія учебнаго матеріала значительнымъ плюсомъ являлись болѣе цѣлесообразный выборъ предметовъ изъ Новозавѣтной исторіи и перенесеніе на болѣе поздній возрастъ изученія катихизиса (изъ III и IV класса въ IV и V съ перенесеніемъ ученія о Богослуженіи изъ V въ III-й). Несомнѣнно, что такая перестановка, хоть въ нѣкоторой степени, осуществляла надежду объяснительной записки, что „при такой педагогической постепенности преподаваніе катихизиса потеряетъ значительную часть трудности и сухости, которыя испытывались при прежнемъ распредѣленіи Закона Божія“,—говоримъ въ нѣкоторой степени, потому что катихизисъ-то остался все тотъ же со всей своей трудностью для изученія.

Какъ бы то ни было, само уже это стремленіе упростить и оживить преподаваніе Закона Божія по сравненію съ ранѣе дѣйствовавшими планами 51 года было существенной новостью.

*) Дм. Соколовъ, пед. ст., стр. 274.

**) Прот. Д. Соколовъ. Собр. Педаг. стат. о преподаваніи З. Б. СПБ. 1900. ст. 274.

А оно (это желанiе) въ объяснительной запискѣ звучитъ все время неуклонно. Отсюда получается цѣлый рядъ требованiй, чтобы преподаванiе велось осмысленно, а не механически. Въ священной исторiи, наприм., на первый планъ выдвигается ясный, живой и осмысленный разсказъ. „И эта осмысленность, по требованiю объяснительной записки, должна проникать не только отдѣльное событiе, но простираться до разумѣнiя связи событiй, чтобы Священная Исторiя удовлетворяла не одной любознательности, но имѣла образовательное и религiозно-воспитательное дѣйствiе".

При изученiи Богослуженiя требуется не только изложить обрядовую сторону и изъяснить смыслъ богослуженiя, но ввести воспитанниковъ въ самый духъ его. Въ катихизисѣ рекомендуется не ограничиваться вопросоотвѣтною формою, а для основательнаго уясненiя истинъ христiанства преподавателю и ученикамъ излагать въ связной рѣчи какъ положенiя, такъ и доказательства. Изъ многихъ текстовъ разрѣшается выбирать одинъ, но непремѣнно разъяснить его, переводя на русскiй языкъ и показывая иногда связь съ контекстомъ.

Въ церковной исторiи требуется „указать на связь и значенiе событiй (прилагая, гдѣ слѣдуетъ, географическiя и хронологическiя данныя), чтобы воспитанникамъ были ясны судьбы Божьи въ церкви для сохраненiя истины и спасительнаго дѣйствiя ея на родъ человѣческiй". Все это шаги впередъ въ методологическомъ отношенiи, хотя послѣднее пожеланiе относительно церковной исторiи и парализовалось ея программой.

Заслуживаетъ упоминанiя такъ-же требованiе новыхъ Плановъ, держаться ближе къ первоисточнику, для чего по Священной Исторiи рекомендуется „прочитывать иногда самый священный текстъ событiй и ученiй Спасителя", а по Богослуженiю „знакомить учениковъ съ нѣкоторыми молитвами и пѣснопѣнiями, особенно отличающимися возвышенностью мыслей и силою чувствъ."

„Вообще же преподаванiе Закона Божiя, кончала Объяснительная Записка, не должно было быть только учебнымъ предметомъ, а развитiемъ основъ христiанской жизни и дѣятельности въ воспитанникахъ". Это всегдашнiя pia desideria, но къ этому мы еще вернемся.

Въ дополненiе къ „Учебнымъ Планамъ" циркулярно было объявлено, что законоучители воспользуются 70 и 80 уроками въ VII и VIII классахъ для того, чтобы не только повторить Катихизисъ съ догматическимъ разъясненiемъ и Церковную Исто-

рію съ дополненіями, какъ требуетъ того Объяснительная Записка, но и познакомять учениковъ съ Священнымъ Писаніемъ, преимущественно Новаго Завѣта и съ святоотеческою литературою по подлинникамъ. „Но это предписаніе, по заявленію опытнаго законоучителя-практика и теоретика *), не выполнялось, смѣло можемъ сказать, ни въ одной гимназіи, за неимѣніемъ времени, такъ какъ въ VII и VIII классахъ назначается на продолженіе курса по одному уроку въ недѣлю и, слѣдовательно, въ годъ въ обоихъ классахъ бываетъ не болѣе 40—50 уроковъ.

Древніе языки изучались, главнымъ образомъ, со стороны грамматической. Злоупотребленія гр. Толстого въ этомъ отношеніи были настолько велики, что въ 1889 г., какъ мы выше видѣли, противъ него выступилъ даже такой преданный ему человѣкъ, какъ Деляновъ. По планамъ 1872 г. изъ 49 часовъ, назначенныхъ на изученіе латинскаго языка спеціально на грамматику съ письменными упражненіями шло 26½ часовъ и на чтеніе христоматіи и авторовъ только 22½ часа, а изъ 36, положенныхъ на греческій—14½ употреблялось на изученіе грамматики и 21½ на христоматію и авторовъ. „Такъ какъ основательное знаніе грамматики, говорится въ Объяснительной Запискѣ къ учебнымъ планамъ, имѣетъ существенное значеніе и, съ другой стороны, представляетъ много трудностей для учащихся, то въ предлагаемомъ учебномъ планѣ изученіе грамматики проводится черезъ всѣ классы, т. е. отъ начала изученія того и другого древняго языка до конца гимназическаго курса; но вмѣстѣ съ тѣмъ оно расположено такъ, что сначала проходится изъ грамматики только самое необходимое для того, чтобы учащіеся какъ можно скорѣе могли приступить къ чтенію текстовъ, а затѣмъ, въ слѣдующихъ классахъ все пройденное повторяется съ необходимыми дополненіями и болѣе широкимъ развитіемъ тѣхъ частей, полное изложеніе которыхъ въ низшихъ классахъ было бы по силамъ учащимся“ **).

Усложняя такимъ образомъ курсъ каждаго слѣдующаго класса новыми грамматическими тонкостями и требуя при чтеніи авторовъ и тѣмъ болѣе христоматіи обстоятельнаго грамматическаго и синтаксическаго разбора ***), Толстой добивался того,

*) Пр. Дм. Соколовъ, стр. 276.

**) Сборн. постан. и распор. по гимназ., стр. 228.

***) При чтеніи авторовъ, говоритъ напр., записка, должно требовать твердаго знанія словъ и при спрашиваніи ихъ обращать вниманіе на точное ихъ значеніе, указывая и на ихъ происхожденіе; затѣмъ слѣдуетъ тщательно разъяснить синтаксическія соотношенія словъ. Избранныя мѣста, кромѣ того, рекомендуется учить наизусть.

что на протяженіи всего гимназическаго курса въ изученіи древнихъ языковъ центромъ, заслоняющимъ собой все богатое содержаніе древняго міра, оказывалась грамматика. Частыя письменныя работы и extemporalia, дѣлающія легкимъ для ревизоровъ контроль, препятствовали преподавателю поставить древніе языки интересно и болѣе раціонально, даже если бы онъ этого захотѣлъ.

Изъ другихъ предметовъ гимназическаго курса математика—являлась трудной для многихъ по ихъ природнымъ особенностямъ и во всякомъ случаѣ требовала къ себѣ вниманія; географія по самому свойству матеріала требуетъ не малой работы памяти, да и новый языкъ, если онъ не изучался съ дѣтства, являясь пятымъ по счету (русскій, ц.-славянскій и два древнихъ) тоже могъ представлять для многихъ затрудненіе. Принимая же еще во вниманіе, что въ учебныхъ планахъ, какъ гласитъ объяснительная записка, „указано только наименьшее, что можетъ быть сдѣлано по каждому предмету въ каждомъ классѣ", нельзя не видѣть всей обременительности Толстовскаго курса для учащихся. А если еще вспомнить, что съ такими предметами, какъ исторія и словесность, сдѣлано все, чтобы они перестали быть интересными, то будетъ ясно, что вмѣстѣ съ утомленностью и забитостью у Толстовскаго гимназиста должно было являться и отвращеніе къ гимназическому курсу вообще. Послѣднее, конечно, и понятно, такъ какъ ему дѣйствительно не на чемъ было отдохнуть душой: все какъ будто нарочно устроено такъ, чтобы глохла всякая живая мысль и всякое живое стремленіе.

Обременительность программъ и вообще гимназическаго курса еще болѣе увеличивалась изданными въ 1872 году правилами объ испытаніяхъ учениковъ, которыми предусматривалась всякая мелочь и на скрупулезность и сыскно-полицейскій характеръ которыхъ многократно обращала вниманіе и наша печать вообще, и художественная литература въ частности. Для насъ въ данномъ случаѣ важно и достаточно отмѣтить, что правилами этими вводился контроль за самими преподавателями; благодаря имъ преподаватели вынуждались тщательно проходить Толстовскіе планы, согласны они съ ними или нѣтъ — безразлично. Что это такъ, ясно видно изъ слѣдующихъ параграфовъ.

„Каждому преподавателю вмѣняется въ непремѣнную обязанность постоянно и строго слѣдить за успѣхами, вниманіемъ, прилежаніемъ и поведеніемъ каждаго ученика, означая оные сколь можно чаще соотвѣтственными отмѣтками въ классномъ журналѣ" (пар. 5). Сверхъ того, каждый преподаватель четыре

раза въ годъ, чрезъ равные по возможности промежутки времени, установленные Педагогическимъ Совѣтомъ, представляетъ начальнику заведенія срочныя по своему предмету вѣдомости: Въ этихъ вѣдомостяхъ отмѣчаются установленными цифрами. а) успѣхи каждаго ученика, б) его вниманіе и в) его прилежаніе (пар. 6). На тотъ случай, если бы директоръ оказался слабъ и не настаивалъ на исполненіи указанныхъ параграфовъ, существовала другая возможность контроля. Изъ переходныхъ экзаменовъ вездѣ на первый планъ поставлены письменные. Во избѣжаніе какихъ-либо сдѣлокъ преподавателя съ воспитанниками тема для письменнаго испытанія выбиралась директоромъ изъ предложенныхъ раньше преподавателемъ, или даже и предлагалась имъ отъ себя, въ классѣ передъ самымъ началомъ испытанія (пар. 27). Эти работы прочитывались преподавателемъ, директоромъ или инспекторомъ, и вторымъ преподавателемъ того же или сроднаго предмета (пар. 28). Троимъ сговориться труднѣе, да и трудно на это рѣшиться, потому что письменная работа документъ, ее всегда можетъ потребовать ревизоръ. Еще подъ болѣе строгій контроль были поставлены выпускные экзамены, на аттестатъ зрѣлости. Тамъ темы присылались изъ округа въ закрытыхъ конвертахъ съ надписью: „Вскрыть въ присутствіи членовъ испытательной комиссіи и учениковъ передъ самымъ началомъ письменнаго испытанія по предмету"; для латинскаго и греческаго экстемпорале само окружное начальство обозначало даже, какія именно слова должны быть сказаны экзаменующимся (пар. 52). Кромѣ того, рекомендовалось участіе въ испытаніяхъ на аттестатъ зрѣлости особаго депутата отъ округа, по возможности, изъ лицъ, вполнѣ свѣдущихъ въ древнихъ языкахъ (пар. 39). Письменныя работы послѣ оцѣнки ихъ мѣстной комиссіей и поступали къ этому депутату или же, за отсутствіемъ его, представлялись прямо попечителю учебнаго округа (пар. 56). Какъ видите, гр. Толстой сумѣлъ и учителей скрутить своими учебными планами, какъ скрутилъ учениковъ: такъ какъ при такомъ контролѣ, по необходимости, надо было сначала изучить minimum, который обозначался планами 1872 г., но когда преподаватель брался за него добросовѣстно, то и оказывалось, что minimum то и забиралъ все учебное время.

Если къ этому прибавить еще, что за исполненіемъ вышеизложенныхъ правилъ все время бдительно слѣдили ревизоры и дѣлали замѣчанія за мало-мальски снисходительную оцѣнку *),

*) Напримѣръ, Попечитель Московскаго округа Ширинскій - Шихматовъ во Владимірской губ. Арх. М-ва Н. Пр. д. № 159613, к. 3860.

то будетъ ясно, что и ученикъ, и учитель Толстовской гимназіи всѣми этими правилами и планами были стянуты крѣпко. Маленькой иллюстраціей къ тому какъ шли выпускныя испытанія, можетъ служить „отчетъ о ходѣ испытанія зрѣлости въ гимназіяхъ Оренбургскаго учебнаго округа за 1874 -5 учебный годъ". Изъ этого отчета оказывается, что въ 4-хъ гимназіяхъ Оренбургскаго округа экзаменовалось 43 человѣка, выдержало 25 и попечитель считаетъ все-таки испытанія удовлетворительными *).

Попечителю Казанскаго Округа П. Д. Шестакову было гр. Толстымъ сдѣлано замѣчаніе за то, что въ гимназіяхъ его Округа было много выпущено съ аттестатами зрѣлости **).

Ко всему этому надо прибавить, что ученики гимназій, согласно циркулярному предложенію Министра отъ 7 января 1873 года, не были оставлены безъ дѣла и лѣтомъ ***). На это время полагались особыя лѣтнія задачи. Циркуляръ рекомендуетъ, правда, не обременять учащихся этими работами, такъ какъ каникулы должны попрежнему служить временемъ отдохновенія, но вездѣ встрѣчающееся, а въ такой забитой и связанной средѣ, какова учительская, особенно часто, излишнее усердіе дѣлало, конечно, эти работы далеко не легкими. Но даже и въ той умѣренной дозѣ, какую рекомендуетъ циркуляръ, они являлись уже лишеніемъ настоящаго отдыха: ученика, по крайней мѣрѣ, старательнаго и лѣтомъ преслѣдовали все время зимніе призраки въ видѣ подписныхъ іотъ и другихъ ужасовъ. Послѣднее, т. е. постоянный тонкій контроль за ученикомъ, пожалуй, даже былъ въ цѣляхъ гр. Толстого, всячески старавшагося приготовлять изъ гимназистовъ удобныхъ обывателей и оберегавшаго ихъ отъ всякаго сторонняго вліянія.

Надо сказать, что Толстой вообще старался всячески оберегать гимназистовъ отъ нежелательныхъ ему вліяній, такъ, наприм., съ 1866 года въ циркулярахъ округовъ стали печататься списки книгъ, пріобрѣтать которыя гимназіи запрещается ****).

Насколько далеко заходили охранительныя тенденціи и боязнь всякой живой мысли въ Толстовской школѣ можно судить по дѣйствіямъ попечителя Московскаго учебнаго округа кн. Ш.-Шихматова, ревизовавшаго въ 1871 году Владимірскую гимназію. „Прочитывая всѣ сочиненія учениковъ VII класса,

*) Арх. М. Н. Пр. д. № 153783, к. 3823.

**) Его посмертн. записки. Русск. Стар. за 1891 г. Апрѣль, стр. 191.

***) Сборн. распор. т. V, 264.

****) Наприм., Цирк. по Моск. округу 1866, № 12.

писалъ онъ въ отчетѣ, я не могъ не обратить вниманія на ту рѣзкость выраженій, на то неуваженіе къ авторитетамъ, которое ясно выразилось въ разборѣ сочиненій Карамзина „О счастливѣйшемъ времени жизни". Преподаватель Завьяловъ (одинъ изъ хорошихъ учителей), давъ такую тему, имѣлъ въ виду вызвать учениковъ на откровенное изложеніе ихъ воззрѣній и, осмѣявъ, въ присутствіи класса, дикія тенденціи малообразованныхъ юношей критиковать писателя, столь чтимаго въ литературѣ, въ особенности возсталъ противъ той пошлости, которую они проявили въ своихъ сужденіяхъ". Попечитель не только не былъ шокированъ пользованіемъ сочиненіями съ такой цѣлію, но самъ спеціально поручилъ директору, инспектору и преподавателямъ русскаго языка,—„слѣдить какъ можно внимательнѣе за направленіемъ учащихся въ старшихъ классахъ, въ особенности, стараясь знакомиться съ ними чрезъ сочиненія", и только предложилъ окончательно отказаться отъ темъ характера критическаго. „Чтобы лучше гарантировать благонадежный характеръ темъ, я предложилъ", пишетъ дальше кн. Шихматовъ, „чтобы темы на сочиненія избирались впредь законоучителемъ совмѣстно съ учителемъ русской словесности. Критика направленія сочиненія будетъ принадлежать главнымъ образомъ законоучителю; а оцѣнка сочиненія со стороны слога и проч. падаетъ на обязанность наставника. Я буду самъ слѣдить за результатами этого распоряженія и думаю, что соединенныя усилія законоучителя и преподавателя могутъ благотворно подѣйствовать на складъ ума и на воззрѣнія воспитанниковъ, очевидно обязанныхъ такимъ направленіемъ вліяніямъ общественнымъ и семейнымъ по преимуществу" *). Что это, какъ не двойной сыскъ, и за учениками, и за преподавателями. Въ такой яркой степени онъ не выражался даже и во времена Николая I-го при Ширинскомъ-Шихматовѣ-Министрѣ.

Еще раньше (30 ноября 1866 г.) было сдѣлано распоряженіе самимъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, что директора обязаны подчиняться требованіямъ губернатора **).

Послѣ того, какъ мы только что видѣли добровольное его примѣненіе со стороны служащихъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, насъ уже нисколько не долженъ удивлять циркуляръ, инициатива котораго исходила изъ III отдѣленія и отъ Министра Юстиціи, которымъ признавалось необходимымъ, „чтобы

---

*) Арх. М. Н. Пр., д. № 154613, к. 3860.

**) Цирк. по Моск. окр. 66 года, № 12.

учебныя начальства о всѣхъ случаяхъ исключенія воспитанниковъ за дѣйствія, носящія на себѣ политическій характеръ, не возбуждая сами судебныхъ преслѣдованій, немедленно доводили до свѣдѣнія мѣстныхъ административной и судебной властей" *).

Такъ заботясь о благонадежности учащихся и такъ старательно оберегая ихъ отъ всякой свободной мысли въ учебныхъ предметахъ, Министерство Просвѣщенія должно было хорошо соорганизовать надзоръ за учащимися и въ не-урочное время. И оно дѣйствительно приняло мѣры въ этомъ направленіи. Утвержденныя Министромъ 4 мая 1874 года правила для учениковъ гимназій и прогимназій представляютъ изъ себя такую мельчайшую и точную регламентацію всей жизни и каждаго шага гимназиста, что, будь онъ хоть исправнѣйшій изъ исправнѣйшихъ, все равно всего не выполнишь **). Также разнообразны и многочисленны и наказанія, опредѣляемыя одновременно вышедшими „правилами о взысканіяхъ" ***). Слѣдить за исполненіемъ всей этой массы предписаній, которая окутывала учащихся въ гимназіяхъ, кромѣ инспекціи должны были вновь учрежденные уставомъ 1871 года классные наставники и ихъ помощники; почему къ скорѣйшему проведенію въ жизнь этого института Министерство и побуждало очень часто и охотно подчиненныя ему учебныя начальства ****). Должности классныхъ наставниковъ, равно какъ директоровъ и инспекторовъ старались замѣщать учителями древнихъ языковъ, какъ лицами болѣе надежными и ближе заинтересованными судьбой классической школы. Въ 1877 году, напримѣръ, занимались преподаваніемъ древнихъ языковъ 103 директора, 105 инспекторовъ, и изъ 1090 учителей—классныхъ наставниковъ 590, т. е. больше половины *****).

Щепетильное и предпріимчивое въ отношеніи къ мѣрамъ охранительнымъ министерство Толстого-Делянова было очень небогато распоряженіями чисто педагогическими. Да и то большинство рекомендуемыхъ мѣръ носило внѣшній характеръ, какъ выше приведенныя правила поведенія гимназистовъ. Такъ, напр., въ 1872 г. узаконялись красныя доски для записи отличнѣйшихъ учениковъ по успѣхамъ и поведенію ******), въ слѣдующемъ году заводились тетради для записыванія учениками уроковъ

*) Сборн. распор. т. VI, 150 (въ 1875 г.).

**) Правила эти см. Сборн. пост. и распор. по гимн., стр. 503.

***) Тамъ же, стр. 516.

****) Наприм., въ 1876 г. Сборн. распор, т. IV, 57, въ 77 г. т. VII, 130.

*****) Извлеч. изъ отчета М. Н. Пр. за 1877 г., стр. 27—29.

******) Цирк. по Моск. окр. № 23 стр. 19.

по установленной формѣ *), въ 1876 году введена была гимнастика въ большую перемѣну **) и т. д. въ этомъ родѣ.

Если же въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ и были дѣйствительно живыя начинанія, то они всецѣло обязаны мѣстной инщіативѣ хорошихъ преподавателей. Такъ наприм., въ Ларинской гимназіи существовали внѣклассныя литературныя чтенія благодаря стараніямъ г. Острогорскаго (да и то они поставлены были Министромъ подъ наблюденіе начальства гимназіи) ***).

Болѣе благопріятныя условія для надзора при томъ недовѣрчивомъ отношеніи къ обществу и семьѣ, какое несомнѣнно было и у Толстого и у Делянова,—представляли пансіоны и потому о развитіи ихъ заботился тотъ и другой изъ нихъ. Неограничиваясь одной санкціей пансіоновъ въ уставѣ 71 года, гр. Толстой побуждалъ къ увеличенію пансіоновъ при гимназіяхъ учебныя начальства ****), но усилія его не увѣнчались успѣхомъ; съ одной стороны образованные классы общества не совсѣмъ раздѣляли его точку зрѣнія, съ другой экономическое положеніе дворянства не благопріятствовало открытію пансіоновъ. Деляновъ также всячески способствовалъ развитію пансіоновъ и въ 1891 году въ цѣляхъ воздѣйствія на дворянство добился даже Высочайшаго одобренія *****), но все-таки достигнутые имъ въ этомъ отношеніи результаты были не блестящи и во всякомъ случаѣ пансіоны никогда уже не достигали такого развитія, какое они имѣли во время дѣйствія устава 28 года, хотя этого и хотѣли бы оба указанные Министра.

Такъ старательно оберегающее учениковъ гимназій по возможности отъ всего, что внѣ школы и учебниковъ и отъ всякаго проблеска критицизма, Министерство будучи послѣдовательнымъ, тѣмъ самымъ вынуждалось быть очень осторожнымъ и относительно учителей. Въ 1877 г. было предписано, напримѣръ, прежде назначенія учителей сноситься съ мѣстнымъ губернаторомъ объ ихъ политической благонадежности ******); всякое проявленіе отрицательнаго отношенія къ распоряженіямъ учебнаго начальства съ ихъ стороны вело за собой немедленное увольненіе, какъ уволенъ былъ преподаватель 2-й Московской гимназіи Н. Скандовскій за статью въ „Голосѣ“ за 1872 годъ, напра-

*) Тамъ же, 1873 г. № 3.
**) Сборн. расп. т. VII, 196.
***) Сборн. распор. т. VII. 22.
****) Наприм., цирк. 77 г. Сборн. распор. т. VII, 88.
*****) Сборн. пост. т. XII, 24.
******) Сборн. распор. т. VI, 221.

вленную противъ Толстовскаго классицизма *). Выше выясненная сложная система надзора за преподаваніемъ также не говоритъ за довѣріе Министерства къ учителямъ.

Отношеніе Толстого къ учителямъ сказалось, въ первые же мѣсяцы его управленія въ циркулярѣ „о лицахъ пропустившихъ уроки", гдѣ рекомендовалось начальству гимназіи удостовѣряться въ дѣйствительности болѣзни учителя и за пропуски по неизвѣстнымъ причинамъ дѣлать вычетъ изъ жалованья **).

Насколько охотно оставались учители гимназій въ такой обстановкѣ, можно судить по тому, напримѣръ, что по статистическимъ свѣдѣніямъ, собраннымъ Министерствомъ въ 1870 году, было 374 учителя служившихъ менѣе 5-ти лѣтъ на 631, прослужившихъ 5 лѣтъ и болѣе ***).

Какъ проходила жизнь въ этотъ періодъ господства грамматическаго классицизма при дружномъ взаимномъ контролѣ и недовѣріи можно судить по слѣдующимъ даннымъ, взятымъ изъ всеподданѣйшаго отчета за 1877 годъ, т. е. когда новый уставъ былъ только что введенъ вполнѣ въ дѣйствіе и приносилъ первые свои плоды.

Особенно подробныя свѣдѣнія представлены тамъ о состояніи С.-Петербургскаго округа, ими мы и воспользуемся.

Въ 22 среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Петербургскаго округа (15 гимназій и 7 прогимназій) число учащихся распредѣлялось въ 1877 г. по классамъ слѣдующимъ образомъ:

	Приг.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	Всего
Числилось къ 1 Января 1877 г.	914	1190	982	751	578	391	305	193	149	5453
Изъ нихъ переведены въ слѣдующій классъ . . .	615	731	577	465	314	272	249	162	143	3546
Процентное отношеніе выдержавш. экзамены къ числу державшихъ.	67%	65%	62%	67%	60%	79%	85%	87%	97%	68%
Выбыли до окончанія гимназіи и прогимназіи.	—	—	—	—	7	—	17	—	143	—
Оставлены на 2-й годъ.	299	489	405	286	257	119	39	31	6	—
Вновь приняты со стороны	501	336	137	71	34	25	51	4	14	1473
Поступили изъ предыдущаго младшаго класса.	—	615	731	577	465	314	272	249	162	—

*) Арх. Мин. Н. Пр. д. № 155581, к. 3880.
**) Цирк. по СПБ. Округу 1866 г. іюль, № 14.
***) Арх. М. Н. Пр. д. № 153783, к. 3823.

	Приг.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	Всего
Изъ последнихъ 3-хъ суммъ составилось численность кажд. класса на $18^{77}/78$ уч г.. . . .	1100	1410	1273	934	756	458	362	284	182	6759
Изъ этого числа выбыло въ течении года до окон. курса.	150	222	168	138	109	67	39	29	3	925
(въ процентахъ .	13,6%	15,7%	13,2%	14,7%	14,4%	14,6%	10,7%	10,2%	1,6%	13,6%
Осталось къ 1 Января 1878 года	950	1188	1105	796	647	391	323	255	179	5834

Изъ этой таблицы видно, что число выдерживающихъ переводныя испытанія въ отношеніи къ численности класса, начиная съ V класса значительно увеличивается, но это вполнѣ понятно, такъ какъ каждый курсъ въ младшихъ классахъ оставляетъ всѣ—свои слабыя элементы. Къ 1 января 1877 года въ первомъ классѣ каждой гимназіи С.-Петербургскаго округа среднимъ числомъ было 54 человѣка, а кончало гимназію только 7. Даже и принимая во вниманіе, что количество учащихся въ низшихъ классахъ въ это время было значительно больше, чѣмъ 8 лѣтъ назадъ—все таки цифры 54 и 7 достаточно краснорѣчивы и обременительность курса на нашъ взглядъ подтверждается этими цифрами. То же говорятъ и примѣры отдѣльныхъ гимназій. Изъ Томской гимназіи съ 24 апрѣля 1874 года по 24 апрѣля 1875 года выбыло, напримѣръ, до окончанія курса 55 учениковъ и изъ нихъ только 6 для поступленія въ другія гимназіи; никакихъ безпорядковъ въ этой гимназіи тогда не было и, слѣдовательно, большинство изъ 55 вышло по малоуспѣшности *).

Или къ началу 1887-8 уч. года въ Вологодской гимназіи изъ 223 учащихся было 151 человѣкъ переведены въ слѣдующіе классы и 72 оставлены на повторительный курсъ, т. е. болѣе 37%, да еще въ теченіе 1887-8 учебн. года уволено 47 человѣкъ **).

Число выбывавшихъ изъ гимназій вообще было велико, такъ напримѣръ,

въ 1873 г.	выбыло	до	10,792	челов.
„ 1874 г.	„	„	9,162	„
„ 1875 г.	„	„	8,146	„
„ 1876 г.	„	„	8,293	„
„ 1877 г.	„	„	8.861	„

*) Арх. М. Н. Пр. д. № 153783, к. 38237.

**) Отчетъ о составѣ Вологод. гимназіи. Вологда 1888 года, стр. 20.

при общемъ составѣ учащихся въ гимназіяхъ отъ 42 до 60-ти тысячъ человѣкъ *).

Насколько удавалось гимназіямъ прививать учащимся любовь и интересъ къ класическому міру, можно судить по тому, напримѣръ, что изъ 217 человѣкъ, получившихъ аттестатъ зрѣлости въ 1880 году по Харьковскому учебному округу поступило на Историко-филологическій только 17 человѣкъ **).

Являясь въ сущности повтореніемъ Николаевской политики Министерство Толстого-Делянова неудержимо шло по Николаевскимъ путямъ и въ концѣ концовъ пришло къ сословнымъ ограниченіямъ. На необходимость для Правительства слѣдовать въ открытіи новыхъ училищъ строго обдуманному плану, приноровленному къ потребностямъ сословій, и на вредъ гимназическаго образованія для низшихъ классовъ, особенно, если у нихъ нѣтъ средствъ довести его до конца, было впервые открыто указано Деляновымъ въ 1885 году ***).

Черезъ два года 11 апрѣля былъ уже прямо закрытъ доступъ въ гимназіи для дѣтей лицъ, занимающихся предосудительными профессіями ****) и признано за лучшее совершенное упраздненіе приготовительнаго класса съ будущаго 1888-9 учебнаго года съ цѣлью „отвлеченія отъ гимназій такихъ учениковъ, которымъ по условіямъ быта ихъ родителей совершенно не слѣдуетъ стремиться къ среднему гимназическому образованію *****).

Не довольствуясь указанными мѣрами, Деляновъ въ томъ же 1887 году послѣ совѣщанія съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ, Финансовъ и Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, испрашивалъ у Императора Александра III-го предварительнаго разрѣшенія на внесеніе въ комитетъ Министровъ представленія „о допущеніи впредь въ гимназіи и прогимназіи дѣтей лишь нѣкоторыхъ сословій не ниже купцовъ 2-й гильдіи“. Императоръ, оказавшійся корректнѣе своихъ министровъ, нашелъ эту мѣру несвоевременной и неудобной и поручилъ войти въ соображенія для достиженія этой цѣли другими способами, т. е. болѣе благовидно. Результатомъ этихъ новыхъ соображеній было: возвышеніе платы за ученье, разъясне-

---

*) С. Н. Кривенко. Русская Правда, 1879 года, № 20.

**) Арх. М. Н. Пр. д. № 153783, к. 3823.

***) Въ госуд. совѣтѣ, см. сборн. пост. т. X, 41.

****) Сборн. пост. т. X, 402.

*****) Высоч. утвержден. докладъ Делянова. Сборн. постан. т. X, 407.

нія начальствамъ гимназій и прогимназій, „чтобы они принимали въ эти учебныя заведенія только дѣтей такихъ, которыя находятся на попеченіи лицъ, представляющихъ достаточное ручательство въ правильномъ надъ ними домашнемъ надзорѣ и въ предоставленіи имъ необходимаго для учебныхъ занятій удобства“ *), и процентная норма евреевъ.

Министръ Народнаго Просвѣщенія въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ выражаетъ увѣренность, что при неуклонномъ соблюденіи этихъ правилъ и, особенно второго, „гимназіи и прогимназіи освободятся отъ поступленія въ нихъ дѣтей кучеровъ, лакеевъ, поваровъ, прачекъ, мелкихъ лавочниковъ и тому подобныхъ людей, дѣтямъ коихъ, за исключеніемъ развѣ одаренныхъ геніальными способностями, вовсе не слѣдуетъ стремиться къ среднему и высшему образованію“ **).

Конечно, было-бы заблужденіемъ думать, что указанныя мѣры гр. Делянова упали какъ-то ex abrupto по сравненію съ прошлыми годами даннаго періода. Почва къ этому подготовлялась и раньше. Еще въ 1887 г. въ своемъ отчетѣ гр. Толстой отмѣчалъ, что въ распредѣленіи учащихся по сословіямъ, въ общемъ итогѣ, преобладаютъ дѣти дворянъ и чиновниковъ (больше половины всѣхъ учащихся) и что это преобладаніе особенно увеличивается въ старшихъ классахъ ***). Толстой говорилъ, что послѣднее всецѣло объясняется болѣе благопріятными домашними условіями, но и тутъ могло быть и что-либо другое.

Указанное преобладаніе, судя по отчетамъ отдѣльныхъ гимназій, сохранялось и въ Министерство Делянова, такъ наприм., въ 1887-8 г. въ Вологодской гимназіи было 72,22% дѣтей дворянъ и чиновниковъ ****), а въ Ковенской въ 1889-90-хъ годахъ, 58%, столько же въ 3-й Кіевской и т. д.

Тотъ же приблизительно составъ учащихся оставался и дальше. По даннымъ переписи 20 марта 1880 года число учащихся по сословіямъ располагалось слѣдующимъ образомъ *****):

---

*) Попечитель Московскаго округа гр. П. Капнистъ, разъясняя духъ этого циркуляра рекомендовалъ начальствамъ гимназій, „отклоняя прошенія о пріемѣ такихъ дѣтей, указывать вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ родителямъ на учебныя заведенія съ менѣе продолжительнымъ и болѣе соотвѣтствующимъ ихъ средѣ курсомъ“. Цирк. по округу за 1887 г., № 6—7.

**) Докладъ Министра. Сборн. пост. т. X, 431.

***) Извлеченіе изъ отчета за 1877 г., стр. 36—37.

****) Отчеты о состояніи гимназій Вологодской, стр. 23, Ковенской, стр. 23.

*****) Статистика Россійской Имперіи. III т. Изд. Центральнаго статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. СПБ. 1888 г.

	Дворянъ.		Духовенства, поч. граж. и купцовъ.	Разночин.	Мѣщанъ и цеховыхъ маст.	Крестьянъ и нижнихъ чиновъ.
	Потомственныхъ.	Личныхъ и чиновниковъ				
А. Въ 123-хъ гимназіяхъ Европейской Россіи при 45256 учащихся	19,3%	32,8%	18,0%	4,3%	18,7%	6,9%
	52,1%					
Б. Въ 76 прогимназіяхъ при 10852 учащихся.	12,4%	23,7%	19,0%	5,9%	21%	8,9%

Какъ видите, результаты не хуже тѣхъ, къ которымъ приходило въ свое время Николаевское царствованіе.

Удовлетворитъ-ли существованіе гимназіи и прогимназіи потребность населенія въ образованіи, открывающемъ дорогу къ университету—рѣшить не трудно. Уже вышеприведенное предписаніе Московскаго Попечителя гр. Капниста, отклоняя прошенія о пріемѣ въ гимназіи дѣтей низшихъ сословій, указывать ихъ родителямъ заведенія „съ болѣе соотвѣтствующимъ ихъ средѣ курсомъ, свидѣтельствуетъ о стараніи Министерства сузить эту потребность у широкихъ слоевъ и сохранить университетъ главнымъ образомъ для дворянъ и высшихъ сословій.

О томъ же говоритъ и крайняя разсчетливость Министерства (говоря мягко) въ дѣлѣ открытія новыхъ гимназій и прогимназій. Несмотря на то, что съ 60-хъ годовъ приходилось отказывать массѣ желающихъ въ пріемѣ въ гимназіи и съ 1871 года устанавливать во избѣжаніе переполненія классовъ 40% норму *). Министерство шло на открытіе новыхъ гимназій весьма туго.

Наприм., было отказано за недостаткомъ мѣста въ

	1865-6	66-67	67-68	68-69 гг.
Въ 1-й Харьковской . . .	49	61	64	64
„ 2-й „ . . .	29	42	62	80
„ 3-й „ . . .	54	31	89	119 **)
Всего. . . .	132	134	215	263 чел.

Между тѣмъ 4-я гимназія и 2 прогимназіи въ Харьковѣ были открыты около 1880-го года (Статистика Россіи т. III, стр. 221).

Заслуживаетъ вниманія, что это еще большой городъ и что большинство желающихъ учиться въ гимназіяхъ, вѣроятно,

*) Е. Гордѣенко. Наши гимназіи и ихъ двойной классицизмъ. В. Евр. 1869. Мартъ.

**) Предп. Министра отъ 29 янв. 1871 г. Сборн. пост. т. VII 8.

принадлежало къ сословіямъ, для которыхъ это можно и съ точки зрѣнія Министерства.

Въ дѣлахъ объ открытіи новыхъ гимназій, почти всегда по инициативѣ и ходатайству мѣстныхъ обществъ *), часто встрѣчается, какъ мотивъ къ отказу обременительность для Государственнаго Казначейства **) или, что еще характернѣе, прямо высказывается идея Николаевскаго царствованія о сѣти школъ, соотвѣтствующей различнымъ ступенямъ, какія занимаютъ россійскіе обыватели по своему служебному и соціальному положенію. И. Д. Деляновъ въ своемъ представленіи въ Государственный Совѣтъ въ 1885 году открыто указываетъ на то, что недостаточные ученики гимназій, часто не имѣя возможности продолжить свое образованіе въ университетѣ и занять подходящее мѣсто „по отсутствію знакомствъ и связей“, могутъ быть опасны, потому что „увеличиваютъ собою кругъ недовольныхъ“. Средствомъ отъ этой опасности Министръ Народнаго Просвѣщенія видитъ въ особой осмотрительности въ дѣлѣ открытія новыхъ училищъ и въ неуклонномъ слѣдованіи заранѣе обдуманному плану ***).

Присутствіе этого плана не трудно найти, просматривая списокъ открытыхъ въ Министерство Делянова заведеній, и на наличности этого плана лежитъ значительная доля вины, что „современная намъ школьная сѣть препятствуетъ свободному развитію просвѣщенія и способствуетъ удержанію и сохраненію прежняго сословнаго status quo“.

Желаніе Министерства Толстого-Делянова удержать сословія въ своихъ рамкахъ видно и изъ того также, что и открытіе частныхъ гимназій разрѣшалось неохотно и обставлялось разными формальными трудностями ****).

По переписи 1880 года частныхъ гимназій было, напримѣръ, только семь.

Таковы факты и цифры изъ исторіи гимназій за этотъ періодъ. Каковъ былъ укладъ жизни въ гимназіяхъ, каково жилось ученикамъ и учителямъ, и каковы были тѣ и другіе —это еще всѣ помнятъ, и воспоминанія объ этомъ все чаще и чаще начинаютъ появляться на страницахъ нашихъ журналовъ.

---

*) Деляновъ въ своемъ представленіи въ Государственный Совѣтъ въ 1884 году пишетъ, что такія ходатайства поступаютъ въ большомъ количествѣ.

**) Сборн. пост. т. IX, 46.

***) Собраніе постан. т. IX 41.

****) Наприм., распор. 1868 г. Сборн. постан., т. 277.

Въ Западномъ краѣ просвѣщеніе въ этотъ періодъ, также какъ и въ прошлые, конечно, служитъ цѣлямъ обрусѣнія и, пожалуй, еще болѣе интенсивно *).

Заключая этотъ, послѣдній въ нашей работѣ, періодъ, нельзя не отмѣтить той печати бездарности, которая въ немъ такъ ярко обозначается. Бездарная, тупая и темная, но крѣпкая въ силу сложившихся обстоятельствъ, сила все время, какъ и въ царствованіе Императора Николая I-го, виситъ надъ гимназіями даннаго времени.

И, если то царствованіе было ошибкой болѣе или менѣе безсознательной, то здѣсь безсознательности этой нѣтъ, и, потому политика руководителей школьнаго дѣла за это время гораздо болѣе преступна: она вела нашу школу назадъ, къ сознанной самими оффиціальными сферами въ первую половину царствованія Александра II-го ошибкѣ.

Не темной силѣ, конечно, повертывать колесо исторіи, не внѣшней силѣ сдерживать духъ жизни, и потому всѣ укрѣпленія Толстого-Делянова оказались разбитыми, но все это не прошло даромъ для нашей правительственной школы. Она, въ результатѣ столѣтнихъ экспериментовъ, оказалась настолько изуродованной, что извлеченіе ея—одна изъ труднѣйшихъ задачъ нашего времени.

Ставя вопросъ, гдѣ причина такого печальнаго положенія нашей средней школы при ея сравнительно солидномъ возрастѣ,— мы не можемъ не видѣть, что значительная, если не большая часть ея, заключается въ почти полномъ пренебреженіи нашей гимназіей своимъ собственнымъ опытомъ.

Въ самомъ дѣлѣ—вспомнимъ кратко условія, при которыхъ возникла и развилась наша гимназія.

Будучи все время школой правительственной, да еще монополизированной, она была точкой, гдѣ неизмѣнно и неминуемо сходились двѣ силы: правительство со своими планами съ одной стороны и общество со своими желаніями съ другой. Въ этихъ двухъ равнодѣйствующихъ былъ ея успѣхъ, и потому достиженіе благожелательнаго отношенія и взаимнаго пониманія съ той и другой стороны должно было являться первой заботой министерства.

Этого почти никогда не было. Между министерствомъ и обществомъ почти все время царило и царитъ взаимное недовѣріе и непониманіе. Въ „дней Александровскихъ" прекрасное на-

---

*) Распор. по этому поводу: Сборн. постан., т. IV, 208 и 405, т. VI, 10. Арх. М-ва Н. Пр. дд. № 153411, к. 3136, и № 153752-а, к. 3822 и др.

чало“ усилія правительства, искренне стремившагося разлить просвѣщеніе по всему государству, разбивались объ инертность, нежеланіе, непониманіе и сословные предразсудки подданныхъ. Въ послѣдующее время гимназія перестала для всѣхъ одинаково открывать свои двери, приспособилась къ дворянству и вообще къ высшимъ классамъ, сдѣлалась искусственнымъ регуляторомъ выхода изъ низшихъ сословій. Это совпало какъ разъ съ пробужденіемъ низшихъ классовъ (царствованіе Николая I-го) и было даже повторено послѣ того, какъ цѣпь, сковывавшая послѣдніе, была снята.

Конечно, гимназіи было очень трудно удержаться на занятой ею позиціи. При отсутствіи въ нашей школьной сѣти учебныхъ заведеній, которыя бы давали народу низшее образованіе (начальныя школы даютъ только грамотность) всѣ жаждущіе знанія—крестьяне и мѣщане неминуемо должны были стучаться въ ту же гимназію. Препятствія и отказы ихъ раздражали, создавая между школой и родителями съ учащимися настроеніе воюющихъ сторонъ.

Министерство, чувствуя это, старалось замаскировать свои сословныя цѣли, распоряженія по этому вопросу дѣлало конфиденціально и въ прикровенной формѣ, наконецъ, для отвода низшихъ и среднихъ сословій отъ гимназіи съ университетомъ создало реальныя школы, но все это мало помогало, и все еще очень многіе хотѣли попасть въ гимназіи и не попадали.

Съ другой стороны и учащіеся въ гимназіи вмѣстѣ со своими родителями были часто тоже недовольны ею. Получалось это оттого, что въ перестройкахъ гимназій, въ ея реформахъ министерство почти никогда серьезно не учитывало желаній общества, исконныхъ русскихъ симпатій, а пересаживало почти все время на русскую почву ту изъ западно-европейскихъ системъ, которая болѣе подходила къ его государственнымъ видамъ. Въ этомъ отношеніи особенно посчастливилось классицизму. Появившись въ гимназіи Уварова въ 1811 году и укрѣпившись во всѣхъ гимназіяхъ въ 1819 году и особенно въ 1828 году послѣ энциклопедичности перваго гимназическаго устава,—классицизмъ былъ объявленъ необходимой, самой надежной образовательной стихіей и классическая школа была сдѣлана единственной дорогой къ университету.

Открытыя Министерствомъ сначала реальныя отдѣленія, потомъ и самостоятельныя реальныя школы, не были сравнены по правамъ съ классическими и дороги въ университетъ не давали.

Между тѣмъ русское общество совсѣмъ не раздѣляло взгляда, что только въ классицизмѣ спасеніе и очень рано начало указывать на реальное образованіе, как на равное классическому. Даже вновь открытыя реальныя училища, несмотря на ихъ техническую окраску, возбуждали всегда больше симпатій, чѣмъ Толстовскій классицизмъ. Никакія усилія министерства не могли искоренить этого взгляда, равно какъ и пробудить симпатіи къ классицизму. Онъ при всякомъ удобномъ случаѣ прорывался, находя себѣ защитниковъ и въ высшихъ сферахъ. Борьба между этими двумя стихіями отражается на гимназіяхъ и все время осложняетъ ихъ исторію, но ведется она какъ то половинчато, путемъ уступокъ и полумѣръ, отъ которыхъ не здоровилось ни классицизму, ни реализму (наприм., измѣненія программъ 49 и 52 года). Эта система мелкихъ ремонтовъ и исправленій гимназическихъ программъ, примѣняемая при томъ очень часто (въ 1819, 28, 49, 52, не считая распоряженій касавшихся отдѣльныхъ предметовъ) вызывала много ненужной ломки, усложняла курсъ и затрудняла учащихся, не рѣшая въ сущности вопроса. Выходило, что, какъ будто, у министерства не было духу укрѣпиться безъ уступокъ на одной позиціи; но и всѣ уступки были не искренни или случайны и потомъ парализовались отдѣльными распоряженіями и циркулярами.

Только однажды въ эпоху великихъ реформъ въ министерство А. В. Головнина вопросъ о типѣ средней школы былъ поставленъ искренне и борьба между двумя школьными системами велась вполнѣ свободно и равными силами. Вообще это былъ моментъ переоцѣнки всего прошлаго средней школы, когда дерзнули сознаться въ ошибкахъ былого и, чтобы не повторять ихъ пригласили на совѣтъ всѣхъ лучшихъ людей Россіи и Европы.

Даже въ засѣданіи самаго высшаго учрежденія Имперіи была осуждена прежняя сословная политика и высказано много горькихъ истинъ о русскомъ классицизмѣ. Никогда въ Министерство Народнаго Просвѣщенія не стекалось такого обилія разныхъ проектовъ, никогда его мѣропріятія такъ смѣло и гласно не обсуждались и потому тогда вышелъ такой уставъ средней школы, на которомъ могли бы еще дальше столковаться министерство и общество. За это говорилъ, какъ образовательный характеръ устава 64 года, такъ видимое намѣреніе Министерства считаться въ будущемъ съ желаніями общества и указаніями опыта.

Но мы знаемъ, что все это было принесено въ жертву Тол-

стовскому классицизму въ угоду опять таки теоретическимъ и сословно-охранительнымъ соображеніямъ и примѣру Пруссіи, однимъ словомъ, опять было повернуто на прежній путь, сознательно и такъ недавно осужденный самимъ же правительствомъ и еще болѣе русской жизнью. Вотъ мы почему говоримъ, что министерство пренебрегаетъ своимъ собственнымъ опытомъ. Это примѣръ наиболѣе крупный, а поменьше можно указать сколько угодно.

Другимъ зломъ, обнимающимъ тоже почти весь періодъ существованія гимназій и относящимся собственно вообще ко всему Министерству Народнаго Просвѣщенія — было подчиненное положеніе этого вѣдомства предъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и вообще захудалое по сравненію съ другими. Школа не только являлась проводникомъ извѣстныхъ политическихъ идей, но и была подъ надзоромъ въ одно время въ большей степени, въ другое въ меньшей. Это чувствовалось все время и создавало тяжелое моральное положеніе учителя. Этимъ и только этимъ вмѣстѣ со скованностью программъ объясняется, что такое идейное дѣло мало находило себѣ работниковъ и что учительскій вопросъ чуть не все время существованія гимназій стоялъ собственно очень остро. Отъ начала до конца кадры учителей въ значительной степени пополнялись выходцами изъ за-границы, какъ будто здоровую національную школу могутъ создать иностранные учителя, какъ чужіе инструкторы—армію.

Даже въ 1890 году въ журналѣ Государственнаго Совѣта была выражена надежда, что „Министерство Народнаго Просвѣщенія“, для лучшаго осуществленія проектируемыхъ имъ мѣръ къ улучшенію системы преподаванія въ гимназіяхъ, должно непремѣнно озаботиться наилучшей подготовкой учителей, которые — своимъ умѣлымъ предподаваніемъ дѣйствительно облегчали-бы успѣшное прохожденіе курса, имѣя въ виду не только заучиваніе учениками предметовъ, а толковое и сознательное усвоеніе ими оныхъ. Министерство должно употребить всѣ усилія къ пополненію учительскаго состава людьми, соединяющими хорошее знаніе предмета преподаванія съ любовью къ наукѣ и со способностью преподавать ее легко и доступно своимъ ученикамъ. Безъ сомнѣнія, эти педагоги должны, вмѣстѣ съ тѣмъ, быть проникнуты сознаніемъ долга и воспитать въ молодомъ поколѣніи людей религіозныхъ, нравственныхъ и искренно патріотическихъ *).

---

*) Сборн. пост., т. XI, 446.

Согласитесь, что такое пожеланіе, высказываемое Высшимъ учрежденіемъ чуть не въ концѣ столѣтняго существованія правительственной школы, не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ только тяжкимъ ея осужденіемъ.

Точно опредѣляя всякій шагъ и сковывая преподавателя подробно разработанными планами и тѣмъ лишая его инициативы въ гимназіи, министерство, чувствуя, что на сторонѣ его взглядовъ нѣтъ сочувствія общества, все время мѣшало проявляться частной инициативѣ и творчеству, не допускало конкуренціи съ казенной школой. Въ результатѣ всего этого у насъ казенная школа такова, что всѣми сознается необходимость ея коренного леченія, но типъ, по которому она должна быть реформирована, все еще остается искомымъ.

Что же касается Закона Божія въ средней школѣ, то непозволительное пользованіе имъ, какъ средствомъ политическаго воздѣйствія, допускавшееся во время реакціи—исторически создало къ нему особое отрицательное отношеніе, ставящее Законоучителя въ очень затруднительное положеніе.

И вообще положеніе Закона Божія на протяженіи столѣтняго существованія гимназій хотя повидимому рѣзко мѣнялось, но въ общемъ оставалось одинаково не важнымъ все время.

Сначала совершенно изгнанный подъ вліяніемъ раціонализма и замѣненный книгой „о должностяхъ", этотъ предметъ только въ концѣ перваго періода сталъ помаленьку проникать въ гимназіи, но положеніе его было слишкомъ не видное, не больше, какъ третьестепенное. Явно случайный характеръ имѣлъ матеріалъ, преподаваемый подъ именемъ Закона Божія, не менѣе случаенъ былъ и подборъ законоучителей.

Въ Николаевское царствованіе сначала его и до конца видны попытки поднять значеніе этого предмета, — отсюда заботливыя распоряженія о большей помпѣ экзаменовъ по Закону Божію, о подписи законоучителя на аттестатѣ впереди учителей и т. п. Но нужно сказать, что это видное положеніе было только внѣшнее. Всему этому показному величію нисколько не соотвѣтствовала ни полнота программъ, ни количество уроковъ (8, 2% по уставу 28 и 10% по пл. 49 и 52 г.г.), ни отношеніе Закона Божія къ общей системѣ и духу гимназическаго ученія *).

---

*) Интересно, наприм., что даже въ 1890 году въ своемъ представленіи въ Госуд. Совѣтъ гр. Деляновъ писалъ, что „главнѣйшимъ основнымъ предметомъ преподаванія въ гимназіяхъ остаются древніе языки, которые вмѣстѣ съ Закономъ Божіимъ, отечественнымъ языкомъ... составляютъ

Краснорѣчивымъ показателемъ этого служитъ тотъ фактъ, что ни въ офиціальныхъ матеріалахъ, ни въ отдѣльныхъ исторіяхъ гимназій, ни въ воспоминаніяхъ, кромѣ, буквально, двухъ, трехъ случаевъ, нѣтъ указаній на то, чтобы предметъ этотъ или законоучитель пользовался въ гимназіи сильнымъ вліяніемъ или оставлялъ замѣтный слѣдъ.

Подобное явленіе возможно только потому, что на всемъ протяженіи столѣтняго существованія гимназій никогда не было согласованности Закона Божія съ остальными предметами и, даже больше, всегда между этими двумя сторонами было нѣкоторое противорѣчіе. Нисколько не ослабѣло оно и въ Толстовской гимназіи, если только не увеличилось. Въ самомъ дѣлѣ, главной воспитательно-образовательной силой въ гимназіи съ 28 года и до конца разсматриваемой нами исторіи, были классическіе языки. — Число уроковъ по Закону Божію и древнимъ языкамъ было, напримѣръ, слѣдующимъ:

	Древніе языки.		Закона Божій.	
Въ 1828 г.	69 урок.	35%	16 ур.	8,2%
„ 1849 „	30 „	21%	15 „	10%
„ 1852 „	51 „	38%	13 „	10%
„ 1864 „	58 „	31%	14 „	9,2%
„ 1872 „	86 „	47%	13 „	7,1%

При такомъ обиліи учебнаго времени, расходуемаго на древніе языки, не можетъ быть, чтобы изученіе ихъ ограничилось только грамматикою, — несомнѣнно дѣти знакомились и съ классическимъ міровозрѣніемъ, еще болѣе несомнѣнно, что классическій міръ сильно идеализировался преподавателями иногда некстати, а иногда и въ угоду начальству. Между тѣмъ между классическимъ и христіанскимъ міровоззрѣніями не только не можетъ быть дружескаго содѣйствія, но даже и добрососѣдскихъ отношеній: они взаимно исключаютъ и отрицаютъ другъ друга. Въ самомъ дѣлѣ, „христіанство провозгласило основой жизни человѣка принципъ непрерывнаго самоусовершенствованія, вѣчнаго стремленія къ идеалу. Древній человѣкъ смотрѣлъ на зем-

---

непремѣнную принадлежность гимназическаго ученія“ и въ то же время въ VI, VII, и VIII классахъ оставалось по одному часу Закона Божія въ недѣлю, и только послѣ отношенія по этому поводу со стороны оберъ прокур. Синода было назначено по два часа. (Сборн. пост., т. XI, 446).

Конечно, число часовъ не рѣшаетъ еще вопроса, и количество времени, особенно для Закона Божія, далеко не главное, но все же, что можно сдѣлать при одномъ урокѣ въ недѣлю и при нашихъ многочисленныхъ праздникахъ.

ную жизнь, какъ на цѣль своего существованія, которой все исчерпывается, а для христіанина она является испытаніемъ, ведущимъ его къ осуществленію высшаго христіанскаго идеала—Царствія Небеснаго, котораго можно достигнуть только посредствомъ непрерывнаго нравственнаго самоусовершенствованія" *). Здѣсь культъ духа, тамъ культъ плоти, бóльшаго противорѣчія не можетъ быть, и если „въ гимназіи почти всѣ предметы воюютъ между собою", то съ Закономъ Божіимъ они воюютъ по преимуществу, и законоучителю приходилось и приходится съ этимъ серьезно считаться.—И эта работа не изъ легкихъ, такъ какъ со стороны творцовъ гимназическихъ уставовъ никакихъ мѣръ къ облегченію законоучителя не предпринималось. Былъ только циркуляръ, чтобы въ преподаваніи прочихъ предметовъ не допускалось ничего роняющаго авторитетъ православной вѣры и церкви, но онъ явился какъ то случайно и не сыгралъ по видимому почти никакой роли.

Между тѣмъ имъ была затронута важная мысль, на которой при научной добросовѣстности можно бы получить дружную работу Закона Божія, не съ классическими языками, конечно, и ихъ языческимъ міровозрѣніемъ, а съ науками естественными, которымъ, кажется, суждено занять видное мѣсто въ средней школѣ будущаго. И тутъ не будетъ никакого униженія науки или чего нибудь подобнаго.

„Чѣмъ болѣе преподаваніе стремится къ разностороннему и глубокому пониманію жизни природы и человѣка, говоритъ одинъ изъ самыхъ видныхъ современныхъ педагогическихъ авторитетовъ, чѣмъ болѣе оно обращаетъ вниманія на частицы знанія, тѣмъ дѣятельнѣе оно находится на службѣ у религіи. Поэтому учитель поступаетъ неправильно, если обходитъ великіе неразрѣшенные вопросы міровой загадки, если онъ не признается тамъ, гдѣ обнажаются въ преподаваніи недостатки и пробѣлы науки: этого мы еще не знаемъ, этого люди, вѣроятно, никогда не узнаютъ; это дѣло вѣры, на это только религія можетъ дать отвѣтъ" **). Какъ это просто и несложно, между тѣмъ неуклонное проведеніе этого взгляда, несомнѣнно, давало бы Закону Божію въ средней школѣ такой фундаментъ, какого онъ еще никогда тамъ не имѣлъ. Если въ высшей школѣ профессора естественныхъ наукъ и дѣлаютъ заявленія, о которыхъ говоритъ Лай, то къ сожалѣнію, для средней школы они всегда были pia

---

*) А. Ф. Масловскій, Русская общес. школа, стр. 3.

**) Лай В. А. Эксперимент. дидактика, перев. подъ редак. А. П. Нечаева. СПБ. 1905 ст. 431.

desideria. Что касается методической стороны самого Закона Божія и распредѣленія учебнаго матеріала, то хотя въ концѣ концовъ здѣсь и укрѣпился, какъ будто, взглядъ, что содержаніе и форма религіознаго обученія должны складываться соотвѣтственно духовной жизни дѣтскаго, отроческаго и юношескаго возраста, но само изслѣдованіе религіозныхъ представленій и духовной жизни этихъ возрастовъ еще дѣло и настоятельная необходимость будущаго. И если справедливо, что три ступени развитія религіознаго чувства характеризуется: 1) эгоистическими чувствами, 2) симпатическими чувствами и познаніями и 3) критическимъ сознаніемъ *), то религіозное образованіе должно представлять изъ себя, 1) краткое выясненіе самаго элементарнаго понятія о Богѣ, отношенія его къ человѣку и міру и безконечныхъ благъ, проистекающихъ отъ этого для человѣка и практическое ознакомленіе съ молитвой; 2) подробное ознакомленіе съ исторіей домостроительства Божія на землѣ, т. е. священная исторія съ попутнымъ изложеніемъ нравственнаго ученія Христа и краткое изложеніе судьбы церкви послѣ Вознесенія; 3) изложеніе христіанскаго вѣроученія и нравоученія, какъ завершеніе и итогъ всего зданія.

Первая ступень достанется на долю матери и вообще семейнаго обученія, а двѣ вторыя должны быть выполнены школой.

Что преподаваніе Закона Божія должно носить нравственный и наглядный характеръ и, что изложеніе вѣроученія (катихизиса) должно покоиться на извѣстномъ учащимся священно-историческомъ матеріалѣ, это точка зрѣнія, раздѣляемая рѣшительно всѣми лучшими законоучителями. За нее высказываются оба историка преподаванія Закона Божія въ свѣтской средней школы—протоіерей Дмитрій Соколовъ, священ. Антоновъ, эту же точку зрѣнія устанавливаетъ и проф. протоіерей С. А. Соллертинскій въ своей исключитель ной книгѣ, хотя и относящейся къ начальному обученію **).

Высказывая пожеланіе, чтобы въ основу распредѣленія учебнаго матеріала по Закону Божію, какъ и вообще въ основу распредѣленія учебнаго матеріала, было положено изученіе особенностей дѣтскаго возраста,—мы не можемъ не желать, чтобы будущая школа избѣгала дуализма, несомнѣнно гибельнаго для дѣтской души и, основываясь на печальныхъ плодахъ прошлаго,

---

*) Лай, стр. 435.

**) Дидактическое значеніе священной исторіи въ кругѣ элементарнаго обученія. СПБ. 1883.

постаралась бы устранить имѣвшее мѣсто раньше противорѣчіе между образовательными стихіями.

Конечно, несомнѣнно, что „истинные педагоги никогда не должны допускать, удаленія религіознаго обученія изъ нашихъ школъ, такъ какъ религія—„великая общественная функція“, и религіозное міровоззрѣніе приводитъ человѣческіе интересы къ единенію, даетъ покой душѣ и порождаетъ жизнерадостность, нравственное мужество и нравственную активную силу. Потому, что наука, нравственность и искусство не могутъ замѣнить религіи ни въ отдѣльности, ни взятыя вмѣстѣ, такъ какъ религія есть дополненіе къ тому, что пріобрѣтается опытомъ. Міровая жизнь пополняется посредствомъ откровенія, собственная сила—посредствомъ молитвы“ *).

И потому въ основу средней школы должны быть положены элементы, религіозному не противорѣчащіе. Намъ кажется, что школа, такъ называемая реальная, можетъ оказаться таковой. Конечно, какъ показываетъ нашъ историческій очеркъ, на нашей средней школѣ лежатъ послѣдствія многихъ грѣховъ и ошибокъ прошлаго, такъ что коренная реформа гимназій—работа положительно колоссальная. Но при всемъ томъ, мы вѣримъ въ творческую силу русскаго духа и, въ отдѣльномъ историческомъ моментѣ, когда былъ предоставленъ нѣкоторый просторъ этому творчеству (эпоха великихъ реформъ), мы черпаемъ увѣренность, что и теперь при условіи этой свободы найдется нужный и вполнѣ удовлетворительный выходъ.

---

*) Лай, стр. 438 и 439.

Алфавитный списокъ именъ, встрѣчающихся въ текстѣ.

Тип. „Герольдъ" 7 рота 26.

2007098462